

III
78529

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КАРЕЛЬСКИЕ
ЭПИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ



АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ



КАРЕЛЬСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ



*Предисловие,
подготовка текстов и комментариев
В. Я. ЕВСЕЕВА*



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1950 • ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор проф. В. Я. ПРОПП

Редакционная коллегия:

чл.-корр. АН СССР Д. В. БУБРИХ, В. Г. БАЗАНОВ, А. А. БЕЛЯКОВ
и И. И. СЮКИЯЙНЕН



ПРЕДИСЛОВИЕ

Слова великого пролетарского писателя А. М. Горького о мощи коллективного творчества и о том, что „индивидуальное творчество не создало ничего равного «Илиаде» или «Калевале»“ и что „индивидуальный гений не дал ни одного обобщения, в корне коего не лежало бы народное творчество“, ¹ — следует отнести не только к литературному варианту „Калевалы“, но равным образом к народному эпосу в его живом бытовании.

Эта мощь коллективного творчества, таящаяся в карело-финском эпосе, вызвала внимание молодого Карла Маркса к отдельным карело-финским рунам, в частности к эпической песне об игре на кантеле. Эти руны в переводе на немецкий язык вошли в подготовленный К. Марксом рукописный альбом-сборник народных песен, преподнесенный им в дар своей будущей жене — Женни Вестфален. Мотив о сильном воздействии игры на кантеле на окружающую природу частично использован К. Марксом даже в черновых материалах его диссертации.

Между тем, с этим карело-финским народным эпосом в его многогранных проявлениях советский читатель знаком преимущественно по письменному памятнику, вошедшему в сокровищницу мировой литературы и, частично, по эквиритмическим переводам отдельных эпических песен в записи от некоторых певцов рун „Калевалы“.

Чтобы восполнить этот пробел, Институт истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии Наук СССР осуществляет настоящую научную публикацию избранных вариантов карельских эпических песен новой записи, произведенной за 15 лет в 1934—1949 гг. по всей населенной карелами территории К-ФССР. Сопровождающий карельские тексты рун русский литературно-прозаический перевод и комментарий на русском языке дает русскому читателю возможность ознакомиться с образцами карельской эпической поэзии.

Публикуемые в нашем сборнике тексты рун свидетельствуют о том, что легший в основу „Калевалы“ — одного из величайших поэтических произведе-

¹ А. М. Горький. Разрушение личности. Изд. „Парус“, П., 1916, стр. 10.

ний мировой литературы — карело-финский эпос, эпос беззаветного труда и творческого созидания, продолжает жить и в наши дни. Как и знакомая советскому читателю „Калевала“, карело-финский эпос в его живом бытовании пронизан верой во всепобеждающую силу человеческого труда и знания. Трудящимся нашей великой Родины, сознательно и разумно строящим свое будущее, близки и дороги бессмертные идеи карело-финского эпоса. Признанием этого со стороны советского народа, нашей партии и правительства является отмеченный в 1949 г. юбилей полного издания „Калевалы“.

Общественно-политическое значение публикации образцов карельских эпических песен новой записи чрезвычайно велико. По ним мы имеем возможность изучать те „чаяния и ожидания народные“, отражение которых в русских сказках отмечал В. И. Ленин. По ним можно судить и о высоких идейно-художественных достоинствах народной эпической поэзии. Их сравнительно-исторический анализ позволит усмотреть в карело-финском эпосе отражение реальных социально-экономических, общественных условий жизни и быта народа в его историческом развитии.

Бесспорно то, что история сюжетов рун „Калевалы“ и их идейное содержание тесно связано с историей создавшего этот эпос народа от древнейших времен до современности.

С предельной ясностью процессы формирования идейного содержания сюжетов и отдельных мотивов карело-финских рун „Калевалы“ раскрыл О. В. Куусинен. Он пишет: „В Калевале, как и в эпосах других народов, можно обнаружить наслоения, унаследованные от различных общественных формаций. К наиболее раннему периоду относятся, видимо, мифологические строфы „Калевалы“ и некоторые черты, отражающие остатки матриархата. Но столь древние элементы встречаются в „Калевале“ лишь в виде исключения, так же как и некоторые чужеродные элементы, которые пристали к рунам „Калевалы“ в более поздние времена. В основном своем содержании эпос „Калевалы“ отражает первобытное общество на третьей или высшей ступени варварства“.¹

Древние элементы сюжетов рун „Калевалы“ идейно цементировались в композиции тех или иных карело-финских эпических песен. Новые наслоения в них производили в сюжете качественные изменения, нарушали композицию традиционной эпической песни и служили, таким образом, материалом для новой эпической песни, возникшей на основе новых социально-экономических условий жизни народа. Именно так, а не в свете компаративистской теории блуждающих сюжетов можно объяснить наличие общих мотивов в сюжетах песен, относящихся к разным эпическим жанрам и отражающих разные стадии общественного развития.

Одним из центральных сюжетов карело-финского эпоса является повествование о чудесном Сампо.

¹ „Калевала“, М., 1949, предисловие О. В. Куусинена, стр. XII—XIII.

Публикуемые варианты произведений карело-финского эпоса предоставляют возможность судить о том, насколько глубоко этот эпос проникнут мечтой о грядущем счастье народа и об олицетворяющем это счастье — чудесном Сампо.

Карело-финский народ, обращаясь к товарищу Сталину и к товарищу Молотову в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую Советскую Социалистическую республику, писал: „О Сампо, о счастье веками мечтал карело-финский народ. Об этих мечтах немало сложено былин, песен, сказаний. Вдохновленные этими мечтами, наши предки сложили руны «Калевалы», которыми и поныне гордится карело-финский народ. Немало было протестов и восстаний, немало лучших людей карело-финского народа сложило свои головы в борьбе за свободную, равноправную жизнь. Но все эти восстания и протесты жестоко подавлялись самодержавием. И только Великая Октябрьская социалистическая революция вывела наш народ, как и все народы бывшей царской России, на путь свободного развития, на путь счастливой и радостной жизни“.

На протяжении многовековой борьбы за свободную и равноправную жизнь везде по-своему сложились исторические судьбы предков карело-финского народа из разных районов их расселения. Одинаково выступающие в дружественном союзе с великим русским народом карелы разных местностей оказались очевидцами разных событий с богатым историческим содержанием.

В карело-финском эпосе, как и в эпосе многих других народов, зародившемся в эпоху разложения родового строя, преобладают сюжеты о сватовстве героев, сопряженном с выполнением трудных поручений. Но и некоторые другие сюжеты, в которых нет сватовства, отражают типические реальные условия родового быта. С историческим развитием народа эти сюжеты, подвергнувшись качественным изменениям, начинают отражать и более поздние явления общественной жизни карело-финского народа. Одновременно создаются и новые сюжеты.

Значительное количество разных сюжетов карело-финских эпических песен неравномерно распределяется по разным районам бытования карело-финского эпоса. Так, например, разнообразные сюжеты эпических песен, связанные с именем старого Вьянямёйнена, наиболее широко представлены в северных районах К-ФССР, а сюжеты рун, где главным и излюбленным героем является кузнец Ильмойллина, бытуют преимущественно в южно-карельских районах. Такая картина географического распределения сюжетов рун о старом Вьянямёйнене и кузнеце Ильмойллине не случайна. Дело в том, что кузнечество достигло наибольшего своего развития именно в южной Карелии, в то время как основные хозяйственные интересы северных карел определялись развитием рыболовства и охоты, мастерством изготовления лодок. В связи с этим вполне закономерно то, что рыболов, изготавливающий лодки, старый Вьянямёйнен, становится основным героем северокарельских эпических песен, а кузнец Ильмойллина главенствует в рунах южных карел.

Кроме старого Вьянямёйна излюбленным эпическим героем северных карел является хитрый Лемминкяйнен, любимец женщин и незваный гость на общих пирах. Сюжет песни о поездке этого героя в Пяйвелу распространен преимущественно среди северных карел и редок среди южных карел. Образ этого героя, несмотря на пережиточно сохранившиеся отдельные черты, уходящие в доклассовое общество, отражает более позднюю, чем образ старого Вьянямёйна, стадию общественного развития карел — эпоху зарождающего среди них классового общества. Подобными Лемминкяйнену, удалыми добрыми молодцами поднимались карелы с Карельского перешейка в древне-русское Заволочье в северной Приботнии, чтобы защищать здесь государственные интересы древней Новгородской Руси, в состав которой они сами входили. Татаро-монгольское иго, непосредственно не затронувшее карел и новгородцев, лишило эти, поднявшиеся на север, группы карел прочной опоры в лице новгородцев, которым теперь приходилось отстаивать свою независимость на юго-западе и юго-востоке новгородских владений. В такой обстановке северные карелы, постепенно отступившие под натиском шведов в нынешний район Калевалы К-ФССР, создали обычную эпическую песню о Лемминкяйнене, в образе которого лишь исследователь выявляет типические воинственные черты северных карел середины II тысячелетия нашей эры.

Значительно меньше распространены среди северных и южных карел сюжеты эпических песен о Куллерво, сыне Калервы. Трагический образ этого сироты-раба, эксплуатируемого на разных работах и, в частности, в качестве пастуха, наиболее близок ижорам. Эта часть карело-финского населения ранее и чаще, чем карелы, сталкивалась с разными проявлениями социального неравенства и неудивительно, если, в основном, среди них развивались руны о ссоре Калервы и Унтамо и о мести пастуха Куллерво, сына Калервы, своей хозяйке, как протест против проявлений социального неравенства.

В силу сложности образов эпических героев и богатства сюжетов карело-финских эпических песен не представляется возможности даже перечислить здесь все сюжеты и, тем более, всесторонне охарактеризовать героев этих песен. Но уже из сказанного можно сделать вывод о том, что идейное содержание эпических песен, как и характеристика основных героев карело-финского эпоса, определяется реальными условиями жизни, социальной борьбы и хозяйственной деятельности географически и этнически разных групп карел.

Говоря о географическом распространении сюжетов карельских эпических песен, нельзя обойти молчанием вопрос об этнической принадлежности этого эпоса, вопрос о возможных очагах и времени возникновения карельских рун на сюжеты „Калевалы“.

„В тех районах, — пишет О. В. Куусинен, — где существовал живой интерес к народной поэзии, руны рождались, развивались и широко распространялись из одной местности в другую, из деревни в деревню. В тех же

районах, где даже зачатки этой поэзии отмирали, руны не получали развития и не могли странствовать. Уже по этой простой причине все искусственные построения Крона о странствовании руны, которые немало превозносились за границей, пора похоронить в архиве антинаучных «открытий».¹

Известный знаток „Калевалы“ и общественный деятель, О. В. Куусинен, а вслед за ним и другие докладчики² в своих выступлениях на юбилейной сессии „Калевалы“ положили начало разоблачению лженаучных теорий финляндских буржуазных ученых о якобы западно-финском происхождении руны „Калевалы“. В значительной мере той же теме о карельской специфике карельского эпоса на той же юбилейной сессии был посвящен и наш доклад „Пути развития карельских эпических песен“.

Материалы исследований, произведенных советскими учеными, совершенно разрушают доводы финляндских буржуазных фольклористов и историков, пытающихся во что бы то ни стало доказать недоказуемое и желающих отрицать у предков советского карело-финского народа наличие блестящих творческих способностей, претворенных в бессмертном эпосе — „Калевале“.

Подробное изучение карело-финского эпического фольклора показывает, какое благотворное влияние на самобытно развивавшийся карельский народный эпос оказывала воспринятая карелами культура соседнего, дружественного карелам, русского народа. В связи с этим не случайно в ряде карельских эпических песен появляются общие мотивы с русским эпосом и вообще русским фольклором.³ В некоторых случаях взаимосвязь карельского и русского эпоса привела даже к выработке одинаковых эпических сюжетов. Имеются и такие случаи, когда русский сказитель уже в детстве изустно усваивал карельскую эпическую песню. Таким вариантом карельской руны „Калевалы“ в записи от известного русского сказочника М. М. Коргуева открывается и этот сборник карельских эпических песен.

Вопрос о взаимосвязи процессов фольклорных влияний и внутренних процессов самобытного развития фольклорно-поэтических особенностей эпоса в карельской этнической среде освещен О. В. Куусиненом. Он пишет: „Речь может идти о совпадении языковых элементов и сюжетных мотивов в силу родственности языка и этнического происхождения. Если же в какой-то мере и можно ставить вопрос о заимствованиях и влияниях, то они приходили не только с запада, но также с юга и с востока (славянские влияния). Нельзя забывать при этом, что материал остается материалом, а поэзия есть поэзия, так же как дерево остается деревом, а резьба по дереву есть искусство. Именно на карельской земле, из материала — главным образом

¹ „Калевала“, Москва, 1949, предисловие О. В. Куусинена, стр. VII.

² См. тексты этих докладов в „Трудах юбилейной сессии, посвященной 100-летию полного издания «Калевалы»“, Петрозаводск, 1950.

³ О русско-карельских эпических соответствиях см. нашу статью „Руны Калевалы и русско-карельские фольклорные связи“. Изв. Карело-Финской научно-исслед. базы АН СССР, № 3, 1948, стр. 69—89.

местного, а в известной мере и полученного извне — зародилась и расцвела подлинная высокохудожественная по содержанию и форме эпическая поэзия „Калевалы“.¹

Советская фольклористика с достаточной ясностью установила огромное значение проблемы сказительства на разных ступенях развития народного творчества. Если отдельные песни и возникали в ту древнюю пору первобытно-общинного строя, когда ни о каком авторстве устного мифотворчества говорить не приходилось, то нужно учесть, что с тех пор устная народная поэзия неоднократно подвергалась качественным изменениям, приводившим к возрастающей роли народного певца.

Профессионализация сказительства на карельской фольклорной почве, как правило, не наблюдается. Однако уже в писцовых книгах Водьской пятины в 1568 г. в городе Кореле среди посадских людей разных профессий упоминаются два скомороха и один песенник. Видимо, таким же полупрофессиональным певцом рун на сюжеты „Калевалы“ был в 1618 г. некий Михаил Вьянямёйне, заслуживший эту поэтическую кличку среди карел Водьской пятины благодаря своему умению петь песни о старом Вьянямёйнене.

Разумеется, личное творчество исполнителей рун нельзя считать основной причиной их вариантности. Эта причина кроется в истории эпоса и создавшего его народа. Уже в этом смысле мы можем говорить о подлинно народном характере карело-финского эпоса. Однако народность этого эпоса определяется и другими моментами, метко охарактеризованными О. В. Куусиненом.

„Руны, вошедшие в «Калевалу», — пишет О. В. Куусинен, — являются настоящим творчеством народа. Это подтверждается, во-первых, тем фактом, что певцы рун не были профессионалами, а простыми людьми из народа, певшими руны из поколения в поколение, во время досуга, после тяжелого труда. Во-вторых, руны создавались и исполнялись не для утешения господствующих классов, но на радость трудовому народу. В-третьих, руны повествуют об обществе, в котором не было аристократии, о героях, которые были людьми труда“.²

Высокая оценка, данная карело-финскому эпосу — „Калевале“ — великим русским писателем А. М. Горьким, дает нам право гордиться карельскими рунопевцами, сумевшими так прекрасно воспеть и своеобразно отобразить в рунах героическое прошлое своего народа.

В кратком введении нет возможности всесторонне осветить творческое лицо сказителей, произведения которых составляют данный сборник карельских эпических песен. Однако уже при беглом сопоставлении биографий сказителей с их песнями, помещенными в сборнике, читатель может заметить то особенное, что характеризует карельского певца рун, тематику его произведений.

¹ Калевала“, М., 1949, предисловие О. В. Куусинена, стр. VII.

² Там же.

Карельские сказители, как уже отмечалось, не являются профессиональными исполнителями рун, но тем не менее Карелия чрезвычайно богата такими певцами, которые прекрасно владели и владеют эпической традицией.

Среди таких мастеров карельского эпоса прежде всего следует назвать знаменитого песнопевца Архипа Перттунена, руны которого легли в основу „Калевалы“. Эпическая традиция этого талантливого сказителя продолжает жить в наши дни в полноценных рунах его правнучки (точнее, внучатой племянницы) — Татьяны Алексеевны Перттунен.

Эпические песни о героическом прошлом карельского народа бережно сохраняются и другими современными певцами рун. Наиболее крупными носителями карельского эпоса за последнее десятилетие, кроме Т. А. Перттунен, также являлись и являются М. А. Ремшу, М. И. Михеева, К. И. Аналина, А. Ф. Никифорова и целый ряд других карельских колхозников и колхозниц.

Современные нам певцы рун не только хранят старые традиционные эпические песни, но и создают качественно новые, откликаясь на важнейшие события нашей жизни. Почти всеми крупными современными карельскими сказителями, наряду с исполнением старых рун, созданы новые эпические песни.

Творческая индивидуальность сказывается у разных карельских певцов рун „Калевалы“ в различной степени. Обычно карельские эпические песни бытуют независимо от литературного текста „Калевалы“, но некоторые сказители сознательно сочетают устную народную эпическую традицию с отдельными мотивами, усвоенными при чтении „Калевалы“. В результате у такого рода певцов рун возникают новые версии карельских эпических песен, притом уже в XIX в. эти версии сами становятся традиционными.

Устная народная эпическая традиция другой группы карельских сказителей также подверглась частичному влиянию литературного текста „Калевалы“, но сказители этого влияния не осознали.

Примером такого неосознанного влияния „Калевалы“ на эпическую традицию может служить публикуемая в нашем сборнике руна Т. А. Перттунен о поимке девы-лосося. У знаменитого прадеда сказительницы, Архипа Перттунена, в качестве рыболова изображен веселый Лемминкяйнен. Согласно же „Калевале“, деву-лосося ловит старый Вийнямёйнен, однако, вопреки этой версии, Лённрот отказался от контаминации с сюжетом об изготовлении кантеле, т. е. в этом отношении он следовал А. Перттунену. В „Калевале“ руна о кантеле дается совсем в иной связи. Таким образом, „Калевала“ поддержала версию, согласно которой деву-лосося ловит Вийнямёйнен, и, следуя этой, все более опирающейся на „Калевалу“ традиции, Т. А. Перттунен, вопреки своему прадеду, изображает ловцом девы-лосося не Лемминкяйнена, а Вийнямёйнена, и в то же время сказительница отказывается от контаминации с сюжетом об изготовлении кантеле.

* * *

Причины возникновения новых эпических песен кроются не в самом стремлении эволюционного продолжения эпической традиции, а в насущной потребности советских патриотов — певцов рун — воспеть те великие преобразования в нашей стране, участниками которых они являются. Хотя в отдельных случаях у карельских певцов рун при складывании новых эпических песен и наблюдается частичное использование некоторых наиболее жизнеспособных образов из старых песен, но и они качественно изменяются. Разнообразны формы проявления новой советской песни в творчестве карело-финского народа. Поиски гармоничного сочетания элементов традиционной формы с ее качественно новым идейным содержанием у отдельных наших сказителей не всегда увенчивались успехом. Однако, в частности, северокарельским певцам рун нередко удавалось создать заслуживающие пристального внимания лироэпические произведения советского фольклора.

В некоторых новых песнях карельских сказителей частично намечается влияние таких литературных источников, как революционные песни. Так, в песне „Видлицкий десант“ картину расстрела партизан сказительница Гаврилова описала почти так же, как она дана в песне „Расстрел коммунаров“. В числе погибших партизан был и муж сказительницы. Изображенный Гавриловой расстрел партизан, оборонявшихся от белофиннов в Видлицкой церкви, в силу лаконичности ее песни не полностью соответствует исторической правде. Однако нет ничего порочного в том, что непреклонный дух видлицких партизан она пыталась изобразить художественными средствами знакомой ей песни „Расстрел коммунаров“. Новые советские эпические песни карельских сказителей, как и весь советский фольклор, в условиях нашей действительности теряют специфические черты фольклора, включая в себя литературную самостоятельность широких масс советского народа. Однако и эти, по сравнению с традиционным эпосом пока немногочисленные, новые советские эпические песни свидетельствуют о процессах расширения рамок советского народного творчества.

Новые карельские эпические песни далеко не всесторонне отражают творчество карело-финских народных масс. Композиционно, по ритмике и звукописи, а частично и по характеру художественных образов, воссоздавая в новом своем качестве традиционный эпос, эти новые песни не дают возможности карельским сказителям в полной мере раскрыть замечательное содержание новых образов.

Для многих карельских сказителей известное художественное наслаждение продолжает доставлять не только традиционный карельский эпос в его живом бытовании на карельских диалектах. Среди них естественно появляется потребность в поэтических формах, внешне напоминающих традиционный эпос, однако уже в порядке художественно-литературной самостоятельности, осмыслить и выразить свое участие в грандиозных преобра-

зованиях социалистической Родины. Из текстов, публикуемых в сборнике, мы видим, что творцами советских карельских эпических песен являются преимущественно престарелые сказители-карелы, исполнители традиционных эпических песен. Среди старшего поколения карельского населения эти карельские лиро-эпические новообразования являются основными формами проявления литературной самодеятельности.

Иное положение вещей мы наблюдаем среди карело-финской молодежи, которая уже значительно отходит от традиционных форм народного творчества.

Молодежь, в подавляющем большинстве являющаяся двуязычной и даже владеющая тремя языками (родным — карельским и государственными — русским и финским), превосходно воспринимает советские художественные произведения на русском языке и самые популярные во всех частях света народные песни советских поэтов, чаще всего также исполняемые на русском языке. Больше того, наиболее талантливые представители колхозной молодежи из карел, наряду с исполнением таких произведений фольклора, как карельская частушка, в порядке литературно-художественной самодеятельности предпочитают писать песни для своих колхозных хоров также на русском, либо финском языке; на родных карельских диалектах их непрофессиональное литературное творчество удается значительно хуже, чем на русском или финском языках.

Стремление откликнуться на одни и те же знаменательные события и явления советской жизни присуще ряду карельских сказителей в разных районах К-ФССР. Несмотря на внутреннее единство идейных устремлений карельских сказителей-колхозников, каждый из них по-своему раскрывает в складываемой им песне тему, волнующую многих сказителей — народных поэтов колхозной деревни. Эти, сложенные разными певцами рун советские песни на одну и ту же тему в условиях личных встреч, их авторов, взаимно обменивающихся своими творческими достижениями или знакомящихся друг с другом через радио, через печать, вступают во взаимодействие и, нивелируясь, начинают превращаться в варианты новой песни. Комментарии к публикуемым в нашем сборнике текстам, сложенным карельскими сказителями, советских песен содержат в себе ссылки на аналогичные по теме песни других сказителей, не публикуемые в этом сборнике, и поэтому здесь нет необходимости повторять то, что читатель найдет в примечаниях. Чаще всего процессы возникновения вариантов песни лишь намечаются; нередко они не получают своего дальнейшего устного развития и публикуются в местной печати как произведения сказителей, становящихся начинающими поэтами.

Именно такая тенденция характеризует северно-карельских певцов рун „Калевалы“ М. Михееву и Е. Хямяляйнен. Эпическое новотворчество карельских сказителей, выступая подчас в новом качестве литературной самодеятельности, изживает на путях своего развития остатки былого, искусственно создаваемого условиями классового общества, отличия традицион-

ного эпоса от художественной литературы и начинает составлять с ней единую общенародную литературу.

Огромное внимание, уделяемое партией и правительством творчеству карело-финских сказителей, особенно ярко проявившееся при проведении столетнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г., также не прошло для них бесследно. Такие, отмечавшиеся в нашей республике уже и ранее — в 1935 г. — юбилеи „Калевалы“, наряду с ежегодными республиканскими и районными смотрами художественной самодеятельности, свидетельствуют об огромном значении коренным образом, по-новому переосмысляющегося культурного наследия предков карело-финского народа. Мы являемся очевидцами того, как в условиях социалистического быта колхозной деревни качественно по-новому переосмысливается и эпос. Поэтому внешне напоминающие нам о традиционном эпосе и появляющиеся в новых песнях карельских сказителей образы советского кузнеца, кующего трактор или новое советское сампо, как и образ молодого Вяйне, едущего в Москву за советским сампо, по своему идейному содержанию являются качественно новыми образами.

Беззаветная преданность делу социализма и вождям советского государства, высокие идеи советского патриотизма и революционной героики, пронизывающей жизнь советских людей, стали основными темами новых карельских песен, развивающихся в теснейшем контакте с советской литературой и по идейному содержанию коренным образом отличающихся от старого традиционного фольклора. Так, вкратце, можно охарактеризовать новые явления литературной самодеятельности, ведущие к качественным изменениям карело-финского эпоса.

Итак, сохраняя в своей памяти традиционные руды „Калевалы“, наиболее талантливые карельские народные певцы продолжают в наши дни, на основе наблюдений над советской действительностью в процессе своего активного участия в социалистическом строительстве, создавать новые произведения о героических делах нашего народа.

Исполнители карельских эпических песен пользуются заслуженным почетом и уважением трудящихся своей республики. Многие из них за сохранение устно-поэтической традиции и создание новых образцов советского фольклора награждены Почетными Грамотами Верховного Совета Карело-Финской ССР. Сказители, произведения которых нашли свое место в сборнике, активно участвовали в совещаниях сказителей, проводившихся до и после Великой Отечественной войны в Москве, в Петрозаводске и в селе Ухта. Неоднократные поездки этих сказителей в культурные центры нашей страны значительно расширяли их кругозор и воодушевляли их на создание новых фольклорных произведений. Наши сказители, стремясь шагать в ногу с современностью, создавали и создают новые песни и сказы о Ленине, Сталине, гражданской войне и социалистическом строительстве в Карелии, Отечественной войне с гитлеровской Германией, о послевоенном восстановлении народного хозяйства Советского Союза.

* * *

Сборник образцов карельских эпических песен содержит руны всех видов. Сюда вошли и такие песни, которые можно назвать историческими, а также песни балладного характера, шуточного, лиро-эпические и другие.

Хотя в полной мере можно говорить о дифференциации жанров в карельском народном творчестве, но не всегда сказитель четко устанавливает грань между древней эпической песней и эпическими образованиями более позднего происхождения. Разумеется, карельский певец рун видит различие между излюбленным героем карельской историко-эпической песни об осаде Выборга Петром Первым и мифическим героем — старым Вяйнямёйненем. Однако и тот и другой, согласно отдельным вариантам карельских эпических песен, с презрением отказываются от предлагаемого в качестве выкупа шведского золота и немецкого серебра. В то же время Петр Первый, так же как и Вяйнямёйнен, в представлении сказителей становится собирательно-типическим демократически-идеализированным героем песни, называясь карельским сыном, а в некоторых вариантах песни отождествляется в параллельных стихах с Иваном Грозным, именуемым „нашим хозяином“. Таким образом даже в этой поздне-эпической песне начинает отражаться не одно какое-то историческое событие, а целая серия исторических событий (осада Выборга при Петре Первом и Иване Грозном, а возможно и какой-то, исторически не зафиксированный, штурм этого древнего города карелами, олицетворенными в Лемминкяйнене и Куллерво, сыне Калевы, которые, согласно вариантам карельских эпических песен, также изображаются стоящими на подступах к Выборгу).

Исходя из необходимости всестороннего освещения разных жанров карело-финского эпоса, мы нашли возможным представить в этом сборнике разные сюжеты эпических песен как более раннего, так и более позднего происхождения, включая в заключительный раздел сборника и советские эпические песни.¹

Эти новые историко-эпические песни характеризуют возникающую среди карельского населения настоятельную потребность в качественно новых эпических произведениях, рассказывающих о героических делах людей социалистического общества. Рождаясь в процессе смыкания народного творчества и литературы, в результате творческих исканий наиболее талантливых карельских певцов рун — участников социалистического строительства, наблюдающих глазами художника советскую действительность, эти советские эпические песни представляют значительный культурно-исторический интерес.

¹ Об этой взаимосвязи разных жанров карело-финского эпоса см. нашу статью „Историческая дружба карел и русских в отражении поздних версий карело-финских рун“. Советская этнография, № 2, 1949, стр. 27—84.

Параллельная публикация образцов традиционного и нового эпоса является лучшим показателем дальнейшего развития эпической традиции. Разумеется, предреволюционный период истории карело-финского народа характеризовался процессами начавшегося было увядания эпоса. Об этом периоде и о последующем при советской власти расцвете народного творчества прекрасно писал О. В. Куусинен: „Нестерпимая нужда и нищета, усиливавшиеся эксплуатация и классовый гнет как в финляндской, так и в российской Карелии неизбежно вытесняли старые традиции эпического песнопения... Культура старинных героико-эпических рун увядала. И только при советской власти она возродилась в Карелии, сочетав старинную традицию с содержанием новой, социалистической эпохи“.¹

В нашем сборнике даются и некоторые карельские повествовательные песни, лирический характер которых не подлежит сомнению. Но, с другой стороны, они разными нитями (и через общность эпических героев, и через схожие с эпическими, но лирически окрашенные сюжеты песен) связываются с эпическими песнями.

Эпическая песня нередко содержит в себе лирические мотивы, и даже трудовая песня иногда связывается с эпической, тем более, что специфика карельского эпоса заключалась и заключается в пафосе труда. Поэтому, наряду с собственно эпическими песнями, в этом сборнике представлены некоторые образцы рун, приближающихся к лирической и трудовой песням.

Карельская эпическая песня нередко исполняется и в сказочной форме, а произведения на сказочный сюжет отдельными карельскими сказителями поются, как песни. В тех случаях, когда от одного и того же певца рун (например от сказительницы Тунгудского района — Елагиной или от певца рун Ведлозерского района — Терентьева) одна запись произведена в качестве эпической песни, а другая запись на тот же сюжет выступает в сказочном изложении, — мы можем говорить о трансформации руны в сказку.

Имеющиеся в фольклорном архиве Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала АН СССР записи карельских эпических песен в сказочном переложении свидетельствуют о распространенности таких переложений преимущественно в юго-восточной Карелии. Но любопытно, что руна о рождении и сватовстве кузнеца Ильмойллине не только механически перелагается в сказку (как, например, у В. В. Фотеева из дер. Паннила Ведлозерского района или у А. И. Лебедева из дер. Ангеллахта Пряжинского района), но в сказочном переложении сюжет этой руны контаминируется со сказкой об Елене Прекрасной, к которой, согласно сказке колхозника с. Вешкелицы Пряжинского района Ф. Андreeва, кузнец Ильмойллине сватается. Имеются и более яркие случаи обратного влияния сказки на карельскую эпическую песню. Так, сказительница с. Вохтозеро Петровского района Терентьева, наряду с другими

¹ „Калевала“, М., 1949, предисловие О. В. Куусинена, стр. 10.

своими рунами о кузнеце Ильмойллине и Петре Первом, поет размером эпической песни песню на сказочный сюжет „Хитрая наука“ о том, как кузнец Ильмойллине отдает в учение сына Егора и с трудом возвращает его себе обратно.

К сказочному переложению отдельных эпических песен может вести и прозаический пересказ не только отдельных стихов руны, но и целых эпизодов, что наблюдается у некоторых севернокарельских певцов рун, прерывающих пение этими прозаическими вставками.

В нашем сборнике такие сказочные переложения эпических песен не публикуются, но указываются в примечаниях.

Карельская эпическая песня как особый жанр обнаруживает связи и с обрядовой поэзией. Так, южнокарельские руны использовались и как обрядовые песни, на что указывал уже Н. Лесков,¹ отмечая, что записанная им от Е. Туру руна о сватовстве кузнеца Ильмойллине исполнялась этой сказительницей как свадебная песня.

Многие севернокарельские эпические песни одновременно являлись заговорными рунами. Так, руна о ранении колена Вяйнямёйнена часто использовалась как заклинание, повествующее о рождении железа, из которого сделано орудие, нанесшее рану. Эпический характер носит и заклинательная песня о рождении огня. В ней говорится о том, как старый Вяйнямёйнен, высекая огонь, во время рыбной ловли роняет искру в воду и находит эту искру внутри рыб, пойманных в рыбацкие сети. Однако подлинные художественные достоинства эпическая песня приобретает тогда, когда она отрывается от обряда и перестает применяться в качестве заклинательной песни.

Разумеется, практически сказители различают эти основные группы карело-финских народных песен, хотя бы уже потому, что эпические и лирические песни поются, а заклинательные руны чаще всего „сказываются“, однако последние часто приобретают такой же повествовательный характер, как и эпические песни.

* * *

Чтобы глубже распознать идейное содержание художественных образов карело-финского эпоса, необходимо сделать несколько общих замечаний о поэтике карельских рун.

Прежде всего, поэтику надо рассматривать как форму выражения идеи, вложенной в данном случае в карельские руны. Следовательно, особенности поэтического языка карельского эпоса нельзя брать в отрыве от его содержания. Поэтика карельских эпических песен по-своему проливает свет на историю карельского народа. Поэтический язык карельского эпоса метафоричен, и характер этих метафор раскрывает содержание поэтического мышления создателя эпоса.

¹ Журн. „Живая старина“, вып. IV, 1893, стр. 545.

Особенности звукописи карельских рун не могут быть отражены переводами. Читатель карельских оригиналов заметит, что звукопись карельских рун в основном построена на аллитерации — на созвучии начальных, ударных слогов каждого стиха.

На первый взгляд очень несложной кажется ритмика карельских эпических песен. Если руны севернокарельских сказителей в основном построены на размерах четырехстопного хорея, притом отдельные забытые стихи излагаются прозаическими вставками, — то иначе выглядят эпические песни, записанные в южнокарельских районах. Когда слова отдельных стихов у южнокарельских певцов рун забываются, то они обычно импровизируют эти места своими словами, не нарушая процесса пения прозаическими замечаниями о содержании забытых стихов, как это наблюдается в северной Карелии.

Поэтому рядом с четырехстопным хореем в южнокарельских рунах можно встретить другие размеры стиха. В рунах сказителя из с. Сыссоила Ведлозерского района Прокопьева четырехстопный хорей перемежается с пятистопным хореем и появляется даже четырехстопный дактиль. Таких примеров можно привести значительное число. Изучение ритмики карело-финских эпических песен показывает, что представление об однообразии их стиха не соответствует действительности. Стих, при единстве основной системы, изумительно гибок и разнообразен. Можно установить районные и индивидуальные отличия в структуре стиха.

Таким образом, различие поэтики карельских эпических песен наблюдается не по их жанровой принадлежности, а согласно географическому размещению разных версий этих карельских эпических песен, поскольку в рунах северной Карелии господствует ритм четырехстопного хорея, в то время как в приладожской и юговосточной Карелии выбор ритмического рисунка для эпической песни еще не окончательно остановился на этом размере.

Такое положение вещей может объясняться тем, что в северной Карелии жанровая дифференциация фольклора зашла дальше, чем в Приладожье, где значительно чаще, чем в северной Карелии, наблюдаются процессы песенной эпизации преданий и даже сказочных сюжетов.

* * *

Записи карельских эпических песен, хранящиеся в фольклорном архиве Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала АН СССР, во многих отношениях бесспорно имеют научное значение.

Новые записи карело-финских рун представляют для исследователя не меньшую, если не большую ценность, чем старые. На территории расселения южно-карельских этнических групп „ливвикот“ и „людикот“ по Петровскому, Пряжинскому, Ведлозерскому и Олонецкому районам К-ФССР за истекшие двадцать лет советским фольклористам удалось записать

в несколько раз большее количество вариантов рун, чем финляндским фольклористам за сто лет на той же территории.

Первые записи от собственно карельских сказителей относятся к началу XIX в. Техника записи у первых собирателей карельского фольклора — у Топелиуса и Лённрота, у Европеуса и Шегрена — далека от совершенства. Записи в фонетическом отношении не точны, о сказителях почти никаких сведений не сообщается. Однако и некоторые более поздние собиратели карело-финской устной словесности отступили от точности записи рун, а иногда даже не указывали, от кого эта запись производилась. Такими „рассеянными“ собирателями карельских эпических песен подчас были „столпы“ финской фольклористики К. Крон и В. Сальминен.

Карельский фольклор в XIX в. записывался не только финляндскими собирателями, но и русскими и, сообразно с этим, публиковался в русских научных изданиях (например, в журнале „Живая старина“). Самая длинная запись карельской руны о Вийнямёйнене и кузнеце Ильмойллине произведена в XIX в. не финляндским собирателем, а русским краеведом Н. Лесковым.

В начале XX в. в Финляндии предпринимается многотомное издание карело-финских народных песен, несколько томов которого посвящены эпическим песням-рунам.¹ Через двадцать лет после выхода в свет первого тома, в котором даны севернокарельские руны, в 1927 г. появляется второй том того же издания народных песен, содержащий южнокарельские руны. Карельские руны, записанные к северу от Ладожского озера на территории новых районов К-ФСРС, опубликованы в трех книгах VII тома этого издания. В остальных томах даны руны, записанные в разных губерниях Финляндии, а также на Карельском перешейке и среди ижор и финнов Ленинградской области.

В указанном издании руны, распределенные по разделам, главным образом согласно сюжетному принципу, даются как и в публикации 1888 г.,² частью полностью, частью в отрывках и фрагментах. Такой принцип публикации эпических песен (кстати, не во всех томах выдержанный) говорит о продолжающем существовать среди финляндских исследователей и публикаторов рун игнорировании изучения творческого лица сказителей — певцов рун.

Условия жизни в Советском государстве уничтожили недоверие сказителей к собирателям карельского эпоса. Видимо, барское отношение к рунопевцам, проявлявшееся у буржуазных собирателей начала XX в., не скрывавших своего презрения к народу, в значительной мере и определило скудные результаты собирания карельских рун в первые десятилетия XX в., особенно на территории южной Карелии. Совсем иначе отнеслись певцы рун к фольклористам в условиях советской действительности.

¹ Suomen kansan vanhat runot I—XIII, Helsinki, 1908—1948.

² Kalevalan toisinnot, I, Helsinki, 1888.

3 Карельские эпические песни

За 20 лет в фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР сосредоточилось свыше пятисот записей карельских эпических песен. В это число не входят повторные записи вариантов. Первым советским собирателем карельских рун был Г. Х. Богданов, который в 1926 г. записал в северной Карелии несколько десятков эпических песен. Экспедиция 1934 г., проведенная нами по заданию Карельского научно-исследовательского института в северной Карелии, выявила руны нескольких крупных сказителей, в том числе М. А. Ремшу. В 1934 г. по поручению того же Института мы возобновили запись южнокарельских рун, из года в год продолжая собирательскую работу по карельскому эпосу. Аналогичную работу на территории К-Ф ССР вели и другие советские фольклористы.

Изданный уже в годы советской власти „Карельский сборник“ АН СССР содержит публикации целого ряда рун, записанных Г. Х. Богдановым.¹ Руны здесь публикуются без какой бы то ни было языковой обработки со стороны собирателя-публикатора, что не всегда выдерживается в последующих советских публикациях рун, появившихся как в журналах, так и отдельными книгами. Так, в издании рун, подготовленном в 1939 г. бывшим сотрудником Карельского научно-исследовательского института культуры И. Пажлаковым,² карельские руны даются в значительной языковой обработке.

С целью научно-популяризаторской были опубликованы в 1941 г. сборник карело-финских эпических песен в переводе на русский язык, подготовленный под ред. Ю. М. Соколова³ и сборник карельских рун „Сампо“, составленный нами в 1939 г. Аналогичные цели были поставлены и перед сборниками, позднее подготовленными нами и напечатанными: в 1943 г. — „Про изверга немца“ — карело-финские эпические песни, в 1946 г. — „Руны и исторические песни“, в 1948 г. — „Избранные руны Архипа Перттунена“. Во всех этих сборниках, как и в составленном нами и увидевшем свет в 1949 г. сборнике „Карельский фольклор“, карельские эпические песни старой и новой записи даются в эквиритмических переводах на русский язык.

* * *

Таким образом, лишь в настоящем сборнике предпринята в более обширных масштабах научная публикация карельских эпических песен на отдельных диалектах, с параллельным литературно-прозаическим переводом на русский язык.

Предлагаемый вниманию читателя сборник эпических песен состоит из двух частей. В первой части даны избранные записи старых эпических песен, во второй части публикуются образцы новых, советских песен повествовательного характера, сложенных певцами рун „Калевалы“.

¹ Карельский сборник Академии Наук СССР, Ленинград, 1930.

² Карелиян эпическойт пает, Петрозаводск, 1939.

³ Карело-финские эпические песни. Под ред. Ю. М. Соколова, Петрозаводск, 1941.

Тексты традиционных эпических песен располагаются в сборнике по районам своего бытования и по сказителям. О каждом сказителе в Приложении дается краткая биографическая справка.

Тексты советских эпических песен по возможности объединены в тематические группы, отражающие, правда, далеко не исчерпывающе, наиболее яркие события в жизни народа за время после Великой Октябрьской социалистической революции.

Распределение избранных в сборнике традиционных эпических песен по сказителям было необходимо не только из языковых соображений, но и в силу наличия двух, в корне различных, версий даже по отношению к одним и тем же сюжетам рун северной и южной Карелии. К тому же ряд сюжетов эпических песен, широко представленных среди собственно карел, отсутствует у ливвиков и людикот и, наоборот, у последних отмечаются сюжеты, незнакомые собственно карелам.

В среднем на каждый сюжет сборника приходится по три—четыре варианта, но отдельные, более широко распространенные эпические песни даются в большем количестве сильно разнящихся друг от друга вариантов. Так, например, среди собственно карел особенно широко бытует сюжет руны о поездке Лемминкяйнена в Пяйвёлу, в то время как излюбленной руной южных карел-ливвикот является руна о сватовстве кузнеца Ильмойллине.

Показ большинства сюжетов рун в нескольких вариантах диктуется необходимостью дать материал для исследования путей развития идейного содержания карело-финского эпоса. Ведь чем большее количество вариантов карельских эпических песен будет доступно изучению, тем более ясная картина богатого культурного наследия предков карело-финского народа предстанет перед глазами наших современников. А если учесть то, что история карел и их духовная жизнь веками протекала под благотворным влиянием культуры дружественного карелам русского народа, то становится понятным, как важно даже для всестороннего изучения значения русской культуры иметь представление о живых проявлениях эпоса такого народа, который веками жил одной жизнью и одними чаяниями с русским народом.

Общее количество избранных в сборник эпических песен состоит из 225 записей. До 280 записей таких же песен, хранящихся в архиве ИИЯЛ, не опубликованы в сборнике. Отобранные для сборника 225 записей содержат около 80 сюжетов эпических песен. Отдельные сюжеты карельских эпических песен не нашли своего отражения в сборнике.

Некоторые, не совсем полные варианты эпических песен карельских сказителей целесообразно опубликовать в сборнике с тем, чтобы показать широту бытования и современного состояния эпической традиции в районах К-ФССР. Таким образом, при отборе записей рун мы руководствовались необходимостью пропорционального охвата всех районов бытования рун, сочетая этот принцип с условием художественной полноценности текста песен.

Несколько замечаний о языке публикуемых рун. Язык эпических песен содержит в себе такие явления, какие могли наблюдаться в карельской речи в давно пережитые эпохи. Но более поздние стадии исторического развития тоже наложили свой отпечаток на язык рун. Подчас совсем рядом, в одном и том же стихе, уживаются архаичная терминология с терминологией, пришедшей в карельский язык лишь в последние столетия. Так, кузнец Ильмойллине „выполняет задания, данные ему бабой Хийси, этой матерью-родоначальницей материнского рода; а старый Выйнямёйнен становится „товарищем“ кузнеца.

Подчас руна перенята певцом где-либо в соседней деревне, и поскольку „из песни слов не выкинешь“, постольку певец невольно сохраняет некоторые особенности говора или диалекта той деревни, откуда руна перенята. Поэтому публикуемые здесь руны, так же, впрочем, как и все сделанные за сто лет записи рун, в той или иной мере сложились в результате скрещивания разных карельских и финских диалектов.

Язык карело-финских рун, в частности, публикуемых в этом сборнике карельских эпических песен, служит яркой иллюстрацией к мудрому положению великого корифея науки И. В. Сталина о том, что „скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития“.¹

Выводящие советское языкознание из застоя ответы И. В. Сталина помогут и читателю карельских текстов этого сборника разрешить недоумение по поводу некоторого различия языка традиционных и советских эпических песен у одной и той же сказительницы. Например, в рунах сказительницы района Калевалы Татьяны Перттунен [при наличии в ее речи карельских слов: контиэ (медведь), хукка (волк), хярья (бык)] мы имеем финские слова: карху, суси, сонни в тех же значениях, и, одновременно, ее руны изобилуют русскими лексическими заимствованиями.

Однако все это ни в какой мере не говорит о внешних источниках эпических песен у карел, а свидетельствует о внутренней закономерности развития карельских эпических песен.

Очевидно, словарные заимствования из самых различных источников в языке той или иной карельской эпической песни появлялись значительно позднее периода ее возникновения. В противном случае пришлось бы признать такую абсурдную мысль, что постольку в данной карельской эпической песне имеются заимствования из русского, финского и даже из шведского языков, постольку эта песня якобы пришла к карелам одновременно из всех этих различных источников.

Выше отмеченный случай с лексикой рун Татьяны Перттунен говорит об истории тех групп карел, которые до татаро-монгольского ига защищали

¹ И. В. Сталин. Относительно марксизма в языкознании.

интересы новгородцев на древнерусских рубежах около северных берегов Ботнического залива и позднее боролись против проникавшего в их среду шведского и финского влияния. Не имея возможности продолжать борьбу, они постепенно отступали из Приботнии на территорию нынешнего района Калевалы. Об этой трагической странице в истории приботническо-беломорских карел говорят и записанные автором этого предисловия от Т. Перттунен предания о ее предках — лучших хранителях эпической традиции „Калевалы“, прославивших свои имена. В свете исторических данных становится понятным появление в рунах Т. Перттунен лексических явлений самого различного происхождения.

Наряду с лексикой, в публикуемых в данном сборнике вариантах рун имеется немало фонетических, синтаксических и морфологических моментов, отличающих язык эпоса от живой карельской речи и свидетельствующих о сложных процессах развития эпических песен у карельского народа, который веками так или иначе соприкасался со своими соседями — русскими и финнами.

* * *

Особо следует охарактеризовать принципы русских переводов, публикуемых в сборнике текстов карельских эпических песен. Переводчики стремились к максимальной точности, но вместе с тем перевод смысловой, а не буквальный. Так, в переводах лишь местами отражены особенности карельского синтаксиса. Язык карельского эпоса изобилует случаями несогласованности в грамматических категориях числа, времени, совершенного и несовершенного видов глаголов и другими подобными же особенностями стиля.¹ В таких случаях перевод не отражает синтаксической картины языка карельского эпоса, так как подобная несогласованность в русском переводе ничем не оправдывается. В переводе допускаются и смысловые отклонения от такого построения фраз, как „тулоу перти вастах“ буквально — „идет избушка навстречу“. Поскольку из контекста выясняется, что все же герой идет к избушке, а не наоборот, постольку это предложение переводится так — „стоит на дороге избушка“.

Сказуемое, обычно стоящее в карельских текстах песен на последнем месте предложения, перемещается в переводе вперед. Таким образом, последовательность слов оригинала заменена в переводах естественной для русского языка последовательностью. Перевод передает по смыслу и такое подлежащее, которое в карельском тексте часто отсутствует и лишь подразумевается.

Там, где отдельные мотивы карельского текста в силу фрагментарности песни недостаточно органически связываются, применен принцип расшиф-

¹ О русско-карельских сходениях в языке карельского эпоса см. нашу статью: „Калевала и русско-карельские фольклорные связи“. Изв. Карело-Финской базы АН СССР № 3, 1948.

ровывающего перевода. Таким образом, для достижения художественно-прозаического перевода иногда, как уже отмечалось выше, приходилось отступать от оригинала, но так, что эти отступления коснулись только формы выражения, но не смысла художественных образов. В карельском тексте песни, связанной с ритмом и напевом, появляются звукоподражательные и иные слова, которые не выполняют почти никаких смысловых функций, а только заполняют стопу или такт. Эти слова при переводе опущены.

Такое же слово, как „кунингас“, применительно к Петру Первому, переводится словом „царь“ по смыслу. Имеется и ряд других аналогичных случаев перевода.

Тексты советских песен сопровождаются поэтическими переводами, дающими читателю более полное представление, в частности, о ритмике карельского эпоса.

Художественно-прозаические переводы песен выполнены А. Беляковым, Н. Богдановым, А. Жербиным, В. Евсеевым, поэтические переводы советских песен сделаны Н. Богдановым и В. Евсеевым.

Для удобства чтения переводов личные имена героев в косвенных падежах не всегда склоняются. Эти личные имена в переводах фонетически варьируются так же как и в карельских текстах песен. Таким образом, уже русский перевод дает представление о том, как на том или ином диалекте звучит, например, имя Вяйнямйнена. Разночтения личных имен эпических героев чрезвычайно важно учитывать при решении вопроса о том, эпонимом какого племени могло быть имя того или иного эпического героя.¹ В указателе личных имен фонетически разные варианты одного и того же имени сведены к наиболее распространенному варианту, на который и дается объяснение этого имени.

Заглавия к публикуемым текстам, как и вообще названия сюжетов, даны, в основном, составителем сборника. Заглавия песен в записях от сказителей нередко отсутствуют, а если и имеются, то они настолько однообразны, что по ним часто трудно различить один сюжет от другого.

К собранию текстов приложены примечания. Примечания не носят характера комментария по существу сюжетов, так как такой комментарий требует специальных исследований, и объем такого комментария превзошел бы объем текстов песен. Цель примечаний — помочь читателю, который хотел бы расширить свои знания в области карело-финского эпоса, разобратся в существующем материале. По каждому сюжету (в алфавитном порядке заглавий) даются основные библиографические сведения о публикациях данного сюжета и его переводах. Вслед за тем для каждого отдельного публикуемого в данном сборнике варианта даются сведения о месте и времени записи и указания на близкие варианты. В отдельных случаях

¹ О разночтениях имени Вяйнямйни см. нашу статью „Эпоним венедов в карело-финских рунах“. Ученые записки Лен. Гос. ун-в., № 105, 1947, стр. 175—181.

расшифровываются наиболее трудные и темные места, непонятные для русского читателя без дополнительных объяснений.

К книге прилагается также указатель песенных сюжетов. Указатель этот необходим, т. к. многие песни — сводные, состоящие из нескольких сюжетов. Читатель, заинтересованный тем или иным сюжетом, по указателю найдет все случаи, в каком бы соединении они ни находились.

Кроме примечаний и указателя сюжетов в комментарий входят также указатель певцов рун, указатель собственных имен и географических названий.





**ТРАДИЦИОННЫЕ
ЭПИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ**





ЛОУХСКИЙ РАЙОН

М. М. Коргуев¹

1. КААКОМИЭЛИ В ПОХЬОЛЕ

- | | |
|--|---|
| <p>Ainuo on akalla poika,
Ahkivolla naimah läksi.</p> <p>Päivän šoutau šuovesiä,</p> <p>Toizen šoutau muavesiä,
5 Kolmannen järvidesiä.
Tulou čikon luokše.
Čikko vuatteita pešöy,
Räpähiä räikyttelöy.
Čikko šanou Väinämöisellä:
10 „Šano totta, Väinämöini,
Kunne läksit, Umentolaini?“
„Läksin kalan pyyväntäh,
Otin verkkoja venehen täyven,
Laivan täyven laškomia!“
15 Čikko vaštah šanou:
„Ei še ennen miän izoni,
Kuin läksi kalan pyyväntäh...
Hoi šie, veikko Väinämöini,
Šiulla on kolme šurmua matalla!“
20 „Oi šie, čikko, ainuo čikko,
Šano taki mi on šurma ensimmäini!“
„Še on šurma ensimmäini:
Kuin on tulini koški,
Tulisešša košešša on tulini koivu,</p> | <p>Есть у женщины единственный сын,
Он взял лодку-плоскодонку и поехал
жениться.
Первый день он гребет по болотной
воде,
Другой — гребет по ключевой воде,
5 Третий — гребет по озерной воде.
Приезжает к сестре.
Сестра одежду стирает,
Белье полощет.
Говорит сестра Вяйнямёйнену:
10 „Скажи правду, Вяйнямёйни,
Куда отправляешься, Умендолайни?“
„Отправляюсь я рыбу ловить,
Взял сетей полную лодку,
Полный челнок запускных сетей!“
15 Отвечает сестра:
„Нет, прежний наш хозяин
Не так отправлялся рыбу ловить!
Ой ты, брат Вяйнямёйни,
На пути тебя ждут три смерти!“
20 „Ой ты, сестра, единственная сестра,
Расскажи мне про первую смерть!“
„Первая смерть —
Огненный порог;
На том огненном пороге огненная береза,</p> |
|--|---|

¹ Сведения о сказителях см. в примечаниях стр. 451—467

- 25 Tulisešša koivušša on tulini kokko,
Yöšša hammašta purou,
Päivät kynttä kryčkyttäy,
Miehen piätä purrešša“.
„Ei še ole šurma — miehen šurma,
30 Eikä poika šuun urohon.
Anni čikko, aino čikko,
Mi on toini šurma?“
„Kuin on rautani aita
Muašta taivahah šuati,
35 Čičiliuškoilla šivottu,
Kiärmehillä kiännetty,
Uloš šuin, uloš hännin,
Miehen piätä purrakšen“.
„Šano taki, ainuo čikko,
40 Mi on šurma, kolmaš šurma?“
„Še on šurma — kolmaš šurma:
Mänet, mereheh kuavut,
Panet polvella pistyh munan.
Mi on munašša ruškieta,
45 Še päiväkši paištanut.
Šiitä rupiet itkömäh“.
Pohjan ukko, pohjan akka,
Pohjan entini emäntä
Kuulou: ei itku — lapšen itku,
50 Še on partašuuu urohon.
Pyhkiy pienen pirttisen,
Lähtöy laštusie viemäh,
Lykkiäy pienen venehen
I lähtöy ehättämäh.
55 Ehättäy hiän Väinämöisen.
Tulou Väinämöini i šanou:
„Nyt tulin tänne naimah,
Muut kaikki häihe tulkah,
Vain ei yhtä Kaakomieltä.
60 Šokiet venehen šoutakkah,
Rammat raččahan ajakkah,
Vain ei yhtä Kaakomieltä“.
Pohjan ukko, pohjan akka,
Pohjan entini emändä,
65 Antau Väinämöisellä olutta:
Kettu piällä, kettu alla,
Kettu keškellä väliä.
Kaakomieli i tuli.
- 25 На той огненной березе огненный орел,
Ночью он зубы точит,
Днём когтями скрипит,
Хочет откусить мужчине голову“.
„Та смерть — не мужская смерть,
30 Не героя-молодца смерть.
Сестра Анни, единственная сестра,
Расскажи про вторую смерть!“
„Есть железная изгородь
От земли до неба,
35 Она ящерицами перевязана,
Змеями она обмотана,
Пастями наружу, хвостами наружу,
Хотят ужалить мужчину в голову“.
„Расскажи же, единственная сестра,
40 Расскажи про третью смерть?“
„Та смерть, третья смерть:
Пойдешь, в море упадешь,
Поставишь на колено стоймя яйцо:
Когда желток в яйце
45 Воссияет солнышком,
Тогда ты заплачешь!“
И вот старик Похьолы и старуха Похьолы,
Древняя хозяйка Похьолы,
Уже слышат плач: то не ребенок плачет,
50 То плач бородатого героя.
Подмечает она маленькую избушку,
Идет выносить мусор,
Отталкивает маленькую лодочку,
Едет его перевезти.
55 Перевозит она Вяйнямёйнена.
Приходит Вяйнямёйни и говорит:
„Пришел я теперь сюда жениться,
Пусть все приходят сюда гостями,
Только пусть не приходит Каакомиэли.
60 Слепые на лодках пусть гребут,
Хромые верхом пусть едут,
Только пусть не приходит Каакомиэли“.
Старик и старуха Похьолы,
Древняя хозяйка Похьолы
65 Дает Вяйнямёйнену пива:
Пена сверху, пена снизу,
Между ними также пена.
Тут Каакомиэли пришел.

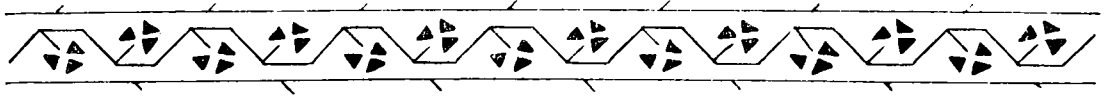


М. М. КОРГУЕВ.

Sano vanha Väinämöini:
 70 „Mikše šie tulit, Kaakomieli?
 Šilma ei kučuttu.“
 Kaakomieli še šanou:
 „Koirä še kučžuhu tulou,
 Hyvä lintu lykkelekše,
 75 Komie še on kučuttu vieraš,
 Komiempi kučžumatta.
 Läkka torah, Väinämöini!“
 Väinämöini še šanou:
 „Läkka torah, Kaakomieli“.
 80 Nu tultih torah.
 Kaukomieli še šanou:
 „Šivalla ielläh, Väinämöini“.
 Väinämöini še šanou:
 „Šivalla ielläh, Kaakomieli“.
 85 Kaakomieli šiitä otti veičen huotrašta,
 Tuiman rauvan tupešta,
 Löi oluvet ristih,
 Joi oluvet onnekšeh.
 Kaakomieli še šanou:
 90 „Nu šivalla ielläh, Väinämöini!“
 (Še oli totta tietäjä).
 No Väinämöini ku šivalti,
 Ni kuin kiveh kil'l'ahti;
 Kaakomieli ku šivalti,
 95 Lippai piäh kuin livun lumešta,
 Niin kuin n'uatn nakrehešta,
 Šiih še loppuh tora.
 Šiitä Kaakomieli rupieuh naimah.

Говорит старый Вяйнямёйни:
 70 „Зачем ты пришел, Каакомиэли?
 Тебя не звали“.
 Говорит Каакомиэли:
 „Собака на зов приходит,
 Хорошая птица прилетает без зова.
 75 Почетен гость званный,
 Еще почетнее незванный.
 Пойдем биться, Вяйнямёйни!“
 Говорит Вяйнямёйни:
 „Пойдем биться, Каакомиэли!“
 80 Вот сошлись они биться.
 Говорит Каакомиэли:
 „Ударь ты сначала, Вяйнямёйни!“
 Говорит Вяйнямёйни:
 „Ударь ты сначала, Каакомиэли!“
 85 Тут Каакомиэли берет нож из ножен,
 Выхватывает железо из ножен.
 Перекрестил пиво
 И выпил его за здоровье.
 Говорит тут Каакомиэли:
 90 „Ну, ударь сначала ты, Вяйнямёйни!“
 Был Вяйнямёйни настоящий колдун.
 Как Вяйнямёйни ударил,
 Словно по камню стукнул;
 Как ударил он Каакомиэли —
 95 Смахнул голову, как пушинку снега,
 Как ботву с репы;
 Тем тот бой и кончился.
 Только Каакомиэли и женился.





КЕСТЕНЬГСКИЙ РАЙОН

Е. И. Кемова

2. ИЛЬМОЙЛЛИНИ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iro-neiti, impi-neiti,
Šuki piätä šujautteli
Šuuren meren rantasešša.
Sukani mereh šujahti:
5 „Pyyvyštelin, šuahuštelin,
Empä šuanun šuvaistani,
Šain mie kolme hivukšutta.
Loisin tuleh — riähkä tulou,
Loisin veteh — riähkä tulou,
10 Panin oikieh poškipuoleh.
Alko vašša kašvu.
Vašša kašvo varpasista,
Koho korkoi korttehist.
Jo mie härillä häkyttelin,
15 Upehilla kynnättelin,
Enkä šyönyn šijan lihua,
Kyllälti šärvin šärrin lientä.
Jo miula onkolme pojaista.
Pitäs lähtie papilla nimie panettamah.
20 Empä lähe krošsuani mänettämah.
Panen i'e paškahutan:
Yhellä panen Väinämöisen,
Toisella — Keškišynnyntähti,

Kolmannella — šeppä Ilmoillini.“

25 „Iro-neiti, impi-neiti,
Lämmitä kyly läikähytä,

Девушка Иро, непорочная девица,
Расчесывала голову
На берегу большого моря.
Гребень упал в море:
5 „Ловила я, искала,
Не нашла гребешка,
А нашла три волоса.
В огонь бросить — будет грех,
В воду бросить — будет грех.
10 Заложила их за правую щеку —
Стала расти утроба.
Утроба росла от стебельков,
Полнота увеличивалась от камыша.
С быками я управлялась,
15 Заставляла жеребцов пахать.
Не ела свинины,
Только вдоволь хлебала ухи из плотвы.
Вот у меня три сыночка,
Надо бы итти к попу, имена им дать,
20 Да не буду тратить своих грошей,
Дам имена сама:
Первый пусть будет зваться Вяйнямёйни,
Второй пусть по рождению будет —
Средний,
Третий — пусть будет кузнец Ильмойл-
лини“.

Peše piät kuin pellavahat,
 Kaklat kullan karvallisiet,
 Läpi päivän paistamah,
 30 Läpi pilven pilkettämäh,
 Läpi kuutamon kumottamah".
 „Iro-neiti, impi-neiti,
 Prossi-plahoslovi naimah".
 „Mistä työ lähettä naimah?"
 35 „Hiijen akan, Hiijen ukon tyttärestä,
 Krasnoista Katerinašta".
 „Äijä on sinne männysie,
 Vähä on sieltä tullusie".
 „Iro-neiti, impi-neiti,
 40 Val'l'assa varšaheponi,
 Kiinitällä rintamoini.
 Tuo tuluppa tuhatn'ypłani,
 Šarka šuan makšavaini.
 Pane kuuši kullaista kākōistä
 45 Kullan iāneh kukkumah,
 Lānkilōillä laulamah,
 Vempelillä vinkumah".
 Lāhettih ajua karettamah.
 Māntih täh rantah šuuren meren,
 50 Poikkipuolini poikki pošahti.
 „Nouše, šepä Ilmoillini,
 Luve luotoni mereštä,
 Luotosešta raitani,
 Raitasešta poikkipuolini".
 55 Nousi šepä Ilmoillini,
 Jo i šen luati.
 Lāhettih ajua karettamah,
 Māntih puolen šuurta mertä,
 Vemmel poikki pošahti.
 60 „Nouše, šepä Ilmoillini,
 Luve luotoni mereštä,
 Luotosešta tuomini,
 Tuomisešta vemmel".
 Nousi šepä Ilmoillini,
 65 Jo i šen luati.
 Lāhettih ajua karettelomah,
 Māntih tuoh puoleh šuurta mertä.
 Kačotah: ka Hiijen ukon, Hiijen akan
 Krasnoi Katerina
 70 Vuatteita pualikoicčou

Вымой наши головушки, как лен,
 Шеи вымой до блеска золота,
 Чтобы сияли ярче солнца,
 30 Чтобы сияли и сквозь тучи,
 Светились ярче месяца".
 „Иро, непорочная дева,
 Благослови нас на женитьбу".
 „Куда вы поедете свататься?"
 35 „К старику Хийси, к старухе Хийси,
 К прекрасной Катерине!"
 „Многие туда ездили,
 Немногие оттуда вернулись".
 „Иро, непорочная девица,
 40 Запряги жеребенка,
 Затяни супонь,
 Принеси тулуп с тысячью пуговиц,
 Шубу, стоящую сотни.
 Посади шесть золотых кукушек
 45 Золотым голосом куковать,
 На хомуте петь,
 На дуге распевать".
 Отправились, едут, постукивают.
 Приехали на берег большого моря —
 50 Перевязь в санях сломалась.
 „Встань, кузнец Ильмойллини,
 Сделай песнями островок на море,
 На островочке — иву,
 А из ивы сделай перевязь!"
 55 Поднялся кузнец Ильмойллини
 И в миг все это сделал.
 Поехали дальше, постукивают.
 Приехали на середину большого моря —
 Дуга сломалась пополам.
 60 „Встань, кузнец Ильмойллини,
 Сделай песнями островок на море,
 На островочке черемуху,
 А из черемухи сделай дугу!"
 Поднялся кузнец Ильмойллини
 65 И вмиг все это сделал.
 Поехали дальше, постукивают.
 Подъехали к другому берегу моря,
 Смотрят: дочь старика и старухи Хийси,
 Прекрасная Катерина,
 70 Колотит белье вальком,

- Hopiesella pualikalla,
Kultasella liessiällä.
„Joko olet meihe varoin?“
„En ole teihe varoin.
75 Äijä on Hiijen ukolla,
Hiijen akalla muitrostie“.
„Mitä heilä on muitrostie?“
„Kyntänettä kyrmispellon,
Kiäntänettä kiärmispellon
80 Jaloin jalačittomin,
Käsin kintahittomin“.
Nousipa šëppä Ilmoillini,
Jo šen i luati.
„Joko nyt olet meihe varoin?“
85 „En ole vielä teihe varoin,
Äijä on Hiijen ukolla,
Hiijen akalla muitrostie“.
„Mitäpä heilä on muitrostie?“
„Punonetta ruumenešta köyven,
90 Akanaiset köyven piät,
Jaloin jalačittomin,
Käsin kintahittomin“.
Nousipa šëppä Ilmoillini,
Jo šen i luati.
95 „No joko olet nyt meihi varoin?“
„Jo olen nyt teihi varoin“.

- Серебряным валечком,
На золотом подмостке.
„Для нас ли приготовилась?“
„Нет, не для вас приготовилась,
75 Много у старика Хийси
И у старухи Хийси хитрости-мудрости“.
„Что за хитрость у них?“
„Сперва вспаши поле с ехиднами,
Сперва переверни змеиное поле,
80 С ногами необутыми,
С руками без рукавиц!“
Поднялся кузнец Ильмойллини
И вмиг сделал все это.
„Теперь пойдешь ли за нас?“
85 „Нет, не пойду еще за вас.
Много у старика Хийси,
У старухи Хийси хитрости-мудрости“.
„Что за хитрость у них?“
„Свейте веревку из мякины,
90 Из высевок сделайте концы веревки,
С ногами необутыми,
С руками без рукавиц“.
Поднялся кузнец Ильмойллини
И сделал это в один миг.
95 „Ужели теперь пойдешь за нас?“
„Уже теперь пойду за вас“.

В. Ю. Бородкина

3. ВЫКУП ДЕВУШКИ

- Anni tyttö itköy ta šoutau
Venäläisen veneheššä,
Karjalaisen karpasulla.
Tuli muamo vaštah.
5 „Muamosen', muamosen',
Lunašša šie tytištäš!“
„Millä mie šiun lunaššan?“
„Šiula on kolme lehmyä
Pane paraš pankih!“
10 „En pane parašta pankih!“
„Pane keškikertahini!“
„En pane keškikertahista!“

- Анни-девушка плачет,
Гребя в лодке русского,
В карбасе карела.
Навстречу ей мать.
5 „Мать моя родная,
Выкупи ты свою дочь!“
„Чем я тебя выкупаю?“
„У тебя есть три коровы,
Заложи из них лучшую!“
10 „Не заложу лучшей!“
„Заложи среднюю!“
„Не заложу средней!“

„Pane pahin pankih!“
 „Enkö pane pahinta!“
 15 Anni tyttö itköy ta šoutau
 Venäläisen veneheššä,
 Karjalaisen karpasulla.
 Tuli tuatto vaštah.
 „Tuattosen’, tuattosen’,
 20 Lunašša šie tytistäš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Šiula on kolme hevoista,
 Pane paraš pankih!“
 „En pane parašta pankih!“
 25 „Pane kešikertahini!“
 „En pane kešikertahista!“
 „Pane pahin pankih!“
 „Enkö pane pahinta!“
 Anni tyttö itköy ta šoutau
 30 Venäläisen veneheššä,
 Karjalaisen karpasulla.
 Tuli vel’i vaštah.
 „Vel’isen’, vel’isen’,
 Lunašša šie čikoistaš!“
 35 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Šiula on kolme koirua,
 Pane paraš pankih!“
 „En pane parašta pankih!“
 „Pane kešikertahini!“
 40 „En pane kešikertahista!“
 „Pane pahin pankih!“
 „Enkö pane pahinta!“
 Anni tyttö itköy ta šoutau
 Venäläisen veneheššä,
 45 Karjalaisen karpasulla.
 Tuli čikko vaštah.
 „Čikkosen’, čikkosen’,
 Lunašša šie čikoistaš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 50 „Šiula on kolme lammašta,
 Pane paraš pankih!“
 „En pane parašta pankih!“
 „Pane kešikertahini!“
 „En pane kešikertahista!“
 55 Anni tyttö itköy ta šoutau
 Venäläisen veneheššä,

„Заложу же худшую!“
 „Не заложу и худшей!“
 15 Анни-девушка плачет.
 Гребя в лодке русского,
 В карбасе карела.
 Навстречу ей отец.
 „Отец, мой отец,
 20 Выкупи свою дочь!“
 „Чем я тебя выкуплю?“
 „У тебя есть три коня,
 Заложу лучшего!“
 „Не заложу лучшего!“
 25 „Заложу среднего!“
 „Не заложу среднего!“
 „Заложу же худшего!“
 „Не заложу и худшего!“
 Анни-девушка плачет,
 30 Гребя в лодке русского,
 В карбасе карела.
 Навстречу ей брат.
 „Братец мой родной,
 Выкупи свою сестру!“
 35 „Чем я тебя выкуплю?“
 „У тебя есть три собаки,
 Заложу лучшую!“
 „Не заложу лучшей!“
 „Заложу среднюю!“
 40 „Не заложу средней!“
 „Заложу же худшую!“
 „Не заложу и худшей!“
 Анни-девушка плачет,
 Гребя в лодке русского,
 45 В карбасе карела.
 Навстречу ей сестра.
 „Сестрица моя родная,
 Выкупи свою сестру!“
 „Чем я тебя выкуплю?“
 50 „У тебя есть три овцы,
 Заложу лучшую!“
 „Не заложу лучшей!“
 „Заложу среднюю!“
 „Не заложу средней!“
 55 Анни-девушка плачет,
 Гребя в лодке русского,

Karjalaisen karpasulla.
 Tulou ämmö vaštah.
 „Ämmösen', ämmösen',
 60 Lunašša šie tytistäš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Šiula on kolme lusikkua,
 Pane paraš pankkih“.
 „Panen parahan pankkih!“
 65 Anni tyttö šoutau ta laulau:
 „Muamon lehmät hävikkäh
 Parahah lypšyaikah,
 Tuaton heposet hävikkäh
 Parahah ruohoaikah,
 70 Vellen koirat hävikkäh
 Parahah meččuinta aikah,
 Čikon lampahat hävikkäh
 Parahah keričentä aikah!“

В карбасе карела.
 Встретилась ей бабушка.
 „Бабушка, моя бабушка,
 60 Выкупи свою внучку!“
 „Чем я тебя выкупаю?“
 „У тебя есть три ложки,
 Заложи лучшую!“
 „Заложу лучшую!“
 65 Девушка Анни гребет и поет:
 „Пусть коровы моей матери подохнут
 В лучшую дойную пору!
 Пусть кони отца подохнут
 В лучшую пастбищную пору!
 70 Пусть собаки брата подохнут
 В лучшую охотничью пору!
 Пусть овцы у сестры подохнут
 В лучшую пору стрижки!“

4. МАТЬ ИЩЕТ СВОЕ ДИТЯ

Muarisen' Tuarisen'
 Läksi marjan ottoh.
 „Otin marjan huulellani,
 Huuliltani kielelläni,
 5 Kieleltäni vaččah.
 Šainpa sielä pienen tyttären,
 Työnsin uuličalla juokšentelemah“.
 Eipä nävy tytärtä,
 Eipä kuulu tytärtä.
 10 Lähen tytärtä eččimäh,
 Ečin päivän, ečin toisen,
 Ečin kohta kolmannen,
 Tuli kuutoma vaštah.
 „Etköš tiijä, kuutoma,
 15 Miun kullaista pikkutyttöistä?“
 „Tiijän vain en šano!“
 „Ečin päivän, ečin toisen,
 Ečin kohta kolmannen päiväni“.
 Tuli kuutoma vaštah.
 20 „Etköš tiijä, kuutoma,
 Škukaran ruoka,
 Miun kullaista pikkutyttöistä?“
 „Tiijän vain en šano!“

Муариэни-Дуариэни
 Пошла по ягоды.
 „Поднесла я ягоду к губам,
 С губ ягодка на язык,
 5 С языка в желудок.
 Родила от ягоды маленькую дочку,
 Послала ее на улицу бегать“.
 Что-то не видно дочки,
 Не слышно девочки.
 10 Я пошла искать дочь,
 Икала день, икала другой,
 Икала весь третий,
 Встретилась с месяцем.
 „Не знаешь ли, месяц,
 15 Золотой моей маленькой девочки?“
 „Знаю, да не скажу!“
 „Икала я день, икала другой,
 Икала весь третий день“.
 Опять встретилась с месяцем.
 20 „Не знаешь ли, месяц,
 Лягушачий ты корм,
 Моей золотой маленькой девочки?“
 „Знаю, да не скажу!“

„Ečín päivän, ečín toisen,
 25 Ečín kohta kolmannen piähäni“.
 Tuli päivä vaštah.
 „Etkö tiijä, päivä,
 Piällini jumala,
 Miun kullaista pikkutyttöistä?“
 30 „Tiijän — miun pellon pientarešša,
 Tuhat mieštä tunnollista,
 Šata on hauvan huolellista.
 Veneh tulou virren kera,
 Mieš peräšša, mieš nenäšša,
 35 Nenä joikuu jouččenena,
 Perä karjuu kuarnehena,
 Tel’ot tetrenä kukertau,
 Hankat hanhena hačattau,
 Pyyrimet pyinä pyčertäy“.

„Искала день, искала другой,
 25 Искала весь третий день“.
 Встретилась она с солнцем.
 „Не знаешь ли, солнце,
 Всевышний бог,
 ‘ Где моя золотая маленькая девочка?“
 30 „Знаю — на меже моего поля
 Тысяча порядочных мужчин
 Готовят ей могилу.
 Лодка с песней подплывает,
 Муж на корме, муж на носу.
 35 Нос лодки стонет лебедем,
 Корма вороном кричит,
 Скамейки тетеревами воркуют,
 Уключины гусями гогочут,
 Весла рябчиками посвистывают“.





РАЙОН КАЛЕВАЛЫ

М. И. Михеева

5. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Annikki hyvä nimini,
Sisar nuoren Joukahaisen,
Läksi luutoja mežästä,
Vaššakšia varvikošta.
5 Taitto vaššan tuatollanša,
Toisen taitto muamollanša,
Kolmannen kokuoli vielä
Vanhimmalla vellellänšä.
Läksi hiän kotia kohti,
10 Lepikköjä löyhittämäh.
Ošmoni orošta virkki,
Kalevaini kankašmaista:
„Kašva, neiti, miušša mielin,
Elä muissa šulhasissa!“
15 Annikki hyvä nimini,
Pahoin mielenšä paneli:
„Enkä šiušša, enkä muissa,
En huoli huahen hal’l’akoista,
Verka vuatteista välitä,
20 Kašvan leivän kannikoilla,
Leivän kuorilla ylenen!“
Riisti ristin rinnaltanša,
Helmet kaklašta karisti,
Heitti muaha man hyväkše,
25 Lehikköh lehon hyväkše.
Anni tyttö, ainut neiti,
Aina itkien mänöypi.
Vel’l’ekšeh veräjän šuušša

Анникки, дева с хорошим именем,
Сестра молодого Еукахайнена,
Пошла за метелками в лес,
За вениками в кустарник.
5 Наломала веник для отца,
Второй наломала для матери,
Третий собрала еще
Для своего старшего брата.
Направилась она к дому,
10 По ольшаннику мелькает.
Осмони сказал из дубравы,
Калева из бора:
„Расти, девица, думая обо мне,
Не думай о других женихах!“
15 Анникки, с хорошим именем,
Сильно опечалилась:
„Не о тебе и не о других!
Не забочусь я о домотканной одежде,
О суконных одеждах я не думаю.
20 Я расту на краюшках хлеба,
На корках хлеба расту“.
Рванула она крестик с груди,
Рассыпала жемчуг с шеи,
Выбросила на землю для земли,
25 В кустарник для листьев.
Анни-девица, единственная дочка,
Идет и плачет.
У ворот братья



М. И. МИХЕЕВА.

Kirjakorjua kirjutellah:
 30 „Mitä itet, Anni šisko,
 Vesissä, emoni veri?“
 Anni vaštai vellellänšä:
 „Ompa šyytä itkijällä,
 Vaivoja valittajalla,
 35 Kirpoi šormus šormistani,
 Tinanyplä rinnaštani,
 Hopiaiset vyöni piästä“.
 Anni tyttö, ainut neiti,
 Ielläh itkien mänöypi.
 40 Isä piäty ikkunašša
 Vemmelpuuta vuolomašša.
 „Mitä itet, Anni tyttö?“
 „Ompa šyytä itkijällä,
 Vaivoja vesistäjällä,
 45 Läksin luutova mečäštä,
 Vaštakšia varvikošta,
 Kirpoi risti rinnaltani,
 Punanauha piäni piältä!“
 Annikki hyvä nimini
 50 Ielläh itkien mänöypi.
 Emo piäty kesryämäšša,
 Värttinöitä viäntämäšša:
 „Mitä itet, Anniseni,
 Kaunis kašvon kumpaloni?“
 55 Anni emolla vaštasi,
 Laušu valtavanhemmalla:
 „Oi, emoni kantajani,
 Läksin luutova mečäštä,
 Vaššan päitä varvikošta
 60 Vaka vanha Väinämöini
 Šanan virkki noin nimesi:
 „Kašva, neiti, miušša mielin,
 Elä muissa šulhasissa!“
 Äiti vaštai lapšellänša,
 65 Šanat šuatto tyttärellä:
 „Tuota vuotin tuon ikäni,
 Kačoin kaiken kašvuin aijan,
 Šukuhuni šuurta mieštä,
 Vävykšeni Väinämöistä.
 70 Kuule, armas Anniseni,
 Mäne aittahan mäjellä,
 Šiell'on arkku arkun piällä,

Разрисовывают расписные сани.
 30 „Что ты плачешь, сестрица Анни,
 Почему ты в слезах, кровь нашей матери?“
 Анни отвечает своим братьям:
 „Есть причина мне плакать,
 Страдания заставляют жаловаться:
 35 Кольцо упало с моей руки,
 Оловянная пуговица с моей груди,
 Серебряная пряжка с моего пояса“.
 Анни-девица, единственная дочь,
 Идет все дальше и плачет.
 40 Отец сидел у окна,
 Он тут строгал дугу.
 „Что ты плачешь, Анни-дочка?“
 „Есть причина мне плакать,
 Страдания заставляют проливать слезы.
 45 Я пошла за вениками в лес,
 За ветками в кустарник,
 Упал крест с моей груди,
 С кончика моей красной ленты!“
 Анники, дева с хорошим именем,
 50 Идет дальше и плачет.
 Мать сидела за прялкой,
 Нитки наматывала на веретено:
 „Что ты плачешь, моя Анни,
 Милая, мною взращенная?“
 55 Анни ответила матери,
 Сказала матери родимой:
 „Ой ты, мать, что меня носила,
 Я пошла за метелками в лес,
 За вениками в кустарник.
 60 Верный, старый Вьянямёйни
 Такие слова мне сказал:
 „Раста, девица, думай обо мне,
 А не о других женихах!“
 Мать ответила своему ребенку,
 65 Промолвила слово своей дочери:
 „Этого я ждала всю свою жизнь,
 Ждала, пока ты подрастала,
 В мой род великого мужа,
 Зятем — Вьянямёйнена.
 70 Послушай-ка, моя милая Анни,
 Иди в кладовую на пригорке.
 Там сундук на сундучке,

- Lipaš lippahan lomašša.
 Avuako paraš arkku,
 75 Kaunis lipaš liukahuta.
 Šiell'on kuuši kultavyötä,
 Šeiččemen šinihamoista.
 Ne on kuutaman kutomat,
 Päivättären kehräilemät,
 80 Tähettären täyttelemät.
 Kuin olin ennen paimenešša,
 Lasna karjan kaččojana,
 Kuulin kuutoman kutovan,
 Päivättären kehräilemän,
 85 Otavattaren ošuan
 Vašten vaivaista šinua,
 Hamehia hankkimašša!“
 Anni tyttö, ainut neiti,
 Läksi tietä mänemähän,
 90 Polkusia potkailemah.
 Mäni šuuren meren rantah,
 Nousi šuuren kiven piällä,
 Rupesi silmie pešemähä,
 Kyynäliä pyyhkimähä.
 95 Šiinä, vetreh, veteh vieri,
 Lintu kuoli liijoin šurmin.

- Короб рядом с коробом.
 Открой лучший сундук,
 75 Красивый короб распахни.
 Там шесть золотых поясков,
 Семь синих юбочек.
 Они луною вытканы,
 Солнцем спрядены,
 80 Вышиты звездами.
 Давно, когда я пасла,
 Присматривала в детстве за стадом,
 Я слышала, как луна ткала,
 Солнце пряло.
 85 Большая Медведица умела
 Для тебя, несчастная,
 Делать платья!“
 Девушка Анни, единственная дочка,
 Пошла по дорожке,
 90 Зашагала по тропинкам.
 Пришла на берег большого моря,
 Поднялась на большой камень,
 Стала мыть лицо,
 Вытирать слезы.
 95 И тут несчастная покати́лась в воду,
 Умерла птичка ненужной смертью.

6. ВЯЙНЯМЁЙНИ НИСХОДИТ В УТРОБУ ВИПУНЕНА

- Vaka vanha Väinämöini,
 Tietäjä ijänikuini,
 Läksi tietuo ottamaha,
 Lauluja lappamahan.
 5 Viršihin ku Vipuni kuoli,
 Antervo aivan katosi
 Tuonne Tuonelan mäkehe,
 Manalan ikipurohon.
 Očalla — olavikuuši,
 10 Havuhonka hartioilla.
 Väinämöini väisty hautah,
 Putosi tietäjä puroho.
 Šiitä Antervo Vipuni,
 Nieli Väinön vaččahanša,
 15 Laulajan šuolihin lappo.
 Tuošta vanha Väinämöini

- Мудрый, старый Ваянямёйни,
 Вековечный заклинатель,
 Поехал набраться мудрости,
 Слагать песни.
 5 В песнях Випуни скончался,
 Антерво совсем исчез,
 В горе Туонелы,
 В вечном ручье Маналы.
 На лбу его ель выросла,
 10 На плечах сосна поднялась.
 Ваянямёйни осту́пился и упал в яму,
 Заклинатель упал в ручей.
 Тут Антерво Випуни
 Проглотил Ваянё,
 15 Певца вобрал в кишки.
 Там старый Ваянямёйни,

Arveloo, ajattelovi:
 „Kuin mie, kurja, tänne šuavuin,
 Kitaha kuollehen miehen,
 20 Vaččah valkoruumihin?“
 Alko hiän venehtä luatie,
 Tai pattie paukutella.
 Šiitä hiän se pajan teki, —
 Polvenša alusimikše,
 25 Kulakkanša vasarakše.
 Tako rauvat polven piäššä,
 Kyynäšpiällänšä kyhäsi,
 Veisti hiän šiellä venosen,
 Kuušilaijan kolkutteli,
 30 Millä šoutua šuonie myöte,
 Nikalmoita nilkutella.
 Šouti päivän, šouti toisen,
 Päivänä kolmantena
 Šouti šuonista ulošša,
 35 Piäsi vačašta Vipusen.
 „Voi kui kauvan oli kateissa,
 Viikon vilušša sijašša,
 Kuollehien kouhkoloissa,
 Makšoiissa muaha männehen!“
 40 Vaka vanha Väinämöini
 Iše tuon šanoikse virkki:
 „Šoutelen nyt šuuren šelän
 Jollottelen pitkän joven.“

Думает, гадает:
 „Как я мог сюда попасть,
 В пасть мертвого мужа,
 20 В живот к белотелому?“
 Начал он делать лодку,
 Стал он там сильно стучать.
 Потом он устроил кузницу,
 Колено служило наковальней,
 25 Кулаки служили молотками.
 Ковал он железо на колене,
 Своими локтями его готовил.
 Вытесал там он лодку,
 Еловобортную там смастерил.
 30 На ней можно плавать по жилам,
 Скользить по позвоночнику.
 Плыл он день, плыл другой
 И уже только на третий
 Выплыл из жил,
 35 Из чрева Випунена освободился.
 „Как долго я был без вести,
 Как долго в холодных местах,
 У умершего в легких,
 В печени у погребенного!“
 40 Мудрый, старый Вяйнямёйни
 Сам промолвил такие слова:
 „Поплыву теперь я в свободные воды,
 Вдоль реки теперь поплыву“.

7. ВЯЙНЯМЁЙНИ ОСВОБОЖДАЕТ СОЛНЦЕ

Kato päivä Pohjolašta,
 Kuuhut kunnalta mäeltä.
 Vaka vanha Väinämöini,
 Tietäjä ijan ikuini,
 5 Arvelou ajattelovi:
 „Kunne päivä piättynyh,
 Kuuhut kokonah katonuh?
 Lähtie päivän eččimähä,
 Kuulomahan kuutomaista.
 10 Lienöy Pohjolan emäntä,
 Šaarijolan vaimo vanha,
 Päivän peittän paistamašta,
 Kuuhuon kuumottamašta,

Скрылось солнце из Похьолы,
 С горы скатился месяц.
 Мудрый, старый Вяйнямёйни,
 Вековечный заклинатель,
 5 Думает, гадает:
 „Куда же скрылось солнце,
 Куда потерялся полный месяц?
 Надо солнце поискать,
 Послушать пойти месяца.
 10 Видно, хозяйка Похьолы,
 Старая мать Сариолы,
 Скрыла сверкающее солнце,
 Спрятала сияющий месяц.“

Kuin tuli pimie Pohjolahan,
 15 Kumma olla kuutomatta.
 Lähtie Šampuo šualistamah,
 Anaštamah vejen Ahtie!“
 Šiitä vanha Väinämöini
 Läksi Šampuo šualistamah,
 20 Anaštamah vejen Ahtie.
 Laškoupi šinistä mertä
 Pimien Pohjolan perähä,
 Luokši Pohjolan emännän,
 Šaarijolan vaimon vanhan.
 25 Šuaupi Šammon venosehe,
 Nošti piällä purjeh puita;
 Laški päivän, laški toisen.
 Niin päivänä kolmantena
 Lentäy Pohjolan emäntä.
 30 Šaarijolan vaimo vanha
 Vanhan Väinämön perästä.
 Tarttupa hiän Šampoh kiinni.
 Iče vanha Väinämöini
 Melan on mereštä nošti,
 35 Šillä Šampuo murotteli,
 Kirjokannen kirškahutti.
 Šiitä šammon šyämestä,
 Aivan kirjokannen alta
 Piäsi päivä paistamaha,
 40 Kuutoma kumottamaha.

Наступила темень в Похьоле,
 15 Без месяца стало непривычно.
 Надо пойти за Сампо,
 Отнять его у Ахти!“
 Тут старый Вьянямёйни
 Пошел искать Сампо,
 20 Отнимать его у Ахти.
 По синему морю он несется,
 В конец Похьолы темной,
 К самой хозяйке Похьолы,
 К старой старухе Сариолы.
 25 Там он нашел Сампо.
 Паруса поднял на мачту,
 День он едет, едет другой день,
 А на третий день
 Уже мчится хозяйка Похьолы,
 30 Старая старуха Сариолы,
 Вслед за старым Вьянямёйни.
 Она за Сампо ухватилась.
 Сам старый Вьянямёйни
 Поднял весло из моря,
 35 Им по Сампо ударил,
 Крышку пеструю разбил.
 Из самой середины Сампо,
 Из-под пёстрой его крышки,
 Вышло солнце, засияло,
 40 Месяц ясный заблистал, поднялся.

8. ЛЕММИНКЯЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Lemminkäini lieto poika
 Iče šano noin pakasi:
 „Kuule, armaš äitiseni,
 Taivahalta vanhempani,
 5 Lähen Päivölän pitoho,
 Šuuren joukon juominkihi.
 Oi, emoni kantajani,
 Šiästä šakkihi eväšta,
 Pane jauhuo palttinaiseh;
 10 Lähen šuurehen šotahan,
 Pitelömäh pillomukšiel!“
 „Oi šie, lieto Lemminkäini,
 Elä lähe tappeluha,

Лемминкяйни, хитрый молодец,
 Сказал такие слова:
 „Слушай, матушка дорогая,
 Старшая женщина, сошедшая с неба,
 5 Я еду на пир Пяйвёлы,
 На многолюдный пир.
 Ты, мать, меня родившая,
 Припаси мешок пищи,
 Насыпь муки в полотняный мешок;
 10 На великую войну я собираюсь,
 Я направляюсь сражаться!“
 „Ой ты, хитрый Лемминкяйни,
 Не ходи сражаться,

Elä suurehe šotaha.
 15 Mont' on šurmuu välillä
 Lemminkäistä šurmuamašša!
 „Ei ole siellä miešten šurmuu,
 Eikä vaštuajua urohon.
 Ne on šurmat, lašten šurmat,
 20 Eikä partašuun urohon!“
 Äiti vielä varottavi
 Laušehia lapšellanša:
 „Tiijän šurman enšimäisen,
 Kuin matkuat vähäsen täštä,
 25 Ajat teitä pikkaraisen,
 Tuloupa tulini koški,
 Košešša tulini luoto,
 Luuvošša tulini koivu,
 Koivušša tulini kokko;
 30 Kieli kuutta keihäšvartta,
 Šiivet seičentä venehtä,
 Hampahat rautaset hällä,
 Kynnet aivan teräksiset.
 Yöt hiän hammašta hivoupi,
 35 Päivät kynttä kriičkuttau
 Lemminkäisen piän varalla!“
 „Ei ne ole šurmat, miešten šurmat,
 Eikä partašuun urohon,
 Oi, emoni kantajani,
 40 Tuo miulla tulini miekka,
 Teräkseni terhettini,
 Mitä ennen isäni käytti
 Šuurta šotua käyveššänša
 Pimijäššä Pohjolašša,
 45 Tarkašša Tapiolašša,
 Miešten syöjäššä kyläššä,
 Urohon upottajašša!“
 Äiti toi tulisen miekan,
 Teräksisen rauvan anto,
 50 Millä koivuo kolistella,
 Kuatua isova puuta,
 Jošta kokko koškeh kirpois,
 Havulintu piänšä halkais,
 Antais tietä miešten männä,
 55 Urošten šotahan šuaha.
 Val'l'ašti hyvähän varšan,
 Ohjaksenteli oriinša.

На великую войну не собирайся.
 15 Много собралось напастей
 На гибель Лемминкяйнену!“
 „Эта смерть не для мужчины,
 Не препятствие богатырю,
 Эта смерть — детям погибель,
 20 Так не гибнет бородатый!“
 Мать опять предупреждает,
 Отговаривает сына:
 „Знаю я про первую погибель:
 Как пройдешь немного отсюда,
 25 Лишь немного ты проедешь,
 Ты встретишь огненный водопад,
 В водопаде огненный утес,
 На утесе огненная береза,
 На березе огненный орел,
 30 У него язык длиной в шесть копий,
 У него крылья в семь лодок длиной;
 У орла зубы из железа,
 Когти у орла из стали.
 Ночью он скрипит зубами,
 35 Днем он скрежещет когтями,
 Лемминкяйнену на погибель!“
 „Эта смерть не для мужчины,
 Так не гибнет бородатый.
 О ты, мать, меня родившая,
 40 Принеси мне огненный меч,
 Стальной клинок подай мне,
 Что отец мой носил раньше,
 Когда он ходил на войну
 В темную Похьолу,
 45 Когда направлялся в Тапиолу,
 В села, где съедают мужей,
 Где топят героев!“
 Мать принесла огненный меч,
 Дала ему стальной клинок,
 50 Чтобы подрубить березу,
 Чтобы срубить большое дерево,
 Чтобы орел упал в порог,
 Чтобы голову разбил крылатый,
 И дорогу уступил бы мужу,
 55 Идущему в бой герою.
 Уже запряг он жеребца,
 Он уздой взнуздал коня.

Tempai miekan polallansa,
 Sapelensa vyöllä vyöti
 60 Suurta kokkuo šurmuamaha,
 Vaivuttamah vaštualijua.

Меч он повесил вдоль бедра,
 Саблю пристегнул к поясу,
 60 Чтобы убить большого орла,
 Чтобы сразить преграждающего путь.

9. ОХОТА НА ЛОСЯ

Лылиikki лылujen šөppä
 Talven hiän лылүжя вуоли,
 Kešän ketti uutta šušta.
 Лыккäси лылын lumella,
 5 Še makšo ruškien reposen,
 Eli valkien jäniksen.
 Iše läksi hiihtämähän;
 Jo on kerran kuopasihe
 Silmän siintämättömähä,
 10 Jo toisen kuopasihe
 Korvan kuulomattomaha.
 Jo kerralla kolmannella
 Jo tal'p'ua taputteli,
 Hiijen hirven selkäluita.
 15 Kaščelopi kiäntelöpi:
 „Kelpaisi tuolla muata
 Nuoren neitosen keralla“.

Люлиikki, лыжный мастер,
 Зимой он сделал лыжи,
 Летом загнул эти новые лыжи.
 Бросил лыжи на снег,
 5 Цена им — шкурка рыжей лисицы
 Или шкурка белого зайца.
 Сам он встал на лыжи,
 Раз оттолкнулся —
 И уже скрылся с глаз,
 10 Второй раз оттолкнулся —
 Ушам не слышно, где он.
 А на третий раз
 Лося по шкуре ударил,
 По хребту — лося Хийси.
 15 Осматривает ее, поворачивает:
 „Хорошо бы на шкуре поспать
 С молодой девушкой!“

10. КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ СЕСТРУ

Kullervo Kalervon poika,
 Šinišukka Äijön poika,
 Iše istuutuh rekehe,
 Kohenti korjahanša.
 5 Korjan ieššä ruškien ruuna,
 Val'p'ahissa mušta varša.
 Ajova pörötteleh.
 Ajo šoita, ajo maita,
 Pitin pitkiä ahoja,
 10 Meščäteitä meurotteli,
 Tapai tiellä nuoren neijon,
 Matkalla ihanan immen.
 Kullervo Kalervon poika
 Iše laušu noin pakasi:
 15 „Nouše, neitoni, rekehe,

Куллерво, сын Калервы,
 Эйе, сын с синими чулками,
 Усаживался в сани,
 В саночки он уселся.
 5 В те сани запряжен рыжий мерин,
 Вороной жеребец идет в упряжке.
 Едет он и напевает.
 Едет по болотам, едет по земле,
 Едет вдоль больших полей,
 10 По лесным дорогам едет.
 На пути молодую девицу встретил,
 Повстречал прекрасную деву.
 Куллерво, сын Калервы,
 Сказал такие слова:
 15 „Ты садись, девица, в сани,

Kokaha miun korjahani!
 Neito vaštai vakavašti,
 Yritteli yläpästä:
 „Šylen, konna, korjahaši,
 20 Reköän rekesehesi!“
 Kullervo Kalervon poika
 Tuošta šianti, tuošta šuuttu.
 Nošti neitosen rekehen,
 Kopšahutti korjahanša.
 25 Ajavi köröttelövi,
 Käsi neijon kaklasessa,
 Toini oron ohjakšissa.
 Tuopa koira Kullervon mieli,
 Tuošta piti nuoren neijon,
 30 Tinarinnan ripšahutti.
 Neito piäsiki pakoho,
 Männetteli melko paljon,
 Juoksi šuoraha jokehe,
 Järven pohjahan pomahti,
 35 Alla ualtojen šyvien,
 Piällä muštien murien
 Sisarekše šiikasilla,
 Veikokše vejen kaloilla.
 Kullervo Kalervon poika,
 40 Arvelou ajattelövi:
 „Pahoin petin neitosen,
 Polin ehiän vaimon.
 Oli še oma sisareni,
 Oman emoni lapši“.
 45 Siitä hiän ajo loitokše merella,
 Justi šuureen Jortanoiseh.
 „Lähen ečin siskoseni,
 Alasen vejen Ahtih,
 Jos Ahti siskoni anašti,
 50 Veipä vesi tyttöseni“.
 Ajo avantoh šyvähä,
 Jiän alla järskähutti.
 Šinne Kullervo kuoli,
 Katosi kamala huoli.

В саночки ко мне садись!“
 Спокойно девица ответила,
 С гордостью промолвила:
 „Наплевать мне на твои сани,
 20 В них хочу высморкаться!“
 Куллерво, сын Калервы,
 Рассердился на это, разгневался,
 Поднял девицу в сани,
 Усадил он ее в саночки.
 25 Едет он, поскрипывает,
 Одной рукой девицу обнимает,
 Другой рукой вожжи держит.
 Собачью думу Куллерво задумал,
 Вот он насильно овладел девицей,
 30 Девой с оловянными монистами.
 Девушка пустилась бежать,
 Убежала далеко,
 Прямо в реку вбежала,
 На дно озера бросилась,
 35 Под глубокие волны ушла,
 На черное дно озера.
 Она стала сестрицей сигам,
 Она побраталась с подводными рыбами.
 Куллерво, сын Калервы,
 40 Думает, гадает:
 „Плохо обошелся я с девицей,
 Затоптал я непорочную в грязь,
 А она была моя сестра,
 Она дочь моей матери“.
 45 И тогда он морем далеко поплыл,
 Прямо к великой Иордани.
 „Пойду искать свою сестру
 В водах водяного Ахти;
 Ведь Ахти захватил мою сестру,
 50 Унесла вода мою девицу“.
 Подъехал он к проруби глубокой,
 Бросился он под лед.
 Так Куллерво погиб,
 Страшилище под водой умерло.

М. П. Степанов

11. ВЯЙНЯМЁЙНЕ СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУКАХАЙНЕНОМ

Eleli hiän aikojahe
 Noilla Väinölän tuvilla,
 Kalevalan kankahilla;
 Kuuli vanhua Väinämöistä
 5 Laulajakši paremmakši iččijänsä,
 Lähteä hiän käkesi,
 Tullakšeh hiän toivotteli,
 Noilla Väinölän ahoilla,
 Kalevalan kankahilla.
 10 Val'l'ašti tulisen ruunan
 Korjan kultašen etehen,
 Iski virkkua vičalla,
 Heitti helmiruoškasella.
 Läksikö virkku vieremähän,
 15 Hevone helettämähän,
 Ajo päivän, ajo toisen,
 Ajo päivän kolmannenkin.
 Tulipa tiellä västatušten,
 Tuli vanha Väinämöine,
 20 Tarttu aisa aisan piähän,
 Vemmel vempelen nenähä.
 Kyšy nuori Joukahaine:
 „Kuita olet šie šukua,
 Kuita kurjua joukkuehta,
 25 Kuin tulit tuhmašta tiellä etehe,
 Västahan varattomašta,
 Šaret länket länšäpuiset,
 Vempelehet vešäpuiset?“
 Kyšy vanha Väinämöine:
 30 „Šano šie oma šukusi,
 Mitä šie enintä tiijät?“
 „Tiijän mie tijasen linnukši,
 Kyyn viherän kiärmekši.
 Olin mie šilloin šießä,
 35 Konša merta kynnettih,
 Vuoret pantihih kokoihi“.
 Šano vanha Väinämöine:
 „Eihän šilma šielä nähty,
 Konša merta kynnettihi,
 40 Vuoret luotihih kokoihi“.

Жил он раньше, в свое время,
 В избах Вайнёлы,
 На борах Калевалы;
 Слышал про старого Вайнямёйнена,
 5 Будто он певец лучше него.
 Тогда он обещал собраться,
 Сулился поехать
 На те пожоги Вайнёлы,
 На боры Калевалы.
 10 Запряг он огненного мерина
 В золотые санки.
 Ударил жеребца прутлом,
 Стегнул кнутом, обшитым жемчугом.
 Жеребец побежал рысью,
 15 Лошадка пустилась в бег.
 Ехал день, ехал два дня,
 Третий день уже ехал.
 Дорогой столкнулся с встречным,
 Наехал на старого Вайнямёйнена.
 20 Оглобля зацепилась за оглоблю,
 Дуга ударились о дугу.
 Спросил юный Ёукахайне:
 „Ты откуда будешь родом,
 Из какого ты жалкого сброда,
 25 Неискусный ездок,
 Дорожный ротозей?
 Ты сломал мой деревянный хомут,
 Дугу из молодой поросли“.
 Спросил старый Вайнямёйне:
 30 „Скажи сам, откуда ты родом,
 И знаешь ли больше меня?“
 „Знаю я, что синица — птица,
 Что ехидна — змеиной породы.
 Я уже был тогда,
 35 Когда вспахивали первое море,
 Когда создавали горы“.
 Сказал старый Вайнямёйне:
 „Никто тебя там не видел,
 Когда вспахивали первое море,
 40 Когда первые горы создавали“.

- Jopa šuuttu Väinämöine,
Iče loihe laulamahan.
Laulo vanha Väinämöine,
Järvet läikky, mua järisi,
45 Vuoret vastahan vapisi.
Laulo nuoren Joukahaisen,
Laulo šuohon šuonivöiksi,
Niittyhyn nivutlihoiksi,
Tunšipa nuori Joukahaine,
50 Tunši tiellä tulלהekši,
Tunši vanhan Väinämöisen.
„Oi on, vanha Väinämöine,
Piästä šie tästä pälkähästä,
Parran paikašta pahašta.
55 Virta jo jalkoja vetäy,
Hiekka šilmijä hivou,
Annan kultia kyperin,
Hopeoita huovan täynä,
Isäni šovasta šuamie,
60 Tappeluista taluttamie“.
Šano vanha Väinämöine:
„Kylän kul illa omatkin kullat,
Lasten leikkinä hopeat“.
Laulo nuoren Joukahaisen,
65 Laulo ainakin alemma.
Šano nuori Joukahaine,
Šano uuvven kerran vielä:
„Oi on, vanha Väinämöine,
Piästä kuitenkin tästä pahašta.
70 Annan ainoan emoni lapšen,

- Annan neijon Joukahaisen,
Šiula pirtin pyyhkiäkši,
Lattian lakasijakši“.
Jopa vanha Väinämöine
75 Ihaštui ikihyvikši,
Kun šai neijon Joukahaisen
Ičelläh pirtin pyyhkiäkši,
Lattian lakasijakši.
Piäštipä nuoren Joukahaisen,
80 Piäšti paikašta pahašta.
Instuutu nuori Joukahaine
Ajorekehen.
Kohenti hiän korjahanša,

- Рассердился Ваянямёйне,
Начал он петь.
Запел старый Ваянямёйне,
И озера заколыхались, земля затряслась,
45 Горы задрожали в ответ.
Заклял он юного Ёукахайнена
И погрузил его в болото до пояса,
В луг по бедра.
Узнал юный Ёукахайне,
50 Кому встал он поперек дороги,
Узнал старого Ваянямёйнена.
„Ах, старый Ваянямёйне,
Освободи меня из этой беды,
Из этого плохого места для бородатого.
55 Вода засасывает мои ноги,
Песок летит в глаза;
Дам тебе шлем золота,
Серебра полный войлочный мешок,
Что отец мой на войне приобрел,
60 Из сражения вывез“.
Сказал старый Ваянямёйне:
„У меня свое золото в деревне валяется,
Серебром дети играют!“
И вновь запел над юным Ёукахайненом
65 И погрузил его еще глубже.
Сказал юный Ёукахайне,
Снова, еще раз сказал он:
„Ох, старый Ваянямёйне,
Освободи ты меня отсюда:
70 Отдам тебе единственную дочь моей
матери,

- Выдам сестру Ёукахайнена,
Чтобы убирала твою избу,
Чтобы подметала пол“.
Тут старый Ваянямёйне
75 Обрадовался, развеселился,
Что получил девушку от Ёукахайнена
Убирать его избу,
Пол в ней подметать.
Освободил он юного Ёукахайнена,
80 Отпустил из плохого места.
Уселся юный Ёукахайне
В сани для езды.
Наладил он свои сани,

Läksi mielellä pahalla,
 85 Luokše armahan emonša
 Tyköh valta vanhempanša.

И поехал в них, понуря голову,
 85 К доброй своей матери,
 К своей старой родительнице.

К. П. Гавринен

12. ВЯЙНЯМЁЙНИ ОСВОБОЖДАЕТ СОЛНЦЕ

Vaka vanha Väinämöini
 Kauvan šoitti kantelehta,
 Šekä šoitti, jotta laulo,
 Jotta ilman kihosi.
 5 Šoitto kuulu kuulumilla,
 Ilo päivän ikkunoilla.
 Kuuhut vaštahan tulovi,
 Piätty päivä linnaštahan;
 Loihihe latvahan petäjän
 10 Kantelehta kuulomahan,
 Iloa imehtimähän.
 Louhi Pohjolan emäntä,
 Pohjan akka harvahammaš,
 Šiten päivän kiini šuapi,
 15 Kuuhuen käsin tavoitti.
 Šenpä kohta kotihin viepi,
 Pimijähän Pohjolahan.
 Kätki hiän kuun kumottamašta
 Kirjarintahan kivehen.
 20 Laulo päivän paistamašta

Vuorehen teräksisehen,
 Iče noin šanat šaneli:
 „Elkiä tiältä ennen piäškö,
 Kun en käyne piäštämähän,
 25 Että käyne noutamahan!“
 Johan valkijat varašti,
 Tulet Väinölän tuvilta,
 Vei tuvat tulettomakši,
 Pirtit valkiettomakši.
 30 Pimie on Kalevalašša,
 Šekä tuola taivahašša,
 Ukon ilman istuimilla.
 Viluja viljalla tuleepi,
 Karjalla olo kamala,

Степенный, старый Вяйнямёйни
 Долго играл на кантеле,
 Он играл, а также пел,
 И без песен наигрывал.
 5 Игра была слышна повсюду,
 Веселье — на окнах солнца.
 Выходит навстречу месяц,
 Солнце остановилось в своем городе;
 Опустилось на верхушку сосны
 10 Слушать кантеле,
 Разделить веселье.
 Лоухи, хозяйка Похьолы,
 Баба с редкими зубами,
 Захватила солнышко,
 15 Поймала в руки месяц.
 И сразу уносит их домой
 В темную Похьолу.
 Чтобы не светил, скрыла месяц
 В камень с пестрой поверхностью.
 20 Чтобы не сияло солнце, песней его зам-
 кнула

Вовнутрь стальной скалы.
 Сама же сказала такие слова:
 „Не выходите отсюда,
 Пока я вас не выпущу,
 25 Пока я сама за вами не приду!“
 И вот, свет она украла,
 Свет из изб Вяйнёлы,
 Оставила избы без света,
 Дома без света оставила.
 30 Стало темно в Калевале,
 А также на небе,
 На престоле небесного Укко.
 Холодно расти хлебам,
 Скоту стало трудно,

35 Ikävä imehnisillä,
Hauki tiesi hauvan pohjan.
Kokko lintujen kulennan,
Ei tietän emoisen lapset
Milloin päivä valkenoopi,
40 Milloin aamu alkanooi,
Nenästä utuisen niemen,
Piästä šuaren terhomaisen.
Nuoret neuvoa pitävät,
Ikäpuolet arvelevat:
45 „Minne meiltä päivä piätty,
Kunne meiltä kuu katosi?“
Piättyvät šepo pajahan.
„Nouše, šepo, šeinän alta,
Takojan kiven takualta,
50 Takomahan uutta kuuta,
Uutta aurinkon kehyštä!“
Nouši šepo šeinän alta,
Takoja kiven takualta
Takomahan uutta kuuta,
55 Uutta aurinkon kehyštä.
Kullašta šepo kuun kuvasi,
Hopijašta päivän luati.
Šaihan kuun kuvatuksi,
Tako päivän valmehekši.
60 Noita hiän nošteli halolla,
Kaunehešti kannatteli.
Kuun hiän kuušehen kuvasi,
Päivän pitkän männyn piähä.
Hiki vieri viejän piästä,
65 Kašše kantajan očašta,
Tuošša työššä työlähäššä,
Noššannašša vaikijašša.
Eipä kuu kumottankaan,
Eipä päivä paistanutkaan.
70 Vaka vanha Väinämöini,
Leikkasi lepästä laššun
Kyšy hiän luojalta lupua,
Kävi arvat kiäntämäššä,
Šinišormet šuortomašša.
75 „Šanoš totta, luojan arpa,
Juttele, jumalan arpa,
Minneš meilt' on päivä piätty,
Kunneš meilt' on kuu katon?“

35 И скучно стало людям.
Щука знала дно ямы,
Орел полет всех птиц;
Не знали дети матери,
Когда засветит солнце,
40 Когда проглянет утро
С носа туманного мыса,
С конца мглистого острова.
Молодые совет держат,
Старые раздумывают:
45 „Куда от нас скрылось солнце,
Куда от нас исчез месяц?“
Остановились у кузницы кузнеца:
„Вставай, кузнец, из-под стены,
Из-за каменной наковальни,
50 Скуй нам новый месяц,
Круг нового солнца!“
Встал кузнец из-под стены,
Кователь из-за камня.
Принялся ковать он новый месяц
55 И круг нового солнца.
Кузнец нарисовал золотую луну,
Из серебра он выковал солнце,
Нарисовал он месяц,
Выковал солнышко.
60 Стал он подымать их палкой
И ловко поддерживал:
Месяц он поднял на елку
И солнце на высокую сосну.
Лился пот с его головы,
65 Капли с его лба
Во время этой трудной работы,
Пока подымал он эту тяжесть.
Но не светил месяц,
И не сияло солнце.
70 Старый, степенный Ваянямейни
Отколол ольховую щепку,
У творца просил разрешенья,
Ходил бросать он жребий,
Посиневшими пальцами гадал:
75 „Скажи правду, жребий творца,
Расскажи, жребий божественный,
Куда от нас пропало солнце,
Куда от нас исчез месяц?“

- Arpa toi tovet šanomat,
 80 Šano päivät šuanehekši
 Pohjolan kivimäkehen.
 Vaka vanha Väinämöini
 Johan läksi, jotta joutu
 Pimijähän Pohjolahan.
- 85 Aštu hiän päivän,
 Aštu hiän toisen,
 Aštu kohta kolmannenki,
 Niin päivänä kolmantena,
 Johan näky Pohjan portti,
 90 Kivikummut kuumottelou.
 Vaka vanha Väinämöini
 Kerran huuti huikahutti
 Tuola Pohjolan jovella:
 „Tuokuapa venehtä tänne!“
- 95 Pohjolan poikaset šanovat:
 „Ei tiälä venehet jouva,
 Tule šormin šoutamalla
 Alla ualtojen šyvyvven!“
 Vaka vanha Väinämöini
- 100 Arveli, ajattelovi:
 „Šepä ei mieš lienekkänä,
 Joka tiellä myöštelekše“.
 Meni hiän haukina merehen,
 Pijan uipi šalmen poikki,
- 105 Aštu illan, aštu toisen,
 Pohjolan rannalla ravahti.
 Pohjolan poikaset šanovi:
 „Käyppäs Pohjolan pihoilla,
 Tule Pohjolan tuvilla!“
- 110 Meni hiän Pohjolan pihalla,
 Tuli Pohjolan tuvilla,
 Šiellä miehet mieltä tuovat,
 Šimova širettelevät.
 Miehet on kaikki miekka vyöllä,
- 115 Urohot šota — ašeissa
 Piän varalla Väinämöisen,
 Šurmakši Šuvantolaisen.
 Hyö kyšyivät tullehelta:
 „Ku šanoma on kurjan miehen?“
- 120 „Kuušta on šanomat kummat,
 Päivästä iki-imehet,
 Minne meilt' on päivä piätyn,

- Жребий дал точные вести,
 80 Сказал, что солнце скрыто
 В каменной скале Похьолы.
 Старый, степенный Вайнямёйни
 Сейчас же пошел он, поспешил
 В темную Похьолу.
- 85 Шагал он день,
 Шагал другой
 И уже шагал третий день.
 Вот на третий день
 Стали видны ворота Похьолы,
 90 Каменные холмы светятся.
 Старый, степенный Вайнямёйни
 Раз крикнул во весь голос
 Там — на речке Похьолы:
 „Пошлите сюда лодку!“
- 95 Отвечают сыновья Похьолы:
 „Нет здесь свободной лодки,
 Переправляйся вплавь
 Под глубокими волнами!“
 Старый, степенный Вайнямёйни
- 100 Размышлял и думал:
 „Тот не мужчина,
 Кто вернется с дороги“.
 Пошел он в море щукой,
 Быстро поплыл поперек пролива.
- 105 Вечер он шагает, шагает другой,
 Выходит на берег Похьолы.
 Сыновья Похьолы говорят:
 „Пройди во двор Похьолы,
 Заходи в избы Похьолы!“
- 110 Вошел он во двор Похьолы,
 Заходил в избы Похьолы.
 Там мужчины рассуждают,
 Медовые речи рассыпают.
 У всех мужчин мечи на поясе,
- 115 Герои вооружены
 Против Вайнямёйнена,
 Готовят смерть Сувантолайнену.
 Они спрашивают у пришедшего:
 „Что ты скажешь, жалкий мужчина?“
- 120 „О месяце вести чудные,
 О солнце вечные чудеса.
 Куда от нас солнце пропало,

Kunne meilt' on kuu katonun?"
 Pohjolan poikaset šanovat,
 125 Šanovat päivän šuaneheksi,
 Pohjolan kivimäkehen:
 „Še ei piäše piästäjättä,
 Selkijä šelittäjättä!“
 Vaka vanha Väinämöini,
 130 Šaneli noilla šanoilla,
 Laušu noilla luottehilla:
 „Još ei kuu kiveštä piäšše,
 Piäšše päivä kalliošta,
 Niin käykiämmä käsiryšyhyn,
 135 Ruvetkuamma miekkasilla“.
 Vaka vanha Väinämöini
 Otti miekan ristirauvan,
 Tempasi tulešta tuiman,
 Jonka käreštä kuu paisto,
 140 Päivä väškyšta välähti,
 Неро šeisokin šelällä,
 Kasi nauku naulan tieštä.
 Vaka vanha Väinämöini
 Šaneli šanoilla noilla,
 145 Laušu noilla luottehilla:
 „Käykiämmä ulos pihalla,
 Tašarinnan tanterilla!“
 Hyö käyti uloš pihalla,
 Tašarinnan tanterilla.
 150 Vaka vanha Väinämöini
 Kerran lyyvä leimahutti,
 Listi kuin nakrehen napoja,
 Lippasi kuin liinan päitä
 Pohjolašta poikasija.
 155 Šiitä hiän aštu tielä pikkuruisen,
 Kävi hiän matkua palasen,
 Niin näki vihannan šuaren,
 Šuarešša vihannan koivun,
 Koivun alla on puäši pakšu,
 160 Alla puajen kallioini.
 Huomai halkiemen kiveštä,
 Valehviivan kallivošta.
 Kirjoitti pilvehen kirjan
 Miekalla tuliterällä.
 165 Kivi katkesi kahekši,
 Pakanan puäši kolmekši.

Куда от нас месяц исчез?"
 Сыновья Похьолы молвят,
 125 Говорят, что солнце скрыто
 В каменный холм Похьолы.
 „Не вернется оно без освободителя,
 Не освободится без помощника!“
 Старый, степенный Ваянямёйни
 130 Говорил такие слова,
 Обратился с такой угрозой:
 „Если из камня не освободится месяц
 И из скалы не вернется солнце,
 Так давайте же бороться,
 135 Давайте на мечах мы биться!“
 Старый, степенный Ваянямёйни
 Взял меч — крестообразное железо,
 Выхватил закаленный клинок,
 У которого месяц на острие светил
 140 И солнце сверкало на рукоятке,
 С рисунком лошади на спинке,
 И кот мяукал из-под гвоздя.
 Старый, степенный Ваянямёйни
 Сказал тогда слова такие,
 145 Обратился с такой угрозой:
 „Пойдемте на улицу, во двор,
 На ровную поляну!“
 Они вышли на наружный двор,
 На ровную поляну.
 150 Старый, степенный Ваянямёйни
 Размахнулся, раз ударил,
 Рубил, как ботву у репы,
 Колотил, как головки конопли,
 Сыновей Похьолы.
 155 Потом прошел немного по дороге,
 Прошагал часть пути
 И увидел зеленый остров,
 На острове зеленую березу;
 Под березой — толстая плита;
 160 Под плитой — скала.
 Заметил он в камне трещину,
 В скале подозрительную черту,
 Начертал на облаке буквы
 Мечом с огненным острием.
 165 Камень раскололся надвое,
 Чертова плита натрое.

Kaččooopi kiven rakohon,
 Šiellä kyyt olutta juovat,
 Mavot viereltä vetävät.
 170 Leikkasi hiän piät mavoilta,
 Katko kaklat kiärmehiltä.
 Koprin koitteli ovija,
 Šalpoja šananväjellä.
 Ei šalvat šanoista huohu,
 175 Lukut ei loimilla murene,
 Vaka vanha Väinämöini
 Kohta lähtikin kotihin,
 Allapäin, pahoilla mielin.

Tuli lieto Lemminkäini,
 180 „Miks’et ottanut minua
 Kanššaši karehtijakši?
 Olis lukut luirahthanut,
 Takašalvat taitahthanut!“
 Vaka vanha Väinämöini,
 185 Šaneli šanoilla noilla,
 Laušu näillä luottehilla:
 „Ei pahat šanoista huoli,
 Lukut ei loimilla murene“.
 Vaka vanha Väinämöini,
 190 Painu hiän šepponša pajahan.
 „Veli, šepo veikkoseni,
 Takoja ijänikuini,
 Tavoit ennen, tavoit eklen,
 Tavo nyt tämäki päivä.
 195 Tavo miehen tarpehija,
 Tavo tuuriija tusina,
 Avaimija aika kimppu,
 Tavo kuokka kolmihuara,
 Millä kuun kiveštä piäššän,
 200 Piäššän päivän kallijošta!“
 Tako šepo miehen tarpehija,

Tako hiän tuuriija tusinan,
 Avaimija aika kimpun,
 Tako hiän kuokan kolmihuaran.
 205 Šilloin tunši šepo tulovan tuulen,
 Vain ei ollun tulenta tuulen,
 Vain on harmojen havukan.
 Aukai šepo ikkunanša,

Смотрит он в щель камня —
 Там гадюки пьют пиво,
 Змеи рядом его лакают.
 170 Отрезал он головы гадюкам,
 Отрубил змеям шеи,
 Он попробовал двери руками,
 Засовы силою слова.
 Засовы от слов не открылись,
 175 Замки не сломались от заклинаний.
 Степенный, старый Ваянямёйни
 Сейчас же идет домой
 С опущенной головой и в тяжком раз-
 думье.

Пришел хитрый Лемминкяйни:
 180 „Почему не взял ты меня
 Вместе с собой?
 Тогда замки бы выскочили,
 Задние засовы сломались бы!“
 Степенный, старый Ваянямёйни
 185 Говорил слова такие,
 Произносил такие заклатья:
 „На поганных не действует слово,
 Их замки от заклятий не ломаются“.
 Степенный, старый Ваянямёйни,
 190 Пошел он в кузницу кузнеца:
 „Брат кузнец, ты братец мой,
 Вековечный ты кователь!
 Ковал ты раньше, ковал вчера,
 Куй еще сегодня,
 195 Скуй все необходимое для мужа,
 Скуй дюжину багров,
 Ключей достаточную связку,
 Скуй мне мотыгу-тройчатку,
 Чтобы месяц освободить из камня,
 200 Солнце из скалы высвободить!“
 Сковал кузнец все необходимое для
 мужа,

Сковал дюжину багров,
 Ключей порядочную связку,
 Сковал он мотыгу-тройчатку,
 205 Тогда почуял кузнец встречный ветер,
 Но был это не встречный ветер,
 А был это серый ястреб.
 Открыл кузнец окно,

Lintu kielellä paneksi:
 210 „Mitäš šepo šitā luajit,
 Kutaš rautoja rakennat?“
 „Tavon kaklarenkahija,
 Tuolla Pohjolan akalla,
 Millä kiini kytketähän
 215 Vuaran vanhan liepehiä“.
 Louhi, Pohjolan emäntä,
 Pohjan akka harvahammas,
 Jo tunši tuhon tulovan,
 Hätäpäivän piällä šuavan.
 220 Kohosi hiän lentämähän,
 Lenti pois hiän Pohjolahan.
 Jo hiän kuun kiveštā piäšti,
 Piäšti päivän kallijošta.
 Iče hiän muukši muutaltiksi,
 225 Kyhäyty hiän kyyhkyseksi.
 Lenti poikki Pohjan merta,
 Šepo Ilmarin pajalla,
 Liitäyty hiän kynnyksellä:
 „Oip on, šepo Ilmarini,
 230 Tule nyt kuuta kaččomahan,
 Päivyä tähäjämähän.
 Jo on kuu kaivošta piäššyn,
 Piäššyn päivä kallijošta!“
 Šepo aštu pajan ovella
 235 Kaččo: kuu on taivahalla,
 Näki hiän kuun kumottaneekši,
 Päiväkullan paistaneekši.
 Šiitä hiän mäni luokši Väinämöisen.
 „Tule nyt kuuta kaččomahan,
 240 Päivijä tähäjämähän.
 Jo on kuu kiveštā piäššyn,
 Piäššyn päivä kallivošta!“
 Šiitä vanha Väinämöini
 Pijan pistäyty pihalla,
 245 Kaččo tarkoin taivahalla,
 Näki kuun kumottaneekši,
 Päiväkullan paistaneekši.
 „Terve, kuu, kumottaneekši,
 Päiväkulta, paistaneekši,
 250 Käyppä aina uamusella,
 Tämän päiväsen peräštā,

Птица промолвила:
 210 „Чего, кузнец, тут мастеришь?
 Что ты из железа делаешь?“
 „Кую я ошейник
 Той хозяйке Похьолы,
 Чтобы можно было его привязать
 215 К подошве старой горы“.
 Лоухи, хозяйка Похьолы,
 Баба с редкими зубами,
 Увидела приближение гибели,
 Несчастный день на свою голову.
 220 Поднялась она лететь,
 Полетела она в Похьолу.
 Из камня она выпустила месяц,
 Выпустила солнце из скалы.
 Сама она обернулась,
 225 Стала она голубкой.
 Летела поперек моря Похьолы.
 К кузнице кузнеца Ильмаринена,
 Присела она на порог.
 „Ой ты, кузнец Ильмарини,
 230 Приходи теперь месяц смотреть
 И глядеть на солнце.
 Уже месяц из колодца освободился,
 Освободилось солнце из скалы!“
 Кузнец подошел к дверям кузницы,
 235 Посмотрел: месяц — на небе,
 Увидел он, как светит месяц,
 Как золотое солнышко греет.
 Затем он пошел к Вяйнямёйнену.
 „Иди теперь смотреть на месяц,
 240 Щуриться на солнышко.
 Месяц из камня вышел,
 Освободилось солнце из скалы!“
 Тогда старый Вяйнямёйни
 Быстро выбежал на улицу,
 245 Пристально всмотрелся в небо,
 Увидел он, как светит месяц,
 Как золотое солнышко греет.
 „Здравствуй, светлый месяц,
 Освещай нас, золотое солнце,
 250 Входи всегда по утрам,
 Начиная с сегодняшнего дня,

Tieppä meillä tervehyttä,
Piäset illalla ilohon!“

Приноси нам здоровье,
Вечерами будешь веселиться!“

13. ВЯЙНЯМЁЙНИ ОБ ИСТОЧНИКАХ СВОИХ ПЕСЕН

Kielti vanha Väinämöini,
Kielti kolmešta pahašta:
Vesiltä viheltämästä,
Lainehilta laulamašta,
5 Vanhan nuorta tahtomašta,
Kauništa ihailemašta.
Šano vanha Väinämöini
Nuorimmalla vel’l’ellänšä:
„Kaunis on kattila tulella,
10 Vaikka vettä kiehukkahan;
Hyvä on mieli miehen piäššä,
Vaikka ilman istukkaha.
Väki ei viännä hartioita,
Šäre ei mieli miehen päitä.
15 En ole ollut opissa,
Käynyt mailla mahtavilla,
Šamonnut Lapin šaloilla,
Šoutanut Viron vesillä,
Omat miun on virret oppimani,
20 Omat šuamani šanani,
Tievieristä tempomani,
Riiviköistä riipimäni,
Lepiköistä löytämäni,
Paikoista poimimani,
25 Kanervoista katkomani,
Noista šavoista heinän päistä,
Tuhansista heinän helpemistä,
Timatilkan tippumista,
Mistä mesi muahe vuoti,
30 Kuin mie olin piennä päimeneššä,
Lasna karjan kaččojana,
Metisillä mättähillä,
Kultasilla kunnahilla,
Kirjavaisilla kivillä,
35 Paistavilla nuoteroilla, —
Tuuli toi šata šanoa,
Tuhannen ilma tuuvitteli,
Virret ualtoina ajeli,

Учил старый Вайнямёйни,
Учил опасаться трех зол:
Нельзя свистать на воде,
Нельзя петь на волнах,
Нельзя старому желать молодой,
Восхищаться красивой.
Сказал старый Вайнямёйни
Младшему своему брату:
„Красив котел на огне,
10 Когда в нем вода кипит;
Хороши мысли в голове у мужчины,
Даже когда он без дела сидит.
Сила не ломит его плеч,
Мысли не ломают мужской головы.
15 Никуда я не ходил учиться,
Не ходил в могущественные земли,
Не блуждал по лесам Лаппи,
Не греб по водам Виро,
На своей земле петь песни я учился,
20 Сам я раздобыл для них слова,
На дорогах я ловил их,
С кустов их срывал,
В ольшанике находил,
На ягодных местах собирал,
25 В верестняке ломал,
С верхушек сотен травинок собирал,
С тысяч лепестков травы,
Из сочащихся пчелиных сот,
Откуда мед на землю капает;
30 Я собирал их маленьким пастушком,
Присматривая за стадом
На медовых кочках,
На золотистых холмах,
На пестрых камнях,
35 На распаленных солнцем глыбах.
Ветер принес мне сотню слов,
Воздух наваял мне тысячу,
Волнами неслись песни,

Laulut läikky lainehina;
 40 Nehän mie kerällä kiärin,
 Sykkäröllä syvvättelin,
 Panin aitan parren piähä,
 Kukkarohon kultaisehen,
 Vaškisehe vakkasehen,
 45 Rašihe rautasehen.

Волнами песни колыхались.
 40 Я их намотал в клубочек,
 Я заплел их в прическу,
 Положил на матицу клетушки,
 В золоченый кошелек,
 В медную коробочку,
 45 В железную жестяночку!“

14. СПИРИ ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

Spiri pikku miehykkäini
 Kuto nuotan kuutta šyltä,
 Šai nuotan šatua šyltä,
 Yhtenä kešäisnä yönä,
 5 Siinäki puolešša vielä.
 Työnši hiän naiset nuotalla,
 Pitkäkaššaset kalalla.
 Vejettih hyö vaštah virtua,
 Vejettih hyö myötäh virtua,
 10 Ei šuatu šitä kalua,
 Jota vaššoin nuotta on tehty.
 Hiänpä rannalta huhusi:
 „Pitäykö teillä vetäjä
 Tarviččouko tarpoja?“
 15 Laški hiän nuottansa veteh,
 Rupesi hiän kuluamahan;
 Puuttu nuotta puutokšiihin,
 Tarttu nuotta tartokšiihin.
 „Kiveššäkö vai kannošša?“
 20 „Vejä pois, veikkoseni,
 Ei ole kiveššä, eikä kannošša,
 Še on šuuren kalan šuomuloissa,
 Halien hauvin hartijoissa“.
 Vejettihin vinnattihin,
 25 Tulipa heilä šuuri hauki,
 Šaihan haukinša veneheh.
 „Empä tohi käsih männä,
 Kun ei ole vaškivanttuhija,
 Eikä rautarukkasija“.
 30 Halkasihan halien hauvin,
 Šielä oli kulie kuuja,
 Halkasihan kulien kuuja,
 Šielä oli šilie šiika;

Сспири был маленький мужчина,
 Вязал он сеть длиной в шесть сажень,
 Получился невод в сто сажень
 За одну летнюю ночь
 5 И еще за полночи.
 Послал он с неводом женщин,
 Длиннокосых на рыбную ловлю.
 Тянули они невод против течения,
 Тянули они и по течению,
 10 Но не могли поймать ту рыбу,
 Для которой вязали сеть.
 Тут он с берега закричал:
 „Нужен ли вам рыбак, тянущий невод,
 Нужен ли ботальщик рыбы?“
 15 Опустил он свой невод в воду,
 Начал он тянуть невод;
 Попал невод в пучину,
 Застрял невод на дне.
 „За камень или за пень зацепился?“
 20 „Тяни прочь, мой братец,
 Не за камень, не за пень задел,
 За чешую огромной рыбы зацепился,
 За плавники прозрачной щуки“.
 Тянули, тянули,
 25 И поймали они огромную щуку,
 Вытянули щуку в лодку.
 „Не могу за нее руками взяться,
 Нет у меня медных рукавиц,
 Нет железных варежек!“
 30 Разрезал он прозрачную щуку,
 В ней оказался увертливый судак,
 Разрезал он увертливого судака,
 В нем оказался гладкий сиг;

Halkasihan šilien šiijan,
 35 Šielä oli šinikerä;
 Halkasi hiän šinikerän,
 Šielä oli šinipuna,
 Šielä on tulta tuuvitettu,
 Valkijaista vuaputettu,
 40 Tällä raukalla rajalla,
 Polosella pohjan mualla.

Разрезал он гладкого сига,
 35 В нем оказался синий клубок;
 Разрезал он синий клубок,
 В нем был синий огонек,
 В нем огонь укачивали,
 В нем молнию вынашивали
 40 На этих убогих рубежах,
 На бедных северных землях.

Е. И. Хямяляйнен

15. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Annikki, ihana neito
 Läksi västaksia varvikošta.
 Katkai väššan tuatollah,
 Toisen katkai muamollah,
 5 Kokojeli kolmannenki
 Vanhimmalla veikollah.
 Aštuu vanha Väinämöini,
 Aštuu ahuo myöti.
 Näki hiän neijon varvikošša,
 10 Kaššapiän kanarvikošša.
 „Eläpä muilla, neito nuori,
 Kuin miulla, neito nuori,
 Kanna kaklan helmilöitä,
 Piätä šilkillä šitaise,
 15 Rinnan ristiä rakenna!“
 Sitte Annikki västualovi:
 „En šiulla, enkä muilla,
 Kanna kaklan helmilöitä,
 Piätä šilkillä šitaise,
 20 Rinnan ristiä rakenna!“
 Lykkäi kullat kulmiltah,
 Hopiaiset šilmiltäh,
 Lykkäi mualla muan hyväkše,
 Aholla ahon hyväkše,
 25 Läksi itkien kotihi.
 „Oi jo, armaš muamoseni,
 Ihana imettäjäni,
 Lykkäin ristat rinnaltani,
 Kullat kulmiltani,
 30 Šitä iten, muamoseni,

Анни, прекрасная девушка,
 Пошла за венниками в кустарник.
 Наломала веник для отца,
 Другой наломала для матери,
 5 Собрала третий
 Для старшего брата.
 Идет старый Вяйнямёйни,
 Идет по поляне.
 Увидел он девушку в кустарнике,
 10 Головку с косами в вереске.
 „Не для других ты, молодая девушка,
 А для меня, молодая девушка,
 Носи на шее жемчуг,
 Шелком повязывай голову,
 15 На груди крест прилаживай!“
 Отвечает Анни:
 „Не для тебя и не для других
 Ношу я на шее жемчуг,
 Шелком повязываю голову,
 20 На груди крест прилаживаю!“
 Сбросила золотые украшения с бровей,
 Серебряные со своих глаз,
 Сбросила на землю для земли,
 На поляну — для поляны,
 25 Пошла домой в слезах:
 „Ой ты, дорогая матушка,
 Прекрасная кормилица,
 Сбросила я крест с груди,
 Золотые украшения с бровей,
 30 Потому и плачу, маменька моя,

Valitan, vanhempani,
Ihana imettäjäni!“
„Elä ite, tyttäreni,
Nuorra šuamani, nurekši,
35 Ompa noita aholla aittasia,
Aukua paraš arkku,
Kirjo kanši kimmahuta,
Pane kullat kulmillaš,
Hopiaiset šilmilläš,
40 Rissat rinnalla rakenna!“

Причитаю, моя родительница,
Прекрасная кормилица!“
„Не плачь, доченька моя,
Малое дитятко, не грусти.
35 Есть на той поляне кладовые,
Открой лучший сундук,
Расписной ларец раскрой,
Возьми золотые украшения на брови,
Серебряные — на глаза,
40 Крестик на грудь наладь!“

16. КОЁ СВАТАЕТСЯ

Kojonmiällä korkialla
Oli immet illan issunnašša,
Peipot pes's'odan pivošša.
Šielläpä hyö lauleltih:
5 „Jouten šynnyin, jouten kašvoin,
Jouten joukošša elelin,
Jošpa šaisin Joukahaisen,
Juottelis jokivesillä!“
Šattui Kojo kuulomah,
10 Alla šeinän šeisomah.
Aštu Kommilla kotih,
Kos's'o Kommilta tytärtä:
„Anna, Kommi, tyttäresi,
Anna Piili-Vilkunaš!“
15 „En anna tytärtäni,
Enkä Piili-Vilkunuani,
Ennen kuin uinet umpilammin,
Šuanet šieltä šuuren hauvin,
Kultašuumun, kultajuomun,
20 Tuonet Kommilla käteh, —
Šiitä annan tyttäreni,
Annan Piili-Vilkunani!“
Läksi Kojo aštumahe,
Mäni hiän šeppojen pajahe.
25 „Oi šie, šepä Ilmarini,
Tavo miulla umpilammin,
Šaisin šieltä šuuren hauvin!“

Kojo uipi umpilammin,

На высокой горе Коёнена
Были девушки на вечерних посиделках,
Зяблики на вечеринке,
Там они пели так:
5 „На воле родилась, на воле я росла,
На воле на людях жила.
Если бы я вышла за Ёукахайнена,
Он поил бы меня речной водой!“
Это услышал Коё,
10 Он стоял за стеной.
Пошел Коё в дом Комми,
Сватал у Комми дочку:
„Отдай, Комми, свою дочь,
Отдай Пийли-Вилкуну!“
15 „Нет, не выдам своей дочери,
Не выдам Пийли-Вилкуну.
Прежде переплыви лесное озерко,
Прежде поймай большую щуку
С золотою чешуей, с золотыми поло-
сами;
20 Если принесешь ее для Комми,
Тогда отдам свою дочь,
Отдам Пийли-Вилкуну!“
Отправился Коё в путь,
Пришел в кузницу к ковалям.
25 „Эй, кузнец Ильмарини,
Закуй мне озерко наглухо,
Чтобы мне выловить из него большую
щуку!“
Коё переплыл закрытое озеро,

Šai hiän šieltä šuuren hauvin,
30 Kulťašuumun, kultajuomun,

Vei hiän Kommilla käteh.
„Anna, Kommi, tyttäresi,
Anna Piili-Vilkunaši!“
„En anna tytärtäni,
35 Enkä Piili-Vilkunuani,
Ennen kuin aššut kešäsen päivän
Naisten nieklojen neniä,
Miešten miekkojen teriä!“
Läksi Kojo kulkomahe,
40 Mäni hiän šeppojen pajah.
„Oi jo, šepo Ilmarini,
Tokoja ijan ikuini,
Tavo miulla rautakenkät,
Rautakenkät rautapaklat,
45 Jotta aššun naisten nieklojen neniä,

Miešten miekkojen teriä!“
Aštu hiän kešäsen päivän
Naisten nieklojen neniä,
Miešten miekkojen teriä.
50 „Annaš, Kommi, tyttäresi,
Anna Piili—Vilkunaši!“
„En anna tytärtäni,
Ennen kui ammut tähet taivahalta,
Pilkat pilvien lomista,
55 Šiitä annan tyttäreni,
Annan Piili-Vilkunani!“
Aštuu hiän šeppojen pajahe.
„Oi šie, šepo-veikkoseni,
Tavo miulla rautapyššy,
60 Jotta ammun tähet taivahalta,
Pilkat pilvien lomista!“
Ampu hiän tähet taivahalta,
Pilkat pilvien lomista.
Mäni hiän Kommin kotih,
65 Koppai neijen korjahanša,
Reutosi rekehesenša.
Löi hiän virkkua vičalla,
Helähytti helmispiällä.
Virkku juoksi, tie lyheni,
70 Koivuni jalaš kolasi,

Поймал он там большую щуку,
30 С золотой чешуей, с золотыми поло-
сами.

Отнес он ее для Комми.
„Отдай, Комми, свою дочь,
Отдай Пийли-Вилкуну!“
„Нет, не отдам своей дочери,
35 Не отдам Пийли-Вилкуну,
Прежде проходи летний день
По остриям женских иголок,
По лезвиям мужских мечей!“
Пошел Коё в путь,
40 Пришел он в кузницу к ковалям.
„Эй, кузнец Ильмарини,
Кователь вековечный,
Выкуй мне железную обувь,
Железную обувь с железными онучами,
45 Чтобы пройти мне по остриям женских
иголок,

По лезвиям мужских мечей!“
Ходил он весь летний день
По остриям женских иголок,
По лезвиям мужских мечей.
50 „Отдай, Комми, дочь свою,
Отдай Пийли-Вилкуну!“
„Не отдам своей дочери,
Прежде сбей с неба звезды,
Светлячки между тучами,
55 Тогда отдам свою дочь,
Отдам Пийли-Вилкуну!“
Идет он в кузницу к ковалям.
„Эй ты, братец-кузнец,
Скуй мне железное ружье,
60 Чтобы сбить звезды с неба,
Светлячки между тучами“.
Сбил он звезды с неба,
Светлячки между тучами.
Пришел он к Комми в дом,
65 Схватил девушку, и понес в свои санки.
Увел ее, и посадил в свои сани.
Ударил он резвого прутom,
Щелкнул жемчужным концом.
Резвый бежал, путь сокращался,
70 Березовый полоз стучал,



Г. И. ХЯМЯЛЯИНЕН.

- Viččani saverka vinku.
 Käsī on oron ohjaksišša,
 Toini neijon reittä myöte.
 Neitoni kysyy,
 75 Alta vaipan virkkelövi:
 „Ken on juoššut tieštä poikki?“
 „Jänö on juoššut tieštä poikki“.
 „Parempi miun pološen olla
 Juokšovan jänön jälillä,
 80 Ennen kun Kojon rejessä,
 Vieressä vihasen miehen!“
 Lyö hiän virkkua vičalla,
 Helähyttäy helmispiällä.
 Reki vieröy, tie lyhenöy.
 85 Neitoni kysyy,
 Alta vaipan virkkelövi:
 „Mi on juoššun tieštä poikki?“
 „Repo on juoššun tieštä poikki!“
 „Parempi miun pološen olisi
 90 Revon reutovan jälessä,
 Ennen kui Kojon rejessä,
 Vieressä vihasen miehen!“
 „Elä huoli, Hiitten huora,
 Kun männäh Kojon kotih,
 95 Kojon miällä korkialla,
 Vuollah veičettä lihua,
 Kuatah vettä kauhašetta!“
 Lyöy hiän virkkua vičalla,
 Helähyttäy helmispiällä.
 100 Reki vieröy, tie lyhenöy,
 Koivuni jalaš kolajau,
 Viččani saverka vinkuu.
 Neitoni rejessä kyšyy,
 Alta vaipan virkkelöy:
 105 „Mipä on juoššut tieštä poikki?“
 „Hukka on juoššut tieštä poikki!“
 „Parempi miun pološen —
 Hukan huiskivan jälessä,
 Ennen kui Kojon rejessä,
 110 Vieressä vihasen miehen!“
 Mäntih Kojon kotih,
 Kojon miällä korkialla.
 Vuoltih veičettä lihua,
 Kuattih vettä kauhašetta,

- Завертки из прутьев скрипели.
 Одна рука вожжи держит,
 Другая — девушку по бедрам гладит.
 Девушка спрашивает,
 75 Из-под полости молвит:
 „Кто это перебежал дорогу?“
 „Заяц перебежал дорогу“.
 „Лучше мне, горемычной,
 Убежать по заячьим следам,
 80 Чем быть в санках у Коё,
 Рядом с ненавистным человеком!“
 Бьет он резвого прutom,
 Щелкает жемчужным концом.
 Сани катятся, путь сокращается,
 85 Девушка спрашивает,
 Из под полости молвит:
 „Кто перебежал дорогу?“
 „Лисица перебежала дорогу!“
 „Лучше мне, горемычной,
 90 Убежать по следам лисицы,
 Чем быть в санках у Коё,
 Рядом с ненавистным человеком!“
 „Не заботься, блудница Хийси,
 Как приедем в дом к Коё,
 95 На высокой горе Коё
 Строгают мясо без ножа,
 Льют воду без ковша!“
 Бьет он резвого прutom,
 Щелкает жемчужным концом.
 100 Сани катятся, путь укорачивается,
 Березовый полоз постукивает,
 Из прутьев завертки скрипят.
 Девушка в санях спрашивает,
 Из-под полости молвит:
 105 „Кто перебежал дорогу?“
 „Волк перебежал дорогу!“
 „Лучше бы мне, горемычной,
 Бежать по следам рыщущего волка,
 Чем сидеть у Коё в санках,
 110 Рядом с ненавистным человеком!“
 Приехали в дом к Коё.
 На высокой горе Коё
 Мясо резали без ножа,
 Воду лили без ковша,

115 Nännit leivottih leipäsikse,
 Muu ruumis tiekse,
 Pahah paikkah portahakse.
 Tulou Kommi kostih
 Kaččomah kačottuistah.
 120 Virkkau orja orren piäštä,
 Paimo paččahan nenästä:
 „Šyö šyö, Kommi-rukka,
 Ol'onaisen olkaluita,
 Palakaises piäpaloja!“
 125 Kommi lähtöypi kotih
 Alla päin, pahoilla mielin,
 Kaiken kallella kypärin.

115 Груды отрезали на хлеб,
 Другие части тела стоптали на дороге,
 На ступеньках плохих мест.
 Приходит Комми в гости,
 Посмотреть на свою ненаглядную.
 120 Молвит слуга в сенях,
 Пастух говорит у двери:
 „Ешь, ешь, бедный Комми,
 Плечи своей Олёнушки,
 Кусочки головки своей Палагушки!“
 125 Комми отправляется домой
 С опущенной головой, с печальной
 думой,
 Шлем надет кое-как.

17. СМЕРТЬ ШАГАЕТ

Šurma aštu šoita myöte,
 Tauti talviteitä myöte,
 Aštuu ta ajattelou:
 „Kenen tappasin talošta?
 5 Tappasin ukon talošta,
 Venoset vesiltä jäisi,
 Kalakontti kuivahtaisi!“
 Šurma aštu šoita myöte,
 Tauti talviteitä myöte,
 10 Aštu ta ajattelou:
 „Kenen tappasin talošta?
 Tappasin akan talošta,
 Maitokiulut kuivahtaisi,
 Voirasiet ravistuisi!“
 15 Šurma aštu šoita myöte,
 Tauti talviteitä myöte,
 Aštu ta ajattelou:
 „Kenen tappasin talošta,
 Tappasin min'n'an talošta,
 20 Lapšoset jäisi itkömähe,
 Pienoset pičertämähe!“
 Šurma aštu šoita myöte,
 Tauti talviteitä myöte,
 Aštu ta ajattelou:
 25 „Kenen tappasin talošta?
 Tappasin pojan talošta,

Смерть шла по болоту,
 Мор шел по зимней дороге.
 Идет смерть и думает:
 „Кого бы умертвить в этой избе?
 5 Умертвила бы я старика,
 Да лодка на воде останется,
 Плетенка для рыбы высохнет!“
 Смерть шла по болоту,
 Мор шел по зимней дороге.
 Идет смерть и думает:
 „Кого бы умертвить в этой избе?
 10 Умертвила бы я старуху,
 Да подойник рассохнется,
 Кадушки из-под масла потрескаются!“
 15 Смерть шла по болоту,
 Мор шел по зимней дороге.
 Идет смерть и думает:
 „Кого бы умертвить в этой избе?
 Умертвила бы я невестку,
 20 Да дети останутся плакать,
 Малые будут слезы лить!“
 Смерть шла по болоту,
 Мор шел по зимней дороге.
 Идет смерть и думает:
 25 „Кого бы умертвить в этой избе?
 Умертвила бы я сына,

Oruſat onnahtais,
 Pyſſyt jäis pyyhkämättä,
 Linnut jäis lepiämäh,
 30 Ilvekſet iloiččemah!“
 Šurma aštu ſoita myöte,
 Tauti talviteitä myöte.
 Ei kosken tätä taluo,
 Läksi iellä aštumah.

Да оружие останется без присмотра,
 Ружья останутся нечищенными,
 Птицы будут порхать,
 30 Рыси будут резвиться!“
 Смерть шла по болоту,
 Мор шел по зимней дороге,
 Не тронула она этого дома,
 Пошла она дальше своей дорогой.

18. ИВАН-ЦАРЬ ОСАЖДАЕТ ВРАЖЕСКУЮ КРЕПОСТЬ

Iivana, iso isäntä,
 Šuorieu ſotaſopih,
 Šatoja on ſapeli vyöllä,
 Tuhansie on turkki piällä,
 5 Oruſat on olkupäillä,
 Meihet kaikki miekka vyöllä.
 Hevot hirnuu tanterella,
 Miesten lähtöä odottau.
 Jopa mäntih Šakſan mualla.
 10 Iivana, iso isäntä,
 Kyſyy linnalta olutta:
 „Onko linnalla olutta,
 Venäläisellä verokſe?“
 „Onpa linnalla olutta,
 15 Hevot on kustu tynnyrih
 Iivanalla iltasekſe,
 Venäläisellä verokſe“.
 „Onko voita Vollarissa
 Iivanalla iltasekſe,
 20 Venäläisellä verokſe?“
 Kyſyy Iivana, iso isäntä:
 „Onpa voita Vollarissa
 Ijän kaiken istunutta,
 Šatavuotista talia
 25 Iivanalla iltasekſe,
 Venäläisellä verokſel!“
 Tuoſta hiän ſiänty, tuoſta ſuuttu,
 Murti piätä, viänti ſuuta,
 Murti muſtua haventa.
 30 Pani hiän pyſſyt pyyhkämähä,
 Avorinnat röyhkämähä;

Иван, большой хозяин,
 Одевается в военные одежды;
 Сотня сабель на поясе,
 На нем тысяча полушубков;
 5 Ружья на плечах,
 Люди все с мечами на поясах,
 Лошади ржут на поле,
 Ждут, когда отправятся люди.
 Уже приехали на немецкую землю.
 10 Иван, большой хозяин,
 Спрашивает в городе пива:
 „Есть ли пиво в городе,
 Русскому на выпивку?“
 „Есть в городе пиво,
 15 Кобылы нацедили в бочку,
 Ивану к ужину,
 Русскому на выпивку“.
 „Есть ли масла в Воллари
 Ивану на ужин,
 20 Русскому на еду?“ —
 Спрашивает Иван, большой хозяин:
 „Есть масло у Воллари:
 Век пролежал
 Тот столетний воск
 25 Ивану на ужин,
 Русскому на еду!“
 За это он разгневался, за это рас-
 сердился.
 Крутил головой, кривил рот,
 Насупил черную бровь.
 30 Заставил он из ружей стрелять,
 Из их открытых стволов выпускать пули.

Linnan räystähät rämäsi,
 Papin paččahat pamasi.
 Pappi juoksi paijattah,
 35 Alušhoušutta pakeni;
 Alko myššypäitä myllähellä,
 Kesräpäitä kellahella.
 Jo Kaarlo-polu polvillah
 Iessä livana-isännän:
 40 „Venäläini veikkoseni,
 Heitä vielä heikko henki,
 Anna vettä juuvakšeni!“
 livana iso isänät
 Vaštuaui varmoilla šanoilla:
 45 „Ompa vettä venosen alla,
 Laivaš alla lakkimista!“
 Kaarlo varšin vastuapi:
 „Verellä on vesi väkövä,
 Rannat Ruočin ruatoloilla!“
 50 Kaarlo šanou livanalla:
 „Issun tässä illan kaiken
 Venäläisen venosešša,
 Kaunehaisen skammin piässä!“

Крыши в городе затрещали,
 У попа столбы попадали.
 Поп бежал без рубашки,
 35 Без нижнего белья убежал.
 Головой в колпаке начал мотать,
 Кудлатая голова начала падать.
 Карл уже полоненный на коленях
 Перед Иваном хозяином:
 40 „Русский братец мой,
 Оставь мне слабую жизнь мою.
 Дай воды попить!“
 Иван, большой хозяин,
 Отвечает такими словами:
 45 „Есть вода под лодкой,
 Есть под кораблем что лакать!“
 Карл на это отвечает:
 „Кровью вода испорчена,
 Берега орошены кровью шведов!“
 50 Карл говорит Ивану:
 „Сижу здесь весь вечер
 В русской лодочке,
 На прекрасной скамеечке!“

В. Н. Прохорова

19. КУЛЛЕРВО МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

Kulervo Kalervon poika
 Läksi työtä eččimähän,
 Mäni pohattah taloh,
 Kyšy työtä isännältä,
 5 Talon perheen vanhimmalta.
 Še nyt šiitä vaštualouve:
 „Kyllä työtä orjalla on,
 Ruatuo rahanalaisella!“
 Pantih nuotan šouvantah.
 10 „Perimieš Pelošen poika;
 „Šoutanenکو viäntä kovah,
 Vainko šouvvan mukah?“
 „Miks et souvva viäntä kovah,
 Vain šouvvat ašum mukah?“
 15 Hiänpä šouti viäntä kovah,
 Aivot katko, hankat kisko,

Куллерво, сын Калервы,
 Пошел искать работы.
 Зашел в богатый дом,
 Просил работы у хозяина,
 5 У старшего в семье.
 Тот ему и отвечает:
 „Работа, конечно, рабу найдется,
 Работа для нанимаемых!“
 Послали его грести на лодке с неводом.
 10 „Рулевой, сын Пелонена,
 Грести ли мне во всю силу,
 Или грести в полсилы?“
 „Почему не гребешь во всю силу,
 А гребешь в полсилы?“
 15 Тогда он начал грести со всей силы,
 Весла поломал, уключины разбил,

Katajaiset huarat katko,
 Lešen venehen levitti,
 Tarpo nuotan tappuroikse,
 20 Vejen vellikse ševotti,
 Kalan liivakše ličotti.
 „Milläpä työllä uusi orja,
 Ruavolla rahanalani?“
 Pantihpa lapšen kačontah
 25 Kaččo lapšen, kaivo šilmän,
 Šyötti lapšen, šoi ičeki,
 Kätkyvet tulešša poltti,
 Vuattiet virrašša virutti.
 Tuas šanou hiän isännällä:
 30 „Milläpä työllä uusi orja,
 Ruavolla rahanalani?“
 Pantihpa lehmien paimeneh.
 Ajo lehmäset leholla,
 Hatašarvet huavikolla,
 35 Maijonantajat aholla.
 Iče istuu mättähällä,
 Otti kontista evästä.
 Nytpä šanou paimenparka:
 „Šyöjätär, tulini huora,
 40 Leipä kiven leipähäni,
 Pani kiven kakkuhuni.
 Vejin veiččeni kiveh,
 Kavahutin kallivoh.
 Yks oli veičči viekkanhutta,
 45 Yksi rauta rakkahutta,
 Tuattoni šuamova eluo,
 Vanhemman varuštamova.
 Milläpä makšan piijan pilkan,
 Emännän pahat tevot?
 50 Muutanpa lehmät kohtijoikse,
 Šillä makšan piijan pilkan,
 Emännän pahat tevot“.
 Jopa emäntä ouvokšiu:
 „Mišt'on paimen pillin šuanun,
 55 Ruavahan rahišen šoitun,
 Šulokantelen sävelen?“
 Karhupa hyppi kankahilla,
 Šutet ulvoven kujišša.
 Emännällä hätähuuto:
 60 „Peruutapa nuo šanaši,

Кокоры из вереста поломал,
 Лодку у вдовы развалил,
 Невод в клочья разорвал,
 20 Воду в кашицу взмутил,
 Рыбу в грязь замесил.
 „На какую работу нового раба,
 На какую поставить нанятого за деньги?“
 Поставили нянчить ребенка.
 25 Нянчил ребенка, глаз ему выковырял,
 Накормил ребенка и сам покушал,
 Люльку в огне сжег,
 Одежду всю по течению пустил.
 Снова говорит он хозяину:
 30 „На какую работу нового раба,
 На какую поставить нанятого за деньги?“
 Поставили его пасти коров.
 Загнал он коров в рощу,
 Рогатых загнал в осинник,
 35 На пожару — дающих молоко.
 Сам он уселся на кочку,
 Взял из кошеля закуску.
 И тут воскричал пастушок:
 „Сюятар, огненная распутница,
 40 Запекла камень в мой хлеб,
 Вложила камень в мой калач.
 Я полоснул своим ножом по камню,
 Провел им по осколку скалы.
 Только нож и был моей радостью,
 45 Его, железного, я любил.
 Он приобретен был моим отцом,
 Остался мне от родителя.
 Чем я отплачу за насмешку женщины,
 За плохие поступки своей хозяйки?
 50 Превращу коров в медведей,
 Так отплачу за насмешку женщины,
 За плохие поступки своей хозяйки“.
 Вот уже хозяйка удивляется:
 „Откуда пастух рожок себе достал,
 55 Старинный музыкальный инструмент,
 У которого напев, как у кантеле?“
 Медведь прыгал по бору,
 Волки в проулах были.
 Хозяйка в страхе закричала:
 60 „Возврати свои заклятья,

Kylläpä makśan piijan palkan,
 Makśan šuuretki rahat!“
 Paimen šanou emännällä:
 „Enpä tahto palkkojaś,
 65 Enkä liijan rahojaś!“
 Läksi kurja kulkomah
 Kalervalan kankahia.
 Kulki päivän, kulki toiśen,
 Kulki vieläi kolmannen,
 70 Ottipa kuuśeśša oravan,
 Petäjässä pöyryhännän.
 Tekipä hiän tepoista työtä
 kokonaista kolme vuotta.
 Ajova karettelouve
 75 Kalervalan kankahia.
 Kivi kuato korjaseni,
 Rekiseni reimahutti.

Заплачу конечно за это,
 Большими деньгами откупаюсь!“
 Пастух отвечал хозяйке:
 „А я не желаю твоей платы,
 65 Не хочу твоих денег!“
 Пошел он, бедняга, блуждать
 По борам Калервалы.
 Бродил день, бродил два дня,
 Проходил еще и третий день,
 70 Поймал он на елке белку,
 На сосне зверька с пушистым хвостом.
 Затем он прилежно трудился
 Целых три года.
 Едет он, поспешает
 75 По борам Калервалы.
 Об камень споткнулись сани,
 Опрокинулись розвальни.

20. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Tyttö istuu Turun korolla,
 Turun koron korvaśella.
 Vuottaupa mieśtä mielehistä,
 Šulhaista šulośanaista.
 5 Nouśoupa mies mereśtä,
 Kulta šuuśša, kulta kiäśša,
 Kultakihlat kormanośša.
 „Tuletko, neičyt, miulla?“
 „Enkä tule, enkä ole,
 10 Eikä ole vanhempani käsetty,
 Eikä ole toivotettu“.
 Tyttö istuu Turun korolla,
 Turun koron korvaśella.
 Vuottaupa mieśtä mielehistä,
 15 Šulhaista šulośanaista.
 Nouśipa mieś mereśtä,
 Hopie šuuśša, hopie kiäśša,
 Hopiekihlat kormanośša.
 „Tuletko, neičyt, miulla?“
 20 „Enkä tule, enkä ole,
 Enkä ole vanhampani käsetty,
 Eikä ole toivotettu“.
 Tyttö istuu Turun korolla,

Девушка сидит на пригорке в Турку,
 Около пригорка в Турку.
 Ждет она мужчину пригожего,
 Жениха со сладкой речью.
 5 Поднимается мужчина из моря,
 Золото во рту, золото в руках,
 Золото для обручения в кармане.
 „Пойдешь ли, девушка, за меня?“
 „Не пойду, и не подумаю,
 10 Мои старшие не велели мне,
 Не сулили мне такого жениха“.
 Девушка сидит на пригорке в Турку,
 Около пригорка в Турку,
 Ждет она мужчину пригожего,
 15 Жениха со сладкой речью.
 Поднялся мужчина из моря.
 Серебро во рту, серебро в руках,
 Серебро для обручения в кармане.
 „Пойдешь ли, девушка, за меня?“
 20 „Не пойду, и не подумаю,
 Мои старшие не велели мне,
 Не сулили мне такого жениха“.
 Девушка сидит на пригорке в Турку,

Turun koron korvašella.
 25 Vuottaupa mieštä mielehistä,
 Šulhaišta šulošanaista.
 Noušipa mies mereštä,
 Leipä šuušša, leipä kiäššä,
 Leipäkihlät kormanoissa.
 30 „Tuletko, neičut, miulla?“
 „Šekä tulen, jotta olen,
 Jotta on vanhempani käsetty,
 Jotta on koišša toivotettu
 Leipämiehen puolisoške“.

Около пригорка в Турку.
 25 Ждет мужчину пригожего,
 Жениха со сладкой речью.
 Поднялся мужчина из моря,
 Хлеб у него во рту, хлеб в руках,
 Хлеб для обручения в кармане.
 30 „Пойдешь ли, девушка, за меня?“
 „И пойду за тебя, и буду твоей,
 За тебя и мои старшие велели итти.
 И дома мне сулили быть
 Женой мужчины с хлебом!“

21. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Tyttö istuu Lepetissä,
 Itköy ta huokuu.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš:
 Ylähänä päivä paistau,
 5 Alahana veno juokšou.
 Kenen veno juokšou?
 Tuattoni veno juokšou.
 „Oijoi, oi, tuattoseni,
 Lunašša milma poikeš!“
 10 „Milläpä mie šiun lunaššan?“
 „On šiula kolme korieta koriettua,
 Pane paraš panttihe!“
 „Ennen luovun tyttäreštäni,
 Ennen kuin parahašta korietäšta“.
 15 Tyttö istuu Lepetissä,
 Itköy ta huokuu.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš;
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veno juokšou.
 20 Kenen venoni juokšou?
 Ka veikkonni veno juokšou.
 „Oijoi, oi, veikkoseni,
 Lunašša milma poikeš!“
 „Milläpä mie šiun lunaššan?“
 25 „On šiulla kolme korieta orihta,
 Pane paraš pantti“.
 „Ennen luovun čikoštäni,
 Ennen kun parahašta orihistäni!“
 Tyttö istuu Lepetissä,

Девушка сидит в Лепети,
 Плачет-надрывается.
 То смотрит вверх, то смотрит вниз:
 Наверху солнце печет,
 5 Внизу лодка плывет.
 „Чья это лодка плывет?
 Это — лодка моего отца!
 Эй-эй-эй, мой отец,
 Выкупи меня отсюда!“
 10 „Чем же я тебя выкуплю?“
 „У тебя три нарядных кареты,
 Заложи лучшую из них!“
 „Лучше я откажусь от своей дочери,
 Чем от лучшей кареты“.
 15 Девушка сидит в Лепети,
 Плачет-надрывается.
 То смотрит вверх, то смотрит вниз:
 Наверху солнце печет,
 Внизу лодка плывет.
 20 „Чья это лодка плывет?
 Лодка моего брата плывет.
 Эй-эй-эй, мой братец,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкуплю?“
 25 „У тебя три прекрасных жеребца,
 Заложи лучшего из них!“
 „Лучше я откажусь от своей сестры,
 Чем от лучшего жеребца“.
 Сидит девушка в Лепети,

- 30 Itköy ta huokuu.
Kaččou ylöš, kaččou aleš:
Ylähänä päivä paistau,
Alahana veno juokšou.
Kenen veno juokšou?
35 Šulhaseni veno juokšou.
„Oijoi, šulhaseni,
Lunašša milma poikeš!“
Milläpä mie šiun lunaššan?“
„On šiulla kolme korieta kotie,
40 Pane paraš pantt!“
„Ennen luovun moršiemešta
Ennen kun parahašta kojistani“.
Tyttö istuu Lepetissä,
Itköy ta huokku.
45 Kaččou ylöš, kaččou aleš:
Ylähänä päivä paistau,
Alahana veno juokšou.
Kenen veno juokšou?
Čikkoni veno juokšou.
50 „Oijoi, čikkoseni,
Lunašša milma poikeš!“
„Milläpä mie šiun lunaššan?“
„On šiulla kolme korieta nieklua,
Pane paraš pantt!“
55 „Ennen luovun čikostani,
Ennen kun parahašta nieklaštani“.
Tyttö istuu Lepetissä,
Itköy ta huokuu.
Ših hiän jiäy itkömäh.
- 30 Плачет-надрывается.
Смотрит вверх, смотрит вниз:
Наверху солнце печет,
Внизу лодка плывет.
„Чья же это лодка плывет?
35 Лодка моего жениха плывет.
Эй-эй-эй, мой жених,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкупаю?“
„У тебя три роскошных дома,
40 Заложи лучший из них!“
„Лучше я откажусь от своей невесты,
Чем от лучшего дома“.
Сидит девушка в Лепети,
Плачет-надрывается.
45 Смотрит вверх, смотрит вниз:
Наверху солнце печет,
Внизу лодка плывет.
„Чья это лодка плывет?
Лодка моей сестры плывет.
50 Эй-эй-эй, моя сестрица,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкупаю?“
„У тебя три отличных иглы,
Заложи лучшую из них!“
55 „Лучше я откажусь от своей сестры,
Чем от лучшей иглы“.
Девушка сидит в Лепети,
Плачет-надрывается,
Тут она и плакать остается.

Е. В. Липкина

22. ВЯЙНЯМЕЙНИ ПРИСЛУШИВАЕТСЯ К ПЛАЧУ БЕРЕЗЫ

- Vaka vanha Väinämöini
Aštu yön ahuo myöte,
Salo viertä vieretteli.
Kuulipa koivun itköväkše,
5 Puun vešan vitiseväkše.
Jopa luokše juontelihe,
Lähemmäkše laitelihe,
Kyšytteli laušuteli:
- Старый, степенный Вяйнямейни
Всю ночь шел по поляне,
Шел по опушке дремучего леса.
Слышит: плачет береза,
5 Поскрипывают ее побеги.
Он подходит к дереву,
Ближе к нему приближается,
Спрашивает, вопрошает:

„Mit' itket, ihana koivu,
 10 Vešän lehti lierettelet,
 Vyöhyt valkija valitat?
 Ei šua šotahan viijä,
 Ei tahota tappeluha“.
 Koivupa taiten vaštuaupi,
 15 Iče virkko puu vihanta:
 „Niinpä ne muutammat šanove,
 Monijahat arvelouve.
 Mie olen paikoilla pahoilla,
 Lakimilla laitumilla:
 20 Akat allani ašuvat,
 Veičči kiäššä viekuroijah,
 Paimenet pahat kešällä
 Viijäh vyöhytvalkijeni,
 Ken tupekše, ken lipakše,
 25 Kenpä marja tuohisekše,
 Varpaseniki vaššoikseh.“

„Что ты плачешь, прелестная береза,
 10 Что шевелишь листьями веток,
 Что горюешь, белый поясok?
 На войну ведь тебя не посылают,
 Не собираются послать на убийство“.
 Береза так ему отвечала,
 15 Зеленое дерево так промолвило:
 „И другие так говорят,
 Многие так думают,
 Но я на плохом месте,
 Нет у меня защиты.
 20 Старухи подо мною ходят,
 В руках ножики сверкают,
 Плохие пастухи летом
 Сдирают белый поясok,
 Кто для ножен, кто для посуды,
 25 Кто для корзиночки для ягод,
 А из веток делают веники“.

23. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Tuopa Aino, neito nuori,
 Sisar nuoren Joukahaisen,
 Läksi luutova lehošta,
 Vaštakšija varvikošta.
 5 Taitto vaššan tuatollah,
 Toisen taitto muamollah,
 Kokoveli kolmannenki
 Verevällä veijollah.
 Jo aštu kohin kotija,
 10 Lepikkövä leyhytteli.
 Vaka vanha Väinämöini,
 Ošmoni orošta virkko:
 „Tule miulla, neito nuori,
 Kainaloisekše kanakše,
 15 Polvisekše puolisokše;
 Kanna kaklan helmilöitä,
 Rinnan ristijä rakenna,
 Pane piätä palmikolla,
 Šilkillä šivo hivušta!“
 20 Neiti tuon šanoikse virkko:
 „Huoli en huahen hal'l'akoista,
 Vehnä viiploist'en välitä,

Айно, молодая девица,
 Сестра молодого Ёукахайни,
 Пошла ломать веточки,
 Вязать веники в кустарнике.
 5 Приготовила веничек для отца,
 Другой приготовила для матери,
 Довязывала третий
 Для своего кровного брата.
 Пошла она прямо домой,
 10 В ольшаннике промелькнула.
 Степенный, старый Вяйнямёйни
 Промолвил из роши Осмонена:
 „Выходи за меня, молодая девица,
 Будь курочкой у моей груди,
 15 Половиночкой на моих коленях;
 Носи на шее жемчужины,
 На груди кресты носи,
 Косы на голове заплетай,
 Шелком повязывай волосы!“
 20 Девушка на это ответила:
 „Не думаю я о шубе на гагачьем пуху,
 Не надо мне и пшеничных хлебов,

- Ašun kaijoissa šovissa,
 Tykönä hyvän isäni,
 25 Kanša armahan emoni".
 Riisti ristin rinnaltah,
 Šormukset šormeštah,
 Kaunot vyöštänsä kavotti,
 Heitti mualla muan hyväkše,
 30 Lehtohon lehon hyväkše.
 Mäni itkijen pihalla,
 Kaihotellen kartanolla.
 Vel'pensä veräjän šuulla
 Kirvešvartta veisteleepi.
 35 Veli šiškolta kyšeli:
 „Mitä itket, šiškoseni?"
 „Šitä itken, veikkoseni,
 Että läksin luutova lehošta,
 Lehtohon lehon hyväkši!"
 40 Emo ennättäy kyšellä,
 Vainon nähnyt vaikeroija:
 „Mitä itket, tyttäreni,
 Nuorra šuamani nurekši?"
 „Läksin luutova lehošta,
 45 Lehtohon lehon hyväkše!"
 Emo kahta kämmentäh:
 „Tuota toivoin tuon ikäni,
 Puhki polveni halusin,
 Šukuhuni šuurta mieštä,
 50 Lankokšeni laulajua,
 Vävykšeni Väinämöistä!"
 Neito iče šanoikse virkko:
 „En mäne vanhalla varakše,
 Turvakše tutisovalla,
 55 Šakkahanša šuistuvalla,
 Karahkahan kuatuvalla.
 Parempi merešša olla,
 Alla ualtojen šyvien,
 Piällä muštien mutijen
 60 Sisarena šiiikasilla,
 Veikkona vejen kaloilla!"
 Emo täštä šuuttuneena:
 „Mäne huima huimuttaš
 Vähämieli mielijäš,
 65 Mäne aittahan mäjellä.
 Aukase parahin arkku,

- Расту я в узеньких рубашках
 Около доброго отца,
 25 С дорогой своей матушкой".
 Сорвала она крест со своей груди,
 Перстни сорвала с пальцев,
 Красивый поясочек потеряла,
 Оставила на земле в дар земле,
 30 В роще — для рощи.
 Она, плача, пришла на свой двор,
 В тоске — на свою усадьбу.
 Брат ее около ворот
 Вырезывал топориче.
 35 Брат спросил у своей сестры:
 „Что ты плачешь, сестричка?"
 „Потому я плачу, мой братец,
 Что пошла я ломать веники,
 В кустарничек пошла за вениками!"
 40 Мать спрашивает,
 Она участливо выпрашивает:
 „Что ты плачешь, моя дочь,
 Что ропчешь, моя младшая?"
 „Пошла я ломать веники,
 45 В кустарничек за веничками!"
 Мать сразу ударила в ладони:
 „Этого я ждала весь свой век,
 С таким породниться желала,
 В род свой хотела большого мужа,
 50 В родственники песнопевца,
 В зятя Ваянямёйнена!"
 Девушка тут словечко сказала:
 „Не пойду я старику на забаву,
 Не хочу быть опорой трясущемуся,
 55 Об комочки спотыкающемуся,
 На бугорках падающему.
 Лучше в море быть
 Под волнами глубокими,
 На черном иле
 60 Сестрой сигам,
 Братом водяным рыбам!"
 Мать на это осердилась:
 „Иди, глупышка, глупая,
 Мыслью маломысленная,
 65 Иди в кладовую на горе,
 Открой лучший сундук,

Šiel on kuuši kulta vyötä,
 Šeiččemän šinihametta.
 Ne on piälläši pukenet,
 70 Varrellaši valmistelet,
 Kulet kukkana kujilla,
 Vaapukkaisina vajellat!“
 Hiän mäni aittahan mäjellä,
 Aukasi parahan arkun,
 75 Kanši kirjon kimmahutti.
 Šiel oli kuuši kultavyötä,
 Šeiččemän šinihametta.
 Ne hiän piällänsä pukouvi,
 Varrellanša valmisteli.
 80 Kulki päivän, kulki toisen,
 Jo päivänä kolmantena,
 Jopa šiántäni hiveli,
 Piätäni kivistelevi:
 „Jopa koitto kuolisinki,
 85 Katkijeisinki, katala,
 Näiltä päiviltä pahoilta,
 Ilmoilta ilottomilta!“
 Jo päivänä kolmantena
 Meri ennätti etehen.
 90 Kolme oli neittä niemen piäšša,
 Aino neiti neljänneksi.
 Lähetäh järven kylventäh;
 Heitti paitanša pajulla,
 Hamehenša huapasella,
 95 Šormukset šomerikolla,
 Kenkät hiekkarantasella.
 Kivi oli kiittävä šelällä,
 Puan kullan paistavaini.
 Kiistävi kivellä uija.
 100 Kivi kilahti mereh,
 Puasi pohjahan pakeni,
 Neitoni kiven keralla.
 Še oli mänö nuoren neijjon,
 Kanša kaunehen katoma.
 105 Šeiččemänneltä šelältä,
 Kaheksannen uallon piältä
 Nosti jälkova vašenta,
 Eli kättä oikieta:
 „Elköhöt miun isäni
 110 Šinä ilmoisna ikänä

Там есть шесть золотых поясов,
 Семь синих юбок.
 Ты одень их на себя,
 70 На свой стан примерь,
 Пройдешься цветочком по дорожке,
 Свободненькой прогуляешься!“
 Она пришла в кладовую на горе,
 Открыла лучший сундук,
 75 Расписной ларец распахнула.
 Там было шесть золотых поясов,
 Семь синих юбок было.
 На себя она их одела,
 На свой стан примерила.
 80 Шла она день, шла другой,
 А как наступил третий день —
 Сердце защемило,
 Голова у нее заболела:
 „Хоть бы я, несчастная, померла,
 85 Хоть надломилась бы, подлая,
 От этих неприятных дней,
 От невеселого времени!“
 Уже на третий день
 Впереди появилось море.
 90 Три девицы пошли на конец мыса,
 Айно-девушка была четвертой.
 Идут они купаться;
 Положила она белье на иву,
 Свою юбку на осину,
 95 Свои колечки на песок,
 Башмачки на песчаный берег.
 Камень виднелся вблизи берега,
 Как золото, блестит утес.
 Айно торопится с него поплыть.
 100 Камень выскользнул в море,
 Утес погрузился на дно,
 Девушка — вместе с камнем.
 Так погибла молодая девушка,
 Пропала прекрасная подруга.
 105 С седьмого вала,
 С восьмой волны
 Подняла она левую ногу
 И правую руку:
 „Пусть мой отец никогда,
 110 За весь свой век,

Juottakoh šotaoritta
 Luajalta kotilahelta,
 Kotilahel laiturilta:
 Mikäli meren vesijä,
 115 Šikäli miun verijä.
 Elkhäkä miun emoni
 Ottuah vettä taikinah
 Luajalta kotilahelta,
 Kotilahel laiturilta:
 120 Mikäli meren vesijä,
 Šikäli on miun verijä“.

Не поит боевого коня
 С широкого залива у дома,
 С пристани на заливе у дома:
 Что в море воды,
 115 Все это — моя кровь.
 Пусть моя мать никогда
 Не берет воды для квашни
 С широкого залива у дома,
 С пристани на заливе у дома:
 120 Что в море воды,
 Все это — моя кровь“.

24. ЗАЯЦ ПРИЮТИЛ ЛИСИЦУ

Repo itki reilitteli,
 Kiven piällä kykylänssä,
 Kahen kaupunnin keskellä,
 Kolmen linnan kuuluvilla.
 5 Juoksipa jänis kaččomah.
 „Mitä itet, repo rukka?“
 „Tuota iten, jänö rukka,
 Kuoli miun šukuni šuuri
 Noilla tappotanterilla,
 10 Vaino vainoilla šijoilla.
 Isä kuoli, äiti kuoli,
 Kuoli viisi veikuvoni,
 Šeiččemen šetäni lašta,
 Pienet poikani poloiset,
 15 Kaikki tyyni kantamani,
 Ne on vietyssä Virohon,
 Šakšan mualla šuatettuna,
 Herroilla hetalehikse,
 Kauppamiehillä kaluikse!“
 20 „Elä itke, repo rukka,
 Tule miun turvahani,
 Miulla on avarat ašunnot,
 Pellon pientaret levijät,
 Honkan juuret huonehina,
 25 Kantoset kamariloina!“
 Šiähi yhty toini jänö:
 „Mistäpä tähä on min’na tuotu,
 Mistä tuotu turpie häntä,
 Kaunis nahkani tavattu?“

Лиса плакала, причитала,
 Сидя на камне на корточках,
 Между двумя городами,
 Неподалеку от трех городов.
 5 Прибежал заяц посмотреть.
 „Что ты плачешь, бедняга-лиса?“
 „Потому я, горемыка-заяц, плачу,
 Погибла у меня бабушка
 На тех убийственных равнинах,
 10 На местах, где нас гоняют.
 Отец помер, мать померла,
 Померло пять братьев у меня,
 Семь племянников моих,
 А маленькие мои детки, бедняжки,
 15 Весь мой тихий выводок,
 Отнесены в Эстонию,
 Отправлены в немецкую землю
 Господам на украшения,
 Торговцам для товара!“
 20 „Не плачь, бедняга-лиса,
 Иди под мою защиту,
 У меня для жизни места обширные,
 Межи в поле широкие,
 Корни сосен — мой дом,
 25 Пенечки — мои комнатки!“
 Тут подошел другой заяц:
 „Откуда привели эту лису-невестку,
 Откуда привели густохвостую,
 Где поймали ее пушистую?“

30 „Šakšan šalmilta šyviltä,
Vienan välliltä vesiltä,
Šieltä tuotih turpie häntä,
Kaunis nahkani tavattih.“

30 „У глубоких немецких проливов,
С широких вод Белого моря,
Оттуда привели густохвостую,
Там поймали пушистую!“

М. М. Хомеева

25. ВЯЙНЯМЁЙНИ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Oli vanha Väinämöini,
Tietäjä ijän ikuni,
Paraš polven päivällini.
Še oli eččijä hevosen,
5 Kuloharjan kuunteliija.
Ečči päivän, ečči toisen,
Jo päivänä kolmentena
Kuuli purren puhaltavakši,
Venehen valittavakši.
10 „Mitä itet, purši puini,
Veneh honkani, valitat?
Itetkö šie puuvuttaši,
Vainko honkavuttas holuolet?“
„En ite puuvuttani,
15 En honkavuttani valita,
Šitä iten purši puini,
Kun muut kaikki šotua käyväh,
Tuhansie eluo tuuvah,
Mie vain lahon laššuillani,
20 Venyn vestämäisilläni.
Ilkeimmät ilman linnut,
Matelijat muan matoset,
Piälläni pešyä pitäy,
Alla kuoreni ašuu“.
25 Ičepä vanha Väinämöini
Katko vaššan vaškilatvan,
Vaškilatvan, tinavarren,
Pyyhki purren puhtahakše,
Venehen valittavakše,
30 Jo laški venon vesillä,
Laivon laški lainehilla.
Lat't'ai laivan laitalaštın
Šukapäitä šulhasija,
Vaškivöitä neitosija.

Был старый Вьяйнямёйни,
Вековечный заклинатель,
Лучший из всех живущих.
Он пошел искать лошадь,
5 Выслушать, где золотогривая.
Искал он день, искал другой,
Наконец, уже на третий
Слышит — вздыхает парусник,
Стонет лодка.
10 „Что ты плачешь, парусник деревянный,
Что, лодка сосновая, стонешь?
Потому ли плачешь, что ты деревянная,
Или потому, что ты сосновая?“
„Не потому плачу, что я деревянная,
15 Не потому стону, что я сосновая,
Потому я плачу, парусник деревянный,
Что все другие на войну ходят,
На тысячи добра привозят,
А я гнию на своих щепках,
20 Валяюсь на стружках.
Худшие птицы воздуха,
Ползающие по земле черви
На мне гнезда делают,
Под моей обшивкой живут“.
25 Старый Вьяйнямёйни
Наломал веник с медной верхушкой,
С медной верхушкой, с оловянной ручкой,
Подмел парусник он начисто,
Лодку стонущую вычистил.
30 Уже спустил лодку на воду,
На волны судно спустил.
Посадил в лодку с высокими краями
Женихов с расчесанными головами,
Девушек с медными поясами,

- 35 Iče issukše peräh,
Kokan k. ltasen nojah,
Melan vaškisen varah.
Pani vanhat šoutamah:
Vanhat šouti, piä vapisi.
- 40 Pani nuoret šoutamah:
Nuoret šouti, airot notku,
Nenä joiku jouččenena,
Tel'ot tetrenä kukerti,
Hankat hanhena hačatti,
- 45 Pyyrimet pyinä vihelti,
Perä kruočku koškelona.
Jo veno vesillä puuttu,
Laiva laški lainehilla.
Ičepä vanha Väinämöini
- 50 Kaččeleikse, kiänteileikse
Ympäri molommin puolin,
Kahen puolen kaiken paikan:
Kivelläkö on, vain havolla?
Ei kivellä, ei havolla,
- 55 Vain on hauvin hartijoilla,
Vejen koiran kovilla luilla.
Iče vanha Väinämöini
Otti onken taškuštah,
Väkärauvan väškyštäh
- 60 I noššalti lohen venoseh.
Iče vanha Väinämöini
Kaččelouve, kiäntelöyve
Ympäri molommin puolin.
Šiitä tuon šanoikse virkki:
- 65 „Jopa tuoštaki tulouve
Lounaiskse luotehikse
Lohiviiploin viilläkšeni,
Lohipaloin pannakšeni“.
Lohi läiskähti merehe,
- 70 Sieltä piätänšä kohotti
Vihurilta viijenneltä,
Kupehelta kuuvennelta,
Uallolta yhekšänneltä:
„Miepä šiula meinain tulla,
- 75 luksekše puoliskokše,
Aluššijaš luatijakše,
Piäš aluššan antajakše“.
Iče vanha Väinämöini

- 35 Сам сел на корму,
На золотой конец кормы,
К медному кормовому веслу.
Заставил старых грести:
Старые гребут — головы трясутся.
- 40 Заставил молодых грести:
Молодые гребут — весла гнутся,
Нос лебедем кричит,
Скамейки тетеревами воркуют,
Уключины гусями гогочут,
- 45 Вертятся, как деревья скрипят;
Корма крикала, как дергач.
Вдруг лодка на воде остановилась,
Судно стало на волнах.
Сам старый Вяйнямйёни
- 50 Посматривает, оглядывается
Вокруг, на обе стороны,
Вокруг, во все стороны:
На камне или на коряге?
Не на камне и не на коряге,
- 55 А на спине щуки застряла лодка,
На твердых костях водяной собаки.
Сам старый Вяйнямйёни
Взял крючок из кармана,
С зарубкой железо из кармана,
- 60 И поднял лосося в лодку.
Сам старый Вяйнямйёни
Посматривает, оглядывается,
Вокруг, на обе стороны.
И такие слова сказал:
- 65 „Из этой рыбы будет нам
Хорошая закуска к обеду,
Лосося разрежу на ломти,
Разделю его на куски!“
Лосось в море плеснулся,
- 70 Оттуда выставил голову
С круглой пятой волны,
С высокой шестой,
С волны девятой:
„Я выйти за тебя думала,
- 75 Быть твоей подругой на всю жизнь,
Супружеское ложе тебе убирать,
Подушку под голову тебе взбивать!“
Сам старый Вяйнямйёни

Mäni šepojen pajahan
 80 Šiitä noin šanoikse virkkau:
 „Oi, šie šepo, veijoseni,
 Tavo šie rautani harava,
 Tavo piit šatua syltä,
 Varši kahta kauhiampi!“
 85 Šeppä takoki haravan:
 Piit takou šatua šyltä,
 Varren kahta kauhihamman.
 Iče vanha Väinämöini
 Läksi neituo haruamah.
 90 Harai päivän, harai toisen,
 Jo päivänä kolmantena
 Šai hiän ruotua murusen,
 Kalanluuta kappalehen.
 Iče vanha Väinämöini
 95 Kaččeloupi, kiäntelöypi:
 „Mitähän tuoštaki tulis?
 Tulis tuošta šoiłuniki,
 Šaisin tuošta kanteloisen“.
 Otти šoitun šormillah,
 100 Kanteloisen käsillä,
 Alko šoittua šurkutella.

Пришел к кователю в кузницу
 80 И такие слова он сказал:
 „Кузнец, братец ты мой,
 Выкуй железные грабли,
 Выкуй зубья в сто сажень,
 Ручку в два раза длиннее!“
 85 Кузнец выковал грабли:
 Зубья выковал в сто сажень,
 Ручку в два раза длиннее.
 Сам старый Вяйнямёйни
 Пошел выгребать девушку.
 90 Шарил день, шарил другой,
 Уже на третий день
 Выловил он кусочек кости,
 Рыбных костей горсточку.
 Сам старый Вяйнямёйни
 95 Просматривает их, поворачивает:
 „Что бы из этого вышло?
 Вышел бы из этого инструмент,
 Сделать бы из этого кантеле“.
 Взял он кантеле пальцами,
 100 Кантеле он в руки взял,
 Начал играть, поигрывать.

26. ПОРТНОЙ КЕТТУ

Veijo šynty Venäjällä,
 Kašvo lapsi Karjalašša.
 Kašvo vuotta kakšitoista,
 Šen oli omašša koissa,
 5 Vara vanhempien takana.
 Enšin piätäh elätteli
 Laulamalla lapsen iešša,
 Kielen pienen piekšännällä.
 Kešät hallalla ašu,
 10 Puhtahillah puolen vuotta.
 Läksi hiän Kettu kävelyh.
 Aštu vuuvен, ашту toisen,
 Aštu kohta kolmannenki.
 Mäni Kettu talohon.
 15 Mari kaččou karšinašta
 Silmällä kuin helmellä:
 „Mi olet kovin korija,

Братец родился в России,
 Рос ребенком в Карелии.
 Рос он лет двенадцать,
 Только то время он и был дома,
 5 Жил за старшими.
 Первое время он жил,
 Убаюкивая ребенка,
 Пел ему небылицы.
 Летом на прохладных местах жил,
 10 На чистом воздухе полгода.
 Пошел он, Кетту, путешествовать.
 Идет год, идет другой,
 Идет даже и третий.
 Пришел Кетту в дом.
 15 Мари смотрит из подполья
 Глазами, как жемчужины:
 „Уж больно ты нарядный,

Mipä on virka vierahalla?“
 „Olen oiva ompelija,
 20 Taitava takintekijä.
 Mipä on virka Marilla?“
 „Olen šievä šilkkilankan šuaja,
 Parihan meistäki tulou“.
 Kannettihhan kankašpakka,
 25 Kahen henken kannalmoini.
 Šai Kettu keriččemet,
 Leikkaikankahan kahekše,
 Pilkko pienikse paloikse.
 Mari nyt šanoikse virkkoi:
 30 „Lašit kankahan kahekše,
 Pilkoit pienikse paloikse,
 Viikon neuloit yhtä puolta,
 Kauvan hiemuata puutat,
 Pyhän tullen pikemmin,
 35 A Jouluh ei joutunkana.“

Какое ты знаешь мастерство?“
 „Я хороший портной,
 20 Умею шить куртки.
 А какое мастерство знает Мария?“
 „Я мастерица сучить шелковую нитку,
 Вышла бы из нас с тобой пара“.
 Принесли тюк ткани,
 25 Еле двоим нести.
 Достал Кетту ножницы,
 Разрезал тюк надвое,
 Весь искромсал на мелкие кусочки.
 Мария такое слово сказала:
 30 „Разрезал тюк пополам,
 Искромсал на мелкие кусочки,
 Долго подшиваешь полу,
 Долго пришиваешь рукав,
 Праздник скоро придет,
 35 И к рождеству ты не успеешь“.

Ф. Т. Лесонен

27. ВЯЙНЯМЁЙНИ РАНИТ КОЛЕНО

Iče vanha Väinämöini
 Vešti vuorella venehtä,
 Kalkutteli kallivolla.
 Ei kirveš kivehen kosken,
 5 Koški Väinämöisen varpahah.
 Läksi veri juokšomah
 Väinämöisen varpahašta.
 „Eipä maito muaha jouva,
 Miešten hempi heinikköh.
 10 Heitä veri juokšentaš,
 Hurme hupporoitantaš!“
 Siitä vanha Väinämöini
 Tuompa hiän šanoikse virkki.
 Pietti jövet juoksemasta,
 15 Virratki vihertämäštä,
 Šalvatešša veri šaetta,
 Veren johto juoštuhuo.
 „Rauta raukka, koitu kuona,
 Mikse veššit velliäš,
 20 Kummasit urojaš?

Старый Ваянямёйни
 Тесал лодку на горе,
 Постукивал на скале.
 Топор не коснулся камня,
 5 Коснулся пальца ноги Ваянямёйнена.
 Потекла кровь ручьем
 Из пальца ноги Ваянямёйнена.
 „Молоко не должно проливаться в землю,
 Кровь мужчины падать на луг.
 10 Перестань, кровь, бежать,
 Красная, литься!“
 Это старый Ваянямёйни
 Промолвил такие слова.
 Остановил он течение рек,
 15 Запретил зеленеть берегам ручейков,
 Остановившая потоки крови,
 Направляя ее течение.
 „Ты, жалкое железо, плохая окалина,
 Почему ты резало брата,
 20 Причиняло герою горе?



M. M. XOTEEBA.

Etpä silloin šuuri ollun,
Etkä suuri, etkä pieni,
Kuinpa šuošta šotkettih,
Puukello kivikapie!“

25 Läksi meren vettä vellomah,
Meren šoita šotkomah.

Ты ведь не было великим,
Не великим и не малым,
Когда тебя из болота поднимали,
Деревянным боталом, каменным копы-
том!“

25 Пошел мутить морскую воду,
Топтать морские болота.

28. ЛЕММИНКАЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Sano lieto Lemminkäini:

„Emoseni kantajani,
Tuoš miun šoti šomani,
Kanna vihkini vuattiet,

5 Lähen Päivölän pitoh,
Ison joukon jouminkih!“
Emo kielti, vaimo käski:
„Elä lähe, poikuvuoni,
Matan tiijän, tien ošovan,

10 Matall'on tulini koški,
Košešš'on tulini koivu,
Koivušš'on tulini kokko,
Yötpä hammašta hivou,
Päivät kynttä kitkuttau

15 Lemminkäisen piän varalla“.
Šano lieto Lemminkäini:
„Ne on leikit lašten leikit,
Vain ei partašuun urohon!“
„Vielä on Päivölän pihalla,
20 Rakit on rautarahkehissa,
Karhut rautakahlehissa,
Nekun on irallah piäsöy,
Lemminkäisen mäntyhyöššä“.
Tuopa lieto Lemminkäini

25 Kokoi joukon koppaloja,
Ison lavun lampahija,
Kimpun kierävillasija.
Nepä šyöksyy šyöjän šuuhu,
Iče iellähän mänöy.

30 Mäni Päivölän tupah.
Šano Päivölän emäntä:
„Mi on tämä miehijäh,

Сказал веселый Лемминкайни:

„Мать, что меня носила,
Принеси-ка мне военные доспехи,
Неси венчальную одежду.

5 Я пойду на пир в Пяйвёлу,
На многолюдную пирушку!“
Жена посылала, мать отговаривала:
„Не ходи, мой сынок,
Я знаю эту дорогу, мне известен этот
путь,

10 На пути огненный водопад,
В водопаде огненная береза,
На березе огненный орел,
Он ночью зубы точит,
Днем когтями скрипит

15 На погибель Лемминкайнена“.
Сказал веселый Лемминкайни:
„Те игры — детские игры,
А не бородатого героя!“
„Еще во дворе Пяйвёлы

20 Собаки на железной привязи,
Медведи на железных цепях,
Все они на свободу выпущены,
На погибель Лемминкайнена“.
Веселый Лемминкайни

25 Целую стаю глухарей набрал,
Большую отару овец,
Гурт курчавошерстных.
Все это он бросает в пасть зверя,
А сам он идет дальше,
30 Вошел в избу Пяйвёлы,
Хозяйка Пяйвёлы говорит:
„Кто этот мужчина,

Ku kumman urohijah,
 Kun ei häntä koirat hauku,
 35 Eikä virka villahännät?“
 Hiän on lieto Lemminkäini:
 „Tuopa, Päivölän emäntä,
 Tuopa toupilla olutta,
 Kanna kakšikorvasella,
 40 Mitä juuva matkamiehen,
 Matkamiehen vaipunehen!“
 Tuopa Päivölän emäntä
 Toipa toupilla olutta,
 Kanto kakšikorvasella.
 45 Mavot laijoilla mateli,
 Kiärmehet kylillä kulki,
 Toukat touppijen ravoissa.
 Šano lieto Lemminkäini:
 „Ruhka muaha luotaneh,
 50 Ruoka suuhun juotaneh“.
 Šano Päivölän emäntä:
 „Mi on tämä miehijäh,
 Ku kumman urohijah,
 Kun ei ole tiälä ennen nähty,
 55 Eikä varšin vašta liene!“
 Šano lieto Lemminkäini:
 „Kaččelemma, kiäntelemmä,
 Kummanpa on parempi miekka,
 Kumman on kalvo kaunehempi?“
 60 Päivölän parempi miekka,
 Hänen kalvo kaunehempi,
 Hänen veičči vierövämpi.
 Tuopa lieto Lemminkäini
 Silpasi poveštah puukon.
 65 Hänenpä on parempi puukko,
 Hänen veičči vierövämpi
 Hiän löipä kerran, löipä toisen,
 Löipä kohta kolmannenkin.
 Šiitä šynty šuuri šeikka,
 70 Ilmaštuu iso jyräkkä.
 Šepä lieto Lemminkäini
 Hiänpä Päivölän puhašti.
 Šieltä löppu juoma paikka,
 Löppu miehien tapanta,
 75 Urohien uhhotinta.

Кто этот странный герой,
 Что на него не лают собаки,
 35 Что молчат шерстохвостые?“
 Сказал веселый Лемминкяйни:
 „Принеси-ка, хозяйка Пяйвёлы,
 Принеси кружку пива,
 Кружку с двумя ручками,
 40 Чтобы путнику напиться,
 Усталому путешественнику!“
 И хозяйка Пяйвёлы
 Принесла кружку пива,
 Кружку с двумя ручками.
 45 Черви кишели по краям,
 Змеи ползали по бокам,
 Червячки в щелях кружки.
 Сказал веселый Лемминкяйни:
 „Мусор выбрасывается на землю,
 50 Пища принимается в рот“.
 Сказала хозяйка Пяйвёлы:
 „Кто этот мужчина,
 Кто этот странный герой?
 Мы его не видели здесь раньше,
 55 И никогда не увидим больше!“
 Сказал веселый Лемминкяйни:
 „Повернем да посмотрим,
 Чей меч лучше,
 У кого рукоятка меча красивее?“
 60 Меч Пяйвёлы лучше,
 Рукоятка меча у него красивее,
 Его нож острей.
 Но вот Лемминкяйни
 Выхватил из-за пазухи нож,
 65 Его нож лучше,
 Его нож острей.
 Он ударил раз, ударил второй,
 Ударил даже и третий раз.
 Тут случилась великая схватка,
 70 Началась большая драка,
 И веселый Лемминкяйни
 Очистил Пяйвёлу.
 Кончились там пирушки,
 Прекратилось убийство мужей,
 75 Гибель героев.

29. КОЯ СВАТАЕТСЯ

Koja lähti šulhasikse,
 Tuli Konnun talohon.
 Koja noin šanoikse virkki:
 „Annatko, Konnu, Annikin,
 5 Vaiko Piili-Vilkunaši?“
 „Enpä anna Annikkian,
 Enkä Piili Vilkunuani,
 Kun ammut tähet taivahalta,
 Šiitä annan Annikkini,
 10 Eli Piili Vilkunani!“
 Koja aštuu ja ajattelou,
 Hiän painu šepän pajahan.
 „Tuopa, šepä, veijoseni,
 Tavo miulla rautapyššy,
 15 Kuuši rautarenkahaista!“
 Tako šepä rautapyššyn,
 Kuuši rautarenkahaista.
 Hiän ampu tähet taivahalta,
 Pilkut pilvien lomasta.
 20 Hiän mäni Konnun talohon.
 „Joko annat Annikkisi?“
 „En anna vielä Annikkian,
 Enkä Piili Vilkunuani, —
 Kun aššut miehen miekkojen teriä,
 25 Naisien nieklojen neniä!“
 Koja lähti aštumahan.
 Hiän aštuu ajattelou,
 Hiän painu šepän pajahan:
 „Voipa, šepo veijoseni,
 30 Tavo miulla rautakenkät,
 Kuuši rautarenkahaista!“
 Hiän aštu miehien miekkojen teriä,
 Naisien nieklojen neniä,
 Hiän mäni Konnun talohon.
 35 „Jako annat Annikkisi,
 Eli Piili Vilkunas?“
 Konnu anto Annikinša.
 Läksi Koja ajoa kojottamahan,
 Tyttöhän noin šanoikse virkkoi:
 40 „Parempi ois juošša hukkien järeššä!“

Коя пошел свататься,
 Пришел в дом к Конну.
 Коя сказал такие слова:
 „Отдашь ли, Конну, Анники,
 5 Свою Пийли-Вилкуну?“
 „Не выдам свою Анники,
 Не выдам Пийли-Вилкуну,
 Если собьешь с неба звезды,
 Тогда выдам свою Анники,
 10 Свою Пийли-Вилкуну!“
 Коя идет и думает.
 Он пришел в кузницу к ковалю.
 „Ты кузнец, мой братец,
 Скуй мне железное ружье
 15 С шестью перехватами из железа!“
 Сковал кузнец железное ружье
 С шестью перехватами из железа.
 Он сбил звезды с неба,
 Мерцающие между тучами.
 20 Пришел он в дом к Конну.
 „Отдашь ли теперь свою Анники?“
 „Не отдам еще Анники,
 Свою Пийли-Вилкуну.
 Сперва пройди по лезвиям мужских
 мечей,
 25 По остриям женских иголок!“
 Коя отправился в путь.
 Он идет и думает.
 Пришел он в кузницу к ковалю:
 „Ой ты, кузнец-братец,
 30 Скуй мне железную обувь,
 Шесть железных обуви!“
 Ступает он по лезвиям мужских мечей,
 По остриям женских иголок.
 Пришел он в дом к Конну.
 35 „Отдашь ли Анники,
 Свою Пийли-Вилкуну?“
 Конну отдал свою Анники.
 Поехал Коя в путь, постукивает.
 Девушка такие слова промолвила:
 40 „Лучше бы мне бежать по следам вол-
 ков!“

- Kojo šanou: „Elä huoli,
Kojan koto on miällä korkiell,
Kun männähän Kojan kotia,
Pirttiorja on orren piäššä,
45 Sekä on vaštah tulou,
Tuopi verta mal'l'asella!“
Löi virkkua vičalla,
Virkkua läksi juokšomah.
Reki vieri, ohjaš lekkuu,
50 Koivuni jalaš kolahti,
Viččani saverka vinkuu.
Hiän mäni Kojan kotihin.
Tuli pirttiorja vaštah,
Toi verta mal'l'asella,
55 Min'n'alla maistattua.
Hiän vei morsiamen aittah,
Siinä oltih ta eletti.
Siinä šanoi pirttiorja:
„Šyö nyt, Olkaš, olkaluita,
60 Palakaiseš piäpalani!“
Nännit leipo leipäsekše,
Muu ruumis lihakše pantih,
Pahapaikka portahakše.

- Коя отвечает: „Не беспокойся,
Дом у Коя на высокой горе,
Как приедем в дом Коя,
Домашний раб стоит у голбца,
45 Он навстречу выйдет,
Поднесет чашечку крови!“
Ударил Коя резвого прутот,
Резвый побежал бегом.
Сани катились, вожжи болтались,
50 Березовый полоз стукнул о камень,
Завертки из прутьев заскрипели.
Приехали в дом Коя,
Вышел домашний раб встречать,
Принес чашечку крови,
55 Даёт невестке попробовать.
Отвел он невестку в клеть,
Там они были, там и жили.
Тут сказал домашний раб:
„Съешь-ка теперь косточку с плеча
Ольги,
60 Обглодай-ка кусочек головы Палаги!“
Грудь ее запекли на хлебцы,
Остальное тело на мясо разрезали,
Плохие места на ступеньки бросили.

А. С. Богданова

30. ВЯЙНЯМЁЙНИ УНОСИТ САМПО ИЗ ПОХЬОЛЫ

- Šanoupa vanha Väinämöini
Nuoremalla veijollanša:
„Jop'on šampo šalvattuna
Pimiäh on Pohjolaähe,
5 Yhekšän šylen šyvyähe,
Yhekšän lukun takuakše!“
Šanoupa vanha Väinämöini:
„Läkkäpä, šepä veikkoseni,
Läkkämmähän šampuo šuamah
10 Pimiäštä Pohjolašta,
Yhekšän šylen šyvyöštä,
Yhekšän lukun takuata!“
„Milläpän šieltä šammon šuamma?“
„Kyllä šiihen keinon keksin,

- Сказал старый Вайнямёйни
Своему младшему брату:
„Вот запряжено уже Сампо
В темную Похьолу,
5 На девять сажен глубиною,
За девятью замками!“
Сказал старый Вайнямёйни:
„Пойдем-ка мы, кузнец-братец,
Пойдем-ка доставать Сампо
10 Из темной Похьолы,
Из глубины в девять сажен,
Из-за девяти замков!“
„Как же мы его достанем?“
„Уж я придумаю способ,

- 15 Kyllä šiihen mutkat muissan!
 Šiitpä vanha Väinämöini
 Šai šatašarvisen härän,
 Tuhatpäisen turšahan,
 Šilläpä kynti šammon juuret,
 20 Pimijästä Pohjolašta,
 Yhekšän šylen šyvvyestä,
 Yhekšän lukun takuata.
 Šaipa on šammon šylihinsä.
 Veipä šen venosehenša.
 25 „Souvara, šepä veikkoseni!“
 Iče istuuŋu perähän,
 Jottei kuulisi kukana,
 Vakavalta valpaštuisi.
 Šylen šampoa piteli.
 30 Tuopa rautamuurahaini,
 Yhen kärpäsen kokoini,
 Še kusi kuren jaloilla.
 Kurki piäšti kumman iänen,
 Parkasi pahan šanelun.
 35 Šiitpä Pohjola heräsi,
 Paha valta valpaštuupi.
 „Jop on šampo šaloh viety
 Pimiästä Pohjolašta,
 Yhekšän šylen šyvvyveštä,
 40 Yhekšän lukon takuata!“
 Šiitpä Pohjolan emäntä
 Otti šata miešta šoutamah,
 Tuhat airon tutkamilla;
 Iče istuutu perähä,
 45 Šiitpä vanhä Väinämöini:
 „Kuule, šepä veikkoseni,
 Noušepa šie purjepuihe,
 Ruku nuorihin rupiele,
 Kačo itä, kačo länsi,
 50 Kačo pikin Pohjan ranta,
 Eikö nävy ketä tulovan“.
 Šiitä šepä veikkoseh —
 Noušipa hiän purjepuihe,
 Ruku nuorihin rupesi,
 55 Kaččo ijan, kaččo lännen.

Kaččo pitkin Pohjan rannan:

- 15 Я помню все изгибы!
 И вот старый Вяйнямёйни
 Достал сторогого быка,
 Тысячеголового вола,
 Им выпахал он корни Сампо
 20 В темной Похьоле,
 Из глубины в девять сажень,
 Из-под девяти замков.
 Вот схватил он Сампо в охапку
 И понес в свою лодочку.
 25 „Греби теперь, кузнец-братец!“
 Сам же сел он на корму,
 Чтоб никто не услышал,
 От разговора бы не проснулся.
 В охапку он взял Сампо.
 30 Но вот железный муравей,
 Величиной с муху,
 Обмочил журавлю ногу.
 Журавль поднял сильный крик,
 Ужасно закричал.
 35 От этого Похьола проснулась,
 Злая сила поднялась.
 „Сампо в дремучий лес увезено
 Из темной Похьолы,
 Из глубины в девять сажень,
 40 Из-под девяти замков!“
 И вот хозяйка Похьолы
 Взяла сто мужей грести,
 Тысячу посадила за весла,
 Сама села на корму.
 45 Промолвил старый Вяйнямёйни:
 „Послушай-ка ты, кузнец-братец,
 Влезь на парусные стеньги,
 Поднимись ты по веревкам,
 Посмотри к востоку, посмотри к за-
 50 паду,
 Посмотри к берегам Похьолы,
 Не идет ли там кто-либо“.
 И вот кузнец-братец
 Влез на парусные стеньги,
 55 Поднялся он по веревкам,
 Посмотрел к востоку, посмотрел к за-
 паду,
 Посмотрел вдоль берега Похьолы:

- „Jop'on tulou Pohjan purši,
Sata hanka hakkoapi.
Šata on mieštä šoutamašša,
60 Tuhat airon tutkamišša.
Iče Pohjolan emäntä
Pitäy miekalla periä,
Tuijottau tupettomalla.
Nuoret souti, aivot notku,
65 Vanhat šouti, piä vapisi,
Nenä joiku jouččenena,
Tel'l'ot tetrinä kukerti,
Airon pyyryt pyinä vinku,
Perä kruakku kuarnehina.
70 Šanoupa vanha Väinämöini:
„Kuule, šappä veikkoseni,
Anna piitä pikkarasen,
Taki taklova vähäsen!“
Šiitä šepä veikkosenša
75 Anto piitä pikkarasen,
Taki taklova vähäsen.
Šiitäpä vanha Väinämöini
Iski tulta ilmon rikki.
Välähytti Väinämöini
80 Kolmella kokonšulalla,
Viijellä vivuttimella.
Loi yli olkanša vašemen,
Iče noin šanoikse virkko:
„Tulkohot tulini luoto
85 Šelvällä meren šelällä,
Juokšis puhki pohjan purši,
Šatahanka halki šaisi!“
Šiitäpä Pohjolan emäntä
Otti viisi viikatehta,
90 Kuuši kuokan ruopivuo.
Šito vaššat šiiviksensä,
Lennellä lekuttelovi
Luokše vanhan Väinämöisen:
„Työkö šampon šaloh veittä
95 Pimijäštä Pohjolašta,
Yhekšän lukon takuata,
Yhekšän šylen šyvyöštä?“
Otti šampon kynšihinsä.
Tuoštapa vanha Väinämöini

- „Вот идет уж парус Похьолы,
Стоуключинный несется.
Сто мужчин гребут,
60 Тысяча сидит на вёслах.
Сама хозяйка Похьолы
Мечом управляет лодкой,
Рулит мечом без ножен.
Молодые гребли, вёсла гнулись,
65 Старые гребли, головы тряслись,
Нос пел лебедем,
Скамейки тетеревом ворковали,
Уключины рябчиком попискивали,
Корма каркала вороном.
70 Промолвил старый Вяйнямёйни:
„Послушай-ка, кузнец-братец,
Дай-ка мне кусочек кремня
И немножечко трута!“
И вот кузнец, его братец,
75 Дал ему кусочек кремня
И немножечко трута.
Тут старый Вяйнямёйни
Пронзил пламенем воздух;
Сверкнул Вяйнямёйни
80 Тремя орлиными перьями,
Пятью шестами.
Махнул через левое плечо,
Сам такое слово молвил:
„Пусть здесь будет подводный огненный
утес
85 На открытом море,
Чтобы продырявился парус Похьолы,
Раскололся бы стоуключинный!“
Но вот хозяйка Похьолы
Схватила пять кос,
90 Шесть мотыг без ручек.
Привязала себе крылья из веников,
Порхает, летит
К старому Вяйнямёйнену:
„Не вы ли украли Сампо
95 Из темной Похьолы,
Из-под девяти замков,
Из глубины в девять сажен?“
Взяла Сампо в свои когти.
Но вот старый Вяйнямёйни

100 Noššatti melan mereštä,
 Tammen lašsun lainehista,
 Sillä kynsijä šivalti,
 Šampo pyörähti mereh:
 „Eikä šiula, eikä miula,
 105 Šampo olkohot mereššä!“

100 Поднял кормовое весло из моря,
 Дубовую щепку из волн,
 Им по ее когтям ударил,
 Сампо упало в море:
 „Ни тебе и ни мне,
 105 Пусть Сампо останется в море!“

31. ВЯЙНЯМЕЙНИ И ДЕВА-ЛОСОСЬ

Šano vanha Väinämöini:
 „Olen onkella olija,
 Kalan kaštissa kävijä!“
 Onkia lekutteloovi
 5 Nenäššä utuisen niemen,
 Piäššä šuaren terhellisen.
 Puuttu lohi onkeheni,
 Taki takla rautahani.
 Vetі šen venosehenša,
 10 Talu talkopohjahanša.
 Šilie olis šiikasekše,
 Halie olis haukisekše,
 Evätöin lohen kalakše,
 Vyötöin Väinön tyttäreкše.
 15 Veičč'ois vyöllä Väinämöisen,
 Kattil on šepoп pajašša —
 Lohi leikko viil'akšeni,
 Pala puršto pannakšeni,
 Murkinaiseкše murukše,
 20 Puavošnaiseкše palakše,
 Šuatranaiseкše šaloikše,
 Lohi loiskahti mereh,
 Kalakirjo kammertautu,
 Ičepä noin šanoikse virkko:
 25 „Enpä liene lähtenkänä
 Murkinaiseкše muruikše,
 Puavošnaiseкše paloikše,
 Šuatranaiseкše šaloikše,
 Läksin pirtin pyyhkiјäkše,
 30 Šiun šijasi levittäјäkše,
 Pieluštaisen paniјäkše!“
 Tuoštapa vanha Väinämöini
 Paino mielenšä pahakše,
 Kuatu koprin laineheh,

Сказал старый Ваянмяйни:
 „С удочкой я не расстаюсь,
 Рыбу удить я хожу!“
 Удочку он закидывает
 5 На конце туманного мыса,
 На краю красивого острова.
 Попал лосось на удочку,
 На железный крючок.
 Потянул лосося в свою лодку,
 10 Бросил рыбу на дно своей лодки.
 Для сига рыба гладка,
 Для щуки слишком светла,
 Нет плавников, чтобы быть лососем,
 Нет пояса, чтобы быть дочерью Ваянмё.
 15 Нож висел на поясе Ваянмяйнена,
 А котел был у кузнеца,
 Чтобы ножом разрезать лосося,
 Чтобы куски в котел положить
 Для закуски на обед,
 20 А остатки — к ужину,
 И на завтрак, на закуску.
 Лосось в море ускользает,
 Пестрая рыба уплывает
 И сама такие слова молвит:
 25 „Не для того я выходила,
 Чтоб быть закуской
 И остатками к ужину
 И на завтрак кусочками.
 Выходила я, чтобы избу подметать,
 30 Чтобы постель твою убирать,
 Чтобы подушки укладывать!“
 Тут старого Ваянмяйни
 Одолела великая кручина.
 Упал он из лодки на волны,

35 Šuistu šuin šulah veteh,
 Ičepä noin šanoikse virkki:
 „Voipa huima huimuuttani,
 Vähämieli mielyttäni,
 Kun tuot en tuntenu pitiä —
 40 Vellamon vetošta neittä
 Miunpa pirtin pyyhkijänä,
 Šijasen levittäjänä,
 Pieluštaisen panijana“.
 Šielä kulki kuuši vuotta,
 45 Šeilu šeiččemän kesiä,
 Kaikkiah kahekšan vuotta,
 Yhellänš yhekšan vuotta.
 Šiellä loi hiän luotosija,
 Karipäitä kašvatteli,
 50 Rikkahan elontulokše,
 Köyhän miehen päiän menokše.

Šiitapä vanha Väinämöini
 Nošti polvenša mereštä,
 Lymphyksensä lymphytytti.
 55 Hanhipa še ilmanlintu
 Eččipähä pešän šijua.
 Näki muštašen mereššä,
 Šiihen muni kuuši munua,
 Seiččemännen rautamunan.
 60 Hierelekše, hautolekše,
 Kaččelekše, kiäntelekše.
 Tuoštapa vanha Väinämöini
 Tunši polvenša šulakse,
 Jäšenensä hautuvakše.
 65 Pyörähytti polveanša,
 Lynkyštänšä lymmähytti,
 Munat pyörähti mereh,
 Ičepä noin šanoikse virkki:
 „Mi on ruškieta munašša, —
 70 Še päiväkše paistamah,
 Mi on valkieta munašša —
 Še kuukše kuumottamah,
 Mi on kuoria munašša —
 Še tähikše taivahalla,
 75 Pilkakše pilvien rakoh!“

35 Скользнул вниз головой в талую
 воду,

Сам сказал такие слова:
 „Ах, это мое безрассудство,
 Ах, это моя недогадливость,
 Как не догадался я задержать
 40 Подводную деву Велламо,
 Чтобы она мне избу подметала,
 Чтобы мою постель убирала,
 Чтобы подушки укладывала!“
 Там он плавал шесть лет,
 45 Скитался он и седьмое лето,
 Всего он блуждал восемь лет,
 А в общем и девять лет.
 Там он творил подводные скалы,
 Там он отмели устанавливал,
 50 Чтобы богатому было где богатеть,
 Чтобы бедняку было где сложить го-
 лову.

Тогда старый Вяйнямейни
 Поднял свое колено из моря,
 Часть ноги закинул над водой.
 55 Гусь был небесной птицей,
 Искal место для гнезда.
 Увидела птица что-то черное в море,
 Там она снесла шесть яиц.
 Седьмое яйцо — железное.
 60 Натирала их, согревала их,
 Осматривалась, поворачивалась.
 Тут уже старый Вяйнямейни
 Почувствовал, что колену горячо,
 Что суставы распарились.
 65 Шевельнул он своим коленом,
 Выпрямил свою ногу,
 Яйца все в море упали.
 Сам он сказал такие слова:
 „То, что желтком было в яйце, —
 70 То пусть светит солнышком,
 А что в яйце было белком —
 То пусть станет месяцем,
 А осколки скорлупы
 Пусть будут звездами на небе
 75 Светить между облаками!“

32. СОН ИЩЕТ РЕБЕНКА

Uni uuhella ajeli,
 Kiekko silmällä kehitti,
 Laukkipiällä lampahalla,
 Herasilmällä hevolla.
 5 Ajo alimmaista tietä myöte,
 Alimmaisehen talohon.
 Kyšy kynnyksen takuata,
 Ano alta ikkunojen:
 „Onkopa talošša täššä,
 10 Lašta pientä kätkyeššä,
 Pientä peitošša sijašša,
 Vakavaista vuattehissa?“
 Ukko uunilta urahti,
 Muori laušu lattiešta,
 15 Poika-parka pankon piäštä:
 „Ei ole talošša täššä
 Lašta pientä kätkyeššä,
 Pientä peitošša sijašša,
 Vakavaista vuattehissa“.
 20 Ajo keškimmäistä tietä myöte,
 Keškimmäiseh taloh.
 Kyšy kynnyksen takuata,
 Ano alta ikkunojen:
 „Onko talošša täššä
 25 Lašta pientä kätkyeššä,
 Pientä peitošša sijašša,
 Vakavaista vuattehissa?“
 Ukko uunilta urahti,
 Muori laušu lattiašta,
 30 Poika-parka pankon piäštä:
 „Ei ole talošša täššä
 Lašta pientä kätkyeššä,
 Pientä peitošša sijašša,
 Vakavaista vuattehissa“.
 35 Ajo ylimmäistä tietä myöte,
 Ylimmäisehe taloho.
 Kyšy kynnyksen takuata,
 Ano alta ikkunoijen:
 „Onko talošša täššä
 40 Lašta pientä kätkyeššä,
 Pientä peitošša sijašša,
 Vakavaista vuattehissa?“

Сон ехал на ягненке,
 На большеглазом катался,
 На овце со звездочкой на лбу,
 На зоркоглазом коне;
 5 Ехал по нижней дороге,
 Приехал в нижний дом.
 Спросил сон из-за порога,
 Спрашивал под окнами:
 „Нет ли в этом доме
 10 Малого ребенка в колыбели,
 Малютки, укрытого в постели,
 Дитяти, завернутого в одежду?“
 Старик с печки проворчал,
 Бабка промолвила с пола,
 15 Бедный мальчик с края печки:
 „Нет в этом доме
 Ребенка малого в колыбели,
 Малютки, укрытого в постели,
 Дитяти, завернутого в одежду“.
 20 Ехал сон по средней дороге,
 Приехал в средний дом.
 Спросил он из-за порога,
 Спрашивал под окнами:
 „Нет ли в этом доме
 25 Малого ребенка в колыбели,
 Малютки, укрытого в постели,
 Дитяти, завернутого в одежду?“
 Старик с печки проворчал,
 Бабка промолвила с пола,
 30 Бедный мальчик с края печки:
 „Нет в этом доме
 Малого ребенка в колыбели,
 Малютки, укрытого в постели,
 Дитяти, завернутого в одежду“.
 35 Ехал по верхней дороге,
 Приехал в верхний дом,
 Спросил сон из-за порога,
 Спрашивал он под окнами:
 „Нет ли в этом доме
 40 Ребенка малого в колыбели,
 Малютки, укрытого в постели,
 Дитяти, завернутого в одежду?“

Ukko uunilta urahti,
Muori laušu lattiašta,
45 Poika-parka pankon piästä:
„Onpa talošša tässä
Lašta pientä kätkeyessä,
Pientä peitošša sijašša,
Vakavaista vuattehissa“.

Старик с печки проворчал,
Бабка сказала с пола,
45 Бедный мальчик с края печки:
„Есть в этом доме
Ребенок маленький в колыбели,
Малютка, укрытый в постели,
Дитя, завернутое в одежду“.

М. С. Леттиева

33. ВЯЙНЯМЁЙНИ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Vanhat šonti, piä vapisi,
Nuoret šouti, aivot notku.
Aironpyyrit pyinä lenši,
Hankat hanhina hažatti.
5 Jopa puuttu purši kiinni,
Pijätty veno punani:
Kivelläkö, kannollako,
Vaiko vatturan juurilla?
Ei kivellä, ei kannolla,
10 Ei vatturan juurilla,
Hauvin šuuren hampahilla,
Vejen koiran koukkuluilla.
Tuopa vanha Väinämöini
Nošti mereštä melakan,
15 Löi haukia melalla,
Hauki kolmekše palakše.
Šen veti venosehe,
Talu jalkapohjallanša,
Kačšelou, kiäntelöy:
20 „Šaispa tuošta šepo šoiton,
Kannelmon kalaneväsen“.
Šepo luati šiitä šoiton.
Šoitti nuoret, šoitti vanhat,
Ei ollut ilo ilolla.
25 Vain iče vanha Väinämöini
Otti šoiton šormellah,
Kannelmon käsienšä alla.
Šiitä oli šoitto šoitannalla,
Šiit oli ilo ilolla.
30 Mi oli mečäššä eläjäy,

Гребли старики, головы у них тряслись,
Молодые гребли, вёсла гнулись.
Вёсла рябчиками летали,
Уключины гоготали гусями.
5 Но вот остановился парусник,
Застряла красная лодочка:
То ли на камне, то ли на пне,
Или на корягах застряла.
Не на камне, не на пне
10 И не на корягах застряла,
А на зубах большой щуки,
На кривых костях водяной собаки.
Тут-то старый Вайнямёйни
Поднял из моря кормовое весло,
15 Ударил щуку веслом —
Щука на три куска распалась.
Втащил её в лодку,
Наступил своей ступней,
Рассматривал ее, поворачивал:
20 „Мог бы кузнец сделать
Кантеле из плавников рыбы?“
Кузнец сделал кантеле.
Играли молодые, играли старые, —
Не было веселье весельем.
25 Тут сам старый Вайнямёйни
Взял музыкальный инструмент,
Взял кантеле в руки.
Тут стала игра игрой,
Веселье стало весельем.
30 Что было в лесу живого —

Šiiven kakšin šikahija,
 Jaloin nel'lin juoksijua,
 Kaikki — šoitantua kuulomah.
 Iče mežänki isäntä
 35 Rinnan aitah ajakše
 Šoitantua kuulomaha.
 Mi oli veješšä väkijä,
 Kaikki tultih kuulomaha.
 Iče vejenki emäntä
 40 Vyötisikše, vuatisikše,
 Vejäkse vesikivellä
 Šoitantua kuulomahan.

Двукрылых, крыльями машущих,
 На четырех ногах скачущих —
 Все пришли игру послушать.
 Даже сам хозяин леса,
 35 Навалившись грудью на изгородь,
 Стал слушать игру.
 Что было живого в воде,
 Все пришли слушать.
 Даже сама хозяйка воды,
 40 Одним лишь поясом опоясанная,
 Растянулась на подводном камне,
 Игру послушать.

34. ВЯЙНЯМЁЙНИ НИСХОДИТ В УТРОБУ ВИПУНЕНА

Vaka vanha Väinämöini
 Luati laululla venehtä,
 Kalkutteli kallivolla;
 Uupu kolmija šanoja,
 5 Parrašpuuta panneššanša.
 Läksi šuamaha šanoja,
 Aštu uron tapparan teriä,
 Miehen miekan tutkamia,
 Naisen nieklasen neniä.
 10 Viikon on Vipuni kuollun,
 Kauan kuollun ja kavonnun,
 Lepät on leuvoilta levinny,
 Havuhonkat hampahilta,
 Korpikuušet kulmilta,
 15 Pajupehкот parran piältä.
 Viikon on Vipuni kuollun,
 Kauan kuollun ja katonnu,
 Lonkotteli leukaluita.
 Šoutelou, uitelou,
 20 Šuonen piästä šuonen piähä.
 Ei mahti muahan jouva,
 Vaikka mahtajat mänöy;
 Ei laulut muaha jouva,
 Vaikka laulajat mänöy;
 25 Eikä luottajat loveh,
 Vaikka luotsijat mänöy.
 „Läksin šuamaha šanoja,
 Onkelmoita oppimaha“.

Верный старый Вяйнямёйни
 Делал пением лодку,
 Постукивая на скале;
 Нехватило трех словечек,
 5 Чтоб сделать края лодки.
 Он пошел за словами.
 Шел по лезвиям секир героев,
 По мечам мужей,
 По остриям женских иголок.
 10 Давно уж Випуни умер,
 Давно скончался и сгинул.
 Ольха выросла на его подбородке,
 Хвойные сосны на зубах,
 Старые ели на бровях,
 15 Ивняк на бороде.
 Давно уж Випуни умер,
 Давно скончался и сгинул,
 Раскрыл он нижнюю челюсть.
 Катается, плавает Вяйнямёйни
 20 От одного конца жилы в другой конец.
 Сила не должна уходить в землю,
 Хотя сильные и уходят в нее;
 Песни не должны уходить в землю,
 Хотя и уходят певцы;
 25 Надежда не должна уйти в щель,
 Хотя и уходят в нее лоцманы.
 „Я пришел за словами,
 Учиться уму-разуму“.

- (Vipuni ei ruvennut pakajamah).
 30 Ja silloin Väinämöini
 Pani paitah pajakše,
 Turkkiah tuhuttimekše,
 Pienen šormeh pihtilöikše,
 Polveh alusimekše,
 35 Kynäspiän vašarakše.
 (Alkau takuo)
 Tako päivän, tako toisen,
 Jo rupeši pakajamaha.
 (Vipuni šanou:)
 40 „Olen šyönyn šusit,
 Olen šyönyn karhut,
 En ole vielä moista šyönyn,
 Šysti šuuhuni tulou,
 Kekälehet kielelläni,
 45 Rauvan kuona kulkkuhuni.“

- [Випуни не стал говорить].
 30 И тогда Ваянямёйни
 Превратил свою рубашку в кузницу,
 Шубу превратил в меха,
 Свой мизинец превратил в клещи,
 Свое колено — в наковальню,
 35 Свой локоть — в молоток.
 [Начинает ковать]
 Ковал он день, ковал другой,
 Уже он начал говорить.
 Випуни говорит:
 40 „Я съедал волков,
 Я съедал медведей,
 Но никогда не ел тебе подобных;
 Уголь мне в рот поднимается,
 Головешки — на язык,
 45 Шлак железный в горло“.

35. ВЯЙНЯМЁЙНИ УХОДИТ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ

- Marjani mäjeltä huuti,
 Puolukaini kankahalta:
 „Tule, neiti, poimimahe,
 Vyö vaški valiččomahel!“
 5 Tuli marja helmoillani,
 Helmoiltani huulillani,
 Huuliltani kielelläni,
 Kieleltä vaččahe vajoupi.
 Šiitä vyöttä völlehtiyv,
 10 Pimijässä piilehtiyv,
 Šuojissa šovittelouv.
 Šiitä vanhemmat šanou:
 „Mi on meijen neijolla,
 Kun vyöttä völlehtiyv,
 15 Pimijässä piilehtiyv?“
 (Kun lapšensuajan piti
 Šuaha šauna niin:)
 Mi heponi henkelläh,
 Še oli lölyö kyyssä,
 20 Mi heponi hännälläh,
 Še oli vaštua kyyssä.
 Kun poikua ruvettih ristimäh,
 Šano vanha Väinämöini:

- Ягодка звала с пригорка,
 Брусника из бора:
 „Иди, девица, подбери меня,
 Иди, поясок медный, сорви меня!“
 5 Прыгнула ягодка на подол,
 С подола на губы,
 С губ на язык,
 С языка покатила в желудок.
 С ослабленным поясом девица ходила,
 10 Укрывалась в темноте,
 Искала прикрытия.
 Родители ее говорят:
 „Что-то с нашей девицей,
 Что с ослабленным поясом ходит,
 15 Укрывается в темноте?“
 Когда настала пора,
 Идти роженице в баню,
 То пару было в бане,
 Сколько конь нагреет дыханьем.
 20 Будто конские хвосты
 Были веники в бане.
 Когда надо было крестить сына,
 Старый Ваянямёйни сказал:

„Kun ois puulla piähä lyöty,
 25 Eli tankolla tapettu!“
 Puhui poika puolikuini,
 Kakšiviikkoni Kaleva:
 „Ei töistä suuremmistana,
 Ei as's'oista pahemmistana,
 30 Ei ole puulla piähä lyöty,
 Eikä tankolla tapeltu.
 Šie nakroit oman emosi
 Rejen kirjavan peräššä,
 Mäkimaita männeššäsi!“
 35 Šiitä poika ristittihi
 Korpelan kuninkahakše,
 Rahavuaran vartijakše.
 Šiitä vanha Väinämöini
 Pani mielenšä pahakše,
 40 Läksi kurimukšen kurkun alla,
 Kijan kielen kiäntimih.
 (Väinämöini šano lähtieššäh,
 Jotta tulou tänne kuitenkin kuolomah).

„Палкой следовало бы стукнуть его по
 голове
 25 Или колом убить!“
 Полумесячный мальчик сказал,
 Двухнедельный Калева:
 „И за большие проступки,
 За дела похуже этих
 30 Не били палкой по голове,
 И не убивали колом.
 Ты осмелял свою мать,
 Позади пестрых саней,
 Когда ехал по гористым местам!“
 35 Сынка нарекли
 Царем дремучего леса,
 Стражем денежного холма.
 На это старый Вяйнямёйни
 Очень обиделся,
 40 Поехал к горловине водоворота,
 К изгибу мыса Кия.
 При уходе Вяйнямёйни сказал,
 Что все же придет сюда умирать.

36. ЛЕММИНКЯЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Tuopa lieto Lemminkäini
 Kynti hän kivisen pellon,
 Muun mujusen mulloštel
 Atrasella tuliterällä,
 5 Vaškisilla vuarnahilla.
 Loi hän šilmäh luotehella,
 Kiänti piätä päivän alla,
 Kaččou kun šavu näkyvi:
 Pien oiš šovan šavukše,
 10 Šuuri oiš paimenen tulekše.
 Nyt on Päivälä pivošša,
 Šalajoukko juominkissa.
 „Oi, emoni kantaјani,
 Kuuvven kymmenen kešäni,
 15 Šajan vuuvven vanhukaini,
 Lämmitä šalova šauna,
 Pian pirtti riuvuttele,
 Halkosilla pienoissilla,
 Pienillä pilaštehilla,

Веселый Лемминкяйни
 Вспахал каменистое поле,
 Взороздил глинистую землю
 Сохой с огненным лемехом,
 5 С медным сошником.
 Посмотрел на северо-запад,
 Повернул голову к солнцу,
 Смотрит — дым виднеется:
 Для дыма войны он мал,
 10 Для костра пастуха велик.
 Это идет в Пяйвёле пир,
 Попойка братчины.
 „Ты, мать моя родимая,
 Ты, шестидесятилетняя,
 15 Сто лет прожившая,
 Истопи хорошенько баню,
 Скорей приготовь курную избу,
 Мелкими полешечками,
 Мелкими щепками,

- 20 Jotta piätäni pesisin
 Šykysyisistä šysistä,
 Tavannoista talvisista.
 Lähen Päivölän pitoihi,
 Šalajoukon juominkihi,
 25 Tuo miulla šotišomani,
 Kanna vainovuatteheni!“
 „Älä lähe, poikueni,
 Mont' on šurmua matalla“.
 „Oi, emoni kantajani,
 30 Kuuvven kymmenen kešäni,
 Šajan vuuvven vanhukaini,
 Šano šurma ensimmäini!“
 „Kun menet matkua vähäisen,
 Pikkaraisen tietä myöten
 35 Tulou tulini aita
 Muašta šuaha taivahah,
 Taivahašta muaha šuahe.
 Čičiliuskoilla šivottu
 Kiärmehillä kiännätetty“.
 40 „Otan veiččen huotrahisen,
 Tupesta tuiman rauvan,
 Leikkuan šeiččemältä šeipähältä,
 Viijeltä vičašväliltä,
 Šillä šen rovin vajellan.
 45 Oi, emoni kantajani,
 Kuuvven kymmenen kešäni,
 Šajan vuuvven vanhukaini,
 Šano šurma, toini šurma!“
 „Kun menet matkua vähäsen,
 50 Pikkaraisen tietä myöten,
 Tulou tulini koški,
 Košešša tulini korko,
 Korošša tulini koivu,
 Koivušša on tulini kokko.
 55 Yötä hiän hammašta hivovi,
 Päivät kynttä kyrškyttäy,
 Lemminkäisen piän varalla“.
 „Mie luajin leppäsen venehen,
 Leppäsen miehen perähä,
 60 Leppäsen melan kätehe.
 Iče istuvun kešellä,
 Koivun okšakše kyhäyvyn,
 Huavan okšan hānkkyröikse,

- 20 Чтобы мне вымыть голову,
 Отмыть осеннюю сажу,
 После зимнего кованья.
 Пойду на пир Пяйвёлы,
 На попойку братчины.
 25 Принеси мне доспехи,
 Подай военные одежды!“
 „Не ходи, мой сынок,
 Много смертей на пути“.
 „Ты, мать моя родимая,
 30 Ты, шестидесятилетняя,
 Сто лет прожившая,
 Скажи мне первую погибель!“
 „Как пройдешь немного пути,
 Немного по дороге пройдешь,
 35 Встретится огненная изгородь
 От земли до неба,
 От неба до земли.
 Она ящерицами перевязана,
 Она змеями перевита“.
 40 „Выну я нож из ножи,
 Из ножен жестокое железо,
 Срублю семь кольев,
 На пяти пролетах,
 Так пройду это гибельное место.
 45 Мать моя родимая,
 Ты, шестидесятилетняя,
 Сто лет прожившая,
 Скажи мне вторую погибель!“
 „Как пройдешь немного пути,
 50 Немного по дороге пройдешь,
 Встретится огненный водопад,
 В водопаде огненный холм,
 На холме огненная береза,
 На березе огненный орел.
 55 По ночам он зубы точит,
 Днем когтями скрипит,
 Ждет головы Лемминкяйнена“.
 „Я сделаю ольховую лодку,
 Посажу на корму ольхового мужа,
 60 Дам ему в руки ольховое весло,
 Сам сяду на середину,
 Обернусь березовой веткой,
 Кривым осиновым суком,

Šillä šen rovin vajellan.
 65 Šenpä kokko koppouapi,
 Havulintu huamuhuu,
 Šillä šen rovin vajellan.
 Oi, emoni kantajani,
 Kuuvven kymmenen kešäni,
 70 Šajan vuuvven vanhukaini,
 Šano šurma, kolmaš šurma!“
 „Kun menet matkua vähäsen,
 Pikkaraisen tietä myöten,
 Päivälän veräjän šuulla
 75 Šusit rautašuiččiloissa,
 Karhut rautakahlehisssa.
 Tänne šuin šuhajamašša,
 Šinne hännin häilymässä,
 Päivälän veräjän šuilla“.
 80 „Temmon tetrijä mäjeltä,
 Kiskon kierivillašta
 Šyökšēn šusilla šuuhu,
 Kehin karhulla kitaha.
 Šillä šen rovin vajellan
 85 Mänen Päivälän pitoihi,
 Šalajoukon juominkeihi“.
 Šyöty on šyömät, juotu juomat,
 Pijetty pivot parahat,
 Pikarit pinoho pantu,
 90 Tuopit tukkuhu rajattu.
 „En mie liene lempivieraš,
 Kun ei härkyä tapettane,
 Tuotane tuopilla olutta,
 Kannettane kakšikorvosella“.
 95 Tuoho Päivälän emäntä
 Tuopi tuopilla olutta,
 Kanto kakšikorvosella.
 Mavot laijoilla mateli,
 Kiärme piällä kiäntelevi,
 100 „Otin veičēn huotraštani,
 Tupeštani tuiman rauvan,
 Leikkasin mavot kahekše,
 Viilin viijekše palakše,
 Join oluen onnekše,
 105 Mejen muššan mielikše“.
 Tuopa šano Päivälän isäntä:
 „Kačotaanpa kalpojamme,

Так пройду и это гибельное место.
 65 Его схватит орел,
 Его орел унесет,
 Так пройду это гибельное место.
 Ты, мать моя родимая,
 Ты, шестидесятилетняя,
 70 Сто лет прожившая,
 Скажи мне третью мою погибель!“
 „Пройдешь еще немного,
 Немного по дороге пройдешь,
 Около ворот Пяйвёлы
 75 Увидишь волков с железной уздой,
 Медведей на железных цепях.
 Они будут на тебя шипеть,
 Пастью к тебе, хвостами к дому
 У самых ворот Пяйвёлы“.
 80 „Я поймаю на холме тетеревов,
 Схвачу их за перистые хвосты,
 Брошу их волкам в пасти,
 Побросаю медведям в глотки.
 Так пройду и это гибельное место,
 85 Приду на пир Пяйвёлы,
 На попойку братчины“.
 Съедены яства, выпиты вина,
 Добрые пиршества прошли,
 Кубки рядами сложены,
 90 Снесены кружки в кучу.
 „Верно, не желанный я гость,
 Если не режут быка,
 Не несут в кружке пива,
 В кружке с двумя ручками“.
 95 Тут хозяйка Пяйвёлы
 Приносит в кружке пива,
 Кружкой с двумя ручками:
 В ней черви по краям ползают,
 Сверху змея шевелится.
 100 „Взял я нож из ножен,
 Из ножен жестокое железо,
 Разрезал червей пополам,
 На пять частей их перекроил,
 И выпил пиво за счастье,
 105 Черный мед в удовольствие“.
 Тогда сказал хозяин Пяйвёлы:
 „Посмотрим наши клинки,

- Mitelkäänpä miekkojamme,
 Kumman on kalpa kaunehempi,
 110 Kumman miekka mieluhumpi,
 Šen iellä šivaltavi“.
 (Päivälän emäntä šanou:)
 „Menkiä uloš pihalla,
 Šiel on veret paremmat,
 115 Kartanolla kaunehemmat!
 Peššyt penkit hiertelettä,
 Tuvat uuvvet turmeletta!“
 Mäntih uloš pihalla.
 Jopa Päivälän isäntä
 120 Löipä kerran, löipä toisen,
 Ei ottan orvaškettuo,
 Ei lähentelei veripisarata.
 Kun löi lieto Lemminkäini,
 Läksi kuin n’uatti nakrehesta,
 125 Elikkä evä kalašta.

- Померяем наши мечи:
 Чей клинок красивей,
 110 Чей меч лучше,
 Тот первый ударит“.
 Хозяйка Пяйвёлы сказала:
 „Идите на двор,
 Там кровь лучше,
 115 На дворе кровь красивей.
 Здесь вы запачкаете чистые скамьи,
 Испортите новую избу!“
 Вышли они на двор.
 Ударил хозяин Пяйвёлы,
 120 Ударил раз, ударил другой,
 Даже кожу не поцарапал,
 Ни капли крови не пролил.
 Когда ударил весёлый Лемминкяйни,
 Отлетела голова, как ботва от репы
 125 Или как плавник у рыбы.

М. П. Лесонен

37. ВЯЙНЯМЁЙНИ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

- Vaka vanha Väinämöini,
 Še on onkella olija,
 Kävyksillä on aina käyjä
 Nenäššä utusen niemen,
 5 Piäššä šuaren pörhöllisen.
 Hopijaini šiima šilku,
 Vapa vaškini tärisi.
 Puuttu kala onkeheni,
 Taimen telkoraudahani.
 10 Vejättäy kalan veneheh.
 Kačšelekše, kiäntelekše.
 Šilijähkö oiš šiikasekše,
 Haliehko oiš haukisekše,
 Evätöin lohikalakše,
 15 Vyötöin vaimoneitosekše.
 Oi, ukko ylijumala,
 „Vuari vanha taivahaini,
 Puukko pilvistä puvota,
 Vieretä veičči taivosešta,

- Старый, степенный Вяйнямёйни
 Ловил рыбу на удочку,
 Всегда ходил на промысел
 На конец туманного мыса,
 5 На берег мглистого острова.
 Серебряная леска звенела,
 Медное удилище дрожало.
 Попала рыба на удочку,
 Семга попалась на железную.
 10 Тащит он рыбу в лодку,
 Рассматривает, поворачивает ее:
 Для сига слишком гладка,
 Для щуки слишком светла,
 Чтоб быть лососем — нет плавников,
 15 Чтоб быть девушкой — нет у нее пояса.
 „Ты, Укко, всевышний бог,
 Ты, старец небесный,
 Кинь мне ножик из туч,
 Выбрось нож с небес,

20 Piä kulta, terä hopie,

Vierehen lohi punasen!“

Lohi loiskahti mereh,

Kalakirjo kimmaltih,

Näytti jalkuah vašenta,

25 Tai kättä oikieta;

Sieltä hiän šanuo šai

Vihurilta viijenneltä,

Uallolta yheksänneltä:

„Oipa šiun hullu mielijäš,

30 Lyhyttukka tuumijäš.

En mie šiula tullunkana,

Kaloikse kačeltavikše,

Lohiviiploin viiltäväkše.

Ahin neito olin ainokaini,

35 Vejen Vellamo tytär“.

Tuopa vanha Väinämöini

Allapäin pahalla mielin,

Kaiken kallella kypärin:

„En tiijä, poloni poika,

40 Miten olla kuin eleä,

Kuin pissyššä pisyö“.

Mäni šepolan pajah:

„Oip on, šepo Ilmoillini,

Takoja ijänikuini,

45 Tavo rautani harava,

Piit tavo šatova šyltä,

Varši kahta kalkuttele“.

Šiitä šepo Ilmoillini

Tako rautasen haravan,

50 Piit tako šatua šyltä,

Varren kahta kalkutteli.

Tuolla Ahtola ašuu,

Vejen Vellamot venyy:

Nenäššä utusen niemen,

55 Piäššä šuaren pörhöllisen.

Otti rautasen haravan,

Läksi mertä haruamah.

Harai päivän, harai toisen,

Jo päivänä kolmantena

60 Sai hiän hauvin piäkoran.

Kaččelou ta kiäntelöy:

„Mipä tuoštaki tulis

20 С золотым черенком, с серебряным лез-
вием,

Чтобы разрезать красную семгу!“

Семга плеснулась в море,

Выскользнула пестрая рыба,

Показала свою левую ногу,

25 Показала свою правую руку;

Она промолвила оттуда,

С крутящейся пятой волны,

С волны девятой:

„Безумны твои мысли,

30 Думы коротковолосого.

Я к тебе не для того явилась,

Чтобы меня рыбой считали,

И, как лосося, на ломти кроили.

Я единственная дочь Ахти,

35 Я дочь воды — Велламо“.

Тут старый Вяйнямёйни

Погрузился в печальные мысли,

Даже шлем надвинул набок:

„Не знаю я, несчастный,

40 Как мне быть, как мне жить,

Как на ногах держаться“.

Пошел он к кузнецу в кузницу:

„Ой ты, кузнец Ильмойллини,

Кователь вековечный,

45 Скуй железные грабли,

Зубья в сто сажень длиной,

В двести сажень выкуй граблевище“.

Тогда кузнец Ильмойллини

Сковал железные грабли,

50 Зубья выковал в сто сажень,

В двести сажень выковал граблевище.

Там Ахтола живет, Ахтола находится,

И дочь воды — Велламо лежит

На конце туманного мыса,

55 На берегу мглистого острова.

Взял он железные грабли

И пошел искать по морю.

Шарил он день, шарил другой,

А на третий день

60 Вытащил череп щуки.

Он рассматривает, поворачивает его:

„Что бы из этого вышло

Hyvin mahtavan käsišsä?"
 Luatui šoitun šoršanluisen,
 65 Kannelvon kalaneväsen.
 Šormin šoittau Väinämöini,
 Kielin kannelvo pakisi.
 Tapivolan tarkka ukko
 Nousi vuoren vaškisen šisältä,
 70 Nousi kultašella kunnahalla,
 Hopijaisella mäjellä,
 Teräksisen törmän piällä
 Tuota kummua kuulomah,
 Iluopa imehtimäh:
 75 „Hättäkät ja herjäkät,
 Puhki korvani puhuu,
 Läpi piäni läylentäy“.

В руках искусного человека?"
 Делает он музыкальный инструмент из
 костей утки,
 65 Кантеле из плавников рыбы.
 Пальцами играет Вяйнямёйни —
 Струны кантеле говорили.
 Мудрый старец Тапиолы
 Вышел из медной горы,
 70 Поднялся на золотой холм,
 На серебряную гору,
 На стальной обрыв,
 Чтобы это чудо послушать,
 Подивиться на это веселье,
 75 На спокойную и звучную игру,
 На звуки, входящие в уши,
 Склоняющие голову ко сну.

38. ВЯЙНЯМЁЙНИ И ИЛЬМАРИНИ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Anni tyttö, ainut neiti
 Läksi pyykkijen pešulla,
 Rápähijän räimintäh,
 Nenähä utusen niemen,
 5 Piähä šuaren pörhöllisen.
 Tokati šinervon mereltä:
 „Kun ollet kalani karja,
 Niin šie uimaha ureuhu;
 Kun ollet lihani karja,
 10 Niin šie lentoho levie.
 A kun ollet Väinön purši,
 Veikon veštämä veneh,
 Tuaton purši kuariččoma,
 Kiänny näihi valkamoihi,
 15 Kohin näihi, perin muihi!“
 „Kunne läksit, Väinämöini,
 Ulkonit Uvannon šuilla?“
 „Läksin lohta pyytämäh
 Tuonen muššašta jovešta“.
 20 „Jo tunnen valehtelijan:
 Toisin ennen miun išoni,
 Toisin valtavanhempani,
 Läksi lohta pyytämäh:
 Verkkoia oli venehen täyši,

Анни девица, единственная дочка,
 Пошла стирать белье,
 Полоскать платье
 На туманный мыс,
 5 На мглистый остров.
 Смотрит, что-то в море синее:
 „Если ты рыба стая,
 Расплывись по воде;
 Если ты птичья стая,
 10 Рассыпсья в полёте.
 Если же ты парус Вяйнё,
 Сработанная братом лодка,
 Отцом сделанный парус,
 Плыви к этой гавани,
 15 Носом сюда, кормой к чужбине!“
 „Куда ты направился, Вяйнямёйни,
 Отплыл из заводи Уванто?“
 „Поехал я лосося ловить
 В черной реке Туони“.
 20 „Узнаю в тебе лгуна,
 Не так в прежние времена мой отец,
 Не так мой родитель
 Ездил лосося ловить:
 Сетей была полна лодка,

- 25 Laivan täysi laiskimija".
Aina Ainikki kyşyy,
Tinarinta riitelöy:
„Kunne läksit, Väinämöini,
Ulkonit Uvannon šuilta?“
- 30 „Läksin jouščenien joruih,
Pitkākaklan kaščeluih“.
„Jo tunnen valehtelijan.
Toisin ennen miun isoni,
Toisin valtavanhempani,
- 35 Läksi jouščenien joruih:
Pitkākaklan kaščeluih.
Hyvä oli koira kahlehešša,
Hyvä kuari kainalošša“.
Aina Ainikki kyşyy,
- 40 Tinarinta riitelöy:
„Kunne läksit, Väinämöini,
Ulkonit Uvannon šuilta?“
„Läksin neittä kos's'omah
Pimijästä Pohjolašta,
- 45 Tarkašta Tapiolašta,
Miehen šyövästä kylästä,
Urohon upottajašta“.
Anni tyttö, ainut neiti,
Pijan pirttihin mänöy.
- 50 „Oip'on, šeppeo veikkoseni,
Tavo miula viijet vit't'at,
Kuuvet kulkurenkahat.
Šanon hyvän as's'an,
Kelvollisen keikuttelen.
- 55 Jopa viijäh mielitiettyš
Kolmin vuošin kos's'ottuš,
Šavoin markoin makšettuš,
Tuhansin lunašsettuš“.
„Piikasen, pienoseni,
- 60 Orjani alinomani,
Lämmitä šaloa šauna,
Pijan pirtti riuvuttele
Halkosilla hienosilla,
Pienillä pilaštehilla.
- 65 Luaji tiimaista poruo
Yhen kynnen muššan verta,
Kynnen piällä šeišovaista,
Millä pessä šulhon piätä

- 25 Полон парусник сетей“.
А Айники все выпытывает,
Девуца с оловянным монистом на груди:
„Куда направился Вайнямейни,
Отплыл из заводи Уванто?“
- 30 „Поехал охотиться на лебедей,
Поглядеть на длинношеих“.
„Узнаю тебя, лжеца.
Не так в прежние времена мой отец,
Не так мой родитель
- 35 Ездил охотиться на лебедей,
Поглядеть на длинношеих:
Добрая собака была на цепи,
Добрый лук под мышкой“.
А Айники все выпытывает,
- 40 Девуца с оловянным монистом на груди:
„Куда направился Вайнямейни,
Отплыл из заводи Уванто?“
„Поехал сватать девушку
В темную Похьолу,
- 45 В скупую Тапиолу,
В деревню людоедов,
Где топят в море героев“.
Анни девушка, единственная дочка,
Мигом побежала в избу.
- 50 „Ой ты, кузнец, мой братец,
Скуй мне пять цепочек,
Шесть колечек к ожерелью.
Сообщи хорошую весть,
Нужную новость передам.
- 55 Отберут у тебя милую,
К которой ты три года сватался,
За которую сотни марок заплатил,
Которую за тысячи марок выкупил“.
„Служаночка-малюточка,
- 60 Рабыня моя пожизненная,
Затопи хорошенько баню,
Живо приготовь курную избу
Тоненькими полешечками,
Маленькими щепками.
- 65 Сделай щелоку из золы
На один лишь ноготочек,
Чтобы умещалось на ногте,
Чем бы голову жениху вымыть

Noista hiilen hinkuloista,
 70 Pahoista pajalijoista.
 Tuokua paita palttinaini
 Nahkalla hijettömällä,
 Hijen tuntumattomalla.
 Piällä huahen hal'l'akkaini,
 75 Paijan piällä palttinaisen!
 Lyöy jo virkkuo viçalla,
 Helähyttäy helmispiällä.

Virkku juokšou, matka joutuu,
 Reki vieröy, tie lyhenöy.
 80 Šanou Pohjolan isäntä:
 „Mitä haukkuu hallikoira,
 Linnan lukki luikuttau?
 Mäne, kašakka, kaččomah!“
 „En jouva, isäntä raukka,
 85 Pino on šuuri pilkottava,
 Pino šuuri, halko hieno,
 Leikkuaja vähäväkini“.
 Šano Pohjolan isäntä:
 „Mäne, piika, kaččomah,
 90 Mitä haukkuu hallikoira,
 Linnan lukki luikuttau!“
 „En jouva, isäntä raukka,
 Kivi on šuuri jauhottava,
 Kivi šuuri, jauho hieno,
 95 Jauhoja vähäväkini“.
 Šanou Pohjolan isäntä:
 „Mäne, emäntä, kaččomah,
 Mitä haukkuu hallikoira,
 Linnan lukki luikuttau!“
 100 „En jouva, isäntä raukka,
 Leipä on šuuri leivottava,
 Leipöja vähäväkini“.
 Kävi isäntä kaččomah.
 Purjehti punani pursi
 105 Šelkäpuolen Lemmenlahta,
 Kirjakorja kiitelekse
 Muanpuolen Šimošalošta.
 Šanou vanha vaipan alta:
 „Pistä pihlaja tuleh!
 110 Kun verta vuotanou,
 Silloin šota tulou,

От угольной пыли,
 70 От кузнечной копоти.
 Принеси полотняную рубашку,
 На тело не потное,
 На тело, не знающее пота.
 Принеси камзол, чтоб его одеть
 75 Поверх льняной рубашки!“
 Резвого коня он прутлом ударил,
 Взмахнул кнутом с жемчужной рукоят-
 кой.

Конь бежит, дорога уходит,
 Сани катятся, цель приближается.
 80 Хозяин Похобы сказал:
 „Что это собака Халли лает,
 Что тьякает городской пес Лукки?
 Поди, работник, посмотри!“
 „Некогда, хозяин,
 85 Поленницу дров надо наколоть,
 Поленица большая, дрова мелкие,
 А работник я слабосильный“.
 Хозяин Похобы сказал:
 „Поди, служанка, посмотри,
 90 Что собака Халли лает,
 Что тьякает городской пес Лукки!“
 „Некогда, хозяин,
 Тяжелый жернов надо вертеть,
 Жернов большой, мука мелка,
 95 А работница я слабосильная“.
 Хозяин Похобы сказал:
 „Поди, хозяйка, посмотри,
 Что собака Халли лает,
 Что тьякает городской пес Лукки“.
 100 „Некогда, хозяин,
 Хлебы большие надо валять,
 А я слабосильная“.
 Пошел хозяин сам посмотреть.
 Плышет лодка под красными парусами
 105 От просторов Лемменлахти,
 Летят расписные сани
 Со стороны Симосало.
 Промолвила старуха из-под одеяла:
 „Брось рябину в огонь!
 110 Если из нее потечет кровь —
 Быть войне,

A kun vettä vuotanou,
 Šilloin rauhašša ašumma“.
 Eikä verta, eikä vettä,
 115 Šepä vieläi mettä vuoti.
 „Nytpä šulhaset tulou!“
 Šiinä kos's'o, šiinä kihlo.
 Šanou vanha vaipan alta:
 „Muissa, aina oma emoš
 120 Monet yöt unetta valvo,
 Monet atrivot unohti,
 Imetti ihalat rinnat!“
 Šanou šepo ilmoillini:
 „Ruvekka myö laulamah,
 125 Šuaka myö šanelomah
 Hyvän reissun käytyönä,
 Šuuren šampon šuatuona!“
 Šano vanha Väinämöini:
 „Aikani on ilonte vokše,
 130 Varahaini laulannakše.
 Nouše purjehpuun nenäh,
 Kasi kuarehe kravaha,
 Kačo šuвет, kačo lännet,
 Kačo pitin Pohjolua!“
 135 „Tulou Pohjolan emäntä,
 Šata on mieštä šoutamašša,
 Tuhat airolla urošta,
 Iče on purrella peräššä.“
 „Oho šie, portto puolellini,
 140 Pettelit oman emoš,
 Valehtelit vanhempaš!“
 Tuopa vanha Väinämöini
 Nošti melanša mereštä,
 Hiänpä šiipehe šivalti.

Если вода потечет —
 Жить нам в мире“.
 Не потекла ни кровь, ни вода,
 115 Мед течет из рябины.
 „Значит женихи едут!“
 Тут он посватался, тут и обручился.
 Сказала старуха из-под одеяла:
 „Вечно помни о родной матери,
 120 Которая ночами не спала,
 Для тебя забывала о еде,
 Вскормила тебя своей грудью!“
 Сказал кузнец Ильмойллини:
 „Будем песни петь,
 125 Будем разговаривать
 В честь удачной поездки,
 В честь великого Сампо!“
 Ответил старый Вяйнямёйни:
 „Не время еще веселиться,
 130 Рано распевать песни.
 Поднимись на мачту,
 Полезай на самую верхушку,
 Взгляни на юг и на запад,
 Посмотри в сторону Похьолы!“
 135 „Это едет хозяйка Похьолы,
 Сто мужей гребут,
 Тысяча героев на веслах,
 Сама на корме сидит“.
 „Ах ты, блудница, безумная,
 140 Обманула свою мать,
 Обманула родителей!“
 Тут старый Вяйнямёйни
 Поднял весло из моря
 И ударил ее по крылу.

39. ЛЕММИНКЯЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Šanoupa lieto Lemminkäini:
 „Tuo muamo šotišopani,
 Kanna vainovuattieni,
 Lähen Päivölän pitoih,
 5 Ison joukon juominkiloih!“
 Emo kielti, vaimo käski,
 Epäsi kalehta kakši,

Сказал веселый Лемминкяйни:
 „Принеси, мать, военные наряды,
 Подавай ратную одежду.
 Пойду на пир Пяйвёлы,
 5 На многолюдную попойку!“
 Мать отговаривала, а жена посылала,
 Две девственницы отговаривали,

- Kielti kolme luonnotarta.
 „Elä lähe, poikaseni,
 10 Kolm' on šurmua matalla!“
 „Mi on muamo enši šurma?“
 „Tuloupa tulini koški,
 Košešša on tulini koivu,
 Koivušša on tulini kokko,
 15 Yöt še hammašta hivou,
 Päivät kynttä kyčkyttäy,
 Lemminkäisen piän varalta“.
 „Ei ole, muamo, miehen šurma,
 Še on šurma lapšen šurma.
 20 Koppalua tieltä kokuolen,
 Tetrat tempon kankahalta,
 Šyöksin šyöjällä kitah.
 Tuo muamo šotišopani,
 Kanna vainovuattienil!
 25 Lähen Päivölän pitoih,
 Ison joukon juominkiloih“.
 Emo kielti, vaimo käski,
 Epäsi kalehta kakši,
 Kielti kolme luonnotarta:
 30 „Elä lähe, poikaseni,
 Kolm'on šurmua matalla!“
 „Mipä on, muamo, toini šurma?“
 „Pato on tiellä poikkipuolin.
 Yöt še hammašta hivou,
 35 Päivät kynttä kyčkyttäy.
 Lemminkäisen piän varalla“.
 „Ei ole, muamo, miehen šurma,
 Še on šurma lapšen šurma.
 Mie laulan lepästä miehen
 40 Iččieni iellä aštumah,
 Šillä šen roven vajellan.
 Tuo muamo šotišopani,
 Kanna vainovuatteheni,
 Piiruloissa piettäväni,
 45 Häissä häilytettäväni!“
 „Elä lähe, poikaseni,
 Kolm'on šurmua matalla!“
 „Mi on, muamo, kolmas šurma?“
 „Šusit on rautašuiččiloissa,
 50 Karhut rautapäiččiloissa
 Päivölän veräjän šuissa.

- Три девы Луоннотар удерживали:
 „Не ходи, мой сынок,
 10 Есть три погибели на твоём пути!“
 „Какая же, мать, первая погибель?“
 „Встретится огненный водопад,
 В водопаде огненная берёза,
 На берёзе огненный орёл,
 15 По ночам он зубы точит,
 Днём когти заостряет,
 На погибель Лемминкяйнену“.
 „Это, мать, не гибель для мужа,
 Эта погибель — смерть для ребенка.
 20 Наберу по дороге глухарей,
 Нахватаю тетеревов в бору,
 Брошу хищнику в глотку.
 Принеси, мать, военные наряды,
 Подавай ратную одежду!
 25 Я пойду на пир Пяйвёлы,
 На попойку большой ватаги“.
 Мать запрещала, а жена посылала,
 Две девственницы отговаривали,
 Три девы Луоннотар удерживали:
 30 „Не ходи, мой сынок,
 Есть три погибели на твоём пути!“
 „Какая же, мать, вторая погибель?“
 „Будет плотина поперек дороги,
 По ночам она зубы точит,
 35 Днём когти заостряет о скалы
 На погибель Лемминкяйнену“.
 „Это, мать, не гибель для мужа,
 Это погибель — смерть для ребенка.
 Я песней сделаю ольхового человека,
 40 Который пойдёт впереди меня.
 Так пройду это гибельное место.
 Принеси, мать, военные наряды,
 Подавай ратную одежду,
 Которую я на пирах одеваю,
 45 В которой на свадьбах красуюсь!“
 „Не ходи, мой сынок,
 Есть три погибели на твоём пути!“
 „Какая же, мать, третья погибель?“
 „Волки на железной узде,
 50 Медведи в железных недоузках,
 В воротах Пяйвёлы.

- Yöt hammasta hivou,
Päivät kynttä kyčkyttäy
Piän varalla Lemminkäisen“.
- 55 „Ei ole, muamo, miehen šurma,
Še on lapšen šurma.
Laulan lautan lampahija,
Kiukon kierävillasija,
Šillä šen roven vajellan“.
- 60 Tulou nurkasta tupah,
Šalmosta hiän sisähä šuapi.
Šanou Päivölän emäntä:
„Mi on tämä vierahieh,
Ku kumma urohieh,
- 65 Kun ei haukkun ni hallikoirat,
Eikä virkkan villahännät?“
Tuuvah tuopilla olutta,
Kannetah kaksivartisella.
Mavot laijalla matelou,
- 70 Kiärmehet kešellä kiehuu.
Otti veičen huotraštah,
Tupeštansa tuiman rauvan.
„Ruhka muaha luotanehe,
Ruoka šuuhu šyötänehe!“
- 75 Joi olosen onnekšeh,
Mejen muššan mielekšeh.
Šanou Päivölän isäntä:
„Mitelkä myö miekkojana,
Kašelka myö kalpojana,
- 80 Kumman miekk'on mielušampi,
Kumman kalpa kaunehempi!“
Šanou lieto Lemminkäini:
„Läkkämähän uloš pihalla,
Hyvät lattijat likuamma,
- 85 Hyvät penkit parhelemma.
Kumpanipa iellä iskömäh?“
Löipä Päivölän isäntä —
Eipä lähten ni orvašnahka.
Löipä lieto Lemminkäini —
- 90 Mäni kuin nakrehen nuatti poikki.
Šano lieto Lemminkäini:
„Oipa miun oma emoni,
Kunne šuatat šäilymäh?
Tapoin Päivölän isännän“.
- 95 „Mäne makšah merimatikan,

- По ночам они зубы точат,
Днем когти заостряют,
На гибель Лемминкяйнену“.
- 55 „Это, мать, не гибель для мужа,
Эта погибель — смерть для ребенка.
Песней создам я отару овец,
Целый гурт волнистошерстных,
Так пройду это гибельное место“.
- 60 Входит из угла в избу,
Сквозь стену сюда он проникает.
Хозяйка Пяйвёлы сказала:
„Что это за гость,
Что за странный герой,
- 65 На которого не лают собаки Халли,
Не твякают пушистохвостые?“
Приносят в кружке пива,
Подносят кружку с двумя ручками.
Черви по ее краям ползают,
- 70 Змеи в середине кишат.
Вынул он нож из ножен,
Вытащил из ножен жестокое железо..
„Сор надо на землю выбросить,
А пищу надо принять!“
- 75 Выпил пиво за свое счастье,
Черный мед — в свое удовольствие.
Сказал хозяин Пяйвёлы:
„Померяемся мы мечами,
Посмотрим мы наши клинки,
- 80 Чей меч окажется лучше,
Чей клинок красивее!“
Отвечает веселый Лемминкяйни:
„Выйдем-ка на двор отсюда,
Здесь мы чистые полы запачкаем,
- 85 Чистые скамьи загрязним.
Кто же первым ударит?“
Ударил хозяин Пяйвёлы —
Даже кожу не поцарапал.
Ударил веселый Лемминкяйни —
- 90 Отлетела голова, как ботва репы..
Сказал веселый Лемминкяйни:
„Ой, мать, моя родная,
Где спрячешь меня?
Убил я хозяина Пяйвёлы“.
- 95 „Иди в печень морского налима,

Merimiehen uutuloih!
 „Enpä mie šielä šaily,
 Šieltä nuotin nošsetah,
 Käsiverkoin kiännetäh“.
 100 „Mäne männykše mäjellä,
 Notkoh koivukše ylene!“
 „Enpä mie šielä šaily,
 Šieltä haloikseh hakatah,
 Pinopuikseh pilkotah“.
 105 „Mäne šuaren neitosien luokše,
 Šielä ennen isoški šaily,
 Šielä valtavanhempaš;
 Šata neičyttä makuau,
 Tuhat nuorta moršienta“.

Во внутренности морского жителя!“
 „Там не смогу сохраниться,
 Оттуда меня неводом вытащат,
 Сетями выловят“.
 100 „Превратись в сосну на горе,
 Обернись березой в лошине!“
 „И там не смогу сохраниться,
 Там меня на дрова срубят,
 На поленья расколют“.
 105 „Иди к девам острова,
 Там когда-то отец твой скрывался,
 Там у твоего родителя
 Сто девушек спят,
 Тысяча юных невест“.

40. ЧЕТЫРЕ ДЕВЫ И ЛИСТОК ЛЮБВИ

Oli ennen nel'lä neittä
 Koko kolme moršienta,
 Lähettih hyö heinän niittoh
 Niemellä nenättömällä,
 5 Šuarella šanattomalla.
 Löyvetäh hyö lemменlehti,
 Lemменlehti, tammen laštu.
 Viijah mualla kasvajalla,
 Aholla ylenijällä.
 10 Šiitä kašvo kaunis tammi,
 Yleni vihanta virpi.
 Piettyy pilvet juokšomašta.
 Hattarat harehtamašta.
 Oli yksi pitkä pilvi,
 15 Še piäsöy juokšomah.
 Pilveššä on pisarat šuuret,
 Pisaroissa lammit luajat,
 Lammissa punavenoset,
 Venosissa nuoret miehet.
 20 Nuoret miehet naimattomat,
 Vielä viinan juomattomat,
 Punotah punaista köyttä,
 Rautaköyttä rahnikoijah,
 Šituo merensivun,
 25 Kannonlahta kaunistua;
 Meri tyynenä pisiš,

Было прежде четыре девицы,
 Целых три невесты.
 Они пошли сено косить
 На безымянный мыс,
 5 На остров без названья.
 Нашли они листочек любви,
 Листочек любви, дубовую ветку,
 Отнесли ее на поляну,
 Посадили в плодородную землю.
 10 Вырос прекрасный дуб,
 Поднялся зеленый побег.
 Он бег тучи задерживает,
 Останавливает движение облаков.
 Одна лишь большая туча
 15 Продолжала свой бег.
 В той туче большие капли,
 В каплях большие пруды,
 На прудах красные лодочки,
 В лодочках молодцы сидят,
 20 Молодцы неженатые
 И не пьющие вина.
 Они вьют красную веревку,
 Делают железную цепь,
 Чтобы сковать море,
 25 И украсить Кандалакшу,
 Чтобы море не бушевало,

Kannanlakši kaunehena.
 Tuuvvah vilu viesti,
 Kuollasta kuolien šanomat,
 30 „Joko on kuollun naisien kupča,
 Joko on katon naisien kauppieš?“
 „Ei neittä tukulla myyvvä,
 Eikä kanšain kaupotella,
 Oravat tukulla myyvväh,
 35 Revot kanšoin kaupotelah“.

И Кандалакша была бы красивой.
 Они принесли мрачные вести,
 Из Колы весть о покойнике.
 30 „Неужели умер торгующий женами,
 Не стало торговца женщинами?“
 „Девуц не продают оптом,
 Ими не торгуют при народе.
 Белок продают оптом,
 35 Лисицами торгуют при народе“.

41. МАТЬ ИЩЕТ СВОЕ ДИТЯ

Marjatar koria kuopuš.
 Še kauvon kotona kašvo,
 Isän tuttavan tuvilla.
 Piti viijet vit't'at,
 5 Kuuvvet renkahat kulutti
 Isän laittamie hopeita.
 Šiltalauta kulu lattijašta,
 Kantakenkän kaplukoilla;
 Kamuahirsi piänšä piältä,
 10 Silijällä šilkillänšä.
 Puolen pihtipuolišuo
 Hienoilla hihanša šuilla.
 Ei istun oron rekoh,
 Eikä tammahevosen,
 15 Kun ei varsat vetäne,
 Šuvikunnat šuijottane.
 Ei hiän šyö kananmunija,
 Ei hiän lampahan lihoja,
 Jotka on oltu oinahilla.
 20 Marjatar koria kuopuš,
 Hiänpä läksi paimeneh.
 Lampahat mäni mäkeh,
 Vuonat vuoren kukkuroilla.
 Hiänpä ašteli ahoja,
 25 Lepikköitä leyhytteli,
 Istu marjamättähällä,
 Punapuola kankahalla.
 „Tule, neiti, poimimah,
 Tinarinta riipomah,
 30 Vyövaški vališčomah,

Марьятар, прекрасная девушка
 Долго дома росла,
 В знакомом доме отца.
 Износила пять цепочек,
 5 Стерла шесть перстеньков,
 Сделанных отцом из серебра.
 Стерты половицы пола
 Каблуками башмаков;
 Стерла она притолоку
 10 Своими гладкими шелками,
 Половина косяка дверного
 Стерта тонкими ее нарукавниками.
 Не садилась она в сани, если жеребец
 Или кобыла в них были запряжены,
 15 Если не везли ее жеребята,
 Если не везли однолетние.
 Она не кушала яиц куриных
 И не ела овечьего мяса,
 Если овцы гуляли с баранами.
 20 Марьятар, прекрасная девушка,
 Пошла стадо пасти.
 Овцы ушли на гору,
 Ягнята — на вершину горы.
 Она шла по полянам,
 25 В ольшанике мелькала,
 Уселась на кочке с ягодами,
 На бору с красной брусникой.
 „Иди, девица, сорви меня,
 Ты, с оловянным монистом на груди,
 30 Медный пояс, подыми меня,

- Ennein kun etana šyöpi,
 Mato mušta muikkovapi,
 Läpi mättähien mänijä,
 Puun juurien pujottelija!“
- 35 Tempai kartun kankahalta,
 Jolla marjan muaha šorti.
 „Tule, marja, helmoillani,
 Helmoiltani vyörivöillä,
 Vyörivöiltä rinnoillani,
 40 Rinnoiltani leuvallani,
 Leuvaltani kielelläni,
 Kieleltä kerosimah!“
 Šiitä vaččaha valahti.
 Šiinä tyynty, šiinä täyty,
 45 Šiinä pakšukše paneutu.
 Emo šuattavi šanuo:
 „Mi on meijän Marjatella,
 Kupa miän kotikanalla,
 Kun še vyöttä vöhlehtiy,
 50 Šaunašša šalova käypi,
 Pimijässä pisteliytyy?“
 Lapši šuattavi šanuo:
 „Še on meijän Marjatalla
 Se on Kujottari-rukalla,
 55 Kantau kohtuva kovoaa
 Vačan täyttä vaikijata“.
 Kantau hiän kaheksan kuuta,
 Ynnähš yheksän kuuta,
 Kuuta puolen kymmenettä.
 60 Vačča jo vaivoilla tulou,
 Kohtu päivillä kovilla,
 Otti piijan pihtehih,
 Vaimon vačan viäntelyh.
 „Oi, isoni armahani,
 65 Annapa šuojua šijua,
 Lämpyvyttä, huonehutta,
 Kušša huono hoivan šaiš,

Piika piinanša pitäiš!“
 „On kyly kytömäjellä,
 70 Hevon huone honkikolla,
 Šielä portot poikieh šuapi,
 Lapšijah tuliset lautat“.
 „Oi, emoni armahani,

- Пока не скушала меня улитка,
 Не отведал черный червь,
 Пролезающий сквозь кочку,
 Проползающий под корнями деревьев!“
- 35 Она взяла палку в бору,
 Сбила ягодку на землю.
 „Иди, ягодка, ко мне в подол,
 С моего подола на пояс,
 С пояса на мою грудь,
 40 С моей груди на подбородок,
 С подбородка на мой язык,
 С языка в глотку!“
 Оттуда покати́лась в желудок.
 Затем успокоилась, затем она набухла,
 45 Затем полнотой налилась.
 Мать тогда сказала:
 „Что с нашей Марьятар,
 Что с нашей домашней курочкой,
 Она ходит без пояса,
 50 В баню ходит тайком,
 Прячется в темноте?“
 Но ребенок тут говорит:
 „Беда с нашей Марьятар,
 Беда с бедняжкой Куётар —
 55 Она носит в своей утробе,
 Тяжкий плод в своем чреве“.
 Носит она восемь месяцев,
 Полных девять месяцев
 И половину десятого.
 60 Живот уже становится тяжким,
 Для утробы начинаются тяжелые дни,
 Взяло девицу в тиски,
 Женские муки ее постигли.
 „Ой ты, отец, мой родимый,
 65 Найди мне укрытое место,
 Теплое помещение,
 Где бы я, беспомощная, могла найти
 покой,
 Где я, девица, разрешилась бы!“
 „Есть баня на горелой горе,
 70 Конюшня в сосняке,
 Там блудницы рожают сыновей,
 Своих детей развратные девки“.
 „Ой ты, мать моя родная,

Anna šuojua šijua,
 75 Lämpivyttä, huonehutta,
 Missä huono hoivan šais,

 Piika piinanša pitäis!
 „On kyly kytömäjellä,
 Hevon huone honkikolla,
 80 Šielä portot poikieš šuapi,
 Lapšijah tuliset lautat“.
 Kāsin kiāri vuattehenša,
 Koprin helmanša kokosi.
 „Lāhtiepā miun tulevi,
 85 Niinkuin muinonki kašakan,
 Eli orjan palkkalaisen,
 Lāhtiepā kytömākehen“.
 Kun hevoni henkāhtāy,
 Še on kuin kylyššā löyly;
 90 Kun hiān huiskuu hānnāllāh,
 Še on kuin kylyššā vāšta.
 Rupei hiān piātānšā šukimah,
 Hamppujah harjuamah;
 Kato poika polviltah,
 95 Lapši lainnehuisiltah.
 Jakovallen hienot heināt,
 Kačellen kanervon juuret
 Läksi poikuah eččimāh.
 Tie vāštahan tulou.
 100 „Oi tiehyt, jumalan luoma,
 Etkö tiijā poikaištani?“
 „Kyllä tiijān, vain en šano,
 Jumala on ni miunki luonu,
 Jokahisen juoštavakše,
 105 Rattahin ajeltavakše“.
 Astuu hiān kyčyttelöy,
 Itkie kyykeröittelöy.
 Kuu vāštahan tulou:
 „Oi kuuhut, jumalan luoma,
 110 Etkö tiijā poikaištani?“
 „Kyllä tiijān, vain en šano,
 Jumala on miunki luonu
 . Pakkašeššā paištamah“.
 Päivā vāštahan tulou:
 115 „Oi päivyт, jumalan luoma,
 Etkö tiijā poikaištani?“

Найди мне укрытое место,
 75 Теплое помещение,
 Где бы я, беспомощная, могла найти
 покой,
 Где я, девица, разрешилась бы!“
 „Есть баня на горелой горе,
 Конюшня в сосняке,
 83 Там блудницы рожают сыновей,
 Своих детей развратные девки“.
 Руками собрала свое белье,
 В горсть подобрала свой подол.
 „Придется мне пойти туда,
 85 Как бывало прислуге,
 Или нанятой рабыне,
 Пойти на горелую гору“.
 Коль конь надышет,
 Так это точно банный пар,
 90 Коль он махнет хвостом,
 Тақ вот это ей и веник.
 Начала она расчесывать свои волосы,
 Чесать свои конопляные,
 Пропал мальчик с колен,
 95 Ребенок с ее лона.
 Перебрала она мелкую траву,
 Просмотрела корни вороники,
 Пошла искать сына,
 Навстречу попадается дорога:
 100 „Ой, дорожка, богом созданная,
 Не знаешь ли моего сыночка?“
 „Да, знаю, но только не скажу,
 Бог ведь создал меня,
 Чтоб любой мог по мне бегать,
 105 На телеге ездить“.
 Идет она, шагает,
 Плачет, причитает.
 Луна попадается навстречу:
 „Ой ты, луна, богом созданная,
 110 Не знаешь ли моего сыночка?“
 „Да, знаю, но только не скажу,
 Бог ведь меня создал
 Светить при морозе“.
 Солнце попадается навстречу:
 115 „Ой, солнышко, богом созданное,
 Не знаешь ли моего сыночка?“

„Kyllä tiijän, tai šanon,
Jumala on miunki luonu,
Kullašša kulajamah,
120 Hopijašša häilymäh.
Kahen on kallivon kološša,
Šielä pirut piinatah,
Pahan väki painetah“.

„Конечно, знаю и скажу,
Бог ведь меня создал,
Ходить в золоте,
120 Качаться в серебре.
Он в щели между двумя скалами,
Там его черти мучают,
Перейти к себе заставляют“.

А. И. Каллио

42. ВЯЙНЯМЁЙНИ РАНИТ ПАЛЕЦ НОГИ

Vaka vanha Väinämöini
Vešti vuorella venehtä,
Kallivolla kalkutteli.
Ei kirveš kivehen koše,
5 Koša kallivoh kolaha,
Vain še liuškahti lihah,
Väinämöisen varpahah.
Hiän riutu rissikše rekeh,
Läksi ajua rekottamah
10 Ylimmäistä tietä myöte,
Ylimmäisehen talohon.
Kyšyy kynnykšen takuata.
Anuu alta ikkunaisen:
„Onko tässä talošša
15 Tämän tuškan tuntijua,
Verišatien šalpuajua?“
Ukko uunilta puhuu,
Vuari vanha vaipan alta:
„Ei ole täššä talošša
20 Tämän tuškan tuntijua,
Verišatien šalpuajua“.
Riutu rissikše rekeh,
Läksi ajua rekottamah
Keskimmäistä tietä myöte,
25 Keskimmäisehen talohon.
Kyšyy kynnykšen takuata,
Anuu alta ikkunaisen:
„Onko täššä talošša
Tämän tuškan tuntijua,
30 Verišatien šalpuajua?“
Ukko uunilta puhuu,

Степенный старый Вяйнямёйни
Тесал на горе лодку,
На скале ее готовил.
Топор не касался камня,
5 Не отскакивал от скалы,
Но скользнул топор в мясо,
В палец ноги Вяйнямёйнена.
Вяйнё уселся в санях
И направился ехать
10 По верхней дороге,
Заехал в верхний дом.
Спросил он за порогом,
Спросил он под окном:
„Имеется ли в этом доме
15 Такой, кто умеет прекратить боль,
Кто остановит поток крови?“
Сказал старик с печки,
Дряхлый старец из-под одеяла:
„Нет в этом доме
20 Такого, кто прекратит боль,
Кто остановит поток крови“.
Уселся Вяйнямёйни в санях
И направился ехать
По средней дороге,
25 Заехал в средний дом.
Спросил он за порогом,
Спросил он под окном:
„Имеется ли в этом доме
Такой, кто прекратит боль,
30 Кто остановит поток крови?“
Сказал старик с печки,

Vuari vanha vaipan alta:
 „Ei ole tässä taloşša,
 Tämän tuşkan tuntijua,
 35 Veriřatien řalpuajua“.
 Riutupa rissikře rekeh,
 Läksi ajua rekottamah
 Alimmaista tietä myöte,
 Alimmaisehen talohon.
 40 Kyřyy kynnykřen takuata,
 Anuu alta ikkunaisen:
 „Onko täşşä taloşša,
 Tämän tuşkan tuntijua,
 Veriřatien řalpuajua?“
 45 Ukko uunilta puhuu,
 Halliparta vaipan alta:
 „Ompa täşşä taloşša
 Tämän tuşkan tuntijua,
 Veriřatien řalpuajua“.

Дряхлый старец из-под одеяла:
 „Нет в этом доме
 Такого, кто прекратит боль,
 35 Кто остановит поток крови“.
 Развалился Вяйнямёйни в санях
 И направился ехать
 По нижней дороге,
 Заехал в нижний дом.
 40 Спросил он за порогом,
 Спросил он под окном:
 „Имеется ли в этом доме
 Такой, кто прекратит боль,
 Кто остановит поток крови?“
 45 Сказал старик с мечки,
 Дряхлый старец из-под одеяла:
 „Есть в этом доме
 Такой, кто прекратит боль,
 Кто остановит поток крови“.

А. И. Антипина

43. ВЯЙНЯМЁЙНИ РАНИТ КОЛЕНО

Tuopa vanha Väinämöini
 Luati vuaralla venehtä,
 Kallivolla kalkutteli.
 Kirveř kilpahti kiveh,
 Tuon polosen polven piäh,
 Vanhan vuarin Väinämöisen.
 Läksipä hiän eččimäh
 Veren turvan tukkijua,
 Veriřuonen řulkijua,
 10 Ensimmäistä tietä myöte,
 Ensimmäisehen taloh.
 Ukko uunilta puhuu,
 Vanha vuari vaipan alta:
 „Mipä olet miehijäř,
 15 Ku kumma urohijäř?“
 „Vanha vuari Väinämöini;
 Veřšin vuaralla venehtä
 Kallivolla kalkuttelin,
 Kirves kilpahtu kiveh,
 20 Miun polosen polven piäh,

Старый Вяйнямёйни
 Делал лодку на горе,
 На скале ее готовил.
 Топор наскочил на камень,
 5 И поранил колено бедняге
 Старому Вяйнямёйнену.
 Пошел он искать,
 Кто мог бы остановить кровь,
 Кто перевязал бы рану;
 10 Идет он по первой дороге,
 В первый дом.
 Старик говорит с печи,
 Старуха из-под одеяла:
 „Ты что за мужчина,
 15 Из каких будешь героев?“
 „Я — старый Вяйнямёйни,
 Я лодку тесал на горе,
 Готовил ее на скале,
 И топор наскочил на камень,
 20 Поранил колено мне, бедняге,

Vanhan vuarin Väinämöisen.
 Läksinpä mie eččimäh
 Veren turvan tukkijua,
 Verišuonen šalpuajua“.
 25 „Enkä tiijä, enkä taija“.
 Lähtöy toiseh taloh
 Keškimmäistä tietä myöte.
 Ukko uunilta puhuu,
 Vanha vuari vaipan alta:
 30 „Mipä šie olet miehijäš,
 Ku kumma urohijaš?“
 „Vanha vuari Väinämöini.
 Veššin vuarella venehtä,
 Kallivolla kalkuttelin,
 35 Kirveš kilpaštu kiveh.
 Miun polosen polven piäh —
 Vanhan vuarin Väinämöisen.
 Läksinpä mie eččimäh
 Veren turvan tukkijua,
 40 Verišuonen šulkijua“.
 „Enkä tiijä, enkä taija“.
 Lähtöy kolmanteh taloh
 Laijimmeista tietä myöte.
 Ukko uunilta puhuu,
 45 Vanha vuari vaipan alta.
 „Mipä šie olet miehijäš,
 Ku kumma urohijaš?“
 „Vanha vuari Väinämöini,
 Veššin vuarella venehtä,
 50 Kallivolla kalkuttelin,
 Kirveš kilpahtu kiveh
 Miun polosen polven piäh,
 Vanhan vuarin Väinämöisen.
 Läksinpähän eččimäh
 55 Veren turvan tukkijua,
 Verensuonen šulkijua“.
 „Sekä tiijän, jotta taijan,
 Šanat šuuššani šukeutuu
 Pyörijämmät pyyn munua,
 60 Häräjämmät härän päitä.
 Piety veri vuotamašta,
 Pulmuni purajamašta;
 Eipä maireš muaha jouva,
 Miešten hemppu heinikköh!“

Старому Вьянямейнену.
 Пошел я искать,
 Кто мог бы остановить кровь,
 Кто перевязал бы рану“.
 25 „Не умею я это делать“.
 Идет он во второй дом
 По средней дороге.
 Старик говорит с печи,
 Старуха из-под одеяла:
 30 „Ты что за мужчина,
 Из каких будешь героев?“
 „Я — старый Вьянямейни,
 Я лодку тесал на горе,
 Готовил ее на скале,
 35 И топор наскочил на камень,
 Поранил колено мне, бедняге,
 Старому Вьянямейнену.
 Пошел я искать,
 Кто мог бы остановить кровь,
 40 Кто перевязал бы рану“.
 „Не умею я этого делать“.
 Идет он в третий дом
 По крайней дороге.
 Старик говорит с печи,
 45 Старуха из-под одеяла:
 „Ты что за мужчина,
 Из каких будешь героев?“
 „Я — старый Вьянямейни,
 Я лодку тесал на горе,
 50 Готовил ее на скале,
 И топор наскочил на камень,
 Поранил колено мне, бедняге,
 Старому Вьянямейнену.
 Пошел я искать,
 55 Кто мог бы остановить кровь,
 Кто перевязал бы рану“.
 „Знаю я, как это сделать,
 Из моих уст — те слова,
 Они круглы, как яйца рябчика,
 60 Они огромны, как голова быка,
 Они останавливают кровотечение
 Не только в ране птенчика;
 Не годится проливать кровь на землю,
 На траву мужской сок!“

44. ВЯЙНЯМЁЙНИ УХОДИТ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ

Meillä on Anni ainut neiti,
 Kešät kulkou paimenešša,
 Talvet häyryy härissä.
 Tulou kohullisekše,
 Kantau kohtuo kovua.
 Šyntyy poika puolikuini,
 Kakšiviikkoni Kaleva.
 Käypi kanša kaštamah,
 Lapši ristie ripitäh.
 10 Poika kaštua kapšatah,
 Meččälän kuninkahakše,
 Rahavuoren vartijakše.
 Šiitä šanou vanha Väinämöini:
 „Kun olis puulla piähe lyöty,
 15 Eli olis tankalla tavattu!“
 Puhuu poika puolikuini,
 Kakšiviikkoni Kaleva:
 „Oho, vanha Väinämöini,
 Jopa tuhmin tuomičet,
 20 Viärin kannatat lakies“.
 Tuošta vanha Väinämöini
 Kovin šuuttu ja vihaštu,
 Kun puhu poika puolikuini,
 Kakšiviikkoni Kaleva.
 25 Kanto hiän melan mereh,
 Tammen laššun lainehella.
 Šiitä läksi laškie karettelamah
 Kurimukšen kulkun alla,
 Kijan kielen kiäntimihe,
 30 Šinne mäni vanha Väinämöini.

Наша Анни, единственная дочь,
 Летом ходит в пастушках,
 Зимой смотрит за скотом.
 Становится беременной,
 5 В тягости ходит свой срок.
 Родился полумесячный мальчик,
 Двухнедельный Калева.
 Приходил народ его крестить,
 Надевают на ребенка крест.
 10 Мальчика крестят, купают,
 Нарекают лесным королем,
 Хранителем монетной горы.
 Говорит старый Вайнямёйни:
 „Быть тебе ушибленным деревом по го-
 лове,
 15 Быть тебе биту палкой!“
 Сказал мальчик полумесячный,
 Двухнедельный Калева:
 „Эй, старый Вайнямёйни,
 Дурное думаешь,
 20 Худое замышляешь!“
 За это старый Вайнямёйни
 Сильно разгневался, разъярился,
 На слова мальчика полумесячного,
 Двухнедельного Калева.
 25 Отнес он весло к морю,
 Дубовую лодку поставил на волны,
 Сам тихо уехал.
 Ехал проливом Куримукса,
 За изгиб мыска Кяна,
 30 Туда приехал старый Вайнямёйни.

45. ЛЕММИНКАЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

„Oijo, emoni kantajani,
 Tuopa miun šotišomani,
 Kanna vaimo vuattijeni!
 Lähen Päivölän pitoh,
 5 Lähen šalajoukon juominkih“.
 „Elä lähe, poikuoni,
 Kolme on šurmua matalla!“

„Матушка родимая,
 Принеси мои военные наряды,
 Неси, мать, мои одежды!
 Я поеду в Пяйвёлу на пир,
 5 Поеду на пир братчины“.
 „Не ездь, мой сыночек,
 Есть три смерти на том пути!“

- „Šano miulla enši šurma,
Mi on miulla enši šurma?“
- 10 „Tulou tulini koški,
Košešša on tulini luoto,
Luuvošša on tulini koivu,
Koivušša on tulini pešä,
Pešäšša on tulini kokko,
- 15 Yöt hammašta hivou,
Päivät kynttä kruočkuttelo
Piän varalla Lemminkäisen“.
„Oi jo, emoni kantajani,
Ei ole siinä miešten šurma,
- 20 Urošten upotušpaikka.
Luajin leppäsen venehen,
Alačči allina čukellan,
Šillä šen rovin vajellan.
Oi jo, emoni kantajani,
- 25 Tuopa miun šotišomani,
Kanna vaimo vuattijeni,
Lähen Päivölän pitoh,
Šalajoukon juominkih“.
„Elä lähe, poikuoni,
- 30 I kolme on šurmua matalla!“
„Šano miulla toini šurma,
Mipä on miun toini šurma?“
„Šusit on kaikki šuičči piällä,
Karhut rauta kahlehešša
- 35 Piän varalla Lemminkäisen“.
„Otan lautan lampahie,
Kimpun kierovillasie
Pohjolan šusijen šuihe,
Šillä šen rovin vajellan.
- 40 Oi, emoni kantajani,
Tuopa miun šoti šomani,
Kanna vaimo vuattijeni,
Lähen Päivölän pitoh,
Šalajoukon juominkih“.
- 45 „Elä lähe, poikuoni,
Kolme on šurmua matallani!“
„Šano miulla kolmaš šurma,
Mipä on miul kolmaš šurma?“
„Rautani aita on taivahah,
- 50 Taivahašta muahe šuahen,
Čičiliuskoilla on šivottu,

- „Назови мне первую смерть,
Какова моя первая смерть?“
- 10 „Будет огненный порог,
В пороге огненная скала,
На скале огненная береза,
На березе огненное гнездо,
В гнезде огненный орел,
- 15 Ночью зубы точит,
Днем когтями скрипит
На гибель Лемминкяйнена“.
„Матушка родимая,
Это не для мужей смерть,
- 20 Не для героев то гибельное место.
Сделаю ольховую лодку,
Уткой я там проскользну,
На ней огненный водопад проеду.
Матушка родимая,
- 25 Принеси военные наряды,
Неси, мать, мои одежды!
Поеду в Пяйвёлу на пир,
На попойку братчины“.
„Не езд, мой сыночек,
- 30 Есть три смерти на том пути!“
„Назови мне вторую смерть,
Какова моя вторая смерть?“
„Волки там на узде,
Медведи в железных цепях
- 35 На гибель Лемминкяйнена“.
„Возьму отару овец,
Стадо волнистошерстных,
Брошу их в пасть волкам Похьолы,
Так это препятствие преодолею.
- 40 Матушка родимая,
Принеси мои военные наряды,
Неси, мать, мои одежды!
Поеду в Пяйвёлу на пир,
На попойку братчины“.
- 45 „Не езд, мой сыночек,
Есть три смерти на том пути!“
„Назови мне третью смерть,
Какова моя третья смерть?“
„Железная изгородь до неба,
- 50 От неба до земли,
Ящерицами она перевязана,

Kiärmehillä on kiäritelty,
 Šuine on pantu šuhisellin,
 Hännin häilymäh
 55 Piän varalla Lemminkäisen!
 Lähtöy lieto Lemminkäini
 Päivölän pitoh,
 Šalajoukon juominkih.
 Otti leppäsen venehen,
 60 Alačči allina čukelti,
 Šillä šen rovin vajelti.
 Otti lautan lampahie,
 Kimpun kierovillasie,
 Pohjolan šusien šuihe.
 65 Šillä šen rovin vajelti.
 Luatiu atran vuarnattoman,
 Šillä šen aijan kumasi,
 Šillä šen rovin vajelti.
 Mäni Päivölän pitoh,
 70 Šalajoukon juominkih.
 Šanou Pohjolan emäntä:
 „Mintäh tulit, lieto Lemminkäini,
 Veräjäisien vieremättä,
 Šakaran narahtamatta,
 75 Koirien haukkumatta,
 Villahäntäin vihuamatta?“
 „En ole lähtenyt koirien haukutta-
 vakše,
 Enkä villahäntien vihattavakše“.

Šanou lieto Lemminkäini:
 80 „Tuopa tuopilla olutta,
 Kanna kakšikorvasella!“
 Tuopa Päivölän emäntä,
 Toi hiän tuopilla olutta,
 Kanto kakšikorvasella.
 85 Mavot laijoilla valuu,
 Kiärmis piällä kiänteleeckše.
 Ottaupa veičen huotrašta,
 Tupešta tuiman ravvan,
 Šuau šieltä šata matuo,
 90 Tuhannen muuta munkerrušta.
 „Ruhka muaha luotaneh,
 Ruoka šuuhu šyötäneh,
 Tämän tuopin tuoja

Змеями перевита,
 Пастью они шипят,
 Хвостами шевелят
 55 На гибель Лемминкяйнена“.
 Едет хитрый Лемминкяйни
 На пир в Пяйвёлу,
 На попойку братчины.
 Взял он ольховую лодку,
 60 Уткой под препятствием проскользнул,
 Так он это препятствие преодолел.
 Взял отару овец,
 Стадо волнистошерстных,
 Для пасти волков Похьолы.
 65 Так он и эту преграду преодолел.
 Делает соху неломающуюся,
 Ею он изгородь опрокидывает,
 Так он и эту преграду преодолел.
 Пришел на пир в Пяйвёлу,
 70 На попойку братчины.
 Говорит хозяйка Пяйвёлы:
 „Зачем пришел, хитрый Лемминкяйни,
 Дверей не открывая,
 Петлями не скрипнув,
 75 Так, что собаки не лаяли,
 Шерстохвостые не злились?“
 „Не для того приехал, чтоб облаивали
 собаки,
 И не для того, чтоб шерстохвостые зли-
 лись“.

Говорит хитрый Лемминкяйни:
 80 „Принеси кружку пива,
 Неси кружку с двумя ручками!“
 Хозяйка Пяйвёлы
 Принесла кружку пива,
 Несла кружку с двумя ручками.
 85 Черви по краям ползут,
 Змеи головами вертят.
 Вынимает он нож из ножен,
 Из ножен злое железо,
 Вытаскивает из кружки сто змей,
 90 Тысячу других гадов.
 „Сор на землю бросают,
 В рот съедобное отправляют.
 Принесшая эту кружку

- Mänkäh Tuonelah,
 95 Manalla kantaja oluven!
 Šiitä Päivölän emäntä —
 Manalla kantaja oluven.
 Šanou lieto Lemminkäini:
 „Ruvekkah Päivölän pitoh,
 100 Šalajoukon juominkih!“
 Šncu Päivölän isäntä:
 „Ruvekkah myö laulamah;
 Kumpi on lauluilta parempi,
 Virren töiltä työntysämpi?“
 105 Tuopa lieto Lemminkäini
 Laulau lammen lattialla.
 Tuopa Päivölän isäntä
 Laulau härän lattialla
 Lammillista lakkimah.
 110 Šanou Päivölän isäntä:
 „Kuotelkamma miekkojan,
 Kačelkamma kalpoja;
 Kumman miekka on mielošampi,
 Kumman rauta on raškahampi?“
 115 Šanou lieto Lemminkäini:
 „Läkkä myö uloš pihalla,
 Pihalla on veret paremmat,
 Kakaroilla on kaunehemmat!“
 Tuopa Päivölän isäntä
 120 Löipä kerran, löipä toisen,
 Löipä konta kolmannen,
 Ei ottanu ni orvaskettuo.
 Tuopa lieto Lemminkäini
 Lippai kerran,
 125 Vei ku n’uatin nakrehelta.

- Пусть идет в Туонелу,
 95 В Маналу — принесшая пиво!“
 Тут хозяйка Пяйвёлы ушла
 В Маналу, принесшая пиво.
 Говорит хитрый Лемминкяйни:
 „Будем справлять пир в Пяйвёле,
 100 Пить в братчине!“
 Говорит хозяин Пяйвёлы:
 „Давай, будем петь,
 Кто на песни лучше,
 Кто песней может больше сделать?“
 105 Тут хитрый Лемминкяйни
 Песней делает на полу озерко,
 А хозяин Пяйвёлы
 Песней делает на полу быка
 То озерко выпивать.
 110 Говорит хозяин Пяйвёлы:
 „Давай, попробуем мечи,
 Осмотрим свои клинки,
 Чей меч прекраснее,
 Чье железо крепче?“
 115 Говорит хитрый Лемминкяйни:
 „Пойдем, мы выйдем во двор,
 На дворе кровь лучше,
 На овсяном поле она красивее!“
 Тут хозяин Пяйвёлы
 120 Ударил раз, ударил другой,
 Ударил и третий раз,
 Не содрал и тонкой кожи.
 Тут хитрый Лемминкяйни
 Ударил раз,
 125 Снес ему голову, как ботву репы.

В. М. Лесонен

46. СЫН КАНЕРВО МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

- Kaupatah Kanervon poika
 Kahteh kattilaranih,
 Viiteh viikatekuluh,
 Kuuteh kuokan ruopivoh.
 5 Tuo kaunis Kanervon poika —

- Продают сына Канервы
 За два кованых котла,
 За пять кос-горбуш,
 За шесть мотыг-копалок.
 5 Прекрасного сына Канервы

Pantih häntä lašta kaččomah.
 Kaččo lašta, kaivo silmän,
 Kätkyen tulešša poltti,
 Vuattiet virrašša virutti.
 10 Millä työllä uuši orja,
 Ruavolla rahanalani?
 Tuo kaunis Kanervon poika
 Pantih nuotan šoutajikše.
 „Perimieš Pelmosen poika,
 15 Mintäh et šouva vientähyö?“
 Šoutau vientähyö,
 Levittäy lešen venehen,
 Kalajahan kaiken kuatau,
 Tarpou nuotan tappuroikše,
 20 Vejen vellikše ševottau,
 Kalat liivakše ličottau.
 Millä työllä uuši orja,
 Ruavolla rahanalani?
 Tuo Kanervon kaunis poika —
 25 Pantih häntä kašen ajoh.
 Kuatau puuta kaksi — kolme.
 Tuo kaunis Kanervon poika
 Istuutuu kannon piähe:
 „Kuni miun huuto kuulunou,
 30 Šini kaški kuatukkah,
 Ottakkah hyvän olen,
 Vain elkäh teryä tehkäh!“
 Millä työllä uuši orja,
 Ruavolla rahanalani?
 35 Tuo kaunis Kanervon poika —
 Pannah häntä paimeneh,
 Kurja karjan kaččeluh.
 Piätty hiän šuolla mättähällä,
 Piätty päivä rintiellä.
 40 Leivotah leipäh kivi.
 Tuo kaunis Kanervon poika
 Vetäy veičen kiveh,
 Kašahuttau kallivoh.
 Šano kaunis Kanervon poika:
 45 „Millä makšan piijan pilkan,
 Piijan pilkan, naisen nakron,
 Emännän pahoin pijännän?“

Заставили нянчить ребенка.
 Нянчил он ребенка, выковырял ему
 глаза,
 Люльку в огне сжег,
 Одежду всю по течению пустил.
 10 Куда поставить нового раба,
 На какое дело купленного за деньги?
 Прекрасного сына Канервы
 Заставили грести на ловле с неводом.
 „Ты, кормовщик, сын Пелмонена,
 15 Почему не гребешь по быстрой воде?
 Стал он грести по быстрой воде,
 Разваливает у вдовы лодку,
 Вываливает всю рыбу,
 Рвет невод на кусочки,
 20 Воду взмучивает в кашу;
 Рыбу месит в грязь.
 Куда же поставить нового раба,
 На какое дело купленного за деньги?
 Прекрасного сына Канервы
 25 Заставили рубить пожару.
 Рубит он дерева два-три;
 Тот прекрасный сын Канервы
 Садится на пенек:
 „До каких мест мой голос слышен,
 30 До тех мест пусть пожара срубится,
 Пусть хорошее все срубится,
 Только лезвие не иступится!“
 Куда поставить нового раба,
 На какое дело купленного за деньги?
 35 Прекрасного сына Канервы —
 Ставят его в пастухи,
 Жалкое стадо стеречь.
 Вот он стоит на кочке в болоте,
 На солнцепеке стоит он.
 40 Запекает хозяйка в хлеб ему камень.
 Прекрасный сын Канерво
 Попадает ножом об камень,
 Режет по куску скалы.
 Говорит прекрасный сын Канервы:
 45 „Чем отплачу я за насмешку над рабом,
 За издевательство над рабом, за жен-
 скую насмешку,
 За плохое отношение хозяйки?“

Ajaupa kontiet kotih,
Heittäy hiän lehmät leholla,
50 Hätäsarvet huovikalla,
Maijon antajat aholla,
Ajau kontiet kotih.
Aikou männä lypšämäh,
Ruavahien raviččemah.
55 Ei voi emäntä männä lypšämäh,
Ruavahie raviččemah:
Šusi šuun revittelöy,
Karhu katkuau kantašuolet.
„Oi, ukko ylijumala,
60 Vuari vanha taivahini,
Šuakah nieklaset teräkset —
Tapa tuo Kanervon poika!“

Гонит домой он медведей,
Оставляет коров на лугу,
50 Остророгих в осиннике,
Молоко дающих на полянке.
Гонит медведей домой.
Вот идет она доить,
Рогатых убирать.
55 Не смеет хозяйка итти доить,
Рогатых убирать.
Волк разрывает ей рот,
Медведь разрывает все жилы.
„Ой, всевышний бог,
60 Гора вечная, небесная,
Пошли стальные иглы,
Убей того сына Канерво!“

М. А. Ремшу

47. ВЯЙНЯМЁЙНИ ЕДЕТ В ТУОНЕЛУ

Rikkautu reki runolta,
Jalaš taittu laulajalta.
Läksi Tuonelta oraišta,
Manalalta veäntijeätä.
5 Iče vanha Väinämöini
Mäni heän Tuonen joven tuakše,
Heän huhuta huijahutti,
Viheltöä heän viuhahutti:
„Tuo venehtä, Tuonen tyttö,
10 Karpassuo, kapo Manalta“
Tuonen tyttöset šanouve,
Lapšet Kalman kalkehtiu:
„Veneh teältä tuotanehe.
Kui as's'at šanottanehe,
15 Mi on šoattanun Manalla,
Mi on tuonun Tuonelahan?“
Iče vaha Väinämöini
Heänpä noin šanoikse virkki:
„Vesi šoatto miun Manalla,
20 Vesi toi miun Tuonelahan“.
Tuonen tyttäret šanouve,
Lapšet Kalman kalkehtiu:
„Tunnumma valehtijan,
Ymmärrämmä kielastajan.

Разбились сани у певца рун,
Сломался полоз у песнопевца.
Отправился он в Туони за кокорой,
В Маналу за вязками.
5 Старый Вайнямёйни —
Пошел он к реке Туони,
Закричал громким криком,
Засвистел громким свистом:
„Подай лодку, девушка Туони,
10 Перевези на карбасе, дева Маналы!“
Говорят девушки Туони,
Дети Калмы звонким голосом:
„Лодку тебе подадут,
Если скажешь, зачем ты пришел
15 И что привело тебя в Маналу,
Что принесло тебя в Тоуни?“
Сам старый Вайнямёйни —
Он такие слова молвил:
„Вода привела меня в Маналу,
20 Вода принесла меня в Туони“.
Говорят девушки Туони,
Звонким голосом дети Калмы:
„Знаем обманщика,
Понимаем лжеца.

25 Vesi kun ois šoattanut Manalla,
 Vesi ois tuonun Tuonelahan,
 Vesi voatties valuisi,
 Hurmehin hurahтелиsi".
 Iče vanha Väinämöini
 30 Toas huhuta huijahutti,
 Viheltöä heän viuhahutti:
 „Tuo venehtä, Tuonen tyttö,
 Karpassuo, kapo Manalta".
 Tuonen tyttäret šanouve,
 35 Lapšet Kalman kalkehtiu:
 „Veneh teältä tuotanehe,
 Kui aš's'at šanottanehe:
 Mi on šoattanut Manalla,
 Mi on tuonut Tuonelahan?"
 40 Iče vanha Väinämöini
 Heänpä noin šanoikse virkki:
 „Tuli se šoattoi Manalla,
 Tuli toi miun Tuonelahan".
 Tuonen tyttäret šanouve,
 45 Lapšet Kalman kalkehtiu:
 „Tuli kui ois šoattanut Manalla,
 Tuli kui ois tuonut Tuonelahan,
 Tulin voattehis valuisi,
 Hurmehin hurahтелиsi".
 50 Iče vanha Väinämöini
 Toas huhuta huijahutti,
 Viheltäy heän viuhahutti:
 „Tuo venehtä, Tuonen tyttö,
 Karpassuo, kapo Manalla!"
 55 Tuonen tyttöset šanouve,
 Lapšet Kalman kalkehtiu:
 „Veneh teältä tuotanehe,
 Kui as's'at šanottanehe,
 Mi on šoattanut Manalla,
 60 Mi on tuonun Tuonelehan?"
 Iče vanha Väinämöini —
 Heänpä noin šanoikse virkki:
 „Rikkautu reki runolta,
 Jalaš taittu laulajalta,
 65 Läksin Tuonelašt' oraišta,
 Manalta veäntijeätä".
 Toi venehen Tuonen tyttö,
 Karpasun kapo Manalta.

25 Если бы вода привела тебя в Маналу,
 Если бы вода принесла тебя в Туони,
 Лилась бы вода с одежды,
 С шумом с нее стекала бы".
 Сам старый Ваянямёйни
 30 Снова закричал криком,
 Засвистел громким свистом:
 „Поддай лодку, девушка Туони,
 Перевези на карбасе, дева Маналы!"
 Говорят девушки Туони,
 35 Звонким голосом дети Калмы:
 „Лодку тебе подадут,
 Если скажешь, зачем ты пришел,
 Что привело тебя в Маналу,
 Что принесло тебя в Туони".
 40 Сам старый Ваянямёйни,
 Он такие слова молвил:
 „Огонь привел меня в Маналу,
 Огонь принес меня в Туони".
 Говорят девушки Туони,
 45 Звонким голосом дети Калмы:
 „Если б огонь привел тебя в Маналу,
 Если б огонь принес тебя в Туони,
 С одежды огонь сыпался бы,
 С шумом с нее слетал бы".
 50 Сам старый Ваянямёйни
 Снова закричал криком,
 Засвистел громким свистом:
 „Поддай лодку, девушка Туони,
 Перевези на карбасе, дева Маналы!"
 55 Говорят девушки Туони,
 Звонким голосом дети Калмы:
 „Лодку тебе подадут,
 Если скажешь, зачем ты пришел,
 Что привело тебя в Маналу,
 60 Что принесло тебя в Туони".
 Сам старый Ваянямёйни,
 Он такие слова молвил:
 „Разбились сани у певца рун,
 Сломался полоз у песнопевца,
 65 Пошел я в Туони за кокорой,
 В Маналу прибыл за вязками".
 Тут пригнала лодку девушка Туони,
 Перевезла его на карбасе дева Маналы.

48. ВЯЙНЯМЁЙНИ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Oli vanha Vainämöini,
 Tietäjä ijan ikuini,
 Paraş polven päivällini,
 Heän oli eččijä hevosten.
 5 Ečči päivän, ečči toisen,
 Jo päivänä kolmantena,
 Kuuli purren itköväkše,
 Venehen valittavakše.
 „Mitä itket, purši pieni,
 10 Veneh hankava halajat,
 Itketkö sie puuvuttas,
 Vain hankavuttaško halajat?“

„Enkä itke puuvuttani,
 Hankavuttani halaja,
 15 Šitä itken, purši pieni,
 Veneh hankava halajan,
 Muut purret šotova käyväh,
 Tuhansin eluo tuvvah,
 Mie vain lahuon laššuillani,
 20 Venyn veistämäisilläni.
 Ilkehimmät ilman linnut,
 Matosimmat moan matelijat
 Peälläni pesiä pitävät,
 Alla kuoreni asuvat,
 25 Parrašpuuni paškantavat“.
 Iče vanha Väinämöini,
 Katkoi vaššan vaškilatvan,
 Vaškilatvan, tinarinnan,

Pyyhki purren puhtahakše,
 30 Venehen valittavakše.
 Iče issukše peräh,
 Kokan kultasen nojah,
 Melan vaskisen varah.
 Pani heän vanhat šoutamah,
 35 Vanhat šouti, peä vapisi,
 Pani nuoret šoutamah,
 Nuoret šouti, airot notku.
 Tel'l'ot tetrenä kukerti,
 Nenä joiku jouččenena,

Был старый Вяйнямёйни,
 Вековечный заклинатель,
 Лучший из поколения живущих.
 Он искал лошадь.
 5 Искал он день, искал другой,
 Наконец, уже на третий
 Услышал, как плачет парусник,
 Как стонет лодка.
 „Что ты плачешь, парусник деревянный,
 10 Лодка с уключинами стонешь,
 Потому ли плачешь, что ты деревянная,
 Или потому ты причитаешь, что с уключинами?“
 „Не плачу о том, что я деревянная,
 Не стону о том, что я с уключинами.
 15 А потому я плачу, парусник деревян-
 ный,
 Завидую тому я, лодка с уключинами,
 Что все другие на войну ходят,
 На тысячи добра везут,
 Я лишь гнию на моих щепках,
 20 Лежу на оттёсанных.
 Худшие птицы воздуха,
 Ползающие по земле черви
 На мне гнезда делают,
 Под моей обшивкой живут,
 25 И пачкают мой борт“.
 Сам старый Вяйнямёйни
 Наломал веник с медной верхушкой,
 С медной верхушкой, оловянной руч-
 кой,

Подмел парусник он чисто,
 30 Лодку стонущую протер.
 Сам сел на корму,
 На золотой конец носа,
 К медному кормовому веслу.
 Заставил старых грести,
 35 Старые гребли — головы тряслись.
 Заставил молодых грести,
 Молодые гребли — весла гнулись.
 Скамейки тетеревами воркуют,
 Нос лебедем кричит,

- Perä kruočku koškeloina.
 40 Laški päivän, laški toisen,
 Jo päivänä kolmantena,
 Jo puuttuu veno vesillä,
 Puuttuu purši lainehilla.
- 45 Iče vanha Väinämöini
 Kaččelovi keäntelövi,
 Ympäri molommin puolin,
 Kahen puolen kaikki paikat:
 „Kivelläkö, vain havolla,
 50 Vainko on hauvin hartijoilla,
 Vejen koiran kovilla luilla?“
 Ei ole kivellä, ei havolla,
 Vain on hauvin hartijoilla,
 Vejen koiran kovilla luilla.
- 55 Iče vanha Väinämöini
 Otti onken taskustanša,
 Väkäravvan väskystänšä,
 Tupestanša tuiman rauvan,
 Nosti nyt lohen venoseh.
- 60 Kaččelovi, keäntelöyve,
 Lohisikše lounaisikše,
 Lohiviiploikše viilläkšeh,
 Lohipaloikše pannakšeh.
 Lohi loiskahti mereh,
 65 Kalakirjö kammerti.
 Šieltä piätänšä kohotti,
 Vihurilla viijennellä,
 Kupehella kuuvennella,
 Uallolla yheksännellä.
- 70 „Emp’ on šiula tullunkana
 Lohisikše lounaisikše,
 Lohiviiploin viilläkšeš,
 Lohipaloikše pannakšeš.
 Eniep’ on tulinki šiula,
 75 Ikuisekše puolisokše,
 Panijakše peän alukšen,
 Jalkoješi jakšajakše,
 Sijasi levittäjäkše“.
 Lohi mereh laskiekše.
- 80 Iče vanha Väinämöini,
 Laski šeppijen pajah:
 „Oi šie, šepo veijoseni,
 Tavo rautani harava,
- 40 Корма крякала, как дергач.
 Гребли день, гребли два дня,
 И уже на третий день
 Лодка на воде остановилась,
 Парусник застрял на волнах.
- 45 Сам старый Вяйнямёйни
 Посматривает, поворачивается
 Вокруг на обе стороны,
 Вокруг, во все стороны:
 „На камень или на корягу,
 50 Или на спину щуки,
 На жесткие кости морской собаки?“
 Не на камень и не на корягу,
 А на спину щуки,
 Морской собаке на твердые кости.
- 55 Сам старый Вяйнямёйни
 Взял крючок из кармана,
 С зарубкой железо из кармана,
 Из ножен жесткое железо,
 И поднял лосося в лодку.
- 60 Просматривает, поворачивается.
 Будет лососина на паужинок,
 Можно лосося на ломти кроить,
 На куски его делить.
 Лосось в море плеснулся,
 65 Рыба пестрая уплыла в глубь.
 Оттуда выставила голову.
 С крутящейся волны пятой,
 С выпуклой шестой волны,
 С волны девятой.
- 70 „Не пришла же я к тебе
 Лососиной на паужинок,
 Чтоб лосося на ломти кроили,
 Чтобы лосося на куски делили.
 Я выйти за тебя думала
- 75 Вековойной половиной,
 Взбивать подушку под твоей головой,,
 Разувать тебе ноги,
 Супружеское ложе устраивать“.
 Лосось в море уплывает.
- 80 Сам старый Вяйнямёйни
 Пришел к кузнецу в кузницу:
 „Ой, ты кузнец-братец,
 Выкуй ты железные грабли,

Tavo piit šatova sylta,
 85 Varsi kahta kolkuttele!
 Läksisin neittä haromah".
 Haroi päivän, haroi toisen,
 Jo päivänä kolmantena
 Löysi ruokuo murusen,
 90 Kalan luuta kappalehen:
 „Mihän tuoštakin tulis,
 Hyvän mahtajan käješšä,
 Tulisiko hänestä šoitту?“
 Otti šoitun šormillanša,
 95 Käsillänšä kantelvoisen,
 Šoitту päivän, šoitту toisen,
 Jo päivänä kolmantena,
 Tuli moasta moan eläjät,
 Ičeki vejen emäntä,
 100 Šinišukkihin sivokše,
 Punapauloihin papekše,
 Nousi koivun konkelolla,
 Lepän lenkolla yleni,
 Šitä lauluo kuulomah.

Выкуй зубья в сто сажень,
 85 Ручку в два раза длиннее!
 Пойду с граблями искать морскую деву".
 Выгребал он день, выгребал другой,
 Уже в день третий
 Выловил он кусочек кости,
 90 Рыбьей кости горсточку.
 „Что бы из этого вышло
 В руках искусного мастера?
 Выйдет ли из этого кантеле?“
 Взял он инструмент пальцами,
 95 Кантеле он в руки взял,
 Играл он день, играл другой,
 И уже на третий день
 Поднялись из земли все земные твари,
 Да и сама хозяйка вод
 100 В синие чулки обулась,
 Красными шнурками обвязала ноги,
 Уселась на березовый сук,
 Принялась на ветках ольхи
 Слушать ту игру на кантеле.

49. ВЯЙНЯМЁЙНИ УНОСИТ САМПО ИЗ ПОХЬОЛЫ

Pohjan akka peästi šepo
 Kahen kallivon lomašta,
 Kolmen koivun haarukašta.
 Šano vanha Väinämöini:
 5 „Oi sie, Anni čikkoseni,
 Tuo nyt paita palttinaini,
 Joka ei kaiva kainaloita,
 Kut'kuta kuveh lihoja;
 Tuo nyt hohti hallakkaini
 10 Peällä paijan palttinaisen;
 Uššakka utuni vyöllä
 Peällä hohti hallakkaisen!“
 Šiitä reuhahti rekeh,
 Kohahtihes korjahah.
 15 Väinämöini tulou
 Pohjolan neittä kos's'omah.
 Pohjan akka lupoau tytön,
 Još Väinämöini loatiu šammon.
 Väinämöini päivät šampuo takou,

Старуха Похьолы выпустила кузнеца
 Из расщелины двух скал,
 С разветвления трех берез.
 Тогда старый Вайнямёйни сказал:
 5 „Сестрица моя, Анни,
 Принеси мне полотняную рубаху,
 Которая не натирает кожу подмышкой,
 Не щекочет тела;
 Принеси домотканый кафтан
 10 На полотняную рубаху;
 Принеси пушистый кушак,
 Чтобы кафтан тот опоясать!“
 Тогда он уселся в санях,
 Расселся в розвальнях.
 15 Приходит Вайнямёйни
 Свататься к девушке Похьолы.
 Старуха Похьолы обещает дочь,
 Если Вайнямёйни сделает Сампо.
 Днем Вайнямёйни Сампо куёт,

20 Yöt neittä lepyttäy.
Šai heän šammon valmehekše,
Šai neijon lepytetykše,
Otti šammon tai neijon
Ta läksi pakoh.

25 Pohjan akka pikkaraini,
Šyltä pitkä, kahta paksu,

Kolmie perä levie,
Otti vaššat siivikseh,
Lähti lentöä lyhyttämäh,
30 Lenti purjeh puun nenäh.
Purjeh taito päin puvota,
Laiva laššuin lohkiella.
Perän peltohon šyväten,
Hännän moaha tarkutellen.

35 „Mäne kačo, emäntä raukka,
Kivi on šuuri, jauhot hienot!“
Pohjan akka pikkaraini,
Šyltä pitkä, kahta pakšu,

Kolmie on perä levie,
40 Pyyhki pikku pirttiseh,
Lakuoli lattijah.
Pani heän rikat vakkaseh,
Punaseh purtiloh,
Vei heän ullos hirttä myöten.

45 Pihalla pärettä myöten,
Pitimmällä pientarella,
Pitimmällä kankahalla,
Iče istu rikkasilla,
Kuuli miehen itköväkse,

50 Urohon urajavakse,
Pohjan pitäššä peräššä,
Manalan alanteheššä.
Pohjan akka pikkaraini,
Šyltä pitkä, kahta pakšu,

55 Kolmie on perä levija.
(On se aika moatuška!),
Heänpä noin šanoikse virkki:
„Mäne šie, kasakka, kaččomah,
Mitä haukkuu Halli koiras,
60 Linnan lukko louškuttau,

20 Ночью девушку соблазняет.
Изготовил он Сампо
И соблазнил девушку.
Взял он Сампо и девушку
И обратился в бегство.

25 Маленькая старуха Похьолы,
Ростом в сажень, в две сажени толщи-
ной,

В три сажени зад шириной,
Из веников наладила крылья
И полетела, помахивая теми крыльями,
30 Уселась на мачту парусника.
Парус склонился, готовый упасть,
Судно готово расколоться на щепки.
Собака уселась на задние лапы
И лаяла, хвост положивши на землю.

35 „Иди, посмотри-ка, хозяйюшка,
Жернов мой огромен, мука мелкая!“
Маленькая старуха Похьолы,
Ростом в сажень, в две сажени тол-
щиной,

В три сажени зад шириной,
40 Убрала маленькую избушку,
Подмела в ней пол.
Собрала она сор в корзину,
В красное лукошко,
Отнесла на улицу, идя по бревну.

45 Вышла на улицу по лучинке,
На самую длинную межу,
На самый длинный бор,
Сама уселась на мусор,
Услышала, как плачет мужчина,

50 Как герой воем воеет
На длинных закоулках Похьолы,
На низинах Маналы.
Маленькая старуха Пахьолы
Ростом в сажень, в две сажени тол-
щиной,

55 В три сажени зад шириной
(Ничего себе была матушка!),
Она такие слова молвила:
„Иди ты, работник, посмотри,
Что там лает собака Халли,
60 Что крепостной пес тявкает,

Perän peltohon šyväten,
 Hännän moaha tarkutellen!“
 „Mäne iče, emäntä raukka,
 Pino on šuuri leikattava,
 65 Pino on šuuri, halot hienot“.
 „Mäne, piika, kaččomah,
 Mitä haukkuu Halli koiri,
 Linnanlukko lukšuttau!“
 Šiitä lähtöy Pohjon akka,
 70 Yhtyy Väinämöiseh ta toreutuu.

Väinämöini panou hänen
 Kahen kallivon lomahe,
 Kolmen koivun hoarukkahe.

Сидя на задних лапах,
 Хвост положивши на землю!“
 „Ты иди сама, хозяйюшка,
 Поленницу дров расколоть мне надо,
 65 Поленница большая, а дрова мелкие!“
 „Иди ты, прислужница, посмотри,
 Что там лает собака Халли,
 Что крепостной пес тявкает!“
 Тогда направляется старуха Похьолы,
 70 Встречается с Вяйнямёйненом и борется

с ним.

Вяйнямёйни загоняет ее
 В расщелину между двух скал,
 В разветвление трех берез.

50. ВЯЙНЯМЁЙНИ СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУКАХАЙНЕНОМ

Vai, šanou, vanha Väinämöini,
 Tai nuori Joukahaini,
 Ajettih hyö vaššakkah,
 Vemmel puuttu vempoleh,
 5 Rahis rahkehen nenih,
 „Šen tiellä šeisatamma,
 Kumpani enämmän tietäy“.
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Enkä tiijä, enkä taija,
 10 Omat on kolkat kuokkimani,
 Kalahauvat kaivamani“.
 Ajo nuoren Joukahaisen,
 Ajo šoista šoin lihoih,
 Pani maišta main lihoih.
 15 Šanou nuori Joukahaini:
 „Jopa tuskikse tulou,
 Läylenikse lankielou“.
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Mitä annat lunnahikse?“
 20 „Annan ainuon oron“.
 „Oro miula on ičelläni,
 Viittä moista viekkahampi,
 Kuutta moista kuihkahampi,
 Juoššen juomah mänöy,
 25 Juoššen juomašta tulou,
 Selvä on vesi selän peällä,

Вот, говорят, старый Вяйнямёйни
 И юный Ёукахайни
 Наехали они друг на друга,
 Дуга наскочила на дугу,
 5 И гуж сцепился с гужом.
 „Тот останется на дороге,
 Кто больше другого ведает“.
 Говорит старый Вяйнямёйни:
 „Не знаю я и ничего не умею,
 10 Но сам я первый пахал землю,
 Это я создал заводи для рыб“.
 Он загнал юного Ёукахайнена,
 Загнал его в болотистое место,
 Погрузил в топи земные.
 15 Говорит юный Ёукахайни:
 „Тяжело мне становится,
 Истома на меня напала!“
 Говорит старый Вяйнямёйни:
 „Чем ты себя выкупишь?“
 20 „Отдам единственного жеребца!“
 „Жеребца я и сам имею,
 В пять раз он смышленее,
 В шесть раз пригожее твоего,
 Бегом бежит на водопой,
 25 Рысью возвращается с водопоя;
 Прозрачна вода на крупе жеребца,

Vesilampi lautasilla,
 Pilvistä vejet vetäy".
 Šanou nuori Joukahaini:
 30 „Jopa tuskikse tulou,
 Läylenikse lankielou,
 Pyörriytä pyhät šanaš".
 „Mitäkä annat lunnahikse?"
 „Annan ainoan sisaren,
 35 Turvakse tutasijalla,

Varoikše vapisijalla,

Ilokše ikilopulla,
 Vävysemi Väinämöini".
 Piästi nuoren Joukahaisen.
 40 „Moamoseni, kantajani,
 Annoin ainoan sisaren,
 Turvakše tutasijalla,
 Varoikše vapisijalla,
 Ilokše ikilopulla!"

Озерко блестит на лопатках,
 Из облаков воду пьет жеребец".
 Говорит юный Ёукахайни:
 30 „Тяжело мне становится,
 Истома на меня напала,
 Сними с меня заклятья!"
 „Чем ты себя выкупишь?"
 „Отдам единственную сестру,
 35 Будет она тебе подспорьем, трясуший-
 ся,
 Принесет она достаток тебе, дрожа-
 щий,
 Будет тебе утеха под старость,
 И будешь моим зятем, Вяйнямёйни!"
 Освободил он юного Ёукахайнена.
 40 „Мать моя, носившая меня,
 Выдал я единственную сестру,
 Будет она подспорьем ворчливому,
 Принесет достаток дрожащему,
 Будет ему утехой под старость".

51. РАБ ИЗ КРАЯ ВИРО

Oliennen Virošša orja,
 Pajarišša karjan paimen,
 Pahoin palkka maksettiin,
 Pahoin palkka, veäriin vaivat.
 5 Lupa orjan annettiin,
 Lupa orjan, valta vankin,

Juošša jouluna kotihin,
 Peäpyhinä peäštäksenšä.
 Orja šuistuvi šuvehen,
 10 Šuin šuveheh, päin šuvehen,

Koprin ilmahan kovahan,
 Piin on pilvehen pahahan.
 Šiihen uupu orja rukka,
 Kuoli kurja käškyläini.
 15 Tuli kolme Tuonen neittä,
 Kerättih hyö kuollehia,
 Löyvettih hyö orjan šielu,
 Otettih hyö orjan šielu,

Был когда-то в Виро раб,
 У боярина пастух,
 Плохо ему платили,
 Обсчитывали за тяжелый труд.
 5 Разрешили рабу,
 Разрешение дали рабу, свободу —
 узник у

Сбегать в Рождество домой,
 Успеть к великому празднику.
 Раб помчался на юг,
 10 Побежал, разинув рот, в южную сто-
 рону,

Руки голые в сильный мороз,
 Голова покрылась инеем.
 Изнемог бедняга-раб,
 Умер жалкий работник.
 15 Подошли тут три девицы Туони,
 Уводили они души умерших,
 Нашли они душу раба,
 Взяли они душу раба,

- Talutettih taivahahe.
 20 Avattih hyö pieni ovi,
 Kultaportti peäšsettihin,
 Orjan šoahešša šisällä.
 Tuotihin hopia tuoli,
 Kultaskammi kannettihin:
 25 „Issu tuošša, orja rukka!
 Jo olet šoan pahemmaššaki,
 Orjuuvešša olleššasi,
 Käskyläisnä käyveššäsi,
 Istuva kovalla puulla,
 30 Sekä miten seišovaki“.
 Tuotihin hopia tuoppi,
 Kultakannu kannettihin:
 „Juopa tuošta, orja rukka!
 Jo olet šoan pahemmaštaki,
 35 Orjuuvešša olleššasi.
 Käskyläisnä käyveššäsi,
 Juuva šuolta šuvesiä,
 Tajevesie tanhuelta“.
 Kulu aikoa vähäsen,
 40 Kuolevi iso isäntä.
 Tuli kolme Tuonen neittä,
 Kerättih hyö kuollehia,
 Löyvettih isän än šielu,
 Vietihin šurutupahan,
 45 Helvettihin heitettihin.
 „Šeiso tuoll, iso isäntä!
 Jo olet šoannu istuakin,
 Isäntänä olleššasi,
 Käskijänä käyveššäsi
 50 Isoissa šalituvisa,
 Kaunehissa kammareissa“.
 Tuotihin tulini tuoppi,
 Tervatuoppi temmattihin,
 Tulta-tervoa šisäššä,
 55 Čičiliuskuja, matoja.
 „Juopa tuošta, iso isäntä,
 Jo olet šoanun parahammaštaki,
 Isäntänä olleššasi,
 Käskijänä käyveššäsi.
 60 Jo olet šoanun olutta juuvva
 Kaunehista kannuloista,
 Pöyhkijänä pöyvän peäššä“.

- Проводили ее на небо.
 20 Открыли они маленькую дверь,
 Раскрыли золотые ворота,
 Впустили туда раба.
 Принесли ему серебряный стул,
 Золотую скамейку принесли:
 25 „Садись тут, бедняга-раб!
 Ведь худо тебе было,
 Пока был рабом,
 Когда ходил на посылках,
 Сидел на жестком месте,
 30 Стоял перед хозяином“.
 Принесли серебряную кружку,
 Принесли золотой кувшин:
 „Пей из кружки, бедняга раб!
 Ведь худо тебе было,
 35 Пока был рабом.
 Когда ходил в работниках,
 Пил воду из болота,
 Талую воду на дворе“.
 Прошло немного времени,
 40 Умер и большой хозяин.
 Пришли три девицы Туони,
 Уводили они души умерших,
 Нашли душу хозяина,
 Отнесли ее в избу печали,
 45 Бросили в ад.
 „Стой тут, большой хозяин!
 Ты достаточно насиделся,
 Пока был хозяином,
 Когда был повелителем
 50 В хоромах с большими палатами,
 В прекрасных комнатах“.
 Принесли огненную кружку,
 Кружку со смолой поднесли,
 В кружке кипящая смола,
 55 Ящерицы и черви.
 „Пей из нее, большой хозяин,
 Ты уже взял все лучшее,
 Пока был хозяином,
 Когда был повелителем.
 60 Ты уже попил пива
 Из прекрасных кувшинов,
 На почетном месте за столом“.

„Minkätähen tämä miulla?“
 „Šentähen tämä siulla,
 65 Pahoin maksoit orjan palkan,
 Pahoin palkan, veärin vaivat,
 Lyhysillä kyynärillä,
 Šaralla hapannehella,
 Pienimmillä kappasilla,
 70 Ruumenisilla jyvillä“.
 Kävelöy isännän sielu,
 Kävelöy kivikatua,
 Kivitietä kölläjääpi,
 Pitkä arššina käjessä,
 75 Verkapakka kainalošša.
 „Ota, ota, orjaseni,
 Verkoja šaran sijašta,
 Kymmeniä kyynäröitä
 Yhen kyynärän tilašta!
 80 Ota — ota, orjani,
 Vehniä rukehista,
 Karpia kapan tilasta,
 Ota, ota, orjaseni,
 Kačo paraš karjastani!“
 85 „En ota, isäntä raukka,
 Mahoit silloin palkan makšoa,
 Kun mie olin orjanasi,
 Kun mie riheššä rimasin,
 Alla paršien pamasin,
 90 Olin olkihuonehešša.
 Luulit rukihen ripsavakše,
 Kun miun ripsai rintaluuni.
 Luulit orren ohkavakše,
 Kun miun ohki olkapeäni.
 95 Luulit parren paukkavakše,
 Kun miun paukkoi pallijani.
 Nuopa annoit roattavakše:
 Rannašta ravein karttu,
 Šaunašta juoksein loukku,
 100 Riihestä rivein riusa,
 Šuurin taikko tanhuošta.
 Nuopa annoit šyötäväkše:
 Luut lihoista, peät kaloista,
 Kuoret leivistä kovista,
 105 Čiitolet sijan lihoista.

„За что мне все это?“
 „За то тебе это,
 65 Плохо платил рабу,
 Обсчитывал за тяжелый труд,
 Отмерял короткою мерою
 Гнилую ткань,
 Мерял малою мерою
 70 Зерно с мякиной“.
 Ходит душа хозяина,
 Бродит по каменным улицам,
 По каменной дороге носится,
 Длинный аршин в руке,
 75 Подмышкой тюк сукна.
 „Возьми, возьми, мой раб,
 Этого сукна вместо дерюги,
 Десять мер возьми,
 Вместо одной меры!
 80 Возьми, возьми, мой раб,
 Пшеницу вместо половы,
 Вместо меры целый короб.
 Возьми, возьми себе, мой раб,
 Лучшую скотину из моего стада!“
 85 „Не возьму, несчастный хозяин,
 Вспомни, как ты платил,
 Когда я был твоим рабом,
 Когда я молотил на гумне,
 Под навесом бил цепом,
 90 В сарае, где была солома.
 Ты думал, что жито молотят,
 Когда хрипела моя грудь.
 Считал, что жерди стонут,
 Когда стонали мои плечи.
 95 Думал, что бревна трескаются,
 Когда свистели мои легкие.
 Вот как я на тебя работал:
 С берега бегом тащи корыто,
 Из бани бегом носи мялку,
 100 Из риги живо носи солоду,
 Длинные вилы убирай с конюшни.
 А вот, что ты давал мне кушать:
 Кости без мяса, рыбы головы,
 Черствого хлеба корку,
 105 Остатки свиного жира“.

52. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

- Osmotar orošta huusi,
Kalevani kaskesmoasta:
„Kašva neiti miussa mielin,
Elä muušša nuorisošša.
5 Kašva kaijoissa šomissa,
Veny verkavoattechissa.
Kašva leivän kannikalla,
Veny vehnä vtiplosilla!“
Anni tytti, ainut neiti,
10 Käypi itkien pihalla,
Kannatellen kartanolla.
Toattoh on veräjän šuulla
Kirvesvartta vuolomašša.
„Anni tytti, ainut neiti,
- 15 Mit' olet pahalla mielin,
Kuta kallella kypärin?“
„Kirpoi risti rinnaltani,
Sinilankat silmiltäni,
Kultalankat kulmiltani,
20 Hopijaiset vyöni peästä“.
„Anni tytti, ainut neiti,
El' ole pahalla mielin,
Kolm' on aittova mäjellä,
Män' avoa paraš aitta.
25 Siel' on arkku arkun peällä,
Lipaš lippahan lomašša.
Vyötiččete, voatiččete,
Šuoriele šovih šomih,
Parahih voattiehih!“
30 Anni tytti, ainut neiti,
Käypi itkien pihalla,
Kannatellen kartanoja.
Moamoh on vajojen peäššä,
Kesävoita šuoloave.
35 „Anni tytti, ainut neiti,
Mit' olet pahalla mielin?
Mit' olet pahalla mielin,
Kuta kallella kypärin?“
„Kirpoi risti rinnaltani,
40 Sinilankat silmiltäni,
Kultalankat kulmiltani,
- Осмотар кричал из чаши,
Калевайни с подсеки:
„Вырастай, девушка, для меня,
Но не для прочей молодежи.
5 Расти в узких одеждах,
Вырастай в суконных платьях.
Расти на кусках хлеба,
Вырастай на пшеничных ломтях!“
Анни-девушка, единственная дочь,
10 Идет плакать на улицу,
Идет сетовать к усадьбе.
Отец был около ворот,
Он тесал топорище.
„Анни-девушка, дочь моя единствен-
ная,
- 15 Что ты печалишься,
Почему голову склонила?“
„Упал крестик с моей груди,
Синие нити с моих очей,
Золотые нити с моих бровей,
20 Серебряный пояс с поясницы“.
„Анни-девушка, дочь единственная,
Ты напрасно не печалься,
Три клетушки на горушке,
Иди раскрой лучшую клеть.
25 Там сундук на сундуке,
Короб лежит на коробе.
Наряжайся, одевайся
В красивые одежды,
В лучшие платья!“
30 Анни-девушка, дочь единственная,
Идет плакать на улицу,
Идет сетовать на усадьбу.
Мать находилась около навеса,
Готовила летнее масло.
35 „Анни-девушка, дочь единственная,
Что же ты печалишься,
О чем печалишься,
Что ты голову склонила?“
„Упал крестик с моей груди,
40 Синие нити с моих очей,
Золотые нити с моих бровей,

Hopijaiset vyöni peästä".
 „El' ole pahalla mielin:
 Kolm' on aittova mäjellä,
 45 Män' avoa paraš aitta.
 Siel' on arkku arkun peällä,
 Lipaš lippahan lomašša.
 Vyötiččete, voatiččete,
 Šuoriele hyvih šomihe!“
 50 Anni tyttö, ainut neiti,
 Käypi itkien pihašša,
 Kannatellen kartanolla.
 Velleh on veräjän šuulla,
 Keihäsvartta vuolomašša.
 55 „Anni čikko, ainut čikko,
 Mit' olet pahalla mielin?“
 „Kirpoi risti rinnaltani,
 Sinilankat silmiltäni,
 Kultalankat kulmiltani,
 60 Hopijaiset vyöni peästä".
 „El' ole pahalla mielin,
 Kolm' on aittova mäjellä,
 Män' avoa parasi aitta,
 Siel' on arkku arkun peällä,
 65 Lipaš lippahan lomašša.
 Vyötiččete, voatiččete,
 Šuoriele hyvih šomih,
 Parahih voatteh!“
 Anni tytti, ainut neiti,
 70 Käypi itkien pihalla,
 Kannatellen kartanova.
 Ammöh on veräjän šuulla,
 Kesrövarrtah kiertelöve.
 „Mit' olet pahalla mielin,
 75 Kuta kallella kypärin?“
 „Sit' olen pahalla mielin,
 Kun Ošmotar orošta huusi.
 Kalevani kaskesmoašta:
 «Kasva neiti miussa mielin,
 80 Elä muušša nuorisošša!»
 „Ei ole ilma ikkunašša,
 Eik' ole vesi kattilašša,
 Eik' ole šulhaset Ošmolašša,
 Viel' on poika muuvallaki,
 85 Toki toisešša talošša!“

Серебряный пояс с поясницы".
 „Ты напрасно не печалься:
 Три клетушки на горушке,
 45 Иди, раскрой лучшую клеть.
 Там сундук на сундуке,
 Короб лежит на коробе.
 Наряжайся, одевайся
 В лучшие платья!“
 50 Анни-девушка, дочь единственная,
 Идет плакать на улицу,
 Идет сетовать на усадьбу.
 Брат находился около ворот,
 Копье он для себя тесал.
 55 „Анни, сестра моя единственная,
 О чем ты печалишься?“
 „Упал крестик с моей груди,
 Синие нити с моих очей,
 Золотые нити с моих бровей,
 60 Серебряный пояс с поясницы".
 „Ты напрасно не печалься,
 Три клетушки на горушке,
 Иди раскрой лучшую клеть.
 Там сундук на сундуке,
 65 Короб лежит на коробе.
 Наряжайся, одевайся
 В красивые одежды,
 В лучшие платья".
 Анни-девушка, дочь единственная,
 70 Идет плакать на улицу,
 Идет сетовать на усадьбу,
 Бабушка была около ворот,
 Она пряла пряжу.
 „О чем ты печалишься,
 75 Что ты голову склонила?“
 „О том я печалюсь,
 Что Осмотар кричал из чащи,
 Калевайни с подсеки:
 «Вырастай, девушка, для меня,
 80 А не для прочей молодежи»!
 Ведь ненастье еще не перед окном,
 Ведь вода еще не в котле,
 Ведь у меня нет женихов в Осмоле,
 Есть у меня жених в другом месте,
 85 В совсем другом доме!“

53. ПОИСКИ ГУСЯ

Aššuin mie ylistä tietä,
 Sikasen silittämöä,
 Poršahaisen polkemoa,
 Lampahaisen latottamo.
 5 Tulipa ojani vastah,
 Ojasella on mättähäini,
 Mättähäisellä kotani.
 Kolkkasin kovin ovia,
 Rämähytin räyssäpuuta.
 10 Impi itkien tulou.
 „Mitä itket, impiraukka?“
 „Velleni on šotah viety
 Ison polven korkuena,
 Emon värttinän pituona.
 15 Mitä miulla veijo tuopi,
 Kun heän tulovi šovašta?
 Tuopi rissin rinnallani,
 Šinilangat šilmillani,
 Kultalangat kulmillani,
 20 Hopijaiset vyöni päihe.
 Vielä tuopi veijo hanhuen.
 Kunne panen hanhuoni,
 Veijon tuoman vierahani?
 Panisin villa vakkahani,
 25 Jokohan villaset vanuttau.
 Panisin lievän lakkasehen
 Lämpyehen läkästymähän.
 Panisin pirtin räyštähällä,
 Joko kuu kumottanou,
 30 Eli päivä paistanou!
 Työntäsin läpi rukehen,
 Rukehešta lyötäheh,
 Tuuvošta toruttaneh.
 Miepä työnnän hanhuoni
 35 Vičikolla, varvikolla,
 Josta en kuule kuuna peänä,
 Enkä niä sinä ikinä“.

Шел я по верхней дороге,
 Свиньями проложенной,
 Поросятами вытопанной,
 Овцами протоптанной.
 5 Вижу, ручеек на пути,
 На ручейке бугорок,
 На бугорке домик.
 Крепко постучал в двери,
 Ударил по крыше.
 10 С плачем выходит девушка.
 „Что ты плачешь, милая девуш-
 ка?“
 „Брата отправили на войну:
 Вышиной с колено отца,
 Вышиной с веретено матери,
 15 Что мне братец принесет,
 Когда вернется с войны?
 Принесет крест на грудь,
 Синие ленты к глазам,
 Золотые нити к бровям,
 20 Серебро к концам пояса.
 Еще принесет он мне гуся.
 Куда положу гуся,
 Моего гостя, подарок брата?
 Положила бы в лукошко с шерстью,
 25 Да боюсь, свалает он шерсть.
 Положила бы слабого на чердак,
 Да там он в жаре задохнется.
 Положила бы на крышу избы,
 Да боюсь ослепит его месяц
 30 Или припечет солнце!
 Отправила бы его в рожь,
 Да боюсь во ржи его прибьют,
 В яровом хлебе обругают.
 Спрятала я своего гуся
 35 В кустарник, прутняк,
 Оттуда не услышу его целый месяц,
 А может быть, и весь век“.

54. ПОРТНОЙ КЕТТУ

- Venöähellä veikko šynty,
 Lapši käšvo Karjalašša,
 Kašvo vuotta kakšitoista,
 Alla varjon vanhempanša.
 5 „Šoatanpa Savošša käyvä,
 Käyvä rahti Paltamošša.
 Enšin peätäni elätin,
 Lapši mieššä laulamalla“.
 Paltamon parahat ämmöt
 10 Keitti liemen liukkahašta,
 Keviäštä keitto ruuvan.
 Loati virren laulannašta,
 Palkašta parahan laulun.
 „Tulin mieš mitä parempi,
 15 Puhkeši punaverini,
 Šormilta šoria poika,
 Varšin nopša vartalolta.
 Tulin pikkuisen pilalla,
 Noita kakši kakran peätä:
 20 Toini on tuohilla tukittu,
 Paperilla paikkaeltu;
 Tuohet keänty käппырällä,
 Paperit pahoin mänivät.
 Otin mielen miehen peäštä,
 25 Šoatoin miehen mieron tiellä
 Kuukše päiväkše kululla,
 Kešän kellošša ašuine,
 Putahalla puolen vuotta.
 Šieltä kieršin Kiiminkillä
 30 Vetävyvin Vešan kylällä,
 Lautamiehen lattialla“.
 Lautamieš puhuu lakitta,
 Puhuu peäštä pallahašta:
 „Mištä olet kotoišin vieraš,
 35 Koška olet kovin koria,
 Vieraš vikkелән näköni?“
 Petteri pian šanovi,
 Rohepoika rohkiašta,
 Rohesuulla rohkialla:
 40 „Kaukoata on kotoišin vieraš,

- На Руси братец родился,
 Рос ребенок в Карелии,
 Рос до двенадцати лет,
 Старшие о нем заботились.
 5 „Пришлось мне итти в Саволаксу,
 Сходить на пристань Палтамо.
 Вначале я себя кормил —
 Себя, мальчишку, песнями“.
 Лучшие хозяйки из Палтамо
 10 Варили уху проворно,
 Варили легкую пищу.
 Сложил он руну с напевом,
 В благодарность им лучшую песню.
 „Из меня вышел самый лучший муж-
 чина,
 15 Цветущий, румяный,
 До пальцев красивый парень,
 Станом очень гибкий, проворный.
 Испортили меня немного
 Две бабы овсяные головы:
 20 Одна берестой заткнутая,
 Другая бумагой заплатанная;
 Бересту скоробило,
 Бумага истрепалась.
 Поумнел я тогда своей мужской голо-
 вой,
 25 Пустился бродить по миру —
 На месяц времени отправился,
 Прожил лето среди полей,
 В странствии полгода.
 Вернулся оттуда в Кийминки,
 30 Забрел в деревню Веса,
 К судье во двор“.
 Говорит судья без шапки,
 Говорит с непокрытой головой:
 „Откуда ты родом, гость,
 35 Такой красивый,
 На вид шустрый, гость?“
 Петри быстро говорит,
 Парень храбрый отвечает
 Смелой речью без страха:
 40 „Издадека родом гость,

- Šyntynyt rajan takoa,
 Pitäjästä Vuokkiniemen,
 Čenan kylästä kotoišin,
 Kettusien šukuperältä“.
- 45 „Luulin Oulusta olevan,
 Kaupunkista kauppamiehen.
 Mi on virka vierahalla?“
 Petteri pijan šanovi:
 „Olen ollut ompelija,
 50 Taitaja takin tekijä,
 Varšin šievä valmištaja,
 Leikkoon šeljät lyhyet,
 Viilen kōrtit pitkänlaiset,
 Noštan kairat kainaloihin,
 55 Verat verkojen nenähän“.
 Kannettih hyö kankašpakka,
 Kahen henken kannalmolla.
 „Šieppašin šakšeni šamašša,
 Kettuni keriččemenšä,
 60 Leikkain kankahan kahekše,
 Viilin viijekše palakše.
 Neuloin viikon toišta puolta,
 Pyhän tullesša pikemmin,
 Išon juhlan joutuešša“.
- 65 Pane parahat voattiet,
 Liijat on kirjat kintahissa,
 Varariikut vanttuhissa,
 Šulkkušet šukanšitimet,
 Hopijaišet houšunnapit,
 70 Vyölläon valkia kaluna,
 Neuloilla on nenäštä kiinni.
 Šata on roakšie šoappahissa,
 Kettu on kelpo voattehissa,
 Verašša Venöähen poika.
- 75 Tuota kaikki kaččelouve
 Ihmišet imehtelöy,
 Tuota šuurta šukkeluutta,
 Kepevyttä Kettu-pojan.
 Naišet kaččeli nakrošuulla,
 80 Miehet mielellä hyvällä,
 Tyttäret tykōnšä toivo
 Tuota mieštä mielehištä.
 Kettu kirkolla mänöy,
 Yli muitten ylpiaštä,

- Родился он за рубежом,
 На погосте Вокнаволоок,
 Родом из деревни Чена,
 Из рода Кеттунена“.
- 45 „Я думал, что ты из Оулу,
 Купец из города.
 Какое мастерство знает гость?“
 Петри быстро отвечает:
 „Был я когда-то портным,
 50 Умело шил пиджаки,
 Красиво их изготовлял.
 Вырезал короткие спинки,
 Кроил длинные рубахи,
 В подмышки вставлял вставки,
 55 Клин к клину подводил концами“.
 Принесли они тюк ткани,
 Его двое несли с трудом.
 „Схватил я вмиг ножницы,
 Которыми стригли Кеттунены,
 60 Разрезал ткань надвое,
 Раскроил на пять кусков.
 Долго шил другую половину,
 Стал торопиться к празднику,
 Чтобы к большому празднику успеть“.
- 65 Вышла хорошая одежда,
 Рукавицы очень узорчатые,
 Похожие на разноцветную птицу;
 Повязки для чулок шелковые,
 Пуговицы к штанам серебряные,
 70 На поясу белая бляха,
 Концы пояса булавами застегнуты,
 Сапоги в сто наборок.
 Кетту в хорошей одежде,
 В сукне русский парень.
- 75 Все его осматривают,
 Дивятся люди
 Его проворству,
 Умению сына Кеттунена.
 Женщины глядели с улыбкой,
 80 Мужчины с приятным добродушием,
 Девушки желали быть рядом
 С этим приятным парнем.
 Кетту идет в кирку,
 На других свысока поглядывает,

85 Rohepoika rohkiašta,
 Kirkon penkillä perähän.
 Šiitä pappi paljo hoasto,
 Paljo taiši tarvita
 Varotušta vanhapoika,
 90 Mieš outo ojentamista.
 Kettu kirkolta palaši
 Aštuešša alavesalla,
 Lautamiehen lattialla.
 „Onkohan talošša täššä,
 95 Onko oivoja tyttäriä?
 Poiš lähen talošta täštä,
 Košha on tyttäret tyhjävät,
 Ei kun pilkkana pitävät,
 Ei kačo kalukše mieštä,
 100 Venäläistä ei vertaištanša.
 Viel' on tyttö muuallakin,
 Toki toišešša talošša“.
 Tallašin taluo kohti,
 Kohti Kilpošen kotia.
 105 Kakši oli pirttiä pihalla,
 Kakši tietä kartanolla.
 Mänin toišehen tupahan,
 Rohepoika rohkiašta,
 Pöyhkiäštä pöyvän peähä.
 110 „Onkohan talošša täššä,
 Onko oivoa ompelušta?“
 Šiitä vanhin vaštoapi:
 „Kyllä on talošša täššä,
 Kyllä on oivat ompelukšet“.
 115 Tyttärillä on enšin työtä
 Tehä takki taitavašta,
 Vihkivoate varšin viini.
 Jahka mä värkkinän vähennän,
 Ritämäni poiješ riišun,
 120 Käšken Marjani matalan
 Korjata koko ritämän,
 Panna arkun arttijoikše“.
 Mari kaččo karšinašta,
 Kaččo šilmällä kahella,
 125 Niin kuin heinän helphehellä.

85 Храбрый парень смело садится
 В кирке на заднюю скамейку.
 Там поп много говорил,
 Много ему надо было сказать,
 Предостеречь старого холостяка,
 90 Мужчину чужого исправить.
 Кетту вышел из кирки,
 Идет на нижнюю Весу,
 К судье во двор.
 „Есть ли в этом доме
 95 Прекрасные девушки?
 Уйду из этого дома,
 Потому что девушки здесь недоростки
 Любят только посмеяться,
 Не видят порядочного мужчину,
 100 Русского, им равного.
 Есть еще девушка на свете,
 Только в другом доме“.
 Пошел я к другому дому,
 Прямо к дому Килпонена.
 105 Во дворе были две избы,
 Две дороги вели в именье.
 Вошел во вторую избу
 Храбрый парень смело,
 Важно сел за стол.
 110 „Есть ли в этом доме
 Хорошее шитье для портного?“
 Отвечает тут старший:
 „Есть в этом доме,
 Есть хорошее шитье,
 115 Первое дело дочкам нужно
 Сшить искусно одежду,
 Хороший свадебный убор.
 Как только я освобожу веретено,
 Смотаю с него пряжу,
 120 Велю я маленькой Мари
 Убрать всю пряжу,
 Положить ее в сундук“.
 Мари смотрела из подполья,
 Смотрела обоими глазами,
 125 Глазами, как листочки травы.

А. М. Реттиева

55. РАБ ИЗ КРАЯ ВИРО

Oli ennen Virošša orja,
 Pajarissa karjan paimen.
 Pahoin palkka maksetti,
 Pahoin palkka, veärin vaiva.
 5 Lupa orjan annettihi,
 Lupa orjan, valta vankin,
 Luošša jouluna kotihi,
 Peä pyhänä peäššäkseh.
 Juoksi, juoksi orja-rukka
 10 Šuin šulahan, päin šulahan,
 Koprin ilmahan kovahan;
 Šiihe kuoli orja-rukka.
 Tuli kolme Tuonen neittä,
 Ne kovottih kuollehia,
 15 Löyvettih hyö orjan šielu,
 Talutettih taivahah.
 Tuotihi utuini tuoli,
 Kultatuoli kannettihi.
 „Issu tuošša, orja-rukka,
 20 Jo olet istun pahemmaššakin,
 Orjuvešša olleššaš,
 Käškyläisenä käyveššäš!“
 Kulu aikoa vähäni,
 Kuolipa iso isäntä.
 25 Tuli kolme Tuonen neittä,
 Ne kovottih kuollehia,
 Löyvettih isännän šielu,
 Talutettih helvettihi,
 Tuotihi tulini tuoli,
 30 Tervatuoli kannettihi.
 „Issu tuošša, isäntä-rukka,
 Jo olet islun paremmaššaki,
 Isäntänä olleššaš,
 Käskijänä käyveššäš!“

Был когда-то в Виро раб,
 У боярина пастух.
 Плохо ему платили,
 Обсчитывали за тяжелый труд.
 5 Разрешили рабу,
 Разрешение дали, позволили узнику
 Сбежать домой в Рождество,
 Успеть к великому празднику.
 Бежал, бежал бедняга раб,
 10 Бежал, разинув рот,
 С голыми руками в сильный мороз;
 Умер тут бедняга раб.
 Подошли три девицы Туони,
 Уводили они души умерших,
 15 Нашли они душу раба;
 Проводили ее на небо,
 Принесли облачный стул,
 Золотой стул принесли.
 „Сиди здесь, бедняга раб,
 20 Ты уже сидел на худшем,
 Когда был рабом,
 Когда ходил в работниках!“
 Прошло немного времени,
 Умер и большой хозяин.
 25 Пришли три девицы Туони,
 Уводили они души умерших,
 Нашли они душу хозяина,
 Проводили ее в ад,
 Принесли огненный стул,
 30 Смоляной стул принесли.
 „Сиди здесь, горе-хозяин,
 Ты уж насиделся на хорошем месте,
 Когда был хозяином,
 Когда был повелителем!“

56. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Neitoni neitoni,
 Nellikymmen vuotini,
 Itköy ta huokuu

Девушка-девушка
 Сорокалетняя
 Плачет-надрывается,

Pitin meren rantoa
 5 Venäläisen veneheššä,
 Karjalaisen karpasušša.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš,
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoutau.
 10 „Kenen veneh šoutau?“
 „Toattoni veneh šoutau!“
 „Oi joi joi milma, toattoseni,
 Lunašša šie milma poikeš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 15 „Olihan šiulla ennen
 Kolme korieta hevoista,
 Pane paraš panttih!“
 „Ennen luovun tyttäreštäni,
 Kun parahašta heposeštani!“
 20 Neitoni neitoni,
 Nelikymmen vuotini,
 Itköy ta huokuu
 Pitin meren rantoa
 Venäläisen veneheššä,
 25 Karjalaisen karpasušša.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš,
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoutau.
 „Kenen veneh šoutau?“
 30 „Moamoni veneh šoutau!“
 „Oi joi joi, moamoseni,
 Lunašša šie milma poikeš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Olihan šiulla ennen
 35 Kolme korieta lehmeä,
 Pane paraš panttih!“
 „Ennen luovun tyttäreštäni,
 Ennen kuin parahašta lehmäštä!“
 Neitoni neitoni,
 40 Nellikymmen vuotini,
 Itköy ta huokuu
 Pitin meren rantoa
 Venäläisen veneheššä,
 Karjalaisen karpasušša.
 45 Kaččou ylöš, kaččou aleš,
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoutau.

Едучи вдоль морского берега
 5 В лодке русского,
 В карбасе карела.
 Смотрит вверх, смотрит вниз,
 Наверху солнце печет,
 Внизу лодка плывет.
 10 „Чья это лодка плывет?“
 „Лодка моего отца плывет!“
 „Ой-ёй-ёй, мой отец,
 Выкупи ты меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкуплю?“
 15 „Было у тебя раньше
 Три прекрасных коня,
 Заложи лучшего из них!“
 „Скорее я откажусь от своей дочери,
 Чем от лучшей своей лошади!“
 20 Девушка-девушка
 Сорокалетняя
 Плачет-надрывается,
 Едучи вдоль морского берега
 В лодке русского,
 25 В карбасе карела.
 Смотрит вверх, смотрит вниз,
 Наверху солнце печет,
 Внизу лодка плывет.
 „Чья это лодка плывет?“
 30 „Лодка моей матери плывет!“
 „Ой-ёй-ёй, моя матушка,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем я тебя выкуплю?“
 „Было у тебя раньше
 35 Три хороших коровы,
 Заложи лучшую из них!“
 „Скорее я откажусь от своей дочери,
 Чем от лучшей своей коровы!“
 Девушка-девушка
 40 Сорокалетняя
 Плачет-надрывается,
 Едучи вдоль морского берега
 В лодке русского,
 В карбасе карела.
 45 Смотрит вверх, смотрит вниз,
 Наверху солнце печет,
 Внизу лодка плывет.

- „Kenen veneh šoutau?“
 „Veikkoni veneh šoutau“.
 50 „Oi joi joi, veikkoseni,
 Lunašša šie milma poikeš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Olihan šiulla ennen
 Kolme korieta pyššyö
 55 Pane paraš panttih!“
 „Ennen luovun sisäreštäni,
 Ennen kun parahašta pyššyštäni!“
 Neitoni neitoni,
 Nellikymmen vuotini
 60 Itköy ta huokuu
 Pitin meren rantoa
 Venäläisen veneheššä
 Karjalaisen karpasuššä.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš,
 65 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoutau.
 „Kenen veneh šoutau?“
 „Čikkoni veneh šoutau!“
 „Oi joi joi, čikkoseni,
 70 Lunašša milma poikeš!“
 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Olihan šiulla ennen
 Kolme korieta niekloa,
 Pane paraš panttih!“
 75 „Ennen luovun sisäreštä,
 Ennen kun parahašta nieklašta!“
 Neitoni neitoni,
 Nellikymmen vuotini,
 Itköy ta huokuu,
 80 Pitin meren rantoa
 Venäläisen veneheššä,
 Karjalaisen karpasuššä.
 Kaččou ylöš, kaččou aleš,
 Ylähänä päivä paistau,
 85 Alahana veneh šoutau.
 „Kenen veneh šoutau?“
 „Šulhasen veneh šoutau!“
 „Oi joi joi, tiettoseni,
 Lunašša šie milma poikeš!“
 90 „Millä mie šiun lunaššan?“
 „Olihan šiulla ennen

- „Чья это лодка плывет?“
 „Лодка моего брата плывет!“
 50 „Ой-ёй-ёй, мой братец,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем я тебя выкупаю?“
 „Ведь было же у тебя раньше
 Три прекрасных ружья,
 55 Заложи лучшее из них!“
 „Скорее я откажусь от своей сестры,
 Чем от лучшего своего ружья!“
 Девушка-девушка
 Сорокалетняя
 60 Плачет-надрыгается,
 Едучи вдоль морского берега
 В лодке русского,
 В карбасе карела.
 Смотрит вверх, смотрит вниз,
 65 Наверху солнце печет,
 Внизу лодка плывет.
 „Чья это лодка плывет?“
 „Лодка моей сестрицы плывет!“
 „Ой-ёй-ёй, моя сестрица,
 70 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем я тебя выкупаю?“
 „Было у тебя раньше
 Три прекрасных иглы,
 Заложи лучшую из них!“
 75 „Скорее я откажусь от сестры,
 Чем от лучшей своей иглы!“
 Девушка-девушка
 Сорокалетняя
 Плачет-надрыгается,
 80 Едучи вдоль морского берега
 В лодке русского,
 В карбасе карела.
 Смотрит вверх, смотрит вниз,
 Наверху солнце печет,
 85 Внизу лодка плывет.
 „Чья это лодка плывет?“
 „Лодка жениха плывет!“
 „Ой-ёй-ёй, мой милый,
 Выкупи меня отсюда!“
 90 „Чем я тебя выкупаю?“
 „Было у тебя раньше

Kolme korieta laivoa,
 Pane paraš panttih!“
 „Ennen luovun laivaštani,
 95 Kuin parahašta tietoštani!“
 Neitoni neitoni šanou:
 „Toattoni heposet hävikkäh
 Parahan kyntöaikana,
 Moamoni lehmät kuivakkah
 100 Parahana lypšyaikana,
 Velleni pyššyt ruoštukkah
 Parahana ammunta-aikana,
 Čikkoni nieklat katekkah
 Parahana ompeluaikana,
 105 Tiettoni laivat šeilakkah
 Parahana šota-aikana!“

Три прекрасных корабля,
 Заложи лучший из них!“
 „Скорее я откажусь от корабля,
 95 Чем от лучшей своей милой!“
 Девушка-девушка говорит:
 „Пусть у отца лошади пропадут
 В лучшее время пахоты,
 Пусть у матери коровы молока не дают
 100 В лучшее для доения время,
 Пусть у брата ружья поржавеют
 В лучшее время охоты,
 Пусть у сестры иглы поломаются
 В лучшее время шитья,
 105 Пусть корабли у милого плавают
 В лучшее время войны!“

Т. А Перттунен

57. ВЯЙНЯМЕЙНИ И ДЕВА-ЛОСОСЬ

Vaka vanha Väinämöini
 Läksi hevosen ajuh,
 Kuulokorvan kuuntelu.
 Aštu päivän, aštu toisen,
 5 Jopa päivän kolmannenki,
 Kuuloupa purren itköväkše,
 Venehen valittavakse.
 Niin še vanha Väinämöini
 Aštuupa rannalla meren,
 10 Kyšyypä venolä silä:
 „Mitä itet, purši uusi,
 Veneh hankala halajat?“
 „Enpä itkis puisuttani,
 Enkä hankahuttani halaja,
 15 Iten oman onneni kovutta:
 Kuin muut kaikki pahemmat purret
 Kolmiči tänä kešänä
 On käyty Šuomešša šotija,
 On tuotu täyteššä eloja,
 20 Mie olen yksi, purši uusi,
 Tähä lahon laššuillani,
 Vetyn veššokšuisillani!“
 Šiitä vanha Väinämöini

Степенный старый Ваянямейни
 Отправился искать лошадь,
 Слушать чутким ухом.
 Идет день, идет другой,
 5 Уже на третий день
 Слышит — парус плачет,
 Лодка стонет.
 Старый Ваянямейни
 Идет на берег моря,
 10 Спрашивает у той лодки:
 „Что ты плачешь, новый парус,
 Чего, лодка с уключинами, хочешь?“
 „Я не потому плачу, что я из дерева,
 И не потому, что я гребная,
 15 Оплакиваю я свою горькую судьбу:
 Все другие, худшие парусники,
 Трижды в это лето
 Ходили на войну в Суоми,
 Привозили много добра,
 20 А я один, новый парусник,
 Здесь гнию на своих щепках,
 Мокну на своих стружках!“
 Тогда старый Ваянямейни

- Taitto vaššan vaškilaijan,
 25 Pyhki purren puhtahakše,
 Venehen valittamattomakše,
 Työnsipä venon vesillä,
 Kaksilaijan lainnehilla.
 Pani nuoret šoutamaha,
 30 Nuoret šouti, aivot notku;
 Vanhat šouti, peät vapisi.
 Panipa uistimen jälkehen,
 Šouvettihi uistinta.
 Loimahti lohi mereštä,
 35 Kala kirjo kimmertihi.
 Šiitä vanha Väinämöini
 Vetipä lohen mereštä.
 Šiih ei kärši käsin ruveta
 Ilman kirjokintahitta,
 40 Eikä rautarukkasitta.
 Šano vanha Väinämöini:
 „Nyt, pojat nuoret myö,
 Tulipa meillä kala šuuri
 Murkinaisikše muruikše,
 45 Oamusikše atriijoikše!“
 Šilloin loimahti lohi merehe,
 Kala kirjo kimmeltihe
 Vihurilla viijennellä,
 Oallolla yheksännellä,
 50 Šiellä peätänšä kohotti:
 „Voipa hullu mielinesi,
 Typeräini peäsi kautti,
 Enhän mie tullutkan šiulla
 Murkinaisikše muruikše,
 55 Oamusikše atriijoikše.
 Vainhan mie tuln šiula
 Ikusekše hoitajakše,
 Jalkoješi jakšajakše,
 Panijakše peänalasen“.
 60 Šiitä vanha Väinämöini
 Alla päin, pahalla mielin,
 Šoutau šepön Ilmorin pajah:
 „Kuule nyt, šepo Ilmorini,
 Tavo miula haravaini,
 65 Lapa tavo šatova šyltä,
 Varši kahta kalkuttele.
 Šiitä ois puoliss’ puuttunut

- Наломал веник из медных веток,
 25 Вычистил лодку начисто,
 Чтобы больше она не стонала,
 Стокнул лодку на воду,
 Двухбортную на волны.
 Посадил молодых грести,
 30 Молодые гребли, весла гнулись;
 Старые гребли, их головы тряслись.
 Позади пустили рыбацкую дорожку,
 Гребли, ехали с дорожкой.
 Всплеснулся лосось на море,
 35 Пестрая рыба встрепелулась.
 Тогда старый Вяйнямйёни
 Вытащил лосося из моря,
 До него нельзя дотронуться руками
 Без расшитых рукавиц,
 40 Без железных рукавиц.
 Говорит старый Вяйнямйёни:
 „Теперь мы — молодцы-ребята,
 Досталась нам большая рыба,
 Полакомимся за обедом,
 45 За утренним завтраком!“
 Выскользнул тут лосось в море,
 Рыба пестрая, сверкая,
 На пятый водоворот,
 На девятую волну,
 50 Подняла оттуда голову:
 „Ах ты, безумный дурак,
 Совершенно бестолковый,
 Ведь я пришла к тебе
 Не для лакомства на обед,
 55 Не для утренних завтраков.
 Ведь я пришла к тебе,
 Чтобы навеки быть твоей,
 Разувать твои ноги,
 Подкладывать под голову подушечку“.
 60 Тогда старый Вяйнямйёни
 Опустил голову, опечалился,
 Едет в кузницу кузнеца Ильморинена:
 „Слушай, кузнец Ильморинен,
 Скуй мне грабли,
 65 Колодку граблей скуй во сто сажень,
 Грабловище в два раза больше!
 Эта рыба была бы мне женой,



Т. А. ПЕРТТУНЕН.

Enpähän tietänyt tuota!
 Niin mäni heän merehe.
 70 Šitä nyt harata pitäsi
 Mereštä šyväštä šieltä,
 Eipä löytynyn lohi mereštä,
 Kala kirjo oallon alta.

Но я этого не знал!
 Так пошел он на море.
 70 Он хотел выгresti лосося
 Из того глубокого моря,
 Но не нашелся лосось в море,
 Рыба пестрая под волной.

58. ВЯЙНЯМЁЙНИ ОСВОБОЖДАЕТ СОЛНЦЕ

lče vanha Väinämöini
 Šoitti kauvan kanteletta.
 Šekä šoitti, että laulo,
 Että ilmanki iloičči.
 5 Šoitti kuun kumottamahan,
 Šekä päivän paistamaha.
 Louhi, Pohjolan emäntä,
 Pohjan akka, harva hammaš,
 Šiitpä heän kuun kiini šai,
 10 Päivähän kiini tavotti;
 Vei kuun kirjarintaha kivehe,
 Päivän rautakallivoho.
 Yö tuli Kalevalašša,
 Aivan pilkkosen pimiä,
 15 Šai tuvat tulettoimikše,
 Pirtit valkiattomikše.
 Šiitä vanha Väinämöini
 Mänöy šepo Ilmorin pajah:
 „Kuule, šepo Ilmorini,
 20 Tavo kultani kuun kehä,
 Hopiaiini päivän terä!“
 Šiitä šepo Ilmorini
 Kulšaen kuun takovi,
 Hopiaišen päivän terän.
 25 Šiitä vanha Väinämöini
 Kuuta läksi noštamah,
 Päivövä ylentämäh.
 Heällä on hartiat hiješšä,
 Tuiki työššä työlähššä,
 30 Noštannašša vaikiašša.
 Šano vanha Väinämöini:
 „Louhi, Pohjolan emäntä,
 Još ei peäštä kuuta kumottamah,
 Eli päiveä paistamah,

Старый Вайнямёйни
 Играл долго на кантеле.
 То играл, то пел,
 То и так веселился.
 5 Он играл, чтобы месяц светил,
 Он играл, чтобы сияло солнце.
 Лоухи, хозяйка Похьолы,
 Старуха Похьолы редкозубая
 Поймала она тут месяц,
 10 Солнышко поймала,
 Спрятала месяц в пестром камне,
 Солнце — в железной скале.
 Ночь настала в Калевале,
 Совершенно черная темень,
 15 Оставила дома без огня,
 Избы без света.
 Тут старый Вайнямёйни
 Идет в кузницу Ильморинена:
 „Слушай, кузнец Ильморини,
 20 Скуй золотой круг месяца,
 Серебряный луч солнца!“
 Тут кузнец Ильморини
 Золотой месяц сковал,
 Серебряный луч солнца.
 25 Тут старый Вайнямёйни
 Пошел поднимать месяц,
 Солнышко водружать.
 У него плечи в поту
 От очень тяжелой работы,
 30 От трудного подъема.
 Говорит старый Вайнямёйни:
 „Лоухи, хозяйка Похьолы,
 Если не отпустит месяц светить
 И солнце сиять,

35 Heällä iskut annetah!
 Šiitä Pohjolan emäntä
 Peästi päivän paistamah.
 Šiitä heillä päivyt peäsi,
 Tuli päivä Kalevalah,
 40 Ihana elämä heillä.

35 Ее будут бить!
 Тогда хозяйка Похьолы
 Отпустила солнце сиять,
 Тут у них солнышко освободилось,
 Настал день в Калевале,
 40 Радостная для них жизнь.

59. ВЯЙНЯМЁЙНИ РАНИТ КОЛЕНО

Vaka vanha Väinämöini,
 Tietäjä ijän ikuini,
 Vešti vuorella venehtä,
 Kallivolla kalkutteli.
 5 Hiiši ponnešta piteli,
 Paha vartta voapahutti.
 Kirveš kilpešty kiveštä,
 Kaša koški kallivoh,
 Terä liuskahti lihah,
 10 Polvehe pojan pätöisen,
 Varpahaiseh Väinämöisen.
 Šen Lempo lihoilla liitti,
 Hiiši šuonilla kovitti,
 Peäši veri vuotomahe,
 15 Hurme huppelehtomahe.
 Heän loihti loihtomalla,
 Luki Šynnin šytä myöte,
 Luottehen lumia myöte,
 Vain ei muistan muutamia
 20 Rauvan šuuria šanoja:
 Mist' on rauta šyntynyn,
 Šyntynyn ja kašvanun.
 Panoupa virkun val'l'ahih,
 Ruskian rejen etehe;
 25 Iče reihahlih rekehe,
 Iče korjahan kohensī.
 Lyöpi virkkua vičalla,
 Helähyttäy helmispeällä.
 Virkku juoksi, matka joutu,
 30 Reki vierī, tie mureni.
 Ajova köröttelövi
 Ylimmäistä tietä myöte,
 Ylimäisehe talohe.
 Kyšyy kynnyksen takoata,

Степенный старый Вьяйнямёйни,
 Вековечный заклинатель,
 На горе тесал он лодку,
 На скале постукивал.
 5 К обуху прикоснулся Хийси;
 Бес направил топорище в камень,
 Топор отскочил от камня,
 Обух ударился в скалу,
 Острые врезалось в мясо,
 10 В колено степенного мужчины,
 В палец на ноге Вьяйнямёйнена.
 В мясо ему тот топор врезал Лемпо,
 Хийси жилы разрезал старцу,
 Кровь стала свободно течь,
 15 Вытекала красными сгустками.
 Он кровь заговорил заговором,
 Он произнес заклинания
 На снегах северо-запада.
 Только не помнил некоторые
 20 Большие слова о начале железа:
 Из чего родилось железо,
 Родилось и выросло.
 Запрягает лошадь в запряжку,
 В красные сани;
 25 Сам уселся в сани,
 Сам в санках выправился.
 Бьет лошадку прутom,
 Ударяет кнутовищем, жемчугом обшитым.
 Лошадка бежала, путь сокращался,
 30 Сани катились, дорога рассыпалась.
 Едет он, едет
 По верхней дороге,
 Подъезжает к верхнему дому.
 Останавливается у порога, спрашивает,

- 35 Anuu alta ikkunalta:
 „Onkohan talošša tässä
 Rauvan tiennun tietäjie,
 Veren tulvan tukkijie,
 Šalpoajie verišakian,
 40 Polvešta pojan pätöisen,
 Varpahašta Väinämöisen“.
 Ukko uunilta urisi,
 Akka laušu lattiešta.
 „Ei ole talošša tässä
 45 Rauvan tiennun tietäjie,
 Veren tulvan tukkijie,
 Šalpoajie verišakian
 Polvešta pojan pätöisen,
 Varpahašta Väinämöisen!“
 50 Ajova köröttelövi,
 Keškimäistä tietä myöte
 Keškimäisehe talohe.
 Kyšyy kynnyksen takoata,
 Anuu alta ikkunalta:
 55 „Onkohan talošša tässä
 Rauvan tiennun tietäjie,
 Veren tulvan tukkijie,
 Šalpoajie verišakian
 Polvešta pojan pätöisen,
 60 Varpahašta Väinämöisen?“
 Ukko uunilta urisi,
 Akka laušu lattiešta:
 „Ei ole talošša tässä
 Rauvan tiennun tietäjie,
 65 Veren tulvan tukkijie,
 Šalpoajie verišakian
 Polvešta pojan pätöisen,
 Varpahašta Väinämöisen!“
 Ajova köröttelövi
 70 Alimmaista tietä myöte,
 Alimmaisehe talohe.
 Kyšyy kynnyksen takoata,
 Anuu alta ikkunan:
 „Onkohan talošša tässä
 75 Rauvan tiennun tietäjie,
 Veren tulvan tukkijie,
 Šalpoajie verišakian.

- 35 Под окном задает вопрос:
 „Кто в этом доме знает,
 Откуда взялось железо,
 Кто может остановить кровь,
 Закрыть густую кровь,
 40 Которая течет из колена степенного мужа,
 Из пальца ноги Вяйнямёйнена?“
 Старик с печки проворчал,
 Женщина проговорила с пола:
 „Нет в этом доме
 45 Знающих, откуда взялось железо,
 Могущих остановить кровь,
 Закрыть густую кровь,
 Которая течет из колена степенного мужа
 Из пальца ноги Вяйнямёйнена!“
 50 Едет, едет он
 Средней дорогой
 К среднему дому.
 Останавливается у порога, спрашивает,
 Под окном задает вопрос:
 55 „Кто в этом доме знает,
 Откуда взялось железо,
 Кто может остановить кровь,
 Закрыть густую кровь,
 Которая течет из колена степенного мужа,
 60 Из пальца ноги Вяйнямёйнена?“
 Старик с печки проворчал,
 Женщина проговорила с пола:
 „Нет в этом доме
 Знающих, откуда взялось железо,
 65 Могущих остановить кровь,
 Закрыть густую кровь,
 Которая течет из колена степенного
 мужа,
 Из пальца ноги Вяйнямёйнена!“
 Едет, едет он
 70 Нижней дорогой
 К нижнему дому.
 Останавливается у порога, спрашивает,
 Под окном задает вопрос:
 „Кто в этом доме знает,
 75 Откуда взялось железо,
 Кто может остановить кровь,
 Закрыть густую кровь.

Eikä ole šitä noruva,
 Eikä ole vuorta korkiata,
 80 Joka ei ole tulvilla tulluh
 Polvešta pojan pätöisen,
 Varpahašta Väinämöisen!“
 Ukko uunilta urisi,
 Akka laušu lattiešta,
 85 Pieni lapsi pankon peäššä:
 „Onpahan talošša täššä
 Rauvan tiennun tietäjät,
 Veren tulvan tukkijat!“
 Šanoupa ukko šieltä:
 90 „Šälvattu on šuurimmatki,
 Jalommatki jaksattuna
 Jovet šuičči, järvet päicci,
 Lahet niemien neničči,
 Virrat niskoilta vihaiset,
 95 Kannaksen niemien neničči!“
 Niin šanovi vanha Väinämöini:
 „Iče mie tiijän rauvan šynnin
 Mist’ on rauta šyntynyt,
 Šyntynyt ja kašvanut.
 100 Etpä šilloin šuuri ollut,
 Etkä šuuri, etkä pieni,
 Etkä ollut kovan koria,
 Kunpa maitona makasit,
 Olit šuon šuuren šelällä,
 105 Tulen tunturin lähellä,
 Olit šuven aškelilla,
 Karhun kämmenien sijoilla.
 Nytpä šuurekse šukeutuit,
 Nytpä kašvoit kauhiekše,
 110 Kunpa vestit veljiesi,
 Laštusit emosi lašta
 Eikä ollut puuta purrakšeši
 Haukatakšeši hakoja!“

Нет той норы,
 Нет той высокой горы,
 80 Которая не покрылась бы кровью
 Из колена порядочного мужа,
 Из пальца ноги Вяйнямёйнена!“
 Старик с печи проворчал,
 Женщина с пола проговорила,
 85 Маленький ребенок с лежанки:
 „Есть в этом доме такие,
 Кто знает, откуда взялось железо,
 Кто может остановить кровь!“
 Говорит оттуда старик:
 90 „Останавливали еще и не такие потоки,
 Степенные старики умели останавливать
 Целые реки, целые озера,
 Заливы около мысов,
 Течение сердитых водопадов,
 95 Воды перешейков между мысами!“
 Говорит старый Вяйнямёйни:
 „Сам я знаю начало железа,
 Откуда произошло железо,
 Где родилось и где выросло.
 100 В те времена ты, железо, было
 Не большое и не маленькое,
 Не очень было ты красивое,
 Когда спало, как молоко,
 Когда лежало ты в болоте,
 105 Вблизи огня тундры,
 Было ты там, где тают следы
 На местах лап медведя.
 А теперь ты стало очень большим,
 Теперь ты выросло страшным,
 110 Когда ты рубануло своего брата,
 Ребенка земли-матери.
 Не появлялось ты раньше кусать дерево,
 Откусывать ветку хвойную!“

60. ВЯЙНЯМЁЙНИ И ИЛЬМОРИНИ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Anni tytti, ainut neiti,
 Läksi voatteijen pešulla,
 Rāpāhijä räimimäh
 Pitän laiturin nenähä,

Анни-девушка, единственная дочь,
 Пошла стирать белье,
 Полоскать тряпки
 На конец длинного причала,

5 Nenähä utuisen niemen,
Peähä šoaren terhentyisen.
Iski šilmöä itähä,
Löi šilmänšä luotehella,
Kekši muştasen merellä,
10 Šinervöisen lainehilla.
Niinpä heän šanoja šoatto:
„Kun lienet lihani karja,
Niin šie lentoho levitö;
Kun lienet kalani karja,
15 Niin šie uimaha ujoissu,
Vesien peällä on vetähöš;
A kun purši Väinämöisen,
Niin perin näillä valkamoilla,

Kohin — muilla valkamoilla!“
20 Še oli purši Väinämöisen,
Perin — niillä valkamoilla,
Kohin — muilla valkamoilla.
Anni heän šanoja šoatto:
„Kunne läksit, Väinämöini,
25 Ulkenit, Umannon šulho?“
Šiitä vanha Väinämöini
Niinpä heän šanoja šoatto:
„Läksin lohta kuultomah,
Taimenta tavottamah,
30 Tuolta Tuonelan jovešta,
Manalan alantehešta“.
Anni heän šanoja šoatto:
„Toisin ennen miun isoni,
Toisin valta vanhempani,
35 Läksi lohta kuultomah,
Taimenta tavottamah,
Tuolta Tuonelan jovešta,
Manalan alantehešta:
Verkkvoja oli veneh täyši,
40 Laivan täyši laškemia,
Ašroamet alla koaren.
Šanohan tovet toteši,
Vannomattomat valaši:
Kunne läksit, Väinämöini,
45 Ulkenit, Umannon šulho?“
„Läksin jouččenei jorulla,
Pyhälinnun pyyväntäh,

5 На туманный край мыса,
На конец мглистого острова.
Посмотрела она на восток,
Посмотрела на северо-запад,
Видит — что-то чернеет на море,
10 Что-то синее на волнах.
Тогда она сказала такие слова:
„Если это стая мясистых пернатых, —
Пусть она разлетится;
Если это косяк рыб, —
15 Пусть он уплывет,
Пусть покроется водой;
А если эта лодка Вяйнямёйнена, —
Пусть обернется кормой к этому при-
чалу,

Носом к другим причалам!“
20 То был челнок Вяйнямёйнена,
Кормой стал к тому причалу,
Носом к другим причалам.
Анни сказала такие слова:
„Куда ты поехал, Вяйнямёйни,
25 Куда отправился, жених Уманто?“
Тогда старый Вяйнямёйни
В ответ сказал слова такие:
„Поехал я лососей ловить,
Тайменей добывать
30 В реке Туонелы,
В долине Маналы“.
Сказала Анни в ответ:
„Не так раньше мой отец,
Не так мой родитель-батюшка
35 Отправлялся лососей ловить,
Тайменей добывать
В реке Туонелы,
В долине Маналы:
Сетями была наполнена лодка,
40 Корабль был наполнен снастями,
Под сиденьями лодки были остроги.
Скажи мне всю правду,
Поклянись, что правду мне скажешь:
Куда ты поехал, Вяйнямёйни,
45 Куда отправился, жених Уманто?“
„Я поехал на крик лебедей,
На ловлю священной птицы,

Pitkäkaklan kaččeluh
 Tuolta Tuonelan jovešta,
 50 Manalan alantehešta!“
 Annipa šanova šoatto:
 „Toisin ennen miun isoni
 Läksi jouččenen jorulla,
 Pyhälinnun pyyväntäh,
 55 Pitkäkaklan kaččeluh:
 Oli koira kahlehisssa,
 Hyvä jouši koaren peäššä —
 Niinhän ennen miun isoni,
 Niinhän valtavanhempani,
 60 Läksi jouččeneh joruhu“.
 Annihan šanova šoatto:
 „Šanohan tovet totesi,
 Vannomattomat valasi!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 65 „Läksin neittä kos's'omah
 Pimieštä Pohjolašta,
 Tarkašta Tapiolašta,
 Miehen šyöväštä kyläštä,
 Urohon upottajašta!“
 70 Anni koprin helmanša kokoši,
 Käsini keäri voattiehe,
 Šunna juoksi šuuret korvet,
 Oravina honkan okšat,
 Kärppinä lehot leviät.
 75 Mänöy šepo-veijon luokše:
 „Kuule, šepo-veijoseni,
 Kuin parennat pankasia,
 Košet korvarenkasia,
 Vyöliskoukkuja kohennat,
 80 Niin šanon hyvät šanomat!“
 Šepo juoššulla pajah,
 Niin parenti pankasia,
 Koški korvarenkasia,
 Vyöliskoukkuja kohenti.
 85 Mänöy juoššulla tupah:
 „Kuule, šepo-veikkoseni,
 Nyt viijäh šiun omaši,
 Vuošin kolmin kos's'ottuši,
 Šavoin markoin makšettuši,
 90 Tuhansin lunašsettuši!“
 „Kuule, Anni čikkoseni,

Смотреть поехал птицу с длинной шеей
 В реке Туонелы,
 50 В долинах Маналы!“
 Сказала Анни в ответ:
 „Не так раньше мой отец
 Отправлялся на крик лебедей,
 На ловлю священной птицы,
 55 Птицу с длинной шеей смотреть:
 Собаку имел он на цепи,
 Хороший лук был на сиденье —
 Так раньше мой отец,
 Так-то мой родитель-батюшка
 60 Устремлялся на крик лебедей“.
 Анни опять сказала:
 „Скажи мне чистую правду,
 Поклянись, что правду мне скажешь!“
 Говорит старый Вяйнямёйни:
 65 „Поехал я сватать девицу
 Из темной Похьолы,
 Из угрюмой Тапиолы,
 В деревню, где мужчин пожирают,
 Где топят героев!“
 70 Анни подобрала в горсть подол,
 Руками держит свое платье,
 Волком пробежала большие леса,
 Белкой по сучьям сосен,
 Горностаем по широким рощам.
 75 Приходит она к своему брату-кузнецу:
 „Слушай, братец мой, кузнец,
 Если ты перекуёшь мне запястье,
 Если сделаешь мне серьги,
 Починишь пряжки к поясу,
 80 Тогда скажу тебе важные вести!“
 Кузнец побежал в кузницу,
 Наладил запястье,
 Сделал серьги,
 Починил пряжки к поясу.
 85 Прибегает он обратно в избу:
 „Слушай, братец мой кузнец,
 Хотят увести твою суженую,
 К которой ты три года сватался,
 За которую сотни марок платил,
 90 Которую за тысячи выкупал!“
 „Слушай, сестрица Анни,

Lämmitä šalova šauna,
 Pian pirtti riuvuttele,
 Halkosilla hienosilla,
 95 Pienillä pilaštehilla;
 Kanna vettä, läikyttele,
 Kattilalla pienosella,
 Kahen šormen määntävällä,
 Peikalon mahuttavalla!“
 100 Lämmitti šalovan šaunan,
 Pian pirtin riuvutteli,
 Halkosilla hienosilla,
 Pienillä pilaštehilla.
 Kanto vettä, läikytteli,
 105 Kattilalla pienosella,
 Kahen šormen määntävällä,
 Peikalon mahuttavalla.
 Šiitä peiponi pešekše,
 Pulmuni puhaštelekše
 110 Tavonnoista talvisista,
 Sykyšyisistä šyšistä.
 Panou paijan palttinaisen
 Iholla alaštomalla,
 Hal'’akan šinisen peällä —
 115 Peällä paijan palttinaisen,
 Uššakan utusen vyöllä,
 Peällä hal'’akan šinisen.
 Viitiččihi, voatiččihi,
 Peäšomihi šuoriekše,
 120 Rautapantuihe paniekše,
 Teräš voihe tempuakše.
 Niinpä heän šanoja šoattau:
 „Luhtuhissa on mieš lujempi,
 Teräšvöissä tehtošampi,
 125 Rautapannoissa parempi!“
 Panou virkun val'’ahih
 Ruškien rejen eteh,
 Ičepä heän reuvahti rekeh,
 Iče korjahan kohosi;
 130 Lyöpi virkkua vičalla,
 Helähyttäy helmispeällä.
 Ajaupi köröttelöypi.
 Jo näkyypi Pohjon portti,
 Kivilinna kuumottaupi,
 135 Jopa haukkuu Pohjan halli,

Приготовь мне теплую баню,
 Скорее натопи баенку
 Мелкими дровишками,
 95 Маленькими щепками;
 Наноси воды, наливай
 Маленьким котелком,
 В который вмещается лишь два пальца,
 Заходит лишь большой палец!“
 100 Нагрела она потихоньку баню,
 Натопила скорее баенку,
 Мелкими дровишками,
 Маленькими щепками.
 Носила воду, наливала
 105 Маленьким котелком,
 В который вмещается лишь два пальца,
 Заходит лишь большой палец.
 В той бане наш зяблик умылся,
 В ней птенчик очистился
 110 От копоти кузнечной, зимней,
 От осенней сажи.
 Надевает он полотняную рубашку
 На голое тело,
 Надевает синий кафтан
 115 На полотняную рубашку,
 Кушак пушистый на поясицу
 Поверх синего кафтана.
 Собирался, снаряжался,
 В верхнюю одежду одевался,
 120 В железные доспехи облачался,
 Стальным поясом опоясывался.
 Потом он сказал такие слова:
 „В броне мужчина крепче,
 Со стальным поясом ему способнее,
 125 В железных доспехах ему лучше!“
 Запрягает жеребца
 В красные сани,
 Сам же он садится в сани,
 Сам он в саночки уселся;
 130 Ударяет жеребца прутom,
 Бьет жемчужным кнутовищем.
 Едет, понукая жеребца.
 Вот уже видны ворота Похьолы,
 Город каменный вдали виднеется,
 135 Уже лает и собака Похьолы,

Linnan lukku luškuttaupi,
 Niin šanovi Pohjan akka:
 „Mänei, renki, kaččomah
 Mitä haukkuu Halli koira,
 140 Linnanlukku luškuttaupi,
 Halli ei valehta hauku,
 Linnanlukku luškuttele,
 Eikä peni šyyttä šyyhättele!“
 Renki varšin vaštoave:
 145 „En jouva, emäntä kulta,
 Pino on šuuri pilkottava,
 Pino šuuri, halot hienot,
 Pilkkoja vähäväkini!“
 Niin šanovi Pohjan akka:
 150 „Mänei, piika, kaččomah,
 Mitä haukkuu Halli koira,
 Linnanlukku luškuttau,
 Halli ei valehta hauku,
 Peni šyyttä šyyvättele,
 155 Perin peltoho šyväten,
 Moaha hännin torkutellen!“
 „En jouva, emäntä kulta,
 Kivi on šuuri jauhottava,
 Kivi šuuri, jauhot hienot,
 160 Jauhoja vähäväkini!“
 Niin šanovi Pohjan akka:
 „Mäne, Anni, kaččomaha,
 Mitä haukkuu Halli koira,
 Linnanlukku luškuttau,
 165 Halli ei valehta hauku,
 Peni šyyttä šyyvättele,
 Perin peltoho šyvätellen,
 Moaha hännin torkutellen!“
 Anni juoššulla pihalla,
 170 Pellolla perimmäisellä,
 Leviällä pientarella.
 Šiellä kaččelekše, keäntelekše.
 Jo tuloupi naimakanša,
 Tulou kirjain kiitelijä,
 175 Tulou korjin kos's'olija.
 Šeppo korjalla ajau,
 Kirjavalla kiijattau.
 Jo tulouvi Väinämöini
 Moapuolen Šilošalosta,

Тявкает городской пес.
 Тогда говорит старуха Похьолы:
 „Иди, работник, посмотри,
 Что там лает собака Халли,
 140 Почему городской пес тявкает,
 Не напрасно Халли лает,
 Зря городской пес не тявкает,
 Без причины щенок не ворчит!“
 Но работник отвечает:
 145 „Некогда, славная хозяйка,
 Много дров надо наколоть,
 Много дров, дрова мелкие,
 А я дровосек слабосильный!“
 Тогда говорит старуха Похьолы:
 150 „Иди, служанка, посмотри,
 Что там лает собака Халли,
 Почему городской пес тявкает.
 Зря Халли не лает,
 Без причины щенок не ворчит,
 155 Задом стоя к полю,
 Ударяя по земле хвостом!“
 „Некогда, славная хозяйка,
 Велик жернов, на котором мелю я,
 Велик жернов, мука же мелкая,
 160 Молольщица я слабосильная!“
 Тогда говорит старуха Похьолы:
 „Иди, Анни, посмотри,
 Что там лает собака Халли,
 Почему сторож города тявкает,
 165 Зря Халли не лает,
 Без причины щенок не ворчит,
 Задом стоя к полю,
 Ударяя по земле хвостом!“
 Бегом выбегает Анни
 170 На заднее поле,
 На широкую межу.
 Там осматривается, поворачивается.
 Там уже подъезжают сваты,
 Едут в росписных санках,
 175 Едут сваты в саночках.
 Это кузнец едет в санях,
 На росписных скользит.
 Едет уже и Вяйнämёйни
 У опушки стройного леса,

180 Šelänpuolen Luuvehlahta.

Niin šanou Pohjan akka:
 „Kelläpäš mänet nyt, neiti,
 Mänetkö kirjoin kiitäjällä,
 Vain korjin kos's'ojalla,
 185 Vain laivoin laskijalla?“
 „En mäne kirjoin kiitäjillä,
 Enkä korjin kos's'ojilla,
 Mänen laivoin laiskijalla:
 Konstit korjilla ajaupi,
 190 Kirjavilla kiijattaui!“
 Niin tulou vanha Väinämöini,
 Tulou juoššulla tupaha:
 „Joko nyt Anni annetaha,
 Lempilintu liitetähä?“
 195 Niin šanoupi Pohjan akka:
 „Mie en anna Annieni,
 En liitä lempilintuoni,
 Ennen kun ammut tähet taivahilta,
 Pilkat pilvien lomišta,
 200 Šiitä kynnät kyišen pellow,
 Vakuolet moat matoset
 Oatralla tuli terällä,
 Voarnahilla vaškisilla,
 Käsini keärit keärmehet,
 205 Koprini kol'l'ahat mavot!“
 Šiitä vanha Väinämöini
 Mänöy juoššulla pihalla.
 „Oi, ukko ylijumala,
 Voari vanha taivahaini,
 210 Šua šie lunta šauvan varši,
 Keihäšvarši keikuttele
 Oččahan pyhän orihin,
 Pyhän Laukin lautasilla!“
 Heän ohjičči pyhän orihin,
 215 Pyhän Valkon val'l'asteli
 Šulkkusihi šuiččiloihi,
 Rautasihi rahkehihi.
 Ampu tähet taivahilta,
 Pilkat pilvien lomišta.
 220 Šiitä vanha Väinämöini
 Otti kintahat kiveštä
 Šomerista šormikkahat;

180 По открытой стороне северо-западного
 залива.

Тогда говорит старуха Похьолы:
 „За кого ты выйдешь, девица,
 За того ли, кто едет в росписных,
 Кто в саночках едет свататься,
 185 Или выйдешь за того, кто едет на лодке?“
 „Не выйду за того, кто едет в росписных,
 Кто на саночках едет свататься,
 Выйду за того, кто на лодке едет:
 Насмешник едет в санках,
 190 В пестрых санках скользит!“
 Входит старый Вяйнямёйни,
 Бегом вбегаёт в избушку:
 „Выдадут ли за меня Анни,
 Сочетают ли со мной милую птичку?“
 195 Так сказала старуха Похьолы:
 „Я не выдам замуж Анни,
 Милую птичку не сочетаю,
 Пока не собьёшь звезды с неба,
 Пятнышка между облаками,
 200 А потом вспаши змеиное поле,
 Взборозди землю со змеями
 Сохой с огненным присошником,
 С медными сошниками,
 Руками заверни в клубок змей,
 205 В горсть собери червей!“
 Тогда старый Вяйнямёйни
 Выбегает на двор.
 „Старик, бог всевышний,
 Небесный старый дед,
 210 Навали ты снегу высотой с палку,
 Наложил высотой с копье,
 До лба священного жеребца,
 На круп священного Лаукки!“
 Он обуздал священного жеребца,
 215 Священного Валко запряг,
 Наложил шелковую уздечку,
 Железные гужи.
 Подстрелил звезду на небе,
 Пятно между облаками.
 220 Потом старый Вяйнямёйни
 Взял каменные рукавицы,
 Из песку связал перчатки;

Šiitä kynti kyišen pellon,
 Vakuoli moan matosen
 225 Oatralla tuliterällä,
 Voarnehilla vaškisilla.
 Käšin keäri keärmehet,
 Koprin kul'l'ahti mavot,
 Šiitä mänöy juoššulla tupah,
 230 Jopa heän šanova šoatto:
 „Joko Anni annetahe,
 Lempilintu liitetähe?“
 „En anna Annieni,
 Liitä lempilintuoni,
 235 Ennen kui šoat šuuren hauvin
 Tuonen muššašta jovešta,
 Manalan alantehešta!“
 Šiitä vanha Väinämöini
 Mänöypä juoššulla pihalla,
 240 Šiitä ottau čirkun šiivet,
 Elikä Lemmon lennittemet,
 Lentöä lepyttelöy.
 Liitih honkan latvasella,
 Kaččelekše, keäntelekše,
 245 Näköy kui loimahti lohi mereh,
 Kala kirjo kimmeltihe;
 Liitihpä lohen nišoilla,
 Vetipä veještä lohen.
 Jo heällä vihoikse pišti,
 250 Niin rišovi rintapäitä,
 Maistelou kalanmakua.
 Šiitä ottau čirkun šiivet,
 Elikä Lemmon lennättimet.
 Lentävi lepittelöypi
 255 Šinne Pohjolan piholla.
 Šiitä viepi šuuren hauvin
 Anopilla antimikše,
 Murkinamuruikse heällä.
 Niin šanovi Pohjon akka:
 260 „Etpä šie hyvällä ollut,
 Kun rišoitpa rintapäitä,
 Maistelit kalanmakua!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Šoalista ei vijoitta šoaha
 265 Paikoišta paremmištan,
 Šoatikka Tuonelan jovešta,

Вспахал змеиное поле,
 Взороздил землю со змеями
 225 Сохой с огненным присошником,
 С медными сошниками.
 Свернул змей руками в клубок,
 В горсть червей собрал,
 Потом вбегает в избушку,
 230 Там он говорит:
 „Выдадут ли теперь Анни,
 Сочетают ли со мной милую птичку?“
 „Я не выдам свою Анни,
 Не сочетаю свою милую птичку,
 235 Пока не поймашь большую щуку
 Из черной реки Туони,
 Из низовьев Маналы!“
 Тогда старый Вяйнямейни
 Выбегает на двор,
 240 Берет он крылья воробья,
 Крылья беса Лемпо,
 И летит на них, порхая.
 Опускается на верхушку сосны,
 Осматривается, поворачивается,
 245 Видит, как лосось в море всплеснулся,
 Как рыба пестрая повернулась;
 Налетел он на лосося,
 Вытащил лосося из воды.
 Тут он рассердился,
 250 Распорол он грудь у рыбы,
 Пробует на вкус эту рыбу.
 Потом берет он крылья воробья,
 Крылья беса Лемпо.
 Он летит, порхая,
 255 Туда, на двор Похьолы.
 Приносит он большую щуку
 Теще на выкуп,
 Чтобы у ней был кусок к обеду.
 Говорит старуха Похьолы:
 260 „Нехорошо ты сделал,
 Что поел ты грудь у рыбы,
 Что отведал эту рыбу!“
 Говорит старый Вяйнямейни:
 „Цельной не ловят добычу
 265 Даже в местах получше,
 Чем река Туонелы,

Manalan alantehešta!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Joko nyt Anni annetah,
 270 Lempilintu liitetäh?“
 Niin šanovi Pohjon akka:
 „Kyllä Anni annetah,
 Lempilintu liitetäh!“
 Šiitä šepo Ilmorini
 275 Alla päin, pahalla mielin,
 Kaiken kallalla kypärin
 Kotihinša ajelemaha.
 Kotihisi mäntyö šepo
 Panoupa kultia tulehe,
 280 Hopijoita huopin täyven.
 Panou orjat lieččomaha,
 Palkkalaiset painamaha.
 Orjat ei hyvästi liečo,
 Eikä paina palkkalaiset.
 285 Rupesi iče lieččomaha,
 Kun lieččo kerran leimahutti,
 Jopa toisen leimahutti,
 Niin kerralla kolmannella
 Tunkekše miekka tulešta,
 290 Kuumarauta kuumennošta.
 On miekka hyvännäköni,
 Vain tuli pahatapani:
 Joka päivä miehen tappo,
 Kakšiki monikkahana.
 295 Panoupa kultia tulehe,
 Hopijoita huopin täyven;
 Panou orjat lieččomaha,
 Palkkalaiset painamaha.
 Ei orjat hyvästi liečo,
 300 Eipä paina palkkalaiset.
 Rupesipa iče lieččomaha,
 Lieččo kerran leimahutti,
 Jopa toisen leimahutti,
 Niin kerralla kolmannella
 305 Tunkekše orih tulešta,
 Kultaharja kuumennošta.
 Olis orih hyvännäköni,
 Vain tuli pahatapani:
 Joka päivä tamman tappo,
 310 Kakšiki monikkahana.

Чем низовья Маналы!“
 Спрашивает старый Вяйнямйни:
 „Выдадут ли теперь Анни,
 270 Сочетают ли со мной милую птичку?“
 Отвечает старуха Похьолы:
 „Теперь я выдам замуж Анни,
 Сочетаю с тобой милую птичку!“
 Тогда кузнец Ильморини,
 275 Опечаленный, склонил голову,
 Шлем свой на глаза надвинул,
 Уезжает он домой.
 И кузнец, вернувшись домой,
 Кладет в огонь золота,
 280 Серебра полную лопату.
 Поставил дуть рабов,
 Работать мехами поденщиков.
 Рабы плохо дуют,
 Поденщики не качают.
 285 Сам он начал дуть,
 Он раз дунул
 И другой раз дунул,
 А на третий раз
 Из огня вышел меч,
 290 Горячее железо из пламени.
 Был меч на вид хорош,
 Да плохой нрав он имел:
 Что ни день, убивал мужчину
 И бывало, что и двоих.
 295 Золота кузнец в огонь кладет,
 Серебра полную лопату;
 Ставит рабов дуть,
 Поденщиков накачивать меха.
 Рабы плохо дуют,
 300 Поденщики не качают.
 Сам он начал дуть,
 Раз он дунул
 И другой раз дунул,
 А на третий раз
 305 Конь из огня выходит,
 Златогривый из пламени.
 Был конь хорош на вид,
 Да имел плохой нрав:
 Что ни день, убивал кобылу,
 310 Часто даже двух кобыл.

Työnšipä kultia tulehe,
 Hopi joita huopin täyven;
 Panou orjat lieččomaha,
 Palkkalaiset painamaha.
 315 Orja ei hyvästi liečo,
 Eikä paina palkkalaiset.
 Rupesipa iče lieččomaha,
 Lieččopa kerran leimahutti,
 Jopa toisen leimahutti,
 320 Niin kerralla kolmanella
 Tunkekše neičut tulešta,
 Kultakašša kuumennošša.
 Ois neiti hyvännäköni,
 Vain eipä tapoja tiijä.
 325 Šiitä šepo Ilmorini
 Jopa yönnä enšimmäišnä
 Turkkihiš turvoalekše,
 Vaippahaš varoalekše.
 Še on kylki kyllä lämmin,
 330 Mit' on vaššen villavaippa,
 Še on kylki kylmämäššä,
 Meren jeäkše jeätymäššä,
 Kivekše kovottumašša
 Mi on kylki neittä vašše.
 335 Šiitä šepo Ilmorini
 Jopa yönnä, toissa yönnä,
 Turkkihiš turvoalekše,
 Vaippahaš varoalekše.
 Še on kylki kyllä lämmin,
 340 Mitä on vaššen villavaippa;
 Še on kylki kylmämäššä,
 Meren jeäkše jeätymäššä,
 Kivekše kovottumašša,
 Mi on kylki neittä vašše.
 345 Jopa yönnä kolmantena
 Turkkihiš turvoalekše,
 Vaippahaš varoalekše,
 Še on kylki kyllä lämmin,
 Mit' on vaššen villavaippa;
 350 Še on kylki kylmämäššä,
 Meren jeäkše jeätymäššä,
 Kivekše kovottumašša,
 Mi on kylki neittä vašše.
 Šiitä šepo Ilmorini

Золота в огонь подбросил,
 Серебра полную лопату;
 Ставит рабов дуть,
 Поденщиков накачивать меха.
 315 Раб плохо дует,
 Поденщики не качают.
 Начал он сам дуть,
 Раз он дунул
 И другой раз дунул,
 320 А на третий раз
 Вышла из горна дева,
 С золотой косой, из пламени.
 Была дева хороша на вид,
 Но ее права он не знает.
 325 Тогда кузнец Ильморини
 Первой же ночью
 Накрылся шубами,
 Одевался одеялами.
 Тот бок согревается,
 330 Что был под шерстяным одеялом,
 А другой бок замерзает,
 Превращается в морскую льдину,
 И твердет, словно камень,
 Бок, который ближе к деве.
 335 Тогда кузнец Ильморини
 И на вторую ночь
 Накрылся шубами,
 Одевался одеялами.
 Тот бок согревается,
 340 Что был под шерстяным одеялом,
 А другой бок замерзает,
 Превращается в морскую льдину,
 И твердеет, словно камень,
 Бок, который ближе к деве.
 345 И в третью ночь
 Накрылся он шубами,
 Укрывался одеялами,
 Но тот бок согревается,
 Что был под шерстяным одеялом,
 350 А другой бок замерзает,
 Превращается в морскую льдину,
 И твердеет, словно камень —
 Бок, который ближе к деве.
 Тогда кузнец Ильморини

355 Niinpä heän šanoja šoatto:
 „Elkähät esieläjät,
 Elkähkä vaštaha tulijat,
 Neittä kullašta kuvata,
 Hopiešta huolitella:
 360 Vilull' huohtavi hopie,
 Kylmäll' kulta kuumentau, —
 Imehnini olla pitäy!“

355 Сказал такие слова:
 „Пусть никто из наших потомков,
 Никто из рождающихся навстречу жизни,
 Не будет делать деву из золота,
 Из серебра ее выделывать:
 360 Холодом веет от серебра,
 Золото в озноб бросает,
 Человеком должна быть девица!“

61. ВЯЙНЯМЁЙНИ ЧИСТИТ ЛОДКУ И ЕДЕТ НА НЕЙ

Vaka vanha Väinämöini
 Läksi hevosen ajohon,
 Kuulokorvan kuuntelohon,
 Ečči päivän, ečči toisen,
 5 Jopa päivän kolmannenkin;
 Niin päivänä kolmantenä,
 Kuuli purren itkövän,
 Venehen valittavan.
 Niin še vanha Väinämöini
 10 Niinpä heän šanoa šoatto:
 „Mitä nyt itet, purši, uuši,
 Vene hankava halajat?“
 „En mie itkis puisuuttani,
 Enkä hankahuuttani halajais,
 15 Iten oman onneni kovuutta,
 Kun muut kaikki pahemmat purret,
 Käyty on Šuomešša šotija,
 Tuotu täyteššä eloja,
 Mie olen yksi, purši uuši,
 20 Tähän lahon laššullani,
 Venyn veššokšuisillani.
 Ilkiemmät ilman linnut
 Peälläni pesöä pitävät,
 Matalimmat moan matoset,
 25 Alla kuoreni ašulat!“
 Niin on vanha Väinämöini,
 Taitto vaššan vaskilatvan,
 Tinalehen, vaskilatvan,
 Pyyhkipä purren puhtahakše,
 30 Venehen valittamattomakše.
 Työnsipä venon vesillä,

Степенный старый Вяйнямёйни
 Отправился искать лошадь,
 Слушать чутким ухом.
 Идет день, идет другой,
 5 Идет уже и третий день;
 Уже на третий день
 Слышит — парус плачет,
 Лодка стонет.
 Стал старый Вяйнямёйни
 10 Спрашивать у той лодки:
 „Что ты плачешь, новый челн,
 Чего, скрипучая лодка, хочешь?“
 „Я не потому плачу, что я деревян-
 ная,
 Не уключины мои скрипят,
 15 Оплакиваю я свою горькую судьбу:
 Все другие, худшие паруса,
 Ходили на войну в Суоми,
 Привезли много добра,
 А я один, новый парус,
 20 Здесь гнию со щепками,
 Мокну со стружками.
 Самые гадкие небесные птицы
 На моей корме гнезда свили,
 Самые низкие земные змеи
 25 Под моими кокорами извиваются!“
 Тогда старый Вяйнямёйни
 Наломал веник с медной ручкой,
 С листьями, как оловянные бляхи,
 Вычистил лодку начисто,
 30 Чтобы больше она не стонала.
 Стокнул лодку на воду,

Kakšilaijan lainehillä,
 Iče jo läksi laskemahan.
 Laski laivan Norjan rannan,
 35 Ruočin rannan ruijotteli,
 Šai eloja laivahanša;
 Kultie kokosi kovolla,
 Oli miestä mitähänä,
 Kun tulovi reissuстанša.

Двухборттовую на волны,
 Сам уселся на корме,
 Поехал на лодке к берегу Норвегии,
 35 Берега Швеции избороздил.
 Раздобыл добра в своей ладье,
 Золота собрал немало,
 Был он мужчиной, каких мало,
 При возвращении из похода.

62. ВЯЙНЯМЁЙНИ ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

Kälykset käpyä lyöpi,
 Sisärekset kezriä,
 Šiitä vanha Väinämöini
 Kutou nuotan kuutta syltä,
 5 Šoapi nuotan šatoa syltä.
 Hotašoupa Honkan meältä,
 Kiven kirsokse sivalti,
 Pani poajen tarpomekse.
 Niin heän virkko, noin pakasi:
 10 „Jotta tarvonko tarpehen mukah,
 Vain tarvon viän mukah?“
 Tarpo nuotan tappurakse,
 Vejen vellikse sevotti.
 Šoatihin lohi punani,
 15 Ei kärsi käsin ruveta,
 Ilman kirjakintahitta,
 Eli rautarukkasitta.
 Tulipahan kala
 Murkinaisikše muruikše,
 20 N'amusikse atriokse,
 Perehellä peättömällä.

Свояченицы шишки для поплавок сби-
 вали,
 Сестры пряжу готовили,
 А старый Вайнямёйни
 Вяжет невод длиной в шесть сажен,
 5 Получился невод длиной в сто сажен.
 Хватает он сосну с горушки,
 Грузилом пристраивает камень,
 К боталу приделал глыбу.
 Тогда он говорит такие слова:
 10 „Ботать ли так, как надо,
 Или ботать изо всей силы?“
 Разботал он невод в клочья,
 Воду размешал, как кашу.
 Поймали красного лосося,
 15 Но не взялся за него голыми руками
 Без пестрых варежек,
 Без железных рукавиц.
 И вышла из той рыбы
 Закуска на обед,
 20 Лакомый кусок на ужин
 Для семьи безглавой.

63. ОСМОТАР ВАРИТ ПИВО

Šavu šuarella palau,
 Tuli niemen tutkamešša.
 Pieni on šovan šavukse,
 Šuuri on paimenen tulekše.
 5 Šiellä männäh kaččomahe,
 Ošmotar olutta keittäy.

Дым на острове курится,
 Огонь на мысу залива.
 Для военного дыма он слишком мал,
 Для пастушеского костра он велик.
 5 Туда идут смотреть,
 Как Осмотар варит пиво.

Osmotar on oluven šepä,
 Kapo kal'l'an kiehuttaja,
 Olovi ajattelovi:
 10 „No kun ei tulle šyöjoäni,
 Šyöjöäni, juojoani,
 Ikuista iloiččijani,
 Potin poikki vanteheni,
 Tapin tammisen porotan,
 15 Tammisešta aštijašta!“
 Niin še vanha Väinämöini
 Ryypyn juopi, maistelovi,
 Niin heän mettä maistelovi,
 Šiitä heän šanovi niin:
 20 „Makia on mesi miehen,
 Keittämä Osmottaren,
 Väkövämpi mieštä on!“

Осмотар — мастерица варить пиво,
 Хорошо варит брагу,
 Стоит и думает:
 10 „Ну, как не придут гости,
 Поесть и попить,
 Вечные весельчаки,
 Тогда я переломаю обручи,
 Дубовую затычку выдерну
 15 Из дубовой бочки!“
 Старый Вяйнямёйни
 Пьет из кружки, пробует,
 Тут он мед пробует,
 Отведав, он так говорит:
 20 „Сладок мед для человека,
 Что сварила Осмотар,
 Он сильнее человека!“

64. ЛЕММИНКЯЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Iče lieto Lemminkäini,
 Tietäjä ijän ikuini,
 Niinpä heän šanuo šoatto:
 „Tuokoat miun šotišomani,
 5 Kahtoat vainovoattieni,
 Lähen Päivölän pitoihi,
 Hyvän joukon juominkih!“
 Emo kielti, vaimo käški,
 Epäsi kavehta kaksi,
 10 Eli kolme luonnotarta:
 „Elä lähe, poikuoni,
 Tuonne Päivölän pitoihi,
 Hyvän joukon juominkih!
 Monet on mutkat matkoillaš,
 15 Monet teilläši imehet!“
 „Mi on ehto enšimmäini?“
 „Enšin on tulini koški,
 Košessa tulini luoto,
 Luuvošša tulini koivu,
 20 Koivušša tulini kokko,
 Yöt še hammašta hivou,
 Päivät kynttä kyöčkyttäy
 Peän varalla Lemminkäisen,
 Eli Ahti Šuvantolaisen!“

Хитрый Лемминкяйни,
 Знахарь вековечный,
 Сказал такие слова:
 „Принесите мне военные доспехи,
 5 Несите ратные одежды,
 Я поеду на пир Пяйвёлы,
 На попойку доброй братчины!“
 Мать запрещала, жена посылала,
 Отговаривали две девицы,
 10 Три воздушных девы:
 „Не ходи, мой сынок,
 Туда — на пир Пяйвёлы,
 На попойку доброй братчины!
 Много препятствий на твоём пути,
 15 Много неожиданностей на дороге!“
 „Каково первое препятствие?“
 „Первое — огненный водопад,
 В водопаде огненный утес,
 На утесе — огненная береза,
 20 На березе — огненный орел,
 Целые ночи скрипит он зубами,
 А днем скребет когтями
 На гибель Лемминкяйнена
 Или Ахти Сувантолайнена!“

- 25 „Tiijän tien, tempun ošoan,
Temmon tetret kankahilta,
Mečot korvilta kokuolen,
Šyöksin šyöjällä kitah,
Iče iellähä mänen!“
- 30 Niinpä heän šanuo šoatto:
„Tuokoa miun šotišomani,
Kantoat vaino voattieni,
Lähen Päivölän pitoihi,
Hyvän joukon juominkihi!“
- 35 Emo kielti, vaimo käški,
Epäsi kavehta kakši,
Eli kolme luonnotarta:
„Elähän lähe, poikuoni,
Tuonne Päivölän pitoihi,
- 40 Hyvän joukon juominkihi!
Monet on mutkat matkoillaši,
Tielläš on monet imehet!“
„Mi on ehto, toini ehto?“
„Mäki on tiellä poikki puolin,
- 45 Šata šeiväštä mäjellä,
Yksi on šeiväs peättömänä,
Kaikki muut on peällisiä,
Se on peän varalla Lemminkäisen,
Eli Ahti Šuvantolaisen!“
- 50 „Tiijän tien, tempun ošoan,
Otan kul'l'un kuollehelta,
Peän mätäsen männehelta,
Šenki šeipähän nenäh,
Iče iellähä mäneni!“
- 55 Niinpä heän šanoa šoatto:
„Tuokoa miun šotišomani,
Kantoat vainovoattieni,
Lähen Päivölän pitoihi,
Hyvän joukon juominkihi!“
- 60 Emo kielti, vaimo käški,
Epäsi kavehta kakši,
Eli kolme luonnotarta:
„Elä lähe, poikuoni,
Tuonne Päivölän pitoihi,
- 65 Hyvän joukon juominkihi!
Monet on mutkat matkoillaši,
Monet tielläš imehet!“
„Mi on ehto, kolmaš ehto?“
- 25 „Знаю дорогу и знаю, что делать,
Нахватаю тетеревов с поляны,
Глухарей соберу в лесу,
Брошу в пасть хищной птицы,
А сам пойду дальше!“
- 30 Он сказал такие слова:
„Принесите мне военные доспехи,
Несите ратные одежды,
Поеду я на пир Пяйвёлы,
На попойку доброй братчины!“
- 35 Мать запрещала, жена посылала,
Отговаривали две девицы,
Три воздушных девы:
„Не ходи, мой сынок,
Туда — на пир Пяйвёлы,
- 40 На попойку доброй братчины!
Много препятствий на пути твоём,
Много неожиданностей на дороге“.
„Каково второе препятствие?“
„Гору встретишь поперек дороги,
- 45 Сто кольев на горе,
На один кол не воткнута голова,
Все остальные с головами,
Тот кол ждет головы Лемминкяйнена
Или Ахти Суванталайнена!“
- 50 „Знаю дорогу и знаю, что делать,
Возьму череп умершего,
Сгнившую голову усопшего,
Надену на этот кол,
А сам пойду дальше!“
- 55 Он сказал такие слова:
„Принесите мне военные доспехи,
Несите ратные одежды,
Пойду на пир Пяйвёлы,
На попойку доброй братчины!“
- 60 Мать запрещала, жена посылала,
Отговаривали две девицы,
Три воздушных девы:
„Не ходи, мой сынок,
Туда — на пир Пяйвёлы,
- 65 На попойку доброй братчины!
Много препятствий на твоём пути,
Много неожиданностей на дороге!
„Каково третье препятствие?“

„Šuвет on veräjän šuissa,
 70 Karhut rautakahlehitta
 Peän varalla Lemminkäisen,
 Eli Ahti Šувantolaisen!“
 „Tiijän tien, tempun ošoan,
 Kučun lautan lampahia,
 75 Kimpun kierä villašia,
 Šyöksin šyöjällä kitah,
 Iče iellähä mänen!“
 Mänöypä nurkašta tupah,
 Šoapi šisällä šalvokšešta.

80 Niin šanovi Pohjan akka:
 „Mipä šie lienet miehiäsi,
 Kuin ei šilma koirat hauku,
 Eikä haukkujat havaiče,
 Eikä virka villahännät?
 85 Oli meillä ennen koirat,
 Luun šyöjät, lihan purijat,
 Veren uuhella vetäjät!“
 Šanoupa lieto Lemminkäini:
 „Enhän mie koistani lähten
 90 Tavoittani, tiijoittani,
 Mahittani, muistittani,
 Šuuhu Untalmon šusien,
 Kitahan kirokapojen!“
 Šanou lieto Lemminkäini:
 95 „Tuokoat tuopilla olutta,
 Kal’l’oa kakšikorvasella!“
 Tuotihpa tuopilla olutta,
 Kal’l’oa kakšikorvasella,
 Mavot laijoilla lateli,
 100 Keärmehet kešellä kiehu.
 Ottipa onken taškuštah,
 Väkärauван väškyštäh.
 Šoan heän nošti, šammakkoita,
 Tuhannen muštija matoja,
 105 Niinpä heän šanoja šoatto:
 „Tuopin tuoјat Tuonelah,
 Kannun kantajat Manalla!“
 Niin šanou lieto Lemminkäini:
 „Mitelkämäi miekkoјan,
 110 Kačelkamai kalpoјan,

„Волки ходят у ворот,
 70 Медведи на железных цепях,
 Таят в себе погибель Лемминкяйнена
 Или Ахти Сувантолайненена!“
 „Знаю дорогу, знаю, что делать,
 Позову отару овед,
 75 Гурт с курчавой шерстью,
 Их брошу в пасть хищников,
 А сам пойду дальше!“
 Через угол проникает он в избу,
 Сквозь стены избы во внутрь захо-
 дит.

80 Тогда говорит хозяйка Похьолы:
 „Кто ты такой, мужчина,
 Что на тебя собаки не лаяли,
 Что тебя лайки не заметили,
 Молчали псы с пушистыми хвостами?
 85 Были у нас раньше собаки,
 Кости они глодали, мясо грызли,
 Кровь ягнят лакали!“
 Говорит хитрый Лемминкяйни:
 „Ведь не ушел же я из своего дома
 90 Без колдовских знаний,
 Без умения и без памяти,
 В пасть волков Унталмы,
 В глотку проклятых волчиц!“
 Говорит хитрый Лемминкяйни:
 95 „Принесите в кружке пива,
 Квасу в двухручной посуде подайте!“
 Принесли в кружке пива,
 Квасу в двухручной посуде подали.
 По краям посуды черви копошились,
 100 Змеи посредине кишели.
 Взял он крючок из кармана,
 Из мешочка железный крюк.
 Сотню лягушек он им поднял,
 Тысячу черных червей,
 105 Тогда он сказал такие слова:
 „Пусть в Туонелу идет, кто кружку мне
 подал,
 В Маналу — тот, кто принес посуду!“
 Так сказал хитрый Лемминкяйни:
 „Давайте померяем мечи,
 110 Осмотрим свои клинки,

Kumman on miekka mieluhimpi,
 Kumman kalpa kaunihimpi,
 Šenpi iellä iskömähe!
 Päivölän miekka oli parempi,
 115 Päivölän kalpa kaunehimpi,
 Päivölä iellä iskömähe.
 Iskipä kerran leimahutti,
 Iski toisen leimahutti,
 Vielä kohta kolmannenki,
 120 Ei lähten orvaškettukan.
 Šano lieto Lemminkäini:
 „Pihall ois veret paremmat,

Kakaroilla kaunehemmat!“
 Niin kun mäntihi pihalla,
 125 Šiitä lieto Lemminkäini
 Kuin rupesti lippuomaha,
 Lissi kun nakrehen n'apoja,
 Läksi kun noatti nakrehešta.

Чей меч лучше,
 Чей клинок красивее,
 Тот мечом ударит первый!“
 Меч Пяйвёлы был лучше,
 115 Клинок Пяйвёлы красивее,
 Пяйвёляйни первый ударит мечом.
 Размахнулся — один раз ударил,
 Размахнулся — второй раз ударил
 И третий раз ударил,
 120 Но и кожи не повредил.
 Сказал хитрый Лемминкяйни:
 „Выйдем биться из дому, где кровь све-
 жее,
 Где, как у детей, она красивее!“
 И когда они вышли из дому,
 125 Тогда хитрый Лемминкяйни
 Начал размахивать мечом,
 Махал, точно репу резал,
 Точно ботву у репы срезал.

65. БОЛЬШОЙ БЫК

Hämeheššä härkä šynty,
 Šuomeššä sikeyty šonni,
 Peä keikku Kemijovella,
 Häntä torkku Tornivošša.
 5 Päivän lenti piäčky lintu
 Härän šarvien väliä,
 Kuukauven orava puitti
 Härän häntäluuta myöte,
 Šarven juureššä yön makasi,
 10 Parahikši yökši piäsi.
 Tuli šepo Ilmorini
 Šen šuuren härän tappajakši,
 Löi heän pal'l'alla pahašti,
 Eipä härkä totellutka.
 15 Šepo oli šelvillänšä,
 Ečči heän pal'l'an paremman,
 Šiitäpä heän parenti šitä,
 Lyömistä lujemman oččaha,
 Härän Viroisen oččaha.
 20 Šiitä šiitä šoatih murkina
 Kaikilla Kalevan miehillä.

В Хяме родился бык,
 В Суоми бык зачался.
 Голова качается у реки Кеми,
 Хвост лежит в Торнио.
 5 День летела ласточка
 Между рогами быка,
 Месяц белка прыгала
 По хвосту быка,
 А ночевала у основания рога,
 10 К ночи как раз туда попевала.
 Пришел кузнец Ильморини
 Убивать этого большого быка.
 Ударил он раз молотом,
 Бык головы не повернул.
 15 Видит кузнец — дело неладно,
 Нашел он молот получше
 И этим дело исправил.
 Бил он сильнее в лоб,
 В лоб быка Виро.
 20 Тогда сварили обед из его мяса
 Для всех людей Калевы.

66. ОХОТА НА ЛОСЯ

Lysmykkö lylyjen šepmä,
 Капо kalpojen tekijä,
 Šykyšyn lylyjä vuoli,
 Talven kalvova kavelti.
 5 Šai lylын lykättäväkše,
 Kalvon kannon lyötäväkše,
 Lykkäsi lylын lumella,
 Pani kakši šauvova
 Kahen puolen kalvovištahe.
 10 Liikahutti jalkojahe
 Šilmän šiiämättömähe,
 Liikahutti toisen kerran
 Korvan kuulomattomahe,
 Jopa kerralla kolmannella
 15 Lyšmähti lyly jalasta,
 Kalvo taittu kannan tieštä
 Lapaluuhun hiitten hirven.
 Niin tal'ua taputtelou,
 Lyyvä helkähyttelöy,
 20 Niinpä heän šanoja šoatto:
 „Šopisipa tuošša moata
 Nuoren neitosen keralla,
 Vašta kašvavan kanasen.
 Vain en ennen tietän tuota,
 25 Oisinpä varannut vaimon,
 Nuoren neijon neššytellyt“.

Люсмюкко — лыжный мастер,
 Капо, делающий лыжи,
 Осенью лыжи стругал,
 Зимой лыжи вырезал.
 5 Сделал лыжи, чтобы на них ходить,
 Подбил к ним ремни,
 Выбросил он лыжи на снег,
 Воткнул в снег две палки
 По обе стороны лыж.
 10 Оттолкнулся своей ногой
 И скрылся с глаз,
 Второй раз оттолкнулся
 И ушам не слышно, где он,
 А уже на третий раз
 15 Лыжа с ноги соскользнула,
 Лыжа раскололась о пень,
 О лопатки лося Хийси.
 Тут он по шкуре лося похлопал,
 Звонко ударил по ней ладонью
 20 И такие слова он сказал:
 „Хорошо бы на ней поспать
 С молодой девушкой,
 С подрастающей курочкой.
 Но не ждал такой удачи,
 25 А то мог бы жену себе высмотреть,
 Соблазнить молодую девушку“.

Е. И. Лесонен

67. ВЯЙНЯМЁЙНИ СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУКАХАЙНЕНОМ

Vaka vanha Väinämöini,
 Toin oli nuori Joukahaini,
 Ajetti tiellä vaššakkah.
 Puuttu vommel vempелеhe,
 5 Rahis rahkehen nenäh.
 Veri tippu vempелеstä,
 Rašva rahkehen nenästä.
 Šano nuori Joukahaini:
 „Kumpani on tiijolta parempi,
 10 Šen on tiellä šeisomine!“

Степенный старый Ваянямёйни
 И молодой Ёукахайни
 В дороге наехали друг на друга.
 Зацепилась дуга с дугой,
 5 Гуж с гужом.
 Кровь закапала из дуги,
 Жир с кончика гужа.
 Сказал молодой Ёукахайни:
 „У кого из нас знаний больше,
 10 Тот может остаться на дороге!“

- Šano vanha Väinämöini:
 „Enkä tiijä, enkä taija,
 Tiijän kuitenkin vähäsen.
 Omat on kolkot kuokkimani,
 15 Kalahauvat kaivamani,
 Ilman pielet pistämäni,
 Omat šuamani šanani,
 Tuhantehen tukkuomani!“
 Laulo nuoren Joukahaisen,
 20 Laulo šuoh šuoniloista,
 Kainaloista kankahah.
 Šano nuori Joukahaini:
 „Oi on, vanha Väinämöini,
 Pyörrytä pyhän šanasi,
 25 Peräytä laušuesi.
 Jo nyt tuškiksi tulou,
 Läyleniksi lankieu!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Mitä annat lunnahiksi?“
 30 Šanou nuori Joukahaini:
 „Annan kultia kyperän,
 Hopijoita tuopin täyen!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 „Kušen konna kultihis,
 35 Muaranin hopeihis,
 Jo on ruoštun Ruočin kulta,
 Šuaštun Šaksan hopiel!“
 Šano nuori Joukahaini:
 „Pyörrytä pyhät šanas,
 40 Peräytä laušuesi,
 Jo nyt tuškiksi tulou,
 Läyleniksi lankieu!“
 „Mitä annat lunnahiksi?“
 „Annan ainuon oroni“.
- 45 Šanou vanha Väinämöini:
 „Jo on miulla oro ičellä
 Kahta mointa kaunehempi,
 Viittä-kuutta kuulusampi:
 Juoššen juomaha mänöy,
 50 Juoššen juomašta tulou,
 Šelkie vesi selkälüilla,
 Vesilammit lautasilla!“
 Šanou nuori Joukahaini:

- Сказал старый Вьянямёйни:
 „Нет у меня знаний, нет умения,
 Но кое-что все же знаю.
 Сам я вскапывал окраины,
 15 Выкопал рыбные ямы,
 Поставил косяки воздуха,
 Сам доставал я слова,
 Тысячей в кучу складывал!“
 Загнал он молодого Ёукахайнена,
 20 Песней погрузил в болото,
 До подмышек погрузил его в трясину.
 Сказал молодой Ёукахайни:
 „Ой ты, старый Вьянямёйни,
 Верни свои священные слова,
 25 Возьми обратно свой наговор,
 Мне уже делается тяжело,
 Очень тошно становится!“
 Говорит старый Вьянямёйни:
 „Чем ты от меня откупишься?“
 30 Сказал молодой Ёукахайни:
 „Дам я тебе шлем золота,
 Серебра целую кружку!“
 Говорит старый Вьянямёйни:
 „Плевать мне на твое золото,
 35 На серебро вашей земли,
 Золото из Руоччи поржавело,
 Почернело немецкое серебро!“
 Говорит молодой Ёукахайни:
 „Верни свои священные слова,
 40 Возьми обратно свой наговор,
 Мне уже делается тяжело,
 Очень тошно становится!“
 „Чем ты от меня откупишься?“
 „Я дам тебе своего единственного
 жеребца“.
- 45 Говорит старый Вьянямёйни:
 „У меня есть свой жеребец,
 Вдвое красивее твоего,
 В пять-шесть раз знаменитее:
 Рысью бежит на водопой,
 50 Рысью бежит с водопоя,
 Прозрачна вода на крупе жеребца,
 Блестят пруды на бёдрах!“
 Говорит молодой Ёукахайни:

„Oi on, vanha Väinämöini,
 55 Pyörrytä pyhät šanasi,
 Peräytä laušuesi,
 Jo nyt tuškiksi tulou,
 Läyleniksi lankieu!“
 Šanou vanha Väinämöini:
 60 „Mitä annat lunnahiksi?“
 Šanou nuori Joukahaini:
 „Annan ainuan sisaren,
 Lainuan emoni lapšen
 Väinämöisellä varakši,
 65 Turvakši tutisijalla,
 Ilokši ikilopulla“.
 Noštau šuošta šuoniloista,

Niitušta nisulihoista,
 Kainaloista kankahašta.
 70 Läksi ajua karettelomah
 Alla päin, pahoilla mielin,
 Kaiken kallella kypärin.
 Emo vaštaha tulo.
 „Poikueni, ainuani,
 75 Mit' olet pahalla mielin,
 Kaiken kallella kyperin?“
 „Šit olen pahalla mielin,
 Kun annoin ainuon sisaren,
 Lainasin emoni lapšen
 80 Väinämöisellä varakši,
 Turvakši tutisijalla,
 Ilokši ikilopulla“.
 „Tuota vuotin tuon ikäni,
 Halki polveni halasin
 85 Vävykšeni Väinämöistä,
 Turvakši tutisijua,
 Ilokši ikiloppua!“

„Ой ты, старый Ваянямёйни,
 55 Верни свои священные слова,
 Возьми назад свой наговор,
 Мне уже делается тяжело,
 Очень тошно становится!“
 Говорит старый Ваянямёйни:
 60 „Чем ты от меня откупишься?“
 Говорит молодой Ёукахайни:
 „Я дам тебе свою единственную сестру,
 Отдам ребенка своей матери,
 Ваянямёйнену на дни старости,
 65 На опору дряхлому,
 На радость престарелому“.
 Поднимает он его за сухожилья из
 болота,

С луга за мышцы шеи,
 Подмышки из бора.
 70 И поскакал он на лошади,
 Повесив голову, опечаленный,
 Шлем надет криво.
 Мать идет навстречу:
 „Сынок мой единственный,
 75 Что ты голову повесил,
 Что ты шлем криво надел?“
 „Я о том печалюсь,
 Что отдал свою единственную сестру,
 Отдал ребенка своей матери
 80 Ваянямёйнену на дни старости,
 На опору дряхлому,
 На радость престарелому“.
 „Этого я ждала всю жизнь,
 Весь век свой желала
 85 Зятем иметь Ваянямёйнена,
 На опору иметь дряхлого,
 На радость престарелого!“

А. А. Корельская

68. ВЯЙНЯМЁЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Ongamoine verkot potki,
 Kal'ova kalat keritti,
 Šyndy tora totkuloilda,
 Artti ahvenmaimažilda.

Онгамойне поднял сети,
 Калева обобрал рыбу,
 Поднялся спор за остатки,
 Пошла ссора из-за мелких окуней.

- 5 Toreldih da tapeldih,
D'äi yksi Kal'ovan poiga
Izon vuakšan varrellini,
Emon polven korgevuže.
Yöt kirveštä hivouve,
- 10 Päivät vartta valmistauve.
Lähtöypi kašen ajohon.
Kerrall' leikkai viizi puuda,
Toižella kahekšan puuda,
Ynnähäs yhekšän puuda.
- 15 Istuuduu hiän kannon piähä,
Huhuolou da hail'ualou:
„Kugali iäneni kuulunou,
Šigäli meččä kuadukkaha
Kal'ovan poiijan kažekše,
- 20 Nuoren miehen ajamakše!“
Šieldä kuuli kumman iänen,
Läksi läštä kuulomahe,
Tarkašti tavottamahe.
Šielä itki puini purži,
- 25 Veno veštämä d'umalan:
„Ilgiemmät ilman linnut
Piälläni pezäistä pietäh,
Kaikki korbikoppalaizet
Kokillani kokšatah,
- 30 Madalammat muan madozet
Alla kuarien ažutah!“
„Oi sie, purži, luojan luoma,
Veno vestämä d'umala,
Lähetgö työnnöttä vezillä,
- 35 Laškomatta lainehilla
Teräksizildä teloilda,
Vaškizešta valgamošta?“
Tuoba nuori D'ougamoine
Pani vanhat šoudamaha.
- 40 Vanhat šoudi, piä vabizi.
Tuob' on vanha Väinämöini
Iče virkki, noin pagazi:
„Kaikk on miehekše kyhätty,
Pandu parran kandajakše!“
- 45 Pani nuoret šoudamaha.
Nuoret šoudi, airot notku,
Pyirimet pyynä viheldi,
Tel'ot tedrinä kukerdi,
- 5 Спорили, дрались,
Остался один сын Калевы
Ростом с пядь отца,
Вышиною по колено матери.
Ночью он топор точит,
- 10 Днем топорище делает.
Пошел он рубить пожогу.
Одним ударом срубил пять деревьев,
Другим — восемь,
Захватывал девять.
- 15 Садится он на пенек,
Кричит, покрикивает:
„Где голос мой слышен —
Там пусть лес валится,
На пожогу сына Калевы,
- 20 На молодецкую расчистку!“
Он слышит странный голос,
Пошел он ближе послушать,
Внимательнее примечать.
Слышит — плачет челнок деревянный,
- 25 Лодка, вытесанная богом:
„Противные птицы воздуха
Свили гнезда на мне,
Глухари из дремучего леса
Прыгают по моему носу,
- 30 Самые последние черви земли
Живут под обшивкой!“
„О ты, парусник, создание творца,
Лодка, вытесанная богом,
Пойдешь ли ты без толчка на воду,
- 35 Без спуска на волны
Со стальных катков,
От медного причала?“
Вот молодой Еугамойне
Заставил стариков грести.
- 40 Старики гребли — их головы тряслись.
Тогда старый Вяйнямёйне
Сказал и так промолвил:
„Все вы только считаетесь мужами,
Зря носите бороды!“
- 45 Поставил молодых грести.
Молодые гребли — весла гнулись,
Уключины свистели рябчиками,
Скамейки ворковали тетеревами,

Nenä hanhena havazi.
 50 Puuttu purži, luojan luoma,
 Veno vestämä d'umala,
 Šelvällä meren šelällä,
 Ulgozella augiella,
 Ei kivellä, ei havolla,
 55 Hauvin šuuren hardejilla.
 Tuoba nuori D'ougamoine
 Vedi veičen viereldahä,
 Luun puroman puoleldaha.
 Iski miekalla merehe,
 60 Ei midä haugi totellun:
 Miekka — kolmekše palakše.
 Tuob' on vanha Väinämöine,
 Iče virkki, noin pagazi:
 „Kaikk' on miehekše kyhätty,
 65 Pandu parran kandaajakše!“
 Tuob' on vanha Väinämöine
 Vedi veičen viereldähä,
 Luun puroman puoleldaha.
 Iski miekalla merehe,
 70 Ei midä miekka totellun:
 Haugi — kolmekše palakše,
 Händämuru häilähteli,
 Keškimuru keilahteli.
 Šuadih piäpala kädehe,
 75 Kačellahe, kiänellähe:
 „Midä taštä nyt tulouve
 Šuuren hauvin hambahista?
 Luajimma täštä kandlehen
 Šuuren hauvin hambahista!“
 80 Tuob on nuori D'ougamoine
 Otti kandelen kázillä,
 Ilon iččijäh lähemmä.
 Šoitte lou, šovittelouve:
 Ei ilo ilolda tunnu,
 85 Šoitto šormien šoitannalla.
 Tuob' on vanha Väinämöine
 Iče virkki, noin pagazi:
 „Kaikk' on miehekše kyhätty,
 Pandu parran kandaajakše!“
 90 Tuob' oli vanha Väinämöine
 Otti kandelen kázillä,

Нос гусем гоготал.
 50 Остановился парусник, творцом создан-
 ный,
 Лодка, вытесанная богом,
 На прозрачном горбе моря,
 На открытой глади,
 Не на камне, не на коряге,
 55 А на спине огромной щуки.
 Молодой Ёугамойне
 Вынул нож, висевший на боку,
 Кости надвое рассекающий.
 Ударил мечом по морю,
 60 Щука ничего не почувяла,
 А меч разбился на три куска.
 Но вот старый Вьянямёйне
 Сказал и так промолвил:
 „Все вы только считаетесь мужами,
 65 Зря носите бороды!“
 Тут старый Вьянямёйне
 Вынул нож, висевший на боку,
 Кости надвое рассекающий.
 Ударил мечом по морю,
 70 И с мечом ничего не случилось,
 Разрубил щуку на три куска,
 Хвост далеко отлетел,
 Серединная часть отскочила.
 Поймали головную часть,
 75 Смотрят, повертывают:
 „Что могло бы из этого выйти,
 Из зубов огромной щуки?
 Сделаем из них кантеле —
 Из зубов огромной щуки!“
 80 И вот молодой Ёугамойне
 Взял кантеле в руки,
 Отраду поближе к себе.
 Играет, настраивает,
 Но веселье не кажется весельем
 85 И игра не кажется игрою.
 Тогда старый Вьянямёйне
 Сам сказал и так промолвил:
 „Все вы только считаетесь мужами,
 Зря носите бороды!“
 90 Старый Вьянямёйне
 Взял кантеле в руки,

Ilon iččijeh lähemmä.
 Šoitte lou, šovittelouve,
 D'o ilo ilolda tunduu,
 95 Šoitto šormen šoitannalda.
 Mi liene mečäššä ollun
 Kakšin siivin lendäjiäje,
 Kaikki tuldih kuulomahe
 Väinämöizen šoitanduaje.
 100 Mi liene mečäššä ollun
 Nellin d'alloin d'uoksijuaje,
 Kaikki tuldih kuulomahe
 Väinämöizen šoitanduaje.
 Mi liene mereššä ollun
 105 Kuužin evin kulgijieje,
 Kaikki tuldih kuulomahe
 Väinämöizen šoitanduaje.
 Vede hine on vejen emändä
 Šai šara mättähällä,
 110 Šegi tuli kuulomaha
 Väinämöizen šoitanduaje.
 Nouzi lomkka luodehelda,
 Toine suurelda šuvelda,
 Kolmaš kohti koilizelda.
 115 Otti laijan, otti toižen.
 Tuob' on vanha Väinämöine
 Langei kämmenin merehe.
 Šielä kulgi kuuži vuotta,
 Kulgi kuužissa hagoina,
 120 Pedäjissä pehkopuina.
 Vедиhe vezihavoilla,
 Šai hiän šaramättähällä.
 Piäzi mualla manžingalla,
 Tiellä teräksizeldähe.
 125 Astuu muada manžingašta,
 Tiedä teräkšehistä.
 Tuli talo vaštahašše.
 Emändä on ehtojaine,
 Muori oli muštakulma,
 130 Mäni juoššen aittahašše,
 Keikutellen kellarihe.
 Toiba lohta luodazella,
 Puhtahalla purdilolla.
 Šyötti miehen kylläzekše,
 135 Haukkahutti halun alazen.

Отраду к себе поближе.
 Играет, настраивает,
 Уже веселье весельем стало,
 95 Игра игрою пальцев.
 Сколько было в лесу
 Летающих на двух крыльях,
 Все прилетели послушать
 Игру Вяйнямёйнена.
 100 Сколько в лесу было
 Бегающих на четырех ногах,
 Все прибежали послушать
 Игру Вяйнямёйнена.
 Сколько в море было
 105 Плавающих шестью плавниками,
 Все приплыли послушать
 Игру Вяйнямёйнена.
 Водяная хозяйка потоков
 Уселась на осоку на кочке,
 110 И та пришла послушать
 Игру Вяйнямёйнена.
 Поднялась глыба с северо-запада,
 Другая с большого юга,
 Третья прямо с северо-востока.
 115 Оторвали борт, оторвали другой.
 И вот старый Вяйнямёйне
 Упал ладонями в море.
 Проплавал сам шесть лет,
 Провалился в ельнике корягой,
 120 В сосняке валежником.
 Принесла его вода на коряге,
 Выбросила на кочку, покрытую осокой.
 Наконец попал на земляничную землю,
 На стальную дорогу.
 125 Шагнул он по земле земляничной,
 По дороге стальной.
 Встретился ему дом
 С приветливой хозяйкой,
 Чернобровой женщиной.
 130 Бегом побежала она в амбар,
 Попрыгивая — в погреб.
 Принесла лосося на блюде,
 В чистой посуде.
 Накормила мужчину досыта,
 135 Угостила проголодавшегося.

69. ВЯЙНЯМЁЙНЕ И ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Tuob'oli vanha Väinämöine,
 Vešti tiijoilla venehtä,
 Luadi purtta laulannalla.
 Uubu kolmea šanua
 5 Parrašpuuda panneššah,
 Liittopuida liittyäješšä.
 Läksi Tuonešta orua,
 Manalašta viändimie.
 Huhuoilla häikähytti:
 10 „Tuo venehtä, Tuonen tyttö,
 Laivua, Manalan neidi!“
 „Veneh tiäldä tuodaneh,
 Kuin šyy šanottaneh,
 Mi on šiun Manalla šuattan?“
 15 „Läksin Tuonešta orua
 Manalašta viändimie“.
 D'o hiän šai laivan valmehekše,
 D'o hiän šai laivan valmehekše.
 Läks'hiän työnnottä vezillä,
 20 Laskematta lainehilla.
 Pani nuoret šoudamah,
 Nuoret šoudi, aivot notku.
 Anni tyttö, ainut neidi,
 Istu kaunehen niemen piäššä,
 25 Kačšo merellä:
 Mi merellä muššottau?
 Kuin ollet šie kalakarja,
 Niin šie uimah ulehu!
 A kuin ollet lindukarja,
 30 Niin šie lendoh levie!
 A kuin ollet vanha Väinämöini,
 Niin paginoilla painuštuate,
 Šanomoilla šuahuštuat!“
 „Kunne läkšit, vanha Väinämöine,
 35 Olgosit, Šuvennon šulho?“
 „Läksin lohta pyydämäh
 Tuonen muššašta jovešta,
 Manalan alandehešta“.
 „Tuošta tunnen tuongin miehen,
 40 Kekšin kielahan šanojah:
 Kuin ennen izoni kävi,
 Kävi valdavanhembani,

Старый Вяйнямёйне
 Делал лодку заклинаньем,
 Мастерил парус пением.
 Нехватило трех слов
 5 Для налаживания бортов,
 Для скрепления накладок.
 Он пошел в Туони за буравом,
 В Маналу за клещами.
 Там зычным голосом он крикнул:
 10 „Подай лодку, дочка Туони,
 Перевези меня, дева Маналы!“
 „Лодку подадим отсюда,
 Если нам скажешь причину,
 Что принесло тебя в Маналу?“
 15 „Я пришел в Туони за буравом,
 В Маналу — за клещами“.
 Затем он изготовил судно,
 Так он сделал лодку,
 Что лодка пошла без толчка в воду,
 20 Без спуска на волны.
 Посадил молодых грести,
 Молодые гребли — весла гнулись.
 Анни-дева, единственная дочь,
 Сидела на конце красивого мыска,
 25 Смотрела на море:
 „Что-то чернеет на море.
 Если ты рыба стая,
 Ты пусться плавать!
 Если же ты стая птиц,
 30 Разлетись в полет!
 Если же ты старый Вяйнямёйне,
 То подойди поговорить,
 Рассказать о новостях!“
 „Куда же ты поехал, старый Вяйнямёйне,
 35 Удалился, жених Суvento?“
 „Я поехал ловить лососей
 В черной реке Туони,
 В заливе Маналы“.
 „Я узнаю тебя, мужчина,
 40 Угадываю лжеца:
 Когда мой отец ходил прежде,
 Ходил туда мой отец родимый,

- Verkkuo oli venehne täyzi,
Laiva täyzi laškomista!“
- 45 Aina Annikki kyzyy,
Tinarinda riidelöy:
„Kunne läksit, vanha Väinämöine,
Olgosit, Šuvennon šulho?“
„Läksin jouččenen ajoh
5) Tuonen muššašta jovešta“.
„Tuošta tunnen tuongin miehen,
Kekšin kielahan šanojan.
Kuin ennen izoni kävi,
Kävi valdavanhembani:
55 Koira suur’oli kahlehišša,
D’ouzi suur’oli d’ändehešša“.
Aina Annikki kyzyy,
Tinarinda riidelöy:
„Kunne läksit, vanha Väinämöine?“
60 „Läksin neittä kos’s’omah
Ainijašta Pohjolašta,
Tarkašta Tapivolašta“.
Anni tyttö, ainut neidi,
Kogoi helmat kobrahanša,
65 D’uoksi hiän šepän pajah:
„Oi jot, šepä veikkoseni,
Tavo miula viijet vid’d’at,
Kolmet kolmirenkahat.
Mie šanon hyvät šanomat,
70 Pakajan hyvät pakinat“.
Šepo tako viijet vid’d’at,
Kolmed korvarenkahaizet.
„Oi jot, šepä veikkoseni,
D’o otetah šiun omas,
75 Kolmin vuozin kos’s’ottus,
Kakšin kaupoteltavaš
Pimijäštä Pohjolašta,
Tarkašta Tapijolašta“.
D’o kirboi pihet pivošta,
80 D’o vaibui vazara kiästä,
Tuonbahan šanoikse virkki:
„Pangua virkku val’l’ahih!“
Ajua karittelou
Alimmaista tiedä myöte.
85 D’o hiän piäzöy Pahjolan pihoilla.
Pohjolan izändä šanou

- Сетей была полна лодка,
Судно полно снастей!“
- 45 И Анни все спрашивает,
С оловянными монистами — спорит:
„Куда ты поехал, старый Вьянямёйне,
Куда направился, жених Суvento?“
„Я поехал ловить лебедей
50 На черной реке Туони“.
„Я узнаю тебя, мужчина,
Угадываю лжеца.
Когда мой отец ходил прежде,
Ходил мой отец родимый,
55 На цепи была большая собака,
Лук большой был с тетивой“.
А Анни все спрашивает,
С оловянным монистом — спорит:
„Куда ты поехал, старый Вьянямёйне?“
60 „Я поехал сватать девицу
В темную Похьолу,
В скупую Тапиволашту“.
Анни-девушка, единственная дочь,
Собрала подол в руку,
65 Побежала она к кузнецу в кузницу:
„Кузнец, мой братец,
Выкуй мне пять цепочек,
Три пары сережек.
Я расскажу тебе важные вести,
70 Скажу важные слова“.
Кузнец сковал ей пять цепочек,
Три пары сережек.
„Кузнец, мой братец,
Хотят отнять у тебя суженую,
75 Ты сватал ее три года,
Два года ее выкупал
Из темной Похьолы,
Из скупой Тапиволашту“.
Упали клещи у него из рук,
80 Выпал молоток из рук,
Сказал такие слова:
„Запрягите мне резвого!“
Едет он, мчится
По нижней дорожке.
85 Вот он подъехал уже к двору Похьолы.
Хозяин Похьолы говорит

Pohjolan kazakalla:
 „Mäne sie kaččomah,
 Ei Valli valehta hauku,
 90 Linnan lukku luuškuttele!“
 „En jouva kaččomah,
 Pino on šuuri lad'd'attava,
 Pino on šuuri, halot hienot“.
 Pohjolan emändä šanou piijalla:
 95 „Mäne sie kaččomah,
 Ei Valli valehta hauku,
 Linnan lukku luuškuttele!“
 „En jouva kaččomah,
 Kivi on šuuri jauhottava,
 100 Kivi on šuuri, jauhot hienot“.
 D'o hiän piäzi Pohjolan pihalla,
 D'o hiän Pohjolan pirttiä piäzöy,
 Pohjolan izändä šanou:
 „Kumbani šuanou šankon valmehekše“
 105 Sillä andiläš annetah!“
 Tuob on šepo Ilmolline,
 Tagoja ijän iguini,
 Hiän tago piänä,
 Ta tago toizena,
 110 D'oba piänä kolmandena
 D'o sai šankon valmehekše.
 A tuo oli vanha Väinämöine,
 Še otti vaimon varaštamalla.
 Pohjolan vanha emändä —
 115 Še läkši jälgeh tavottamah.
 Tavotti vanhan Väinämöisen,
 Ei ambun Väinämöistä,
 Ambu Väinämön hevoista
 Alapuolen längilöistä.
 120 Šiitä tuo vanha Väinämöine
 Langei kämmenin mereh,
 Morsien pois otettih.

Работнику Похьолы:
 „Ты сходи, посмотри,
 Валли напрасно не лает,
 90 Крепостной пес зря не тьякает!“
 „Мне некогда смотреть,
 Большую поленницу надо сложить,
 Поленница большая, дрова мелкие“.
 Хозяйка Похьолы говорит служанке:
 95 „Сходи ты, посмотри,
 Валли не лает напрасно,
 Крепостной пес зря не тьякает!“
 „Мне некогда смотреть,
 Большой жернов надо крутить,
 100 Жернов большой, мука мелкая“.
 Вот он уже въехал во двор Похьолы,
 Входит уже в избу Похьолы.
 Хозяин Похьолы говорит:
 „Кто из вас изготовит Сампо,
 105 За того выдадим девицу!“
 Тут кузнец Ильмойлине,
 Вековечный кователь,
 Он ковал день,
 Ковал второй
 110 И, наконец, на третий
 Сделал Сампо.
 А старый Вьянямёйне
 Увел себе жену украдкой.
 Старая хозяйка Похьолы
 115 Погналась за ним.
 Догнала старого Вьянямёйнена
 И не выстрелила в Вьянямёйнена,
 А выстрелила в коня Вьянямёйнена,
 Пониже хомута.
 120 От этого старый Вьянямёйне
 Упал руками вперед в море,
 Невесту у него отняли.

70. КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Kullervo, Kalervon poiga,
 Šoitti šuolla männeššäh,
 Kajahutti kangahalla.
 Šuo šorahti, mua jurahti,

Куллерво, сын Калерво,
 Играл, проходя по болоту,
 Наигрывал на бору.
 Болото зашумело, земля затряслась,

- 5 Kangaš vaštaha kajahti.
Šanomat jäleldä tuldih:
„Tuattoš koišša on kuolomašša!“
„Kuolloh kuolkahaš se;
Šuan mie šemmoišta tuattuo:
10 Vardalon — lahošta puušta,
Piän šuan suomättähäštä,
Korvat — lammin lumbehešta,
Šilmät — liinan šiemeneštä!“
Kullervo, Kalervon poiga,
15 Šoittau šuolla männeššäh,
Kajahuttau kangahalla.
Šuo šorahti, mua jurahti,
Kangaš vaštaha kajahti.
Šanomat jäleldä tullah:
20 „Min’n’äs koišša on kuolomašša!“
„Oi milma, poloista poigua,
Puudu miulda pudrostaušča,
Kado kakkaraveroni!“

- 5 Бор в ответ загудел.
Через малое время вести приходят:
„Твой отец дома при смерти!“
„Если умирает, так пусть умирает,
Найду я такого отца:
10 Туловище его — из гнилого дерева,
Голова — из болотной кочки,
Уши — из зелени на лесном озерке,
Глаза — из конопляных семян!“
Куллерво, сын Калерво,
15 Играет, проходя по болоту,
Наигрывает на бору.
Болото зашумело, земля затряслась,
Бор в ответ загудел.
Через малое время вести приходят:
20 „Невестка твоя дома при смерти!“
„О, я — несчастный парень,
Исчезла у меня миска с кашей,
Пропала закуска из калачей!“

71. ПОИСКИ ГУСЯ

- D’o tuolla veijo tulou,
Alda linnan airot likkuu,
Piäldä linnan piä vabizou.
„Midäbä miula veijo tuou?“
5 „Šormet täyvvvet šormuksie“.
„Midäbä miula toine tuou?“
„Rinnan täyven ristizie“.
„Midäbä miula kolmaš tuou?“
„Tuoba miula hanhozen,
10 Tuou linduzen“.
„Kunne panen hanhozeni,
Kunne panen linduzeni?
Panen kaunehen kannon piähä,
Muštat linnut muistamah.
15 Olenba yödä, kakši, kolme,
Lähen hanhuo kaččomah,
D’o on männyn hanhozeni,
D’o on männyn linduzeni,
Lähen hanhuoni eččimäh,
20 Aššun tiedä temmingäistä,
Tulou aho vaštahani.

- Вот едет там мой братец,
Из-под крепости веслами машет,
Под крепостью голова мелькает.
„Что же мне братец привезет?“
5 „Кольца на все пальцы“.
„Что же мне второй привезет?“
„Крестов на всю грудь“.
„Что же мне третий привезет?“
„Привезет мне гусенка,
10 Привезет птичку“.
„Куда же дену я своего гусенка,
Куда же дену я свою птичку?
Посажу на красивый пенек,
Черную птицу на примету.
15 Пробуду я две-три ночи
И пойду поглядеть на гуся,
Уже ушел мой гусенок,
Уже улетела моя птичка.
Пойду искать я своего гусенка,
20 Иду я по прямой дорожке,
Передо мною пожара,

Aho täyz'on leikkuaajua,
 Veikkozeni ollah leikkuamašša".
 „Jumala abuh veikkoillani!“
 25 „Kunne matkuat, čikkozeni?“
 „Matkuan hanhuošta eččimäh.
 Ettägö nähнын hanhoistani,
 Ettägö nähнын linnuistani?“
 „Migä oli merkki hanhollasi?“
 30 „Kuba oli kullin kirjuteltu,
 Varbahat vazen valettu,
 Tina nenin tiukutettu“.
 „Tuošta lendi löyhytti,
 Šiibi taivasta tavoitti,
 35 Toini merdä kuopuaili“.
 Aššun muada manžingaista,
 Tiedä teräksistä,
 Tuli randa vaštahani,
 Čikkoni on pezemäššä.
 40 „Jumala abuh čikoillani“.
 „Kunne läkšit, čikkozeni?“
 „Läksin hanhoista eččimäh;
 Ettegö nähнын hanhoistani,
 Ettegö nähнын linnuistani?“
 45 „Midäbä oli merkki hanhollasi?“
 „Kuba oli kullin kirjutettu,
 Varbahat vazin valettu,
 Tina nenin tilkutettu“.
 „Tuošta lendiä löyhetteli,
 50 Šiibi taivašta tavoitti,
 Toini merdä kuopuaili“.
 Aššun muada manžingaista,
 Tiedä teräksistä,
 Tuli koda vaštahani,
 55 Kolahutin kovan ovie,
 Rämähytin räyššäspuuda.
 Šieldä hyppäi mušta Mučči,
 Puri poikki pohkieni,
 Haukkazi hauvislihani.
 60 Miebä en midä totellun,
 Iče ielläh kodah,
 Karhu kangasta kudou,
 Hanhozeni kiämittäy,
 Rebo rieškan taputtau,
 65 D'änis jauhuo sieglou,

На пожоге много жнецов,
 Мои братья там жнут“.
 „Бог в помощь, мои братья!“
 25 „Куда идешь, наша сестрица?“
 „Иду искать гусенка.
 Не видали ли моего гусенка,
 Не видали ли мою птичку?“
 „Какая примета у твоего гусенка?“
 30 „Зоб золотом расписан,
 Лапки из меди отлиты,
 Клюв из олова выкован“.
 „Вон там он летел, порхал,
 Крылом небо задевал,
 35 Другим море бороздил“.
 Иду по земляничникам,
 По стальной дорожке,
 Передо мною берег,
 Сестрица моя белье моет.
 40 „Бог в помощь, сестрица!“
 „Куда идешь, моя сестричка?“
 „Пошла я искать гусенка,
 Не видала ли моего гусенка,
 Не видала ли моей птички?“
 45 „Какая примета у твоего гусенка?“
 „Зоб золотом расписан,
 Лапки из меди отлиты,
 Клюв из олова выкован“.
 „Вон там он летел, порхал,
 50 Крылом небо задевал,
 Другим море бороздил“.
 Иду по земляничникам,
 По стальной дорожке,
 Передо мною избушка.
 55 Стукнула я сильно в дверь,
 Постучала по краю крыш,
 Оттуда выпрыгнул черный Муччи,
 Перекусил мою икру,
 Укусил он за мышцу икры,
 60 Но я не остановилась
 И пошла дальше в избу.
 Там медведь ткани ткет,
 Мой гусенок наматывает цевки,
 Лиса тесто катает,
 65 Заяц муку сеет,

- Pälläri pärettä kiskou,
 Orava juoksou ortta myöte,
 Kärpäni pärettä myöte.
 „Otanba mie hanhozeni,
 70 A tapanba mie linduzeni!“
 Karhu siändy — kangahan katko,
 Rebo siändy — riešat poltti,
 Jänis siändy — jauhot kuado,
 Pälläri siändy — päriet katko,
 75 Orava siändy — orret kuzi,
 Kärpäne siändy — päriet kuzi.
 „Elä tapa, emändä raukka,
 Kynnän pellot kynzilläni,
 Vagoan varbahillani,
 80 Pirtin pyyhin perzielläni,
 Sinčit pyyhin šiivilläni,
 Kylvän kymmenen d'yväistä,
 Kazvaabi šada kevoista,
 Yhen kannon ymbärillä!“

- Иной зверек лучину щеплет,
 Белка бежит по жерди,
 Муха — по лучинке.
 „Возьму-ка я своего гусенка,
 70 Убью-ка я свою птичку!“
 Медведь рассердился, основу порвал,
 Лиса рассердилась, лепешки пожгла,
 Заяц рассердился, муку рассыпал,
 Зверек рассердился, лучинки поломал,
 75 Белка рассердилась, жердь обмочила,
 Муха рассердилась, лучинки обмочила.
 „Не убивай меня, хозяйюшка,
 Я вспашу тебе поле коготками,
 Проведу борозды лапками,
 80 Подмету избу своим хвостиком,
 Сени подмету своими крыльями,
 Посею десять зернышек,
 Вырастут сто стогов
 Вокруг одного пенька!“

72. МЫШЬ НА ЛЫЖАХ

- Läksi hiiri hiihtämäh,
 Lyhyt polvi lynttämäh.
 „Kunne hiihät hiirihyini?“
 „Läksin puidani pilkkomah,
 5 Halgoziani hakkuamah.“
 „A kun puu piälläs kuaduu?“
 „Mie putken juuren alla“.
 „A kun vaččaš painuu?“
 „Mie pistelen nieglazella“.
 10 „A kun veri lähtöy?“
 „Mie voijan voizimilla“.
 „Missägä šidä voizinda?“
 „Vanhan akan vakkazešša,
 Nuoren lehmän nännizešša“.
 15 „Missägä še on nuori lehmä?“
 „Vihannašša mättähäššä“.
 „Missägä še on vihanda mätäš?“
 „Viikate šen leiikai“.
 „Missägä on viikate?“
 20 „Viikate on kannon piäššä“.
 „Missägä še on kando?“

- Пошла мышь на лыжах,
 Коротконогая поехала.
 „Куда пошла на лыжах, мышка?“
 „Пошла я дрова заготовлять,
 5 Пошла дрова рубить“.
 „А если дерево на тебя упадет?“
 „Я шмыгну под корни дерева“.
 „А если тебе живот придавит?“
 „Я проколю свой живот иглами“.
 10 „А если кровь пойдет?“
 „Рану я намажу снадобьем“.
 „А где добудешь то снадобье“.
 „В ларце старой старухи,
 В сосцах молодой коровы“.
 15 „А где та молодая корова?“
 „На зеленой кочке“.
 „А где зеленая кочка?“
 „Коса-горбуша ее обкосила“.
 „А где коса-горбуша?“
 20 „Коса-горбуша на пне“.
 „А где тот пенек?“

„Šen tuli poltti“.
 „Missägä še on tuli?“
 „Šen vezi šammutti“.
 25 „Missägä še on vezi?“
 „Härgä šen ryyppäi“.
 „Missägä še on härgä?“
 „Šen hamara tappo“.
 „Missägä še on hamara?“,
 30 „Še on muzikalla vyön alla“.
 „Missägä on muzikka?“
 „Še on kuuvven meren tagana,
 Šulkkuu šuonniu,
 Langua lappua
 35 Morziemella tulomakše!“

„Его огнем спалило“.
 „А где огонь?“
 „Вода его залила“.
 25 „А где вода?“
 „Бык ее вылакал“.
 „А где бык?“
 „Его обух убил“.
 „А где тот обух?“
 30 „Он у мужчины за поясом“.
 „А где тот мужчина?“
 „Он за шестью морями,
 Там он шелк ищет,
 Нитки мотает,
 35 Ждет свою невесту“.

М. М. Панкратьева

73. ЛЕММИНГЯЙНЕ СВАТАЕТСЯ

Lemmingäine oli liedo poiga
 Kierdi rannan, kierdi järven,
 Kierdi mečät kiirehäizet
 Kohtah neijen kaunehen,
 5 Helamarjan hemmehen.
 Tuli pirtti ihistumah.
 „Midä issut, izän poiga,
 Issutko izännän hyvyttä,
 Vainko pirtin valgevutta?“
 10 „En issu izännän hyvyttä,
 Engö pirtin valgevutta,
 Issun imbien hyvyttä,
 Kanavarren kaunehutta“.
 „Mistäbä tiezit, Tiukamoini,
 15 Kuulitba kultani omena,
 Tämän neijon kazvannan,
 Imbien ylenennän?“
 „Šiidäbä tiezin, Tiukamoini,
 Kuulimba, kuldani omena:
 20 Šavu pakšušta pageni,
 Tuli niemen tutkamista,
 Šuuri oli šovan šavukše,
 Pieni paimenen palokše,
 Kuin oli viekkaine viettelemäh,

Леммингяйне — хитрый парень
 Обошел он берег, обошел озеро,
 Обошел кругом леса,
 Пришел к красивой девушке,
 5 К яркой яголке прелестной.
 Пришел он в избу посидеть.
 „Что сидишь тут, отцовский сын?
 Сидишь ли потому, что хозяин добр,
 Или ради чистоты избы?“
 10 „Сижу я не для доброго хозяина
 И не ради чистоты избы,
 Сижу я ради хорошей девушки,
 Ради красоты этой курочки“.
 „Откуда узнал ты, Тиукамойни,
 15 Услышал о золотом яблочке,
 Что растет здесь эта дева,
 Что вырастает здесь девица?“
 „Оттуда узнал я, Тиукамойни,
 Услышал о золотом яблочке:
 20 Густой дым поднимался,
 Костер был разложен на конце мыса;
 Он велик был для военного дыма,
 Мал для костра пастухов.
 Мастерница она была завлекать меня,

- 25 Kāpāš kättä andamah,
Kiivaš kihloja ottamah.
Jogo viikon vuotettu on, —
Valvatettava on valmis?“
„Vuotit viikon — vuota vielä,
30 Jo on jalga kengitetty,
Toin'on kengitettävänä;
Vuotit viikon, vuota vielä,
Jo on hiemua hiemotettu,
Toin on hiemotettavana;
35 Issuit viikon — issu vielä,
Puoli on piädä palmikoidu,
Toin'on palmikoittavana.
Poiges, pojat! uloš, urohot,
Pihalla pitimmät miehet!
40 Jo on valmis valvattina,
Valmis valvatettavana;
Kačoš tästä kaunikeš,
Ongo omaš otettava?“
„Mäne šie myödäh, myödy neidi,
45 Kanžoin kaupattu kanani!“
Lemmingäine liedo poiga
Murraldi mučon regehe,
Löi hiän virkkuja vičalla,
Virkku juoksi, matka joutu,
50 Regi vieri, tie mureni.
„Mi on juoššun tieštä poikki?“
„Rebo on juoššun tieštä poikki“.
„Parembi olis reuhkujan revon jälissä,
Ei kuin Lemmingän reješšä!“
55 Elä huoli, Hiijen huori,
Vuota piäzemmä kodimiällä,
Kodimiällä korgiella,
Veššän veičettä lihat,
Juon veret kauhazetta,
60 Šyön luutoinda lihua,
Šuonetoina pohkiedasi!“
Sinčoin šillat šiirdeliydyy
Sinčoillista šiivojaista,
Pirtin šillat pyördeliydyy
65 Pirtillistä pyyhkijäistä.
Vahti haukkuu vajan piäššä
Valgeista ruokkijoista,
Kaži n'auguu karžinašta
- 25 Ловка руку подавать,
Быстра обручальные подарки брать.
Готова ли долгожданная,
Готова ли бодрствующая?“
„Ждал ты долго, жди еще,
30 Одна нога уже обута,
Другая должна быть обута;
Ждал ты долго, жди еще,
Один рукав уже одет,
Другой должен быть одет;
35 Сидел ты долго, сиди еще,
Полголовы в косы заплетено,
Другая половина должна быть заплетена.
Прочь, парни! Выйдите, герои,
На улицу, высокие мужчины!
40 Вот уже готова невеста,
Бодрствующая готова;
Смотри теперь красотку,
Свою ли ты берешь?“
„Слушайся его, проданная дева,
45 При всем народе купленная курочка!“
Леммингяине — хитрый парень,
Усадил он жену в сани,
Ударил он резвого прутom,
Бежал резвый, дорога уходила,
50 Сани сломались в дороге.
„Что перебежало нам дорогу?“
„Лиса перебежала дорогу“.
„Лучше бы мне убежать за этой лисой,
Чем быть в санях у Леммингяине!“
55 „Не беспокойся, дочь Хийси,
Подожди, попадем на родную гору,
На высокую, родную гору,
Состругаю без ножа твое мясо,
Выпью без ковша твою кровь,
60 Поем мяса без костей
И твоих икр без жил!“
В сенях половицы расступались
Перед подметающей сени,
В избе половицы перевертывались
65 Перед подметающей избу.
Собака лает из-под навеса
На нежно-белую хозяйку,
Кошка мяукает в подвале,

Kaunihaista kaččojaista.
π „Miero vuottau uutta kuuda,
Mie še vuotan veikkoistani,
Veikkoistani min'n'astani,
Uutta eläjäistäni.
Kägezi kägözen tuuva,
75 Helamarjan hellitellä.
Toi kylyn kryykän,
Šaunan šalvon,
Perehen torakapičan“.

Встречая красивую хозяйку.
70 „Мир весь ждет новолунья,
Я же жду своего брата,
Брата жду и невестку,
Пополнения семьи.
Обещал он привезти кукушку,
75 Ягодку нежную обещал,
А привез он банный крюк,
Банный сруб,
В семью вносящий раздор“.





ТУНГУДСКИЙ РАЙОН

Ф. А. Елагина

74. ВЯЙНЯМЁЙНЕ И ИЛЬМАРИНЕ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Oli vanha Väinämöin'e,
Pyyhki pikku perttizen,
Vei ruhkie pihalla,
Tuli jälelläh.
5 Otti oron ohjakset olgapiällä,
Šuvikunnan šuičet vyöllä,
Šeižattuu kuulomah:
Ei ole itku lapsen itku.
„Midä itet, puin'e purži,
10 Veneh hangan'e halajat?“
„Šidä iten, puin'e purži,
Veneh hangani halajan,
Muut purret, pahemmat purret,
Kolmičči tänä kezänä
15 Täydenä eluo tuodih.
Mie purži, paraš purži,
Venyn veštämäizillähä,
Lahon laštuzieni piällä!“
Iče vanha Väinämöin'e
20 Leikkai vaššan leppäzen,
Katkai vaššan kadajaizen,
Pyyhki purren puhtahakše,
Venozen avullizekše.
Lykkäibä venon vezillä,
25 Lykkäi venon vezillä;
Pani vanhat šoudamah,
Vanhat šoudau, kiät vārizöy;
Pani nuoret šoudamah,

Был старый Вяйнямёйне,
Подмел он маленькую избушку,
Отнес мусор на двор,
Вернулся обратно.
5 Взял вожжи мерина на плечо,
На пояс узду Сувикунты,
Остановился слушать:
Это плач — не плач ребенка.
„Что плачешь, деревянная ладья,
10 Лодка с уключинами, чего хочешь?“
„То я плачу, деревянная ладья,
О том, лодка с уключинами, жалею,
Что другие лодки, похуже лодки,
Трижды за это лето
15 Полными добра приходили.
Я же лодка, лучшая лодка,
Лежу на своих отесках,
Гнию на своих щепках!“
Старый Вяйнямёйне
20 Срезал ольховый веник,
Наломал веник можжевеловый,
Подмел начисто лодку,
Лодочку себе в помощники.
И толкнул он лодку на воду,
25 Спустил он лодку на воду,
Стариков грести поставил.
Старики гребут — руки трясутся;
Поставил молодых грести,

- Nuoret šoudau, aivot notkuu,
 31 Hangat hanhena hačattau.
 Iče istuudu perähe
 Melan vaškizen varah;
 Hangat hanhena hačattau,
 Perä joiguu jouččenena.
 35 Matkuau päivän, matkuau toizen,
 Jo kohta kolmannen laškou.
 Anni tyttö, ainut neičyt,
 Kekši muštazen merellä,
 Lainehtijat lainehilla.
 40 Joukšou randatiellä,
 Poikkipuolin pordahalla:
 „Kunneba läksit, Väinämöin’e?“
 „Läksin šorzien ajoh,
 Kuonašuida korjuamah!“
 45 „Toizin ennen miun izäni —
 Läksä šorzien ajoh,
 Kuonašuida korjuamah:
 Verkkuo — venoni täyzi,
 Laiva täyzi laškiemie!“
 50 „Läksimbä mie šulhazikšc —
 Pimiehe Pohjozehe“.
 Anni tyttö, ainut neičyt,
 Juokšou šeprozen pajahe:
 „Oigo, veijoni Ilmorin’e,
 55 Tagoja ijän igun’e,
 Tavo miula viijet vit’t’at,
 Kuuvet kuldarengahaizet,
 Ni mie šanon tovet šanomat:
 Joba viedih vihjattuze,
 60 Otettihe ošsettuze,
 Šavoin markoin makšettuš,
 Tuhanzin lunašettuš!“
 „Anni čikko, ainuo neičyt, —
 Lämmitä uduni kily,
 65 Šuaššuta šimoini šauna,
 Pijan pertti riuvuttele,
 Luajiba poruo vähäni,
 Šäikkyväistä, läikkyväistä,
 Kynnellä kygeneväistä!“
 70 „Mäne, piiga, kaččomahe,
 Midä haukkuu hallikoira,
 Linnan lukki luikuttelou!“

- Молодые гребут — весла гнутся,
 30 Уключины, как гуси, гогочут.
 Сам уселся на корме,
 За медный руль уселся;
 Уключины гусями гогочут,
 Корма лебедем кричит.
 35 Ехал день, ехал другой,
 Скоро третий день проходит.
 Анни-дева, единственная дочь,
 Смотрит — на море что-то чернеет,
 Колышется на волнах.
 40 Выбежала она на берег,
 На ступеньки настила:
 „Куда едешь, Вяйнямейне?“
 „Еду за утками поохотиться,
 Плосконосых собирать!“
 45 „Не так когда-то мой отец
 Ездил на охоту за утками,
 Плосконосых собирать:
 Сетей была полная лодка,
 Целое судно полно снастей!“
 50 „Поехал я женихом
 В темную Похьолу“.
 Анни-дева, единственная дочь,
 Побежала в кузницу к кузнецу:
 „Ой, мой братец Ильморине,
 55 Кователь вековечный,
 Скуй мне пять цепочек,
 Шесть колечек из золота,
 Я сообщу тебе верные вести:
 Уже увезли твою нареченную,
 60 Взяли выкупленную тобою,
 За сто марок купленную,
 Выкупленную за тысячу!“
 „Анни-дева, единственная сестра,
 Затопи баню с паром,
 65 Приготовь медовую баню,
 Избу быстренько затопи.
 Разведи щелоку немного,
 Искриться и плескаться
 Стал бы он на ноге!“
 70 „Иди, служанка, посмотри,
 Что лает собака Халли,
 Тявкает крепостной пес!“

- „En jouva, emänd'ä raukka,
Kivi on šuuri pyöritettävä,
75 Kivi šuuri, jauhot hienot,
Jauhoja olen vähävägin'e“.
„Mäne, kazakka, kaččomah!“
„En jouva, emänd'ä raukka,
Pino on šuuri pilkottava,
80 Pino šuuri, halot hienot,
Pilkkoja olen hil'l'anlain'e!“
Iče hyppäi kaččomah,
Kekši muštazen merellä,
Lainehtijan lainehilla.
85 „Tuoba, piiga, vettä kattilalla,
Tuoba vettä šieglazella!“
Iče Pohjazen emänd'ä
Tuoba vettä kattilalla,
Varzin vaštahan mänöy,
90 Ičekšeh laulelou:
„Tuoda vuotin tuo igäni,
Halgi polveni halazin,
Šuvukseni šuurda mieštä,
Vävykseni Väinämöistä“.
95 Šiida tuldi pertti,
Ando tyttären Pohjazen emänd'ä.
Istuuvutti venozehehe,
Šouvettihe palani matkua.
Ičebä vanha Väinämöin'e
100 Karjuu iänellä korgiella:
„Älä tule vaštahani, —
Još šie tulet vaštahani, —
Šiukšou veri veneheštä,
Razva hangojen šijoista!“
105 Šouvetti vähäni matkua,
Ičebä moržien nuorikkoni
Lykkäi kirjakindahaizet.
Virkki vanha Väinämöin'e:
„Mikše lykkäit kindahat?“
110 Lykkäi kirjakindahaizet,
Iče hyppäzi merehe,
Katkai venehen kahekše,
Piäzi venoh Ilmorizen,
Ei jännyt kuin venehen n'okko.
115 Nokkah nouzi Väinämöine,
Šieldä huhuo Ilmozella:
- „Занята я, хозяйка родная,
Большой жернов крутить надо,
75 Жернов большой, мука мелкая,
Молольщица я малосильная“.
„Иди, работник, посмотри!“
„Занят я, хозяйюшка родная,
Поленницу большую наколоть надо,
80 Поленница большая, дрова мелкие,
Дровосек я не из быстрых!“
Выбежала сама смотреть.
Смотрит — на море что-то чернеет,
Качается на волнах.
85 „Принеси, служанка, воды в котле,
Принеси воды в решете!“
Сама хозяйка Похьолы
Несет воду в котле,
Спешит его встречать,
90 Про себя напевает:
„Такого ждала я всю жизнь,
В свое колено желала,
В свой род великого мужа,
Зятем своим Вьянямёйнена“.
95 Тут вошли они в избу.
Выдала хозяйка Похьолы свою дочь.
Уселись они в лодку,
Проехали часть пути.
Старый Вьянямёйне
100 Кричит зычным голосом:
„Не попадайся мне навстречу,
Если ты попадешь мне навстречу,
Потечет кровь из твоей лодки,
Жир с тех мест, где уключины!“
105 Погребли еще немного,
Невеста молодая
Выбросила расшитые рукавички.
Говорит старый Вьянямёйне:
„Зачем ты выбросила рукавички?“
110 Выбросила расшитые рукавички,
Сама прыгнула в море,
Сломала лодку пополам,
Поднялась в лодку Ильморинена,
Осталась лишь корма лодки.
115 На корму поднялся Вьянямёйне,
Оттуда кричит Ильмонену:

„Kenen taivaš tähittäjä,
Kembä suon on mättähittän,
Kanavat ken kaivannuh,
120 Kenen taivaš tähittäjä?“

„Кто усеял небо звездами,
Кто кочки на болоте сотворил,
Кто выкопал канавы,
120 Кто усеял небо звездами?“

75. ВЯЙНЯМЕЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Oli vanha Väinämöin'e
Aina ongella olija,
Kevätyksellä aina käyjä.
Puuttu purži Väinämöizen.
5 „Kivellägö, vain havolla,
Vaingo hauvin hard'ehilla?“
Ei kivellä, ei havolla,
Eigä hauvin hard'ehilla.
Noštiba kalan venozeh,
10 Kaččelou, kiändelöye:
„Šiliähkö šiigazekše,
Kujehehko kujazekše,
Luobuza lohikalakše,
Rinnatoin on neidozekše.
15 Oisko kuokkane taguo,
Eli kilbi, kirvehyine,
Eli talvitapparain'e,
Lohiviibloin viilläkšeni,
Lohipärstöin pannakšeni,
20 Lohiziksə lounahikse!“
Lohi loiskahti mereh,
Kalan kirja kimmertihe
Uallolla yheksännellä,
Kuvehella kummallagi.
25 Äšen piädäh kohotti:
„En mie šiula tullungana
Lohizikse lounahikse,
Lohiviibloin viilläkšeže,
Lohipärstöin pannakšeže;
30 Miebä šiula tuline
Iguzekše puolizokše,
Piän alukšen panijakše,
Jalgojen jakšattajakše!“
Iče vanha Väinämöin'e
35 Allapäin, pahalla mielin,
Šoudi šeprozen pajahan,

Был старый Вяйнямейне,
Все удил он удочкой,
Ходил на весеннюю добычу.
Застряла лодка Вяйнямейнена:
5 „На камне или на коряге,
Или на спине щуки?“
Не на камне она, не на коряге,
И не на спине щуки застряла.
Поднял он рыбу в лодку,
10 Рассматривает, поворачивает ее:
„Для сига она гладка,
Для судака резва,
Для лосося изменчива,
Нет груди, чтоб быть ей девицей.
15 Была бы мотыга,
Или щит, или топор,
Или был бы бердыш,
Я бы лосося на ломти раскрыл,
Лосося на куски бы разрезал.
20 Лососину приготовил бы на обед!“
Лосось выскользнул в море,
Пестрая рыба взметнулась
На волну девятую,
По обе стороны вала,
25 И выставила голову:
„Я пришла к тебе
Не лососем на обед,
Чтоб тебе кроить лосося на ломти,
На куски лосося резать;
30 Я к тебе приходила
Быть подругой на всю жизнь,
Под голову подушку взбивать,
Ноги твои разувать!“
Старый Вяйнямейне
35 Голову повесил, опечалился,
Приплыл к кузнице кузнеца,

Tago haravan da haravan varren.
 Šadua šyldä varži pitkä,
 Piit kahta šadua kapšutteli.
 40 Haravoičči rannanraijat,
 Rannanraijat, ruuvon juuret;
 Löydi ruodua muruzen,
 Kalan luuda kappalehen.
 Kaččeloue, kiändelöye:
 45 „Mibä täštägi tulize
 Hyvän mahtavan kázissä?“
 Tulis kappo kandelvoini.
 Košessa, kiven tagana,
 Šoittau šotka kandelotta,
 50 Vezilindu vel'uttelou,
 Ei ole ilo ilolla,
 Ei ole šoitto šoitollahe.
 Iče vanha Väinämöin'e
 Otti šoitun šormillahe,
 55 Kázilläh sen kandelvoizen:
 Šormin šoitto kandlehta,
 Kielin kandeheh pagizi.
 Ičepä tuo vein emänd'ä
 Šinišukkaha šidoudu,
 60 Punapaglaha paneudu,
 Lepän lengolla yleni,
 Koivun kangelolla kohozi
 Šoitandua kuulomah,
 Šoitandua Väinämöizen,
 65 Viuluo Uvandolaizen.
 Iče vanha Väinämöine
 Šoittehou da kaččeloue,
 Šoittehou da kaččeloue.
 Ei ni neido nouššukkana.

Выковал грабли и грабловище,
 В сто сажень длиною грабловище,
 Зубья по двести выковал.
 40 Выгрбал он береговой тальник,
 Береговой тальник, корни камышей;
 Нашел крошку рыбьей кости,
 Рыбьей кости кусочек.
 Рассматривает, поворачивает его:
 45 „Что бы из этого вышло
 В руках хорошего мастера?“
 Из кусочка вышло бы кантеле.
 В водопаде за камнем
 Играет утка на кантеле,
 50 Птица водяная наигрывает,
 Да не весело веселье
 И игра не звучит игрой.
 Сам старый Вяйнямёйне
 Взял кантеле пальцами,
 55 В руки взял кантеле:
 Пальцами играл на кантеле,
 Словно языком, кантеле заговорило.
 Сама хозяйка воды
 С синими чулочками на ногах,
 60 Красными онучами перевязалась,
 Поднялась на ольховые ветки,
 На березовые приподнялась
 Послушать ту игру —
 Игру Вяйнямёйнена,
 65 Игру Увандолайнена.
 Сам старый Вяйнямёйне
 Играет, да посматривает,
 Играет, да посматривает,
 Но не поднялась та девушка.

76. ЛЕММИНГЯЙНЕ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Savu šuarella palauve,
 Tuli niemen tutkamissa.
 Ošmotar oloista keittäy,
 Kabo kahjua rakendau.
 5 Regilöjä luajitaha,
 Vembelie veissetähe.
 Iče vanha Väinämöin'e

Дым на острове курился,
 Огонь — на конце полуострова.
 Осмотар варила пиво,
 Кабо квас готовила.
 5 Сани там мастерили,
 Дуги для упряжки тесали.
 Старый Вяйнямёйне

Hiero linduzene kuldarinnan
 Kahen kämmenen välissä:
 10 „Mäne šinne, kunne työnin,
 Šinizen joven šivuilla:
 Šielä karhut tappeloue,
 Orihitte šoin pidäy.
 Kuču rujot, kuču rammot,
 15 Šogiet venehin šouva,
 Elä yhtä Lemmingäistä!“

Lemmingäine on liedo poiga,
 Juokšouba kodihe kohti:
 „Oi, emoni vanhembani,
 20 Tuoba šie šodišobani;
 Kanna, vaimo, vuattieni,
 Pidoloissa piettäväte,
 Häissä häilytelläväte.
 Raudapaijoissa on parembi,
 25 Tinavöissä tilkkahempi!“
 Emo kielläy, vaimo käšköy.
 „Elä lähe, poigaženi,
 Tuonne Päivölän pidoihe,
 Hyvän joukon juomingihe.
 30 Kolme on šurmua matalla!“
 „Oi, emoni vanhembani,
 Šano šurma enzimmäine!“
 „Tulouba tulin'e koški,
 Košešša on tulin'e koivu,
 35 Koivušša on tulin'e kokko,
 Kokolla on tulizet kynnet,
 Yötbä hammašta hivoie,
 Päivät kynttä kiukuttaue
 Lemmingäizen piän varalla!“
 40 „Oi, emoni vanhembani,
 Ei ole šiinä miehen šurma,
 Eigä vieläi aigamiehen,
 Lemmingäizen liijatengin:
 Otan kul'l'un kuollehelda,
 45 Šyötän šyöjällä kidahe,
 Šillä šen šovien vajeltah,
 Iče ielläh mänene,
 Kullervoitan kangahilla,
 Šoitän šoilla männeššäni.
 50 Oi, emoni vanhembani,

Натер птичку с золотой грудью
 Между двух ладоней:
 10 „Лети туда, куда пошлю,
 К побережью синей реки:
 Там медведи разодрались,
 Жеребцы резвятся буйно.
 Зови убогих, зови хромых,
 15 Пусть слепые на лодках гребут,
 Не приглашай одного лишь Леммингяй-
 нена!“

Леммингяйне, хитрый парень,
 Подбегает к своему дому:
 „О, мать моя старая,
 20 Принеси мне военные доспехи;
 Неси, жена, мою одежду,
 Что на пирах ношу,
 Что я на свадьбах надеваю.
 Лучше быть в железных доспехах,
 25 Удобнее иметь оловянный пояс!“
 Мать запрещает, жена посылает.
 „Не езди, мой сынок,
 Туда — на пир Пяйвёлы,
 На пир хорошей братчины,
 30 Три смерти в пути ты встретишь!“
 „О, мать моя старая,
 Расскажи мне про первую смерть!“
 „Увидишь огненный водопад,
 На том водопаде — огненная береза,
 35 На березе — огненный орел,
 У орла — огненные когти,
 По ночам он зубы точит,
 Днем когтями скрипит
 На гибель Леммингяйнена!“
 40 „О, мать моя старая,
 Нет тут смерти для мужчины,
 Да еще для взрослого мужчины.
 Для Леммингяйнена давно:
 Возьму я череп мертвеца,
 45 Брошу в пасть людоеду,
 Так я этой опасности избегну,
 Сам пойду дальше,
 Как Куллерво, по борам,
 Заиграю в пути на болоте.
 50 О, мать моя старая,

Šano šurma, toin'e šurma!
 „Tulouba tuline aida
 Čičiliuškuilla on šivottu,
 Kiärmehillä on kiännytetty,
 55 Niillä on hännät häilymäššä,
 Piäkerät kehäjämäššä
 Lemmingäizen piän varalla!“
 „Oi, emoni vanhembani,
 Ei ole šiinä miehen šurma,
 60 Eigä aiga miehen šurma,
 Lemmingäizen liijätengin:
 Otan kul'l'un kuollehelda,
 Šyötän šen šyöjän kidahe,
 Šillä šen šovien vajellan,
 65 Iče ielläh vajellan,
 Kullervoitan kangahilla,
 Šoitан šuolla männeššäni
 Tuonne Päivölän pidoihe.
 Oi, emoni vanhembani,
 70 Šano vielä kolmaš šurma!
 „Tulou tulizet seibähäte
 Muašta šuate taivahahe,
 Taivahašta muahe šuate,
 Yksi on šeiväš piättä jännyt
 75 Lemmingäizen piän varalla!“
 „Ei ole šiinä miehen šurma,
 Eigä vieläi aigamiehen,
 Lemmingäizen liijätengin:
 Otan kul'l'un kuollehelda,
 80 Šyötän šyöjällä kidahe,
 Šillä šen šovien vajellan,
 Iče ielläh mänene,
 Kullervoitan kangahilla,
 Šoitан šoilla männeššäni
 85 Tuonne Päivölän pidoihe,
 Hyvän joukon juomingihe!“
 Šano Päivölän emändä:
 „Mibä šie olet miehijäzi,
 Kuga kumma urohijäzi,
 90 Kun ei šilma koirat hauku,
 Eigä virka villahännät?“
 „En mie tänne lähtengänä
 Tiijoittani, tavoittani,
 Mahittani, mallittani,

Расскажи мне про вторую смерть!“
 „Увидишь огненную изгородь,
 Она ящерицами повита,
 Змеями обвязана,
 55 У них хвосты извиваются,
 Жала у них шипят
 На гибель Леммингяйнена!“
 „О, мать моя старая,
 Нет тут смерти для мужчины,
 60 Нет смерти для взрослого мужчины,
 Для Леммингяйнена подавно:
 Возьму череп мертвеца,
 Брошу в пасть людоеду,
 Так избегну этой опасности,
 65 Сам пойду дальше,
 Как Куллерво, по борам,
 Заиграю, пойду по болотам,
 Туда — на пир Пяйвёлы.
 О, мать моя старая,
 70 Расскажи про третью смерть!“
 „Увидишь огненные колы
 С земли они до самого неба
 И с неба до самой земли,
 Один лишь кол без головы,
 75 Ждет головы Леммингяйнена!“
 „Нет тут смерти для мужчины,
 Да еще для взрослого мужчины,
 Для Леммингяйнена подавно:
 Возьму я череп мертвеца,
 80 Брошу в пасть людоеду,
 Так я избегну этой опасности,
 Сам пойду дальше,
 Как Куллерво, по борам,
 Заиграю, пойду по болотам,
 85 Туда, на пир Пяйвёлы,
 На пир хорошей братчины!“
 Сказала хозяйка Пяйвёлы:
 „Ты что за мужчина,
 Кто ты, чудной герой,
 90 Что на тебя не лаяли собаки,
 Молчали пушистохвостые?“
 „Хоть не пришел я сюда
 Без знаний мудрости,
 Без могущества и без умения,

- 95 Engä liene mielivieraš,
Kun ei härғыä tapeta,
Eli oinašta oteta?“
Iče Päivölän emänd'ä
Keikkuu keškilattiella:
- 100 „Šyödy šyömät, juodu juomat,
Pietty pivot parahat,
Tuopit tukkuh lykäty,
Pigarit pinoh pandu!“
Šano Päivölän izändä:
- 105 „Kaččokka myö kalbojana,
Mitelgä myö miekkojana;
Kumman on parembi miekka,
Kumman kalba kaunehembi,
Šebä iellä iskömähä!“
- 110 Lemmingäin'e, liedo poiga,
Päivän on parembi miekka,
Päivän kalba kaunehembi,
Päivö iellä iskömähe.
„Lemmingäin'e, liedo poiga,
- 115 Läkkä myö pihalla:
Täššä tuopit turmelemma,
Peššyt penkit hierelemmä!“
Lähettih ulos pihalla;
Iski iellä Päivö poiga,
- 120 Lemmingäin'e ei kuullutkana.
Šiidä iski Lemmingäin'e,
Läksi kuin n'uatti nagrehešta.
Lemmingäin'e, liedo poiga,
Juokšouba kodiehe kohti:
- 125 „Oi, emoni vanhembani,
Missä ennen izäni šäily,
Missä šäily, missä piili?“
„Mäne männykše miällä,
Koivukše kovalla mualla!“
- 130 „Oi, emoni vanhembani,
Mäginä mändy halgoloikse hakatah,
Kodini koivu valitah vaššaksikše!“
„Mäne makšakše meri matikan!“
„Oi, emoni vanhembani,
- 135 Matikkaini pyyvetäh,
Nuottazilla nošsetahe!“
„Mäne niemeh nimettömähe,
Šuarehe šanattomahe,
- 95 Но видно я — неугодный гость,
Раз для меня быка не режут,
Или ягненка не берут на заклание!“
Сама хозяйка Пяйвёлы
Расхаживает посреди дома:
- 100 „Съедена пища, выпиты напитки,
Пир давно кончился,
Кружки в кучу брошены,
Чарки в ряды сложены!“
Сказал хозяин Пяйвёлы:
- 105 „Осмотрим свое оружие,
Измерим свои мечи;
Чей меч лучше,
Чье оружие красивее,
Тот ударит первым!“
- 110 Леммингяйне, хитрый парень,
Увидел, что меч у Пяйвы лучше,
Что оружие Пяйвы красивее,
Пяйве начинает поединок.
„Леммингяйне, хитрый парень,
- 115 Выйдем-ка мы из дому:
Здесь мы кружки испортим,
Чистые скамкейки запачкаем!“
Вышли они из дому;
Сперва ударил сын Пяйвёлы,
- 120 Но Леммингяйне и не почувял удара.
Тогда ударил Леммингяйне,
Снес ему голову, как ботву от репы.
Леммингяйне, хитрый парень,
Бежит к своему дому:
- 125 „О, мать моя старая,
Где прежде мой отец скрывался,
Где скрывался, сохранял себя?“
„Обернись сосной на горушке
Или березой на твердой земле!“
- 130 „О, мать моя старая,
Сосну на горушке на дрова срубят,
А березу изрежут на веники!“
„Будь же печенью морского налима!“
„О, мать моя старая,
- 135 Того налима выловят,
Неводом поймают!“
„Иди на безымянный полуостров,
На остров без названия,

Šielä ennen izäs šäily,
 140 Šäily šielä, jotta piili!
 Nouže poiges, poigaženi!
 Jo käin kummenen kyla:
 Ei ollut sidä kyla,
 Kušša ei kymmendä taluo;
 145 Ei ollut sidä taluo,
 Kušša ei kymmendä urošta,
 Ei ollut sidä urošta,
 Ku ei miekkua hivone
 Lemmingäizen piän varalla!“
 150 Muamo eččiy puuda.
 Šuaren neidozet šanou,
 Tinarinnat riehattau:

„Ei ois zuali purren puuda,
 Zuali on purren puun alaista!“

155 Emo laški laivoja merellä,
 Niin kuin šotka poigijahe.

Там раньше твой отец скрывался,
 140 Там скрывался, там сохранялся!
 Вставай скорее, мой сыночек!
 Уже я побывала в десяти деревнях,
 И нет той деревни,
 Где не было бы десяти домов;
 145 И нет того дома,
 Где не было бы десяти героев,
 Где не было бы того героя,
 Кто бы свой меч не точил
 На гибель Леммингяйнена!“
 150 Мать ищет дерево для мачты.
 Девушки на острове говорят,
 Девы с оловянными монистами мол-
 вят:

„Не жаль нам дерева для мачты,
 А жаль того, кто будет сидеть под
 мачтой!“

155 Мать снарядила в море корабли,
 Как утка снаряжает своих утят.

А. П. Миронова

77. ИВАН НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Iivan rukka, miän izändä,
 Kylvigö kymmenen juväistä,
 Kasvogo kahekšan kevoista.
 Šiidägö Ošmoni olutta keitti,
 5 Päivän poigago leivät paisto.
 „Oi ongo, muamo, šanou, kandaženi,

Lämmitägö kyly uduni,
 Luaži poruo šaikkani,
 Täyven šaikan šaikkajäistä,
 10 Kynnen piällä šeizojaista!“

„Kunnega šie, poigazen, lähet?“
 „Lähengö Vetikön pidoh!“
 „Oi on, poigaženi,
 Kolme šurmua on vaššašša!“
 15 „Oi joi, muamoženi,

Бедный Иван, наш хозяин,
 Посеял десять зернышек,
 Росли они восемь вёснушек.
 Из них Осмони пиво сварил,
 5 Целый день сыночек хлебы пек.
 „Ой ты, маменька, говорит, моя ро-
 дительница,

Истопи-ка баню с паром,
 Разведи шайку щелоку,
 Целую шаечку кипящего,
 10 Такого густого, чтобы он держался на
 ногте!“

„Куда же ты, сыночек мой, пойдешь?“
 „Пойду на пир к водяному!“
 „Ой ты, сыночек мой,
 Есть три смерти на пути!“
 15 „Ой ты, моя маменька,

- Ne on akkojen, ei mužikkojen šurmat“.
- Matkaingo miän, matkaingo toizen,
Matkaingo puolen kolmattagi,
Tuligo tulini hauda
- 20 Muaštago taivahah šuate:
Noidago kuumie kivija,
Noidago palavie puateroida.
„Oi on, tuatto taivahaine, .
Muamo mualline jumala,
25 Nošša tuučča koillizešta,
Vihmu yögö, vihmu päivä,
Šammuta tuline hauda!“
Matkain miän, matkain toizen
Matkain puolen kolmattagi,
30 Tuligo tuline aida
Muašta taivahah šuate.
„Oi on, tuatto taivahaine,
Muamo muahine jumala,
Nošša tuučča koillizešta,
35 Vihmu yögö, vihmu päivä,
Šammuta tuline aida!“
Matkain miän, matkain toizen,
Matkain puolen kolmattagi,
Tuligo tuline jogi
40 Muašta taivahah šuate:
Tulizella jovella tuline luodo,
Tulizella luuvolla tuline koivu,
Tulizella koivulla tulizet okšat,
Tulizella okšalla tuline kokko.
45 „Oi on, tuatto taivahaine,
Muamo muahine jumala,
Nošša tuučča koillizešta,
Vihmu yögö, vihmu päivä,
Šammuta tuline jogi:
50 Tulizelda jovelda tuline luodo,
Tulizelda luovolda tuline koivu,

Tulizelda koivulda tulizet okšat,
Tulizelda okšilda tuline kokko,
Vet'ikön kun šuah:
55 Šogietgo venot šoudakkah,
Rammatgo hevot ajakkah!“
- Они для женщин, то не мужские смерти“.
- Я прошел гору, прошел и другую,
Прошел уже и половину третьей,
Встретилась огненная пропасть
- 20 От земли до самого неба:
Там раскаленные камни,
Там горячие столбы.
„Ой ты, отец небесный,
Мать, земная богиня,
25 Подними тучу с востока,
Лей дождем день и ночь,
Потуши огненную пропасть!“
Прошел я гору, прошел другую,
Прошел уже и половину третьей,
30 Встретилась огненная изгородь
От земли до неба.
„Ой ты, отец небесный,
Мать, земная богиня,
Подними тучу с востока,
35 Лей дождем день и ночь,
Потуши огненную изгородь!“
Прошел я гору, прошел другую,
Прошел уже и половину третьей,
Встретилась огненная река
40 От земли до неба:
На огненной реке — огненный остров,
На огненном острове — огненная береза,
На огненной березе — огненные сучья,
На огненном суку — огненный орел.
45 „Ой ты, отец небесный,
Мать, земная богиня,
Подними тучу с востока,
Лей дождем день и ночь,
Потуши огненную реку:
50 На огненной реке — огненный остров,
На огненном острове — огненную бе-
резу,
На огненной березе — огненные сучья,
На огненном суку — огненного орла,
Чтобы до водяного дойти:
55 Слепые на лодке пусть плывут,
Хромые на лошади пусть едут!“

78. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

- Istuu neidoni kivellä,
 Kaunehella kallivolla.
 Noužou mužikka mereštä,
 Lauda šuušša, lauda kiäššä,
 5 Laudakihlat kormanošša:
 „Tule, neidozen', miehellä!“
 „Engä ole šiändyn,
 Engä ole kiändyn,
 Engä ole koistani toivotettu!“
 10 Istuu neidoni kivellä,
 Kaunehella kallivolla.
 Noužou mužikka mereštä.
 Rauda šuušša, rauda kiäššä,
 Raudakihlat kormanošša:
 15 „Tule, neidozen', miehellä!“
 „Engä ole šiändyn,
 Engä ole kiändyn,
 Engä ole koistani toivotettu!“
 Istuu neidoni meren rannalla,
 20 Kirjavalla kivellä,
 Kaunehella kallivolla.
 Noužou mužikka mereštä,
 Tina šuušša, tina kiäššä,
 Tinakihlat kormanošša:
 25 „Tule, neidozen', miehellä!“
 „Engä ole šiändyn,
 Engä ole kiändyn,
 Engä ole koistani toivotettu!“
 Istuu neidoni kivellä,
 30 Kaunehella kallivolla.
 Noužou mužikka mereštä,
 Vaški šuušša, vaški kiäššä,
 Vaškikihlát kormanošša:
 „Tule, neidozen', miehellä!“
 35 „Engä ole šiändyn,
 Engä ole kiändyn,
 Engä ole koistani toivotettu!“
 Istuu neidoni meren rannalla,
 Kirjavalla kivyöllä,
 40 Kaunehella kallivolla.
 Noužou mužikka mereštä,

- Сидит девушка на камне,
 На прекрасной скале.
 Поднимается мужчина из моря,
 Во рту доска, в руке доска,
 5 Доска, обручальный подарок, в кармане:
 „Выходи, девушка, замуж!“
 „Я на себя не сердита,
 От себя еще не отвернулась
 И из своего дома я не обещаю!“
 10 Сидит девушка на камне,
 На прекрасной скале.
 Поднимается мужчина из моря,
 Железо во рту, железо в руке,
 Железо, обручальный подарок, в кармане:
 15 „Выходи, девушка, замуж!“
 „Я на себя не сердита,
 От себя еще не отвернулась
 И из своего дома я не обещаю!“
 Сидит девушка на берегу моря,
 20 На пестром камне,
 На прекрасной скале.
 Поднимается мужчина из моря,
 Олово во рту, олово в руке,
 Олово, подарок обручальный, в кармане:
 25 „Выходи, девушка, замуж!“
 „Я на себя не сердита,
 От себя еще не отвернулась
 И из своего дома я не обещаю!“
 Сидит девушка на камне,
 30 На прекрасной скале.
 Поднимается мужчина из моря,
 Медь во рту, медь в руке,
 Медь, подарок обручальный, в кармане:
 „Выходи, девушка, замуж!“
 35 „Я на себя не сердита,
 От себя еще не отвернулась,
 Из своего дома я не обещаю!“
 Сидит девушка на берегу моря,
 На пестром камне,
 40 На прекрасной скале.
 Поднимается мужчина из моря,

Hobie šuušša, hobie kiäššä,
Hobiekihlät kormanošša:

„Tule, neidozen', miehellä!“
45 „Engä ole šiändyn,
Engä ole kiändyn,
Engä ole koistani toivotettu!“
Istuu neidoni meren rannalla,
Kirjavalla kivellä,
50 Kaunehella kallivolla.
Noužou mužikka mereštä
Kulda šuušša, kulda kiäššä,
Kulda⁴kihlät kormanošša:

„Tule, neidozen', miehellä!“
45 „Engä ole šiändyn,
Engä ole kiändyn,
Engä ole koistani toivotettu!“
Istuu neidoni meren rannalla,
Kirjavalla kivyöllä,
60 Kaunehella kallivolla.
Noužou mužikka mereštä
Paikka šuušša, paikka kiäššä,
Paikkakihlät kormanošša:

„Tule, neidozen', miehellä!“
65 „Engä ole šiändyn,
Engä ole kiändyn,
Engä ole koistani toivotettu!“
Istuu neidoni meren rannalla,
Kirjavalla kivellä,
70 Kaunehella kallivolla.
Noužou mužikka mereštä,
Leibä šuušša, leibä kiäššä,
Leibäkihlät kormanošša:
„Tule, neidoni, miehellä!“
„Olen šiändyn, olen kiändyn,
75 Olen koistani toivotettu!“
Tyttö lähtöy miehellä.

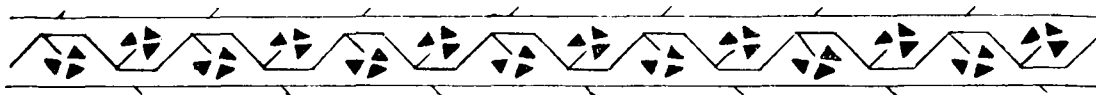
Серебро во рту, серебро в руке,
Серебро, подарок обручальный, в кар-
мане:

„Выходи, девушка, замуж!“
45 „Я на себя не сердита,
От себя еще не отвернулась,
Из своего дома я не обещана!“
Сидит девушка на берегу моря,
На пестром камушке,
50 На прекрасной скале.
Поднимается мужчина из моря,
Золото во рту, золото в руке,
Золото, подарок обручальный, в кар-
мане:

„Выходи, девушка, замуж!“
55 „Я на себя не сердита,
От себя еще не отвернулась,
Из своего дома я не обещана!“
Сидит девушка на берегу моря,
На пестром камушке,
60 На прекрасной скале.
Поднимается мужчина из моря,
Платок во рту, платок в руке,
Платок, подарок обручальный, в кар-
мане:

„Выходи, девушка, замуж!“
65 „Я на себя не сердита,
От себя я ещё не отвернулась,
Из своего дома я не обещана!“
Сидит девушка на берегу моря,
На пестром камушке,
70 На прекрасной скале.
Поднимается мужчина из моря,
Хлеб во рту, хлеб в руке,
Хлеб, подарок обручальный, в кармане:
„Выходи, девушка, замуж!“
„Я рассердившаяся, от себя отвернув-
шаяся,
75 Из своего дома я обещана!“
Девушка выходит замуж.





РУГОЗЕРСКИЙ РАЙОН

Е. В. Елагина

79. ВЯЙНЯМЁЙНИ СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУГАМОЙНЕНОМ

Šattu tiellä vaššakkah
Rahis rahkehen nenäh,
Vembel vembelen luokši.
„Kumbani muissilda parembi,
5 Šen i tiellä šeisottua;
Kumbani muissilta pahembi,
Šen tiellä pois lähtiel“
Še oli nuori Jougamoini
Korvista šuate šuoho laulo.
10 Še še oli vanha Väinämöini,
Hiän siellä pois piäzi.
Šebo oli vanha Väinämöini,
Laulo lammin kalattoman,
Aivan ahvenettoman.
15 Ualdo hänen piädä lyöy
Rannalla kiviä vašše.
„Oi on, vanha Väinämöini,
Piäššä milma tiellä pois!“
„Midäbä sie miula annat?“
20 „Miula on kolme hevoista koissa,
Yksi on juokšušša kebie,
Toin’e on äijän vedäjä,
Kolmaš sidä mugua“.
Šebo oli vanha Väinämöini:
25 „Niidä miula on koissa äijä,
Kullat lapšien kukkazina,
Hobiet käzi helyinä“.
„Oi on, vanha Väinämöini,

Встретились они на дороге,
И дуга наскочила на дугу,
И гуж сцепился с гужом.
„У кого из нас память лучше,
5 Тот останется стоять на дороге;
У кого же память хуже,
Тот уступит дорогу другому!“
Один из них был молодой Ёугамойни,
Он напел другого до ушей в болото.
10 Но силен был и старый Вайнямёйни,
Он освободился оттуда.
Этот старый Вайнямёйни
Напел его в безрыбное озеро,
Где совершенно нет окуней.
15 Волна его голову покрывает
На берегу против камней.
„Ой, старый Вайнямёйни,
Освободи меня отсюда!“
„Что же ты мне дашь за это?“
20 „У меня дома — три коня,
Один из них легко бежит,
Другой много везет,
Третий — тот и так хорош“.
Сказал старый Вайнямёйни:
25 „Их у меня и дома много,
Как золотых цветков у детей,
Как серебряных ручных игрушек“.
„Ой, старый Вайнямёйни

Piäššä milma tiäldä pois,
 30 Paha miula tiälä olla,
 Ualdo milma piäldä lyöy
 Rannalla kiviä vašše!“
 „Midäbä šie miula lubuat?“
 „Miula on kolme venoista koissa,
 35 Yksi on šouvušša kebie,
 Toini äijän kannattava,
 Kolmaž sidä mugua“.
 „Niidä miula on koissa äijjä,
 Kullat lapšien kukkazina
 40 Hobiet käzihelyinä“.
 „Oi on, vanha Väinämöini,
 Piäššä milma tiäldä pois.
 Paha miula tiälä on olla
 Lammissa kalattomašša;
 45 Ualdo miula piäldä lyöy
 Rannalla kiviä vašše“.
 „Oi on, nuori Jougamoini,
 Midä miula lubuat?“
 „Annan ainuon šizoni,
 50 Kulda kangahan kudojan,
 Mezileivän leibojan,
 Annan vanhalla varakši,
 Homehella huolijakši“.

Jougo mänöy muamalluo.
 55 „Oi on, poiguon' nuorembuoni,
 Midä ollet pahalla mielin?“
 „Oi on, muamo kandažaini,
 Nyt annoin ainun šizoni,

Annoin vanhoilla varakši,
 60 Homehella huolijakši,
 Turvakši tutisijalla“.

Освободи меня отсюда,
 30 Плохо мне находиться здесь,
 Волна мне голову покрывает
 На берегу против камней!“
 „Что же ты мне обещаешь за это?“
 „У меня три лодки дома,
 35 На одной легко грести,
 На другой можно много грузу везти,
 Третья — та и так хороша“.
 „Их у меня и дома много,
 Как золотых цветков у детей,
 40 Как серебряных ручных игрушек“.
 „Ой, старый Ваянямёйни,
 Освободи меня отсюда,
 Плохо мне находиться здесь,
 В лесном озерке, где нет рыб;
 45 Волна мне голову покрывает
 На берегу против камней“.
 „Ой, молодой Ёугамойни,
 Что же ты мне обещаешь?“
 „Выдам единственную сестрицу,
 50 Что золотые ткани ткёт,
 Что медовые хлебцы печет,
 Будет она старому подспорьем,
 Будет заботиться о заплесневшем
 старце“.

Еуго идет к своей матери.
 55 „Ой, младший мой сынок,
 Что же ты так опечален?“
 „Ах, мать моя родная,
 Теперь я выдал свою единственную сес-
 трицу,
 Будет она старому подспорьем,
 60 Будет заботиться о заплесневшем старце,
 Будет опорой трясущемуся“.

80. ВЯЙНЯМЕЙНИ И ИЛЬМОРИНИ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Anni tytti, ainut neidi,
 Pezi pikku poukuštah,
 Rābāhāizie rāyškütteli
 Pitān pordahan nenässä.
 5 Keksi muštazet mereldä —
 Piäldä päin sinerdävät.

Анни-девушка, единственная дочь,
 Мыла мелкую одежду,
 Тонкое белье полоскала
 На конце длинных мостков.
 5 Заметила — на море что-то чернеет,
 С верхней стороны что-то синее:

- „Kuin ollet lindukarja —
 Levähä sie lendohoš.
 A kuin ollet kalakarja —
 19 Ulaha šie uimahaš.
 Kuin ollet vanha Väinämöini —
 Šuavuštavuvu šanomilla,
 Painu miulluo paginoilla!“
 Anni ainagi kyžyy,
 15 Tinarinda riidelöy:

- „Kunnebo läksit, Väinämöini,
 Ulgonit, Šuvennon šulho!“
 „Läksin Pohjolan perällä,
 Pohjan lohta pyydämäh“.
 20 „Oi tunnen valehtelijan.
 Toizin ennen miun izoni,
 Toizin valdavanhembani:
 Verkkuo oli venoni täyzi,
 Laiva täyzi laškomista!“
 25 Anni ainagi kyžyy,
 Tinarinda riidelöy:
 „Kunne läksit, vanha Väinämöini,
 Olgazit, Šuvennon šulho?“
 „Läksin Pohjan perällä,
 30 Pohjan meččuo ambumah“.
 „Dai tunnen valehtelijan:
 Toizin ennen miun izoni,
 Toizin valdavanhembani.
 Pohjan meččuo ambuješša:
 35 Oli pissali olgapiällä,
 Kakši koirua jälessä!“
 Anni ainagi kyžyy,
 Tinarinda riidelöy:

- „Kunnebo läksit, Väinämöini,
 40 Ulgonit, Šuvennon šulho?“
 „Läksin Pohjan perällä
 Pohjan neittä kaččomah“.
 Anni juokšulla pajah —
 Helmazet kobrah keräi:
 45 „Oi on, šepä veijozeni,
 Tagoja ijan iguni,
 Tavo miula viijet vit't'at,
 Kolmet korvarengahaizet,

- „Если ты птичья стая —
 То рассыпья в полете.
 А если ты косяк рыбы —
 10 Уплывай отсюда.
 Если ты старый Вяйнямёйни —
 Привези мне вести,
 Подойди ко мне для разговоров!“
 Анни все спрашивает,
 15 С грудью, украшенной оловом, вопро-
 шает:

- „Куда поехал, Вяйнямёйни,
 Отправился, жених Суvento?“
 „Поехал на край Похьолы
 Северного лосося ловить“.
 20 „Ой, вижу я лжеца.
 Не так ездил раньше мой отец,
 Не так родитель старый:
 Сетей была полная лодка,
 Судно полно снастей!“
 25 Анни все спрашивает,
 С грудью, украшенной оловом, спорит:
 „Куда поехал, старый Вяйнямёйни,
 Отправился, жених Суvento?“
 „Поехал на край Похьолы,
 30 Северных глухарей стрелять“.
 „И тут узнаю лжеца.
 Не так ездил раньше мой отец,
 Не так родитель старый
 Северных глухарей стрелять:
 35 Ружье было на плече,
 Две собаки сзади!“
 Анни все спрашивает,
 С грудью, украшенной оловом, спо-
 рит

- „Куда же поехал, Вяйнямёйни,
 40 Отправился, жених Суvento?“
 „Поехал на край Похьолы,
 Девушку Похьолы высматривать“.
 Анни бегом в кузницу,
 Подол в руку забрала:
 45 „Ой ты, кузнец, мой братец,
 Кователь вековечный,
 Скуй мне пять ожерелий,
 Три пары сережек!



Е. В. ЕЛАГИНА.

Mie šanon hyvät šanomat,
 50 Pagajan hyvät paginat!
 Tago päivän, tago toizen,
 Joba piänä kolmandena šano:
 „Oi hoi, Anni čikkozeni,
 Šano nyt hyvät šanomat,
 55 Pagaja hyvät paginat!
 „Oi on, šepä veijoeni,
 Jo viijäh šiun omaš
 Kakšin vuozin kačottuš,
 Kolmin vuozin kos's'ottuš,
 60 Tuhanzin lunaššettuš!
 „Oi on, Anni čikkozeni,
 Lämmitä kyly uduni
 Uduzillaš halgozillaš,
 Luaži poro poukkuzeh,
 65 Šaikkyväini, läikkyväini,
 Mie hoti piädäni pežen,
 Pölyjäni puistelen.
 Tuo šie paida paltinaini,
 Kuadiet puoli pidozet
 70 Häissä häilyteldävät,
 Pidoloissa piettävät.“
 Šiellä neittä kos's'otah,
 Taimenda tavotetah.
 Še šano Pohjolan emändä:
 75 „Midä haukkuu Halli koira,
 Linnan lukku luškuttau?
 Haukkuugo šuvella hännin,
 Vaingo kohta taivozella?
 Mäne šie, kazakka, kaččomah,
 80 Midä haukkuu Halli koira?“
 „En mie jouva kaččomah:
 Pino on šuuri, hallot hienot“.
 „Mäne, piiga, kaččomah,
 Midä haukkuu Halli koira,
 85 Linnan lukku luškuttau?“
 „En jouva kaččomah:
 Liävä on šuuri liävittävä,
 Lehmyä äijä kačottava!“
 „Mäne, min'n'a, kaččomah,
 90 Midä haukkuu Halli koira,
 Haukkuugo šuvella hännin,
 Vaingo kohti taivozella?“

Я скажу добрые вести,
 50 Заведу хороший разговор!“
 Ковал он день, ковал другой,
 Уже на третий день сказал:
 „Ой ты, Анни, моя сестрица,
 Скажи теперь добрые вести,
 55 Заведи хороший разговор!“
 „Ой ты, кузнец, мой братец,
 Уведут твою дорогую,
 Два года смотренную,
 Три года сватанную,
 60 За тысячи выкупаемую!“
 „Ой ты, Анни, моя сестрица,
 Истопи баню с горячим паром,
 Истопи дровами пожарче,
 Сделай щелоку кадушечку,
 65 Искристого, пенистого,
 Я хоть свою голову вымою,
 Пыль с нее отмою.
 Принеси ты рубашку полотняную,
 Штаны мало ношенные,
 70 В которых на свадьбах ходят,
 На пиры одевают“.
 Там девушку сватают,
 Тайменя ловят.
 Говорит хозяйка Похьолы:
 75 „Что лает собака Халли,
 Городской пес тьякает?
 Лает ли она, сидя на юг хвостом,
 Или прямо в небо?
 Иди, работник, посмотри,
 80 Что лает собака Халли?“
 „Некогда мне смотреть:
 Поленица большая, дрова мелкие“.
 „Иди, служанка, посмотри,
 Что лает собака Халли,
 85 Городской пес тьякает?“
 „Некогда мне смотреть:
 Хлев большой надо убрать,
 Коров много для ухода!“
 „Иди, невестушка, посмотри,
 90 Что лает собака Халли,
 Лает ли она, сидя на юг хвостом,
 Или прямо в небо?“

„En mie jouva kaččomah:
Kivi on šuuri, jauhot hienot“.
95 Še oli vanha Väinämöini —
Uinotti Pohjan ukon,
Uinotti Pohjan akan,
I kogo Pohjolan perän.
Še oli Pohjolan emänd'ä,
100 Šen hiän huomazi unissah.
Lendoh hiän revahtih,
Lendi mašton nenäh.
Še oli vanha Väinämöini,
Tabaudu hiän taglohoissa,
105 Turvaudu hiän tuluksihiassa.
Šidä hiän ambu
Läbi lämbijen lihojen.
Joi vei šen tyttären.

„Некогда мне смотреть:
Жернов велик, мука мелка“.
95 То был старый Ваянямёйни:
Усыпил старика Похьолы,
Усыпил старуху Похьолы
И весь народ Похьолы.
То была хозяйка Похьолы,
100 Она очнулась от сна.
Полетела она, вспорхнула,
Прилетела на конец мачты.
То был старый Ваянямёйни,
Схватил он огниво,
105 Прибегнул к помощи кремня.
И тут он выстрелил
Сквозь теплое тело.
И увез он ту девушку.

А. И. Ананина

81. ВЯЙНЯМЁЙНИ СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЕУКАХАЙНЕНОМ

Yksi on nuori Joukahani,
Toini on vanha Väinämöini
Ajettih tiellä vaššakah,
Puuttu vommel vempoleh,
5 Rahis rahkehen n'enäh.
Veri t'ippu vempeleštä,
Rašva rahkehen n'enäštä.
Šano nuori Joukahani:
„Oi on, vanha Väinämöini,
10 Kumpi on tiijolta parempi,
Šempä on tiellä šeisomini!“
Tuop on vanha Väinämöini,
Hiänpä tuon šanoiksi virkki:
„Enkä tiijä, enkä taija,
15 Tiijän kuitenkin vähäsen.
Omat on kolkat kuokkimani,
Kalahauvat kaivamani,
Ilman pielet pistämäni,
Omani on šuamani šanani,
20 Tuhanteni tukkuomani“.
Tuopa vanha Väinämöini

Молодой Ёукахайни
И старый Ваянямёйни
Наехали на дороге друг на друга,
Зацепились дуга за дугу,
5 Гуж за конец гужа.
Кровь текла из дуги,
Из конца гужа — жир.
Сказал юный Ёукахайни:
„Ой ты, старый Ваянямёйни,
10 Кто из нас больше ведает,
Тому остаться на дороге!“
Тогда старый Ваянямёйни
Говорит такие слова:
„Ничего я не знаю и не умею —
15 Все же немного знаю.
Свои поля я мотыгой разделал,
Рыбам ямы выкопал,
Свод небесный мною сделан,
Мною добыты слова,
20 Тысячи собраны мною“.
Старый Ваянямёйни

Laulo nuoren Joukahasen,
 Laulo šuocho šuoniloista,
 Niittyhyh nišulihoista,
 25 Kainaloista kankahah.
 Šano nuori Joukahani:
 „Oi šie, vanha Väinämöini,
 Pyörrytä pyhät šanasi,
 Perävytä laušovasi,
 30 Jo nyt tuškiksi tulou,
 Läyleniksi lankielou!“
 „Mitä annat lunnahiksi?“
 „Annan kultia kypärän,
 Hopioita tuopin täyven!“
 35 „Ruoštunut on Ruočin kulta,
 Šuaštunut on Šakšan hopie“.
 Šanou nuori Joukahani:
 „Pyörrytä pyhät šanasi,
 Perähytä laušovasi;
 40 Jo nyt tuškaksi tulou,
 Läyleniksi lankielou!“
 „Mitä annat lunnahiksi?“
 „Annan oron lunnahiksi“.
 „On miula oro ičellä
 45 Kahta mointa kaunehempi,
 Viittä kuutta kuulusampi:
 Juoššen juomahan mänöy,
 Juoššen juomašta tulou.
 Šelkie vesi on šelkăluilla,
 50 Vesi lammit lautasilla,
 Hetteheštä heinät šyöpi,
 Vejet pilvistä vetäy!“
 Šanou nuori Joukahani:
 „Pyörrytä pyhät šanasi,
 55 Perähytä laušovasi,
 Jo nut tuškiksi tulou,
 Läyleniksi lankielou!“
 „Mitä annat lunnahiksi?“
 „Annan ainuon sisären,
 60 Lainuan emoni lapšen,
 Väinämöisellä varakši,
 Turvakši tut'isijalla,
 Iloksi ikilopulla“.
 Tuopa vanha Väinämöini
 65 Nošti nuoren Joukahasen,

Юного Ёукахайнена силой песни
 Погрузил в болото по пояс,
 В луг по бедра,
 25 В бор песчаный до подмышек.
 Сказал юный Ёукахайни:
 „Ой ты, старый Вяйнямёйни,
 Ты верни свои святыя слова,
 Возврати сказанное тобою,
 30 Мне уже тяжело приходится,
 Уже душно становится!“
 „Что дашь на выкуп?“
 „Дам золота целый шлем,
 Серебра целую кружку!“
 35 „Шведское золото ржавое,
 Немецкое серебро темное“.
 Говорит юный Ёукахайни:
 „Ты верни святыя слова,
 Возврати сказанное тобою,
 40 Мне уже тяжело приходится,
 Уже душно становится!“
 „Что дашь на выкуп?“
 „Дам жеребца на выкуп“.
 „Жеребца я сам имею,
 45 В два раза лучше твоего,
 В пять, шесть раз знаменитее:
 • Бегом он на водопой бежит,
 Бегом с водопоя возвращается,
 Светлая вода у него на спине,
 50 Лесные озерки блестят на бедрах,
 С болота траву ест,
 Пьет воду из туч!“
 Говорит юный Ёукахайни:
 „Ты верни святыя слова,
 55 Возврати сказанное тобою,
 Мне уже тяжело приходится,
 Уже душно становится!“
 „Что дашь на выкуп?“
 „Выдам единственную сестру,
 60 Одолжу дитя моей матери
 Вяйнямёйнену на утеху,
 Опорой трясущемуся,
 На радость кончающему свой век“.
 Тут старый Вяйнямёйни
 65 Поднял юного Ёукахайнена.

Löipä kahta kämmentäh,
 Niinkuin kahta kantelehta,
 Kolmia kanan ovia.
 Läksi ajoa karettelemah
 70 Alla päin, pahoilla mielin,
 Kaiken kallella kypärän.
 Emo piäty ikkunašša:
 „Mitä olet, poikueni,
 Alla päin, pahoilla mielin,
 75 Kaikin kallella kypärin?“
 „Šitä olen, muamošeni,
 Annoin ainuon sisären,
 Lupasin emoni lapšen,
 Väinämöisellä varakši,
 80 Turvakši tutisijalla,
 Ilokši ikilopulla!“
 „Tuota vuotin tuon ikäni,
 Halki polveni halasin,
 Vävykšeni Väinämöistä,
 85 Šuvukšeni šuurta mieštä,
 Lankokšeni laulajua“.

Он ударил ладонью по ладони,
 Словно по двум кантеле,
 Словно по трем дверям курятника.
 Поехал он быстренько,
 70 Опустил голову, пригорюнился,
 Даже шлем на лоб надвинул.
 Мать выглянула в окно:
 „Почему ты, мой сынок,
 Опустил голову, пригорюнился,
 75 Даже шлем на лоб надвинул?“
 „Потому я такой, мать моя,
 Что выдал единственную сестру,
 Обещал дитя моей матери
 Вьяннямёйнену на утеху,
 80 Опорой трясущемуся,
 На радость кончающему свой век!“
 „Этого я всю жизнь ждала
 И всю жизнь свою хотела
 Иметь зятем Вьяннямёйни,
 85 В своем роду великого мужа,
 Песнопевца зятем“.

82. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Anni tyttö, ainut neiti,
 Läksi luutija mečäštä,
 Vaššan panta varvikošta.
 Katkai vaššan tuatollah,
 5 Toisen katkai muamollah,
 Kolmatta kohottelihe
 Vanhimmalla vellelläh.
 Virkki Ošmotar orošta,
 Kalevaini kaššešmuašta:
 10 „Kašva neiti miušša mielin,
 Elä vain muissa nuorisoišša!“
 „Enkä šiušša, enkä kessä,
 Kašvan kaijoišša šomissa,
 Venyn verkavuattehissa.
 15 Kašvan leivän kannikoilla,
 Venyn vehnäviipalosilla“.
 Aina Anni itkien mänöy;
 Piättyy veikko veräillä
 Keihašvartta vuolomašša:

Анни-девушка, единственная дочь,
 Пошла за прутиками в лес,
 За вениками в кустарничек.
 Наломала веник для отца,
 5 Другой наломала для матери,
 Третий она доламывала
 Для старшего своего брата.
 Промолвил Осмотар из рощи,
 Калевайни с земель подсечных:
 10 „Расти, девушка, мне по мысли,
 Только не по мысли молодежи!“
 „Не для тебя и не для кого
 Расту я в узкой одежде,
 Расту в одежде из сукна,
 15 Расту хлебными горбушками,
 Лежу на пшеничных ломтях“.
 Единственная Анни идет и плачет;
 Сидит брат в воротах,
 Древко копья вытесывает:

20 „Mitä itet, Anni čikkoni?“
 „Sitä iten, veikko rukka,
 Kirpoi kullat kulmiltani,
 Hopijaizet huuliltani,
 Šinilankat šilmiltäni,
 25 Hyvä risti rinnaltani,
 Hyvä šormuš šormeštani,
 Punalankat vyöni päistä,
 Vašet varpahien nenistä“.
 Aina Anni itkien mänöy,
 30 Piätty izä ikkunašša
 Kirvešvartta vuolomašša:
 „Mitä itet, Anni tyttö?“
 „Sitä iten, tuatto rukka,
 Kirpoi kullat kulmiltani,
 35 Šinilankat šilmiltäni,
 Hopijaizet huuliltani,
 Hyvä šormuš šormestani,
 Hyvä risti rinnaltani,
 Punalankat vyöni piästä,
 40 Vašet varpahien nenistä“.
 Aina Anni itkien mänöy,
 Piätty čikot šillan päissä
 Šillan piätä šiivuomašša,
 Kultavöitä kutomašša:
 45 „Mitä itet, Anni čikkon’?“
 „Kirpoi kullat kulmiltani,
 Šinilankat šilmiltäni,
 Hopijaizet huuliltani,
 Hyvä risti rinnaltani,
 50 Hyvä šormuš šormestani,
 Punalankat vyöni piästä,
 Vašet varpahien nenistä“.
 Aina Anni itkien mänöy.
 Emä aitan kynnyksillä
 55 Kešävoita pyöhičöy:
 „Mitä itet, Anni tytön’?“
 „Sitä iten, muamo rukka,
 Kirpoi kullat kulmiltani,
 Šinilankat šilmiltäni,
 60 Hopijaizet huuliltani,
 Hyvä risti rinnaltani,
 Hyvä šormuš šormeštani,
 Punalankat vyöni päistä,

20 „Что плачешь, Анни-сестрица?“
 „То я плачу, брат родимый, —
 Упало золото с бровей,
 Серебро с моих губ,
 Нити синие с моих глаз,
 25 Хороший крест с моей груди,
 Красивое кольцо с моего пальца,
 Красные кисти с моего пояса,
 Медь с конца пальцев ног“.
 Единственная Анни идет и плачет,
 30 Сидит отец у окна,
 Топорище вырезает:
 „Что ты плачешь, Анни-девушка?“
 „То я плачу, отец родимый, —
 Упало золото с бровей,
 35 Нити синие с моих глаз,
 Серебро с моих губ,
 Красивое кольцо с моего пальца,
 Хороший крест с моей груди,
 Красные кисти с моего пояса,
 40 Медь с конца пальцев ног“.
 Единственная Анни идет и плачет,
 Встречается сестра у крыльца,
 У крыльца за работой,
 Она тклет золотой пояс:
 45 „Что ты плачешь, сестрица Анни?“
 „Упало золото с моих бровей,
 Нити синие с моих глаз,
 Серебро с моих губ,
 Хороший крест с моей груди,
 50 Красивое кольцо с моего пальца,
 Красные кисти с моего пояса,
 Медь с конца пальцев моих ног“.
 Единственная Анни идет и плачет.
 Мать на пороге клетки
 55 Масло сливочное сбивает:
 „Что ты плачешь, Анни, доченька?“
 „То я плачу, мать моя родимая, —
 Упало золото с бровей моих,
 Нити синие с глаз моих,
 60 Серебро с моих губ,
 Хороший крест с моей груди,
 Красивое кольцо с моего пальца,
 Красные кисти с моего пояса,

- Vašet varpahien nenistä“.
- 65 „Elä šie ole Anni milleškänä,
Eläkä ole kulleškana,
Mäne šie aittah mäjellä,
Syö šielä vuoši voita,
Toini sijan lihua,
- 70 Kolmaš kuoreh kakkarua!“
Anni māni aittah mäellä,
Kaččelekše, kiāntelekše;
Siel oli arrku arkun piällä,
Lipaš lippahan lomašša.
- 75 Avasi alisen arkun,
Löysi paklua palasen,
Tuoho Anni kuristuu,
Kuristuu ta kuakistuu,
Oven šuuhu, orren alla,
- 80 Kahen kattilan välillä.
Mänöy emo kaččomah
Kolmen vuuvven oltuo.
Jo on Anni kuristun,
Kuristun ta kuakistun,
- 85 Oven šuuhu, orren alla,
Kahen kattilan välillä.
Rupei emo itkömäh,
Kolmen vuuvven oltuo.
„Vierkyä, vierkyä, kyynelyöni,
- 90 Vierkyä, vetrehet vetyöni,
Ihaloilla ihanoilla,
Pihasilla paikan päillä.
Vierkyä, vierkyä, kyynelyöni,
Vierkyä, vetrehet vetyöni,
- 95 Rikkivillä rinnoillani,
Hempuvilla helmoillani.
Vierkyä, vierkyä, kyynelyöni,
Vierkyä, vetrehet vetyöni,
Kaunehilla kauto kenkilläni
- 100 Šinišillä šukillani.
Vierkyä, vierkyä, kyynelyöni,
Vierkyä, vetrehet vetyöni,
Muaha makšan karvazeh.
Šiitä rodih kolme koškie
- 105 Yhen emon kyynelistä.

- Медь с конца пальцев ног моих“.
- 65 „Не будь ты, Анни, печальною,
Не убивайся напрасно,
Иди ты в амбар на горушку,
Первый год питайся маслом,
Другой год ешь свинину,
- 70 Третий — блины в сметане!“
Анни пошла в амбар на горушку,
Посматривает, повертывается;
Там ларец на ларце,
Сундук на сундуке.
- 75 Открыла нижний ларец,
Нашла там кусочек онучей,
На нем Анни и повесилась,
Повесилась и удавилась,
Около двери под жердью
- 80 Между двух котлов.
Идет мать смотреть
Через три года.
Анни уже повесилась,
Повесилась и удавилась,
- 85 Около двери под жердью,
Между двух котлов.
Стала мать тут плакать
По прошествии трех лет.
„Катитесь, катитесь, мои слезы,
- 90 Катитесь, крупные, водой
По моим бедным щекам,
На концы головного платка.
Катитесь, катитесь, мои слезы,
Катитесь, крупные, водой
- 95 На истерзанную грудь,
На мой чистый подол.
Катитесь, катитесь, мои слезы,
Катитесь, крупные, водой
На мои прекрасные сапожки,
- 100 На мои синие чулки.
Катитесь, катитесь, мои слезы,
Катитесь, крупные, водой
В землю бурую, как печень.
Разлились тремя водопадами
- 105 Слезы одной матери.

83. ВЯЙНЯМЁЙНИ И ИЛЬМОЙЛЛИНИ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Anni tyttö, ainuot neiti,
 Pesi pikku paukuistaki,
 Valkasi valantehella,
 Luojan laiturin nenäššä,
 5 Pitän portahan piäššä.
 Kekši muštaset merellä,
 Šinervöiset lainehilla.
 „Kuin on lienet šie lintukarja,
 Šie on lentohon levie;
 10 Kuin lienet kalani karja,
 Šiepä uimahan ulevu;
 Kuin lienet vesikivoni,
 Vesi piällä vierköhöt;
 Lienetkö Väinämöisen purjehpuu,
 15 Šanomilla šuahuštuole,
 Pakinoilla paivuštuole!“
 Aina Annikki kyšyy,
 Tinarinta riitelöy:

„Kunna läksit, Väinämöini,
 20 Ulkonit, Šuvannon šulho?“
 „Läksin lohta kuulottamah
 Tuonen muššašta jovešta,
 Manalan alantehešta“.
 „Tuošta tunnen valehtelijan,
 25 Melkein kekšin kielaštajan.
 Toisin ennen miun isoni,
 Toisin valtavanhempani,
 Kuin läksi lohta kuullattamah:
 Verkkuo oli venehen täyši,
 30 Laivan täyši laškomista,
 Asruomet oli alla kuoren“.
 Aina Annikki kyšyy,
 Tinarinta riitelöy:
 „Kunna läksit, vanha Väinämöini,
 35 Ulkonit Šuvannon šulho?“
 „Läksin jouččenien ajoh
 Tuonen muššašta jovešta,
 Manalan alantehišta“.
 „Tuošta tunnen valehtelijan,
 40 Keksin melkein kielaštajan.
 Toisin ennen miun isoni,

Анни-девушка, единственная дочь,
 Умывала мелкую одежду,
 Белила, отбеливала,
 У западного конца пристани,
 5 У конца длинной ступени.
 Посмотрела на море — что-то чернеет,
 Что-то синее на волнах.
 „Если это птичья стая,
 Разлетитесь вы широко;
 10 Если это рыба стая,
 Оттуда уплывайте;
 Если это подводный камень,
 Волны через него перекатывайтесь;
 Если это мачта Вайнямёйнена,
 15 Пусть идет словами улаждать,
 Разговорами развлекать меня!“
 Анники спрашивает,
 С грудью, оловом украшенной, вопро-
 шает:

„Куда едешь, Вайнямёйни,
 20 Куда отправился, жених Суванто?“
 „Я поехал ловить лососей
 В черной речке Туони,
 В низинах Маналы“.
 „Узнаю я в тебе лжеца,
 25 Почти настоящего лжеца.
 Не так прежде мой отец,
 Не так делал старший в роду,
 Когда ездил ловить лососей:
 Сетей был полный челн,
 30 Лодка, полная снастей,
 Остроги были под упругами“.
 А Анники все спрашивает,
 С оловянными монистами вопрошает:
 „Куда едешь, старый Вайнямёйни,
 35 Куда отправился, жених Суванто?“
 „Я поехал ловить лебедей
 В черной речке Туони,
 В низинах Маналы“.
 „Узнаю я в тебе лжеца,
 40 Почти настоящего лжеца.
 Не так раньше мой отец,

Toisin valtavanhempani,
 Kuin läksi jouččenen ajoh:
 Šuuri koira kahlehisssa,
 45 Ravie jouši jäntemissä".
 Aina Annikki kyšyy,
 Tinarinta riitelöy:
 „Kunna läksit, vanha Väinämöini,
 Ulkonit, Šuvannon šulho?"
 50 „Läksin neittä kos's'omah,
 Taimenta tavottamah
 Pimieštä Pohjolašta,
 Tarkašta Tapiolašta".
 Anni tytti, ainuot neiti,
 55 Koprin helmaset kokoi,
 Käsini kiäri vuattehuot,
 Mäni juoššen jyrkät paikat,
 Astuen alavat muat,
 Mäni šeppien pajah:
 60 „Oi, on šepä veikkoseni,
 Takoja ijänikuni,
 Jo on viety šiun omaš
 Pimieštä Pohjolašta,
 Tarkašta Tapiolašta".
 65 Jo kirpoi pihet pivčšta,
 Jo vaipu vašara kiäštä.
 Pani hiän varšan val'l'ahih
 Ruškien korjan peräh,
 Iski Virkkuo vičalla,
 70 Helähytti helmispiällä.
 Virkku juoksi, matka joutu,
 Reki vierä, tie lyheni.
 Rupei Hal'l'i haukkumah.
 Šanou niän tuo Pohjan akka:
 75 „Mäne šie, piika, kaččomah!"
 „En jouvva, ainuo emäntä,
 Šuuri on kivi jauhottava,
 Kivi šuuri, jauhot hienot".
 Šano hiän tuo Pohjan akka:
 80 „Mäne, kazakka, kaččomah,
 Mitä haukkuu Hal'l'i koira,
 Linnan lukku luikuttau?
 Ei Hal'l'i valehta hauku,
 Šuaren lukku luiskuttele.
 85 Mäne, piika kaččomah

Не так делал старший в роду,
 Когда ездил ловить лебедей:
 Большая собака у ног,
 45 И лук с тугой тетивой наготове".
 А Анники все спрашивает,
 С оловянными монистами вопрошает:
 „Куда едешь, старый Вяйнямёйни,
 Куда отправился, жених Суванто?"
 50 „Я поехал девушку высматривать,
 Рыбу Тайменя ловить
 В темной Похьоле,
 Из самой Тапиолы".
 Анни-девушка, единственная дочь,
 55 В руку собрала подол,
 В руки свернула одежду,
 Бегом пробежала крутые места,
 Шагом прошла низкие земли,
 В кузницу к кузнецу вошла:
 60 „Ой ты, кузнец, мой братец,
 Кователь вековечный,
 Уже увезена твоя суженая
 Из темной Похьолы,
 Из самой Тапиолы".
 65 Выпали клещи из рук,
 Зажатый в руке молоток упал.
 Он заложил жеребенка в упряжку,
 В оглобли красных саночек,
 Ударил резвого кнутом,
 70 Подстегнул его жемчужной рукояткой.
 Резвый бежал, путь свободен,
 Санки катились, дорога уходила.
 Стала Халли лаять.
 Говорит старуха Похьолы:
 75 „Иди ты, служанка, посмотри!"
 „Недосуг мне, единственная хозяйка,
 Я большим жерновом мелю,
 Жернов велик — мука мелка".
 Говорит старуха Похьолы:
 80 „Иди, батрак, посмотри,
 Что лает собака Халли,
 Города замок потягивает?
 Не зря Халли лает,
 Острова замок повизгивает.
 85 „Иди, служанка, посмотри,

Kačo košen loukkosista
 Pilkettele pikkusista!“
 Mäni piika kaččomah.
 Kaččo košen loukkosista:
 90 Pilketteli pikkusista:
 Yksi on vanha Väinämöini,
 Toini šөppä Ilmarini,
 Takoja ijänikäni,
 Tultih neittä kos's'omah,
 95 Taimie tavottamah.
 Šano hiän tuo Pohjan ukko,
 Pohjan ukko, Pohjan akka:
 „Äšen tästä annetah,
 Kuin šuatta Sampon valmehekši“.
 100 Tuopa šөppä Ilmarini,
 Takoja ijänikuni,
 Tako päivän, tako toisen,
 Jopa piänä kolmantena,
 Iltana erähäntenä,
 105 Jo šuatih Sampo valmehekši.
 Eikä heillä annettu Ainikkie,
 Eikä annettu Slavnikkie.
 Tuopa vanha Väinämöini
 Keksi siitä kepposet,
 110 Rupesi hiän laulamah. .
 Laulo päivän, laulo toisen,
 Jo piänä kolmantena,
 Iltana erähäntenä
 Uinahettih Pohjan ukko,
 115 Pohjan ukko, Pohjan akka,
 Koko Pohjolan pereh.
 Jopa piänä kolmantena
 Tuopa akka Pohjolan,
 Umpi silmä Ulmolan,
 120 Havaččih hiän huomaččih:
 Jo on viety Ainikki,
 Tuaton muamon Slavnikki.
 Šiitä hiän läksi lentämäh,
 Lenti päivän, lenti toisen,
 125 Jopa piänä kolmantena,
 Iltana erähäntenä
 Koški siipi vanhan Väinämöisen —
 Purjehpuuhu siipi koški.

Смотри в щелочки,
 Поглядывай в маленькие!“
 Пошла служанка смотреть.
 Смотрела в щелочки,
 90 Поглядывала в маленькие:
 Один — старый Вяйнямёйни,
 Другой — кузнец Ильмарини,
 Кователь вековечный,
 Приехали невесту смотреть,
 95 Рыбу тайменя ловить.
 Сказал он, старик Похьолы,
 Старик Похьолы, старуха Похьолы:
 „Тогда только ее выдадут,
 Если изготовите Сампо“.
 100 Кузнец Ильмарини,
 Вековечный кователь,
 Ковал день, ковал другой,
 И уж на третий день,
 В некоторый вечер,
 105 Сампо было готово.
 Не выдали им Анникки,
 Не выдали им Славникки.
 Старый Вяйнямёйни,
 Чтоб отшутить шутку,
 110 Начал он петь.
 Пел он день, пел другой,
 И уж на третий день,
 В некоторый вечер,
 Заснул старик Похьолы,
 115 Старик Похьолы, старуха Похьолы
 И вся семья Похьолы.
 И только на третий день
 Старуха Похьолы,
 Закрытоглазая Улмолы,
 120 Проснулась она, посмотрела:
 Уж уведена Анникки,
 У отца-матери Славникки.
 Тогда она полетела,
 Летела день, летела другой
 125 И уж на третий день,
 В некоторый вечер,
 Коснулась крылом старого Вяйнямёй-
 нена,
 Мачты крылом коснулась.

Vaha vanha Väinämöini
130 Turvasih hiän tulukših.

Степенный старый Вяйнямёйни
130 Защищался он огнем.

84. ВЯЙНЯМЁЙНИ ВЫСЕКАЕТ ОГОНЬ

„Missä tulta tuuветettu,
Valkieta viivytetty?“
Yli taivosen yheksän,
Kuldaseš a häkkyöššä;
5 Kätyt kuldani kulazi,
Hopiaiset hihnat liikku,
Vaškini koukku kalizi
Tuonen tulta tuuvittuašša,
Valkiesta viihyttyäššä.
10 Kirbosi tulen kipuna
Läpi kolmen kirjo kannen,
Läpi nel'p'än nieglan šilmän,
Läpi reppänän retusen,
Läpi lapšen kätkyöštä.
15 Rikko rinnat neitosella,
Poltti parmahat emolta,
Kirpos tuli kipuna.
Šai neiti Manalla männä,
Ei neiti Manalla jouva.
20 „Kunne tulen työnnytämmä,
Šen vuavitamma?“
Tuli tupšahti mereh,
Valgieni vuakahah.
Tuopa oli šiloššiika,
25 Nieli hiän tuli kipunan.
Tuli tuška nielijällä,
Pakko paljon šyöjälläh.
Uiksenteli, käyksenteli,
Joka šuari šai šanoman,
30 Joka niemi neuvon pisti.
Ei ole kurjan nielijua,
Vaimolan vajottajua?
Tuapa oli halie hauki,
Nieli hiän šilien šiijan;
35 Tuli tuška nielijällä,
Pakko paljon šyöjällä,
Vaimolan vajottajalla.

„Где огонь добывали,
Где светлый высекали?“
Выше неба девятого,
В золотой клеточке.
5 Колыбель золотая качалась,
Серебряные ремешки дрожали,
Медный крюк стучал
При высекании огня Туони,
При разжигании светлого пламени.
10 Упала огненная искра
Сквозь три пестрые крышки,
Сквозь четыре игольных ушка,
Сквозь черную отдушину для дыма,
Сквозь колыбель малютки.
15 Повредила она грудь у девушки,
Пожгла сосцы у матери,
Упала огненная искра.
Нужно девушке в Маналу итти,
Да недосуг девушке итти в Маналу.
20 „Куда мы огонь отошлем,
Куда его отправим?“
Упал огонь в море,
Пламя — в воду пенистую.
Тут был гладкий сиг,
25 Проглотил он огненную искру.
Проглотившего взяла тоска,
Сильная боль съевшего искру.
Плавал он, нырял,
Каждый остров с ним говорил,
30 Каждый полуостров давал совет.
Кто проглотит несчастного,
Кто горемычного скроет?
Была светлая щука,
Проглотила она гладкого сига;
35 Нашла тоска на проглотившую,
Сильная боль на съевшую,
Горе на спрятавшую сига.

Uiksenteli, käyksenteli,
 Joka šuari šai šanoman,
 40 Joka niemi neuvon pisti.
 Ei ollun kurjan nielijua,
 Vaimolan vajottajua.
 Tuon oli lohie lohi,
 Nieli hiän halien hauvin.
 45 Tuli tuška nielijällä,
 Pakko paljon šyöttäjällä.
 Uiksenteli, käyksenteli,
 Joka šuari šai šanoman,
 Joka niemi neuvon pisti.
 50 Lohi loiskahti merehen,
 Kela nerjo kimmerti.
 Tuopa vanha Väimämöini
 Löysi Tuonen toukan,
 Muan matosen löysi.
 55 Tuonpa hiän tuhkiaksi tuhoi,
 Tuonpa porohakši poltti.
 Šiitä kašvo pelvaš peltoh,
 Liina liijan karvallini.
 Vellet verkkuo kuto,
 60 Sisärekset kesrätäh.
 Šuatih nuotta valmehekši.
 Työnsi nuoret nuotalla,
 Verövät vetelömäh.
 Käytiä päivä, käytiä toini,
 65 Ei tullun sitä kalua,
 Kuta vašše on nuotta tehty.
 Iče vanha Väinämöini,
 Jo hiän nuotalla mänöy.
 Mänöy nuoret šoutamah,
 70 Verövät vetelömäh.
 Nuoret šouti, airot notku,
 Perä kruačku kuarnehina,
 Nenä joiku jouččenina,
 Tel'l'ot tetrenä kukerti.
 75 Vetä abajan pitkin vettä,
 Toisen veti poikki vettä,
 Ei tullut sitä kalua,
 Kuta vašše on nuotta tehty.
 Laški nuotan vaštah vettä,
 80 Šotki nuotan tappurakši,
 Vejen velliksi ševotti.

Плавала она, ныряла,
 Каждый остров с ней говорил,
 40 Каждый полуостров давал совет.
 Некому проглотить несчастную,
 Горемычную скрыть.
 Был крупный лосось,
 Проглотил он светлую щуку.
 45 Нашла тоска на проглотившего,
 Сильная боль на съевшего.
 Плавал он, нырял,
 Каждый остров с ним говорил,
 Каждый полуостров давал совет.
 50 Лосось плеснулся в море,
 Быстрый вал пробежал.
 Старый Вяйнямёйни
 Нашел древесную личинку,
 Дождевого червя нашел.
 55 Он в золу его превратил,
 Порохом его сжег.
 От этого вырос лен на поле,
 Конопля обильная волокном.
 Братья сети вяжут,
 60 Сестры нити прядут.
 Изготовили невод.
 Послал он молодых с неводом,
 Полнокровных невод водить.
 Ловили день, ловили другой,
 65 Не попалась та рыба,
 Для которой невод вязали.
 Сам старый Вяйнямёйни,
 Сам идет неводить.
 Ставит молодых грести,
 70 Полнокровных невод водить.
 Молодые гребли, весла гнулись,
 Корма вороном каркала,
 Нос лебедем кричал,
 Скамейки тетеревами ворковали.
 75 Провел тоню по течению,
 Другую провел поперек течения,
 Но не поймал он рыбу,
 Для которой невод связан.
 Пустил невод против течения,
 80 Истребал невод, как паклю,
 Воду смутил в жижу.

Šiitä tuli lohi verkkoh;
 Ei sitä käsih oteta,
 Eikä rautarukkasitta,
 85 Eikä kirjokintahitta,
 Eikä vaškivantusitta.
 Tuopa vanha Väinämöini,
 Šai hiän rautarukkaset,
 Šai hiän kirjarukkaset,
 90 Šai hiän vaškivantuset,
 Avai lohienlohen vačan,
 Šiell'oli halie hauki.
 Avai hiän halien hauin,
 Šiell'oli šilie šika.
 95 Avai šilien šiijan,
 Šiell'oli tuli kipuna.
 „Kunne tulen työnnytän,
 Valkiesen vuavutan?“
 Tulen tuikahti mereh,
 100 Valkiesen vuakahah.

Тут только попался лосось в невод;
 Руками его не брали,
 Не берут без пестрых варежек,
 85 Не берут без железных рукавиц,
 Без медных обручей.
 Тот старый Вяйнямёйни
 Достал он железные рукавицы,
 Достал он пестрые варежки,
 90 Достал он медные щитки.
 Раскрыл у лосося широкий живот,
 Там была светлая щука.
 Раскрыл он светлую щуку,
 Там был гладкий сиг.
 95 Раскрыл он гладкого сига,
 Там была огненная искра.
 „Куда огонь я пошлю,
 Светлый куда отправлю?“
 Огонь взметнулся в море,
 100 Светлый в пенистые воды.

85. КЕЙРЕТУЙНИ УЗНАЕТ СЕСТРУ

Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen,
 Läksi viemähän vetoja,
 Muarahoja makšamahan.
 5 Rekehensä reutoakšen,
 Kohentelih korjahan.
 Ajua karettelou,
 Matkojanša miärittelöy,
 Nämill' Pohjan kankahilla,
 10 Lapin muan šaloilla.
 Neiyo vastahan tulou,
 Hivus kulta hiihtelöy,
 Nämill' Pohjan kankahilla,
 Lapin leveillä šamoilla.
 15 Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen,
 Jo tuoš piättelöy,
 Šuuta hiän šovittelou:
 „Tule korjahan, koria,
 20 Hyvä lahja, laitohoni!“
 Neiyo šuksilla šanou,

Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Поехал отвезти подати,
 За землю деньги уплатить.
 5 В дровни укладывался,
 Усаживался в сани.
 Едет, постукивает,
 Путь отмеривает
 На этих борах Похьолы,
 10 В дремучих лесах земли Лаппи.
 Девушка навстречу идет,
 Золотоволосая на лыжах бежит
 На этих северных борах Похьолы,
 В дремучих лесах земли Лаппи.
 15 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Уже здесь оказался,
 Рот свой прилаживает:
 „Иди в санки, красавица,
 20 Хороший подарок, в мой возочек!“
 Девушка с лыж ему отвечает,

Hiihtäy huima hiijoavi:
 „Surma šiull’ korjahäši,
 Manala rekyehesi!“
 25 Poika tuhma Tuiretyizen,
 Lapši kehjo Keiretuizen,
 Šiit iski virkkuo vičalla,
 Šiit helähytti helmivyyöllä.
 Virkku juoksi, matka joutu,
 30 Tie vieri, reki raččazi.
 Ajuapi jöröttelöy,
 Matkojansa miärittelöy,
 Šelvällä meren šelällä,
 Meren ulapalla aukialla.
 35 Neižo vaštah hänell’ tulou,
 Tinarinta riitelöy,
 Šelvällä meren šelällä,
 Meren ulapalla, aukialla.
 Poika tuhma Tuiretuizen,
 40 Lapši kehjo Keiretyizen,
 Matkanša piättelöy,
 Šuuta hiän šovittelou:
 „Tuleš, neižo, korjahani,
 Muan valio matkoihini!“
 40 Neižo vastahan šanou,
 Tinarinta riitelöy:
 „Tuoni šiun tulkah korjah,
 Manala tulkah matkoihisi!“
 Poika tuhma Tuiretuizen,
 50 Lapši kehjo Keiretyizen,
 Šiit iski virkkuo vičalla,
 Šiit helähytti helmisvyyöllä.
 Virkku juoksi, matka joutu,
 Reki vieri, tie lyheni.
 55 Ajaapi karettelou,
 Matkojanša miärittelöy,
 Nämill’ Väinön kankahillä,
 Ammuin ruatuilla ahoilla.
 Neižo vaštahan tulou,
 60 Kaunokenkä kualelou,
 Nämill’ Väinön kankahilla,
 Ammoin ruatuilla ahoilla.
 Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen,
 65 Hevoizen hiän piättelöy,

Едет, озорница, бредет:
 „Смерть тебе в санки,
 Манала тебе в возок!“
 25 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Ударил Резвого прутom,
 Стегнул жемчужным кнутом.
 Резвый бежал, путь сокращался,
 30 Дорога катилась, сани скрипели.
 Едет, бормочет,
 Путь свой отмеряет
 Вдоль чистой поверхности моря,
 Вдоль безбрежной морской равнины.
 35 Девушка навстречу попадаетя,
 С оловянными монистами, поругивается
 На чистой поверхности моря,
 На безбрежной морской равнине.
 Сын глупого Туйретуйнена,
 40 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Останавливается на дороге,
 Рот свой прилаживает:
 „Иди в санки, красавица,
 Избранница земли, в путь со мной!“
 45 Девушка ему отвечает,
 С оловянными монистами, поругивается:
 „Туони пусть придет в твои сани,
 Манала тебе в спутники!“
 Сын глупого Туйретуйнена,
 50 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Ударил Резвого прутom,
 Стегнул его жемчужным кнутом.
 Резвый бежал, путь сокращался,
 Сани катились, дорога бежала.
 55 Едет, бормочет,
 Путь свой отмеряет
 На этих борах Вяйнёлы,
 Давно обработанных полянах.
 Девушка навстречу попадаетя,
 60 Прекраснообутая бредет,
 На этих борах Вяйнёлы,
 Давно обработанных полянах.
 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 65 Лошадь он приостановил,

Šuuta hiän šovittelou:
 „Tule, neijo, korjahani,
 Armaš alla vilttizeni!“
 Neijo vaštahan šanou,
 70 Kauttokenkä kantelehi:
 „Vilu on šiun viltin alla,
 Kolkko korjašša eliä!“
 Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen,
 75 Avazi parahan arkun,
 Kimmahutti kirjakannen,
 Noštelovi, näyttelövi,
 Kačcelovi, kiäntelövi,
 Kultazie šuamazie,
 80 Vyöhyzie hobiejoida.
 Niin tuli rekehen neijo,
 Korjahan kohentelekšen,
 Iče laitohon lasekšen,
 Alla viltin vieretäkšen.
 85 Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen
 Jo tucš lepäjelövi
 Nuoren neitozen keralla.
 Kiäs orihen ohjakšet,
 90 Toini neitozen nännilöiss’.
 Šiitä neitozen kizaili,
 Tinarinnan riskajeli,
 Nämill’ Väinön kankahilla,
 Ammoin ruatuilla ahoilla.
 95 Niin neijo šanoiksi virkki:
 „Lienetko rotuo šuurta,
 Šuurta tuaton alua?“
 Poika tuhma Tuiretuizen,
 Lapši kehjo Keiretyizen,
 100 Iče tuon šanoiksi virkki:
 „En ole rotuo šuurta,
 Enkä šuurta, enkä pientä,
 Olen kerran keškimäistä, —
 Poika tyhjä Tuiretuizen,
 105 Lapši köyhä Keiretyizen.
 Vain mitä šiun rotu on?
 Šano siun rotusi,
 Jos olet rotuo šuurta,
 Šuurta tuaton aloa“.

Рот свой прилаживает:
 „Иди, девушка, в санки,
 Любимая, под войлочек!“
 Девушка в ответ говорит,
 70 Прекраснообутая отвечает:
 „Холодно под твоим войлочком,
 Зябко в саночках сидеть!“
 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 75 Открыл лучший сундук,
 Распахнул расписную крышку,
 Поднимает, показывает,
 Рассматривает, поворачивает
 Золотые украшения,
 80 Серебряные пояски.
 Тут пришла в дровни девушка,
 В саночки, охорашиваясь,
 Сама на бортик села,
 Под войлочек прилегла.
 85 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 Уже отдыхает
 С молодой девушкой.
 В руке вожжи жеребца,
 90 Другая рука у девушки на груди.
 Ту девушку себе взял,
 С оловянными монистами, испортил
 На этом бору Вяйнёлы,
 На давно обработанных полянах.
 95 Так девушка к слову промолвила:
 „Будешь ли знатного рода,
 Высокого положения отца?“
 Сын глупого Туйретуйнена,
 Недогадливое дитя Кейретуйни,
 100 Сам такие слова промолвил:
 „Не знатного я роду,
 Не высокого, не низкого,
 Так себе — среднего:
 Сын пустого Туйретуйнена,
 105 Дитя бедного Кейретуйнена.
 А ты какого рода?
 Скажи о своем роде,
 Знатного ли ты рода,
 Высокого ли положения отца?“

110 Neijo tuon šanoiksi virkki:
 „En ole suurta rotuo,
 Enkä suurta, enkä pientä
 Olen kerran keškimäistä, —
 Tytär tyhjä Tuiretuizen,
 115 Lapši kehjo Keiretyizen!“
 Korjasta kohottelekšen:
 „Voi, poloini, päiviäni!
 Kun piin sizäryeni,
 Lannutin emoni lapšen,
 120 Nämill' Väinön kankahilla,
 Ammoin ruatuilla ahoilla“.
 Veičellä länget levitti,
 Rauvall' rahnoi rahkehet,
 Hyppäzi hyvän selällä,
 125 Ajo päin sinistä mertä,
 Kohti kuohuja kovia,
 Alla ualtojen syvien,
 Piällä mustien murien.

110 Девушка на те слова ответила:
 „Не знатного я рода,
 Не высокого и не низкого,
 Так себе — среднего:
 Дочь пустого Туйретуйнена,
 115 Дитя бедного Кейретуйнена!“
 Из саней он выскакивал:
 „Ой, несчастный день рождения!
 Опозорил я свою сестру,
 Обесчестил дочь своей матери
 120 Я в этом бору Вяйнёлы,
 На давно обработанных полянах“.
 Ножом хомут изрезал,
 Железным обрубил гужи,
 Вскочил резвому на спину,
 125 Поскакал к синему морю,
 Прямо в бурлящие камни,
 Под глубокие волны
 На мрачном море.

86. ЛЕММИНКЯЙНИ НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Šavu šuarella palavve,
 Tuli niemen tutkaimešša;
 Pieni on šovan šavukši,
 Šuuri paimozen palokši.
 5 Ošmotar olutta keitti,
 Kapu kal'l'ua rakenti
 Noiksi Päivölän pivoiksi,
 Hyvän joukon juomingiksi,
 Ristirahvahan remuksi.
 10 Ei ottan olut hapata,
 Kal'l'a kultani kujussa.
 Emäntä oli hyvä tapani,
 Hiero kahta kämmentäh,
 Hykerti molompiah,
 15 Hiero kärpän kämmenistä,
 Oravan šuustan šukasi.
 „Vuota neuvon neijoistani,
 Opaššan oravaistani,
 Mäne kunne käškenen,
 20 Yheksän meren yličči.
 Siellä on kolme korpikuušta,

Дым на острове поднялся,
 Огонь — на конце полуострова;
 Мал он для дыма войны,
 Велик для костра пастуха.
 5 Осмотар варила пиво,
 Капу готовила квас
 Для пира Пяйвёлы,
 Для попойки доброй братчины,
 На веселье крещеному народу.
 10 Не стало пиво бродить,
 Квас золотой — играть.
 Хозяйка была хорошего нрава,
 Стала она потирать свои ладони,
 Натирала обе ладошки,
 15 Натерла горностая из ладоней,
 Из своего рта белку выплюнула.
 „Погоди, посоветую своей девице,
 Научу свою белочку.
 Иди, куда велю:
 20 Через девять морей.
 Там три старые ели,

Kakši on vaipoilla katettu,
 Kolmaš ilman kattamatta.
 Tuopa kuušesta käpyä,
 25 Petäjästä helpehiä!“
 Toi hiän kuušesta käpyä,
 Petäjästä helpehiä.
 Pani Ošmotar olutta,
 Kapu pani kal’l’ahah,
 30 Noiksi Päivölän pivoiksi,
 Hyvän joukon juomingiksi.
 Šai olut hapanneksi,
 Mesi miesten juotavakši.
 Emäntä hyvä tapani
 35 Hiero kahta kämmentäh,
 Hykerti molompiah.
 „Vuota neuvon neijoistani,
 Opaššan oravaistani.
 Mäne sinne kunne käšken,
 40 Yheksän meren yličči,
 Meri puolen kymmeničči,
 Kuču Ahti, kuču Kauvo,
 Kučo vain Veitikki verävä,
 Elä vain kuču Lemminkäistä!“
 45 „Muamoseni, kantaјani,
 En tiijä Ahin kotie,
 Enkā Kavon kartanuo,
 Veitikin elosijua!“
 „Ahti šuarella ашу,
 50 Kauvo niemen kainalošša,
 Veitikki nenässä niemen.
 Elä vain kuču Lemminkäistä!“
 Lemminkäini, lieto poika,
 Mäni hiän uloš ušta myöti,
 55 Pihalla pärettä myöti,
 Šeisattih hiän šeinän alla,
 Kuuli ilon illeneldä,
 Jyryn järvien takuate,
 Pistih pikku pertisehes.
 60 „Muammošeni, kantaјani,
 Tuo voinavuattijani,
 Tuopa šie šotišobani,
 Pitoloissa piettäväni,
 Häissä häilyteltäväni,
 65 Lähen Päivölän pitoh,

Две вершинами покрыты,
 Третья осталась непокрытой.
 Принеси с ели шишек,
 25 С сосны иглы и чешуйки коры!“
 Принесла она с ели шишек,
 Иглы, чешуйки с коры сосны.
 Наварила Осмотр пива,
 Капу приготовила квас
 30 Для той пирушки Пяйвёлы,
 Для попойки хорошей братчины.
 Это пиво выбродило,
 Мед для питья мужчинам.
 Хозяйка хорошего нрава
 35 Потирала свои ладони,
 Потирала обе ладони.
 „Погоди, посоветую своей девице,
 Научу свою белочку.
 Иди туда, куда велю:
 40 Через девять морей,
 Через половину десятого,
 Пригласи Аhti, проси Кауко,
 Пригласи Вейтикку полнокровного,
 Но не зови лишь Лемминкяйнена!“
 45 „Мать моя, меня родившая,
 Не знаю я, где Аhti живет,
 Не знаю, где усадьба Кауко,
 Где жилище Вейтикки!“
 „Аhti живет на острове,
 50 Кауко на перешейке полуострова,
 Вейтикка на конце полуострова.
 Но не зови лишь Лемминкяйнена!“
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 Вышел на улицу через дверь,
 55 На двор вышел по лучинке,
 Остановился у стены,
 Слышал он веселый шум,
 За озером услышал грохот,
 Вошел в свою маленькую избу.
 60 „Мать моя, выносившая меня,
 Принеси бранную одежду,
 Подай мои военные доспехи,
 Что я на праздниках ношу,
 В чем на свадьбах гуляю,
 65 Пойду я на пир Пяйвёлы,

- Hyvän joukon juominkih,
Ristirahvahan remuh!“
Emo kielti lapšutta,
Naini miestähän epäsi:
70 „Poikuoni, ainuoni,
Elä lähe Päivölän pitoh:
Kolme on šurmua matalla“.
„Muammošeni, kantažani,
Šano šurma ensimäni!“
75 „Poikuoni, ainuoni,
Mänet matkua vähäsen,
Kulet tietä pikkarasen,
Tulou on tulini koški.
Košešša on tulini luoto,
80 Luuvošša on tulini koivu,
Koivušša on tuliset okšat,
Okšilla on tulini kokko.
Kokko kynsijä hivou,
Hampahie hiän hiskuttau.
85 Še on šyönyh šuan urošta,
Tuhonnuh tuhannen miestä,
Še on šyömäh Lemminkäistä,
Lemminkäisen piän varalla“.
Lemminkäini, lieto poika,
90 Hiänpä tuon šanoiksi virki:
„Eikä še ole miesten šurma,
Eikä kuolema urohon.
Šano šurma keškimäini!“
„Poikuoni, ainuoni,
95 Mänet matkoja vähäsen,
Kulet tietä pikkarasen,
Tulou mato poikki tiestä,
Pitempi on pirtin hirtä,
Pakšumpi on pirtin pačašta.
100 Še on šyönyh šuan urošta.
Tuhonnuh tuhannen miestä,
Še on šyömäh Lemminkäistä,
Lemminkäisen piän varalla“.

Lemminkäini, lieto poika,
105 Hiänpä tuon šanoiksi virki:
„Eikä še ollut miesten šurma,
Eikä kuolema urohon.
Šano šurma viimeiniki!“

- На попойку доброй братчины,
На веселье крещеного народа!“
Мать удерживала своего сыночка,
Женщина мужнину предостерегала:
70 „Сын мой, единственный,
Не ходи на пир Пяйвёлы:
Три смерти есть на пути“.
„Мать моя, выносившая меня,
Скажи мою первую смерть!“
75 „Сын мой, единственный,
Пройдешь немного пути,
Прошагаешь недолго по дороге,
Встретишь огненный водопад,
В водопаде стоит огненная скала,
80 На скале — огненная береза,
На березе — огненные ветви,
На ветвях — огненный орел.
Орел когти точит,
Зубами скрипит.
85 Он съел сто героев,
Уничтожил тысячу мужей,
Съест он и Лемминкяйнена,
Он охотится за головой Лемминкяйнена“.
Лемминкяйни, хитрый парень,
90 Он сказал такие слова:
„Эта смерть не для мужчин,
И не смерть для героев.
Скажи мою среднюю смерть!“
„Сыночек, мой единственный,
95 Пройдешь немного пути,
Прошагаешь по дороге немного,
Проползет змея через дорогу,
Длиннее бревна в избе,
Толще столба в доме.
100 Она съела сто героев,
Уничтожила тысячу мужчин,
Съест она и Лемминкяйнена,
Она охотится за головой Лемминкяйнена“.

Лемминкяйни, хитрый парень,
105 Он сказал такие слова:
„Эта смерть не для мужчин,
И не гибель для героев.
Скажи мою последнюю смерть!“

„Mänet Päivölän kujoilla,
 110 Aita on rauvašta rakennettu,
 Čičiliuskoilla sivottu,
 Kiärmehillä kiämitetty,
 Muašta šuate taivahah,
 Taivahašta muaha šuate,
 115 Šusit šuiččirengahissa,
 Karhut vaškikahlehisä.“
 Lemminkäini, lieto poika,
 Hiänpä tuon šanoiksi virki:
 „Eikä še ole miesten šurma,
 120 Eikä kuoloma urohon.
 Tuo šie voinavuattieni,
 Tuopa šie šotišobani,
 Pitoloissa piettäväni,
 Häissä hälyteltäväni!“
 125 Läksi Päivölän pitoh.
 Mäni matkoja vähäsen,
 Kulki tietä pikkarasen,
 Tuli on tulini koški,
 Košešša on tulini luoto,
 130 Luuvošša on tulini koivu,
 Koivussa on tuliset okšat,
 Okšilla on tulini kokko.
 Kokko kynsiä hivou,
 Hampahie hiän hiskuttau,
 135 Še on šyöнын šuan urošta,
 Tuhonnuh tuhannen miestä,
 Še on šyömäh Lemminkäistä,
 Lemminkäisen piän varalla.
 Lemminkäini, lieto poika,
 140 Tempasi lehosta tetren —
 Koppalisen koivikošta,
 Tuompa šyöksi šyöjän šuuhu,
 Partahan pahan purijan,
 Leukahan lesottelijan.
 145 Iče ielläh aštumah.
 Mäni matkoja vähäsen,
 Kulki tietä pikkarasen,
 Tuli on mato poikki tiestä,
 Še oli pitempi pirtin hirttä,
 150 Pakšumpi pertin pačašta,
 Še oli šyöнын šuan urošta,
 Tuhonnuh tuhannen miestä,

„Пройдешь по закоулкам Пяйвёлы,
 110 Изгородь там сделана из железа,
 Ящерицами обвязана,
 Змеями обвита,
 От земли до небес,
 От неба до земли,
 115 Волки на узде на кольцах,
 Медведи там на медных цепях“.
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 Он сказал такие слова:
 „Эта смерть не для мужчин,
 120 И не смерть для героев.
 Принеси мою бранную одежду,
 Подай мои военные доспехи,
 Что на праздниках я ношу,
 В чем я гуляю на свадьбах!“
 125 Пошел он на праздник Пяйвёлы,
 Прошел немного пути,
 Пошагал он по дороге,
 Подошел он к огненному водопаду,
 В водопаде — огненная скала,
 130 На скале — огненная береза,
 На березе — огненные ветви,
 На ветвях — огненный орел.
 Орел когти точит,
 Зубами он скрипит,
 135 Он съел уже сотню героев,
 Уничтожил тысячу мужей,
 Он съест и Лемминкяйнена,
 Он охотится за головой Лемминкяйнена.
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 140 Схватил с кустарника тетерку,
 Глухаря с березняка,
 Бросил их в пасть хищника,
 В зев клюющей птицы,
 В зоб злобствующего орла.
 145 Сам шагал дальше.
 Прошел он немного пути,
 По дороге немножко прошел,
 Видит — змея поперек дороги,
 Длиннее бревна, что в избе,
 150 Толще столба в доме.
 Она съела сто героев,
 Уничтожила тысячу мужей,

Še on šyömäh Lemminkäistä,
 Lemminkäisen piän varalla.
 155 Lemminkäini, lieto poika,
 Tempasi lehošta tetren,
 Koppalisen koivikošta,
 Tuompa šyöksi šyöjän šuuhu,
 Partahan pahan purijan,
 160 Leukahen lesottelijan.
 Iče ielläh aštumah.
 Mäni Päivölän kujoilla;
 Aita rauvašta rakennettu,
 Čičiliuskoilla sivottu,
 165 Kiärmehillä kiämitetty,
 Muašta šuate taivahah,
 Taivahašta muaha šuate,
 Šusit šuiččirengahissa,
 Karhut vaškikahlehisssa.
 170 Laulo leppäsen urohон,
 Iče ielläh aštumah.
 Mäni Päivölän pihoilla,
 Jo on pivotki pietty,
 Jo on häitä häilytetty,
 175 Pivorit pinoilla on pantu.
 Pistih pikku pertiseh,
 Šeisattih hiän oven šuuhu,
 Oven šuuhu, orren alla,
 Kahen kattilan välillä,
 180 Kolmen koukun kiäntimillä.
 Päivätytär — hyvä emäntä,
 Toi hiän tuopilla olutta,
 Kanto kakšivartisella,
 Kino alla, vuahti piällä,
 185 Kešellä tulikipuna.
 Otti onnen maššistah,
 Veti veičen vierestäh,
 Tupeštah hiän tuiman rauvan.
 „Ruhka muana tuotaneh,
 190 Ruoka šuuhu šyötäneh!“
 Joi hiän oluon onnekšeh,
 Muššan mejen mielekšeh.
 Šano Ahti Suarelaini:
 „Mitä tulit kučutta pitoh?“

195 Lemminkäini, lieto poika,

Съест она и Лемминкяйна,
 Она охотится за головой Лемминкяйна.
 155 Лемминкяйни, хитрый парень,
 Схватил из кустарника тетерева,
 Глухаря с березняка,
 Бросил их в пасть хищника,
 Под жало жалящей змеи
 160 И перед злобствующим гадом.
 Сам он зашагал дальше.
 Пришел на проулок Пяйвёлы;
 Там стоит железная изгородь,
 Ящерицами она перевязана,
 165 Змеями перевита,
 От земли до неба,
 От неба до земли,
 Волки на узде на кольцах,
 Медведи на медных цепях.
 170 Напел он из ольхи героя,
 Сам зашагал дальше.
 Пришел на двор Пяйвёлы,
 Там пир уже окончился,
 Уже и свадьба сыграна,
 175 Бочки уложены в ряд.
 Зашел он в маленькую избушку,
 Стал он у дверей,
 У дверей, под полкой,
 Промеж двух котлов,
 180 Среди трех крюков.
 Пяйвятар — добрая хозяйка,
 Принесла в кружке пива,
 В кружке с двумя ручками,
 Плесень внизу, пена сверху,
 185 В середине — искра.
 Взял он из кошелька свое счастье,
 Выхватил нож, который был сбоку,
 Из ножен вынул жесткое железо.
 „Грязь на землю бросается,
 190 Пища в рот кладется!“
 Выпил он то пиво на здоровье,
 Черный мед себе в прок и удовольствие.
 Сказал Аhti Суарелайни:
 „Зачем ты пришел без приглашения на пир?“

195 Лемминкяйни, хитрый парень,

Hiänpä varšin vaštuaeli:
 „Korie on kučuttu vieraš,
 Koriempi on kuččumatoin!“
 Tuopa on Ahti Šuarelaini,
 200 Lauło valkien jänön
 Nokiloita šortamah,
 Karštoja karistamah,
 Tuon on piällä Lemminkäisen.
 Lemminkäini, lieto poika,
 205 Lauło ruškien oravan,
 Nokiloita šortamašta,
 Karštoja karistamašta,
 Šyömäh jänön lihia.
 Tuopa Ahti Šuarelaini
 210 Lauło lammin lattiella.
 Lemminkäini, lieto poika,
 Lauło lampiseh härän.
 Härkä lammin laikohutti.
 Lemminkäini, lieto poika,
 215 Hiänpä tuon šanoiksi virkki:
 „Pistäyvyymä uloš pihalla,
 Mittaičemma miekkojan,
 Kaččelemma kalvojan,
 Kumpašen miekka mielyisempi,
 220 Kumpašen kalvo kaunehempi!“
 Pistäyvyttih uloš pihalla,
 Lemminkäisen miekka oli mielyisempi,
 Lemminkäisen kalvo oli kaunehempi.
 Šano Ahti Šuarelaini:
 225 „Kuulin vielä kummempie,
 Näin vielä imehempie,
 Hämeheššä käyvessäni:
 Orih kuušešša makasi,
 Oravalla kynnetti,
 230 Kattiloilla leikattih,
 Kirvehellä keitetih!“
 Lemminkäini, lieto poika,
 Hiänpä tuon šanoiksi virkki:
 „Kuulin vielä kummempie,
 235 Näin vielä imehempie,
 Hämeheššä käyvessäni,
 Hämeheššä oli härkä šuuri,
 Šonni Šuomessa lihava,
 Piä keikku Kemin jовella,

Он ответил очень метко:
 „Важен приглашенный гость,
 Но без приглашения он важнее!“
 Тот Ахти Суарелайни
 200 Песней сотворил он белого зайца,
 Чтобы он сажу сыпал,
 Копоти насыпал бы
 На Лемминкяйнена.
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 205 Песней сотворил рыжую белку,
 Чтобы она сажу отсыпала,
 Копоть отсыпала бы от него,
 Чтобы заячье мясо съела.
 Тот Ахти Суарелайни
 210 Силой песни он разлил на пол озерко.
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 Песней он создал быка в озерке.
 Бык выпил это озерко.
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 215 Он сказал такие слова:
 „Пойдем-ка на двор,
 Померяемся своими мечами,
 Проверим свои клинки,
 У кого меч прекраснее,
 220 У кого клинок красивее!“
 Вышли они на двор,
 У Лемминкяйнена меч прекраснее,
 Его клинок красивее.
 Говорит Ахти Суарелайни:
 225 „Слыхал я получше новости,
 Видел я более чудесные виды,
 Когда бывал я в крае Хяме:
 Жеребец спал на ели,
 На белке там пахали,
 230 Котлами хлеб пахали,
 Топором варили!“
 Лемминкяйни, хитрый парень,
 Он сказал такие слова:
 „Слыхал я новости получше,
 235 Видал я чудес поболее,
 Когда я посещал край Хяме:
 В Хяме был большой бык,
 Бык Суоми располневший,
 Голова находилась у реки Кеми,

240 Häntä tarttu Tornivošša.
Päivän lenti piäčky lintu
Härän šarvien välie,
Eikä vielä piähä piäššyn;
Päivän juokši kevyöt orava
245 Härän häntälu ta myöti,
Elkä vielä piähä piäššyt.
Kučuttih ukko tappamah,
Pivori pitelemäh,
Viilakanta viilömäh.
250 Härkä piätäh häilähytti,
Mul'ahutti muššat silmät;
Ukko kuušehe kašahti,
Pivori pihlajan nenäh,
Viilakanta kannon piähä.
255 „Kuin mie tullen toisen kerran!“
Tulou ukko i toisen kerran,
Iski härän häilähytti;
Mul'avutti muššat silmät.
Verta piäsi šeiččemen venehtä,
260 Šata šyltä makkarua,
Tuhat puutua lihua!

240 Хвост зацепился за Торнио.
День летала ласточка
Между рогами быка,
Да не долетела до конца;
Целый день бегала белка
245 По хвосту быка,
Да не добежала до конца.
Пригласили старца резать быка,
Пивори удерживать быка,
Вийлаканта — разрезать его на куски.
250 Бык качнул головой,
Моргнул черными глазами,
Старик на ель полетел,
Пивори на верхушку рябины,
Вийлаканта на пенё.
255 „Приду я еще и второй раз!“
Пришел старик второй раз,
Ударил он быка — покачнулся,
Бык закатил свои черные глаза.
Крови вышло семь лодок,
260 Сто сажень колбасы,
Тысяча пудов мяса!

87. КОЁНИ СВАТАЕТСЯ

„Jouten jouvuin, jouten kašvoin,
Još ois männä Joukozella,
Jouten Joukoni pitäis,
Joki vejellä juottelis“.
5 Piäty Jouko kuulomašša,
Alla sillan šeisomašša,
Ikkunalla istumašša.
Kušša kuuli, šiinäi kos's'o,
Kušša kos's'o, šiinäi kihlo.
10 Murti muijain hiän rekeh;
Iski Virkkuo vičalla,
Helähytti helmispiällä.
Virkku juoksi, matka joutu,
Reki vieri, tie lyheni;
15 Kaččou muijoi reistä:
„Mi oli juoššun tiestä poikki?“
„Jänö on juoššun tiestä poikki“.
„Parempi ois miun, polozen,
Jänön jäyhkävän jälellä,

„На досуге я мужала, мужая росла,
Если выйти за Ёуконена,
Работать Ёукони не заставлял бы,
Речной водичкой поил бы“.
5 Оказалось, Ёукони услышал,
Он под мостиком стоял,
Под окошечком сидел.
Где он слышал, там и сосватал,
Где сосватал, там и сговорил.
10 Усадил жену он в сани;
Ударил Резвого кнутом,
Подстегнул концом жемчужным.
Резвый бежал, путь свободен,
Санки катились, дорога убегала.
15 Смотрит жена из саней:
„Кто бежал через дорогу?“
„Заяц бежал через дорогу“.
„Лучше бы мне, горемычной,
Бежать по извилистому заячьему следу,

- 20 Ei kun korjašša Kojozen!
 „Vuota, vuota, Hiijen huora,
 Piäššemmä Kojon kotih,
 Kojon miällä korkiella,
 Veššämmä veičettä lihua,
 25 Ryypimmä vertä kauhazetta!
 Mučoini mečäššä itki,
 Heinäteillä hellerteli,
 Kaivojovellä kaiverteli.
 „Ken šilma pahoin piteli,
 30 Ukkoko pahoin pitäy?“
 „Ei ukko pahoin pie,
 Ukko on kuin oma tuatto“.
 Mučoini mečäššä itki,
 Heinäteillä hellerteli,
 35 Kaivoteillä kallerteli.
 „Ken šilma pahoin pitäy,
 Akkako pahoin pitäy?“
 „Ei akka pahoin pitäis,
 Akka on kuin oma muamo“.
 40 Mučoini mečäššä itki,
 Heinäteillä hellerteli,
 Kaivoteillä kallerteli.
 „Ken šilma pahoin pitäy,
 Kytykö pahoin pitäy?“
 45 „Ei kyty pahoi pijä,
 Kyty on kuin oma veikko“.
 Mučoini mečäššä itköy,
 Heinäteillä hellerteli,
 Kaivoteili. kallerteli.
 50 „Kenpä šilma pahoin pitäy,
 Natoko pahoin pitäy?“
 „Ei nato pahoin pitäis,
 Nato on kui oma čikko“.
 Mučoini mečäššä itki,
 55 Heinäteilla hellerteli,
 Kaivoteillä kallerteli.
 „Kenpä šilma pahoin pitäy,
 Šulhoko pahoin pitäy?“
 „Še, še, šitovina,
 60 Vilun kylын kylvettäjä.
 Tukkien tuulilla jakaja,
 Laučan päiššä lahottaja,
 Vajan päiššä valvottaja“.

- 20 Чем сидеть в санях у Коёнена!
 „Погоди, погоди, блудница Хийси,
 Приедем в дом Коёнена,
 На высокую гору Коёнена,
 Нарубим твоего мяса без ножа,
 25 Попьем твоей крови без ковша!“
 Жenuшка в лесу плачет,
 На луговой дорожке стонет,
 На колодезной тропинке причитает.
 „Кто тебя обижает,
 30 Старик тебя обижает?“
 „Нет, старик не обижает,
 Старик, как отец родной“.
 Жenuшка в лесу плачет,
 На луговой дорожке стонет,
 35 На колодезной тропинке причитает.
 „Кто тебя обижает,
 Старуха тебя обижает?“
 „Нет, старуха не обижает,
 Старуха, как родная мать“.
 40 Жenuшка в лесу плачет,
 На луговой дорожке стонет,
 На колодезной тропинке причитает.
 „Кто тебя обижает,
 Деверь тебя обижает?“
 45 „Нет, деверь не обижает,
 Деверь, как родной брат“.
 Жenuшка в лесу плачет,
 На луговой дорожке стонет,
 На колодезной тропинке причитает.
 50 „Кто же тебя обижает,
 Золовка тебя обижает?“
 „Нет, золовка не обижает,
 Золовка, как родная сестра“.
 Жenuшка в лесу плачет,
 55 На луговой дорожке стонет,
 На колодезной тропинке причитает.
 „Кто же тебя обижает,
 Муж ли тебя обижает?“
 „Он, он, проклятый,
 60 В холодной бане парит,
 Волосы по ветру распускает,
 На конце лавки сидеть заставляет,
 Под навесом стоять велит“.

88. ЗАПРОДАННАЯ ДЕВУШКА

Läksin piennä paimeneh,
 Lašša lampahien ajoh,
 Mie hypin kivi kiveltä,
 Mie harpin hako havolta;
 5 Lehmät šarkuu šoita myöte,
 Paimenet paloja maita.
 Yhtyy Yrjö karjahani,
 Lešen poika lehmihini.
 „Mistä, Yrjö, tänne yhtyi?“
 10 „Yrjö yhtyi šiun koista“.
 „Mistä tiesi miun koiksi?“
 „Rissit oli riihen ikkunalla,
 Katajikko oli kaivotienä,
 Petäjikkö pertin ieššä“.
 15 „Mitä ruattih miun koissa?“
 Tyttärijäh annettih,
 Poikijah naitettih“.
 „Ketä kellä annettih,
 Kullapa kurjua kaupattih?“
 20 „Šilmaš miulaš annettih,
 Miula kurja kaupattih“.
 „Mitä annoit tuatollani?“
 „Tuatollaš šnioroni“.
 „Mitäpä annoit muamollani?“
 25 „Muamollaš mahermo lehmä“.
 „Vähänpä šie hyväštä annoit,
 Pikkaraisen kaunehuošta,
 Kun otit oluonki tuojan,
 Kannun kantajan kavotit.
 30 Mitäpä annoit vellelläni?“
 „Veikollaš veno punani“.
 „Vähänpä šie hyväštä annoit,
 Pikkaraisen kaunehuošta,
 Kun otit oluonki tuojan,
 35 Kannun kantajan kavotit;
 Mitäpä annoit čikollani?“
 „Čikollaš šinervo u hi“.
 „Vähänpä šie hyväštä annoit,
 Pikkaraisen kaunehuošta,
 40 Kun otit oluonki tuojan,
 Kannun kantajan kavotit“.
 „Kun lienet vähän hyväštä antan,

Пошла я, маленькая, пасти
 Близ овечьих пастбищ,
 Я прыгаю с камня на камушек,
 Я шагаю с колоды на колоду;
 5 Коровы идут по болоту,
 Пастухи по горелой земле.
 Пристал Урьё к моему стаду,
 Вдовый сын к коровам.
 „Откуда, Урьё, сюда пристал?“
 10 „Урьё пришел из твоего дома“.
 „Откуда знаешь мой дом?“
 „Кресты были на окошке овина,
 Можжевельник — дорогой к колодцу,
 Сосняк перед избой“.
 15 „Что делали у нас дома?“
 „Дочерей своих выдавали,
 Сыновей женили“.
 „Кого за кого выдавали,
 Кому несчастных продавали?“
 20 „Тебя за меня выдали,
 Мне беденькую продали“.
 „Что ты дал моему отцу?“
 „Отцу дал вороного коня“.
 „Что ты дал матери?“
 25 „Матери дал яловую корову“.
 „Мало ты дал за хорошую,
 За красоту маленькой,
 Взял ты ту, что носит пиво,
 Но потерял кувшины носящую.
 30 Что ты дал моему брату?“
 „Брату твоему лодку красную“.
 „Мало ты за хорошую дал,
 За красоту маленькой,
 Взял ты пиво приносящую,
 35 Но потерял кувшины несущую;
 Что ты дал моей сестре?“
 „Сестре твоей дал черную ярочку“.
 „Мало ты за хорошую дал,
 За красоту маленькой,
 40 Взял ты ту, что носит пиво,
 Но потерял кувшины носящую“.
 „Если я мало за хорошую дал,

Niin tuatton' šini oroni
 Šortoteillä šortukkah,
 45 Lankoteillä lankekkah;
 Kun lienet vähän hyvästä antan,
 Niin muamon mahermo lehmä
 Važahaizeh viipykkäh,
 Vuonnizeh vaipukkah;
 50 Kun lienet vähän hyvästä antan,
 Niin veikkonni veno punani,
 Košešša kolahlakkah;
 Kun lienet vähän hyvästä antan,
 Cikkoni šinervö uuhi
 55 Villohiohes viipykkäh,
 Vuonnihihes vaipukkah!“

То вороной конь твоего отца
 Пусть пропадет у вас пропадом,
 45 На гати пусть падет;
 Если я мало за хорошую дал,
 То яловая корова твоей матери
 При отеле пусть падет,
 С теленком пусть околеет;
 50 Если я мало за хорошую дал,
 То красная лодка твоего брата
 Пусть разобьется в пороге;
 Если я мало за хорошую дал,
 То черная ярочка сестры
 55 Пусть в шерсти запутается,
 Оягнившись, подохнет!“

89. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Neiti istuu Turun korolla,
 Turun koron korvašella,
 Aijoin istu, toisin itki;
 Vuotti mieštä mielehistä,
 5 Šulhaista šulašanaista.
 Kultamieš mereštä nouši,
 Kulta šuušša kulta kiäššä,
 Kulta kihlat kormanoissa:
 „Tule miula, neitošeni!“
 10 „En tule, en ni käkie,
 Ei ole šiätty, eikä kiätty,

Eikä koista toivotettu,
 Eikä lašša kašvatettu,
 Eikä pienen' tuuvitettu“.
 15 Neiti istu Turun korolla,
 Turun koron korvašella,
 Aijoin istu, toisin itki.
 Vuotti mieštä mielehistä,
 Mieštä mielen myötähistä,
 20 Šulhaista šulašanaista.
 Hopiemieš mereštä nouši,
 Hopie šuušša, hopie kiäššä,
 Hopie kihlat kormanošša:
 „Tule miula, neitošeni!“
 „Enkä tule, en ni käkie,

Девушка сидит на камне Туру,
 На краешке камня Туру,
 То посидит, то поплачет;
 Ждет мужа по мысли,
 5 Жениха с ласковыми речами.
 Золотой муж из моря поднялся,
 Золото в устах, золото в руках,
 Золотые подарки в кармане:
 „Выходи за меня, девушка!“
 10 „За тебя не пойду, тебе не обещаюсь,
 Не для тебя хранена, с тобой не обру-
 чена,

Из дому не тебе обещана,
 Не для тебя коса рощена,
 Не для тебя маленькой качали“.
 15 Девушка сидит на камне Туру,
 На краешке камня Туру,
 То посидит, то поплачет,
 Ждет мужа по мысли,
 По мысли мужа, по нраву,
 20 Жениха с ласковыми речами.
 Серебряный муж из моря поднялся,
 Серебро в устах, серебро в руках,
 Серебряные подарки в кармане:
 „Выходи за меня, девушка!“
 25 „За тебя не пойду, тебе не обещаюсь,

Ei ole šättty, ei ole kiättty,

Eikä koista toivotettu,
Eikä lašša kašvatettu,
Eikä pienen tuuvitettu“.

30 Neiti istu Turun korolla,
Turun koron korvažella,
Aijoin istu, toisin itki;
Vuotti mieštä mielehistä,
Mieštä mielen myötähistä,
35 Šulhaista šulašanaista.

Leipämieš mereštä nousi.
Leipä šuušša, leipä kiäššä,
Leipä kihlat kormanošša:
„Tule miula, neitošeni!“

40 „Šiula tulen, šiula käkien,
Šiul'on koissa toivotettu,
Šiul'on lašša kašvatettu,
Šiul'on pienen tuuvitettu“.

Не для тебя хранена, с тобой не обру-
чена,

Из дому не тебе обещана,
Не для тебя коса рощена,
Не для тебя маленькой качали“.

30 Девушка сидит на камне Туру,
На краешке камня Туру,
То посидит, то поплачет;
Ждет мужа по мысли,
По мысли мужа, по нраву,

35 Жениха с ласковыми речами.
Хлебный муж из моря поднялся.
Хлеб в устах, хлеб в руках,
Хлеб — подарки в кармане:
„Выходи за меня, девушка!“

40 „За тебя выхожу, тебе обещалась,
За тебя дома обещана,
Для тебя коса рощена,
Для тебя маленькой качали“.

90. ОКЛЕВЕТАННАЯ ДЕВУШКА

Nellä neittä, kolme urošta,
Yhen niemen nenäššä.

Šynty lapsi nuorimmalla,
Nuorimmalla pienimmällä,

5 Pienimmällä, tuhmimmalla.
„Mi hänellä nimekši pannah?“

Vuohikki, hyvä nimikki;
Läksi vejen kannantah,
Otti korvon ollallah,

10 Kauhan käsivarrellah,
Mäni miän, mäni toizen,
Kaččelekše, kiäntelekše,
Jo on kaivo kuivahtan,
Tinapohjah tilkahtan,

15 Vaški laiijalla valuu;
Kaččelekše kiäntelekše,
Šielä purjeh purjehtiu,
Šadalaite lainehtiu.

Neiti purki purren laiijan,

20 Halki huapani venehen.
„Millä šiitä ommellah?“
„Orazella ommellah,

Четыре девушки, трое мужчин
На конце одного мыса.

Родился ребенок у младшей,
У младшей, у меньшей,
5 У меньшей, у глупейшей.

„Как его назвать?“
Было бы красивое имя Вуохикки.
Пошла мать за водой,
Взяла ушат на плечо,

10 Ковшик через руку,
Прошла гору, прошла другую,
Посматривает, повертывается,
Уже колодец высох,
Олово на дно капнуло,

15 Медь по краям сочитя;
Посматривает, повертывается,
Вдали парус виднеется,
Сторбортное судно мчитя.

Девушка разбила паруснику борт,

20 Расколола осиновою лодку.
„Чем же у лодки борт зашивают?“
„Шильцем зашивают,

- Teräzellä temmotah".
 Vei hiän vettä tuatollah,
 25 Tuatto kirvešvarrella:
 „Olkuoš tästä portto pois,
 Tuonemma, tulini lautta,
 Et ollun vejen ečošša,
 Olit šulhoši ečošša,
 30 Punapaklan pyyelyššä,
 Kauto kenkän kaččelušša!“
 Vei hiän vettä vellellä,
 Velli keihäšvarrella:
 „Olkuoš tästä portto pois,
 35 Tuonemma, tulini lautta,
 Et ollun vejen ečošša,
 Olit šulhojen ečošša,
 Punapaklan pyyelyššä,
 Kautokenkän kaččelušša!“
 40 Vei hiän vettä muamollah,
 Muamo kirjakuošalilla:
 „Olkuoš tästä portto pois,
 Tuonemma tulini lautta.
 Et ollun vejen ečošša,
 45 Olit šulhojen ečošša,
 Punapaklan pyyelyššä,
 Kautokenkän kaččelušša!“
 Vei hiän vettä čikollah,
 Čikko kirjapiälyöllä:
 50 „Olkuoš tästä portto pois,
 Tuonemma, tulini lautta.
 Et ollun vejen ečošša,
 Punapaklan pyyelyššä,
 Kautokenkien kaččelušša!“
 55 Vei hiän vettä ämmöllä,
 Ämmö kirjakivenpuulla:
 „Tuota vuotin tuon ikäni,
 Halki polveni halasin
 Nuoren vettä juvvakšeni“.
 60 Rupei nuori kuolomah,
 Veröväini vierömäh,
 Piäkašša katuomah,
 Mäni tuatto noštamah:
 „Nouše, nuori, kuolomašta,
 65 Veröväini vierömäštä,

- Стальным затягивают“.
 Отнесла она воды своему отцу,
 25 Отец ее — топорищем:
 „Отойди, блудница, прочь,
 Подальше, огненный плот,
 Ты не воду искала,
 Искала себе мужа,
 30 Красноонучего ловила,
 Прекраснообутого высматривала!“
 Отнесла она воды брату,
 Брат ее — ручкой копья:
 „Отойди, блудница, прочь,
 35 Подальше, огненный плот,
 Ты не воду искала,
 Искала мужа себе,
 Красноонучего ловила,
 Прекраснообутого высматривала!“
 40 Отнесла она воды своей матери,
 Мать ее — расписной прялкой:
 „Отойди, блудница, прочь,
 Подальше, огненный плот,
 Ты не воду искала,
 45 Искала мужа себе,
 Красноонучего ловила,
 Прекраснообутого высматривала!“
 Отнесла она воды своей сестре,
 Сестра ее — расписным вершником:
 50 „Отойди, блудница, прочь,
 Подальше, огненный плот,
 Ты не воду искала,
 А красноонучего ловила,
 Прекраснообутого высматривала!“
 55 Отнесла она воды бабушке,
 Бабушка стояла с расписной ручкой от
 жернова:
 „Этого ждала я весь век,
 С самого рождения желала
 У молодой девушки воды испить“.
 60 Стала молодая помирать,
 Кровиночка укладываться,
 Головка с косами стала клониться,
 Пришел отец поднимать:
 „Поднимись, не помирай, молодая,
 65 Кровиночка, не укладывайся,

Piäkašša katuomašta!
 „En nouše, en ni käkie,
 Miksi polit portoikšeni,
 Lašit mieron laitakšeni?“
 70 Rupei nuori kuolomah,
 Veröväini vierömäh,
 Piäkašša katuomah,
 Mäni veikko noštamah:
 „Nouše, nuori, kuolomašta,
 75 Veröväini vierömäštä,
 Piäkašša katuomašta!“
 „En nouše, en ni käkie,
 Miksi polit portokšeni,
 Lašit mieron laitakšeni?“
 80 Rupei nuori kuolomah,
 Veröväini vierömäh,
 Piäkašša katuomah,
 Mäni muamo noštamah:
 „Nouše, nuori, kuolomašta,
 85 Veröväini vierömäštä,
 Piäkašša katuomašta!“
 „En nouše, en ni käkie,
 Miksi polit portokšeni,
 Lašit mieron laitakšeni?“
 90 Rupei nuori kuolomah,
 Veröväini vierömäh,
 Piäkašša katuomah,
 Mäni čikko noštamah:
 „Nouše, nuori, kuolomašta,
 95 Veröväini vierömäštä,
 Piäkašša katuomašta!“
 „En nouše, en ni käkie,
 Miksi polit portokšeni,
 Lašit mieron laitakšeni?“
 100 Rupei nuori kuolomah,
 Veröväini vierömäh,
 Piäkašša katuomah,
 Mäni ämmö noštamah:
 „Nouše, nuori, kuolomašta,
 105 Veröväini vierömäštä,
 Piäkašša katuomašta!“
 „Šiula noušen, šiula käkien,
 Etkä polken portoikši,
 Et lašken mieron laitakši“.

Головка с косами не клонись!“
 „Не поднимусь и не встану!
 Зачем назвал блудницей,
 Пустил по миру славу?“
 70 Стала молодая помирать,
 Кровиночка укладываться,
 Головка с косами стала клониться,
 Пришел брат поднимать:
 „Поднимись, не помирай, молодая,
 75 Кровиночка, не укладывайся,
 Головка с косами, не клонись!“
 „Не поднимусь, не встану!
 Зачем назвал блудницей,
 Пустил по миру славу?“
 80 Стала молодая помирать,
 Кровиночка укладываться,
 Головка с косами, стала клониться,
 Пришла мать поднимать:
 „Поднимись, не помирай, молодая,
 85 Кровиночка, не укладывайся,
 Головка с косами, не клонись!“
 „Не поднимусь и не встану!
 Зачем назвала блудницей,
 Пустила по миру славу?“
 90 Стала молодая помирать,
 Кровиночка укладываться,
 Головка с косами стала клониться,
 Пришла сестра поднимать:
 „Поднимись, не помирай, молодая,
 95 Кровиночка, не укладывайся,
 Головка с косами, не клонись!“
 „Не поднимусь и не встану!
 Зачем назвала блудницей,
 Пустила по миру славу?“
 100 Стала молодая помирать,
 Кровиночка укладываться,
 Головка с косами стала клониться,
 Пришла бабушка поднимать:
 „Поднимайся, не помирай, молодая,
 105 Кровиночка, не укладывайся,
 Головка с косами, не клонись!“
 „Для тебя поднимусь, для тебя встану,
 Ты не называла блудницей,
 Не пускала по миру славы“.

91. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Petra, kuulusa kuningaš,
 Šotaherra Suomen niemen,
 Miekotti tuhannen miestä,
 Šatuloitti šuan hevoista,
 5 Yhtenä kesäissä yönä,
 Šykyšyissä yöpimienä.
 Laški laivoja merellä,
 Niin kuin šotka poikineh,
 Tavi luoja lapšineh.
 10 Ajo hiän alla Viipurin,
 Työnši linnalla šanoja:
 „Onko voita Valmorilla,
 Olutta Olkočulla,
 Tulovalla vierahalla,
 15 Šuavalla käkievällä?“
 Julma Juntti Puntukkaini,
 Viisaš Viipurin isäntä,
 Hiänpä tuon šanoiksi virkki:
 „Hevot on kuštu tynnyrih
 20 Tulovalla vierahalla,
 Šuavalla käkievällä,
 Akka vanha apotettu
 Ivanalla iltasekši,
 Venyäläisellä verokši!“
 25 Petri, kuulusa kuningaš,
 Tuošta šuuttu, tuošta šiänty,
 Tuošta viikokši vihaštu,
 Pani palkalla parahat,
 Toi hiän luotat luoninkilla,
 30 Ampu räyštähät rämykši,
 Tuohikatot tuulen viijä.
 Julma Juntti Puntukkaini,
 Viisaš Viipurin isäntä,
 Hiänpä tuon šanoiksi virkki:
 35 „Oi on, Petri, veikkoseni,
 Tehkä myö šula šovinto,
 Šuuret rauhat rapšakka myö!“
 „Mitäpä annat lunnahiksi?“
 „Annan kultie kypärän,
 40 Hopioita mieleš täyši!“
 „Ruoštunut on Ruočin kulta,
 Šuaštunun Šakšan hopie!

Петр, знаменитый царь,
 Военачальник финского полуострова,
 Вооружил мечами тысячу мужей,
 Оседлал сто лошадей.
 5 В одну летнюю ночь,
 В ночь темную, осеннюю
 Снарядил на море корабли,
 Словно уток с утятами,
 Словно чирок с чирятами.
 10 Подъехал он под Выборг,
 Послал в город грамоту:
 „Есть ли масло в Валмори,
 Пиво у Олочки
 Для приезжего гостя,
 15 Для обещавшего приехать?“
 Грозный Юнтти Пунтуккайни,
 Хитрый хозяин Выборга,
 Он сказал такие слова:
 „Лошади помочились в бочку
 20 Для приезжего гостя,
 Для обещавшего приехать.
 Старуха старая приготовлена
 Ивану на ужин,
 Русскому на съедение!“
 25 Петр, знаменитый царь,
 На это рассердился, разъярился,
 За это надолго разгневался,
 Взял он лучших стрелков,
 Подкатил он ядра к пушкам,
 30 В щепки стрехи перестрелял,
 Крыши берестяные, как ветром, разнесло.
 Грозный Юнтти Пунтуккайни,
 Хитрый хозяин Выборга,
 Он такие сказал слова:
 35 „Ой ты, Петр, мой братец,
 Установим большую дружбу,
 Мир великий заключим!“
 „Что же ты дашь на выкуп?“
 „Дам золота в шлеме,
 40 Серебра, сколько пожелаешь!“
 „Шведское золото заржавело,
 Потемнело немецкое серебро,

Antanet ainuon linnaseš,
 Vihellyttänet Viipuris!
 45 Anto hiän ainuon linnaseh,
 Vihellytti Viipurih;
 Šiitä tehtih šula šovinto,
 Šuuret rauhat rapšattih.

Сдай свой единственный город,
 Уступи свой город Выборг!
 45 Сдал он свой единственный город,
 Уступил Выборг;
 Установили большую дружбу,
 Заключили великий мир.

М. К. Архипова

92. ВЯЙНЯМЁЙНИ ЕДЕТ В ТУОНЕЛЕ

Tuoba oli vanha Väinämöini,
 Vešti tiijolla venehtä,
 Luadi purtta laulannalia.
 Uubu kolmija šanoja
 5 Parrašpuida pannešša,
 Liitokšia liittyjessä.
 Läksi Tuonelda oria,
 Manalalda viändimiä,
 Huhuolie heijahutti:
 10 „Tuo venehtä, Tuonen tytti,
 Laivua, Manalan neidi!“
 „Veneh tiäldä tuodaneh,
 Kuin šyy šanottaneh,
 Mi šyy Manalla šuatto?“
 15 „Še miun Manalla šuatto:
 Veššin tiijolla venehen,
 Luajin purtta laulannalla,
 Uuvuin kolmia šanoja
 Parrašpuida panneššani,
 20 Liitokšia liittyäissäni.
 Läksin Tuonelda oria,
 Manalalda viändimiä“.
 Toi venehen Tuonen tytti,
 Laivan Manalan neidi.
 25 Kävi hiän Tuonelda orot,
 Manalalda viändimet.
 Kivellä hiän kilkuttau,
 Kallivolla kalkuttau.
 Ei kirveš kivehe kčše,
 30 Eigä kaža kallivovoh.
 D'o on valmiš veno jumala,
 Puržipuu on Väinämöizen.

Был старый Вяйнямёйни,
 Заклинаньем делал лодку,
 Пением делал челнок.
 Нехватило трех слов,
 5 Чтобы борты наладить,
 Чтобы накладки наложить.
 Пошел в Туони за шилом,
 В Маналу за сшивками,
 Громким голосом крикнул:
 10 „Пригони лодку, дочь Туони,
 Перевези на судне, дева Маналы!“
 „Пригонят отсюда лодку,
 Если скажешь причину,
 Какая привела тебя в Маналу?“
 15 „То привело меня в Маналу:
 Делал лодку заклинаньем,
 Пением делал челнок,
 Нехватило мне трех слов,
 Чтобы борты наладить,
 20 Чтобы накладки наложить.
 Пошел я в Туони за шилом,
 В Маналу за сшивками“.
 Пригнала лодку дочь Туони,
 Перевезла на судне дева Маналы.
 25 Сходил он к Туони за шильями,
 К Манале за сшивками.
 На камне он постукивает,
 На утесе поколачивает.
 Топор не задевает за камень,
 30 Пятка топора за утес.
 Уже готова божья лодка,
 Мачту вставил Вяйнямёйни.

A mistä on šuaha šoudajaizet?
 Kolme on poigua pirulla:
 35 Yksi rujo, toini on ramba,
 Kolmaš on veri šogie.
 Tuuvvah rujot, tuuvvah rammat,
 Tuuvvah on verišogiet.
 Verišogiet venehin šoudau,
 40 Rammat räččähien ajella,
 Pandin vanhat šoudamah,
 Vanhoilda jo piät vabizi,
 Airon pyyrimet purehti,
 Tel'l'ot tedrinä kukerdi,
 45 Nenä joigu joččenekše,
 Perä kuori kuarnehekše.
 Pandih nuoret šoudamah,
 Nuoret kerda viälletti
 Korvan kuulomattomakše,
 50 Nuoret toini viälletti
 Šilman šiidämättömäkše;
 Nuoret kolmaš viälletti,
 Puuttu purzi Väinämöizen,
 Takeldu veno jumala —
 55 Kivellä, vai havolla?
 Ei kivellä, ei havolla,
 Hauvin šuuren hard'ehilla,
 Merikoiran koukkaluilla.
 Tuoba oli nuori Jougamoini,
 60 Vedi miekallah meryttä,
 Alla laijan langetteli.
 Ei on haugi i totellut,
 Miekka mäni kolmekše palakše.
 Tuoba oli vanha Väinämöini,
 65 Vedi miekalla meryttä,
 Alla laijan langetteli.
 Eibä miekka ei totellut,
 Haugi mäni kolmekše palakše.
 Händämuru häilähteli,
 70 Keškimuru keikahteli,
 Piäpala kädeh šai.
 Kačellah hyö, kiännelläh:
 „Mibä tästägi tulou?“
 Viijäh on šepän pajah,
 75 Ikkunattomah, ovettomah.
 Tuoba oli šepo Ilmoillini,

Откуда взять гребцов?
 Три сына есть у чорта:
 35 Один калека, другой хромой,
 А третий совсем слепой.
 Привели калек, привели хромых,
 Привели совсем слепых.
 Слепые в лодке гребут,
 40 Хромы едут верхом.
 Посадили старых грести,
 У старых головы тряслись,
 Уключины у весел скрипели,
 Скамьи тетеревами ворковали,
 45 Нос лебедем кричал,
 Корма вороном каркала.
 Посадили молодых грести,
 Взмахнули разом молодые
 И совсем их не стало слышно;
 50 Молодые взмахнули второй раз
 И совсем уже их не видно;
 Молодые третий раз взмахнули —
 Застряла лодка Вяйнямёйнена,
 Засела божья лодка,
 55 На камень или на корягу?
 Не на камень и не на корягу,
 На спину большой щуки,
 На ключицы водяной собаки.
 Тут юный Ёугамойни
 60 Мечом по морю ударил,
 Под борт лодки махнул.
 Щука даже не почувала удара,
 Меч сломался на три части.
 Тогда старый Вяйнямёйни
 65 Мечом по морю ударил,
 Под борт лодки махнул,
 Меч остался невредим,
 Щука разрубилась на три части.
 Хвостовая часть ускользнула,
 70 Средний кусок выбился,
 Часть с головой в руках осталась.
 Рассматривают они ее, поворачивают:
 „Что из этого можно сделать?“
 Снесли ее к кузнецу в кузницу
 75 Без окон и без дверей.
 То был кузнец Ильмойллини,

Tagoja ijäniguni,
Luadi šoiton šormillah,
Šoitellou, šovittelou,
30 Kaččelou hiän, kiändelöy.

Вековечный кователь,
Своими руками сделал он кантеле,
Играет на нем, настраивает его,
60 Осматривает он, поворачивает его.

93. ВЯЙНЯМЁЙНИ И ИЛЬМОЙЛЛИНИ СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Anni tyttö, aino neidi,
Pezi piendä poukuštah
Uduzen niemen n'okašša,
Piäššä niemen pörhäzen.
5 Kekši muštazet mereldä,
Sinerväizet ualdoloilda,
Iče hiän šanoiksi virkki:
„Kun šie ollet lindukarja,
Ni šie lendohon levie;
10 Kuin ollet kalani karja,
Ni šie uimahan uleuvu;
Kuin ollet vezikiveni,
Vezi piälläzi vedäkkäh;
Kuin ollet vanha Väinämöini,
15 Eli velleni venoni —
Sanomilla šuahuštuat,
Paginoilla painuštuat!“
Tuoba oli vanha Väinämöini
Šanomilla šuahuštih,
20 Paginoilla painuštih.
„Kunne läksit, vanha Väinämöini,
Ulgonit, Šuvennon šulho!“
„Laksin lohta pyydämäh
Tuonen muššašta jovesta,
25 Manalan alandehešta“.
„D'o tunnen valehtilijan,
Kekšin kielahin šanojan.
Toizin ennen miun tuattani,
Tuonen muššašta jovešta,
30 Manalan alandehešta:
Verkkuo oli venehen täyži,
Laivan oli täyzi laškemista,
Alla laiijan azruomet!“
Aina Annigi kyzyy,
35 Tinarinda riidelöy:
„Kunne läksit, vanha Väinämöini,

Анни-девушка, единственная дочь,
Стирала мелкое белье
На конце туманного мыса,
На конце косматого мыса.
5 Видит — что-то чернеет на море,
Что-то синеет на волнах,
Сама она слово промолвила:
„Если ты птичья стая,
То ты рассыпся в полете;
10 Если ты рыба стая,
То ты отправься плыть;
Если ты подводный камень,
Пусть тебя вода закроет;
Если ты старый Вайнямёйни
15 Или брата моего челнок —
Для беседы приплыви поближе,
Подойди для разговоров!“
То был старый Вайнямёйни,
Для беседы он приблизился,
20 Подошел для разговоров.
„Куда поехал, старый Вайнямёйни,
Куда отправился, жених Суванто?“
„Поехал лосося ловить
В черной реке Туони,
25 В низинах Маналы“.
„Уже узнаю лжеца,
Замечаю говорящего неправду.
Не так ездил мой отец
На черную реку Туони,
30 В низины Маналы:
Сетей была полна лодка,
Челн был полон снастей,
Под бортами остроги были!“
Анни опять спрашивает,
35 С оловянными монистами вопрошает:
„Куда поехал, старый Вайнямёйни,

Ulgozit, Šuvennon šulho?“
 „Läksin d'ouččenien ajoh
 Tuonen muššašta jovešta,
 40 Manalan alandehešta“.
 „D'o tunnen valehtelijan,
 Kekšin kielahin šanojan.
 Toizin ennen miun tuattoni,
 Toizin valdavanhembani,
 45 Kuin läksi d'ouččenien ajoh:
 Koira šuuri oli kahlehešša,
 D'ouži šuuri oli jändehešša“.
 Aina Annigi kyzyy,
 Tinarinda riidelöy:
 50 „Kunne läksit, vanha Väinämöini,
 Ulgozit, Šuvennon šulho?“
 „Läksin neičyttä kos's'omah,
 Taimenda tavottamah
 Pimieštä Pohjolašta,
 55 Tarkašta on Tabivolašta“.
 Anni tytti, ainuot neidi,
 Kogozī helmat kobrah hiän,
 D'uoksi hiän šepän pajah,
 Iče hiän šanuo voigo:
 60 „Tavo miulla viijet čiepit,
 Kolmet tavo kaglaniitit,
 Mie šanon hyvät šanomat,
 Pagizen hyvät paginat!“
 Iče hiän šanuogi šuatto:
 65 „Otetah nyt šian omaži
 Kolmin vuožin kos's'ottuš,
 Kakšin kaupatelduohuoš“.
 D'o kirboi pihet pivošta
 Alla päin, pahalla mielin,
 70 Kaikien kallella kybärin,
 Iče hiän šanoikse virkii:
 „Pangua orih val'l'ahih,
 Ruškien kord'an edeh!“
 Lyöybä virkkuo vičalla,
 75 Helmispiällä häil'pyttäy.
 Virkku d'uoksou, matka d'ouduu,
 Kord'a vieröy, tie lyhenöy,
 Pimieh Pohjolah,
 Tarkkahah Tabivolah,
 80 Šiellä haukkuu Halli koira,

Куда отправился, жених Суванто?“
 „Поехал на охоту за лебедями
 На черную реку Туони,
 40 В низины Маналы“.
 „Уже узнаю лжеца,
 Замечаю говорящего неправду.
 Не так ездил мой отец,
 Не так родитель старый,
 45 Когда отправлялся охотиться на лебедей:
 Собака большая была на привязи,
 Лук большой был с тетивой“.
 Анни опять спрашивает,
 С оловянными монистами вопрошает:
 50 „Куда поехал, старый Ваянямёйни,
 Куда отправился, жених Суванто?“
 „Поехал девушку сватать,
 Рыбу тайменя ловить
 Из темной Похьолы,
 55 Из настоящей Табиолы“.
 Анни-девушка, единственная дочь,
 Собрала она в руки подол,
 Побежала она к кузнецу в кузницу,
 Сама она слово сказала:
 60 „Скуй мне пять цепочек,
 Скуй три ожерелья,
 Я скажу хорошие вести,
 Расскажу о важных делах“.
 Сама она речь продолжала:
 65 „Уводят уже твою дорожку,
 Которую ты три года сватал,
 Которую два года выкупал“.
 Уже упали клещи из рук,
 Уронил голозу, с тревогой в душе,
 70 Шлем надвинул набок,
 Сам он слова промолвил:
 „Запрягайте жеребца
 В красные саночки!“
 Бьет он резвого прутom,
 75 Помахивает жемчужной рукояткой.
 Резвый бежит, путь сокращается,
 Сани катятся, дорога убывает
 В темную Похьолу,
 В настоящую Табиолу.
 80 Там собака Халли лает,

Linnan lukku lukšuttau.
 Ukko Pohjolan šanou:
 „Mäne, kazakka, kaččomah,
 Ei Hal’l’i sudrah hauku,
 85 Linnan lukku lukšuttele!“
 Kazakka varšin vaštuolou:
 „En mie jouvva kaččomah:
 Pino šuuri lad’d’attava,
 Pino šuuri, halot hienot,
 90 En mie jouvva kaččomah!“
 Hiän ajua karattelou
 Pimiähän Pohjolah.
 Šiellä haukkuu Halli koira,
 Linnan lukku lukšuttau.
 95 Akka Pohjolan šanou:
 „Mäne šie, piiga, kaččomah,
 Ei Halli sudra hauku,
 Linnan lukku lukšuttele!“
 Piiga varžien vaštualou:
 100 „En mie jouvva kaččomah:
 Kivi on šuuri jauhottava,
 Kivi šuuri, jauhoh hienot“.
 Hiän ajua karattelou
 Tarkkah Tabivolah, pimieh Pohjolah,
 105 Siellä neičyttä kos’s’otah,
 Taimenda tavotetah.
 Ukko Pohjolan šanou:
 „Äžen tästä annetah,
 Kuin šuanet Šampo valmehekše“.
 110 Tuoba oli šepo Ilmoillini,
 Tagoja ijaniguni,
 Tago päivän, tago toizen,
 D’oba päivänä kolmandena —
 D’o šuau šampon valmehekše.
 115 Tuoba oli vanha Väinämöini,
 Uinotteli Pohjan ukon,
 Pohjan ukon, Pohjan akan,
 Kaikkien Pohjolan perukan.
 Šiellä neidi otetah.
 120 Unduvolan umbišilmä
 Havaččih hiän, huomaččih;
 D’o on tiäldä kaikki mändy,
 D’o on neidit otettu,

Звякает замок города.
 Старик Похьолы говорит:
 „Иди, работник, посмотри,
 Не зря Халли лает,
 85 Замок города позвякивает!“
 Работник так отвечает:
 „Некогда мне смотреть:
 Поленницу большую кладу,
 Поленница большая, дрова мелкие,
 90 Некогда мне смотреть!“
 Он едет, постукивает,
 В темную Похьолу.
 Там лает собака Халли,
 Замок города позвякивает.
 95 Старуха Похьолы говорит:
 „Иди ты, работница, посмотри,
 Не зря Халли лает,
 Замок города позвякивает!“
 Работница так отвечает:
 100 „Некогда мне смотреть:
 Жернов большой верчу,
 Жернов большой, мука мелкая“.
 Он едет, постукивает,
 В настоящую Табиолу, в темную По-
 хьолу.
 105 Там девушку сватают,
 Рыбу тайменя ловят.
 Старик Похьолы говорит:
 „Лишь тогда здесь ее выдадут,
 Если сделаешь Сампо“.
 110 Был кузнец Ильмойллини,
 Кователь вековечный,
 Ковал он день, ковал другой
 И только на третий день
 Изготовил он Сампо.
 115 То был старый Вяйнямёйни,
 Сном сковал он старика Похьолы;
 Старика Похьолы, старуху Похьолы,
 Весь народ Похьолы.
 Оттуда девушку берут.
 120 Ундавола, с закрытыми глазами,
 Проснулась, очнулась она;
 Уже оттуда все ушли,
 Уже и девушки все взяты,

- D'o on Šampot otettu.
 125 Akka läksi lendämäh,
 Šimopiänä šiuvoottamah,
 Kanapiänä kauvoottamah.
 Uduizen niemen n'okašša,
 Piäššä niemen pörhären.
 130 Šiellä oli šuuri Jougamoini
 Ambuu vanhua Väinämöistä.
 Käzi kielläy, toini käšköy,
 Šormet šuonizet ebyäy,
 Ei ambuo vanhua Väinämöistä:
 135 Ilo ilmaida kadou,
 Laulu mualda langieu.
 Hiän ambu vanhan Väinämöizen.
 Väinämöini mereh šordu,
 Šiellä kulgi kuuži vuotta,
 140 Šeilu seiččemän kezyä.
 Kulgi kuužišša hagona,
 Pedäijissä pölkyn päinä.
 D'o Väinämöini ilmoilla šuau,
 Koguou puida kogoh
 145 Kolmekymmendä regie,
 Koivuja kovija puida,
 Pihlajoida kiugovia.
 Pani hiän orihit lieččomah,
 Ei ottat orhi lieččoukšeh,
 150 Painolaini painuokseh.
 Rubei hiän iče lieččomah.
 Lieččo päivän, lieččo toizen,
 D'oba päivänä kolmandena
 D'o tulou neidi tulešta,
 155 Kuldakašša kuumokšešta.
 Iče hiän šanoikse virkki:
 „Elgyä pojat šuurekkona,
 Elgyä kolmannet urohot,
 Naista kullašta kuvakkua,
 160 Hobiešta huolitelgua!
 Še on kylgi kyllä kylmä,
 Ku on vaššen vaimuoni,
 Še on kylgi kyllä lämmin,
 Ku on vaššen vaippuogi“,
 165 Hiän läksi ajua karattelomah;
 Šattu tiellä vaššatušta,
 Yksi oli vanha Väinämöini,

- Уже и Сампо взято.
 125 Старуха полетела
 Медовой головой порхать,
 Куриной головой удаляться.
 На конце туманного мыса,
 На конце мыса косматого
 130 Там был великий Ёугамойни,
 Стреляет он в старого Вяйнямёйнена.
 Рука запрещает, другая велит,
 Пальцы жилистые не повинуются —
 Застрелить старого Вяйнямёйнена:
 135 Веселье со свету исчезнет,
 Песни на земле пропадут.
 Он застрелил старого Вяйнямёйнена.
 Вяйнямёйни в море упал,
 Там проплавал шесть лет,
 140 Прокачался семь лет.
 В ельнике лежал корягой,
 В сосняке — концом бревна.
 Уже Вяйнямёйни на свет вышел,
 Собирает деревья в кучу
 145 Тридцать возов вместе,
 Березы — твердого дерева,
 Огненной рябины.
 Поставил он жеребцов к мехам,
 Но не могут они качать меха,
 150 Тяжеловесные не в силах нажимать.
 Стал он сам дуть.
 Дул он день, дул другой,
 И только на третий день
 Выходит из огня девушка,
 155 С золотой косой выходит из жары.
 Сам он тут так сказал:
 „Не делайте вы и взрослые,
 Не делайте и трижды герои
 Жены себе из золота,
 160 Не готовьте из серебра!
 Тот бок весьма холоден,
 К которому прикасается жена,
 Тот бок очень теплый,
 Который прикрыт одеялом“.
 165 И поехал дальше в путь;
 Повстречались на дороге,
 Один был старый Вяйнямёйни,

Toini oli nuori Jougamoini.
 Tuoba oli vanha Väinämöini —
 170 Rahis rahkehen nenäh —
 Iče hiän šanoikse virkki:
 „Kumbani tiedänöy enemmän,
 Še on tiellä šeizokkah;
 Kumbani tiedänöy vähemmän,
 175 Še on tiellä väistykkäh!“
 Tuoba oli vanha Väinämöini
 Laulo nuoren šuoniloista,
 Laulo šuoho šuoniloista,
 Kangahah hiän kainaloista.
 180 Iče hiän šanoikse virkki:
 „Omat on kolkat kuokkimani,
 Kalahauvat kaivamani,
 Ilman pielet pistämäni,
 Taivozet tähittämäni.
 185 Myöššytän pyhät šanani,
 Lašen poigeš laušieni,
 Piäššän poigeš Jougamoizen,
 Kuin andanet ainuon sizären,
 Uškallat emozi lapšen!“
 190 Hiän ando ainuon sizären,
 Uškaldi emoh lapšen.
 Piästi pois šuošta Jougamoizen.
 Lähettih ajua karattelemah.
 Yksi on vanha Väinämöini,
 195 Toini nuori Jougamoini.
 Jougamoini itkie hyryttelöy,
 Emo vaštah tulou:
 „Poiguoni, ainuoni,
 Midä šie nyt itet?“
 200 „Oi, on emo kandaizaizen’,
 Annoin ainuon sizären,
 Uškaldin emoni lapšen.
 Annoin vanhalla varakše,
 Turvakše tudosijalla,
 205 Ilokše igilopulla“.
 „Poiguoni, ainuoni,
 Älä šie šidä ite,
 Mie šidä igäni itin,
 Vävykšeni Väinämöistä,
 210 Ilokšeni igiloppuo,
 Langokšeni laulajaista!“

Другой был молодой Ёугамойни.
 У него и у старого Вьянмяйнена
 170 Муж столкнулся с мужем,
 Сам он слово промолвил:
 „Кто ведает больше,
 Тот на дороге останется;
 Кто ведает меньше,
 175 Тот дорогу уступит!“
 То был старый Вьянмяйни,
 Песней взял молодого за жилы,
 Песней стал топить его в болоте,
 Песней утопил в бору до подмышек.
 180 Сам он сказал такие слова:
 „Сам я все участки мотыгой обработал,
 Рыбные ямы выкопал,
 Светила воткнул,
 Небо звездами усеял.
 185 Возвращу святыя слова,
 Освобожу наговорами,
 Отпущу Ёугамойнена,
 Если отдает единственную сестру,
 Обещает дитя своей матери!“
 190 Выдал он единственную сестру,
 Обещал дитя своей матери.
 Освободил из болота Ёугамойнена.
 Отправились в путь, постукивают,
 Один старый Вьянмяйни,
 195 Другой молодой Ёугамойни.
 Ёугамойни плачет, всхлипывает,
 Мать выходит ему навстречу:
 „Сынок мой, единственный,
 Что ты так плачешь?“
 200 „Мать ты моя родимая,
 Я выдал единственную сестру,
 Обещал дитя своей матери,
 Выдал старому на утеху,
 Опорой дрожащему,
 205 На забаву кончающему свой век“.
 „Сыночек, единственный мой,
 Ты об этом не плачь,
 Я этого весь век хотела —
 Зятем иметь Вьянмяйнена,
 210 Для веселья кончающего свой век,
 Зятем иметь песнопевца!“

П. Т. Ивачева

94. ВЯЙНЯМЁНИ РАНИТ КОЛЕНО

Vešti vuaralla venehtä,
 Kallivolla kolkutteli.
 Ei kirveš kiveh koškenne,
 Eigo kaža kallivoh.
 5 Kirboi kirveze kiveštä,
 Kaža hiedra kallivošta,
 Miun pädözen poijan pohkieh,
 Väinämözen varbahazeh.
 Puhki veri vuodamah,
 10 Humar hukkuroistamah.
 Tuo oli liedo Lemmingäni,
 Hiän on reuduzi regeh,
 Kuldazen perän nojah.
 Ajaue karettelou
 15 Päivättömäh Pohjazeh,
 Tarkkaha Tabivol'ah.
 Kyžy kynnyksien taguada,
 Aiheli ikkunojen alda:
 „Ongo täšš' izošš'talošša
 20 Tämän tulven tutkijua,
 Rauvan šuijen šulgijua?“
 „Eiole täššä izošš'talošša
 Tämän tulven tutkijua, \n
 Rauvan šuijen šulgijua!“
 25 Tuo oli liedo Lemmingäni,
 Hiän on reuduzi regeh;
 Kuldažen perän nojah.
 Ajaue karettelou
 Päivättömäh Pohjazeh,
 30 Tarkkaha Tabivol'ah,
 Ilmain kabien kaštumatta,
 Vuohužen liguomatta,
 Ilmain ruattuja ahoja.
 Kyžy kynnyksien taguada,
 35 Aiheli ikkunojen alda:
 „Ongo täšš' ižošš'talošša
 Tämän tulven tutkijua,
 Rauvan šuijen šulgijua?“
 Vuari oli vanha taivallini,
 40 Hiän on virkki tuon šanoikse:

Тесал на горе лодку,
 На скале постукивал.
 Не коснулся топор камня,
 Железо не коснулось скалы,
 5 Отскочил топор от камня,
 Отскочило железо от скалы,
 Коснулось ноги моего любимого сына,
 Ранило Вяйнямёнена в палец ноги.
 Забила кровь, потекла,
 10 В ямку стала теряться.
 То был хитрый Леммингяни,
 Он дотащился до саней,
 До сиденья золотого задка.
 Едет, постукивает
 15 На бессолнечный север,
 Прямо в Табиволу.
 Спрашивает у порога,
 Взывает под окнами:
 „Есть ли в этом большом доме
 20 Кто остановит эту течь,
 Кто закроет эту рану от железа?“
 „Нет никого в этом большом доме,
 Кто остановит эту течь,
 Кто закроет рану от железа!“
 25 То был хитрый Леммингяни,
 Он дотащился до саней,
 До сиденья золотого задка.
 Едет, постукивает
 На бессолнечный север,
 30 Прямо в Табиволу,
 Копытцев не замочил,
 Передка не увлажнил
 На необработанных полянах.
 Спрашивает у порога,
 35 Взывает под окнами:
 „Есть ли в этом большом доме,
 Кто остановит эту течь,
 Кто закроет рану от железа?“
 Старый небесный старец
 40 Сказал такие слова:

„Tulvehembi on tutkiettu,
 Rauvan šuida šullettu,
 Šuoni koškeloja on šullettu.
 Neičud Muaria emoni,
 45 Pyhä piiga taivollini,
 Tulež tänne, kuin kučun
 As's'alla avul'p'žekše,
 Työllä tarbehellizekše;
 Ota kulda kuozališša,
 50 Hobijani rukkizešša,
 Kezryäle kulda lingua!“
 Mehijani on meijan lindu,
 Hiän lendäy löyhöttelöy,
 Šiibi taivašta tabuau,
 55 Toini merda kuobuau.
 Kuuzi on kuppija šylissä,
 Šeiččemän šelän tagua.
 Kušš' on mettä, kušš' on vettä,
 Kušš' on void'eida hyvie
 60 Kiviehizillä voidimikse.
 Šada on luumuruo,
 Tuhatt on šuonen šolmun päidä.
 „Kušta on lihat liikkuuot,
 Šiihi lihat liittelen;
 65 Kušt' on šuonet šordunuot,
 Šiihi šuonet šolmielen;
 Kušt' on veret vieretty,
 Šiihi veret vierettelen,
 Alda ainoz tervehekše,
 70 Keželdä kivuttomakše,
 Piäldä piärmiettömäkše,
 Jos ei kuuluis kunaigi piänä,
 Pakottaiz ei sinä igänä!“

„Течи останавливали побольше этой,
 Раны от железа закрывали,
 Потоки крови останавливали.
 Дева-мать Муари,
 45 Святая служанка небесная,
 Приди сюда, я тебя зову
 В помощники этого дела,
 Зову для необходимой работы,
 Возьми золотую кудель
 50 И серебряную прялку,
 Пряди золотую нить!“
 Пчела летит, как птица,
 Она летит, попархивает,
 Крыло неба касается,
 55 Другое — море бороздит.
 Шесть чаш у нее спереди,
 Семь чаш за спиной.
 В одних — мед, в других — вода,
 В других — хорошие мази,
 60 Смазывать больные места.
 Сто осколков кости,
 Тысяча концов сухожилий.
 „С какого места мясо сдвинуто,
 На то место наращу новое мясо;
 65 Где жилы оборваны,
 Там жилы перевяжу;
 Где кровь вытекла,
 Туда крови налью,
 Смотри, всегда будь здоровым,
 70 Чтоб не болело нутро,
 Чтоб на коже не было рубцов,
 Чтобы не слышно было ни в какой день,
 Не было бы боли вовек!“

95. ВЯЙНЯМЁНИ СОЗДАЕТ МИР

Hiän on liedo Lemmingäni,
 Hiän on virkki tuon šanoikse:
 „Elä on ammu Väinämöstä:
 Kuin on ammut Väinämözen,
 5 Ilot ilmalda lankezi,
 Laulut mualda langietah.
 Iloiss' ilmalla parembi,

Был хитрый Леммингяни,
 Он сказал такие слова:
 „Не стреляй по Вяйнямёнену:
 Если застрелишь Вяйнямёнена,
 5 Веселье со свету пропадет,
 Песни с земли пропадут.
 С весельем на свете лучше,

- Lauluśś' olis mualla luaskavembi!“
 Kuitengi ambu Väinämözen.
 10 Ei ožannut Väinämözeh,
 Ožai Väinämön hebozeh
 Läbi laukin landehista,
 Läbi lämbimien lihojen.
 Šormin on mereh šordu,
 15 Kāzin kiāndy landehilla;
 Šielä kulgi kuuži vuotta,
 Šelu šeiččemān kežyā,
 Kulgi kuužina hagogina,
 Pedājāzinā pölkynpäinā.
 20 Ehtinyttä ečittih,
 Kadonutta kaiveldih,
 Kežällä venoin keboin,
 Talvella lylyin livoin, —
 Ei o l'öytty Väinämöstä.
 25 Tuo oli šotka šorža lindu,
 Ečči on pežān šijua,
 Liideliekše luadeliekše
 Väinämözen polven piähä,
 Pani hiān ših d'aičät.
 30 Mi d'aičäštā alini puoli —
 Alizekše muaemäkše;
 Mi d'aičäštā ylini puoli —
 Ylizekše taivazekše;
 Mi d'aičäštā šoruja piāzöy —
 35 Tähtilöikše taivahalla;
 Mi d'aičäštā valgeida piāzöy —
 Kuudamakše paistamah;
 Mi d'aičäštā ruškeida piāzöy —
 Päivāzekše paistamah.

- С песнями на земле поласковее!“
 Но все же выстрелил в Ваянямёнена.
 10 Не попал в Ваянямёнена,
 Попал в лошадь Ваянямёнена
 Сквозь мягкие бедра,
 Сквозь теплое мясо.
 Он упал в море пальцами вперед,
 15 Руками повернулся на волнах;
 Там проплавал шесть лет,
 На спине семь лет
 Проплавал еловой корягой,
 Сосновым обрубленным бревном.
 20 Заблудившегося искали,
 Потерявшегося разыскивали
 Летом на легкой лодочке,
 Зимой на скользких саночках.
 Не нашли Ваянямёнена.
 25 Была утка, водяная птица,
 Искала место для гнезда,
 Кружилась, прилаживалась
 На колено Ваянямёнена,
 Снесла она тут яйцо.
 30 Нижняя половина яйца
 Стала нижней матерью-землею;
 Верхняя половина яйца
 Стала верхним небом;
 Отколовшиеся кусочки
 35 Звездочками на небе стали;
 Отделившийся белок
 Стал светить луной;
 Отделившийся желток
 Солнцем стал сиять.

Ф. И. Борисова

96. ПОИСКИ ГУСЯ

- Istuu neido, itköy neido,
 Kudou, kullasta kangasta,
 Hobiesta huoltittelou.
 „Midä itet, neido parga?“
 5 „Omba šyydä itkijällä:
 Velli on lähten, toine lähten,

- Сидит девушка, плачет девушка,
 Ткет золотую основу,
 Серебряную готовит.
 „Что ты плачешь, девушка-дружок?“
 5 „Есть причина плакать:
 Брат уехал, другой уехал,

Kolmaš kogo ijäkse lähten".
 „Elä ite, neido parga,
 Jo tuolla vellet nävytäh:
 10 Yksi tuou siulla rissin rindah,
 Toine tuou šormušta šormeh,
 Kolma tuobi hanhen!"
 „Kunne panen hanhen?"
 Pani kylyn kukkurah,
 15 Läksi hanhutta kaččomah,
 Ei ole siellä hanhutta.
 Mäni miän, mäni toizen,
 Mäni kohta kolmatta,
 Tuldih hallon leikkuajat.
 20 „Ettögö nähnyt hanhuttani?"
 „Mi oli merkki hanhuollaš?"
 „Tinapiä, tinanenä,
 Varbahat vašen valettu".
 „Tästä lendi leyhytteli,
 25 Siibi taivašta tabazi!"
 Tuldih vaštah niittäjät.
 „Mi on merkki hanhuollaš?"
 „Tinapiä, tinanenä,
 Varbahat vašen valettu".
 30 „Tästä lendi leyhytteli,
 Siibi taivašta tabazi".
 Tuli koda vaštah,
 Kondie kodan čupušša,
 Neido kangasta kudou,
 35 Hanhuoni kiämittä.
 Otti hanhuon, vei kodih.

Третий совсем навеки уехал".
 „Не плачь, девушка-дружок,
 Вот уже братья видны:
 10 Один принесет тебе крест на шею,
 Другой принесет перстни на пальцы,
 Третий принесет гуська!"
 „Куда гуська мне деть?"
 Посадила на конек крыши бани,
 15 Пошла смотреть гуська,
 А гуська там уже нет.
 Прошла гору, прошла другую,
 Идет уже по третьей —
 Попадаются навстречу дровосеки.
 20 „Не выдали ли моего гуська?"
 „Какая примета у твоего гуська?"
 „Оловянная голова, оловянный клюв,
 Лапки из меди отлиты".
 „Здесь летел, здесь помахивал,
 25 Крылом небо задевал!"
 Попадаются навстречу косцы.
 „Какая примета у твоего гуська?"
 „Оловянная голова, оловянный клюв,
 Лапки из меди отлиты".
 30 „Здесь летел, помахивал,
 Крылом небо задевал".
 Стоит на дороге избушка,
 Медведь в углу избушки,
 Девушка став ткет,
 35 Гусек цевки мотает.
 Взяла она гуська, домой отнесла.

М. В. Эракко

97. КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Kullervan, Kallervan, poiga,
 Läksi šoitelleh šodah,
 Ilotellen tappeluh.
 Šoitti šuolla männešsähe,
 5 Kajahutti kangahalla.
 Šuo vaštah šorahtih,
 Kangaš vaštah kajahtih:
 „Tuattoš on koissa kuolomašša!"

Куллерво, сын Каллервы,
 Пошел, наигрывая, на войну,
 С шуточками в бой.
 Заиграл, по болоту идучи,
 5 Загудел в бору.
 Болото в ответ зашумело,
 Бор в ответ загудел:
 „Отец дома при смерти!"

- „Suan mie mugoman tuaton
 10 Ruočin šuurešta šovašta,
 Muakunnan markkinoišta“.
 Kullervan Kallervan poiga
 Läksi šoitellen šodah,
 Ilotellen tappeluh.
 15 Šoitti šuolla männeššähe,
 Kajahutti kangahalla.
 Šuo vaštah šorahlih,
 Kangaš vaštah kajahtih:
 „Muamoš koissa on kuolomašša!“
 20 Šuan mie mugoman muamon
 Ruočin šuurešta šovašta,
 Muakunnan markkinoišta“.
 Kullervon, Kallervon poiga,
 Läksi šoitellen šodah,
 25 Ilotellen tappeluh.
 Šoitti šuolla männeššähe,
 Kajahutti kangahalla.
 Šuo vaštah šorahlih,
 Kangaš vaštah kajahtih:
 30 „Naiseš on koissa kuolomašša!“
 „Voi poloista, milma poigua,
 Puudukkah puhtahat šovat,
 Kadokkah kakkara verot!“

- „Достану я такого отца
 10 В великой шведской битве,
 Куплю на ярмарке“.
 Куллерво, сын Каллервы,
 Пошел, наигрывая, на войну,
 С шуточками в бой.
 15 Заиграл, по болоту идучи,
 Загудел в бору.
 Болото в ответ зашумело,
 Бор в ответ загудел:
 „Мать дома при смерти!“
 20 „Достану мать я такую
 В великой шведской битве,
 Куплю на ярмарке“.
 Куллерво, сын Каллервы,
 Пошел, наигрывая, на войну,
 25 С шуточками в бой.
 Заиграл, по болоту идучи,
 Загудел в бору.
 Болото в ответ зашумело,
 Бор в ответ загудел:
 30 „Жена дома при смерти!“
 „О, несчастный я человек,
 Пусть не будет чистой одежды,
 Пусть пропадут блины со стола!“

98. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

- Nouzi mieš mereštā,
 Uroš uallošta yleni.
 Kulda šuušša, kulda kiäššä,
 Kuldakahlat kukkarošša:
 5 „Jogoš, neido, miulla tulet?
 Jog' on kiätty, jog' on šiätty,
 Jog' on lašta liekutettu,
 Vagahaišta vuaputettu?“
 „Eig' ole kiätty, eig' ole šiätty,
 10 Eigä lašta liekutettu“.
 Nouzi mieš mereštā,
 Uroš uallošta yleni.
 Hobie šuušša, hobie kiäššä,
 Hobiekahlat kukkarošša:

- Вышел человек из моря,
 Мужчина из волны поднялся,
 Золото в устах, золото в руке,
 Золотые обручальные подарки в ко-
 шельке:
 5 „Выйдешь ли за меня, девушка?
 Обещана ли уже, сбережена ли,
 Ребенком для кого убаюкивали,
 Дитяtko для кого укачивали?“
 „И не обещана и не сбережена,
 10 И ребенком не баюкали“.
 Вышел человек из моря,
 Мужчина из волны поднялся,
 Серебро в устах, серебро в руке,
 Серебряные обручальные подарки в
 кошельке:

- 15 „Jogoš, neido, miulla tulet?
Jog' on kiätty, jog' on šiätty,
Jog' on lašta liekutettu,
Vagahaišta vuaputettu?“
„Eig' ole kiätty, eig' ole šiätty,
20 Eigä lašta liekutettu“.
Nouzi mieš mereštä,
Uroš uallcšta yleni,
Leibä kiäššä, leibä šuušša,
Leibäkihlät kukkarošša.
25 „Jogoš, neido, miulla tulet?
Jog' on kiätty, jog' on šiätty,
Jog' on lašta liekutettu,
Vagahaišta vuaputettu?“
„Jo on kiätty, jo on šiätty,
30 Jo on lašta liekutettu,
Vagahaišta vuaputettu“.

- 15 „Выйдеш ли за меня, девушка?
Обещана ли уже, сбережена ли,
Ребенком для кого убаюкивали,
Дитяtko для кого укачивали?“
„И не обещана, и не сбережена,
20 И ребенком не баюкали“.
Вышел человек из моря,
Мужчина из волны поднялся,
Хлеб в руке, хлеб в устах,
Хлеб — обручальный подарок в кошельке.
25 „Выйдеш ли за меня, девушка,
Обещана ли уже, сбережена ли,
Ребенком для кого убаюкивали,
Дитяtko для кого укачивали?“
„Уже обещана и сбережена,
30 Ребенком для тебя убаюкивали,
Дитяtko для тебя укачивали“.

99. ВЫКУП ДЕВУШКИ

- Istuu neidi meren rannalla,
Helmeheššä heiniköššä.
Kerran kaččou ylöš päi,
Toizen kaččou alaš päi —
5 Ylähänä päivä paistau,
Alahana veneh šoudau.
„Kenen šielä veneh šoudau?“
„Tuattoni šielä veneh šoudau“.
„Tule, tuattoni, lunnahilla!“
„Min mie panen lunnahikši?“
„Onhai šiula kolme kullaista kodie,
Pane paraš lunnahikši!“
Istuu neidi meren rannalla,
Helmeheššä heiniköššä.
15 Kerran kaččon ylöš päi,
Toizen kaččou alaš päi —
Ylähänä päivä paistau,
Alahana veneh šoudau.
„Kenen šielä veneh šoudau?“
20 „Muamoni šielä veneh šoudau“.
„Tule, muamoni, lunnahilla!“
„Min mie panen lunnahikši?“
„Onhai šiula maholehmä,

- Сидит девушка на берегу моря,
В жемчужной траве.
Посмотрит вверх,
Посмотрит вниз —
5 Вверху солнышко светит,
Внизу лодочка плывет.
„Чья там лодочка плывет?“
„Отца там лодочка плывет“.
„Приходи, отец мой, выкупи меня!“
10 „Чем я тебя выкупаю?“
„Есть у тебя три золотых дома,
Заложи лучший на выкуп!“
Сидит девушка на берегу моря,
В жемчужной траве.
15 Посмотрит вверх,
Посмотрит вниз —
Вверху солнышко светит,
Внизу лодочка плывет.
„Чья там лодочка плывет?“
20 „Матери там лодочка плывет“.
„Приходи, матушка моя, выкупи меня!“
„Чем я тебя выкупаю?“
„Есть у тебя яловая корова,

Pane šegi lunnahiksi!“
 25 „Ennen luovun tyttäreštäni,
 Kuni maho lehmäštäni!“
 Istuu neidi meren rannalla,
 Helmeheššä heiniköššä.
 Kerran kaččou ylöš päi,
 30 Toizen kaččou alaš päi —
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoudau.
 „Kenen šielä veneh šoudau?“
 „Veikkoni šielä veneh šoudau“.
 35 „Tule, veikkoni, lunnahilla!“
 „Min mie panen lunnahiksi?“
 „Onhai šiula šodioro,
 Pane šegi lunnahiksi!“
 „Ennen luovun sizäreštä,
 40 Kuni šodioristani!“
 Istuu neidi meren rannalla,
 Helmeheššä heiniköššä,
 Kerran kaččou ylöš päi,
 Toizen kaččou alaš päi —
 45 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoudau.
 „Kenen šielä veneh šoudau?“
 „Neveskäni veneh šoudau!“
 „Tule, neveskä, lunnahiksi.“
 50 Onhai šiula kivini staučča,
 Pane šegi lunnahiksi!“
 „Ennen luovun navoštani,
 Kuni kivi staučaštani“.
 Istuu neidi meren rannalla,
 55 Helmeheššä heiniköššä.
 Kerran kaččou ylöš päi,
 Toizen kaččou alaš päi —
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoudau.
 60 „Kenen šielä veneh šoudau?“
 „Čikkoni veno šielä šoudau“.
 „Tule, čikkoni, lunnahilla!“
 „Minbä mie panen lunnahiksi?“
 „Onhai šiula uuvivuonna,
 65 Pane šegi lunnahiksi!“
 „Ennen luovun čikoštani,
 Kuni uuvivuonnaštani!“

Заложу ее для выкупа!“
 25 „Лучше откажусь от своей дочери,
 Чем от яловой коровы!“
 Сидит девушка на берегу моря,
 В жемчужной траве.
 Посмотрит вверх,
 30 Посмотрит вниз —
 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 „Чья там лодочка плывет?“
 „Брата там лодочка плывет“.
 35 „Приходи, брат мой, выкупи меня!“
 „Чем тебя я выкупаю?“
 „Есть у тебя боевой конь,
 Заложу его для выкупа!“
 „Лучше откажусь от своей сестры,
 40 Чем от боевого коня!“
 Сидит девушка на берегу моря,
 В жемчужной траве.
 Посмотрит вверх,
 Посмотрит вниз —
 45 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 „Чья там лодочка плывет?“
 „Невесткина там лодочка плывет“.
 „Приходи, невестка, выкупи меня.“
 50 Есть у тебя каменная миска
 Заложу ее для выкупа!“
 „Лучше откажусь от своей золовки,
 Чем от каменной миски“.
 Сидит девушка на берегу моря,
 55 В жемчужной траве.
 Посмотрит вверх,
 Посмотрит вниз —
 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 60 „Чья там лодочка плывет?“
 „Сестры там лодочка плывет“.
 „Приходи, сестра, выкупи меня!“
 „Чем тебя я выкупаю?“
 „Есть у тебя ягненок,
 65 Заложу его для выкупа!“
 „Лучше откажусь от своей сестры,
 Чем от ягненка!“

Istuu neidi meren rannalla,
 Helmeheššä heiniköššä.
 70 Kerran kaččou ylöš päi,
 Toizen kaččou alaš päi —
 Ylähänä päivä paistau,
 Alahana veneh šoudau.
 „Kenen šielä veneh šoudau?“
 75 „Babuškan šielä veneh šoudau“.
 „Tule, babuška, lunnahikši!“
 „Min mie panen lunnahikši?“
 „Onhai šiula šinikerä,
 Pane šegi lunnahikši!“
 80 Babuška sinizen kerän kerä,
 Kerän sizässä oli sinilindu.
 „Panen šengi lunnahikši!“
 „Tuattoni kolme kullaista kodie
 Tulenregeh tuizahtakkah,
 85 Kuni ei tulluh lunnahilla,
 Eigä piäni pelgahilla.
 Muamoni maholehmä
 Renginpiäh riidukkah,
 Važoihešše vaibukkah.
 90 Veikkoni šodioro
 Šoditeillä šordukkaha,
 Vaibuteillä vaibukkaha.
 Neveskäzen kivistaučča,
 Kiven kohin kirvokkahe,
 95 Kandoh kohin kuadukkahe,
 Juomingissa juoššesšähe.
 Čikkoni uuvvisvuonna
 Villoihešše viibykkähe,
 Vuonnihišše vaibukkahe!“

Сидит девушка на берегу моря,
 В жемчужной траве.
 70 Посмотрит вверх,
 Посмотрит вниз —
 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 „Чья там лодочка плывет?“
 75 „Бабушки там лодочка плывет“.
 „Приходи, бабушка, выкупи меня!“
 „Чем тебя я выкупаю?“
 „Есть у тебя синий клубочек,
 Заложи его для выкупа!“
 80 Бабушка синий клубочек размотала,
 Внутри клубочка была синяя птица.
 „Заложу ее для выкупа!“
 „Три золотых дома отца
 Пусть скроются в огненном зареве,
 85 Коли не приезжал меня выкупать,
 Головушку мою освободить.
 У матери яловая корова
 Над ведром пусть ослабеет,
 При отделе пусть падет.
 90 У брата боевой конь
 На пути к битве пусть падет,
 В пути устанет и падет.
 У невестки каменная миска
 Пусть о камень ударится,
 95 Пусть об пень разобьется,
 Когда пойдет она за голубикой.
 У сестры молодой ягненок
 Пусть в шерсти запутается,
 Когда ягнится — пусть падет!“

М. К. Неволainen

100. АХТИ ЖЕНИТСЯ И УХОДИТ НА ВОЙНУ

Tuoba Ahti Šuarelaine
 Šuat šuappuat kulutti
 Šuaren neidie šuaheššähe,
 Kyllikkistä šuaheššah.
 5 Vannotah igivaloja:

Ei Ahti šodah šua käyvä,

Тот Ахти Островитянин
 Сотни сапог истрепал,
 Доставая девушку с острова,
 Малую Кюлиikki добывая.
 5 Клялись они друг другу вечными клят-
 вами,

Что не пойдет Ахти на войну,

- Eigä Kyllikin kyläššä.
Jo on Kyllikki kyläššä,
Veräjillä vierahilla.
- 10 Virkki Ahti Šuarelaine:
„Tuogua on šodišobani!“
Kyllä Kyllikki šanoubi:
„Armaš Ahti Šuarelaine,
Elä lähe šie šodahe!“
- 15 Šanou Ahti Šuarelaine:
„Toko lähen, en tottele“.
Kyllä Kyllikki šanoubi:
„Elä lähe šie šodahe,
On meillä rahoja koissa“.
- 20 „En huoli kodirahoista,
Min rahan šovašta šuanen,
Parembana šen pidelen!“
Lykkäzi lylyn lumehe,
Läksi šodah hiihtämähe.
- И в деревню не пойдет Кюллики.
Но пошла Кюллики в деревню
К чужим воротам.
- 10 Сказал Аhti Островитянин:
„Принесите военные одежды!“
А Кюллики говорит:
„Милый Аhti Островитянин,
Не ходи ты на войну!“
- 15 Говорит Аhti Островитянин:
„Все равно пойду, не послушаюсь“.
А Кюллики говорит:
„Не ходи ты на войну,
И дома есть у нас деньги“.
- 20 „Не дорожу я домашними деньгами;
Что я на войне добуду,
Тем я больше дорожу!“
Бросил он свои лыжи на снег
И поехал на войну.

101. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

- Kullervo, Kallervon poiga,
Šollervon šoittau.
Šuot šorahettiheh,
Kangahat kajahettiheh.
- 5 „Midä mučoi mečäss' itköy,
Vai on hällä bat'koi paha?“
„Bat'koi on kui oma tuatto,
Bat'koi on kui oma tuatto“.
Kullervo Kallervon poiga,
- 10 Šollervo, šoittau,
Šuot šorahtettiheh,
Kangahat kajahtettiheh.
„Midä mučoi mečäss' itköy,
Vai on hällä muatkoi paha?“
- 15 „Muatkoi on kui oma muamo,
Muatkoi on kui oma muamo“.
Kullervo, Kallervon poiga,
Šollervon šoittau.
Šuot šorahtettiheh,
- 20 Kangahat kajahtettiheh.
„Midä mučoi mečäss' itköy,
Vai on hällä šulhoi paha?“
- Куллерво, сын Каллерво,
На Соллерво играет.
Болота зашумели,
Боры загудели.
- 5 „Что невестка в лесу плачет,
Или у ней свекор плохой?“
„Свекор — как отец родной,
Свекор — как отец родной“.
Куллерво, сын Каллерво,
- 10 На Соллерво играет.
Болота зашумели,
Боры загудели.
„Что невестка в лесу плачет,
Или у нее свекровь плохая?“
- 15 „Свекровь — как мать родная,
Свекровь — как мать родная“.
Куллерво, сын Каллерво,
На Соллерво играет.
Болота зашумели,
- 20 Боры загудели.
„Что невестка в лесу плачет,
Или у нее муж плохой?“

Sulhoi on kui mušta mado,
Kengittä hiän kävelyttäy,
25 Pitkällä viçalla pergaičcou.

„Муж — как черная змея,
Необутою ходить заставляет,
25 Длинным прутот стегает“.

Т. А. Коккина

102. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Anni tynni, Turulan neido,
Istu Suomen sillan piässä,
Vuotti šulhaista šulošanaista,
Miestä vielä mieluhista.
5 Nouzi mies merestä,
Kulda šuušša, kulda kiässä.
„Tule, neidoni, miulla!“
„Engä tule, engä kägie“.
Anni tynni, Turulan neido,
10 Istu Suomen sillan piässä,
Vuotti šulhaista šulašanaista,
Miestä vielä mieluhista.
Nouzi mies merestä,
Hobie šuušša, hobie kiässä,
15 Hobiekihlat kormanošša.

„Tule, neidoni, minulla!“
„Engä tule, engä kägie“.
Anni tynni, Turulan neido,
Istu Suomen sillan piässä,
20 Vuotti šulhaista šulašanaista,
Miestä vielä mieluhista.
Nouzi mies merestä,
Leibä šuušša, leibä kiässä,
Leibäkihlat kormanošša.
25 „Nyt mie tulen, nyt mie kägien“.

Анни-девушка, девица Турулы,
Сидела у конца финского моста,
Ждала жениха с ласковыми речами,
Жениха себе по мысли.
5 Поднялся муж из моря,
Золото во рту, золото в руке.
„Выходи, девушка, за меня!“
„Не выйду и не обещаю“.
Анни-девушка, девица Турулы,
10 Сидела у конца финского моста,
Ждала жениха с ласковыми речами,
Жениха себе по мысли.
Поднялся муж из моря,
Серебро во рту, серебро в руке,
15 Серебряный обручальный подарок в
кармане.
„Выходи, девушка, за меня!“
„Не выйду и не обещаю“.
Анни-девушка, девица Турулы,
Сидела у конца финского моста,
20 Ждала жениха с ласковыми речами,
Жениха себе по мысли.
Поднялся муж из моря,
Хлеб во рту, хлеб в руке,
Хлеб — подарок обручальный в кармане.
25 „Теперь я выйду, теперь я обещаюсь“.

103. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Iro istuu heinikössä,
Helijässä heinikössä,
Kaunehešša kazlikošša.
Aijan itki, toizen istu.
5 Kaččo ylös päi päiviä paistau,

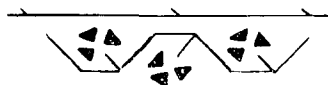
Иро сидит в муравушке,
В звенящей травушке,
В прекрасных камышах.
То поплачет, то посидит.
5 Смотрит вверх — солнце светит,

- Kaččou alaš:veno šoudau.
 „Kenenbä tuo venoi šoudau?“
 „Tuatonba tuo veno šoudau.“
 „Hyvä tuatto, rakaš tuatto,
 10 Lunnašša milma tiäldä!“
 „Hyvä tytär, rakaš tytär,
 Millä mie siun lunnaššan,
 Kuin on vähä varua?“
 „On hai siulla kolme ruunua,
 15 Pane paraš pantikse!“
 „Enbä jouva, tytär rukka,
 Kala kaldani kudou,
 Mähnä vaškini valuu,
 Hobijaini huolittau“.
 20 Iro istuu heinikössä,
 Helijässä heinikössä,
 Kaunehešša kazlikošša.
 Aijan itki, toizen istu.
 Kaččo ylös päi:päiviä paistau,
 25 Kaččou alas päi:veno šoudau.
 „Kenenbö tuo veno šoudau?“
 „Muamonba tuo veno šoudau“
 „Hyvä muamo, rakaš muamo,
 Lunnašša milma tiäldä!“.
 30 „Hyvä tytär, rakaš tytär,
 Millä mie siun lunnaššan,
 Kuin on vähä varua?“
 „Onhai siulla kolme lehmiä,
 Pane paraš pantikse!“
 35 „Enbä jouva, tytär rukka,
 Kala kuldani kudou,
 Mähnä vaškini valuu,
 Hobijaini huolittau“.
 Iro istuu heinikössä,
 40 Helijässä heinikössä,
 Kaunehešša kazlikošša.
 Aijon itki, toizen ist .
 Kaččo ylös päi:päiviä paistau,
 Kaččou alas:veno šoudau.
 45 „Kenenbö tuo veno šoudau?“
 „Čikongo tuo veno soudau“
 „Hyvä čikko, rakaš čikko,
 Lunnašša milma tiäldä!“
 „Hyvä čikko, rakaš čikko,

- Смотрит вниз — лодочка плывет.
 „Чья это лодочка плывет?“
 „Отца это лодочка плывет“.
 „Добрый отец, милый отец,
 10 Выкупи меня отсюда!“
 „Хорошая дочь, милая дочь,
 Чем я тебя выкуплю,
 Коли добра мало?“
 „Есть у тебя три мерина,
 15 Отдай лучшего в залог!“
 „Некогда мне, доченька родная,
 Золотая рыба мечет,
 Икра медная течет,
 Серебряная готовится“.
 20 Иро сидит в муравушке,
 В звенящей травушке,
 В прекрасных камышах.
 То поплачет, то посидит.
 Смотрит вверх — солнышко светит,
 25 Смотрит вниз — лодочка плывет.
 „Чья это лодочка плывет?“
 „Это лодочка матери плывет“
 „Добрая маменька, милая маменька,
 Выкупи меня отсюда!“
 30 „Хорошая дочь, милая дочь,
 Чем я тебя выкуплю,
 Коли добра мало?“
 „Есть у тебя три коровы,
 Отдай лучшую в залог!“.
 35 „Некогда мне доченька родная,
 Золотая рыба мечет,
 Икра медная течет,
 Серебряная готовится“.
 Иро сидит в муравушке,
 40 В звенящей травушке,
 В прекрасных камышах.
 То поплачет, то посидит.
 Смотрит вверх — солнышко светит,
 Смотрит вниз — лодочка плывет.
 45 „Чья это лодочка плывет?“
 „Это лодочка сестры плывет.“
 „Добрая сестра, милая сестрица,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Хорошая сестра, милая сестра,

50 Millä mie siun lunnaššan,
 Kuin on vähä varua?“
 „Onhai siulla kolme uuguo,
 Pane paraš pantikses!“
 Iro istuu heinikössä,
 55 Heliässä heinikössä,
 Kaunehišša kazlikošša
 Aijon itki, toizen istu.
 Kaččou ylös päi : päiviä paistau,
 Kaččou alas : veno šoudau.
 60 „Kenenbö tuo veno šoudau?“
 „Velkonba veneh šoudau.“
 „Hyvä veikko, rakaš veikko,
 Lunnašša milma tiäldä!“
 „Hyvä čikko, rakaš čikko,
 65 Millä mie siun lunnaššan,
 Kuin on vähä varua?“
 „Onhai siulla kolme miekkua,
 Pane paraš pantikse!“
 (Siidä rodn'at ei lunnaššettu,
 70 Šulhani händä lunnašti.)
 „Tuaton ruunat töllökkäh
 Parahalla kyndöaijalla,
 Muamon lehmät töllökkäh
 Parahalla lypsöaijalla,
 75 Čikon uugot töllökkäh
 Parahalla keričysaijalla,
 Veikon meikat katekkah
 Parahana šodiaigana,
 Šulhasen kodi hyödykkäh
 80 Kolmena halla vuodena!“

50 Чем я тебя выкупаю,
 Коли добра мало?“
 „Есть у тебя три ярочки,
 Отдай лучшую в залог!“
 Иро сидит в муравушке,
 55 В звенящей травушке,
 В прекрасных камышах.
 То поплачет, то посидит.
 Смотрит вверх — солнышко светит,
 Смотрит вниз — лодочка плывет.
 60 „Чья это лодочка плывет?“
 „Это лодочка брата плывет“.
 „Добрый братец, милый братец,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Хорошая сестра, милая сестра,
 65 Чем же я тебя выкупаю,
 Коли добра мало?“
 „Есть у тебя три меча,
 Отдай лучший в залог!“
 (Никто из родных не выкупил,
 70 Муж ее выкупил).
 „У отца мерины пусть падут
 В лучшее время пахоты,
 У матери коровы пусть падут
 В лучшее дойное время,
 75 У сестры ярочки пусть падут
 В лучшее время стрижки,
 Мечи брата пусть ломаются
 В лучшее время битвы,
 Дом мужа пусть богатеет три года.
 80 Несмотря на холодные утренники!“





СЕГОЗЕРСКИЙ РАЙОН

А. М. Васькова

104. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

- | | |
|--|--|
| <p>Anni t'yt't'ön', ainova neido,
Läksi vaššan karžindah.
Kazzi vassan moomollah,
Karži toižen tootollah,
5 Kolmatta kohendeli veikollah.
Kirgu Kalevazie kaššeksuošša,
Oravani orrokšuošša:
„Kažva miušša mielin, miušša huolin,
Vuoži šyö šijan lihoo,
10 Toini moini kakkaroo,
Kolnaš arkužie ažettele!“
Anni t'yt't'ö, ainova neido,
Läksi it'kien kodih.
Ižä peedy ikkunašša,
15 Kirvešvartta vuolomašša:
„Anni t'yt't'ön', ainova neido,
Midä olet pahalla mielin?“
„Šidä olen pahalla mielin:
Kirboi risti rinnaldani,
20 Paraš šormuš šormeštani,
Kuldalangat kulmildani,
Šinilangat šilmildäni.“
Veikko peedy veräjillä,
Keihäšvartta vuolomašša.
25 „Anni t'yt't'ön', ainova neido,
Midä olet pahalla mielin?“
„Šidä olen pahalla mielin:
Kirboi risti rinnaldani,</p> | <p>Анни-девушка, единственная дочка,
Пошла веники ломать.
Наломала веник матери,
Наломала другой отцу,
5 Третий связала брату.
Закричал Калева в пожарах,
Белочка на изгороди:
„Для меня одного расти, обо мне думай,
Год ешь свиное мясо,
10 Второй — вдвое больше блинов,
Третий — сундуки налаживай!“
Анни-девушка, единственная дочка,
В слезах пошла домой.
Отец сидел у окна,
15 Топорище тесал:
„Анни-девушка, единственная дочка,
Что такая невеселая?“
„Потому я невеселая:
Упал крест с моей шеи,
20 Лучшее кольцо с моей руки,
Золотые нити с бровей,
Синие нити с глаз“.
Брат сидел у ворот,
Рукоять копья тесал:
25 „Анни-девушка, единственная сестра,
Что такая невеселая?“
„Потому я невеселая:
Упал крест с моей шеи,</p> |
|--|--|

- Paraš šormuš šormeštani,
 30 Kuldalangat kulmildani,
 Šinilangat šilmildäni".
 Moomo peedy aitan kynnyksillä:
 „Anni t'yt't'ö'n', ainova neido,
 Midä olet pahalla mielin?"
 35 „Šidä olen pahalla mielin:
 Kirboi risti rinnaldani,
 Paraš šormuš šormeštahi,
 Kuldalangat kulmildani,
 Šinilangat šilmildäni!"
 40 Ando vaššan moomollah,
 Toižen ando tootollah,
 Kolmannen veikollah.
 Iče māni aittah,
 Šidohiže šilmykšeh,
 45 Panihiže kaglukšeh,
 Pani arkun arkun peellä,
 Ojendihiže ordeh.
 Kai ruvettih it'kömäh,
 Kai d'ovet d'uoššah,
 50 Pandaiš kuni kuužen alla,
 Kuni ei kuuži kumahtaiš,
 Anniženi pöl'l'äštyiš.
 Pandaiš Anni koivun alla,
 Kuni ei koivu komahtaiš,
 55 Anniženi pöl'l'äštyiš.

- Лучшее кольцо с моей руки,
 30 Золотые нити с моих бровей,
 Синие нити с моих глаз".
 Мать сидела на пороге клетки:
 „Анни-девушка, единственная дочка,
 Что такая невеселая?"
 35 „Потому я невеселая:
 Упал крест с моей шеи,
 Лучшее кольцо с моей руки,
 Золотые нити с моих бровей,
 Синие нити с моих глаз!"
 40 Один веник отдала матери,
 Другой — своему отцу,
 Третий — своему брату.
 Сама вошла в клеть,
 Завязала петлю,
 45 Положила на шею,
 Поставила сундук на сундук,
 Повисла на перекладине.
 Стали все плакать,
 Даже реки слез текут,
 50 Положили бы ее под ель,
 Да как бы ель не свалилась,
 Как бы Анни не испугалась.
 Положили бы Анни под березу,
 Да как бы береза не свалилась,
 55 Как бы Анни не испугалась.

105. КОЁНИ СВАТАЕТСЯ

- Ištuu neidon'e koššen korvalla,
 Ajoin it'köy, toižin šulkuišta vyödä
 kudou,
 Vuottau mieštä mielen myyäistä,
 Šulhaišta šulašanaista.
 5 Nouži mieš še mereštä,
 Rauda šuušša, rauda keeššä,
 Raudarahat kormanošša.
 „D'ogo, neido, miula tulet?"
 „Eigo šiätty, eigo kiätty,
 10 Eigo koissa toivotettu,
 Elgo pienenä liekutettu".

- Сидит девушка у водопада,
 То плачет, то шелковый пояс ткёт,
 Ждет мужчину по мысли,
 Жениха с ласковыми речами.
 5 Поднялся мужчина из моря,
 Железо в устах, железо в руке,
 Железные деньги в кармане.
 „Девушка, выйдешь ли за меня?"
 „Не для тебя бережена, не для тебя
 сговорена,
 10 Я тебе не обещана,
 Не для тебя меня баюкали".

- Ištuu neidon'e koššen korvalla,
 Aijoin it'köy, toižin šulkuišta vyödä
 kudou,
 Vuottau mieštä mielen myyäištä,
 15 Šulhaišta šulašanaišta.
 Nouži mieš še mereštä,
 Vaški šuušša, vaški keeššä,
 Vaškirahat kormanošša.
 „D'ogo, neido, miula tulet?“
 20 „Eigo šiähty, eigo kiähty,
 Eigo koissa toivotettu,
 Eigo pienenä liekutettu“.
 Ištuu neidon'e koššen korvalla,
 Aijoin it'köy, toižin šulkuišta vyödä
 kudou,
 25 Vuottau mieštä mielen myyäištä,
 Šulhaišta šulašanaišta.
 Nouži mieš še mereštä,
 Hobie šuušša, hobie keeššä,
 Hobierahat kormanošša.
 30 „D'ogo, neido, miula tulet?“
 „Eigo šiähty, eigo kiähty,
 Eigo koissa toivotettu,
 Eigo pienenä liekutettu“.
 Ištuu neidon'e koššen korvalla,
 35 Aijoin it'köy, aijoi šulkuišta vyödä
 kudou,
 Vuottau mieštä mielen myyäištä,
 Šulhaišta šulašanaišta.
 Nouži mieš še mereštä,
 Kulda šuušša, kulda keeššä,
 40 Kuldarahat kormanošša.
 „D'ogo, neido, miula tulet?“
 „Eigo šiähty, eigo kiähty,
 Eigo koissa toivotettu,
 Eigo pienenä liekutettu“.
 45 Ištuu neidon'e koššen korvalla,
 Aijoin it'köy, aijoin šulkuišta vyödä
 kudou,
 Vuottau mieštä mielen myyäištä,
 Šulhaišta šulašanaišta.
- Сидит девушка у водопада,
 То плачет, то шелковый пояс ткет,
 Ждет мужчину по мысли,
 15 Жениха с ласковыми речами.
 Поднялся мужчина из моря,
 Медь в устах, медь в руке,
 Медные деньги в кармане.
 „Девушка, выйдешь ли за меня?“
 20 „Не для тебя бережена, не тебе сго-
 ворена,
 Я тебе не обещана,
 Не для тебя меня баюкали“.
 Сидит девушка у водопада,
 То плачет, то шелковый пояс ткет,
 Ждет мужчину по мысли,
 25 Жениха с ласковыми речами.
 Поднялся мужчина из моря,
 Серебро в устах, серебро в руке,
 Серебряные деньги в кармане.
 30 „Девушка, выйдешь ли за меня?“
 „Не для тебя бережена, не тебе сго-
 ворена,
 Я тебе не обещана,
 Не для тебя меня баюкали“.
 Сидит девушка у водопада,
 35 То плачет, то шелковый пояс ткет,
 Ждет мужчину по мысли,
 Жениха с ласковыми речами.
 Поднялся мужчина из моря,
 Золото в устах, золото в руке,
 40 Золотые деньги в кармане.
 „Девушка, выйдешь ли за меня?“
 „Не для тебя бережена, не тебе сго-
 ворена,
 Я тебе не обещана,
 Не для тебя меня баюкали“.
 45 Сидит девушка у водопада,
 То плачет, то шелковый пояс ткет,
 Ждет мужчину по мысли,
 Жениха с ласковыми речами.

Nouži mieš še mereštā,
 50 Leibā šuušša, leibā keešša,
 Leibārahat kormanošša.
 „D’ogo, neido, miula tulet?“
 „Šiula šiaty, šiula kiatty,
 Šiula koissa toivotettu,
 55 Šiula pienenā liekutettu“.
 Iššuttih korjan kokalla.
 Helähytti helmypeedā,
 Ružahutti rynnāspeetā.
 „Kenbā tāštā tieštā poikki proidinun?“
 60 „Hiiri tāštā tieštā poikki proidinun“.
 Helähytti helmypeedā,
 Ružahutti rynnāspeedā.
 „Kenbā tāštā tieštā poikki proidinun?“
 „D’ānis tāštā tieštā poikki proidinun“.
 65 Helähytti helmypeedā,
 Ružahutti rynnāspeedā.
 „Kenbā tāštā tieštā poikki proidinun?“
 „Hukka tāštā tieštā poikki proidinun“.
 Helähytti helmypeedā,
 70 Ružahutti rynnāspeedā.
 „Kenbā tāštā tieštā poikki proidinun?“
 „Kondie tāštā tieštā poikki proidinun“.
 Ajo appelan šarajalla,
 Lihat ličcai lippahāžeh,
 75 Veren koodo korjan alla,
 Loodi appelah kurnikan
 Ol’onaižen olgaluišta,
 Mooriežen makšazišta,
 Palagaižen oččapaloišta.
 80 Loodi appelah kurnikan,
 Työndi orjaišta myöte.
 „Tiedāzitu, mistā on tämä
 Kurnikka kukittu,
 Itkizit iččeš ičettömākši,
 85 Piāš kibiākši!“
 „Šano, šano, orjaženi,
 Rahoin šoodu roodajaženi,
 Miā anan kuukši lebyö!“
 „En šano, emänd’āženi,
 90 Itet iččeš ičettömākši,
 Piān kibiākši“.
 „Šano, šano, orjaženi,

Поднялся мужчина из моря,
 50 Хлеб в устах, хлеб в руке,
 Хлебные деньги в кармане.
 „Девушка, выйдешь ли за меня?“
 „Для тебя бережена, за тебя сговорена,
 Тебе дома обещана,
 55 Для тебя меня баюкали“.
 Сели и поехали в саночках.
 Погладил ей жемчужную головку,
 Потрогал высокую грудь.
 „Кто же здесь дорогу перебежал?“
 60 „Мышка дорогу перебежала“.
 Погладил ей жемчужную головку,
 Потрогал высокую грудь.
 „Кто здесь дорогу перебежал?“
 „Заяц дорогу перебежал“.
 65 Погладил ей жемчужную головку,
 Потрогал высокую грудь.
 „Кто здесь дорогу перебежал?“
 „Волк дорогу перебежал“.
 Ударил ее по жемчужной головке,
 70 Вырвал с мясом ее высокую грудь.
 „Кто здесь дорогу перебежал?“
 „Медведь дорогу перебежал“.
 Въехал к тестю во двор,
 Мясо молодой жены положил в сундук,
 75 Кровь вылил под санки,
 Приготовил тестю мясной пирог
 Из Олёнушкиного плеча,
 Из Марьюшкиной печени,
 Из Палагушкиных кусочков лба.
 80 Приготовил мясной пирог теще
 И послал через раба.
 „Знала бы ты, из чего
 Этот пирог сделан,
 Плакала бы ты до бесчувствия,
 85 До головной боли!“.
 „Скажи, скажи, мой раб,
 На деньги добытый работничек,
 Я дам месяц отдыха!“
 „Не скажу, хозяйюшка,
 90 Будешь плакать до бесчувствия,
 До головных болей“.
 „Скажи, скажи, мой раб,

Rahion šoodu roodajaženi,
Miä anan kahekši kuukši lebyö!“
95 „En šano, emänd'äženi,
Itet iččes ičettömäksi,
Piän kibiäksi!“
„Šano, šano, orjaženi,
Rahan šoodu roodajaženi,
100 Miä anan puolekši vuotta lebyö!“
„Ol'onaižen olgaluišta,
Mooriežen maksazišta,
Palagaižen oččapaloišta!“
Ukko, akka itkömäh,
105 Kanažet kaakattamah,
Koirat ulvomah.

На деньги добытый рабочий,
Я дам два месяца отдыха!“
95 „Не скажу, хозяйшка,
Будешь плакать до бесчувствия,
До головной боли!“
„Скажи, скажи, мой раб,
На деньги добытый рабочий,
100 Я дам полгода отдыха!“
„Из Аннушкиного плеча тот пирог,
Из Марьюшкиной печени,
Из Палагушкиных кусочков лба!“
Муж с женой стали плакать,
105 Курочки кудахтать,
Собаки стали выть.

А. К. Стафеева

106. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Anni, ainud neido,
Läkši vaššan karžindaha.
Karži vaššan tootollah,
Karži vaššan moomollah,
5 Rubei kohta kolmatt' karžimah.
Kirgu Ošmon'e orošta,
Kal'ovain'e kasšeksišta.
„Anni, ainud neidi,
Piäkkö muišša mieli,
10 Elä muušša nuorizošša,
Kažva kaijašša šovašša,
Vil'l'aviiblošša ylene!“
Anni neido, aino neido,
Läkši itkijen kodihe.
15 Peezi izän veräjällä,
Kirvesvartta kirjuttau.
„Midä itet, Annizeni?“
„Oi, tootto rodit'el'a,
Elinaijan abeidani:
20 Šinilangani šilmildä kirbozi,
Kaunis langa kaššan peeštä.
Kirgu Ošmon'e orošta,
Kal'ovain'e kaššannošta,
Kyzu: «Anni, ainud neido,

Анни, единственная дочь,
Пошла вязать веники.
Приготовила веник отцу,
Приготовила веник матери,
5 Стала уже третий вязать.
Закричал Осмоне из чащи,
Калёвайне с подсеки.
„Анни, единственная дочь,
Ты обо мне лишь думай,
10 Не о прочей молодежи,
Вырастай в одеждах тонких,
Вырастай на ломтях хлеба!“
Анни девушка, единственная дочь,
В слезах пошла домой.
15 Отец сидел у ворот,
Топорище он тесал.
„Что ты плачешь, моя Анни?“
„О, отец, родитель мой,
Вечно у меня обиды:
20 Синие нити упали с ресниц,
Красивые ленты с косы.
Кричал мне Осмоне из чащи,
Калёвайне с подсеки,
Говорил: «Анни, единственная дочь,

25 Tule miulla meihellä,
 Piä mieli, miušša mieli,
 Älä muušša nuorizošša,
 Kažva kajoišša šovišša,
 Kiiblo vil'l'avoottehišša!“
 30 Peetty emä veräjällä,
 Kežävuida pieksämässä,
 Pettämaidoo peestämässä,
 Kyzy: „Anni, ainud neidi,
 Midä itet Annizeni?“
 35 „Oi, moomo rodit'el'ani,
 Elinaijan abeidani:
 Šinilangani šilmildä kirbozi,
 Kaunis langa kaššan peestä.
 Kirgu Oron'e ojašta,
 40 Kalevain'e kaššannošta,
 Kyzy: «Anni, ainud neidi,
 Tule miulla miehella,
 Piä mieli, miušša mieli,
 Elä muišša nuorizošša,
 45 Kažva kajoišša šovišša,
 Viiblo villavoottehišša!“
 „Elä ite, Annizeni,
 Šyöbä voida vuoži, toini,
 Kolmaš kuorekakkaroida!“

25 Выходи за меня замуж,
 Ты обо мне лишь думай,
 Не о прочей молодежи,
 Вырастай в тонких одеждах,
 Вырастай в шерстяных одеждах!“
 30 Встретилась мать у ворот,
 Летнее масло взбивала,
 Творог она готовила,
 Спросила: „Анни, единственная дочь,
 Что плачешь, моя Анни?“
 35 „О, мать, моя родительница,
 Вечно у меня обиды:
 Синие нити упали с ресниц,
 Красивые ленты с косы.
 Кричал мне Осмоне из чащи,
 40 Калёвайне с подсеки,
 Говорил: «Анни, единственная дочь,
 Выходи за меня замуж,
 Ты лишь обо мне думай,
 Не о прочей молодежи,
 45 Вырастай в тонких одеждах,
 Вырастай в шерстяных одеждах!“
 „Не плачь, моя Анни,
 Ешь масло года два,
 Третий год — пирог с корюшкой!“

107. МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Itköy neidi Turun sillan korvalla,
 Aijoin itköy, toizin pajattelou.
 Tulou mieš mereštä,
 Tulou kulda šuušša, kulda käissä,
 5 Kuldarahat kormanošša.
 „Tuletgo, neidon'e, miulla miehellä?“
 „Eigö šetty, eigö keetty,
 Eigö lapšena loojitettu,
 Eigö vagahaizena vooputettu,
 10 Eigö šulkkuliinoišša šuikkutettu!“
 Mieš ielleh mereh proidi.
 Itköy neido Turun sillan korvalla,
 Aijoin itköy, toizin pajattau.
 Tulou mieš mereštä,

Плачет девушка около моста Турку,
 То поплачет, то попоет.
 Подымается из моря мужчина,
 Выходит с золотом в устах, с золотом
 в руках,
 5 С золотыми монетами в кармане.
 „Пойдешь ли за меня, девушка?“
 „Не сулили за тебя, не обещали меня,
 И в детстве не для тебя меня готовили,
 Малолетнюю не хотели неволить,
 10 К шелковым платкам не приучали!“
 Мужчина прошел дальше в море.
 Плачет девушка около моста Турку,
 То поплачет, то попоет.
 Подымается из моря мужчина,

- 15 Hobia šuušša, hobia käissä,
Hobiarahat kormanošša.
„Tuletgo, neidin’e, miulla miehella?“
„Eigö šeetty, eigö keetty,
Eigö lapšena loojitettu,
20 Eigö vagahaizena vooputettu,
Eigö šulkkuliinoilla šuikutettu!“
Mieš ielleh mereh proidi.
Itköy neido Turun sillan korvalla,
Aijoin itköy, aijoin pajattau.
25 Tulou mieš mereštä,
Vaški šuušša, vaški käissä,
Vaškirahat kormanošša.
„Tuletgo, neidin’e, miulla miehella?“
„Eigö šeetty, eigö keetty,
30 Eigö lapšena loojitettu,
Eigö vagahaizena vooputettu,
Eigö šulkkuliinoišša šuikutettu!“
Mieš ielleh mereh proidi.
Itköy neidi Turun sillan korvalla,
35 Aijoin itköy, aijoin pajattau.
Tulou mieš mereštä,
Leibä šuušša, leibä käissä,
Leibätaškut kormanoišša.
„Tuletgo, neidin’e, miulla miehella?“
40 „Šiulla šeetty, šiulla keetty,
Šiulla lapšena loojitettu,
Vagahizena voolitettu,
Šulkuliinoišša šuikutettu!“

- 15 Серебро в устах, серебро в руках,
Серебряные монеты в кармане.
„Пойдешь ли за меня, девушка?“
„Не сулили за тебя, не обещали меня,
И в детстве не для тебя меня готовили,
20 Малолетнюю не хотели неволить,
К шелковым платкам не приучали!“
Мужчина прошел дальше в море.
Плачет девушка около моста Турку,
То поплачет, то попоет.
25 Выходит из моря мужчина,
Медь в устах, медь в руках,
Медные монеты в кармане.
„Пойдешь ли за меня девушка?“
„Не сулили за тебя, не обещали меня,
30 И в детстве не для тебя меня готовили,
Малолетнюю не хотели неволить,
К шелковым платкам не приучали!“
Мужчина прошел дальше в море.
Плачет девушка около моста Турку,
35 То поплачет, то попоет.
Выходит мужчина из моря,
Хлеб в устах, хлеб в руках,
Хлебные куски в кармане.
„Пойдешь ли за меня девушка?“
40 „За тебя сулили, тебе обещали,
Для тебя в детстве готовили,
Малолетнюю за тебя сговаривали,
К шелковым платкам приучали!“





ПЕТРОВСКИЙ РАЙОН

Т. Г. Ильина

108. ЛЕММИНГЯЙНЕ НА ПИРУ ПЯЙВЁЛЫ

Lemmingäne liedo poiga
Pyrgiy pyhässä naimah.
„Elä lähe, poiguoni,
Elä lähe, ainuoni,
5 Kolme surmua siun matalla,
Ne on kaikki siuda vartel!“
„Oi, emoni kandajaine,
Tuo nyt sodisovat,
Vanhat vaino vuattiet!“
10 Astuu matkal vähäzen
Lemmingäne liedo poiga
Polgi teidä pikkaraizen;
Tulou tuline tammi vastah.
Tammes on tuline kokko,
15 Kokos on tulizet sullat,
Höyhtenet tulen sadau.
„Lasse matkah matkamiestä,
Lemmingästä liijaten!“
Piäzi matkah matkamies,
20 Lemmingäne liijaten,
Astuu matkoja vähäzen,
Polgi teidä pikkuruizen;
Tuli vastah tulini tammi,
Tammes on tulini kokko,
25 Kokon on tulizet sullat.
„Oi, kokkoni linduoni,
Lasse matkah matkamiestä,
Lemmingästä liijaten!“

Леммингяйне, хитрый парень,
Задумал в пост жениться.
„Не ходи, сыночек,
Не ходи, единственный,
5 Три смерти на твоём пути,
Они все для тебя!“
„Матушка, родительница,
Подай мне военную одежду,
Старую одежду воина!“
10 Идет, не спеша, дорогой,
Леммингяйне, хитрый парень,
Топчет дорожку помаленьку;
Встречается ему огненный дуб.
На дубе огненный орел,
15 У орла огненные перья,
Пух огнем мечет.
„Пропусти путника,
Леммингяйнена, добром!“
Прошел путник,
20 Леммингяйне, идет дальше,
Идет, неспеша, дорогой,
Топчет дорожку помаленьку;
Встречается ему огненный дуб,
На дубе огненный орел,
25 У орла огненные перья.
„Эй, орел-птица,
Пропусти путника,
Леммингяйнена, добром!“

Piäzibä matkah matkamies,
 30 Lemmingäne liijaten,
 Astuubi matkoja vähäzen,
 Polgi teidä pikkaraizen;
 Tuli vastah tulini luodo,
 Luvvos on kuumia kiviä,
 35 Palavoja puadoroja.
 „Oi, ukko Ylijumala,
 Sua nyt lunda sauanvarzi,
 Kiehittele keihäs varzi!“
 Piäzibä matkah matkamies,
 40 Lemmingäne liijatengi,
 Mänöy Katerinan luoksi,
 Svuaadboh vaivu männes.
 „Katerina, kaunis vaimo,
 Tuo nyt tuopilla olutta,
 45 Kanna kaksikorvazella!“
 Katerina kando tuopilla olutta,
 Kando kaksikorvazella.
 Lemmingäne liedo poiga
 Mavon pilkko paloikse,
 50 Da joi oluen onnekse.
 Piäzi Päivölän pidoh,
 Juomaliston juomingoh,
 Piäzi Katerinan luokse.

Прошел путник,
 30 Леммингяйне, идет дальше,
 Идет, не спеша, дорогой,
 Топчет дорогу помаленьку;
 Встречается ему огненный остров,
 На острове раскаленные камни,
 35 Горячие валуны.
 „О, старик, всевышний создатель,
 Пошли снегу высотой с посох,
 Замети высотой с копьё!“
 Пошел в дорогу путник,
 40 Леммингяйне, идет дальше,
 Приходит к Катерине,
 Приходит на свадьбу уставший.
 „Катерина, красивая дева,
 Принеси в кружке пива,
 45 В кружке с двумя ручками!“
 Катерина принесла пиво в кружке,
 В кружке с двумя ручками.
 Леммингяйне, хитрый парень,
 Змею изрубил на куски,
 50 Да на счастье пиво выпил.
 Пировал на пиру Пяйвёлы,
 На попойке братчины,
 Достиг он Катерины.

109. ПРИГЛАШЕНИЕ В БАНЮ

„Darjani, Marjani,
 Tuattos kučču kylyh!“
 „Endo lähe kylyh:
 Dorogane on liveččan’e,
 5 Yö on pimeččan’e,
 Vezi on viluččan’e,
 Löylyö on vähäččän’e,
 Vasta on kovaččan’e“.
 „Darjani, Marjani,
 10 Muamos kučču kylyh!“
 „Engo lähe kylyh:
 Doroga on liveččan’e,
 Yö on pimeččan’e,
 Vezi on viluččan’e,
 15 Löylyö on vähäččän’e,

„Дарьяни, Марьяни,
 Отец зовет в баню!“
 „Не пойду я в баню:
 Дорожка скользкая,
 5 Ночь темная,
 Вода холодная,
 Пару мало,
 Веник жесткий“.
 „Дарьяни, Марьяни,
 10 Мать зовет в баню!“
 „Не пойду я в баню:
 Дорога скользкая,
 Ночь темная,
 Вода холодная,
 15 Пару мало,

Vasta on kovaččan'e!
 „Darjani, Marjani,
 Veikkos kučču kylyh!“
 „Engo lähe kylyh:
 20 Doroga on liveččan'e,
 Yö on pimeččan'e,
 Vezi on viluččan'e,
 Löylyö on vähäččan'e,
 Vasta on kovaččan'e!“
 25 „Darjani, Marjani,
 Čikkos kučču kylyh!“
 „Engo lähe kylyh:
 Doroga on liveččan'e,
 Yö on pimeččan'e,
 30 Vezi on viluččan'e,
 Löylyö on vähäččan'e,
 Vasta vn kovaččan'e!“
 „Darjani, Marjani,
 Sulhan'e kučču kylyh!“
 35 „Doroga on korčakkan'e,
 Yö on valgeččan'e,
 Löylyö on äijäččan'e,
 Vezi on palavaččan'e,
 Vasta on pehmiččan'e“.

Веник жесткий“.
 „Дарьяни, Марьяни,
 Брат зовет в баню!“
 „Не пойду я в баню:
 20 Дорога скользкая,
 Ночь темная,
 Вода холодная,
 Пару мало,
 Веник жесткий“.
 25 „Дарьяни, Марьяни,
 Сестра зовет в баню!“
 „Не пойду я в баню:
 Дорога скользкая,
 Ночь темная,
 30 Вода холодная,
 Пару мало,
 Веник жесткий“.
 „Дарьяни, Марьяни,
 Жених зовет в баню!“
 35 „Дорога гладкая,
 Ночь светлая,
 Пару много,
 Вода горячая,
 Веник мягкий“.

А. П. Ларионова

110. ВЫБОРГСКИЙ МОЛОДЕЦ УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Briha, briha Viiburissa,
 Kangahilla soittau.
 „Kiänny, briha, järilläh,
 Muamois kuoli!“
 5 „Kuoli ga kuolgah,
 On Romoissa muamua!“
 Briha, briha Viiburissa,
 Kangahilla soittau.
 „Kiänny, briha, järelläh,
 10 Tuattozi kuoli“.
 „Kuoli ga kuolgah,
 On Romoissa tuattua!“
 Briha, briha Viiburissa,
 Kangahilla soittau.

Парень, парень из Выборга,
 В бору играет.
 „Вернись, парень, обратно,
 Мать твоя померла!“
 5 „Померла, так пусть померла,
 Есть еще на свете матери!“
 Парень, парень из Выборга,
 В бору играет.
 „Вернись, парень, обратно,
 10 Отец твой помер!“
 „Помер, так пусть помер,
 Есть на свете отцы!“
 Парень, парень из Выборга,
 В бору играет.

- 15 „Kiänny, briha, järelläh,
Čikkosi kuoli“.
„Kuoli ga kuolgah,
On Romoissa čikkua!“
Briha, briha Viiburissa,
20 Kangahilla soittau.
„Kiänny, briha, järelläh,
Veikkozi kuoli“.
„Kuoli ga kuolgah,
On Romoissa veikkuo“.
25 Briha, briha Viiburissa,
Kangahilla soittau.
„Kiänny, briha, järelläh
Mučcomezi kuoli.
Oi, siuda, siuda,
Polonaista poigua“.

- 15 „Вернись, парень, обратно,
Сестра твоя померла!“
„Померла, так пусть померла,
Есть на свете сестры!“
Парень, парень из Выборга,
20 В бору играет.
„Вернись, парень, обратно,
Брат твой помер!“
„Помер, так пусть помер,
Есть на свете братья!“
25 Парень, парень из Выборга,
В бору играет.
„Вернись, парень, обратно,
Жена твоя померла!
Ой, ты, несчастный,
Горемычный парень!“

111. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

- Istu muččon'e mečässä,
Kaunis nain'e kasseksessa.
Piädy vieras kuulomah,
Seinän alla seizomah:
5 „Midä, hyvä muččo, ited,
Buat'uškazko pahottau?“
„Buatušk' on kui hyvä tuatto!“
Istu muččon'e mečässä,
Kaunis nain'e kasseksessa.
10 Piädy vieras kuulomah,
Seinän alla seizomah:
„Midä ited, hyvä muččo,
Muatuškazko pahottau?“
„Muatušk' on kui hyvä muamo!“
15 Istu muččon'e mečässä,
Kaunis nain'e kasseksessa.
Piädy vieras kuulomah,
Seinän alla seizomah:
„Midä, hyvä muččo, ited,
20 Nadozgo siuda pahottau?“
„Nado on kui oma čikko!“
Istu muččo mečässä,
Kauniz nain'e kasseksessa.
Piädy vieras kuulomah

- Сидит молодуха в лесу,
Красавица плачет на пожог.
Довелось чужому слышать,
Около стены он стоял:
5 „Что ты, хорошая невестка, плачешь,
Или свекор у тебя плохой?“
„Свекор у меня — как добрый отец!“
Сидит молодуха в лесу,
Красавица на пожог.
10 Довелось чужому слышать,
Около стены он стоял:
„Что ты, хорошая невестка, плачешь,
Или свекровь у тебя плохая?“
„Свекровь у меня — как добрая мать!“
15 Сидит молодуха в лесу,
Красавица на пожог.
Довелось чужому слышать,
Около стены он стоял:
„Что ты, хорошая невестка, плачешь,
20 Или золовка у тебя плохая?“
„Золовка — как своя сестра!“
Сидит молодуха в лесу,
Красавица плачет на пожог.
Довелось чужому слышать,

- 25 Seinän alla seizomah:
„Midä, hyvä muččo, ited,
Kyvyzgö siuda pahottau?“
„Kydy on ku oma veikko!“
Istu muččon'e mešässä,
30 Kauniz nain'e kasseksessa.
Piädy vieras kuulomah,
Seinän alla seizomah:
„Midä, hyvä muččo, ited,
Sulhoigo siuda pahottau?“
35 „Sehän on miun ikkunan korviss' itet-
tājā,
Laučan päissä laulajattaja,
Soimen päissä soitattaja,
Čiilahaizill' čupsuttau,
Ohtahaizill rapsuttau,
40 Luut purou, lihah läkästy, y,
Veret juomalla juou“.
- 25 Около стены он стоял:
„Что ты, хорошая невестка, плачешь,
Или деверь у тебя плохой?“
„Деверь — как брат родной!“
Сидит молодуха в лесу,
30 Красавица на пожогe.
Довелось чужому слышать,
Около стены он стоял:
„Что ты, хорошая невестка, плачешь,
Или муж у тебя плохой?“
35 „Да, это он доводит меня до слез у
окошка,
На худой скамейке заставляет ему петь,
В хлеву заставляет играть,
Крапивой бьет,
Чертополохом стегаeт,
40 Кости сжимает, мясо щиплет,
Кровь мою пьет“.

П. М. Артамонова

112. ССОРА БРАТЬЕВ И МЕСТЬ СЫНА КАЛЕВЫ

- Kylvi kagrazen Kaleva
Undamon kodan perähe,
Undamon'e verkot laski,
Kalevan kalat keritti.
5 Kovin siändy Undamon'e,
Hävitti rovun Kalevan.
Jäi yksi Kalevan poiga,
Virkki tuo kätkyvessä:
„Kazvazin suuremmakse,
10 Maksazin muamoni mahlat!“
Saibo tiediä Undamo.
„Millä työllä tämän panemma?“
Pandih riihen puindoihi.
Pui riidet raumenikse,
15 Ei tällä työllä sobinuh.
„Pangua lehmien paimenikse!“
Pandih lehmien paimenikse.
Paissetti paimenella evästä:
Kagran alla, kagran piällä,
20 Kesellä kiven paissetti.
- Калева овес посеял
За жилищем Ундамо,
Ундамо сети закинул,
Калева с них рыбу собрал.
5 Сильно рассердился Ундамоне,
Уничтожил род Калевы.
Остался один сын Калевы,
Сказал он в колыбели:
„Вырос бы я скорее,
10 Отомстил бы за свою мать!“
Узнал об этом Ундамо:
„На какую работу его поставим?“
Послали на гумне молотить.
Все гумно он, как мякину, разнес,
15 Не подошел он к этой работе.
„Поставьте его коров пасти!“
Послали его пасти коров.
Спекли пастуху закуску:
Овес сверху, овес снизу,
20 А внутри запекли камень.

Läksi paimo paimenih,
 Otti kontttihi evästä,
 Viäldi veiçellä kiveh:
 „Millä kosten naizen nagron,
 25 Paimenen pahoin pijännän?“
 Laski kondiet emännän piällä,
 Kondiet syödih emännän.

Пошел пастух пасти,
 Взял в котомку закуску,
 Сломал свой нож о камень:
 „Чем отомщу за женскую насмешку,
 25 За плохое обхождение с пастухом?“
 Напустил он медведей на хозяйку,
 Медведи хозяйку съели.

А. С. Мартынова

113. АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Anni tyttö, aino tyttö,
 Läksi luudia mečästä,
 Vassan päidä varvikosta.
 Taitto vassan tuatollah,
 5 Taitto toizen muamollah,
 Taitto vassan kolmanneni
 livanalla vellelähä.
 Osmari orosta virkki,
 Kalevaini kasseksesta:
 10 „Kazva, neidi, miussa mielin!“
 „Engä siussa, engä muissa,
 Venyn Ven'an vuattejissa,
 Tuaton leibäkannikossa“.
 Anni itkien kodihi,
 15 Izä piädy veräjillä,
 Kirjuttamassa kirvesvartta:
 „Midä itet, Anni tyttö?“
 „Omba syydä itkijällä:
 Sormus sormesta šolahti,
 20 Kauniz langa kassastani“.
 Piädy muamo veräjillä:
 „Midä itet, Anni tyttö?“
 „Omba syydä itkijällä,
 Sormus sormesta šolahti,
 25 Kauniz langa kassastani!“
 Astu aittaha mäjellä,
 Nosti arkun arkun piällä,
 Lippahan pani lizäksi.
 Mäni muamo kaččomaha:
 30 Jo Anni ripustauvui.
 Rubei muamo itkömähe.

Анни-девушка, единственная дочь,
 Пошла за прутьями в лес,
 За вениками в перелесок.
 Сделала веник своему отцу,
 5 Второй веник — своей матери,
 Сделала третий веник
 Своему брату Ивану.
 Осмари молвил ей из чащи,
 Калевайни с пожоги:
 10 „Вырастай, девушка, для меня!“
 „Ни для тебя и ни для прочих,
 Расту я в русских одеждах,
 На хлебах своего отца!“
 Анни с плачем идет домой,
 15 Отец был около ворот,
 Он топорище вырезал:
 „Что ты плачешь, Анни-девушка?“
 „Есть у меня причина плакать:
 Кольцо с пальца упало,
 20 Красивая лента с моей косы!“
 Мать оказалась около ворот:
 „Что ты плачешь, Анни-девушка?“
 „Есть у меня причина плакать,
 Кольцо упало с пальца,
 25 Красивая лента с моей косы!“
 Прошла в амбар на горушке,
 Подняла сундук на сундук,
 Сверху поставила короб.
 Пошла мать посмотреть:
 30 Там Анни уже удавилась.
 Стала мать ее оплакивать.

114. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedri, kuuluza kuningas,
 Moskovan hyvä moločča,
 Laitto kirjat kiirehesti,
 Paberit on pakon perällä.
 5 „Hoi on, Matti, Laurin poiga,
 Viizas Viiburin izändä,
 Ongo linnalla lihoja,
 Ongo voida Volvarilla?“
 Vastai Matti Laurin poiga:
 10 „Mulloi kuoli musta ruuna,
 On sidä lihua linnalla“.
 Pedri, kuuluza kuningas,
 Kovin suuttu Viiburin piällä,
 Läksi Viiburin vihoilla,
 15 Ambu kerran alače,
 Toizen ambu piäliče,
 Kolmannen kohti ambu.
 Linnan seinät liikutteli,
 Kirpičat kalizemahe.

Петр, знаменитый царь,
 Добрый молодец московский,
 Поспешно грамоты готовит,
 Рассылает указы.
 5 „Эй ты, Матти, сын Лаури,
 Хитрый хозяин Выборга,
 Имеется ли мясо в городе,
 Есть ли масло в Волвари?“
 Ответил Матти, сын Лаури:
 10 „В прошлом году пал черный мерин,
 Осталось то мясо в городе“.
 Петр, знаменитый царь,
 Очень рассердился на Выборг,
 Пошел войной на Выборг,
 15 Один раз выстрелил — недолет,
 Второй раз выстрелил — перелет,
 Третий раз попал в цель.
 Стены крепости развалились,
 Кирпичи загромыхали.

С. П. Маркова

115. ИВАН ЛАППАЛАЙНЕ СТРЕЛЯЕТ В ВЯЙНЯМЁЙНЕНА

Iivana on ihalu poigu,
 Lappalain' on laihu poigu,
 Kauniz verel, čoma näväl,
 Oli hyvä meččymies.
 5 Lähtöy maile soittamah,
 Levei očč' on lepikös,
 Hieno helmu heinikös.
 Korbimualoil kajaittau,
 Kangasmualoil kajaittau.
 10 Tuobo vanhu Väinämöine
 Ajau hevol, karittelou,
 Sulua selviä merdy myöte.
 Hyppiy oksil oravaine,
 Juoksou orih olgiorih,
 15 Ilmai kabien kastumatta,
 Vuohizien vajuomatta;
 Razvu rahkehis valuu,

Иван был красивый парень,
 Лаппалайне был стройный парень,
 Красив на вид, хорош собою,
 Был он меткий охотник.
 5 Пошел он на землю играть на рожке.
 Видит — мелькает лоб в ольшанике,
 Тонкий подол — в траве.
 В лесах дремучих отдается эхо,
 В роще звенит его голос.
 10 То был старый Вяйнямёйне,
 Едет спокойно на коне,
 По талому, ясному морю.
 Прыгает на ветвях белка, —
 Бежит жеребец, желто-пегий жеребец,
 15 Так, что и копыта не мокнут,
 И не пенится пена у рта,
 Жир по гужам течет,

Tina rinnuksis tippuu.
 Iivana on Lappalainen,
 20 Nosti kurkan kolmel sormel,
 Iče sanoi oravaizel:
 „Minä olen mečän kävyi,
 Uroi korven kolkuttai,
 Menin meččäh mielelläni,
 25 Koirat keränny viertih.
 Oi jo, sinä, oravaine,
 Mečän orih valgijaine,
 Oijendelie oksie myöte,
 Levittelie lehvie myöte,
 30 Kuču koiru haukkumas,
 Poigumies on ambumas!“
 Sordui vanha Väinämöine,
 Kiändih kammenin mereh.
 Tuosbo kubli kuuzi vuotta,
 35 Keilui seiččemen keziä.

Олово капает с супони.
 Иван был Лаппалайне,
 20 Поднял курок тремя пальцами,
 Сам он говорит белке:
 „Я — охотник,
 Герой дремучих лесов,
 Пошел в лес на охоту,
 25 Собаки шарами катились.
 Ой, уж ты, белочка, —
 Белый жеребец,
 Скачи ты по ветвям,
 Беги по веточкам,
 30 Пусть собака-щенок лает,
 Парень холостой стреляет!“
 Упал старый Вяйнямёйне,
 Повернулся руками в море,
 Там он плавал шесть лет,
 35 Качался семь лет.

116. СЕСТРА В ГОСТЯХ У БРАТА

Kazvoi muamol tytär-lapsi,
 Kazvoi nuori Väinämäine.
 Lapsi oli laulavaine,
 Pieni oli voimatoi,
 5 Silmät kiini ainos painoi.
 Lauloi Väinöi lapsembaite,
 Pieksi kielder pinembäite,
 Konza velli mučoin otti:
 „Veikkoizeni vereväine,
 10 Kägeit tuuvva kägöihyön,
 Toit vai torakukoihuon!“
 Rodih andua aigomaine
 Tytär-lapsi Väinämäine.
 Mäni Väinöi mieholah,
 15 Muamon muadu igävöičči,
 Kuului kelloine niemes,
 „Smiettizin ku muamo tulou,
 Luadizin sinizen sillan,
 Selgoipuut seizattazin,
 20 Pačaspuun panettazin
 Muamoidani vastuajes“.
 Goštih muamoin luo häi lähtöy.

Дочь у матери росла,
 Вяйнямййне молодая.
 Дитятко любило петь,
 Малое и хилое создание
 5 Глазки постоянно закрывало.
 Вяйнёй пела в детстве,
 Молодая, она злословила,
 Когда брат взял себе жену:
 „Братец единокровный мой,
 10 Хотел ты привезти кукушку,
 Привел же ты драчливую сороку!“.
 Стало время замуж выдать
 Деву Вяйнямййне.
 Замуж вышла Вяйнёй,
 15 Но по матери сучала.
 На мысочке колокольчик зазвенел.
 „Кабы знала, что приедет мать,
 Синий мост построила бы я
 И настил поставила бы ей,
 20 Столбы бы вбить велела
 Для встречи маменьки!“
 Едет она в гости к матери.

„Ostan oršoin omas kyläs,
Sillan korvas val'l'astan,
25 Muamoin kodih ajallan“.
Vellen pihah ajoi häi,
Sadulie ei otettu,
Eigo hebuo lasketettu.
Pani iče heboizen
30 Sopembaizih soimuizih,
Tajembaizih tallizih.
Käski velled vastineh
Veriän umbeh vierettiä;
Eigo syöttän, eigo juottan,
35 Eigo toičči toivottanuh.
Lauloi vellen vastineh:
„Mustan suvun, mustan rovon,
Mustan helien heimokunnan,
Mis olet sinä rodivunnuh,
40 Kus olet sinä syndynh.
Etgo ole velled sizär,
Eigo ole sugulaine,
Olet vahnu Väinämäine“.

„Жеребца куплю в родной деревне,
Запрягу его я у моста,
25 К дому матери подъеду“.
К брату въехала она во двор,
Но седла никто не снял
И не распрягли лошадку.
Сама ведет лошадку,
30 К дальнему стойлу ведет,
В дальние конюшни.
Велела брату его жена
Двери наглухо закрыть,
Не накормила и не напоила
35 И впредь не звала в гости.
Невестка ей пропела:
„Помню род твой, помню племя,
Помню всю твою родню, —
Где ты уродилась,
40 Где родилась ты.
Не сестра ты брату своему,
Ты не родственница нам,
Старая ты Вяйнямайне“.

117. ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ КУЗНЕЦ

Muarie neičyt kuldamoine,
Pyhä piigu taivahile,
Hiihti hiilon kangahil,
Pyhän virran piendaril;
5 Siit muldie huuhteli,
Huuhteli, ponistelih,
Lähti tiedoih astumah.
Astui soida, astui maida,
Astui Hiijen kangahil,
10 Pyhän virran piendaril.
Tuli seppy hänel vastah;
Sihbo Muarie tavattih,
Syväh haudah kaivettih,
Puaksut kivet piäl pandih.
15 Sulai päivy pruavednoine
Puaksut kivet hauvan piäl.
Piäzi Muarie hauvas iäreh,
Mäni sepän pajah;
Seppy Muariel čieppie tagou.

Золотая девушка Муариэ,
Святая служанка неба,
Шла по обугленным борам,
По межам священных потоков;
5 Там, в мутной воде, полоскалась,
Полоскалась, умывалась
И отправилась к своему милому.
Шла по болотам, шла по сухой земле,
Шла по борам Хийси,
10 По межам священных потоков.
Повстречался ей кузнец;
Тут Муариэ схватили,
В глубокую яму закопали,
Мелкие камни сверху навалили.
15 Разрыло солнышко праведное
Мелкие камни из ямы.
Освободилась Муариэ из ямы,
Пошла в кузницу коваля;
Кузнец для Муариэ цепи кует.

20 „Mitys olloh Muariel kagly?“
 „Mitys olloh ičel kaglu,
 Moine ongi Muariel kaglu“.
 Oppiu seppy čieppie kaglah,
 Muarie čiepin umbek salbuau.

20 „Какова у Муариэ шея?“
 „Какова у тебя шея,
 Такая и Муариэ шея“.
 Примерил кузнец цепь на шее,
 Муариэ цепь наглухо замкнула.

Е. Г. Терентьева

118. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Nouzi miežoi meressä,
 Kuldu hattu hardejilla,
 Kuldoi kirvoi vyön ual.
 Ombo kolme koivustu kazvanuh,
 5 Ladvat muah on painunuh.
 Leikkai koivun löyhkäšköitti,
 Luodehizeh lojahutti,
 Koivuizet halgoizet kogojeli;
 Leikkai toizen löyhkäšköitti,
 10 Luodehizeh lojahutti,
 Koivuizet halgoizet kogojeli;
 Sai jo kolmatta leikkuamah,
 Sih miežoil kirvoi murei.
 Iče miežoi itkiškāndi,
 15 Iče miežoi vonguškāndi,
 Ičego seppuo kirguškāndi:
 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 Igihyvien tagojaine,
 Yli ilman ymmärdelijä,
 20 Näile ilmale vägevin,
 Tavos miežoilla kirvohut!“
 Seppo sanou:
 „Tavon — tavon kirvohuon,
 Andanet krasnoi Katerinan mučoiakse!“
 25 „Annan — annan — annan,
 Vai tavos miežoilla kirvohut!“
 Tagoi jos kirvoin kiirehešti.
 „Oi jos muamoi, kangajoine,
 Magien maijon andajoine,
 30 Lämmittle lemmääh kylyn,
 Peze piähyt, kui pelvoi pivoizekse,
 Kaglaine, kui kanan d’äiččy;

Поднялся муж из моря,
 Золотая одежда на плечах,
 Золотой топор за поясом.
 Тут три березки росли,
 5 Вершинки к земле пригнулись.
 Срубил березку, ветки раскачал,
 На северо-запад ее свалил,
 Собрал березовые дрова;
 Срубил другую, ветки раскачал,
 10 На северо-запад ее свалил,
 Собрал березовые дрова;
 Начал третью он рубить,
 Тут у него топор сломался.
 Сам муж заплакал,
 15 Сам старик закричал,
 Сам кузнецу закричал:
 „Ой, ты, кузнец Ильмойллине,
 Искусный, вечный кователь,
 Ты все в мире понимаешь,
 20 Ты на этом свете всех сильнее,
 Выкуй мужу топор!“
 Кузнец говорит:
 „Выкую, выкую топорик,
 Если выдашь за меня прекрасную Кате-
 рину!“
 25 „Выдам, выдам, выдам,
 Только выкуй мужу топор!“
 Кует он топор поспешно.
 „Эй ты, мать, что меня родила,
 Что сладким молоком меня вспоила,
 30 Истопи теплую баню,
 Вымой голову, чтоб была, как лен,
 Шею, — как куриное яичко;

Tuo paidaine, kui pellervöine,
 Kuadiehuot, kui lumikabuizet!
 35 Šuorie seppo, šorahtelih.
 „Oi jos muamoi, kandaioine,
 Magien maijon andajoine,
 Val'l'astele vil'l'oi-varzoi,
 Kiinittele kirjavih korjih!“
 40 Ei jo voija rinnoidu riuhtaella;
 Kälä seppo rinnoin riuhtai,
 Toizela vyöhyön vyöstäideli.
 Lähtietti hyö sulhaizikse
 Sulua sinisty merdy myö ajamah
 45 Hiitroi suarih, hiitroi ukkoh,
 Katerin-neidoih, kaunoi-neudoih.

 „Hiitroi suari, hiitroi ukko,
 Jogos annat krasnoin Katerinan mu-
 čaikse?“
 „Annan-annan, voinet minun zagat-
 kan spruavie;
 50 Mene kolme pitkiä pelduo kynnä!“
 Kyndi jos pellon, kyndi toizen,
 Sai jos kolmatta kyndämäh,
 Piädyi mado muanalaine
 Kulgijan kulon ual,
 55 Kirjavan kiven ual, —
 Sih jo sepolla jallan pani.
 Iče seppo itkiškāndi,
 Iče seppo vonguškandi,
 Iče jo vellie kirguškandi.
 60 Vahnin on velli ijillä vahnin,
 Nuorin velli sanoilla vägevin,
 Puhui jo jallan puhtahašti,
 Kriieppii jallan kiirehešti.
 Lähti ielleh jo ajamah
 65 Sulua sinisty merdy myö.
 „Oi jos, hiitroi ukko-suari,
 Jogos annat krasnoin Katerinan mu-
 čaikse?“
 „Annan-annan-annan,
 Kui voinet minun zagatkan spruavie:
 70 Mene sulua sinisty merdy myö
 Kolme d'unuo d'uoksel!“

Принеси рубашку чесаного льна,
 Штаны белые, как комочек снега!“
 35 Одевается кузнец, наряжается.
 „Ой ты, мать, что меня родила,
 Сладким молоком меня вспоила,
 Запряги быстроногого жеребенка,
 Заложь его в пестрые санки!“
 40 Не могут супонь затянуть;
 Кузнец одной рукой супонь затянул,
 Другой — пояском опоясался.
 Поехали они женихами,
 По растаявшему синему морю поехали
 45 К хитрому царю, к хитрому старику,
 К девушке Катерине, к прекрасной де-
 вушке.
 „Хитрый царь, хитрый старик,
 Выдашь ли прекрасную Катерину?“
 „Выдам, выдам, если сможешь три
 загадки разгадать;
 50 Иди три долгих поля распаши!“
 Вспахал он поле, вспахал другое,
 Начал третье пахать,
 Попалась змея подземная,
 Под ветошью ползающая,
 55 Под пестрым камнем лежащая.
 Тут она ногу кузнецу ужалила.
 Сам кузнец плачет,
 Сам кузнец тут стонет,
 Сам он брата кличет.
 60 Старший брат — годами старше,
 Младший брат — словами сильнее,
 Вылечил он наговором ногу,
 Вылечил он ногу поспешно.
 Поехал он дальше вперед
 65 По талому синему морю.
 „Ой ты, хитрый, старый царь,
 Теперь выдашь ли прекрасную Катерину?“
 „Выдам, выдам, выдам,
 Если сможешь разгадать мою за-
 гадку:
 70 Иди по растаявшему синему морю,
 Через три мели пробеги!“

- D'uoksi jo d'unon, d'uoksi toizen,
 Sai jo kolmatta d'uoksemah,
 Kirboi jo Kehnon ukolla kidah.
 75 Iče seppo itkiškāndi,
 Iče jo vellie kirguškāndi;
 Ei ole vellie, ei jos kedā.
 Parandi paidaizen pajakse,
 Sormišuarat piihtimikse,
 80 Rystyöt pani vazaroikse,
 Polvet pani alužimikse,
 Tagoi jo raudaizen pilaizen,
 Sai jo Kehnon ukolla
 Kylgi-ruodie pilimāh.
 85 Iče jo ukko itkiškāndi,
 Iče jo ukko vonguškāndi,
 Iče jo seppuo kirguškāndi:
 „Oi jo, seppo Ilmoilline,
 Igihyvien tagojaine,
 90 Yli ilman ymmärdelijä,
 Näile ilmale vägevin,
 Kudamassa loukos tulit,
 Siit jo iāreh mene!“
 „Luajin minä loukkuo kohtakse,
 95 Ičel istuo ikkunpielet!“
 Lähtöy jo seppo ukolla kijassa iāreh.
 Sulua sinisty merdy myö —
 Hiitroih suarih, Hiitroih ukkoh,
 Katerin-neidoih, krasnoih neidoih.
 100 „D'ogós annat krasnoin Katerinan
 mučoiakse?“
 „Annan — annan, annan — annan!“
 Piettih svuad'bo iāreh;
 Lähtiettih jo ajaminah
 Sulua sinisty merdä myö,
 105 Sihbo heidä yö tabai.
 Lauloi seppo suaruizet,
 Tagoi raudaizen uudimuon.
 Viertih sinne muate hyö,
 Rodih Kat'al igävāine.
 110 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 Igihyvien tagojaine,
 Nämien ilmoin ymmärdelii,
 Näile ilmale vägevin,
- Пробежал через луду, пробежал через
 другую,
 Уже бежит через третью,
 Упал старику Кехно в глотку.
 75 Сам кузнец плачет,
 Сам он брата кличет;
 Нет брата, нет никого.
 Сделал из рубашки кузницу,
 Пальцы служили клещами,
 80 Суставы пальцев молотками,
 Колени — наковальнями,
 Выковал железную пилу,
 Начал у стари Кехно
 Кости-ребра пилить.
 85 Сам старик плачет,
 Сам старик воет,
 Сам кузнецу кричит:
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Искусный вечный кователь,
 90 Ты все на свете понимаешь,
 Ты на этом свете всех сильнее,
 В какое отверстие сюда вошел,
 В то выходи обратно!“
 „Сделаю я отверстие поближе,
 95 Чтob самому сидеть, как у окошка!“
 Выходит кузнец из глотки старика,
 По растаявшему синему морю
 Едет к хитрому царю, к хитрому старику,
 К Катерине-девушке, к прекрасной девице.
 100 „Выдашь ли теперь прекрасную Кате-
 рину?“
 „Выдам, выдам, выдам, выдам!“
 Тут они свадьбу сыграли;
 Тут они обратно поехали
 По талому синему морю,
 105 Застала их ночь.
 Кузнец песней сделал островок,
 Выковал железный полог.
 Легли они туда спать,
 Стало Катерине скучно.
 110 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Искусный, вечный кователь,
 Ты все на свете понимаешь,
 На всем свете ты всех сильнее;

Lai hoz kiäbräizen synnyttävy
 115 Loukkoine uudimuoh!“
 Sinne Kat'a iäreu uidii.
 „Oi sinä, Katerin-neidoi, kauniz nei-
 doi,
 Tules jo sepon ker elämäh!“
 „Engos tule, engos ole,
 120 Elägö minuh niškoi eläl!“
 Kiroi seppo Kat'an kajajikse
 Vastu rannal vangumah,
 Kivikkö rannoil kil'l'umah,
 D'oga abajah puutoksekse.

Чтобы вылетела муха,
 115 Сделай в пологе дырку!“
 В нее Катерина обратно убежала.
 „Ой ты, Катерина-девушка, прекрасная
 девица,
 Иди к кузнецу жить!“
 „Не приду, никогда не буду,
 120 Не живи надеждой на меня!“
 Заклял кузнец Катерину чайкой
 На дальнем берегу стонать,
 На каменистых берегах кричать,
 Помехой для рыбаков.

119. КУЗНЕЦ СВАТАЕТСЯ

Olibo se aiga ukko,
 Olibo se aiga akka,
 Suadih kolme poigaista.
 „Panen jo poijille iče nimet:
 5 Yksi poiga Yhtämöine,
 Toine poiga D'ogamoine,
 Kolmas on jo ukko-seppä!“
 Tagoi-tagoi jos kirskutti,
 Hiilavua raudua hirskutti.
 10 „Hoi jos, tuatoi, kallis tuatoi,
 Läkkiä nuordu vastinehtu eččimäh!“
 „Emmö lähte, emmö lähte,
 Äijäl olet nuori poiga!“
 Tagou-tagou, kirskuttau,
 15 Hiilavua raudua hirskuttau.
 „Hoi jos, tuatoi, kallis tuatoi,
 Läkkiä nuordu vastinehtu eččimäh!“
 „Emmö lähte, emmö lähte,
 Äijäl olet nuori poiga!“
 20 Tagou-tagou, kirskuttau,
 Hiilavua raudua hirskuttau.
 „Oi jos muamoi-kandajoine,
 Magien maijon andajoine,
 Läkkiä nuordu vastinehtu eččimäh!“
 25 „Aigu on lähtie, poigu-rukku,
 Nellikymmen vuotta on!“
 „Oi jos, muamoi-kandajoine,
 Magien maijon andajoine,

Жил-был старик,
 Жила-была старуха,
 Породили они трех сыновей.
 „Дам сыновьям имена сама:
 5 Один сын пусть будет Юхтямойне,
 Другой пусть будет Дёгамойне,
 А третий пусть будет муж-кузнец!“
 Ковал, ковал да постукивал,
 Раскаленное железо расплавлял.
 10 „Ой ты, отец, дорогой отец,
 Пойдем искать молодую подругу!“
 „Нет, не пойдем, не пойдем,
 Ты, сын, еще мал!“
 Кует, кует постукивает,
 15 Раскаленное железо расплавляет.
 „Ой ты, отец, дорогой отец,
 Пойдем искать молодую подругу!“
 „Нет, не пойдем, не пойдем,
 Ты, сын, еще мал!“
 20 Кует, кует постукивает,
 Раскаленное железо расплавляет.
 „Ой ты, мать моя, родительница,
 Вкусным молоком меня вспоившая,
 Пойдем искать молодую подругу!“
 25 „Время направиться, милый сынок,
 Тебе же исполнилось сорок лет!“
 „Ой ты, мать, моя родительница,
 Вкусным молоком меня вспоившая,

Val'l'astele vil'l'oi-varzoi,
 30 Val'l'astele heli-kellot!
 Lähtietti jos ajamah
 Piiterin prišpektie myö,
 Moskovon jos uuliččoi myö.
 Tuli jos tubane vastah,
 35 Tuli akka pordahile.
 „Tuobos tyttöine kaččuo!“
 Toibos tyttöizen kaččuo;
 Silloi-toičči on silmie pessyh,
 Korvih eule ni kosketelluh.
 40 „Vie tämä tyttöine kylyn karzinoih,
 Lat'e-lahkot langettahez,
 Seinih sienet kazvettahez,
 Sini tämä tyttö siel olgah!“

Lähtietti jos ajamah
 45 Piiterin prišpekti myö,
 Moskovon uuliččua myö.
 Tuli tubane vastah,
 Tuli akka pordahile.
 „Tuobos tyttöine kaččuo!“
 50 Toi jos tyttöizen kaččuo;
 Silloi-toičči on silmie pessyh,
 Korvih eule ni kosketelluh.
 „Vie tämä tyttö kylyn karzinah,
 Lat'e-lahkot langettahez,
 55 Seinih sienet kazvettahez,
 Sini tämä tyttö siel olgah!“

Opadi lähtietti ajamah
 Piiterin prišpekti myö,
 Moskovon jos uuliččoi myö.
 60 Tulibos tubane vastah,
 Tuli akka pordahile.
 „Tuo jos tyttöine kaččuo!“
 Tämä tyttö on, Anni tyttö,
 Anni tyttö, aino tyttö,
 65 Čomikkain' on kaunikkaine:
 Veri vembelissa vuodau,
 Užve aižan n'okissa tippuu,
 Vaski val'l'ahuksissa valuu.
 Otти seppo mučoiakse,
 70 Otти ijäксе ičelleh.

Запрягай резвого жеребенка,
 30 Запрягай со звонкими колокольчиками!“
 Отправились в дорогу
 По питерским проспектам
 Да по московским улицам.
 Стоит на пути избушка,
 35 Вышла на крыльцо старуха.
 „Выведи девушку посмотреть!“
 Вывела, показала девушку:
 А она редко глаза умывала,
 А ушей совсем не касалась.
 40 „Сведи эту девушку в подполье бани,
 Пусть половицы провалятся,
 На стенах вырастут грибки,
 До тех пор пусть будет там эта де-
 вушка!“

Отправились опять в путь
 45 По питерским проспектам,
 По московским улицам.
 Стоит на пути избушка,
 Вышла на крыльцо старуха.
 „Выведи девушку посмотреть!“
 50 Вывела девушку, показала,
 А она редко глаза умывала,
 А ушей и совсем не касалась.
 „Сведи эту девушку в подполье бани,
 Пусть там половицы провалятся,
 55 На стенах вырастут грибки,
 До тех пор пусть будет там эта де-
 вушка!“

Отправились опять в дорогу,
 По питерским проспектам,
 По московским улицам.
 60 Стоит на пути избушка,
 Вышла старуха на крыльцо.
 „Выведи девушку показать!“
 Эта девушка, Анни-девушка,
 Анни-девушка, единственная дочка,
 65 Хорошенькая, красивенькая:
 Кровь из дуги течет,
 Сок из концов оглобель капает,
 Медь из запряжки течет.
 Взял кузнец ее в жены,
 70 Взял навечно себе.

120. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ ОТПРАВЛЯЕТ СЫНА УЧИТЬСЯ

Oli seppo Ilmoilline,
 Olibo sil akka.
 Viijenkymmenen täyttiyizikse
 Suadih D'ohor poiga.
 5 „Kiikuta lastu, kiikuta lastu,
 Kird'oin kandajikse.
 Liikuta lastu, liikuta lastu,
 Linnoil vahnimikse.
 Heiluta lastu, heiluta lastu,
 10 Herroikse hyviks!“
 Kačeltih, kazvateldih,
 Kaheksa vuottu.
 Sepän akku sanan virkki:
 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 15 Elä luaji omas poigua
 Iččeh moizekse:
 Reduruavon ruadajikse,
 Välis koščelin kandoisikse,
 Opasta sinä omas poigu
 20 Läbi linnois läikkyjikse,
 Kallehikse kaupungikse!“
 Lähti seppo omua poigua
 Opastumah viemäh,
 Tuli hänel učitel'a vastah:
 25 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 Kunne menet, kunne matkuat?“
 „Omua poigua opastuksih viemäh“.
 „Minä olen vallan učitel'a
 Keskilinnan liikehillä,
 30 Anna poigu opastuksih minule!“
 Mendih učitel'an kodih;
 Syötteli i d'uotteli,
 Yöhyöt magavutteli.
 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 35 Igihyvien tagojoini,
 Hiilossa ravvan hiiluttaju,
 D'ätä kolmekse vuottu
 Opastuksih omua poigua!“
 D'ätti seppo kolmekse vuottu opa-
 stumah.
 40 Tuli sepän akan luo kodih.
 Elettih i igävöidihes,

Был кузнец Ильмойллине,
 Была у него жена.
 К пятидесяти годам
 Родился сын Дёхор.
 5 „Качай ребенка, качай ребенка,
 Пусть он будет грамотеем.
 Качай ребенка, качай ребенка,
 Пусть он будет начальником городов.
 Качай ребенка, качай ребенка,
 10 Пусть он будет большим человеком!“.
 Смотрели, растили
 Восемь годов.
 Жена кузнеца слово молвила:
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 15 Не вырасти своего сына
 Похожим на себя:
 Ты грязную работу работаешь,
 В промежутках суму таскаешь.
 Учи ты своего сына
 20 По городам разъезжать
 Дорогим купцом!“
 Собрался кузнец своего сына
 Отвезти в ученье,
 Идет навстречу учитель:
 25 „Эй ты, кузнец Ильмойллине,
 Куда идешь, куда путь держишь?“
 „Своего сына учиться везу“.
 „Я — присяжный учитель,
 Живу в многолюдном городе,
 30 Отдай сына мне в ученье!“
 Пришли в дом учителя,
 Он их напоил, накормил,
 На ночь уложил.
 „Эй ты, кузнец Ильмойллине,
 35 Вековечный, искусный кователь,
 В горне ты раскаляешь железо;
 Оставь на три года
 Мне своего сына в ученье!“
 Оставил кузнец сына на три года,
 40 Пошел домой к своей жене.
 Жили и скучали.

Proidii kolme vuodoittu,
 Sepän akku sanan virkoi:
 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 45 Tuo, sinä oma poigu kodih!“
 Lähti seppo poigua tuomah,
 Lähti seppo poštua myö
 Da punaldelih d'uamua myö,
 Sihbo häi i köntästy.
 50 Oigeil olgupiäle
 Kärböi-linduine lendi:
 „Oi bos, tuatoi, armas tuatoi,
 Minä sinul sanomat sanon:
 Ei miän oma učitel'
 55 Teil omie poigie ozuta,
 Puolevil huondeksil,
 Ulgozil uuličoil.
 Kaksitoistu d'oučen-linduo
 Työndäy učitel'.
 60 Kudai siivet ryöhähtyttäy,
 Händy huavuu n'uokata!“
 Mäni učitel'an kodih;
 Syötteli i d'uotteli,
 Da yöhyöt magavutteli.
 65 Huolevil huondeksil,
 Ulgozil uuličoil
 Työndäy kaksitoistu d'oučen-linduo.
 Kaččelibö seppo-rukku,
 Kudai siivet ryöhähtytti,
 70 Händy huavai n'uokata:
 „Tämä on minun poigu!“
 „Eule se iččes tiijändiä myö,
 Se on poiijan n'evvondua myö.
 Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 75 Igihyvien tagojoini,
 Hiilossa ravvan hiiluttaju,
 Elä luaji omua poigua
 Ičen moizekse:
 Redu r avon ruadajikse,
 80 Välis koščelin kandajikse,
 Opasta sinä omas poigu
 Läbi linnois läikkyjikse,
 Kallehikse kaupungikse.
 D'ätä vie kolmekse vuottu!“
 85 D'ätti seppo-rukka vie

Проходит три года,
 Жена кузнеца слово промолвила:
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 45 Приведи своего сына домой!“
 Пошел кузнец за сыном,
 Пошел кузнец по большой дороге,
 Да свернул он по ямской,
 Тут он споткнулся.
 50 На правое плечо ему
 Муха-птичка залетела:
 „Ой, отец, милый отец,
 Я тебе весть скажу:
 Не покажет наш учитель
 55 Вам своих сыновей,
 Завтра рано поутру,
 На показ, на улицу
 Двенадцать лебедей-птиц
 Выпустит учитель.
 60 Который крылья опустит
 И захочет клонуть, того заприметь!“
 Пришел в дом учителя;
 Он его накормил и напоил,
 На ночь уложил.
 65 На завтра ранним утром
 Выпускает на улицу учитель
 Двенадцать лебедей-птиц.
 Посмотрел бедный кузнец,
 Который крылья опустит
 70 И захочет его клонуть:
 „Вот мой сын!“
 „Не своим умом дошел,
 Это сын тебя научил.
 Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 75 Вековечный, искусный кователь,
 В горне ты раскаляешь железо,
 Не расти своего сына
 Похожим на себя:
 Ты грязную работу работаешь,
 80 В промежутках суму таскаешь,
 Учи ты своего сына
 По городам разъезжать
 Дорогим купцом.
 Оставь его еще на три года!“
 85 Оставил бедный кузнец

Kolmekse vuvvekse poijan opastumah.
 Tuli sepän akan luo kodih:
 „Oi sinä, sepon akku-rukku,
 Ei täs poijas poigua roih meil!“
 90 Elettih, igävöidihes,
 Proidii kolme vuoduttu,
 Sepän akku sanan virkkau:
 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 Mäne omua poigua kodih tuomah!“
 95 Lähti seppo poštua myö,
 Punaldelih d'uamua myö,
 Sih häi köntästy.
 Oigeilla olgupäillä
 Kärböi-linduine lendi:
 100 „Oi sinä, tuatoi, armas tuatoi,
 Minä sinul sanomat sanon:
 Ei meijen oma učitel'
 Teil' omie poigie ozuta;
 Puolevil huondeksil,
 105 Ulgoizil uuličoil,
 Kaksitostu orih hebuo työndäy,
 Kudain huavuu potkata,
 Se olen minä!“
 Meni učitel'an kodih.
 110 Syötteli i d'uotteli,
 I yöhyön magavutteli.
 Huolevil huondeksil,
 Ulgoizil uuličoil
 Kaksitoistu orih-hebuo on.
 115 „Arvannet, ga — sinun poigu,
 Et arvanne, ga minun!“
 Kaččelibö seppo-rukku,
 Kudai potkata huavuu i purra:
 „Tämä on minun poigu!“
 120 „Eule se iččes tiijändiä myö,
 Se on poijan nevvondua myö!
 Oi sinä, seppo Ilmoilline,
 Igihyvien tagojoine,
 Hiilossa ravvan hiiluttaju,
 125 D'ätä vie kolmekse vuvvekse
 Opastumah poigua!“
 D'ätti seppo-rukku vie
 Kolmekse vuvvekse poijan opastumah.
 Tuli sepän akan luo kodih:

Еще на три года сына в ученье.
 Пришел домой он к своей жене:
 „Ой ты, бедная жена кузнеца,
 Этот сын не будет нам сыном!“
 90 Жили, скучали,
 Прошло три года,
 Жена кузнеца промолвила:
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Иди приведи своего сына домой!“
 95 Пошел кузнец по большой дороге,
 Да свернул по ямской,
 Тут он споткнулся.
 На правое плечо ему
 Муха-птичка залетела:
 100 „Ой ты, отец, милый отец,
 Я тебе весть скажу:
 Не покажет наш учитель
 Вам своих сыновей,
 Выпустит завтра рано на заре
 105 На улицу, на показ,
 Двенадцать жеребцов,
 Который захочет лягнуть, —
 Это буду я!“
 Пришел в дом учителя,
 110 Он его накормил, напоил
 И на ночь уложил.
 Рано утром на заре,
 На улице у дома
 Стоят двенадцать жеребцов.
 115 „Если угадаешь, — сын будет твой,
 Не угадаешь, будет мой!“
 Посмотрел бедный кузнец,
 Который хочет лягнуть и укусить:
 „Вот мой сын!“
 120 „Не своим умом дошел,
 Это сын тебя научил!
 Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Вековечный, искусный кователь,
 В горне ты раскаляешь железо,
 125 Оставь мне своего сына
 Еще три года учиться!“
 Оставил бедный кузнец снова
 На три года сына в ученье.
 Пришел домой к своей жене:

130 „Oi sinä, sepon akku-rukku,
Ei täs poijas poigua roih meil“.
Eletti, igävöidihes,
Proidii kolme vuoduttu,
Sepän akku sanan virkki:
135 „Oi sinä, seppo Ilmoilline,
Mäne omua poigua kodih tuomah!“
Lähti seppo poštua myö,
Punaldelih d'uamua myö,
Sih häi öntästy.
140 Oigeilla olgupäillä
Kärböi-linduine lendi:
„Oi sinä, tuatoi, armas tuatoi,
Minä sinul sanomat sanon:
Elä d'ätä enämbiä opastumah,
145 Ni mittymäizis raha-d'engois;
Ei meijen enne učitel
Teil omia poigie ozuta,
Huolevil huondeksil
Istuttau oman stolan tuaksi;
150 Kaksitoistu poiga-miesty, —
Kudamal oččah kiärbäine lendäy,
Se on sinun poigu!“
Kaččelib seppo-rukku,
Kudamal kärböi-lindoi oččah lendi:
155 „Tämä on minun poigu!“
„Eule se iččes tiijändiä myö,
Se on poiijan nevvondua myö!
Oi sinä, seppo Ilmoilline,
Igi hyvien tagojoini,
160 D'ätä vie kolmekse vuvvekse opastu-
mah!“
„En d'ätä ni mis d'engois!“
Otti seppo oman poiijan opastuksis.
Lähti seppo kodih.
„Oigos, tuatoi, armas tuatoi,
165 Minä sinul sanomat sanon!“
Muuttelii häi hevokse.
Karvu kuldaine, toine hobd'aine,
Kolmattu tuta, ni duumaija ei sua.
„Mäne keskilinnan liikkehie,
170 Myö heboine kolmes sadas rahad'en-
gas,
Suiččiloi elä myö!“

130 „Ой ты, бедная жена кузнеца,
Этот сын не будет нам сыном!“
Жили, скучали,
Проходит три года,
Жена кузнеца слово промолвила:
135 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
Иди приведи своего сына домой!“
Пошел кузнец по большой дороге,
Да свернул по ямской,
Тут он споткнулся.
140 На правое плечо ему
Муха-птичка залетела:
„Ой ты, отец, милый отец,
Я тебе весть скажу:
Не оставляй больше на учебе
145 Ни за какие деньги;
Не покажет наш учитель
Вам своих сыновей,
Назавтра рано утром
Посадит за свой стол
150 Двенадцать молодцов,
Которому из них на лоб муха сядет,
Тот — твой сын!“
Смотрит бедный кузнец,
Кому муха-пташка на лоб села:
155 „Этот мой сын!“
„Не своим умом дошел,
Это научил тебя сын!
Ой ты, кузнец Ильмойллине,
Вековечный, искусный кователь,
160 Оставь его еще на три года!“
„Не оставляю ни за какие деньги!“
Взял кузнец своего сына из ученья.
Пошел кузнец домой.
„Ой, отец, милый отец,
165 Я тебе весть скажу!“
Обратился он конем,
Шерстинка золотая, другая серебряная,
Третью ни узнать, ни придумать нельзя.
„Иди в город на ярмарку,
170 Продай коня за триста деньгами,
Уздечки не продавай!“

Meni keskilinnan liikkehie,
 Kolmis sadois rahad'engois
 Möi häi hevон kuldukarvan,
 175 Suiččiloi häi ei myönyh.
 Lähti seppo-rukku kodih,
 Heboine d'älgeh helähtelih.
 „Oi sinä, tuatoi, armas tuatoi,
 Minä muutun vie čomemmakse,
 180 Keskilinnan liikkehil
 Myö heboine kuvves sadas rahad'en-
 gas,
 Suiččiloi elä myö!“
 Meni keskilinnan liikkehil,
 Möi kuvves sadas rahad'engas,
 185 Suiččiloi ei myönyh.
 Lähti tuatoini kodih,
 Heboine d'älgeh helähtelih:
 „Myö heboine yheksäs sadas raha-
 d'engois,
 Suiččiloi elä myö!“
 190 Tulibo samalaine učitel'
 Heboistu ostamah,
 Muannitteli, kielasteli.
 Suičet häi vai unohteli.
 Lähti häi kodih,
 195 Eibo heboine helähtellyh tulla.
 Samalaine oma učitel'
 Lähti hevol ajelemah.
 Vedeli sidä učitel'ua
 Panguis puulois kuadumizis,
 200 Pakkui učitel' iäre selläs.
 Muuttui D'ohor d'oršikse,
 Punaldelii lambih.
 Meni d'orši kiven ual,
 Učitel muuttui havvikse:
 205 „Oi sinä, d'oršši, kiänä piä!“
 „Pidänöy ga syöt i hännäs päi“.
 Iänneltih i sporittih.
 Lähti učitel' iäreh.
 Lähti d'orši uidamah,
 210 Uidi suarih-pristanih,
 Muuttui häi kolčaizekse.
 Tuli suarin piiga-rukku,
 Otti kolčaizen sormeh;

Пришел в город на ярмарку,
 За триста деньгами
 Продал он коня золотой масти,
 175 Уздечки он не продал.
 Пошел бедный кузнец домой,
 Конь вслед прискакал.
 „Ой ты, отец, милый отец,
 Я обращаюсь еще лучшим конем,
 180 В городе на середине ярмарки
 Продай коня за шестьсот деньгами,
 Уздечки не продавай!“
 Пришел в город на середину ярмарки,
 Продал за шестьсот деньгами,
 185 Уздечки не продал.
 Пошел отец домой,
 Конь вслед прискакал:
 „Продай коня за девятьсот деньгами,
 Уздечки не продавай!“
 190 Но пришел тот самый учитель
 Покупать коня,
 Обманивал его, лясы точил,
 И про уздечку тот забыл.
 Пошел он домой,
 195 Конь не прискакал вслед ему.
 А тот, его учитель,
 Поехал на коне кататься.
 Потаскал конь своего учителя
 Среди крупного валежника,
 200 Упал учитель с коня.
 Обратился Дёхор ершом,
 Нырнул в лесное озерко.
 Забрался ерш под камень,
 Учитель обратился щукой:
 205 „Ой ты, ерш, повернись головой!“
 „Тебе нужно, так ешь с хвоста!“
 Кричали они и спорили.
 Учитель ушел обратно;
 Ерш оттуда выплыл,
 210 Доплыл до царской пристани,
 Обратился он в колечко.
 Пришла тут царская служанка,
 Взяла колечко на палец.

Päiväl on kolčaine,
 215 Yöl on čoma brihaine;
 Pidi häi sidä kolčoidu.
 Tiijusteli oma učitel'.
 Sanoi briha yöl neidoil:
 „Elä myö ni mis raha-d'engois,
 220 Nyppiä omua viizi sormie,
 Piä palaine kannan ual polle!“
 Tuli tossu päivän oma učitel'.
 Ei häi ostelijal myönny
 Ni mis rahad'engois kolčaistu;
 225 Ei voinnu häi ni mis piästä,
 Nyppiä omua viizi sormie,
 Piä palaizen d'allan ual polgi.
 Učitel' muuttui kukoikse.
 Ned kai n'uokkii palaizet,
 230 Dai lähti iäreh.
 Piä palaine se brihaksi muuttui.
 Otti se suarin piijan mučoiakse
 Ilmaizekse ijäkse
 Tuaton kodih elämäh.

Днем он — колечко,
 215 Ночью — красивый молодец.
 Носила она это колечко,
 Но узнал про это его учитель.
 Сказал парень ночью девушке:
 „Не продавай ни за какие деньги,
 220 Отрежь свои пять пальцев,
 На кончик пальца пяткой наступи!“
 Пришел на другой день его учитель,
 Она покупателю не продавала
 Ни за какие деньги колечка,
 225 Да не смогла от него отвязаться,
 Отрезала свои пять пальцев,
 На кончик пальца ногою наступила.
 Учитель обратился в петуха,
 Все те кусочки поклевал
 230 И ушел прочь.
 Кончик тот в парня превратился.
 Взял он царскую служанку в жены
 На веки вечные
 Жить в отцовский дом.

121. ЖЕНИХИ ПРИЕЗЖАЮТ

Oli muamoil kolme neidoidu:
 Anni-neidoi aštiet pezöy,
 Sofju-neidoine sobie pezöy,
 Kaunis Katti kangastu kudou.
 5 Sukset raudaizet ražistah,
 Pirdu vaskine važizou:
 „Kävy, kävy, kiämine,
 Šuija, šuija, sukkulaine,
 Šuija, šuija, sukkulaine,
 10 Kuni on pordimoi pinol!“
 Tuli muamoine sinne.
 „Katti neidoi, kaunis neidoi,
 Sulahaizet pertis ollah!“
 „Kenbo sie on sulhoimies?“
 15 „Onbo vanhu Väinämöine!“
 Katti-neidoi, kaunis neidoi sanou:
 „Eule se minun sulhoi,
 Eule se minun sulhoi“.
 Katti-neidoi, kaunis neidoi.

Было у матери три дочери:
 Анни-девушка посуду моет,
 Софья-девушка белье стирает,
 Красивая Катти ткани ткет.
 5 Подножки железные скрипят,
 Бердо медное пищит:
 „Крутись, крутись, моя катушка,
 „Снуй, снуй, мой челночек,
 Снуй, снуй, мой челночек,
 10 Пока горностаи на поленнице!“
 Вошла к ним их мать:
 „Катти-девушка, красавица,
 Женихи в избе сидят!“
 „Что же там за женихи?“
 15 „Там старый Вяйнямёйне!“
 Катти, красивая девушка, сказала:
 „Он совсем не мой жених,
 Он совсем не мой жених!“
 Катти, красавица-девица,

30 Kudou kangastu kuldaistu,
 Sukset raudaizet ražistah,
 Pirdu vaskine važizou:
 „Kävy, kävy, kiämizeni,
 Šuija, šuija, sukkulaine,
 25 Kuni on pordimoi pinol!“
 Tuli muamoine sinne:
 „Katti neidoi, kaunis neidoi,
 Sulahaizet pertis ollah“.
 „Kenbo sie on sulhoimies?“
 30 „Onbos nuori D’ogamoine“.
 „Eule se vai minun sulhoi!“
 Katti-neidoi kangastu kudou.
 Tuli muamoine sinne.
 „Katti-neidoi, kaunis neidoi,
 35 Kolmet sulhoit pertis ollah“.
 „Kedbo sie on sulhoimiehet?“
 „Vanhin on se Väinämöine,
 Toine nuori D’ogamoine,
 Kolmas seppo Ilmoilline!“
 40 Vanhin on Väinämöine
 Anni-čižoin ženiha,
 Nuori D’ogamoine Sofju-čižoin,
 A seppo Ilmoilline
 Kaunehen Katin sulhoi.
 45 „Lähtemmö, muamoini, miehel!“

20 Ткет золотую ткань,
 Подножки железные скрипят,
 Бердо медное пищит:
 „Крутись, крутись, моя катушка,
 Снуй, снуй, мой челночек,
 25 Пока горностан на поленнице!“
 Вошла к ним мать:
 „Катти, девушка-красавица,
 Женихи в избе сидят“.
 „Что же там за жених?“
 30 „Там молодой Дёгамойне“.
 „Он совсем не мой жених!“
 Катти-девушка ткет.
 Вошла их мать туда:
 „Катти, девушка-красавица,
 35 Три жениха в избе сидят“.
 „Что же там за женихи?“
 „Старший — Вяйнямёйне,
 Второй — молодой Дёгамойне,
 Третий — кузнец Ильмойллине!“
 40 Старший Вяйнямёйне —
 Он жених сестры Анни,
 Молодой Дёгамойне — сестры Софьи,
 А кузнец Ильмойллине —
 Жених красавицы Катти.
 45 „Выйдем мы, маменька, все замуж!“

122. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedri oli kuulužu kuningas,
 Lähti häi Viiburin linnah,
 Otti häi lastu karjan,
 Nostih mustilla ruunilla selgäh,
 5 Ylen lujin lukittihes,
 Kuibo linduine siibil lendäy,
 Muga heboizet d’aloin d’uostah.
 D’uostih soida, d’uostih maida,
 Kivyizil kičurdeltih,
 10 Pyöriäzil polleteltih,
 Mändih Viiburih linnah.
 Viizas on Viiburin izändä,
 Matti, Laurin poigaine.
 „Ongo voidu Volluris,

Петр был знаменитый царь,
 Пошел он на город Выборг,
 Взял он толпу ребят,
 Сели они на вороных коней,
 5 Очень быстро поскакали,
 Как птичка на крыльях летит,
 Так кони бегут.
 Бежали по болотам, бежали по полям,
 По камушкам поскакивали,
 10 По круглым попрыгивали,
 Прискакали к городу Выборгу.
 Хитрый был хозяин Выборга,
 Матти, сын Лаури, слышит:
 „Есть ли масло в твоём Воллуре,

- 15 Ongo lihaistu linnois,
 Ongo kalaistu kaupingilois,
 Tulijan vierahan varah?“
 „Kenbo se on varuksen kyzyi?“
 „Pedri kuulužu kuningas!“
 20 Matti, Omozun poigu, sano:
 „Mulloi muurehtui musta ruuna,

Tänä vuon vaibui valgie varza,
 Sidoiniemen sinčoin korvih,
 Sid on voidu Volluris,

- 25 Sid on lihaistu linnas,
 Sid on kalaistu kaupungis!“
 Ylen suureli Pedri suuttui Suomen
 piäl.

„Ylen on meile portit lujat,
 Ei teile tänne tulla sua“.

- 30 Akku-rašku, vahnu žašku,
 Portin piällä seizou,
 Hivuksellah hiivundelou,
 Helmastu kohottelou,
 Paikkaizel viiputtau.
 35 Iče Pedri ovvostihihes:
 „Läkkiä poiijat taga puolin,
 Iles on krieposti,
 Tagapuoli on ihan tyhjä!“
 Nostih mustil ruunil selgäh,
 40 Ylen lujin lukuttihihes,
 Kuibo linduine siibil lendäy,
 Muga heboizet d'alloil d'uostah.
 D'uostih soissa, d'uostih maissa,
 Kivuizil kičuldeltih,
 45 Pyöriäizil polleteltih,
 Männäh tagapuolin Viiburin linnah.
 Ambui kerran Pedri päiväči,
 Toizen ambui siiriči,
 Kolmannen kohti kohendeli;
 50 Kerroin kammarit kamevuttihi,
 Rästähäizet rämevyttihi,
 Ikkunaizet pirevyttihi.
 Laittihi kird'at kiirehešti,
 Paperit pakoin piälöis,
 55 Paginat paistihi parembašti:
 „Oi, sinä, Pedri kuulužu kuningas, —

- 15 Есть ли мясо в городе,
 Есть ли рыба в торговом ряду
 Для приезжих гостей?“
 „Кто это спрашивает про запасы?“
 „Петр, знатный царь!“
 20 Матти, сын Амоса, сказал:
 „В прошлом году околел вороной конь
 мерин,

В этом году издох белый жеребец,
 Около сеней Сидойниэми.
 Есть то масло в Воллари,

- 25 Есть то мясо в городе,
 Есть та рыба в торговом ряду!“
 Очень сильно Петр разгневался на Суоми.

„Очень крепкие у нас ворота,
 Не сможете сюда войти!“

- 30 Женщина, старушка старая,
 На воротах стоит,
 Волосами шевелит,
 Подол расправляет,
 Платочком машет.
 35 Сам Петр догадался:
 „Пойдемте, ребята, задней стороною,
 Впереди — крепость,
 Задняя сторона совсем не защищена!“
 Сели на вороных коней,
 40 Очень быстро поскакали,
 Как птичка на крыльях летит,
 Так кони бегут.
 Бежали по болотам, бежали по полям,
 По камушкам поскакивали,
 45 По круглым попрыгивали.
 Пришли к городу Выборгу.
 Выстрелил Петр — через головы,
 Другой раз выстрелил — мимо,
 Третий — в цель попал;
 50 Сразу дома затряслись,
 Края кровель затрещали,
 Окна разбились.
 Составили договор поспешно,
 Записали условие.
 55 Речи вели сговорчивей:
 „Эй ты, Петр, знаменитый царь, —

Sanoi Matti, Omozan poigu, —
 Ota voit Volluris,
 Ota lihaizet linnois,
 60 Ota kalat kaupungilois,
 Ota Viiburin kullat, hobd'at!“.
 „On minul puuſkan tyves
 Kuldua da hobieda n'elliköl miäräellä,
 Otan vahnan akan iäkse ičen ke,
 65 Syöttelen i juottelen,
 Perinäizih peittelen,
 Katuhkaizil kattelen!“

Сказал Матти, сын Амоса, —
 Возьми масло в Воллари,
 Возьми мясо в городе,
 60 Возьми рыбу в торговых рядах,
 Возьми золото, серебро Выборга!“
 „Есть у меня у запала пушки,
 Золота да серебра великая мера,
 Возьму старую женщину навеки с собой,
 65 Накормлю и напою,
 В перины уложу,
 Меха́ми укрою!“

Ф. И. Зайцева

123. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Katti, neidoi kaunikkaine,
 Lähtöy meččäh kävelemäh,
 Piendarile gul'aimahe.
 Gul'aiččougo, gul'aiččougo,
 5 Löydäy kolme manžoihuttu,
 Syöy piendarele gul'aijes.
 „Hoi, kallis muamoine,
 Mikse minul, kajaizel,
 Vaččaine täs kazvanou?“
 10 „Etgö syönyh kudukalua,
 Kui vaččaine kazvoi?“
 „Enbo syönyh kudukalua“.
 „Söitgö lehmien maiduo
 Häkkilöin kel hälistyzie?“
 15 „En ni sidä minä syönyh“.
 „Etgö syönyh rugoileibiä
 Ubehil kynnetys pellos päi?“
 „Enbo syönyh mostu leibiä“.
 Sai häi kolme poigastu,
 20 Syödyö kolme manžoihuttu.
 „Mit nämil nimet pannah?“
 „Yhtel panen Aigomaine,
 Toizel panen Väinämöine,
 Kolmandel on Ilmoilline seppy,
 25 Ilmoin raudojen tagoju,
 Ilmoin hiilijen hiiluttaju!“

Катти, красивая девушка,
 Погулять в лесок идет,
 Побродить по краю пашни.
 Гуляет ли, гуляет ли,
 5 Находит три землянички,
 Съедает их, гуляя по полям.
 „Ой, дорогая матушка,
 Почему я, чаечка,
 Животиком толстею?“
 10 „Не съела ль рыбы, мечущей икру,
 Коль животик вырастает?“
 „Нет, не ела рыбы, мечущей икру“
 „Не пила ль молока коров,
 Гуляющих с быками?“
 15 „Нет и того не пила я“.
 „Не ела ли ржаного хлеба
 С полей, вспаханных жеребцами?“
 „Нет, такого я не ела хлеба“.
 Родила она трех сыновей,
 20 Съевши три землянички.
 „Какие им дадим имена?“
 „Одному даю я имя Айгомайне,
 Другому — Ваянмёйне,
 А третий пусть будет кузнец Ильмойл-
 лине,
 25 Кующий небесное железо,
 Жгущий небесный уголь!“

Ilmoilline seppy luadiu
 Paidazes on pajaizen,
 Kulakkoizis pal'l'azet,
 30 Polvuisis on alužimet.
 „Midäbö sinä, poigu, tavot?“
 „Tavon veiččyttä, taputan,
 Harmuadu haugie avata;
 Tuo sinä, muamoine kallis,
 35 Tuhanzis rublis tuluppaizen,
 Sadois rublis kaglustaizen;
 Lähten kaunistu Katerinua
 Sulhaistamah — tuomah;
 Sinä, velli Väinämöine,
 40 Mene heboistu val'l'asta!“
 Eibo häi voinuh val'lastua.
 „Oi sinä, Aigomaine velli,
 Val'l'asta heboistu menel!“
 Eibo ni Aigomaine voinuh
 45 Hebo-rukkua val'l'astua.
 Siit ilmoilline iče menöy
 Heboistugo val'l'astamah;
 Razva rahkehis valuu,
 Tina rinnukses tippuu,
 50 Veri vembeles vuodau.
 Lähtöy seppy ajamah,
 Merdy myöte kakattamah,
 Ajau Pagan-suarin pihal.
 Siel se kaunis Katerin
 55 Ikkunaizes kaččou händy.
 „Äijy on tulluttu tänne,
 Vähä vai on lähtenytty“.
 Sanou ilmoilline seppy:
 „Minä tulin ottamah
 60 Kaunistugo Katerinua“.
 Pagan suari — vastavokse:
 „Voinnet zaduanieda spolnie:
 Tulikylys tuiskahuttua,
 Tulehizes kylys kylbie!“
 65 Siit se ilmoilline kylbi,
 Tulikylys tuiskahutti;
 Tuli siihe kodiheh:
 „D'ogo työnnät tyttären,
 Annat ainavoizen?“
 70 „Siit vai työnnän tyttäryözen,

Делает себе кузнец Ильмойллине
 Кузницу из рубашки,
 Вместо молотков кует кулаками,
 30 Колени ему за наковальню.
 „Что же, сын, куешь ты?“
 „Ножичек кую, стучу,
 Чтоб выпотрошить щуку серую;
 Принеси, дорогая матушка,
 35 В тысячу рублей тулуп,
 В сто рублей воротник, —
 Пойду к красивой Катерине
 Свататься, привести ее;
 А ты, брат Вайнямёйне,
 40 Иди запряги лошадку!“
 Не смог он запрячь лошадку.
 „Эй ты, Айгомайне брат,
 Иди запряги лошадку!“
 Но не мог и Айгомайне
 45 Запрячь бедную лошадку.
 Тут Ильмойллине сам идет
 Запрягает лошадку.
 Жир из гужей течет,
 Из супони каплет олово,
 50 Кровь вытекает из дуги.
 Собирается кователь, едет,
 По морю постукивает,
 Во двор царя Пагана въезжает.
 Там красивая Катерина
 55 Глядит на него из окна.
 „Многие сюда приходили,
 Немногие отсюда уходили“
 Сказал кузнец Ильмойллине:
 „Я брать пришел
 60 Красивую Катерину“.
 Царь Паган отвечает:
 „Сперва дам тебе задачу:
 Броситься в огненную баню,
 В горячей бане выпариться!“
 65 Тут Ильмойллине вымылся,
 Бросился в огненную баню,
 И пришел обратно в тот дом:
 „Теперь дочь отпустишь ли,
 Отдашь ли единственную?“
 70 „Тогда дочь отпускаю,

Annan sinul ainavoizen,
 Ku voinet zaduanien spolnie:
 Uida meren umbi-päis,
 Harmuan hauvin tavata,
 75 Polven-piäs pläššijän,
 Kämnen-piäs käpsäjän!“
 Siit se seppy Ilmoilline
 Harmuan hauvin tabuau,
 Umbi-meres uidu,
 80 Tulou opät' Pagan-suarih:
 „D'ogo annat ainavoizen,
 D'ogo työnät tyttäryözen?“
 Pagan-suari vastai hänel:
 „Annan, annan ainavoizen,
 85 Työnnän, työnnän tyttäryözen,
 Voinet zaduanien spolnie:
 Mennä hauvil sydämeh!“
 Siit se seppy Ilmoilline
 Meni hauvil sydämeh.
 90 Haugi suun siit umbeh salbai;
 Seppy veičel mahan avai,
 Siit se piäzi iärehe vačas;
 Meni opät' Pagan suarih:
 „D'ogo annat ainavoizen,
 95 D'ogo työnnät tyttäryözen?“
 „Sait nyt minun tyttäryözen,
 Kaunehen sait Katerinan!“
 Siit se Pagan suari händy
 Kaikel puhul pyöhkähytti.
 100 Puhui, puhui hyöhkähytti.
 Siit hyö Katerinan ker,
 Sepän kodih lähtietäh;
 Siit ajetah hyö, ajetah,
 Ga Ilmoillizel sepäl
 105 Vemmel kord'as katkieu siit;
 Katti kord'as hyppiäy iärehe.
 Ilmoilline seppy sanou:
 „Elä lähte kord'as iärehe,
 Terväh minä toizen tuon!“
 110 D'o se tuou, dai luadiu,
 Dai ajamah hyö lähtietäh.
 Siit ajetah hyö, ajetah,
 Ga hänel aižu katkieu.
 Siit se kaunis Katerin

Отдам тебе единственную,
 Если выполнишь задачу:
 Нырнуть надо в глубину моря,
 Поймать серую щуку,
 75 Пляшущую на коленях,
 Прыгающую на ладонях!“
 Тут кузнец Ильмойллине
 Ловит серую щуку,
 Плывет он, нырнув в море,
 80 И идет к царю Пагану:
 „Теперь отдашь ли единственную,
 Теперь отпустишь ли доченьку?“
 Царь Паган отвечает:
 „Отдам, отдам единственную,
 85 Отпущу дочурку, отпущу,
 Коль сможешь выполнить задачу:
 Войти в утробу щуки!“
 Тут кузнец Ильмойллине
 В утробу щуки влезает,
 90 А щука закрывает рот;
 Кузнец ножом живот разрезает,
 Выходит из живота,
 Идет опять к царю Пагану:
 „Теперь отдашь ли единственную
 95 Доченьку, отпустишь ли?“
 „Мою дочурку получишь ты теперь,
 Получишь красивую Катерину!“
 Потом тот царь Паган
 Дунул на него во все дыхание.
 100 Дул, дул, пыхтел.
 Тогда они с Катериной
 В дом кузнеца уходят;
 И едут они, едут,
 У кузнеца Ильмойллине —
 105 Дуга у него ломается,
 Прыгает Катти из санок вон.
 Кузнец Ильмойллине говорит:
 „Не уходи вон из саней,
 Скоро я принесу другую!“
 110 Вот приносит, налаживает
 И собираются ехать.
 Едут они, едут,
 Оглобля у него ломается.
 Тут красивая Катерина

- 115 Hyppiäy kord'as iäreh.
 „Elä lähte kord'as iäreh,
 Minä terväh toizen tuon!“
 Ajetah hyö, ajetah, ga
 Siit se katkieu d'allaksut,
 120 Katerin se kord'as hyppiäy.
 „Elä lähte kord'as iäreh,
 Terväh minä toizen tuon!“
 Kui vai menöy Ilmoilline
 Suarel d'allastu luadimah,
 125 Sil aigua se Katerin,
 Kord'as pagieu iäreh,
 A Ilmoilline seppy sanou:
 „Ku ollet täl merel
 Randah menemättäh,
 130 Suat kivilöil kajuannu olla!“

- 115 Прыгает вон из саней,
 „Не уходи вон из саней,
 Скоро я принесу другую!“
 Едут они, едут,
 Ломаются полозья.
 120 Из саней выпрыгивает Катерина.
 „Не уходи вон из саней,
 Скоро я принесу другие!“.
 Как только Ильмойллине ушел
 К острову полозья делать,
 125 Тем временем Катерина
 Прочь убегает из саней,
 Кузнец Ильмойллине говорит:
 „Если ушла в море
 И к берегу не подходишь,
 130 Можешь на камнях стать чайкой!“

124. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

- Killervon, Kallervon poigu,
 Sollervos soittau:
 Suot šorahtettihs,
 Kangahat vastah kajahtettihs.
 5 Levei očč' on lepikös,
 Hieno helmu heinikös.
 Korbimualoil kajaittau,
 Kangasmualoil kajaittau,
 Heinimualoil heijäittäy,
 10 Ruogomualoil rojaittau.
 „Midä mučoi mečäs itköy,
 Vai on hänel buat'koi paha?“
 „Buat'koi on kui oma tuatto!“
 Killervon Kallervon poigu
 15 Sollervos soittau;
 Suot šorahtettihs,
 Kangahat vastah kajahtettihs.
 Levei očč' on lepikös,
 Hieno helmu heinikös.
 20 Korbimualoil kajaittau,
 Kangasmualoil kajaittau,
 Heinimualoil heijäittäy,
 Ruogomualoil rojaittau.
 „Midä mučoi mečäs itköy,

- Киллерво, Каллервы сын,
 Играет в Соллерво:
 Болота затряслись,
 Боры эхом отдались.
 5 Видит он широкий лоб в ольшаннике,
 Тонкий подол в траве.
 В дремучих лесах эхо звучит,
 В борах эхо отдается,
 В травах звенит,
 10 В камышах отзывается.
 „Что молодуха в лесу плачет,
 Или у нее свекор худой?“
 „Свекор мне — как родной отец!“.
 Киллерво, Каллервы сын,
 15 Играет в Соллерво:
 Болота затряслись,
 Боры эхом отдались.
 Видит — широкий лоб в ольшаннике,
 Тонкий подол в траве.
 20 В дремучих лесах эхо звучит,
 В борах эхо отдается,
 В травах звенит,
 В камышах отзывается.
 „Что молодуха в лесу плачет,

25 Vai on hänel muatkoi paha?
 „Muatkoi on kui oma muamo!“
 Killervon Kallervon poigu
 Sollervos soittau;
 Suot šorahtettihs,
 30 Kangahat vastah kajahtettihs.
 Levei očč' on lepikös,
 Hieno helmu heinikös.
 Korbimualoil kojaittau,
 Kangasmualoil kajaittau,
 35 Heinimualoil heijäittäy,
 Ruogomualoil rojaittau.
 „Midä mučoi mečäs itköy,
 Vai on hänel sulhoi paha?“
 „Se-häi ongi mustu-mado,
 40 Kylmän kylyn kylvettäy,
 Leivätä syöttäy,
 Sovata pidäy,
 Kengätä kävelyttäy,
 Pitkäl piiskal piirdeli!“

25 Или у нее свекровь худая?“
 „Свекровь — как родная мать!“
 Киллерво, Каллервы сын,
 Играет в Соллерво;
 Болота затряслись,
 30 Боры эхом отдались.
 Видит — широкий лоб в ольшаннике,
 Тонкий подол в траве.
 В дремучих лесах звучит,
 В борах эхо отдается,
 35 В травах звенит,
 В камышах отзывается.
 „Что молодуха в лесу плачет,
 Или у нее муж худой?“
 „Он — как черный змей:
 40 В холодной бане моет,
 Без хлеба кормит,
 Не одевает,
 Не обувает,
 Бьет длинным прутom!“

125. ГАВРИЛА И ОГОЙ

„Oi sinä, Ogoi-čižoi!“
 „Midä midä, Gavril veikoi?“
 Elettih hyö nell'kymmen vuottu,
 Toine tostu suvaittihe.
 5 Kazvoi Ogoil vaččugo,
 Suuri miero nagroigo.
 Sai Ogoi kolme poigastu:
 Yhten poiijan kiven ual pani,
 Siit rodinuz kird'umies;
 10 Toizen pani aijan uale,
 Siit rodinuz adrumies;
 Kolmanden pani soimen uale,
 Siit rodinuz sodamiezigo.
 „Midä nygöi duumainnen,
 15 Vai surman ičel luadinnen?“
 Luadi Ogoi ičel surman.
 „Kunnebo händy muah pandaneh?“
 „Kirikön bokal muah pannah!“
 Lähti Gavroi-veikoi pihal.
 20 „Kedäbö nečiel muah pandaneh?“

„Ой ты, сестрица Огой!“
 „Что скажешь, братец Гаврила?“
 Жили они сорок лет,
 Любили друг друга.
 5 Стал расти живот у Огой,
 Над ней люди стали смеяться.
 Родила Огой трех сыновей:
 Одного сына она под камнем укрывала,
 Из него вышел бы писарь;
 10 Другого под изгородь бросила,
 Из него вышел бы пахарь;
 Третьего спрятала под ясли в хлеву,
 Из него вышел бы воин.
 „Что теперь я буду думать,
 15 Или, может, руки на себя наложу?“
 И смерть себе устроила Огой.
 „Где же ее похоронят?“
 „Возле церкви ее похоронят!“
 Пошел на двор братец Гаврила.
 20 „Кого же там хоронят?“

„Ogoi-čičoidu havvatah!“
 „Hauvakkua i minuo sinne,
 Minä Ogoi-čičoitta en voi eliä!“
 Luadi Gavroi ičel surman
 25 Yhtel čuasul Ogoin ker.
 Ogoi pandih kirikön bokal,

Gavroi pandih toizel bokal.
 Kazvoi kaksi pitkiä koivuo
 Yli kirikön katoksen;
 30 Ladvat yhteh lapoituttih,
 D'uuret yhteh d'uuroituttih.

„Сестрицу Огой там хоронят!“
 „И меня там похороните,
 Я жить не могу без сестрицы Огой!“
 И смерть устроил себе Гаврила
 25 Одновременно с Огой.
 По одну сторону церкви похоронили
 Огой,
 По другую сторону похоронили Гаврилу.
 Выросли две высокие березы
 Выше церковной крыши;
 30 Ветви их переплелись,
 Корни их также в земле срослись.

А. И. Зайцева

126. СЕСТРЫ В ШВЕДСКОЙ НЕВОЛЕ

Mendih sizärekset kahtei
 Omie vastoi kastamah.
 Ruočin vellekset ajettih,
 Varustettihs varrastamah.
 5 Sinne kui heidy viedih,
 Yksi puuttui köyhäl,
 Toine puuttui bohatal.
 Yksi sai livanaizen,
 Toine sai Vassizen.
 10 „Tuli velleni tiijustamah,
 Nostin vellen buiškaizile“.
 Velleh siel heidy kuundelou,
 Hyö pertis lauletah:
 „Hoi sinä, armas vellervoine,
 15 Tule silloin ottamah,
 Konza nečiel ruvetah
 Ruočin riihet rimizemäh,
 Ruočin pardizet pamizemah,
 Ruočin kylyzet kydemäh,
 20 Ruočin saunat savuomah!“.
 „Hoi sinä, čikko sizäryöni,
 Emo-lapsi laglamuoni,
 Kyzelitgo vellervoile
 Vieg'on viizi vikateh-kätty hengis?“
 25 „Kai ollah hyvän tervehenny,

Пошли сестры вдвоем
 Веники мочить.
 Ехали братья из Руоччи,
 Чтобы похитить девушек.
 5 Когда они их свезли к себе,
 Одна попала к бедному,
 Другая попала к богатому.
 Одна родила Иванушку,
 Другая родила Васеньку.
 10 „Пришел братец спроведать нас,
 Спрятала я брата на вышку“.
 Брат сидит там и слушает,
 Сестры в избе напевают:
 „Ой ты, милый братец,
 15 Приходи тогда за нами,
 Когда здесь начнут
 Гумна у Руоччи греметь,
 Жерди у Руоччи в них грохотать,
 Бани у Руоччи куриться,
 20 Бани у Руоччи дымиться!“
 „Ой ты, сестра-сестрица,
 Неразумное дитя матери,
 Спросила ли ты у братца,
 Живы ли еще дома пять косарей?“
 25 „Все они совсем здоровы,

Vai on heinät kulevuttu“ .
 „Kyzelitgo vellervoile,
 Vieg'on nelli kuožalkandua hengis?“
 „Kai ollah hyvän terveheny,
 30 Vai on mahlat muah langettu.
 Vellervoine ottau minuo, —
 Viijes kuožalkandu roiteh“.
 „Hoi sinä, čikko sizäryöni,
 Emo-lapsi laglamuoni,
 35 Lähtenet kui sinä pagoh, —
 Diivugo sinul pajeta,
 Kerran sinun Vassizel
 Rieskua maiduo mal'l'azeh d'iäy,
 Buabo händy kaččomah d'iäy,
 40 Tuatto bohattu d'iäy hänel.
 Minul, köyhän mučoihuol,
 Iivanaine itkemäh d'iäy,
 Ei d'ia kedä kaččomah,
 Viluo vetty mal'l'azeh d'iäy,
 45 Kuivua leibiä syödäväkse“.
 „Hoi sinä, armas vellervoine,
 Ota minuo kodoilah, —
 Viijes kuožalkandu roiteh.
 Jo hai nečiel ruvettih
 50 Ruočin riihet rimizemäh,
 Ruočin pardizet pamizemah,
 Ruočin kylyzet kydemäh,
 Ruočin saunat savuomah“.
 „Hoi sinä, čikko sizäryöni,
 55 Emo-lapsi laglamuoni,
 Lähtenet kui sinä pagoh,
 Siitbo minuo riehkittä,
 Ruočit vankiloih vankitah“.

Только сено не скошено.“
 „Спросила ли у брата,
 Живы ли четыре прядильщицы?“
 „Все они здоровы,
 30 Только весь сок на землю вытек.
 Братец возьмет меня,
 Пятая прядильщица из меня будет“.
 „Ой ты, сестра-сестрица,
 Неразумное дитя матери,
 35 Если ты убежишь, —
 Что тебе стоит бежать:
 Для твоего Васеньки
 Пресного молока в кринке останется,
 Бабушка нянчить его останется, —
 40 Богатый отец останется у него.
 У меня же, у жены бедняка,
 Плакать Иванушка останется,
 Некому его будет нянчить,
 Кринка холодной воды останется
 45 Да сухой хлеб“.
 „Ой ты, милый братец,
 Возьми меня домой —
 Пятая прядильщица будет.
 Уже здесь начали
 50 Гумна у Руочки греметь,
 Шведские жерды в них грохотать,
 Бани у Руочки куриться,
 Бани у Руочки дымиться!“
 „Ой ты, сестра-сестрица,
 55 Неразумное дитя матери,
 Если ты убежишь, —
 Тут меня высекут,
 Руочки в тюрьму посадят!“

127. ВОР ПОХИЩАЕТ УКРАШЕНИЯ ДЕВУШКИ

Nouzi mučoi aijoi huondeksel,
 Enne kukoin kuulumistu,
 Mustan linnun liikkumistu.
 Pyhki pertizen, pienen pertizen,
 5 Vaskizil varbaizil,
 Tinaizil lehtyizil.
 Keräi toppaizet helmah,

Встала молодая рано утром,
 Раньше пенья петухов,
 Раньше взлета черной птицы.
 Подмела избушку, маленькую избушку,
 5 Медными прутиками,
 Оловянными листьями.
 Собрала мусор в подол,

Meni ullos uksen tuakse,
 Tagaveräin tajembakse;
 10 Seizattihes toppaizil.
 Kuuluu d'yry D'yrkiläs,
 Paha pajo pappilas,
 Suuri hoppu Hodaris.
 „Otin kullat kulmilleni,
 15 Sinilangat silmilleni,
 Hyvät hobd'at vyölleni,
 Lähtin minä menemäh.
 Menin suodu, menin muadu,
 Vierin mualoil vierahil,
 20 Kuavuin mualoil kaunehil!
 Viizas mies oli vičikös,
 Voramies oli varvikos;
 Otti kullat kulmilleni,
 Sinilangat silmilleni,
 25 Hyvät hobd'at vyölleni!“
 Anni, aino tyttäreni,
 Se d'äi sinne itkemäh.
 „Älä itke, Annizeni,
 Voran tinois tiputammo,
 30 Vaskilois valutammo!“

Пошла за дверь
 И дальше за ворота;
 10 Встала на мусор.
 Слышен гром в Юргилицах,
 Худая песня на погосте,
 Большой шум у Ходари:
 „Взяла я золота на брови,
 15 Синие нити на глаза,
 Хорошего серебра на пояс,
 Отправилась я на погост.
 Прошла болотом, прошла по суше,
 Забрела в чужие края,
 20 Затерялась в прекрасном краю!
 Хитрый мужчина был в прутняке,
 Вор-мужчина был в кустарнике:
 Содрал золото с бровей,
 Синие нити с глаз,
 25 Хорошее серебро с пояса!“
 Анни, единственная дочка,
 Та осталась там плакать.
 „Не плачь, Аннушка,
 Вора оловом окропим,
 30 В меди окупаем!“

А. П. Булдуева

128. УБИЙСТВО РОДИТЕЛЕЙ

Anni neidoi, aino neidoi,
 Kylvi kymmenen d'yväisty,
 Kazvoi kaheksan kegoistu
 Yhten kandoizen vägehgo.
 5 Nouzi mies mustas meres,
 Vaski suista, vaski päistä,
 Vaskihattu hardejil,
 Vaskikinttu kormanissa.
 „D'ogo tulet, ainoi Anni?“
 10 „Engos tule, engos ole,
 On sinulles muamas paha“.
 Anni neidoi, aino neidoi,
 Kylvi kymmenen d'yväisty,
 Kazvoi kaheksan kegoistu,

Анни-дева, единственная дочь,
 Посеяла десять зернышек,
 Выросло восемь стогов
 Около одного пня.
 5 Поднялся муж из черного моря:
 Медь в устах, медь на голове,
 Медная шапка до плеч,
 Медные рукавицы в кармане.
 „Пойдешь ли за меня, единственная
 Анни?“
 10 „Не пойду, твоей не буду,
 У тебя злая мать“.
 Анни-дева, единственная дочь,
 Посеяла десять зернышек,
 Выросло восемь стогов

15 Yhten kandoizen vägehgo.
 Nouzi mies mustas meres,
 Hobd'u suissa, hobb'u päissä,
 Hobd'uhattu hardejil,
 Hobd'ukintut kormanis.

20 „D'ogo tulet, aino An'n'oi,

Muamon minä d'o hävitin“.

„Engös tule, engos ole,
 On sinulles tuattas paha“.

Anni neidoi, aino neidoi,

25 Kylvi kymmenen d'yväisty,
 Kasvoi kaheksan kegoistu,
 Yhten kandoizen vägehgo.

Nouzi mies mustas meressä,
 Kuldu suissa, kuldu päissä,

30 Kulduhattu kudriiloil,
 Kuldukintuizet kormanis.

„D'ogo tulet, aino An'n'oi?“

„Engo tule, engo ole!“

„Do mie tuaton hävitin!“

35 „Engo tule, engo ole,
 Kaiken perehen hävitit,
 Dai minun hävität!“

„Et tule, ga minä silloin
 lëčiedäni hävitän“.

15 Около одного пня.

Поднялся муж из черного моря,
 Серебро в устах, серебро на голове,
 Серебряная шапка до плеч,
 Серебряные рукавицы в кармане.

20 „Пойдешь ли за меня, единственная
 Анни,

Свою мать я уже загубил!“

„Не пойду я, не буду твоей,
 Отец у тебя злой!“

Анни-дева, единственная дочь,

25 Сеяла десять зернышек,
 Выросло восемь стогов
 Около одного пня.

Поднялся муж из черного моря,
 Золото в устах, золото на голове,

30 Золотая шапка на кудрях,
 Золотые рукавицы в кармане.

„Пойдешь ли за меня, единственная
 Анни?“

„Не пойду я, не буду твоей!“

„Отца я уже загубил!“

35 „Не пойду я, не буду твоей,
 Всю семью ты загубил
 И меня также загубишь!“

„Раз не пойдешь за меня,
 Я сам себя загублю!“

М. Ф. Архипова

129. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Kirguu manžoihut mäjel,
 Buolukkaine randijal;
 Piädy neidoine kuulemah,
 Seinän ual seizomah.

5 Lähtöy manžoihuttu ottamah,
 Löydäy manžoihuon mäjel,
 Buolukkaizen randijal;
 Panou manžoihuon huuliel,
 Sen vaččaizeh lainuou.

10 Kazvau vačču nenän tagan,
 Suau häi kolme poigastu.

Кричит земляничка на горе,
 Брусничка на берегу;
 Остановилась девушка послушать,
 Возле стены постоять.

5 Идет земляничку рвать,
 Находит земляничку на горе,
 Брусничку на берегу;
 Берет земляничку в рот,
 Проглатывает ее целиком.

10 Вырос большой живот,
 Родила она трех сыновей.

- „Oi sinä, muamoine-kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Lämmittä kyly lätäsköitä!“
- 15 „Maltoit poigaiset suada,
Malta i kyly lämmittä!“
Lämmittä häi iče kylyizen,
Viey kolme poigastu kylyh,
Piähyöt pezöy, kui pelvas pivoizekse,
20 Muun rungan, kui lumi kabuizekse.
„Oi sinä, muamoine-kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Ihalan imettäjäine,
Mene tuo sinä pappine!“
- 25 „Maltoit suada, malta i pappine tu-
uvva!“

- „Rubien minä iče papikse:
Kudai vahnin synnyndöine,
Se olgah Väinämöine;
Kudai nuorin synnyndöine,
30 Se olgah D'olgameine;
Kudai keskin synnyndöine,
Se olgah seppy Ilmoilline,
Ilmoin raudojen tagoju,
Ilmoin hiilijen hiiluttaju.“
- 35 Luadiu seppy pajäizen,
Rubieu häi tagomah;
Tagou häi, taputtau,
Lendäy kyyhkyihyt kynnyksil:
„Oi sinä, seppy Ilmoilline,
40 Ilmoin raudojen tagoju,
Ilmoin hiilijen hiiluttaju,
Eulis sinul tagondu-aijat,
Pidäis mennä sulhazikse
Kauneheh Katerinah!“
- 45 „Ga pidäh siit lähtie sulhazikse;
Oi sinä, muamoine-kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Ihalan imettäjäine,
Tuo paidaine kui pellervoine,
50 Kuadijalaizet kui lumikabuizet!
Oi sinä, vahnin Väinämöine,
Val'l'asta vil'l'oi varzu,
Viijen suan maksaju!
Oi sinä, nuorin D'olgameine,

- „Ой, маменька, носившая меня,
Сладкое молоко мне дававшая,
Истопи скорей баню!“
- 15 „Смогла сынов родить,
Сумей и баню истопить!“
Истопила она баню,
Понесла она в баню трех сыновей,
Головы вымыла, как лен,
20 И все тело, как комки снега.
„Ой, маменька, носившая меня,
Сладкое молоко мне дававшая,
Прекрасным молоком кормившая,
Приведи теперь попа!“
- 25 „Смогла родить, сумей попа найти!“

- „Я буду сама попом:
Который старше по рождению,
Тот будет Вяйнямёйне;
Который младший по рождению,
30 Тот будет Дёлгамойне;
Который средний по рождению,
Тот будет кузнец Ильмойллине,
Кователь небесного железа,
Сжигающий небесные угли.“
- 35 Строит кузнец кузницу,
Начинает он ковать;
Кует, постукивает он,
Прилетает голубь на порог:
„Ты, кузнец Ильмойллине,
40 Кователь небесного железа,
Сжигающий небесный уголь,
Не время ведь тебе ковать,
Итти тебе нужно в женихи
К красивой Катерине!“
- 45 „Ну, что ж, отправлюсь в женихи.
Ты, матушка, носившая меня,
Сладкое молоко мне дававшая,
Прекрасным молоком меня кормившая,
Принеси рубашку льняную,
50 Штаны, как снежные комки.
Ты, старший, Вяйнямёйне,
Запряги-ка резвого жеребца,
Ценою в пять сотен.
Ты, младший, Дёлгамойне,

35 Laula kuldukägizet
 Vembelile kukkumahe,
 Laula raččilinduižet
 Landehile laulamahe!“
 Lähtietäh hyö ajamah,
 60 Kauneheh Katerinah
 Sulhaizikse karettamah.
 Sulua merdy myöten ajetah,
 Pitkin merdy karetetah.
 Siändyi heil pimie Pohd’olaine,
 65 Turmoi heidy pimie Pohd’olaine:
 Katkenou heil d’allaksut
 Levies heijän kord’aizes.
 „Oi sinä, vahnin Väinämöine,
 Laula sinä koivuine suari dorogal,
 70 Kai koivut lyngäčyt!“
 Lauloi vahnin Väinämöine
 Koivuizen suaren dorogal,
 Kai koivut lyngäčyt.
 Pannah kord’ah d’allakset,
 75 Lähtietäh hyö ajamah
 Sulua merdy myöten.
 Siändyi heile pimie Pohd’olaine,
 Turmoi heidy pimie Pohd’olaine:
 Katkenou heil vembelyt
 80 Levies heijän kord’aizes.
 Seppy Ilmoilline sanou:
 „Oi sinä, nuorin D’olgameine,
 Laula tuomine suarut dorogal,
 Kai tuomet lyngäčyt!“
 85 Laulau nuorin D’olgameine
 Tuomizen suaren dorogal,
 Kai tuomet lyngäčyt.
 Pannah kord’ah vembelyt,
 Lähtietäh hyö ajamah
 90 Sulua merdy myöten.
 Ajetah hyö kaunehen Katerinan luo,
 Dai suahah kaunehen Katerinan,
 Ga kadoubu heil kaunis Katerin.
 Seppy Ilmoilline sanou:
 95 „Oi sinä, vahnin Väinämöine,
 Luve sinä kai tiähtet taivahas!
 Eigo sinne peittynyh
 Neče kaunis Katerin?“

55 Песней сотвори золотых кукушек,
 Куковать здесь на дуге,
 Песней сотвори дроздов
 Петь на крестце!“
 Отправляются они в путь
 60 К красивой Катерине,
 Женихами едут,
 По растаявшему морю едут,
 Вдоль по морю сани поскрипывают.
 Рассердился на них темный Похьёлайне,
 65 Насылает тёмный Похьёлайне беду:
 У них полоз надламывается
 Под их широкими санями.
 „Ой ты, старый Вяйнямёйне,
 Песней сотвори мне остров с березняком,
 70 С согнувшимися березами!“
 Старший Вяйнямёйне напел
 На пути тот остров с березками,
 С согнувшимися березами.
 Придывают к саночкам полозья,
 75 Отправляются в путь
 Вдоль по растаявшему морю.
 Рассердился темный Похьёлайне,
 Насылает темный Похьёлайне беду:
 Ломаются у них дуга
 80 На их широких санках.
 Кузнец Ильмойллине говорит:
 „Ой ты, младший, Дёлгамойне,
 Напой остров с черемухой,
 С согнувшимися черемухами!“
 85 Младший Дёлгамойне напевает
 На пути остров с черемухой,
 С погнувшимися черемухами.
 Дугу они налаживают,
 И отправляются они
 90 Вдоль по растаявшему морю.
 Приезжают они к красивой Катерине
 И берут красивую Катерину,
 Но красивая Катерина исчезает.
 Кузнец Ильмойллине говорит:
 95 „Ой ты, старший, Вяйнямёйне,
 Пересчитай на небе звезды!
 Не туда ли спряталась
 Красивая Катерина?“

- Lugou häi kai tiähtet taivahas,
 100 Ei siel löydynh kaunistu Katerinua.
 Seppy Ilmoilline sanou:
 „Oi sinä, nuorin D'olgamoine,
 Luve sinä kai zvierizet mečas!
 Eigo siel kaunis Katerin ole?“
- 105 Lugou häi kai zvierizet mečas,
 Ei siel löydynh kaunistu Katerinua.
 Seppy Ilmoilline sanou:
 „Vuota lähten minä iče
 Meren pohd'ah kaččomah,
 110 Ćurului siel lugemah,
 Eigo siel ole kaunistu Katerinua?“
 Lähti häi meren pohd'ah
 Ćurului siel lugemah.
 Lugou-lugou, ei hänel löydynh
 115 Hänen kaunis Katerin.
 Haukkua händy harmua haugi.
 Ilmoilline seppy vačas
 Luadi paidaizes pajan,
 Kuadijaizis — palgehuot,
 120 Polvenpäis — alužimet,
 Kulakkoizis pal'l'aižet.
 Rubieu häi tagomah-taputtamah,
 Tagomah hauvil vačas.
 Siit se harmua haugi sanou:
 125 „Oi sinä, seppy Ilmoilline,
 Lähte sinä vačas iäre!“
 „En minä sinul vačas lähte,
 Kuni sinä et andane
 Minun kaunistu Katerinua!“
- 130 Andau hänel harmua haugi
 Saman kaunehen Katerinan.
 Lähtöy kaunis Katerin,
 Menöy oman muaman luo.
 Sanou seppy muamalleh:
 135 „Nygoi annat Katerinan?“
 „En vie minä anna händy;
 Annan kaunehen Katerinan,
 Kui mado-pellon kylvänet
 Kengättömin d'algaizin,
 140 Vyöttömin rungaizin,
 Šuapkattomin piähyizin!“
 Sen pellon seppy kylvi,
- Он пересчитал на небе звезды,
 100 А Катерины на небе не нашел.
 Говорит кузнец Ильмойллине:
 „Ой ты, младший, Дёлгамойне,
 Пересчитай в лесу всех зверей!
 Не там ли Катерина?“
- 105 В лесу он всех зверей пересчитал,
 Но не нашел в лесу красивой Катерины.
 Говорит кузнец Ильмойллине:
 „Подожди, я сам пойду
 На морское дно посмотреть,
 110 Пересчитать там песчинки,
 Нет ли там красивой Катерины?“
 Спустился он на дно морское,
 Стал песчинки считать.
 Считал, считал, но не нашел
 115 Своей красивой Катерины.
 Серая щука его проглотила.
 В утробе щуки кузнец Ильмойллине
 Сделал из рубашки кузницу,
 Из штанов меха,
 120 Колени служили наковальней,
 А кулаки молотками.
 Начинает он там ковать,
 Ковать в утробе щуки.
 Говорит серая щука:
 125 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Прочь уходи из живота!“
 „Не уйду я из твоей утробы,
 Пока ты не отдашь
 Моей красивой Катерины!“
- 130 Серая щука ему отдает
 Красивую Катерину.
 Идет красавица Катерина,
 Приходит к своей матери.
 Говорит кузнец ее матери:
 135 „Отдашь ли теперь Катерину?“
 „Пока еще я ее не отдам;
 Отдам красивую Катерину,
 Если засеешь змеинное поле
 С необутыми ногами,
 140 Без пояса,
 Без шапки на голове!“
 То поле кузнец засеял

Da i mǎni muamah luo.
 „Nygöi annat Katerinan?“
 145 „En vie minä anna händy;
 Annan kaunehen Katerinan,
 Kui tulikylyn kylbānet“.
 Ei Ilmoilline rubie
 Tulistu kylyö kylbemäh.
 150 Kāsköy seppy Ilmoilline:
 „Oi sinä, vahnin Väinämöine,
 Laula kaunistu Katerinua
 Meren pohd'ah havokse,
 Tukat laula n'ualiheinikse,
 155 Tuuliloil da virroil lekutettavakse!“
 Itköy kaunis Katerin:
 „Elgiä minuo laulakkua
 Meren pohd'ah havokse!“
 Kāsköy seppy Ilmoilline:
 160 „Oi sinä, nuorin D'olgameine,
 Laula händy zvierikse meččäh!“
 Kaunis Katerin sanou:
 „Elgiä minuo laulakkua
 Pimieh meččäh zvierikse,
 165 Laulakkua muukse mikse tahto!“
 Seppy Ilmoilline sanou:
 „Laulammogo händy myö
 Kaunehekse kajaizekse,
 Vasturannal valvottamah,
 170 Verkon silmie katkomah,
 Meren kaloi kuolustamah,
 Ristikanzoil kirottavakse!“

И пришел к ее матери.
 „Отдашь ли теперь Катерину?“
 145 „Пока еще ее не отдам;
 Отдам красавицу Катерину,
 Если сходишь в огненную баню“.
 Ильмойллине не думает
 В огненной бане купаться.
 150 Велит кузнец Ильмойллине:
 „Ой ты, старший, Вьянямёйне,
 Обрати песней прекрасную Катерину
 В корягу на дне морском,
 Волосы преврати в водоросли,
 155 Чтоб по ветру да течению качались!“
 Плачет красивая Катерина:
 „Вы меня не превращайте
 В корягу на дне морском!“
 Велит кузнец Ильмойллине:
 160 „Ой ты, младший, Дёлгамойне,
 Песней преврати ее в зверя!“
 Плачет красивая Катерина:
 „Вы меня не превращайте
 В зверя в темном лесу,
 165 Обратите во что-либо другое!“
 Говорит кузнец Ильмойллине:
 „Превратим-ка мы ее
 В красивенькую чаечку —
 Ожидать на том берегу,
 170 Нити на сетях рвать,
 Морскую рыбу клевать,
 Всем людям на проклятье!“

130. КИЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Killervo, Kallervon poigu,
 Lähtöy soile soittamahe:
 Suot sarahtih, muat d'ärähtih,
 Kangahat vastah kajahtah,
 5 Tulou viešti d'ällel päi:
 „Tuattos on kois kuolemas!“
 „Kuollou kuolkah, sudra mengäh.

Silmät on kuin liinan siemenet,
 Korvat on kui koivun lehtet,

Киллерво, сын Каллервы,
 Отправляется играть на болото:
 Болота затряслись, земли вздрогнули,
 Боры навстречу эхом отдались.
 5 Приходит весть из дому:
 „Твой отец дома при смерти!“
 „Умирает, так пусть умирает, пусть
 пропадает.

Глаза у него — семя конопли,
 Уши — как листья березы,

- 30 Muu on rungu muuruspuu".
Killervo, Kallervon poigu,
Lähtöy soidu soittamah:
Suot sarahtah, muat d'ärähtäh,
Kangahat vastah kajahtah,
15 Tulou viešti d'ällel päi:
„Muamos on kois kuolemas!“
„Kuollou kuolkah, sudru mengäh,

- Silmät on kui liinan siemenet,
Korvat on kui koivun lehtet,
20 Muu on rungu muuruspuu".
Killervo Kallervon poigu
Lähtöy soidu soittamah:
Suot sarahtah, muat d'ärähtäh,
Kangahat vastah kajahtah,
25 Tulou viešti d'ällel päi:
„Muččois on kois kuolemas!“
„Avoi-voi, minun päiväizet,
Puuvutti puhatah sobaizet,
Kavottih kämmenen kakkarazet,
30 Kavottih paidaizen luadijat,
Kavottih sobaizen andajat!“

- 10 А туловище — корявое дерево".
Киллерво, сын Каллервы
Отправляется на болото играть:
Болота затряслись, земли вздрогнули,
Боры навстречу эхом отдались,
15 Приходит весть из дому:
„Твоя мать дома при смерти!“
„Умирает, так пусть умирает, пусть
пропадает.

- Глаза у нее — как семя конопли,
Уши — как листья березы,
20 А туловище — корявое дерево".
Киллерво, сын Каллервы
Отправляется на болото играть:
Болота затряслись, земли вздрогнули,
Боры навстречу эхом отдались,
25 Приходит весть из дому:
„Твоя жена дома при смерти!“
„Ой-ой-ой, мои денечки,
Пропала чистая одежущка,
Пропали промятые ладонями лепешки,
30 Пропала та, кто шила рубашку,
Пропала та, кто подавала белье!“

131. ЖИВОТНЫЕ — ВЕСТНИКИ СМЕРТИ

- Isakoine Sullervoine
Sugiu piädy, šuihkuttau,
Suurel on suloi kuvel.
Šuihkahtih suloine mereh,
5 Tabajeli-kuobajeli,
Sinne nuoroin uinojeli,
Rahaizien suaju rapsahateli.
„Kengos-kengos vieštizie viemäh,
Sanaiziedu suattelemah?“
10 „Ongos tuos se kondiene?“
„Ei hänes ole vie vieštin viejiä,
Sanaizien suattelijua:
Hebokard'oih heittieleh,
Lehmykard'oih löyhkähteleh!“
15 Isakoine Sullervoine
Sugiu piädy, šuihkuttau,
Suurel on suloi kivel;

- Исакойне Суллервойне
Чешет голову, приглаживает,
На большом камне сидит милый.
Упал милый в море,
5 Хватался, карабкался,
Там молоденький уснул,
Добытчик денежек погиб.
„Кто же, кто же весточку снесет,
Словечко доставит?“
10 „Не снесет ли ее медвежонок?“
„Не будет из него вестника,
Не доставит он словечка:
В конском табуне он заплутается,
В коровьем стаде заболтается!“
15 Исакойне Суллервойне
Чешет голову, приглаживает,
На большом камне сидит милый.

Suihkahtih suloine mereh.
 Tabajeli-kuobajeli,
 20 Sinne nuoroinе uinojeli,
 Rahaizien suaju rapsahtelih.
 „Kengos kengos vieštizie viemäh,
 Sanaiziedu suattelemah?“
 „Ongos tuos se hukkaine?“
 25 „Ei ole hänes vieštin viejiä,
 Sanaizien suattelijua:
 Lammaskard'ah lamahteleh!“
 Isakoine Sullervoine
 Sugiu piädy, šuihkuttau,
 30 Suurel on suloi kivel.
 Šuihkahtih suloine mereh.
 Tabajeli-kuobajeli,
 Sinne nuoroinе uinojeli,
 Rahaizien suaju rapsahtelih.
 35 „Kengos kengos vieštizie viemäh,
 Sanaiziedu suattelemah?“
 „Ongos tuos se reboihut?“
 „Ei ole hänes vieštizen viejiä:
 Liha pučis livailou,
 40 Kalapučis kaivelou!“
 Isakoine sullervoine
 Sugiu piädy, šuihkuttau,
 Suurel on suloi kivel.
 Šuihkahtih suloine mereh,
 45 Tabajeli-kuobajeli,
 Sinne nuoroinе uinojeli,
 Rahaizien suaju rapsahtelih.
 „Kengos kengos vieštizie viemäh,
 Sanaiziedu suattelemah?“
 50 „Ongos tuas se d'änöihyt?“
 „Ei ole hänes vieštin viejiä,
 Sanaizien suattelijua:
 Sinne andau toizen,
 Tuanne andau erähän!“
 55 „Kengis d'änöine kăbălöizet,
 Kimpin-kompin tiedä myöten!“
 Lähtöy d'änöizeni matkah,
 Tulou perttine vastah.
 „Ongos veriähyt avoin,
 60 Ongo uksut avoin?“
 Menöy d'änizeni perttih;

Упал милый в море,
 Хватался, карабкался,
 20 Там молоденький уснул,
 Добытчик денежек погиб.
 „Кто же, кто же весточку снесет,
 Словечко доставит?“
 „Не снесет ли весточку волчонок?“
 25 „Не будет из него вестника,
 Не доставит он словечка:
 В овечьем стаде заплутается!“
 Исакойне Суллервойне
 Чешет голову приглаживает,
 30 На большом камне сидит милый.
 Упал милый в море.
 Хватался, карабкался,
 Там молоденький уснул,
 Добытчик денежек погиб.
 35 „Кто же, кто же весточку снесет,
 Словечко доставит?“
 „Не снесет ли весточку лисичка?“
 „Не будет из нее вестницы:
 В бочке с мясом задержится,
 40 В бочке с рыбой прокопается!“
 Исакойне Суллервойне
 Чешет голову, приглаживает,
 На большом камне сидит милый.
 Упал милый в море,
 45 Хватался, карабкался,
 Там молоденький уснул,
 Добытчик денежек погиб.
 „Кто же, кто же весточку снесет,
 Словечко доставит?“
 50 „Не снесет ли весточку зайняка?“
 „Не будет из него вестника,
 Не доставит он словечка:
 Туда отдаст одно словечко,
 В другую сторону — другое!“
 55 „Обуй, зайняка, лапки,
 Прыг-скок по дороге!“
 Отправился зайняка в путь.
 Стоит по дороге избушка.
 „Открыты ли ворота в избушке,
 60 Открыта ли дверь в избушке?“
 Заходит зайняка в избу;

- Pastau mučoihut čupoidu,
Kiškou sulhoihut pärehtä,
Kudou neidoihut kangoidu.
- 65 Mučoihut se sanou:
„Tuli täh kiirysilmy keittimikse,
Paberosilmy paistimikse“.
Luadiu d'änöihyt paginan:
„En kiero tullut keittimikse,
- 70 Engo palo paistimikse,
Tulin vieštizie tuomah,
Sanaiziedu suattamah:
«Isakoine Sullervoine
Sugi piädy, šuihkutti,
75 Suurel on suloi kivel;
Šuihkahtih suloine mereh.
Tabajeli-kuobajeli,
Sinne nuoroine uinojeli,
Rahaizien suaju rapsahtelih»“.
- 80 Mučoihut rubei itkemäh,
Verizet kyynälet čupoil pakuttih;
Sulhoi rubei kyynäldämäh,
Verizet kyynälet päreil kirvotah;
Neidoi sanou:
85 „Vuota lähten kangoin tagan,
Rubienden siel itkemäh.
Vieres-vieres, kyynälyöne,
Vie alembakse, leveil leuguloile,
Saduizil sangehill!“
- Жена печет блины,
Муж щеплет лучину,
Девушка ткёт холст.
- 65 Говорит та женщина:
„Пришел сюда лупоглазый на варево,
Косоглазый на жаркое“.
Повел зайныка разговор:
„Нет, сердечная, я не пришел на ва-
рево,
- 70 Нет, я не пришел на жаркое,
Пришел я с весточкой,
Доставил я словечко:
«Исакойне Суллервойне
Расчесывал голову, приглаживал,
75 На большом сидел камне;
Упал милый в море.
Хватался, карабкался,
Там молоденький уснул,
Добытчик денежек погиб»“.
- 80 Женщина стала плакать,
Кровавые слезы на блины закали;
Муж прослезился,
Кровавые слезы упали на лучину;
Девушка говорит:
85 „Подожди, выйду из-за стана
И начну плакать.
Стекай, стекай, слезинка,
Ниже широкого подбородка,
Стекай в густой садик!“

132. ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ КУЗНЕЦ

- Pagan parven arteline
Lujuo lähti tabuamahe;
Lujö lähti pagoh hiihtämähe.
Hiihtäy Hiile, hiihtäy maile,
5 Hiihtäy Hiilon kangahile;
Suot šurahtah, muat d'yrähtih,
Pal'l'oin paimoihut vastah kajahtah.
„Oi sinä, pal'l'oin paimoihut,
Kui kzyyttäne Pagan parves:
10 «Ammuingo täs Lujö proidi?»
Sinä sano: «ammuin proidi,
- Ватага из артели Пагана
В погоню направились за Луё;
Пустился в бегство на лыжах Луё.
Скользит он в Хийло, скользит по земле,
5 Скользит он по борам Хийло;
Болото трясется, грохочет земля,
Паллэй-пастушок идет ему навстречу.
„О ты, Паллэй-пастушок,
Если спросят из ватаги Пагана:
10 «Давно ли здесь Луё прошел?»
Ты скажи: «Давно прошел,

Tämä oli kard'u kazvamattah,
Tämä paimoi rodimattah".
Lähtöy Lujon hiihtämähe;
15 Hiihtäy Hiile, hiihtäy maile,

Hiihtäy Hiilon kangahile;
Suot šurahtah, muat d'yrähtäh,
Tuligo hänel kyndäjäine vastah,
Kyndäjäine-kylväjäine,
20 Kannon juuren katkojaine.
„Oi sinä, pellon kyndäjäine,
Kui kyyttäne Pagan parves:
«Ammungo täs Lujon proidi?»
Sinä sano: «Ammuin proidi,
25 Vie oli tämä kaski ajamattah,
Vie oli ozru leikkuamattah,
Kylväjäine rodiemattah»".
Siit vie Lujol kirikkö vastah kajahtah;
Dai papil häi käsköy sanuo što:
30 „Tämä oli kirikkö luadimattah,
Tämä pappi panemattah,
Nygöi on kirikön seinät homehes,

Papin pardu d'ägäläs!".
Lähtöy Lujon hiihtämähe,
35 Hiihtäy Hiile, hiihtäy maile,
Hiihtäy Hiilon kangahile,
Suot šurahtau, muat d'yrähtäy,
Pyhä mägi vastah kajahtau.
Hiihtäy Lujon pyhäl mäile,
40 Sihboi Lujon tavatah.
Yheksiä kymmendy syldy
Haudu syvä kaivetah,
Sinne Lujon hauvatah;
Suuret kivet piäl pannah,
45 Puaksut parret piälimmäizekse.
Pagan parven artteline,
Hiihten seppäh lähtietähe;
Hiihten sepäl sanotah:
„Joi myö Lujon tabaimmo,
50 Da i haudah haudaimmo,
Nygöi Lujon ei uidi!“
Hiihten seppy sanou:
„Pidäy Lujol čieppi taguo,

Это стадо еще не было выращено,
И не родился этот пастушок”.
Отправляется Луё дальше на лыжах,
15 Скользит он в Хийло, по земле сколь-
зит,

Скользит он по борам Хийло;
Болото трясется, грохочет земля,
Пахарь идет ему навстречу,
Пахарь он и сеятель,
20 Корчеватель пней и корней.
„О ты, пахарь, пашущий поле,
Если спросят из ватаги Пагана:
«Давно ли Луё здесь прошел?»“
Ты скажи: «Давно прошел,
25 Здесь не было еще подсеки,
Ячмень еще не был сжат,
И не рожден еще был этот сеятель”.
Стоит на пути у Луё церковь,
И попу приказывает Луё отвечать:
30 „Эта церковь не была еще построена,
Этого попа тогда еще не было,
Теперь же плесенью покрылись стены
церкви,

Борода же у попа, точно мох!“
Луё отправляется дальше на лыжах,
35 Скользит он в Хийло, по земле скользит,
Скользит он по борам Хийло;
Болото трясется, грохочет земля.
Навстречу попадает святая гора.
На святую гору Луё поднялся,
40 Тут-то и поймали Луё.
В девяносто сажень
Яму глубиною роют,
Туда зарывают Луё,
Большими камнями заваливают,
45 Толстыми бревнами сверху.
Ватага из артели Пагана
Идет к кузнецу Хийзи;
Говорят они кузнецу Хийзи:
„Мы уже поймали Луё
50 И в яму закопали,
Теперь не убежит Луё!“
Говорит им кузнец Хийзи:
„Надо цепь сковать для Луё,

- Čieppi panna kaglah,
 55 Ei ga vie Lujō uidiu“.
 Siit se rubieu Hiihten seppy
 Čieppie Lujol tagomah.
 Viruu Lujō hauvvas,
 Eigo Lujō piästā voi,
 60 Eigo voi ni kuolla.
 „Oi sinā, päivy pruavednoine,
 Piästā sinā Lujuo vāl'l'äl,
 Sulua nene suuret kivet,
 Polta nene puaksut parret,
 65 Piästā Lujuo sinā vāl'l'äl!“
 Päivy suluau suuret kivet,
 Polttau häi ne puaksut parret;
 Siit kui piästāy Lujon vāl'l'äl.
 Sanou päivy pruavednoine:
 70 „Hiihtā sinā Hiihten seppäh!“
 Hiihtāy Lujō Hiihten seppäh;
 Hiihten seppy hilkuttau,
 Pahan seppy palkuttau,
 Lujoh niškoi čieppie tagou,
 75 Ei ni sidā Lujuo tunne.
 Lujol Hiihten seppy kyzyy:
 „Tāl ollah kui Lujon silmät,
 Tāmā on kui Lujō iče?“.
 Lujō Hiihten sepāl sanou:
 80 „Ei se tule Hiihten seppäh,
 Kudai haudah hauvattu on“.
 Hiihten seppy čieppie tagou,
 Lujō hāndy kyzyy:
 „Kehbo niškoi čieppie tavot?“
 85 „Lujoh niškoi čieppie tavon,
 Ollohgo Lujol kaglu d'ārie?“
 Lujō Hiihten sepāl vastuau:
 „Miittus olloh iččes kaglu,
 Moine ongi Lujol kaglu“.
 90 Hiihten sepāl Lujō kyzyy:
 „Äijāngō panit čieppi-raudua?“
 „Kolmekymmen puudua panin“.
 „Vähān panit čieppi-raudua,
 Ei se Lujol čieppi kestä.
 95 Opittele čieppie vediā!“
 Hiihten seppy oppiu vediā,

- В цепь заковать за шею,
 55 А не то убежит еще Луё“.
- Тут начинается тот кузнец Хийзи
 Цепь ковать для Луё.
 Луё лежит в той яме
 И не может Луё выйти из нее
 60 И умереть не может.
 „Ой ты, праведное солнце,
 Пусти ты на свободу Луё.
 Растопи эти большие камни,
 Сожги эти толстые бревна,
 65 Пусти ты на свободу Луё!“
 Солнце большие камни растопило,
 Сожгло оно толстые бревна
 И освободило Луё.
 Говорит ему праведное солнце:
 70 „Поезжай ты к кузнецу Хийзи!“
 Едет Луё к кузнецу Хийзи,
 Кузнец Хийзи постукивает,
 Злой кузнец поколачивает,
 Для Луё кует цепь,
 75 И не узнает он Луё.
 У Луё кузнец Хийзи спрашивает:
 „У тебя глаза, точно у Луё,
 Ты — точно, как сам Луё?“
 Луё говорит кузнецу Хийзи:
 80 „Не придет он к кузнецу Хийзи,
 Он в яму уж зарыт.“
 Кузнец Хийзи цепь кует,
 Луё его спрашивает:
 „Для кого ты цепь куешь?“
 85 „Для Луё кую я цепь,
 Толста ли шея у Луё?“
 Луё отвечает кузнецу Хийзи:
 „Какова шея у тебя самого,
 Такова и у Луё шея“.
 90 У кузнеца Хийзи спрашивает Луё:
 „Много ли ты истратил для цепи же-
 леза?“
 „Пудов я тридцать израсходовал“.
 „Мало взял ты железа для цепи,
 Не удержит она Луё,
 95 Попробуй цепь натянуть!“
 Кузнец Хийзи попробовал ее натянуть,

Sihboi čieppi katkenou.
 Lujo sanou Hiihten sepäl:
 „Ližiä sinä čieppi-raudua!“
 100 Ližiä seppy čieppi-raudua.
 Yheksänkymmenen puudua panou.
 Lujo sanou Hiihten sepäl:
 „Opittele čieppie kaglah;
 Kestänöh kui Hiihten sepäl,
 105 Se i Lujol kestäy!“
 Panou čiepin seppy kaglah,
 Dernildäy, da ryömäldäy,
 Eibo čieppi katkene.
 Siit se Lujo sanougi:
 110 „Hiihten sepäl čieppi kaglas
 Lukkuloitta lukikkahes,
 Vähättä sanoitta salbuakkahes,
 Oraizitta ommelkahes,
 Virbilöittä puutelkahes!“

Тут же цепь и оборвалась.
 Говорит Луё кузнецу Хийзи:
 „Прибавь железа в цепь!“
 100 Кузнец прибавил в цепь железа,
 Взял девяносто пудов.
 Говорит Луё кузнецу Хийзи:
 „Попробуй цепь на своей шее,
 Если она выдержит кузнеца Хийзи,
 105 Выдержит она и Луё!“
 Кузнец надевает цепь на шею,
 Дергает и пытается ее разорвать,
 Но цепь не рвется.
 Тогда-то Луё говорит:
 110 „У Хийзи кузнеца на шее цепь
 Пусть без замков замкнется,
 Без немногих слов закроется,
 Без шильев пусть зашьется,
 Без дратвы пусть заточается!“

А. Ф. Никифорова

133. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Lähti Marine marjah,
 Meni päivy paltiehuol,
 Löydi kolme manžoihuttu,
 Söi Marine ned manžoihuot.
 5 Rubei vačču kazvamah,
 Saibo kolme poigastu.
 Marine sanou muamalleh:
 „Hoi d'o, muamoine, kandanoine,
 Lämmittä minul kylyine!“
 10 Muamah Marizel sanou:
 „Tiijit poigaizet suaha,
 Tiijä i kylyine lämmittiä!“
 Lämmittä kylyizen, läkäšköittäy,
 Medoizile halgoizile.
 15 Viey kolme poigastu kylyh,
 Piähvät pezöy, kui pelvas pivoizekse,
 Muud rungaizet, ku lumikabuizekse;
 Tuou Marine poigaizet kodih.
 „Hoi d'o, muamoine, kandaioine,

Пошла Марине ягоды собирать,
 На солнечный склон горы пошла,,
 Там нашла три землянички,
 Марине съела эти землянички.
 5 Стал у нее расти живот.
 Трех сыновей она родила.
 Говорит Марине матери:
 „Ты, что меня носила,
 Натопи-ка ты мне баню!“
 10 Говорит мать в ответ Марине:
 „Знала, как рожать сынков-то,
 Умей сама и баню натопить!“
 Наскоро топит она баню
 Медовыми полешками.
 15 В баню трех сынков несет она,
 Моет головки — как пучки льна,,
 Тельца — как комочки снегу;
 Сынков домой она приносит.
 „Ты, мать, что меня носила,

- 20 Pidäis poigaizet ristie,
Pidäis pappine tuuva!“
Muamah sanou:
„Tiijit poigaizet suaha,
Tiijä i pappine tuuva!“
- 25 „Olgah minä ristin,
Panen minä iče nimet:
Vahnimal on Väinämöine,
Keskimäizel seppy Ilmoilline,
- Ilmoin raudoin tagoju,
30 Ilmoin hiilien hiiluttaju;
Nuorin poigu D’ogamoine!“
Kazvattau häi poigaizet.
Seppy Ilmoilline sanou:
„Hoi d’o muamoine, kandajoinne,
35 Minä lähtizin naimah!“
„Kunnebo sinä naimah lähtizit?“
„Kauneheh Katerinah!“
Val’l’astetah heboine,
Kuldusuiččih, kuldupäiččih,
40 Kulduloimet landehil,
Kird’avih kord’aizih,
Vaskizih kablaizaizih.
Lähtietäh ajamah, helävyttämäh,
Suurdu sulua merdy myö,
45 Ilmai kabd’oin kastumattah,
D’allaksuizien nestymättäh.
Ajetah, ajetah, helävytetäh,
Katkenou heil vembelyt.
Seppy Ilmoilline laulau
50 Keskimerel paivuizen suaruon;
Ottau suaruos vembelyön,
Ymbäri sormuos painaldau;
Lähtietäh ajamah, helävyttämäh,
Mennäh kaunehen Katerinan luo,
55 Seppy Ilmoilline sanou:
„Hoi sinä, kauniz Katerin,
Minä tulin sinuh sulhaizikse,
Tuletgo minul mučoiakse?“
Kaunis Katerin sanou:
60 „Voinnet ku kolme käskettyö ruaduo
ruata,
Siit minä tulen sinul mučoiakse:

- 20 Надо сынков окрестить,
Надо попа им привести!“
Говорит мать:
„Знала, как рожать сынков,
Сумей сама и попа привести!“
- 25 „Буду я сама крестить их,
Имена им сама я дам:
Старшему дам имя Ваянямёйне,
Средний пусть будет кузнецом Иль-
мойллине,
Кователем небесного железа,
30 Жгушим небесный уголь;
Младший — пусть будет Дёгамойне!“
Вот сыночков она растит.
Говорит кузнец Ильмойллине:
„Ты, мать, что меня носила,
35 Захотелось мне жениться!“
„Куда же жениться ты пошел бы?“
„Я пошел бы к красивой Катерине“.
Запрягают тут лошадку,
Уздечка золотая, золотой недоуздок,
40 Золотая попона на круп лошади,
Пестрые санки,
Медные копылки.
Загрели, поехали
По большому, талому морю,
45 Так, что копыта не мокнут,
Так, что полозья не сыреют.
Едут-едут, посвистывают,
Ломаются у них дуга.
И напел кузнец Ильмойллине
50 Среди моря ивовый остров.
Он дугу берет на острове,
Вокруг пальца он сгибает дугу;
Вот едут они, посвистывают,
Приезжают к красивой Катерине.
55 Кузнец Ильмойллине говорит:
„О ты, красивая Катерина,
Я теперь пришел к тебе в женихи,
Будешь ли ты мне женой?“
Красивая Катерина говорит:
60 „Если сможешь три порученных работы
сделать,
Тогда я смогу быть твоей женой:



А. Ф. НИКИФОРОВА

- Voinnet ku meren pohd'as čuurut
lugie,
Siit minä tulen sinul mučoiakse!
Lähtöy seppy Ilmoilline
65 Meren pohd'as čuuruizie lugemah,
Haukkuau händy suuri haugi.
Luadiu seppy Ilmoilline
Havvil vaččah pajaizen:
Polvenpiälöis alužimuot,
70 Paidaizes palgehuon,
Kulakkoizis pal'l'aizet.
Roiteh havvil vaigei eliä,
Lykkiäy sepän vačaspäi iäreh.
Tulou seppy Ilmoilline
75 Kaunehen Katerinan luo.
„Luvn minä meren pohd'as
Čuuruizet, kai luvn minä!“
„Voinnet ku kyndiä madopellon
Kengättömin d'algaizin,
80 Vyöttömin rungaizin!“
Sen häi lähtöy i kyndäy.
„Voinnet kui tiähtet taivahas lugie!“
Seppy Ilmoilline sanou
Kaunehel Katerinal:
85 „Voitgo sinä tiediä
Äijygö virstua on taivahah?“
Kaunis Katerin sano:
„Minä vai sen tiijän,
Mi on lehmäl bokas villua,
90 Se on virstua taivahah“.
Seppy Ilmoilline vie kerran kyzyy:
„Tuletgo sinä minul mučoiakse?“
Muamah sanou sepäl Ilmoillizel:
„En minä anna kaunistu Katerinua
95 Sinul mučoiakse!“
Seppy Ilmoilline sanou:
„Laulan minä kaunehen Katerinan
kajaikse,
Mual ni veil elämäh,
Vasturandoi valvattamah,
100 Verkon silmie katkomah!“
- Если сможешь сосчитать песчинки на
морском дне,
Тогда я могу быть твоей женой!“
Идет кузнец Ильмойллине
65 Считать на морском дне песчинки.
Его проглатывает большая щука.
Делает кузнец Ильмойллине
Кузницу в утробе щуки:
Колени были ему наковальней,
70 Из рубашки сделал мехи,
Молотками служили кулаки.
Щуке трудно стало дышать,
Выбрасывает кузнеца из утробы.
Приходит кузнец Ильмойллине
75 К красивой Катерине.
„Сосчитал я на морском дне,
Все песчинки я сосчитал!“.
„Теперь вспаши змеинное поле
Без сапог на ногах,
80 Без пояса на теле!“
Он идет и пашет поле.
„Теперь сосчитай звезды на небе!“
Кузнец Ильмойллине говорит
Красивой Катерине:
85 „Можешь ли ты знать,
Сколько верст до неба?“
Красивая Катерина говорит:
„Одно я знаю-ведаю,
Сколько у коровы на боку шерсти-
нок
90 Столько верст до неба“.
Кузнец Ильмойллине еще раз спраши-
вает:
„Будешь ли ты моей женой?“
Мать ее отвечает кузнецу Ильмойл-
лине:
„Не выдам я красивую Катерину
95 За тебя замуж!“
Кузнец Ильмойллине говорит:
„Песней обращаю я красивую Катерину
в чайку —
Жить не на земле, не на воде,
На далеком берегу томиться,
100 Рвать нити сетей!“

134. ЛЕММИНГКОЙНЕ, ВЯЙНЯМЁЙНЕ И ИЛЬМОЙЛЛИНЕ

Tuli liili Lemmingoine
 Suuren d'ärven rannalani,
 Loydi ozan rannallani:
 Venehen i pordahan.
 5 Polgi d'allan pordahale,
 Toizen polgi venehehe.
 Lähti liili Lemmingoine
 Suurel merel soudamahe;
 Soudi päivän, soudi toizen,
 10 Venenez hangat huaroili,
 Uallot vastah räijähteli.
 Tuli vanhu Väinämöine,
 Pani vahnan soudamahe,
 Vahnu soudi, piä vabizi;
 15 Pani nuoren soudamahe,
 Nuori soudi, airoi lämbyi,
 N'okastu d'ouččenet uidi,
 Peräs koskelot šolizi.
 Tuli seppä Ilmoilline,
 20 Ilmoin raudazien tagoju,
 Ilmoin hiilijen hiiluttaju,
 Kyzyy nuorel naizelleni:
 „Kunne souvvat nuori naine?“
 „Suuren d'ärven manderehe,
 25 Kaijan vejen tanderehe!“
 „Kenbo käski, nuori naine?“

„Käski vahnu Väinämöine
 Sepän Ilmoillizen luosti!“
 Lähti seppä Ilmoilline,
 30 Ilmoin raudojen tagoju,
 Ilmoin hiilien hiiluttaju,
 Nuoren naizen ker yhtes
 Pitkiä dorogua polgemah,
 Kaidua dorogua kaččomah,
 35 Rahvahal rauhua tuomah.

Пришел Лийли Леммингойне
 На берег большого озера,
 Нашел на берегу счастье:
 Лодку и лестницу.
 5 Ступил ногою на лестницу,
 Другой ступил в лодку.
 Отправился Лийли Леммингойне
 Грести по большому морю.
 Греб он день, греб второй,
 10 В лодке уключины сломались,
 Волны навстречу шумели.
 Пришел к нему старый Вайнямёйне,
 Посадил грести старика,
 Старый греб, голова тряслась;
 15 Посадил грести молодого,
 Молодой греб, весла погнул,
 Клюв к клюву лебеди плыли,
 За кормой точно селезни плавали.
 Идет туда и кузнец Ильмойллине,
 20 Кователь железной вселенной,
 Палящий небесные угли,
 Спрашивает в пути у молодой женщины:
 „Куда гребешь, молодая женщина?“
 „В сторону большого озера,
 25 На земли около узкого пролива!“
 „Кто же тебе приказал, молодая женщина?“
 „Приказал старый Вайнямёйне
 Грести к кузнецу Ильмойллинену!“
 Отправился кузнец Ильмойллине,
 30 Кователь железной вселенной,
 Палящий небесными углями,
 С молодой женщиной вместе
 Ступать по длинному пути,
 Осматривать узкие дороги,
 35 Приносить людям мир.

135. СЕСТРА В ГОСТЯХ У БРАТА

Sai muamo sualehen,
 Pani nimen Väinämöine:
 Kazvatteli čuassuloile,

Мать родила дитя,
 Назвала — Вайнямёйне;
 Росло дитя по часам,

Kazvatteli minutoile,
 5 Rodih sama Väinämöine
 Miehel annandu aigoih.
 Andoi muamoh händy miehel,
 Miehel andoi mieleväl,
 Sulhoil andoi sulaval.
 10 Mui hos ollou munžungaine,
 Sulahaizil on manžungaine,
 Muis hos ollou ual polven,
 Sulahaizes piäl orren.
 Rodih Väinämöl igävy
 15 Muamon muadu nägemäh.
 Iški virkkuistu vičal,
 Vieri, vieri vellen pihah.
 Vellen lapset ikkunah nostih.
 „Tuosbo, tuosbo tädöi tulou!“
 20 Suistelihbo Väinämöine,
 Vellen perttih pistelih.
 Virkki velli vastinehel:
 „Pane syvvä vierahale!“
 Pani syvvä vierahale,
 25 Kolmivuodistu kokoidu,
 Niis oli raukku rannat syönnyh,
 Koja kuoret jyvenyh.
 Virkki velli vastinehel:
 „Pane juvva vierahal!“
 30 Pani juomizekse vetty:
 Riepoi karzinas ringuu,

Vuasoi karzinas vonguu.
 Suisteliho Väinämöine,
 Ikkunpieleh pistelieteh.
 35 Kyzyy Väinämö vellel:
 „Kus on muamo roditeli?“
 Velli Väinämöl vastailou,
 Pahoil puheil puhujelou,
 Suuril tuulil tuuluttau,
 40 Ualdoloil läikäyttäy:
 „Muamoni roditeljoine
 Kolme päiviä aigua on jo
 Vaski langoil vangittu,
 Provolokil kriepitty“.
 45 Kirvotah Väinämön kyynelehet
 Omassah ryndähän piäl.

Росло по минутам,
 5 Подошло для Вяйнямёйне
 Время выйти замуж.
 Выдала мать ее замуж,
 Нашла мужа пригожего,
 Жениха сладкоречивого.
 10 Хотя для прочих она угрюма,
 Но для жениха — земляничка,
 Хотя для прочих она ниже колена,
 Но для жениха она выше матицы.
 Стало скучно Вяйнямёйне,
 15 Захотелось ей увидеть свою мать.
 Ударила она жеребца прутом,
 Приехала во двор брата.
 Дети брата подбежали к окну:
 „Там подъезжает наша тетя!“
 20 Соскочила с жеребца Вяйнямёйне,
 Забежала в избу к брату.
 Брат сказал своей жене:
 „Накрой стол для гостей!“
 Та подала гостье на стол
 25 Трехлетний черствый калач,
 В нем середину мыши съели,
 А корку моль выела.
 Сказал брат своей жене:
 „Поддай гостье попить!“
 30 Та подала воды пить,
 А в подполье у них пареной репы
 вдоволь.,
 И квас бродит в подполье.
 Подскочила Вяйнямёйне,
 Подошла к косяку окна.
 35 Спрашивает Вяйнямё у брата:
 „Где наша мать-родительница?“
 Брат отвечает сестре Вяйнямё,
 Говорит ей злобно,
 Как холодный ветер дует,
 40 Точно злые волны хлещут:
 „Эту мать-родительницу
 Три дня тому назад
 Медной нитью мы связали,
 Проволокой обвязали“.
 45 Падают слезы у Вяйнямё
 На ее грудь.

Lähtöy sulhoi eččimäh
 Sidä samua Väinämösty.
 Kangasrannoil kaččelou,
 50 Suogo rannoil eččelöy.
 Löydäy saman Väinämöizen,
 Ottau häi omakseh,
 Priimiy mielehizekseh.

Идет искать жених-муж
 Эту Вяйнямёйне.
 По борам ее он ищет,
 50 Ищет по болотистым берегам.
 Находит он Вяйнямёйне,
 Берет ее себе он,
 Ее он с любовью принимает.

136. ЖИВОТНЫЕ-ПОМОЩНИКИ

Isakoine Sullervoine
 Sugiu piädy, šuihkuttelou
 Suurel on suloi kivele.
 Šuihkahtih sugoi merehe,
 5 Isakoine Sullervoine
 Siiräldyy sini kivele,
 Astuu hukku tiedy myöte.
 „Oi jo sinä, hukkainego,
 Mene eči sugainego!“
 10 Lähtöy hukku tiedy myöte.
 Isakoine Sullervoine
 Harpajelou harmual kivel,
 Tiijustelou tiedy myöte.
 Eigo hukas vieštin viejiä,
 15 Sanaizengo suattelijua, —
 Lammas kard'ua kaččelou,
 Rahvahal vahinguo tuottelou.
 Isakoine Sullervoine
 Siiräldyy sini kivele.
 20 Astuu reboi tiedy myöte.
 „Oi jo sinä, reboihut,
 Mene eči sugaine!“
 Isakoine Sullervoine
 Harppajelou harmual kivel,
 25 Tiijustelou tiedy myöte,
 Eigo rebois vieštin viejiä,
 Sanaizen suattelijua:
 Kus se sugaine ollou,
 Kalaniekkoi kaččelou
 30 Da viizahuttu eččijelöy.
 Isakoine Sullervoine
 Siiräldyy sini kivel,
 Uidau haugi liettieli päi.

Исакойне Суллервойне
 Расчесывает голову
 На огромном сером камне.
 Упал гребешок в море.
 5 Исакойне Суллервойне
 Переходит на синий камень,
 Идет навстречу волк.
 „Эй, ты, волк,
 Иди, найди мне гребешок!“
 10 Идет волк по дороге.
 Исакойне Суллервойне
 Перескакивает на серый камень,
 Расспрашивает по дороге, где волк.
 Не принести волку вестей,
 15 Слов ему не принести,
 Он в стадо овец смотрит,
 Народу он убытки приносит.
 Исакойне Суллервойне
 Переходит на синий камень.
 20 Идет по дороге лисица.
 „Эй ты, лисица,
 Иди, найди мне гребешок!“
 Исакойне Суллервойне
 Перескакивает на серый камень,
 25 Узнает по дороге, где лиса.
 Не принести лисице вестей,
 Слов ей не принести
 О том, где находится гребешок.
 Лиса следит за рыбаками,
 30 Ищет хитростей себе.
 Исакойне Суллервойне
 Переходит на синий камень.
 Подплывает к пескам щука.

„Oigo sinä, haugine,
 35 Mene eči sugaine!“
 Isakoine Sullervoine
 Šuihkahtah suloi kivel.
 Uidau haugi merel päi,
 Tuo Izakoizel sugaizen.

„Ой ты, моя щука,
 35 Иди, найди мне гребешок!“
 Исакойне Суллервойне
 Переходит на серый камень.
 Выплывает из моря щука,
 Приносит гребешок Исакойнену.

137. ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Anni neidoi, aino neidoi,
 Kudoi kangoidu kuldastu,
 Huolittelou hobjaistu;
 Ongo kuldaizet kulmile,
 5 Sini langaizet silmile.
 Sukset raudaizet ražistahe,
 Niihot vaskizet väžistäh.
 „Šuija, šuija, sukkulaine,
 Kuni on pordimoi pinos,
 10 Kävvy, kävvy, kiämizeni,
 Kuni on pordimoi pinos!“
 Anni neidoi, aino neidoigo,
 Lähtöy ulgoisil uuliččaizil;
 Kuuluu d'yry D'urgylässy,
 15 Paha pajo pappilassu.
 Lähtöy d'yryö kuundelemah,
 Tähbö tuattoine kuolluh;
 Korvat on kui koivun lehtet,
 Silmät on kui liinan siemenet.
 20 „Mihbö händy šuoritellah?“
 „Hal'l'akkaizil šuoritellah“.
 „Milbö händy katellahe?“
 „Kiseijäizel katellahe“.
 „Milbö händy muahe viijäh?“
 25 „Oršoileni muah viijäh“.
 Anni neidoi, aino neidoi,
 Lähtöy paju kuundelemah,
 Tähbö muamoinen kuolluh;
 Korvat on kui koivun lehtet,
 30 Silmät on kui liinan siemenet.
 „Mihbö händy šuoritellah?“
 „Barhattaizil šuoritellah“.
 „Milbö händy katellah?“
 „Kiseijäizel katellah“.

Анни-девушка, единственная дочь,
 Ткала золотую ткань,
 Готовила серебристую;
 Золотые нити у нее на бровях,
 5 Серебристые нити на ресницах.
 Подножки железные поскрипывали,
 Медные нитченки попискивали.
 „Снуй, снуй, мой челнок,
 Пока горностай на поленнице,
 10 Крутись, крутись, моя катушка,
 Пока горностай на поленнице!“
 Анни-девушка, единственная дочь,
 Идет на наружный двор.
 Слышит гром в Юргелицах,
 15 Злобную песню в поповском доме.
 Прислушивается она к тому грому,
 Тут у нее умер отец;
 Уши у него, как листья березы,
 Глаза, как конопляное семя.
 20 „Во что же его оденут?“
 „В саван оденут“.
 „Чем же его покроют?“
 „Кисейным покрывалом“.
 „На чем его повезут к могиле?“
 25 „На жеребце повезут“.
 Анни-девушка, единственная дочь,
 Прислушивается к той песне.
 Тут у нее умерла мать;
 Уши у нее, как листья березы,
 30 Глаза, как конопляное семя.
 „Во что же ее оденут?“
 „В бархат ее оденут“.
 „Чем же ее покроют?“
 „Кисейным покрывалом“.

- 35 „Milbö händy muahe viijäh?“
 „Oršoileni muah viijäh“.
 Anni neidoi, aino neidoi,
 Tulou ulgoizil uuliččazil,
 Išköy kädyöt vastakkah,
 40 Igävil sormuizil,
 Iče itköy, iče sanou:
 „Eigö ole tuattuo, eigo ole muamuo,
 On vai aivan armotoi“.

- 35 „Нам чем же ее повезут к могиле?“
 „На жеребце ее повезут“.
 Анни-девушка, единственная дочь,
 Приходит на наружный двор,
 Разводит руками,
 40 Заламывает пальцы,
 Сама плачет, сама говорит:
 „Нет у меня ни отца, ни матери,
 Осталась я круглой сироткой!“

138. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

- Petri kuulužu kuningas,
 Moskovan on hyvä moločču,
 Karjalan on kaupungimies,
 Työndäy kirjat kiirehešti
 5 Viizahahe Viiburihe:
 „Ongo kalua kaupungissu,
 Ongo lihoidu linnassu,
 Ongo voidu Volmarissu?“
 Viiburin viizas izändygo
 10 Suomen niemen on sodiherra,
 Pedril kuulužal vastuaudou:
 „Eigo oli voidu Volmarissu,
 Eigo ole lihoidu linnassu,
 Eigo oli kalua kaupungis.
 15 Sinizen on sillan korvas
 Mulloi kuolluh musta ruuna,
 Tänävuon vaibunun valgei tamma,
 Tulijan vierahan varahe!“
 Petri kuulužu kuningas,
 20 Moskovan on hyvä moločču,
 Karjalan on kaupungimies,
 Kovah suuttui, kovah siändyi.
 Keräi häi sodamiehet,
 Varustigo vabamiehet,
 25 Meni viizahan Viiburin ual.
 Kolme vuotta sie seizoi
 Suuren krieppostin tagan;
 Tuli akku krieppostin piäl,
 Viuhkai šulkuizel peredniekal,
 30 Tagačuras tahteli.
 Petri kuulužu kuningas,

- Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 Карельский городской человек,
 Отправляет спешно грамоты
 5 В хитрый Выборг:
 „Есть ли в Волмари масло,
 Есть ли в городе мясо,
 Есть ли в городе рыба?“
 Хитрый хозяин Выборга,
 10 Военноначальник полуострова Суоми,
 Отвечает знаменитому Петру:
 „Нет масла в Волмари,
 Нет мяса в городе,
 Нет рыбы в городе.
 15 На краю синего моста
 В прошлом году пал черный мерин,
 В этом году издохла белая кобыла
 Для чужого, для пришельца!“
 Петр, знаменитый царь,
 20 Московский добрый молодец,
 Карельский городской человек,
 Сильно рассердился, сильно разгневался.
 Он собрал войско
 И снарядил ополчение,
 25 Пошел под хитрый Выборг.
 Три года там простоял
 Под большой крепостью.
 Вышла женщина на крепость,
 Замахала шелковым передником,
 30 С тылу она хотела впустить его.
 Петр, знаменитый царь,

Moskovan hyvä moločču,
 Karjalan on kaupungimies,
 Tahtoi akan ähkätä,
 35 Pienil juadroil pirahuttua.
 Vabamiehet vagattihe,
 Sodamiehet sovietutti:
 „Ei pie akkua ähkätä,
 Ei häi pahua sanonuhe,
 40 Häi meil hyvytty tahtou.
 Pidäy mennä tagan päi,
 Kriepostittomas kohtas“.
 Petri kuulužu kuningas,
 Moskovan hyvä moločču,
 45 Karjalan kaupungimies,
 Työndelöy häi sodamiehet,
 Varustelou vabamiehet.
 Mendih hyö ymbärimäizeh,
 Tuldih hyö tagan päi,
 50 Kerrittih kriepostittomah kohtah.
 Viizas Viiburin izändy,
 Suomen niemen sodiherru,
 Tulbih avaimie andamah,
 Petri kuulužal kuningahal,
 55 Moskovan hyväl moločal.
 Karjalan kaupungimiehel.
 Ottau avaimet ičelleh.
 „On voidu Volmaris,
 Ongo lihoida linnas,
 60 Ongo kalua kaupungis?“
 Petri kuulužu kuningas,
 Moskovan hyvä moločču,
 Karjalan kaupungimies, sanou:
 „Ei meil pie teijän voiloj,
 65 Eigö pie teijän lihoi,
 Eigo pie teijän kaloi,
 Vai meil pidäy Suomen niemi!“
 Petri kuulužu k ningas,
 Moskovan hyvä moločču,
 70 Karjalan kaupungimies,
 Otti Suomen niemen omah uskoh.

Московский добрый молодец,
 Карельский городской человек,
 Хотел женщину сбить,
 35 Мелкими ядрами разнести.
 Ополченцы сказали,
 Военные советовали:
 „Не надо женщину убивать,
 Она не хочет нам плохого,
 40 Она желает нам добра.
 Надо обойти с тылу,
 Со стороны, где нет крепости“.
 Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 45 Карельский городской человек,
 Отправляет он военных,
 Снаряжает ополченцев.
 Пошли они вокруг города,
 Зашли они с тыла,
 50 Собрались на неукрепленной стороне.
 Хитрый хозяин Выборга,
 Военноначальник полуострова Суоми,
 Пришел отдавать ключи
 Петру, знаменитому царю,
 55 Московскому доброму молодцу,
 Карельскому городскому человеку.
 Петр берет себе ключи.
 „Есть масло в Волмари,
 Есть и мясо в городе,
 60 Есть и рыба в городе!“
 Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 Карельский городской человек, говорит:
 „Нам не надо вашего масла,
 65 И не надо вашего мяса,
 И не надо вашей рыбы,
 Нам нужен только полуостров Суоми!“
 Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 70 Карельский городской человек,
 Взял полуостров Суоми под свою руку.

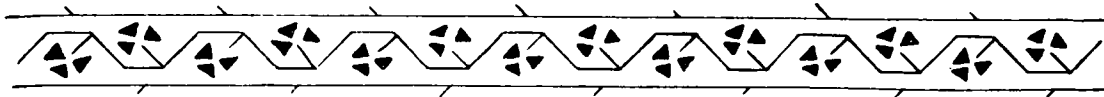
Е. И. Софонова

139. ИЛЬМАЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Eigo syö rugiš leibād
 Ubehile kyndettydā,
 Eigo syö rieskad maidod
 Häkkilöile h kšättydā,
 5 Eigo syö kanan d'äiččād
 Kukeriekun polgettuda.
 Saigo häin kolme poigasta,
 Ne poigat hänele sanotahe:
 „Midbo myö nimed panemme?“
 10 „Vahnimale vahnän Väinämöizen,
 Nuorimale nuoren Jougamoižen,
 Keskimäzele sepoi Ilmalližen!“
 Sepoi Ilmalline azui pajažen,
 Tagoi kirvehen vaskivardižen,
 15 Pani vyöle, lähti meččäh,
 Tuli huoboi vastahe.
 Laski huoboi ladvad muohe.
 Azui ven'ohuden häin,
 Kalkutteli kuori puuhuded,
 20 Työttih veñoi vezilego.
 „Panižimme vahniman soudamah,
 Olnougo käded vaibunuod?“
 Soudi iče sepoi Ilmalline.
 „Hoi, velled, rubien minä naimah!“
 25 „Kunna mändä naimah?“
 „Mänen Vägi Vuolen vunukkah,
 Kauneheze Katerinah!“
 „Hoi, Hiihten akk, anda tytär!“
 „Engo anda, engo ole,
 30 Voined ku minun kielele pläššidä,
 Äskyi andan tyttäreni!“
 Häin i kapsahti kielele,
 Andoi hänele kaunehen Katerinan,
 Valgedad valvattižen.
 35 Katerin lähti pagoh.
 Sepoi Ilmalline
 Kiroi händ kajohužiks.

Не ела она ржаного хлеба
 С полей, жеребцами вспаханных,
 Не пила пресного молока,
 От коров, гулявших с быками,
 5 Не ела она и куриных яиц
 .От кур, топтанных петухами.
 Родила она трех сыновей,
 Те сыновья ей сказали:
 „Какие имена мы себе возьмем?“
 10 „Старший будет старым Вяйнямййне,
 Младший — юным Ёугамойне,
 Средний — кузнецом Ильмаллине!“
 Кузнец Ильмаллине устроил кузницу,
 Выковал топор с медной ручкой,
 15 Заткнул его за пояс, пошел в лес.
 Видит — стоит осина.
 Опустила осина свои ветки на землю.
 Изготовил он лодку,
 Очистил от коры все дерево.
 20 Оттолкнули лодку в воду.
 „Поставили бы мы стариков грести,
 Но не устали ли у них руки?“
 Гребет сам кузнец Ильмаллине.
 „Эй, братья, жениться я буду!“
 25 „Куда итти жениться?“
 „Пойду к внучке Вяги Вуоле,
 К красивой Катерине!“
 „Эй, старуха Хийхте, отдай свою дочь!“
 „Не выдам, не отдам я дочь;
 30 Если сможешь поплясать на моем языке,
 Только тогда я выдам свою дочь!“
 Он вскочил на ее язык,
 И выдала она красивую Катерину,
 Беленькую девушку.
 35 Но Катерина от него сбежала.
 Тогда кузнец Ильмаллине
 Проклял ее, превратив ее в чайку.





КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

О. М. Мелехова

140. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

- | | |
|-------------------------------|--------------------------------|
| Killervon Kallervon poig | Сын Калервы-Киллервы |
| Sollervon soivel soittau, | Играет на болоте Солервы, |
| Kallot kajahtettih, | Скалы зазвенели, |
| Muot šojahtettihs. | Земля зашумела. |
| 5 „Midä nuori mučoi it'köy, | 5 „О чем плачет молодуха, . |
| Vain on hällä tuotto paha?“ | Или у нее свекор злой?“ |
| „Tuotto on kui oma tuotto!“ | „Свекор, как родной отец!“ |
| Killervon Kallervon poig | Сын Калервы-Киллервы |
| Sollervon soivol soittau. | Играет на болоте Солервы. |
| 10 Muot šojahtettihs, | 10 Земля зашумела, |
| Kallot kajahtettih. | Скалы зазвенели. |
| „Midäbo nuori mučoi it'köy, | „О чем плачет молодуха, |
| Vain on hällä muomo paha?“ | Или у нее свекровь злая?“ |
| „Muomo on kui oma muomo“. | „Свекровь, как родная мать“. |
| 15 Killervon Kallervon poig | 15 Сын Калервы-Киллервы |
| Sollervon soivol soittau, | Играет на болоте Солервы. |
| Muot šojahtettihs, | Земля зашумела, |
| Kallot kajahtettih. | Скалы зазвенели. |
| „Midäbö mečäs mučoi it'köy, | „О чем в лесу молодуха плачет, |
| 20 Vai on hällä sulhoi paha?“ | 20 Или у нее муж злой?“ |
| „Se hai on mustu mado, | „Это он, как черный змей, |
| Vilun kylын kylbettäi, | В холодной бане парит, |
| Leibättä syöttäy, | Без хлеба кормит, |
| Sobatta pidäy, | Без одежды держит, |
| 25 Pitkäl piiskal piirdelöy!“ | 25 Длинной плетью стегает!“ |

141. ВЫКУП ДЕВУШКИ

- | | |
|--------------------------|-------------------------|
| It'köy neičut ulavuttau, | Плачет девушка, рыдает |
| Kadajikos kajavos, | В густом можжевельнике, |

- Ruogojikos ruojavos. .
 Kaččou yläh, kaččou alah,
 5 Ylähänbo päivöi pastau,
 Alahango ven'oi soudau.
 „Kenen neče ven'oi soudau?“
 „Tuotoin neče ven'oi soudau“.
 „Oibo tuotto, armas tuotto,
 10 Ota mindai ven'oihe!“
 „Enbo ota, enbo ole,
 Ven'an verkot on vejettävät,
 Suomen sukset souttavat!“
 It'köy neičut ulavuttau,
 15 Kadajikos ruojavos, kajavos,
 Ruogojikos ruojavos.
 Kaččou yläh, kaččou alah,
 Ylähänbö päivöi pastau,
 Alahanbo ven'oi soudau.
 20 „Kenen neče ven'oi soudau?“
 „Muomon neče ven'oi soudau“.
 „Oi bo muomo, armas muomo,
 Ota mindai ven'oihe!“
 „Embo ota, enbo ole,
 25 Ven'an verkot on vejettävät,
 Suomen sukset souttavat!“
 It'köy neičut ulavuttau,
 Kadajikos kajavos,
 Ruogojikos ruojavos.
 30 Kaččou yläh, kaččou alah,
 Ylähänbö päivöi pastau,
 Alahanbo ven'oi soudau.
 „Kenen neče ven'oi soudau?“
 „Sulhoin neče ven'oi soudau.“
 35 „Oibo, sulhoi, armas sulhoi,
 Ota mindai ven'oihe!“
 Otti sulhoi ven'oihe
 Oman manželgoizen.
 „Tuottoil hebo propadikkah
 40 Parahan pašn'an aigah,
 Muomol lehm hävikkäh
 Parahan lypsandaigah,
 Sulhoin kodi kohokkah,
 Parahan eländaigah!“

- В илистом тростнике.
 Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
 5 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 „Чья это лодочка плывет?“
 „Отца это лодочка плывет“.
 „Ты, отец, ты, милый батюшка,
 10 Возьми меня в лодочку!“
 „Не возьму я, не могу я:
 Я русские сети везу,
 Лыжи из Суоми переправляю!“
 Плачет девушка, рыдает
 15 В густом можжевельнике,
 В илистом тростнике.
 Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
 Вверху солнышко светит,
 Внизу лодочка плывет.
 20 „Чья это лодочка плывет?“
 „Это лодочка матери плывет“.
 „Ты, мать, ты, милая матушка,
 Возьми меня в лодочку!“
 „Не возьму я, не возьму я,
 25 Я русские сети везу,
 Лыжи из Суоми переправляю!“
 Плачет девушка, рыдает,
 В густом можжевельнике,
 В илистом тростнике.
 30 Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
 Вверху светит солнышко,
 Внизу плывет лодочка.
 „Чья это лодочка плывет?“
 „Жениха это плывет лодочка“.
 35 „Ты, жених, ты, милый жених,
 Возьми меня в лодочку!“
 Взял жених в лодочку,
 Свою земляничинку.
 „Сгинь лошадь у отца
 40 В лучшую пору пахоты,
 Корова матери пусть падет
 В лучшее дойное время,
 Пусть крепнет дом милого
 В лучшую пору жизни!“



ПРЯЖИНСКИЙ РАЙОН

В. А. Гордеев

142. ИЛЬМОЙЛЛИНЕН, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neiçoi, imbi neiçoi,
Ei hänen syönyt rugoi leibäd,
Ubehile kyndetyt;
Eibo syönyt hänen rieskad maidod,
5 Häkčilöin ke kävelytty;
Eibo syönyt kanan munad,
Kukkoloin kere kävelytty;
Häin vai magari mužikan kere,
Silloin hänen kohtustui,
10 Yhteh kohtuh suav kolme poigat
I sanov: „Pidäv lähtedä
Poigile nimet t omah!“
Poigat sanotah hänele:
„Muamoini, kandamoini,
15 Myö panemme iče nimet,
Miku pappiloile d’engat kandua!“
„Mitbo panette minun poigat?“
„Panemme vahnimale vahnan Väinä-
möižen,
Nuorimale panemme nuoren Jovga-
muoižen,
20 Keskimäizele sepuoi Ilmuoiilizen.“
Sepuoi Ilmuoiiline rubei kazvamah
koroittamah.
Pani paidaizen pajakse,
Kuadiehuot palgehekse,
Kulakoižen pall’aižekse,
25 Sormišuorat piihtyižikse.

Девушка Ирой, девственница-девушка,
Не ела она ржаного хлеба,
Жеребцами паханного;
Не пила она пресного молока
5 От коров, гулявших с быками;
Не ела и яиц от кур,
Топтанных петухами,
А как поспала она с мужчиною,
Оказалась в тягости,
10 Зараз родила трех сыновей
И говорит: „Надо сходить
Сыновьям имена дать!“
Говорят ей сыновья:
„Матушка, наша родительница,
15 Чем попу деньги нести,
Назовем мы сами себя!“
„Как же назовете себя, сыновья мои?“
„Назовем старшего — старым Ваяня-
мёйне,
Младшего назовем молодым Ёвгамуойне,
20 Среднего — кузнецом Ильмуойлине.“
Кузнец Ильмуойлине стал расти, мате-
реть.
Из рубашки он сделал кузницу,
Из штанов — меха,
Кулак служил молотком,
25 Пальцы — клещами.

Tagoi, taikutti sepuoi
Vaski varduot kirvuoit.
Pani kirvuoin vyöle i lähti meččäh.

Astuv päivän, astuv toizen,
30 Astuv kolmatte puoleh.
Tulov huabuoі puvhut vastah,
Išköv kieran, išköv toizen,
Išköv kolmanden kohtizin.
Laskov huabuoі ladvuoin muah,
35 Telkuttelov el'p'u ladvat,

Kolkuttelov kuorzipuvhud,
Azuldavbo häin ven'oit.
Lähtöv häin kodih,
Menöv velliloin luo.
40 „Läkätte, vellet-bruat'at,
Työnämme ven'oin vezile!“
Lähtietti vellet, työnettih ven'oi ve-
zile.
„Panizin, sanov, vahniman vellen sov-
damah,

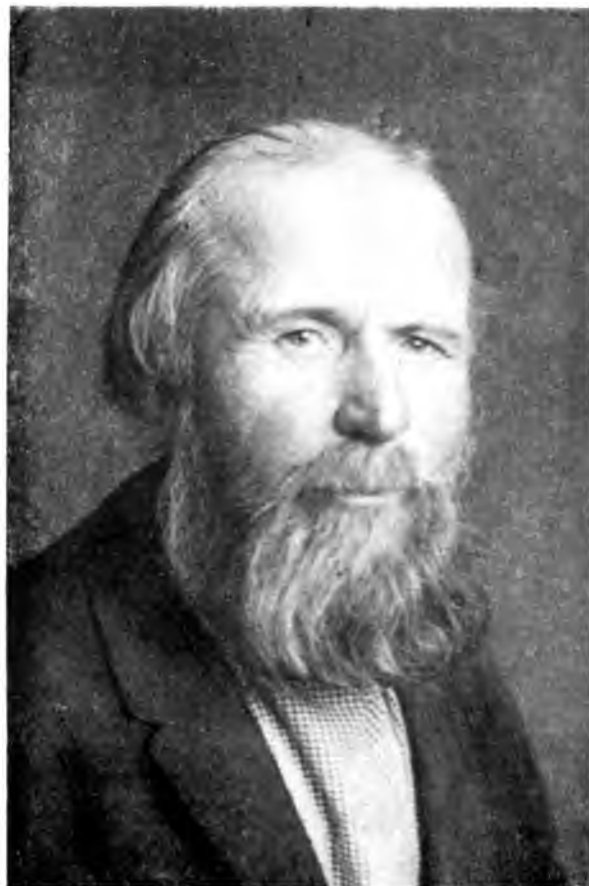
Ka vahnat on kädet vaiputtih;
45 Panizin nuoriman,
Ka nuoret kädyöt vaiputtih!“
Istuheze iče, pajattav,
Vellet i kzyztäh:
„Kunnebo myö nygöi ajamme,
50 Velli sepuoi Ilmuoiline?“
„Ajamme Hiihten ukon tyttäreh,
Vägi Vuoloin bunukkah sulhoizikse“.
Mendähbo hyö Hiihten ukolluo:
„Andabo, Hiihten ukko, tytär,
55 Vägi Vuoli, bunukke!“
„Enbos anda, enbos ole,
Voinettego ilmas ilmah
Azuda aidad ravdahizet,
Žerdit teräksizet, seibähät,
60 A madoloil vičat ajelta,
Uksile päi piät panda!“
Hyö mendih, aide se azuttih.
„Andabo, Hiihten ukko, tytär,
Vägi Vuoli, bunukke!“
65 „Enbos anda, enbos ole,

Ковал, выковал кузнец
Топор с медным топорищем.
Засунул топор за пояс и отправился
в лес.

Идет день, идет другой,
30 В третий день идет до полудня.
Смотрит — осиновое деревцо,
Ударил раз, ударил другой,
Ударил прямо третий раз.
Упала осинка вершиной на землю.
35 Из вершины он сколотил сиденье в
лодке,

С дерева соскоблил кору,
Из дерева смастерил лодку.
Отправился он домой,
Идет к братьям:
40 „Пойдемте-ка, братья-братики,
Спустим лодку на воду!“
Отправились братья, спустили лодку на
воду.
„Посадил бы, — говорит, — грести брата
старшего,

Да старые руки устали;
45 Посадил бы младшего,
Да молодые руки устали!“
Сел сам — напевает,
А братья спрашивают:
„Куда мы теперь едем,
50 Брат, кузнец Ильмуойлине?“
„Едем мы к дочке старика Хийхте,
Свататься к внучке сильной Вуолы“.
Приезжают они к старику Хийхте:
„Отдай, старик Хийхте, дочку,
55 Сильная Вуола, внучку!“
„Не отдам я, не из таких я,
Сперва, от края до края,
Поставьте железную изгородь,
Жерди и колья стальные,
60 Вязки перевейте змеями,
Головами положите к дверям!“
Они пошли, поставили такую изгородь.
„Отдай же, старик Хийхте, дочку,
Сильная Вуола, внучку!“
65 „Не отдам я, не из таких я.



В. А. ГОРДЕЕВ.

Voinnetkubi umilambis uida!
 Häin hyppiädäv uimah,
 A Kat'oini kieldämäh:
 „Hoi, sepuoi Ilmuoline
 70 Äije sinne on mennytty,
 Ga vähä on tulluttu!“
 Häin ui umbi lambis dai tuli.
 Opät' sanov:
 „Anda, Hiihten ukko, tytär,
 75 Vägi Vuoli bunukke!“
 „Embos anda, embos ole,
 Voinnetku minun kielel pläššida!“
 Häin hypästah pläššimäh,
 Sinne hänen lainadav vaččah.
 80 Häin sie panov sobazen pajaižekse,
 Kuadiehut palgehekse,
 Kulakoizen pal'l'aižekse,
 Sormišuarat pihtyizikse,
 Häin tagov taikuttav,
 85 Tagov tulizen hebon
 I rubedav ajelemah vaččad myöte.
 Hiihten ukko purov kivet.
 Purov kandot, purov muamättähät,
 Eibo heitä sepuoi Ilmuoline
 90 Ajelemas vaččad myöte.
 Sanov Hiihten ukko sepäl:
 „Lähte sinä vačas iäre,
 Ota minun tytär, kaunis Kat'a,
 Vägi Vuolin bunukku!“
 95 Pöhähyttäv vačas iäre tulizel hevol,
 Ravdaizel korjal.
 Andav hälle Katerinan,
 Valgedan valvotin.
 Istuttav Kat'an peräh.
 100 Ajoin, ajoin kačahth,
 Ga ravdu bruvse korjan peräs.
 Mučoi, mučoi go rodih
 Parembi endiste mučoid.
 Ajoin, ajoin ga kačahth,
 105 Ga vaski bruvse korjan peräs.
 „Sulabo sinä läbi korjan peräs
 Ku sait häin muvti elemäheze
 Kauvhehikse kajoihužikse,
 Valgezikse valvattižeksel!

Сможешь ли переплыть заросшее озеро?“
 Он прыгнул и поплыл,
 А Катяйни стала уговаривать:
 „Ой, кузнец ты, Ильмуойлине,
 70 Многие туда уплыли,
 Да немногие вернулись!“
 Он переплыл заросшее озеро и вернулся.
 Вот опять он говорит:
 „Отдай, старик Хийхте, дочку,
 75 Сильная Вуола, внучку!“
 „Не отдам я, не из таких я,
 Пропляши на моем языке!“
 Он пустился плясать,
 А старик его проглотил.
 80 Там он из рубашки сделал кузницу,
 Из штанов — мехи,
 Кулак служил ему молотом,
 А пальцы — клещами.
 Он кует, постукивает,
 85 Кует огненного коня
 И начинает скакать в животе.
 Старик Хийхти грызет камни,
 Грызет пни, грызет земляные кочки —
 Не перестает кузнец Ильмуойлине
 90 Скакать в его животе.
 Говорит старик Хийхти кузнецу:
 „Убирайся вон из живота,
 Бери мою дочь, прекрасную Катю,
 Внучку сильной Вуоли!“
 95 Вылетел он из живота на огненном коне,
 На железных санках.
 Отдают ему Катерину,
 Белую, долгожданную.
 Посадил Катю в сани.
 100 Ехал, ехал, оглянулся,
 А в санях железный брус.
 Тут жена опять стала женой,
 Лучше прежней жены.
 Ехал, ехал, оглянулся,
 105 А в санях — медный брус.
 „Расплавься в санях,
 Если так, превращайся
 В прекрасную чайку,
 Белую, бодрую!

- 110 Nuotataboi sinä kalat pyvdä,
Kattiloitaboi, sanov, kalat keitä,
Luzikoitaboi rokat särbä,
Peigaloitaboi kalat perga,
Mene vaste randal vuokastelde,
115 Myödy randal kuokastelle
Kaunehinnu linduizinnu!“

- 110 Без невода ты рыбу лови,
Без котла, — говорит, — рыбу вари,
Без ложки уху хлебай,
Без большого пальца рыбу чисти,
Летай на другой берег со стоном,
115 На своем берегу кричи
Прекрасной птицей!“

143. ВЫКУП ДЕВУШКИ

- Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyzillä,
Kaunehilla randazilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
5 Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?“
„Neče ven'oine on tuaton ven'oine.“
„Ota, tuattoine, ven'oih!“
„En voi ottada, ainoi tytär,
10 Ruočin sobat on souttavina,
Ven'än verkot viettävänä“.
Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyzillä,
Kaunehilla randazilla.
15 Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenendo neče ven'oine soudau?“,
„Neče ven'oine on muamon ven'oine“.
„Otas, muamoine, ven'oih!“
20 „En voi ottada ainoi tytär,
Ruočin sobat on souttavana,
Ven'än verkot viettävänä“.
Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyzillä,
25 Kaunehilla randazilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?“
„Neče ven'oine on veikoin ven'oine“.
30 „Otas, veikkoine, ven'oih!“
„En voi ottada, ainoi sizär,
Ruočin sobat on sottavana,
Ven'än verkot viettävänä“.

- Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
5 Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья это лодочка плывет?“
„Эта лодочка — лодочка отца“.
„Возьми, батюшка, меня в лодочку!“
„Не могу тебя взять, дочь единственная,
10 Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети“.
Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
15 Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?“
„Эта лодочка — лодочка матери“.
„Возьми, матушка, меня в лодочку!“
20 „Не могу тебя взять, дочь единственная,
Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети“.
Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
25 На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?“
„Эта лодочка — лодочка брата“.
30 „Возьми, братец, меня в лодочку!“
„Не могу тебя взять, сестра единственная,
Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети“.

Istuu neičoine meren randas
 35 Kirjavilla kivyzillä,
 Kaunehilla randazilla.
 Kaččou ylös — päiväine pastau,
 Kaččou alas — ven'oine soudau.
 „Kenenbo neče ven'oine soudau?“
 40 „Neče ven'oine on čižoin ven'oine“.
 „Otas, čižoine, ven'oih!“
 „En voi ottada, ainoi sizär,

Ruočin sobat on souttavana,
 Ven'än verkot viettävänä!“
 45 Istuu neičoine meren randas
 Kirjavilla kivyzillä,
 Kaunehilla randazilla.
 Kaččou ylös — päiväine pastau,
 Kaččou alas — ven'oine soudau.
 50 „Kenenbo neče ven'oine soudau?“
 „Neče ven'oine on sulhoin ven'oine“.
 „Otas, sulhoin, ven'oih!“
 „Polles jalgaine laidal,
 Toine ven'oin pohjale,
 55 Istoi vai ven'oihuoh!“
 „Tuaton orih töllödäkkäh
 Parahan kyndöksen aigah,
 Muamon lehmäne ku töllödäs
 Parahan lypsyksen aigah,
 60 Veikon stoikku katkeniz ku
 Parahan heinargen aigah,
 Čižoin lambas ku töllöniz
 Parahan keričyz aigah,
 A sulhoin ven'oi ku kestäniz
 65 Parahan ajelusaigah!“

Сидит девушка на берегу моря,
 35 На пестрых камешках,
 На прекрасном берегу.
 Смотрит вверх — светит солнышко,
 Смотрит вниз — плывет лодочка.
 „Чья же это лодочка плывет?“
 40 „Эта лодочка — лодочка сестры“.
 „Возьми, сестрица, меня в лодочку!“
 „Не могу тебя взять, сестра единствен-
 ная,

Везу я одежду из Руоччи,
 Везу я русские сети!“
 45 Сидит девушка на берегу моря,
 На пестрых камешках,
 На прекрасном берегу.
 Смотрит вверх — светит солнышко,
 Смотрит вниз — плывет лодочка.
 50 „Чья же это лодочка плывет?“
 „Эта лодочка — лодочка жениха“.
 „Возьми, жених, меня в лодочку!“
 „Ступи ножкою на край лодочки,
 Другой — на дно лодочки,
 55 Садись-ка в лодочку!“
 „Пусть у отца мерин падет
 В лучшее время пахоты,
 Пусть у матери корова падет
 В лучшее дойное время,
 60 Поломалась бы коса у брата
 В лучшую сенокосную пору,
 Пала бы овца у сестры
 В лучшее время стрижки,
 А у жениха лодочка пусть выдержит
 65 Лучшее время плавания!“

Л. И. Никитина

144. ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Katerin tädi, kaunis tädi,
 Kudou-kudou kuldoi kangoi,
 Raudoi suksed ražistah,
 Vaski niided važistah.
 5 „Polgin jalgan pordoile,

Тетя Катерина, красавица-тетя,
 Ткет, ткет золотой став,
 Железные подножки поскрипывают,
 Медные нитченки попискивают.
 5 „Ступила ногой на лестницу,

Siirdin jalgan sildoile,
 Täh on jo vai tuattoni kuolnu".
 „Milbo hände pezetetäh?"
 „Lämmäl vedel pezetetäh".
 10 „Milbo hände selgitetäh?"
 „Sadahisis suavanaizis,
 Tuohizis tuluppaizis".
 „Kunnebo hände muah panemme?"
 „Kirikõn kellon kuuluvale,
 15 Lehmän kellon kuulumattomale,
 Kuh vai ei tuuli kosken,
 Kuh vai ei vezi viere!"
 (Muga i muamod, kui tuattod,
 Pezetetäh i muah pandah.)
 20 Katerin tädi, kaunis tädi,
 Kudou, kudou kuldoi kangoi
 Raudoi suksed ražistah,
 Vaski niided važistah.
 „Polgin jalgan pordoile,
 25 Siirdin jalgan sildoile,
 Täh on jo vai ukkoni kuolnu".
 „Milbo hände pezetetäh?"
 „Ruumen vedel pezetetäh,
 Rogožzil selgitetäh".
 30 „Kunnebo hände muah pandah?"
 „Lehmän kellon kuuluvale,
 Kirikõn kellon kuulumattomale,
 Kuhu vai tuuloine koskou,
 Kuhu vai vedoine vieröy".

Встала ногой на ступеньку,
 Умер здесь мой отец".
 „Чем же его обмывают?"
 „Теплой водой обмывают".
 10 „Во что же его одевают?"
 „В сторублевый саван,
 В берестяный тулуп".
 „А где же его похороним?"
 „Там, где слышны церковные колокола,
 15 Где не слышны коровьи колокола,
 Куда ветер не проникает,
 Где вода не течет!"
 (Так же и мать, как и отца,
 Обмывают и хоронят).
 20 Тетя Катерина, красавица-тетя,
 Ткет, ткет золотой став,
 Железные подножки поскрипывают,
 Медные нитченки попискивают.
 „Ступила ногой на лестницу,
 25 Встала ногой на ступеньку.
 Здесь мой муж умер".
 „Чем же его обмывают?"
 „Пойлом его обмывают,
 В рогожу одевают".
 30 „А где же его хоронить будут?"
 „Там, где слышны коровьи колокола,
 Где не слышны церковные колокола,
 Где только дуют ветры,
 Где только воды текут".

И. И. Федулина

145. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

On Iroi, imbi — neidoi,
 Ei häi syönyh kanoin d'äiččie,
 Kukkuriekun pollettuloi;
 Ei häi syönyh lehmien maiduo
 5 Häkkilöin kel hälistyzie;
 Ei häi syönyh rugoileibiä
 Ubehil kynnetys pellos päi.
 Särbi häi särrin rokkua,
 Söibö häi kudukalua, —

Ирой — девственница,
 Не ела она яиц
 От кур, топтанных петухами;
 Молока не пила от коров,
 5 Гулявших с быками;
 Не ела она ржаного хлеба
 С полей, вспаханных жеребцами.
 Раз поела она ухи из плотвы,
 Поела рыбы, мечущей икру,



И. И. ФЕДУЛИНА.

10 Dai rubei vačču kazvamah.
 Sai hāi kolme poigastu;
 Yksi oli Väinämöine,
 Toine oli Jougamaine,
 Kolmas oli nimetöi.
 15 Sebo poigu pulvuizilleh
 Rubei terväh pagizemah:
 „Muamo, kallis kandajoine,
 Magien maijon andajoine,
 Pane sinä minul nimi,
 20 Pane seppo Ilmoilline,
 Ilmoin raudojen tagojoine!“
 Lähti seppo Ilmoilline
 Kaunistu koziččemah,
 Katerinua sulhaistamah.
 25 Hyvä, kaunis Katerin
 Pilvilöis da tiähtilöis
 Muamoin kera kävelöy.
 Muamah sanou Ilmoillizel:
 „Annan minä Katerinan,
 30 Myön sen sinul kaunehen,
 Ku voinet kolme d’unoistu
 Yhtes päiväs d’uosta!“
 D’uoksigo hāi d’unoizen,
 D’uoksigo hāi toizen,
 35 Kolmandelgo d’unoizel
 Hairahtui hāi d’agoizel
 I puuttui zmejäl vaččah.
 Zmejäl ku vaččah puuttui,
 Pani hāi d’allat alužimikse,
 40 Sormišuarat piihtyžikse,
 Kulakkoizet pal’l’aižikse.
 Kolme pilua vačas luadi,
 Kolme kylgiruodua pilai,
 Zmejän vačas piäzi iäre.
 45 Menöy opat’ sulhaistamah,
 Katerinua koziččemah.
 Katerinan muamo sanou:
 „Ylen olis žiäli andua
 Ainavoistu tytärpäni,
 50 Ga olgah annan tyttären,
 Kaunokkaizen Katerinan!“
 Siidgo svuad’buo pidämäh
 Rubei seppo Ilmoilline

10 И стал у нее расти живот.
 Родила она трех сыновей:
 Один был Вяйнямёйне,
 Второй был Ёугамойне,
 Третий — безымянный.
 15 Еще ползая на коленях,
 Он стал говорить матери:
 „Мать дорогая, меня носившая,
 Сладкое молоко мне дававшая,
 Дай ты мне имя,
 20 Назови меня кузнецом Ильмойллине,
 Кователем небесного железа!“
 Отправился кузнец Ильмойллине
 За красавицу свататься,
 В женихи к Катерине.
 25 Прекрасная Катерина
 В облаках и звездах
 С матерью гуляет.
 Мать ее говорит Ильмойллинену:
 „Отдам я Катерину,
 30 Отдам за тебя красивую,
 Если сможешь ты три круга
 Пробежать в один день!“
 Пробежал он один круг,
 Пробежал он другой,
 35 А на третьем кругу
 Он сбился чуточку с пути
 И попал змее в утробу.
 Попав в утробу змеи,
 Он сделал наковальню на коленях,
 40 Клещами служили пальцы,
 Молотками — кулаки.
 Он сковал в утробе три пины,
 Выпил три ребра,
 Из живота змеи освободился.
 45 Идет он опять женихом
 Свататься за Катерину.
 Мать Катерины говорит:
 „Жалко отдавать,
 Единственную дочь,
 50 Да, видно, приходится уступать
 Красивую Катерину“.
 Тут же справили свадьбу
 Кузнеца Ильмойллине

Kaunehen kel Katerinan.
 55 D'älles hebo val'lastetah,
 Lähtietäh hyö ajamah.
 Ajetah hyö, kakatetah,
 Tulou merel heile olla,
 Siidgo aižu katkenou.
 60 Seppy lauloi merel suaren,
 Aižan pani koivuizen.
 Lähtietäh hyö ajamah,
 Merdy myöte kakattamah.
 Roihgo sepol uni suuri,
 65 Uni suuri, bohat'erskoi.
 „Oigo, kaunis Katerin,
 Magavuta sinä minuo,
 Da mista minuo nostattua
 Kahten čuasun peräs iäre!“
 70 Siit kui seppo havaiččui,
 Ga oli viizi čuassuo mennyh,
 Käjet oldih kylmettynyöt
 Kainaloloin suate hänel,
 D'allat oldih polvih sai.
 75 „Mintäh, kaunis Katerin,
 Et nostattanuh minuo?
 Nygöi kačo minä sinuo
 Kajaizekse turmuon!“
 Turmoi seppo Ilmoilline
 80 Kaunokkaizen kajaizekse,
 Nuottaniekal čakattavakse,
 Iguizekse igäizekse
 Meren rannal raugumah.
 „Hoi jo, seppo Ilmoilline,
 85 Voizit sinä ičel taguo
 Käjet-d'allat kuldaizet!“
 Dai tagoi seppo ičelleh
 Kuldaizetgo d'algaizet,
 Dai käjet tagoi kuldaizet.

С красивой Катериной.
 55 Потом запрягают лошадку,
 Отправляются они в путь.
 Едут они, постукивают,
 Приходится им морем ехать,
 И тут ломается оглобля.
 60 Кузнец напел на море остров,
 Сделал березовую оглоблю.
 Поехали они дальше,
 Постукивают по морю.
 Впал кузнец в великий сон,
 65 В великий сон, богатыйрский.
 „Ты, красавица Катерина,
 Дай ты мне поспать,
 Да не забудь разбудить меня
 Ровно через два часа!“
 70 Когда кузнец проснулся,
 Прошло уже пять часов,
 Руки окоченели
 До самых плеч,
 Ноги — до самых коленей.
 75 „Почему, красавица Катерина,
 Ты меня не разбудила?
 Теперь, смотри, я тебя
 Обращу в чайку!“
 Обращает кузнец Ильмойллине
 80 Красавицу в чайку,
 Чтоб рыбак ее ругал,
 Чтоб веки-вечные
 На берегу морском она кричала.
 „Ой, кузнец Ильмойллине,
 85 Хотя б ты себе сковал
 Руки-ноги золотые!“
 И сковал себе кузнец
 Золотые ноги
 И золотые руки.

146. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ И СМЕРТЬ

Ombos seppo Ilmoilline,
 Ilmoin raudojen tagoju,
 Kovin suuttui surman piäle,

Было, кузнец Ильмойллине,
 Кователь железных сводов,
 Очень рассердился на смерть,

Kovin siändyi surman piäle, —
 5 Surmu söi kui hänen heimokunnan.
 Duumaiččou häi, gadaiččou:
 „Iččie minuo syöy vie surmu“.
 Tagou seppo Ilmoilline,
 Ilmoin raudojen tagoju,
 10 Raudahizen sundugaizen,
 Raudugrobun yhtel miehel
 Lukkuloine ker tagou seppo.
 Tulou surmu sepon luo,
 Seppuo Ilmoillistu syömäh,
 15 Kyzzy surmu hänelleh:
 „Mikse luajit sundugan?“
 Seppo Ilmoilline sanou:
 „Luajin sen minä sih niškoi,
 Štob' ruavon jälles huogavuo!“
 20 Siidgo seppo Ilmoilline
 Rubieu surmua niärittämäh!
 „Pidäy nygöi hyogavuo,
 Enne kui täs surman luajit!“
 Rubieu seppo Ilmoilline
 25 Sundugaizeh liččavumah,
 Sanou Surmu hänelleh:
 „Vuota ezmäi minä menen,
 Minä tahton huogavuo!“
 Meni surmu sundugahe,
 30 Daibo seppo Ilmoilline
 Salbai surman sundugahe,
 Lukkuloile lukičči.
 Yöl vei sundugaizen merel,
 Kandoi surman keskimerel,
 35 Lykkäi puolen yön aigah
 Mustal suurel keskimerel,
 Yheksän sylen syvyöh.
 Siit kui surmu upponou,
 Vezi vai se ihastuu,
 40 Vezi vai se kirguau iäneh:
 „Mustal merel kuulimmo
 Vot vai, sen vai, rallallei!“
 Lykkäi muga sundugaizen
 Štobi kui ni ken ei tiedäis,
 45 Štob ei voidais suada tiedoh,
 Kus se surmu rašku on.
 Kolme sadua vuotta surmu

Очень разгневался на смерть,
 5 За то, что она поглощала его людей.
 Думает он, гадает:
 „И меня смерть погубит“.
 Кует кузнец Ильмойллине,
 Кователь железных сводов,
 10 Железный сундучок,
 Железный гроб для человека,
 Кует его кузнец с замками.
 Приходит смерть к кузнецу
 Пожирать кузнеца Ильмойллине,
 15 Спрашивает его смерть:
 „Для чего ты сделал сундук?“
 Кузнец Ильмойллине отвечает:
 „Сделал его я для того,
 Чтобы после работы отдыхать!“
 20 Тогда кузнец Ильмойллине
 Начинает дразнить смерть:
 „Надо теперь отдохнуть,
 Пока не наступила смерть!“
 Начинает кузнец Ильмойллине
 25 Втискиваться в сундук,
 Говорит ему смерть:
 „Дай-ка сначала я залезу,
 Я хочу отдохнуть!“
 Забралась смерть в сундук,
 30 И вот кузнец Ильмойллине
 Запер смерть в сундук,
 Замками запер ее.
 Ночью отнес сундучок в море,
 Занес на середину моря,
 35 Забросил его в полночь
 На середину черного огромного моря,
 На глубину девяти сажень.
 И пока смерть утопает,
 Вода ликует,
 40 Вода громко кричит:
 „В черном море слышали мы:
 Вот так, вот так, раллаллей!“
 Бросил он тот сундук так,
 Чтобы никто не знал,
 45 Чтобы не могли узнать,
 Где закрыта негодная смерть.
 Уже три сотни лет смерть

Istuu grobus, sundugaizes,
 Da ni kus ei kuole rahvas.
 50 Surmua jo ni kus ei tietä
 Kogo kolme sadua vuotta.
 Siidbo rubei rahvas rašku,
 Rubei rahvas tieduo suamah,
 Kuudamale kyzymähe:
 55 „Kuzbo surmu-raukku on?“
 Kuudam tiedäy, sano ei,
 Neuvou mennä päiväizen luo,
 Kzyzyö päivöil pruavednoile.
 Päivöi pruavednoine sanou:
 60 „Mustal suurel keskimerel“.

Vezi vai se ihastui,
 Dai se vezi kirgai iäneh:
 „Vot vai, sen vai, rallallei! —
 Siel on, keskimerel, surmu,
 65 Raudahizes sundugaizes!“
 Kolme sadua vuotta surmua
 Meren pohd'as ečittih
 I ni kus ni ken ei kuolta.
 Ruvettih jo regyzile
 70 Vahnoi viemäh mäen ual.
 Löyvettih siid sundugaine
 Suurel mustal keskimerel,
 Iäreh meres otettih,
 Meren randah nostettih.
 75 Siidbo surmu kirgai iäneh,
 Käski grobun avata,
 Kird'ukannen nostua iäreh.
 Mužikku kui työndi surman,
 Šurmu mužikkaistu söi,
 80 Kolme sadua miesty söi,
 Kolme sadua akkua tappoi,
 Sepon ilmoillizen söi.
 Jätti surmu päiväizen
 Kogo muadu lämmittämäh,
 85 Kuudamon vai kuustottamah;
 Iče surmu peitoči
 Rubei syömäh ihmizie,
 Yöl häi rubei kävelemäh,
 Kuudamoistu niärittämäh.

Скрыта в сундуке, в гробу,
 И нигде народ не умирает.
 50 Не знают, где находится смерть
 Уж целых триста лет.
 Тут стал негодный народ,
 Стал народ спрашивать,
 У месяца осведомляться:
 55 „Где смерть-бедняжка скрыта?“
 Месяц знал, да не сказал,
 Советовал он итти к солнцу,
 Спросить у праведного солнца.
 Солнце праведное отвечает:
 60 „На середине огромного черного
 моря“.

Вода обрадовалась,
 Громко закричала:
 „Вот так, вот так, раллаллей!
 Там смерть посредине моря
 65 В железном сундучке!“
 Целых триста лет смерть
 Искали на дне моря,
 И нигде никто не умирает.
 Начали уже на салазках
 70 Стариков свозить под горку.
 Наконец, нашли сундук
 Посреди огромного черного моря,
 Из моря его вытащили
 И принесли на берег моря.
 75 Смерть тут грозно закричала,
 Приказала раскрыть гроб,
 Велела приподнять крышку.
 Как только мужик выпустил смерть,
 Смерть мужика тотчас же пожрала,
 80 Мужчин три сотни съела,
 Триста женщин загубила,
 Кузнеца Ильмойлиненна пожрала.
 Оставила смерть солнышко
 Греть всю землю,
 85 Месяц же лишь светить;
 Сама смерть лишь тайком
 Начала людей пожирать,
 Стала лишь ночами ходить,
 Стала дразнить месяц.

147. МАУРУ МАНГИНГОЙНЕ УСТРАИВАЕТ СВАДЬБУ

Oli pimien Pohjolaizen poigu,
 Lähtigö häi sulhaizikse,
 Yheksäs meres piäličigö,
 Puoli merdy kymmenytty.
 5 Puoli merdy kymmenytty—
 Siel on moine akku,
 Akal on yheksä tytärdy,
 Yks on tytär kallehin
 I kaikkie häi on kaunehin.
 10 Pimien Pohjolaizen poigu
 Sidä menöy koziččemah.
 Aigu moine pappitöi on,
 Ristikanzoil nimie eule.
 Pimien Pohjolaizen poigu
 15 Rubie heile sanomahe:
 „Annattogo yheksäs ylimäizen,
 Kaunehis sen kaunehemman?“
 „Annammo jo suanet kui
 Naitinmiehen mieleväizen!“
 20 „Kembö pidäy naitinmies?“
 „Pidäy Mauru Mangingoine!“
 Mauru Mangingoizen toi,
 Mieleväizen naitinmiehen
 Pimien Pohjolaizen poigu.
 25 Rubieu Mauru Mangingoine
 Svuađ'buo työndämähe,
 Šulkuizet sukat panou
 D'alga neidizele,
 Pimien Pohjolaizen poijal
 30 Panou hobjaizet höyzyn alustat.
 Siit lähtietäh hyö ajamahe.
 Työndäy Mauru Mangingoine
 Tulizet siivet enne svuađ'buo,
 Seičče syldy enne svuađ'buo.
 35 Lähtietäh hyi ajamahe,
 Pimien Pohjolaizen poigu
 Kodih menemähe.
 Mendih kodih neidizen kel
 Dai mučoi lapsen sai.
 40 Lapsel kuldamine očas —
 Kuldamine kuustattau,

Был сын темного Похьолайне,
 Пошел он свататься
 За девять морей,
 За полморя десятого.
 5 Там, за девятым морем,
 Находится такая женщина,
 У женщины — девять дочерей.
 Одна дочь всех милей,
 И всех она красивее.
 10 Сын темного Похьолайне
 Тут сватается к ней.
 Время такое — нет попов,
 Ходят люди без имен.
 Сын темного Похьолайне
 15 Стал им говорить:
 „Отдадите ли девятую, старшую,
 Из красавиц наилучшую?“
 „Выдадим, если найдешь
 Подходящего дружка-свадьбовода!“
 20 „Кого хотите в дружки-свадьбоводы?“
 „Хотим Мауру Мангингойнена!“
 Привел он Мауру Мангингойнена,
 Подходящего дружка-свадьбовода,
 Привел его сын темного Похьолайнена.
 25 Стал Мауру Мангингойне,
 Стал снаряжать свадьбу.
 Шелковые чулки надевает
 На ноги девушке-невесте,
 Сыну темного Похьолайнена
 30 Надевает серебряные кальсоны.
 Затем они поехали.
 Посылает Мауру Мангингойне
 Огненные крылья впереди свадебного
 поезда,
 На семь сажень впереди свадебного поезда.
 35 Вот они поехали.
 Сын темного Похьолайнена
 Домой возвращается.
 Приехал он домой с невестой,
 И жена ребенка родила.
 40 У ребенка месяц на лбу,
 Месяц блестит,

Tagaraivos tähtet paistau.
 Pimien Pohjolaizen poijal
 Elaigu valgeni,
 45 Rodih hyvä eliä.

На затылке звезды светят.
 Так сыну темного Похьолайнена
 Жизнь стала светлее,
 45 Жить стало хорошо.

148. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedri, kuuluža kuningas,
 Moskovan moločču moine hyvä,
 Menigö Pedri Suomen niemel,
 Pedrigo meni Suomen niemel;
 5 Kirjat työndi kodih kiirehesti,
 Paberot pakon peräs kuččui.
 Pedri suuttui Ruočin piäle,
 Kovin suuttui, kovin siändyi.
 Laittoigo Pedri laivoizen merele,
 10 Laittoigo laivoizen merele.
 Työndigö Pedri pyssyt pyydämäh,
 Pyssyt työndi pyydämähe,
 Rauvat pani d'algoih d'ougamahe,
 D'ougamahe rauvat pani.
 15 Pedri, kuuluža kuningas,
 Kovin suuttui, kovin siändyi,
 Murraldi Pedri mustat habenet,
 Mustat habenet murraldi,
 Pedrigo voiskal kamanduičči,
 20 Pedri kui voiskal kamanduičči.
 Puuttui Pedril Suomen niemi,
 Suomen niemi Pedril puuttui;
 Tuligo hänel edeh siit se
 Matti kaunis Laurin poigu,
 25 Suomen niemen on sodiherry:

„Meilä on sodimiesty,
 On kalua kaupingos,
 Ongon voida Volvarissu!“
 Matti kaunis Laurin poigu
 30 Sanou Pedril kuulužal:
 „Tulijoin vierahien varoih
 Sigoiniemen sillan korvas,
 Mulloi kuoli mustu ruuna
 Tulijoin vierahien varah,
 35 Tänävuon valgie tamma

Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 Пришел на Финский полуостров,
 Петр на Финский полуостров пришел;
 5 Грамоты направил домой поспешно,
 Вслед послал указы.
 Петр разгневался на Швецию,
 Сильно разгневался, сильно рассердился.
 Построил Петр корабль на море,
 10 Построил на море корабль.
 Направил Петр стрельцов на охоту,
 Стрельцов направил на охоту.
 В железо заковал ноги каждого,
 Ноги в железо заковал.
 15 Петр, знаменитый царь,
 Сильно разгневался, сильно рассердился,
 Скривил Петр черные скулы,
 Черные скулы скривил.
 Петр ли войском командовал,
 20 Петр ли командовал войском.
 Попался Петру Финский полуостров,
 Финский полуостров Петру попался;
 Вышел ему навстречу
 Матти, красивый сын Лаури,
 25 Финского полуострова военный началь-
 ник:

„У нас имеется войско,
 Есть и рыба в городе,
 Есть и масло в Волвари!“
 Матти, красивый сын Лаури,
 30 Говорит знаменитому Петру:
 „Для прибывших гостей
 Около моста Сигойниэми
 В прошлом году пал черный мерин —
 Для приезжих гостей,
 35 В этом году белая кобыла

Vierahih varoih vaivu! "
 „Eigö pie teijän sodimiesty,
 Eigö pie voidu Volvaris,
 Eigö pie kalua kaupingos,
 40 Kuldua ei pie kukkaros;
 Pidäy Suomen niemi minul.
 Tahton Suomen niemen piästiä,
 Ruočin vallas iäreh piästiä! "
 Puoligo voiskua d'ogeh langel,
 45 Pedril puoli voiskua d'ogeh langei,
 Pedril, kuuluzal kuningahal,
 Moskovan hyvä moločču —
 Tulougo hänel toine päivy,
 Murraldi häi mustat habenet,
 50 Pedri murraldi mustat habenet.
 Viizahassu Viiburissu
 Pedril, kuuluzal kuningal,
 Naine nouzi kriepostile,
 Nouzigo naine kriepostile;
 55 Pedril näytti ezičurua,
 Pedril tagačurua näytti.

Pedril rodih suuri huigei,
 Pedri tahtoi händy ambuo;
 Matti, kauniz Laurin poigu,
 60 Händy kieldi ambumase:
 „Hyviä sanoi neče naine,
 Sanoi naine sinul hyviä:
 Mene sinne taga čurah,
 Eule sielä kriepostiego“.

Пала для гостей! "
 „Не нужно вашего войска,
 Не нужно масла в Волвари,
 Не нужно рыбы из города,
 40 Золота не нужно из кошелька;
 Нужен мне Финский полуостров,
 Хочу Финский полуостров освободить,
 От шведской власти освободить! "
 Половина войска в реке утонула
 45 У Петра, знаменитого царя,
 Для Петра, знаменитого царя,
 Московского доброго молодца,
 Наступает для него трудный день,
 Скривил он черные скулы,
 50 Петр скривил черные скулы.
 В хитром Выборге,
 На глазах Петра, знатного царя,
 Женщина поднялась на крепость,
 Поднялась женщина на крепость;
 55 К Петру обернулась задом,
 Петру на заднюю часть города показы-
 вала.

Петру сделалось очень стыдно,
 Петр хотел ее застрелить;
 Матти, красивый сын Лаури,
 60 Отговорил его стрелять:
 „Хорошее сказала эта женщина,
 Женщина дает хороший совет:
 Иди туда, на заднюю сторону,
 Нет там крепости“.

А. Е. Киброева

149. ИЛЬМАЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neidoi, imbi neidoi,
 Sugi piädy šurrutteli,
 Piäzi kolme hivusta piäs.
 „Hoi sinä, muamo — kandajoinе,
 5 Magien maijon andajoinе,
 Idimien imettäjoinе,
 Kunne minä nämät panen?

Ирой-девица, чистая девственница,
 Чесала голову, расчесывала,
 Выпали три волоса с головы.
 „Ой ты, мать, что меня родила,
 5 Что сладким молоком меня вспоила,
 Грудью меня вскормила,
 Куда я эти волосы дену?

- Panizin tuleh — riähky tulou,
Panizin vedeh — riähky tulou“.
- 10 Pani häi oman kielen uale,
Rubei hänell vačču kazvamah,
Rodih hänel huigehäbei.
Häi sanou muamallehe:
„Hoi sinä, muamo kandaioine,
15 Magien maijon andajoine,
Idimien imettäjöine,
Työnä minuo muile maile,
Työnä paikoil papittomill!“
Vedih maile vierahile,
20 Puutui paikoil papittomil,
Rodih hänel kolme poigua.
Pidāz hänel pappine tuuvva,
Ga d'engua ei ole ni groššua.
Luadi keskimäine poigu paginan:
25 „Hoi sinä, muamo kandaioine,
Magien maijon andajoine,
Idimien imettäjöine,
Pane sinä iče nimet!“
Kudai olloh vahnin synnyndöile,
30 Se olgah vahnin Väinämöine;
Kudai olloh n orin synnyndöil,
Se olgah nuorin D'ogamoine;
Kudai olloh keskimäine synnyndöil,
Se olgah seppo Ilmoilline!“
35 Kazvatti häi kaheksahtostu vuodeh
sah,
Seppo Ilmoilline sanou:
„Lai minul, muamo, pivoizes paidaine,
Puoles pivos kuadiaizet!
Lähten minä sulhaizikse
40 Hiihten suarih tyttäreh,
Kauneheh Katerinan,
Valgiah valvattizeh“.
Luadi hänel muamoine
Pivoizes paidaizeh,
45 Puoles pivos ikuadiaizet.
Lähtöy seppo sulhaizikse.
„Hoi, — sanou, — vahnin Väinämöine,
Hoi, sinä, nuorin D'ogamoine,
Val'pastelgua vil'loi varzoi,
50 Kiintelgiä kirdoi kordoi

- Выбросила бы их в огонь — грех будет,
Выбросила бы их в воду — грех будет“.
- 10 Положила она их под свой язык,
Стал у нее живот расти,
Стало ей очень стыдно.
Она сказала:
„Ой ты, мать, что меня родила,
15 Что сладким молоком меня вспоила,
Что грудью меня вскормила,
Отпусти меня в чужие страны,
Отпусти на места, где нет попов!“
Пошла она в чужие страны,
20 Попала на места, где нет попов,
Родились у нее три сына.
Нужно бы ей попа пригласить,
Да денег нет ни грошика.
Стал средний сын говорить:
25 „Ой ты, мать моя родительница,
Что сладким молоком меня вспоила,
Грудью меня вскормила,
Дай ты нам сама имена!“
„Кто постарше по рождению,
30 Тот пусть будет Вяйнямёйне;
Кто младше по рождению,
Тот пусть будет Дьогамойне;
Кто средний по рождению,
Тот пусть будет кузнец Ильмаллине!“
35 Растила она их до восемнадцати лет,
Кузнец Ильмаллине говорит:
„Достань мне, мать, холщевую рубашку,
Полухолщевые брюки!
Поеду я свататься
40 К дочери царя Хийхти,
К красивой Катерине,
Белой и веселой“.
Сделала ему мать
Холщевую рубашку,
45 Полухолщевые брюки.
Поехал кузнец свататься.
„Гей, — говорит, — старший Вяйнямёйне,
Гей, младший Дьогамойне,
Запрягите резвого жеребца,
50 Пристегните к пестрой повозке,

Kirjavih kordaizih!“
 Lähti seppo sulhaizikse
 Ajamah-karattamah,
 Ilmai kabjan kastumata,
 55 D'allaksuizien nestymätä,
 Vuohizien voidumata.
 Kuaveh Pohjalaine
 Suudu murraldelou,
 Silmie vilgaelou.
 60 Lošku sepol aižu poikki;
 Laulau seppo suaren merel,
 Panou aizan paremman ennisty,
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Ilmai kabd'oin kastumata,
 65 D'allaksuizien nestymätä,
 Vuohizien voidumata.
 Kuaveh Pohjalaine
 Suudu murraldelou,
 Silmie vilgaelou.
 70 Lošku sepol vommel poikki;
 Laulau seppo suaren merel,
 Painau vembelen paremman ennisty.
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Ilmai kabd'oin kastumata,
 75 D'allaksuizien nestymätä,
 Vuohizien voidumata.
 Kuaveh Pohjalaine
 Suudu murraldelou,
 Silmie vilgaelou.
 80 Lošku sepol d'allas poikki;
 Laulau seppo suaren merel,
 Panou d'allaksuon paremman ennisty.
 Ajau seppo sulhaizikse
 Hiihten suarin tyttäreh,
 85 Kauneheh Katerinah,
 Valgiah valvattizeh.
 Sanou seppo Ilmoilline:
 „Hoi sinä, Hiihten ukko, Hiihten akku,
 D'ogo annatto ainavoizen,
 90 D'ogo työnättö tyttären,
 Kaunehen Katerinan,
 Valgian valvattizen?“
 „Annammo, annammo ainavoizen,
 Työnämmö, työnämmö tyttären,

К расписной повозке!“
 Поехал кузнец свататься,
 Едет, громыхает,
 Копыт не мочит,
 55 Полозьев не окунает,
 Копылок не увлажняет.
 Куавех Похьолайне
 Рот свой кривит,
 Глазищами моргает.
 60 Переломилась у кузнеца оглобля;
 Песней кузнец делает остров на море,
 Сделал оглоблю лучше прежней.
 Едет, громыхает,
 Копыт не мочит,
 65 Полозьев не окунает,
 Копылок не увлажняет.
 Куавех Похьолайне
 Рот свой кривит,
 Глазищами моргает.
 70 Переломилась у кузнеца дуга;
 Песней кузнец делает остров на море,
 Сделал дугу лучше прежней.
 Едет, громыхает,
 Копыт не мочит,
 75 Полозьев не окунает,
 Копылок не увлажняет.
 Куавех Похьолайне
 Рот свой кривит,
 Глазищами моргает.
 80 Переломился у кузнеца полоз;
 Песней кузнец делает остров на море,
 Сделал кузнец полоз лучше прежнего.
 Поехал кузнец свататься
 К дочери царя Хийхти,
 85 К прекрасной Катерине,
 Белой и веселой.
 Говорит кузнец Ильмаллине:
 „Гой вы, Хийхти-старик, Хийхти-старуха,
 Отдадите ли единственную,
 95 Отдадите ли за меня доченьку,
 Прекрасную Катерину,
 Белую, веселую?“
 „Отдадим, отдадим дочку,
 Выдадим единственную,

95 Kaunehen Katerinan,
Voinet kolme sluužibua šluužie“.
Hoi sinä, kaunis Katerin,
Kudai olloh gošt'u mielehin,
Sil anna kruuškal oluttu,
100 Kudai ei olle gošt'u mielehine,
Sil anna sorminahkal oluttu!“
Andau Katerin sepol
Kruuškal oluttu,
Kuaveh Pohjalaizel — sormel oluttu.

105 Hiihten ukko sanou sepol:
„Voinet kyndiä kyyrmizmäjen,
Kiändiä kärmizmäjen?“
Lähtöy seppo kyndämäh,
Kauniz Katerin kirguu:
110 Äijy on sinne mennytty,
Vähä on sie päi tulluttu!“
Seppo ajau mäjen, ajau toizen,
Lähtöy kolmattu ajamah.
N'uokkuau hänel mado d'allan,
115 Seppo puhuu d'allan paremmakse en-
nisty.

Kyndäy kyyrmizmäjen,
Kiändäy kiärmizmäjen,
Tulou Hiihten ukko, kyzyy:
„Hiihten ukko, Hiihten akku,
120 D'ogo annatto ainavoizen,
D'ogo työnättö tyttäryözen,
Kaunehen Katerinan?“
„Annammo, annammo ainavoizen,
Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
125 Kaunehen Katerinan,

Voinet tulizen kylyn kylbie“.
Lähtöy seppo kylyö kylbemäh,
Katerin kirguu d'allel päi:
„Hoi sinä, seppo ilmoilline,
130 Äijy on sinne mennytty,
Vähä on sie päi tulluttu!“
Menöy seppo kylyö kylbemäh,
Puhuu kylyn vilukse,
Pezöy piän pelvoipivokse,

95 Прекрасную Катерину,
Если сможешь сослужить три службы“.
„Ой ты, красавица Катерина,
Кто из гостей тебе нравится,
Тому поднеси пива в кружке,
100 Кто из гостей тебе не нравится,
Тому подай пива наперстком!“
Поднесла Катерина кузнецу
В кружке пива,
Куавеху Похьолайнену — в наперстке
пива.

105 Старик Хийхти говорит кузнецу:
„Сумеешь вспахать змеиную гору,
Дерн змеиной горы перепахать?“
Пошел кузнец пахать,
Красавица Катерина вслед кричит:
110 „Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!“
Кузнец вспахал гору, вспахал другую,
Стал пахать третью.
Ужалила его змея в ногу,
115 Кузнец заговаривает ногу.

Вспахал змеиную гору,
Дерн змеиной горы перепахал,
Идет к старику Хийхти, спрашивает:
„Старик Хийхти, старуха Хийхти,
120 Теперь отдадите ли единственную,
Отдадите ли доченьку,
Красавицу Катерину?“
„Отдадим, отдадим единственную,
Выдадим, выдадим доченьку,
125 Красавицу Катерину,
Если сможешь в огненной бане попариться“.

Идет кузнец в баню париться,
Катерина вслед кричит:
„Гей ты, кузнец Ильмаллине,
130 Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!“
Идет кузнец в баню париться,
Наговорами тушит банный жар.
Помыл голову, стала она, как горсть
льна,

135 Kaglaizen kanan munikse,
 Muodoizet muikse hyvikse.
 „Hiihten ukko, Hiihten akku,
 D'ogo annatto ainavoizen,
 D'ogo työnättö tyttäryözen,
 140 Kaunehen Katerinan,
 Valgian valvattizeh?“
 „Annammo, annammo ainavoizen,
 Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
 Voinet kolme kerdua
 145 Ymbäri pristanis proijie“.
 Lähtoy seppo sluuzimah,
 Katerin kirguu d'ällel päi:
 „Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
 Aijy on sinne mennytty,
 150 Vähä on sie päi tulluttu!“
 Seppo ielleh menöy,
 Astuu kerran, astuu toizen,
 Lähtöy kolmattu astumah.
 Haukkua händy haugi harmuakird'u.
 155 Luadiu häi kulakkaizis pal'l'aizet,
 Polvenpiälöis aluzimet,
 Tagou pilan havvil vačas,
 Pilua kolme kylgiruodua.
 Lähtöy iäre havvil vačas,
 160 Tulou Hiihten ukon luo:
 „Hiihten ukko, Hiihten akku,
 D'ogo annatto ainavoizen,
 D'ogo työnättö tyttäryözen?“
 „Annammo, annammo ainavoizen,
 165 Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
 Kaunehen Katerinan!“
 Lähtöy häi ajamah-karattamah
 Ilmai kabd'oin kastumatah,
 D'allaksuozien nestymätä,
 170 Vuohizien voidumata.
 Kuaveh Pohjolaine,
 Suudu murraldou, silmiä vilgaclou,
 Kaččou seppy Ilmoilline,
 Ga eule Katerinua rinnal.
 175 Häi lugou tähtet taivahas,
 Eule tähtenny taivahas;
 Lugou kalat meren pohd'as,
 Eule kalannu meren pohd'as;

135 Шея стала, как куриное яйцо,
 Все тело — и того чище.
 „Старик Хийхти, старуха Хийхти,
 Теперь отдадите ли единственную,
 Отдадите ли доченьку,
 140 Красавицу Катерину,
 Белую, веселую?“
 „Отдадим, отдадим единственную,
 Выдадим, выдадим доченьку,
 Если сможешь три раза
 145 Вокруг пристани пройти“.
 Взялся кузнец, отправился,
 Катерина вслед кричит:
 „Гей ты, кузнец Ильмаллине,
 Многие туда ходили,
 150 Да немногие оттуда вернулись!“
 Кузнец идет дальше,
 Проходит раз, проходит другой,
 Идет уже третий раз,
 Проглотила его щука серая, пятнистая.
 155 Кулаки были у него молотками,
 Колени служили наковальней,
 Выковывает пилу во чреве щуки,
 Выпиливает три ребра,
 Выходит из чрева щуки,
 160 Приходит к старому Хийхти:
 „Старик Хийхти, старуха Хийхти,
 Теперь отдадите ли единственную,
 Отдадите ли доченьку?“
 „Отдадим, отдадим единственную,
 165 Выдадим, выдадим доченьку,
 Красавицу Катерину!“
 Поехал он, помчался,
 Копыт не замочил,
 Полозьев не окунал,
 170 Копылок не увлажнял.
 Куавех Похьолайне
 Рот свой кривит, глазищами моргает;
 Посмотрел кузнец Ильмаллине —
 Уже нет Катерины рядом.
 175 Он сосчитал звезды на небе —
 Нет ее звездою на небе;
 Сосчитал рыбы на дне моря —
 Нет ее рыбою на дне моря;

- 180 Lugou čuurut meren pohd'as,
 Čuurunnu löydäy meren pohd'as.
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Ilmai kabd'oin kastumata,
 D'allaksuozien nestymätä,
 Vuohizien voidumata.
 185 Kuaveh Pohjolaine
 Suudu murradelou, silmiä vilgaelou.
 Kaččou seppo Ilmoilline,
 Ga eule Katerinua rinnal.
 Lugou häi čuurut meren pohd'as,
 190 Eule čuurunnu meren pohd'as;
 Lugou tiähtet taivahal,
 Eule tiähtenny taivahal;
 Lugou kalat meren pohd'as,
 Liigu kala on meren pohd'as.
 195 Lähtöy ajamah-karettamah.
 Kuaveh Pohjolaine
 Suudu murradelou, silmiä vilgaelou.
 Kaččou, ga eule Kattie rinnal.
 Lugou čuurut meren pohd'as,
 200 Eule čuurunnu meren pohd'as;
 Lugou kalat meren pohd'as,
 Eule kalannu meren pohd'as;
 Lugou tiähtet taivahal,
 Ga liigu tiähti on taivahas.
 205 Seppo händy virkkau
 D'oga luvvon luokotikse,
 Vastu rannan valvatikse,
 D'oga pullon puistajakse,
 D'oga mušikal kirottavakse.
- Сосчитал песчинки на дне моря —
 180 Песчинкой ее находит на дне моря.
 Поехал он, помчался,
 Копыт не замочил,
 Полозьев не окунал,
 Копылок не увлажнял.
 185 Куавех Похьолайне
 Кривит свой рот, глазами моргает.
 Посмотрел кузнец Ильмаллине —
 Уже нет Катерины рядом.
 Сосчитал он песчинки на дне моря —
 190 Нет ее песчинкою на дне моря;
 Сосчитал звезды на небе —
 Нет ее звездой на небе;
 Сосчитал рыбы на дне моря —
 Лишняя рыба нашлась на дне моря.
 195 Поехал он, помчался.
 Куавех Похьолайне
 Кривит свой рот, глазами моргает.
 Посмотрел — уже нет Катерины рядом.
 Сосчитал песчинки на дне моря —
 200 Нет ее песчинкою на дне моря;
 Сосчитал рыбы на дне моря —
 Нет ее рыбою на дне моря;
 Сосчитал звезды на небе —
 Лишняя звезда нашлась на небе.
 205 Кузнец ее закликает
 Чайкою на подводный остров,
 На его противоположном берегу тор-
 чать,
 У каждого невода мотню трясти,
 Каждому человеку на поругание.

150. ВЫКУП ДЕВУШКИ

- Itköy neičoi, ilavuttau,
 Kaunehel kallivoizel.
 Kaččou ylä: päivöi pastau,
 Kaččou alah: ven'oi soudau.
 5 „Kenen neče ven'oi soudau?“
 „Tuaton neče ven'oi soudau.“
 „Oi sinä, tuatto, rakas tuatto,
 Ota sinä minuo iäre!“
 Плачет девушка, рыдает
 На красивой скале.
 Смотрит вверх — солнце светит,
 Смотрит вниз — лодка плывет.
 5 „Чья это плывет лодка?“
 „Это плывет лодка отца.“
 „Ой ты, отец, милый отец,
 Возьми ты меня отсюда!“

„En voi ottua, aino tytär,

- 10 Ven'an on verkot veittävännä,
Suomen veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu“.
Itköy neiçoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
- 15 Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neçe ven'oine soudau?“
„Muamon neçe ven'oine soudau!“.
„Hoi sinä, muamo, rakas muamo,
- 20 Ota sinä minuo iäre!“
„En voi ottua, aino tytär,

- Ven'an on verkot veittävännä,
Suomen veneh on souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu“.
25 Itköy neiçoi, ilahuttau,
Kaunehel kallivoizel,
Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neçe ven'oine soudau?“
30 „Veikoin neçe ven'oine soudau“.
„Hoi sinä, veikoi, rakas veikoi,
Ota sinä minuo iäre!“
„En voi ottua, aino sizär,

- Ven'an on verkot veittävännä,
35 Suomen on veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu“.
Itköy neiçoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
Kaččou yläh: päiväine pastau,
40 Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neçe ven'oine soudau?“
„Čižoin neçe ven'oi soudau“.
„Hoi sinä, čižoi, rakas čižoi,
Ota sinä minuo iäre!“
45 „En voi ottua, aino sizär,

Ven'an verkot veittävännä,
Suomen veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu“.

„Не могу я тебя взять, единственная
дочь,

- 10 Я русские сети везу,
В лодке из Суоми гребу,
Карельскую рыбу продаю“.
Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
- 15 Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывёт.
„Чья это плывет лодка?“
„Это плывет лодочка матери“.
„Ой ты, мать, милая мать,
- 20 Возьми ты меня отсюда!“
„Не могу я тебя взять, единственная
дочь,

- Я русские сети везу,
В лодке из Суоми гребу,
Карельскую рыбу продаю“.
25 Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья же это лодка плывет?“
30 „Это плывет лодка брата“.
„Ой ты, брат, милый брат,
Возьми ты меня отсюда!“
„Не могу я тебя взять, единственная
сестра,

- Я русские сети везу,
35 Гребу в лодке Суоми,
Карельскую рыбу продаю“.
Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
40 Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья это плывет лодка?“
„Это плывет лодка сестры“.
„Ой ты, сестра, милая сестра,
Возьми ты меня отсюда!“
45 „Не могу я тебя взять, единственная
сестра,

Я русские сети везу,
Гребу в лодке Суоми,
Карельскую рыбу продаю“.

Itköy neiçoi, ilavuttau,
 50 Kaunehel kallivoizel.
 Kaččou yläh: päiväine pastau,
 Kaččou alah: ven'oine soudau.
 „Kenen neče ven'oine soudau?“
 „Sulhoin neče ven'oine soudau“.
 55 „Hoi sinä, sulhoi, rakas sulhoi,
 Ota sinä minuo iäreh!“
 „Lykkiä lenttu levon očal,
 Polle 'dalgu pordahal,
 Toine polle polven piäl!“
 60 „Tuatol hebo töllökkäh
 Parahal kylvön aigah,
 Muamon lehmy töllökkäh
 Parahan lypsändy aigah,
 Veikoil miekku katkekkah
 65 Parahan toran aigah,
 Čižoil 'dupku kirvokkah
 Parahan be'sodan aigah,
 Sulhoin miekku lujekkah
 Parahan voinan aigah“.

Плачет девушка, рыдает
 50 На красивой скале.
 Смотрит вверх — солнце светит,
 Смотрит вниз — лодка плывет.
 „Чья это плывет лодка?“
 „Это плывет лодка жениха“.
 55 „Ой ты, жених, любимый жених,
 Возьми ты меня отсюда!“
 „Брось ленту на крышу,
 Ступай ногой на лесенку,
 Другой ступи мне на колено!“
 60 „У отца пусть падет конь
 В самый разгар сева,
 У матери пусть падет корова
 В лучшее дойное время,
 У брата меч пусть сломается
 65 В самый разгар сражения,
 У сестры пусть юбка спадет
 В лучшее время вечеринки,
 У жениха пусть меч крепнет
 Во время большой битвы“.

151. ДЕВУШКА ЖДЕТ НЕЛЮБИМОГО ЖЕНИХА

Itköy neiçoi, ilavuttau,
 Kirjavile kivyizile,
 Kaunehel kallivoizel.
 „Toivozin ku toivozin
 5 Tuattoni tulevan,
 Azuzin sildaizen sinizen,
 Selgoipuile seizattazin,
 Pačaspuile panettazin,
 Kullan keskel kuvottazin,
 10 Hobjat rannoil valattazin;
 Ostazin oršoin suas rublas,
 Piiterin pystykabjan,
 Sordavalan suoraännän,
 Viiburin liinuharjan,
 15 Sen seizatan sillan korvah,
 Kuldusičet, kuldupäičet,
 Kulduloimi landehil!“
 Itköy neiçoi, ilavuttau,
 Kirjavile kivyizile,

Плачет девушка, приговаривает
 На пестрых камешках,
 На прекрасных скалах:
 „Если бы я надеялась да ждала,
 5 Что приедет мой батюшка,
 Я построила бы синий мостик,
 Настелила бы его на перекладины,
 Поставила бы мостик на столбы,
 Посыпала бы его золотом,
 10 Края залила бы серебром;
 Купила бы жеребца за сто рублей,
 Питерского, с прямыми копытами,
 Сортавальского, с прямым хвостом,
 Выборгского, с гривой, как конопля,
 15 Поставила бы его у края моста,
 Золотой недоуздок, золотая узда,
 Золотая шлея на спине!“
 Плачет девушка, приговаривает
 На пестрых камешках,

- 20 Kaunehele kallivoizel.
„Toivozin ku toivozin
Muamoni tulevan,
Azuzin sildaizen sinizen,
Selgoipuile seizattazin,
25 Pačaspuille panettazin,
Kullan keskel kuvottazin,
Hobjat rannoil valattazin;
Ostazin oršoin suas rublas
Piiterin pystykabjan,
30 Sordavalan suorahännän,
Viiburin liinuharjan,
Sen seizatan sillan korvah,
Kuldusuičet, kuldupäičet,
Kulduloimi landehil!“
35 Itköy neičoi, ilavuttau,
Kirjavile kivyizile,
Kaunehele kallivoizel:
„Toivozin ku toivozin
Sulhoini tulevan,
40 Azuzin sillan lahoksizen,
Selgoipuitta seizattazin,
Pačaspuitta panettazin,
Rogožan keskel kuvottazin,
Ollet rannal azettazin;
45 Ottazin kondiehuon korves,
Olgisuičet, olgipäičet,
Olgiloimi landehile!“
- 20 На прекрасных скалах:
„Если бы я надеялась да ждала,
Что придет моя матушка,
Я построила бы синий мостик,
Настелила бы его на перекладины,
25 Поставила бы мостик на столбы,
Посыпала бы его золотом,
Края серебром залила бы;
Купила бы жеребца за сто рублей,
Питерского, с прямыми копытами,
30 Сортавальского, с прямым хвостом,
Выборгского, с гривой, как конопля,
Поставила бы его у края моста,
Золотой недоуздок, золотая узда,
Золотая шлея на спине!“
35 Плачет девушка, приговаривает
На пестрых камешках,
На прекрасных скалах:
„Если бы я надеялась да ждала,
Что приедет мой жених,
40 Я построила бы мост из плах,
Без перекладин настелила бы его,
Без столбов мост поставила бы,
Посредине рогожу разостлала бы,
По краям солому поставила бы;
45 Взяла бы медвежонка из чащи,
Соломенный недоуздок, соломенная узда,
Соломенная шлея на спине!“

А. Е. Богданова

152. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

- Iroi neidoi, imbi neidoi,
Kazvindoile oli kauniz neidoi,
Pyhitti pyhän pyhäžän,
Lähti pyhāl pienardu myö matkuamah.
5 Tuli kolme manžoidu vastah,
Ned otti häi käden,
Manžoit čomat, kaunehet.
„Kunne ned minä pannen?
Panizin tuleh, riähky roih,
10 Panizin vedeh, ga vie riähkemi!“
- Ирой — дева, непорочная девушка,
Стройная была, красивая девица,
Соблюдала святой пост,
Пошла в пост по мере.
5 Видит — три землянички,
Взяла в руку она землянички,
Землянички красивые, красные:
„Куда я их положу?
Бросила бы в огонь, да грешно будет,
10 В воду бросила бы, да еще грешней“.

- Pani häi iččeh huuluizil,
 Nieglajeli, n'uglajeli,
 Siid i vaččah lainoeli;
 Siid rubei vačču kazvamah.
- 15 Rodih hänel huigijaine,
 Huigijaine, häbijäine.
 „Etgo syönyh rugoileibiä
 Ubehil kynnettyö?
 Etgo syönyh mahon maiduo
- 20 Häkkilöin ker hälistyö?
 Etgo suönyh kanan d'äiččiä
 Kukkiriekun polgiettuo,
 Etgo suönyh kudukalua?“
 „Söinbö kylläl kudukalua,
- 25 Särvin kulläl särrinrokkua!“
 Rodih hänel huigijaine,
 Lähti häi paikoil papittomil,
 Puustil mečil;
 Sinne sai häi kolme poigua.
- 30 Ruvettih poiijat polvil pagizemah:

- „Vie häl meil pidäis pappi,
 Vie häi meil nimet panna!“
 „Iče minä pappinnu olen,
 Iče minä nimet panen:
- 35 Kudai on vahnin ilmoim synnyndöil,
 Se on vahnin Väinämöine;
 Kudai on keskimäine ilmoim synnyndöil,

- Se on seppo Ilmoilline,
 Kaiken ilmoim raudojen tagoju;
- 40 Kudai on nuorin ilmoim synnyndöil,
 Se on nuorin D'ogamaine!“
 Siit kazvettih karahtetihez.
 Seppo Ilmoilline rubei sepiččemäh:
 Paidaisen pani pajakse,
- 45 Kuadiehuot palgehekse,
 Kulakkaizet vazaroizikse,
 Sormišuarat pihtyizikse,
 Polvenpiät alužimikse.
 Sepičči-sepičči häi,
- 50 Siit rubei lähtemäh
 Kauneheh Katerinah sulahaizikse.
 Käski nuorimal D'ogamaizel

- Положила она их на губки свои,
 Держала, держала в губах,
 Держала и проглотила;
 От этого живот стал расти.
- 15 Стыднехонько ей стало,
 Стыдно и совестно.
 „Изо ржи не ела ли хлеба,
 С полей, что пахали жеребцами?
 Не пила ли молока коровы,
- 20 Обгулянной быками?
 Не ела ли яиц
 Петухом топтанных кур,
 Не кушала ли рыбы, мечущей икру?“
 „Досыта поела рыбы, мечущей икру,
- 25 Досыта кушала ухи из плотвы!“
 Стало стыдно ей,
 Пошла она на места, где нет попов,
 На пустоши лесные;
 Там трех сыновей она родила.
- 30 На коленях еще ползая, стали говорить

сынки:

- „Позови нам попа,
 Имена нам надо дать!“
 „Сама попом буду я,
 Сама я имена вам дам:
- 35 На свет рожден который старшим,
 Тот старший пусть будет Вяйнямейне;
 На свет рожден который средним,
 Тот — кузнец Ильмойллине,
 Всего на свете железа кователь;
- 40 На свет рожден который младшим,
 Пусть будет младший Дёгамойне!“
 Выросли они, подросли.
 Кузнец Ильмойллине стал ковать:
 Из рубашки он сделал кузницу,
- 45 Из порточек — мехи,
 Кулачонки служили молотками,
 Пальцы — клещами,
 Коленки — наковальней.
 Ковал он, ковал
- 50 И стал собираться
 К красивой Катерине в женихи.
 Младшему Дёгамойне он велел

Virkuizen val'l'astua.
 Rihkistelih, rähkistelih,
 35 Ei virkuine val'l'astunuh.
 Siit käski vahnimua Väinämöisty
 Virkuizen val'l'astua.
 Rihkistelih-rähkistelih,
 Ei virkuine val'l'astu.
 60 Siit meni iče seppo Ilmoilline.
 Razvu rahkehis tippuu,
 Tina vembelis vuodau;
 Virkuizen val'l'asti.
 Pani vellen laijal,
 65 Toizen toizel,
 Lähti kauneheh Katerinah sulahaizikse.

Ajettih-ajettih, tuli ukko vastah.
 „Kunne ajat seppo Ilmoilline?“
 „Ajan kauneheh Katerinah sulahai-
 zikse“.

70 Siit ukko hänen vaččah lainoi.
 Häi rubei tagomah,
 Ukol vačas taputtamah.
 Tagou häi jo taputtau,
 Ukko käsköy vačas iäreh,
 75 Häi vai ielleh taputtau,
 Tulisugahat vai piäs hyppiäy.
 Lähti iäreh häi jälgrimäi,
 Yheksä kulgiluudu bokas katkai.
 Lähti ielleh ajamah
 80 Kauneheh Katerinah sulahaizikse.
 Kyzyi kauniz Katerin:
 „Midä tulit?“
 „Tulin sulahaizikse!“
 „Tulit, ga voinnet kui
 85 Kolme sluužbua sluužie“.
 Annetah ezmäi kyndiä madopeldo
 Vyöttömin rungaizin,
 Kengättömin d'algaizin.
 Kyndäy häi madopellon,
 90 Vyöttömin rungaizin,
 Kengättömin d'algaizin.
 Annetah toizen sluužban:
 Umbilammen uidua,
 Ilmai piän nostamattah

Запрячь лошаdky.
 Он силился, пытался,
 35 Не мог запрячь лошаdky.
 Старшему тут Вьянямёйне
 Он велел запрячь лошаdky.
 Он силился, пытался,
 Не мог запрячь лошаdky.
 60 Тут пошел сам Ильмойллине.
 Жир с гужей каплет,
 Олово из дуги течет;
 Лошаdky он запряг,
 Брата усадил на край,
 65 А второго на другой край,
 Отправился к красивой Катерине сва-
 таться.

Ехали, ехали, старик навстречу попался.
 „Куда ты едешь, кузнец Ильмойллине?“
 „Еду женихом к красивой Катерине“.

70 Проглотил его старик.
 Он стал ковать там,
 Наковывать в утробе старика.
 Кует, наковывает он,
 Старик велит ему убираться,
 75 А он там кует себе,
 Только искры огненные сыплются.
 Наконец, он вышел прочь,
 Девять ребер с бока сломал.
 Дальше в путь отправился
 80 К красивой Катерине свататься.
 Спросила красивая Катерина:
 „Зачем приехал?“
 „Приехал я сватать!“
 „Коль приехал, так сможешь
 85 Три службы мне сослужить!“
 Дают сначала поле змеинное вспахать
 Без пояса на теле,
 С необутыми ногами.
 Вспахивает он змеинное поле
 90 Без пояса на теле,
 С необутыми ногами.
 Вот дают и вторую службу:
 Глухое лесное озерко проплыть,
 Не поднимая головы из воды

- 95 Ilmai sobien kastamattah.
Uidau umbilammin
Ilmai piän nostamattah,
Ilmai sobien kastamattah.
Annetah kolmas sluuzbu:
100 Kyly lämmitetäh, raudukyly,
Ei sua ni lähil lähetä.
Häi kolme kerdua sylgöy,
Siit vienostuu kyly,
Dai kylböy kylvyn.
105 Siit tullah, syyväh,
Dai lähtietäh
Kaunehen Katerinan ker ajamah.
Ajetah-ajetah keskimeren n'aval,
Siit katkieu aižu.
110 Lauloi häi suaren merel,
Lähtöy seppo Ilmoilline
Aižua tuomah.
Tulou aižua tuomas päi, —
Ei kaunistu Katerinua kord'as.
115 „Kunne menit, kauniz Katerin?“
„Kalannu olen!“
„Tule iäre!“
Ajetah-ajetah,
Vemmel katkenou.
120 Opat' laulau merel suaren,
Lähtöy vemmeldy tuomah,
Tulou, ga ei Katerinua kord'as.
„Kunne meni, kauniz Katerin?“
Häi taivahas tiähtet lugou.
125 „Taivahas olet tiähtenny, tule iäre!“
- Lähtietäh opat' ajamah,
Ajetah-ajetah, katkieu längipuu.
Laulau merel suaren häi,
Lähtöy längipuudu tuomah.
130 Tulou, ga ei Katerinua kord'as.
- „Olet zirkalonnu puun keskes, tule
iäre!“
Tuli Katerin iäre.
Pani häi jallan jallan ual,
Toizen jallan otti kideh,
135 Siit halgai häi Katerinan.
- 95 И одежды не замочив.
Проплывает он глухое лесное озеро,
Не поднимая головы из воды
И не замочив одежды.
Третью службу уже дают:
100 Натопили железную баню,
Нельзя близко и подойти к ней.
Плюнул он три разочка —
Баня остывает.
Так он выпарился в бане.
105 А потом пришли, поели
И отправились в дорогу
С той красивой Катериной.
Едут, едут по самой середине моря.
Тут ломается оглобля.
110 Песней остров он творит на море,
И идет кователь Ильмойллине
За оглоблей.
Приходит он с оглоблей, —
Нет красивой Катерины в санках.
115 „Куда ушла, прекрасная Катерина?“
„Я обернулась рыбой!“
„Вернись обратно!“
Едут, едут,
Дуга ломается.
120 Опять он остров напевает,
Идет дугу искать,
Приходит, а Катерины в санках нет.
„Куда ушла, прекрасная Катерина?“
Он звезды на небе считает.
125 „Звездой находишься ты в небе —
вернись!“
- И в путь опять отправились.
Едут, едут, ломается хомут.
Песней он остров на море творит,
Идет искать дерева для хомута.
130 Проходит обратно, а Катерины в санках
нет.
„Если ты спряталась зеркальцем в
дупле — вернись!“
И вернулась Катерина.
Наступил он ногой на ногу,
Другую ее ногу он в руки взял
135 И Катерину разорвал.

Luut suol hagoloikse,
Veret suol mard'akse,
Lihat Katerinan mättähikse,
Hengi Katerinan kajuakse
140 Vasturannal valvomah.

Кости в болото бросил корягами,
Кровь в болото — ягодками,
Плоть же Катерины — кочками,
Душу Катерины — чайкой
140 Торчать на том берегу.

153. ВАСИЛЕЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

„Vasilöine, kybenöine,
Kunne sinä šuoriet?“
„Šuorien Ruoččih!“
„Midä sinne Ruoččih?“
5 „Kirvesvarttu kirjuttamah,
Takarvarttu tavottamah,
Veičen piädy vestättämäh“.
„Min d'ätät tuatailles?“
„Tuatoil lämmän päčin muata,
10 Rugoileivän syyvvä,
Krasnoin ikkunan kaččuo“.
„Min d'ätät muamalles?“
„Lämmäm päčin muata,
Rugoileivän syyvvä,
15 Krasnoin ikkunan kaččuo“.
„Min d'ätät veikoilles?“
„Hyvän ubehen ajua,
Muamua-tuattua syöttiä,
Lämmäs heidy pidiä!“
20 „Min d'ätät čidžoilles?“
„Krasnoin ikkunan kaččuo,
Bašmakat d'alga,
Miäličät kädeh!“
„Min d'ätät mučoilles?“
25 „Märgiä ruistu d'auhuo,
Min kerdua kivi kriičkanou,
Se rytty selgäh!“

„Василейне, искорка,
Куда ты собираешься?“
„Собираюсь в Руоччи!“
„Зачем ты едешь в Руоччи?“
5 „Топорище вырезать,
Таган ковать,
Рукоятку ножа тесать“.
„Что ты оставишь своему отцу?“
„Теплую печь, чтобы спать на ней,
Ржаной хлеб он будет есть,
10 В красное окошко смотреть“.
„Что ты оставишь своей матери?“
„Теплую печь, чтобы спать на ней,
Ржаной хлеб она будет есть,
15 В красное окошко смотреть“.
„Что ты оставишь своему брату?“
„Пусть он ездит на хорошем жеребце,
Пусть он кормит отца и мать,
Пусть их в тепле содержит!“
20 „Что ты оставишь своей сестрице?“
„Пусть в красное окошко она смотрит,
Башмачки оставляю ей на ноги,
Пяльцы оставляю в руки!“
„Что ты оставишь своей жене?“
25 „Пусть сырую рожь она мелет,
И сколько раз жернов скрипнет,
Столько ударов плетью ей по спине!“

154. ГАВРИЛА И ОГОЙ

Oli ukko da akku,
Neil oli kaksi lastu:
Ogoi-čičoi da Gauril-veikoi.
Ei Ogoi-čičoidu miehel annettu,

Жили-были старик и старуха,
У них было двое детей:
Сестричка Огой и братец Гаврила.
Сестричку Огой замуж не выдавали,

- 5 Gaurila-veikoidu naitettu.
Elettih hyö nellikymmen vuottu yhtes,
Muamah da tuattah kuoltih;
Elettih vuozu kaksi kuudu,
Siit Ogoi sai kolme poigua.
- 10 Ned poiijat pani polvien ual,
Ned häi hävitti.
Yhten pani soimen ual,
Toizen pani kiven ual,
Kolmanden pani aijan ual.
- 15 Rodih hänel poigie žiäli,
„Kuduan panin soimen ual,
Siid rodinuizih sodamiez;
Kuduan panin aijan ual,
Siid rodinuizih adrumiez;
- 20 Kuduan pani kiven ual,
Siid rodinuizih kird'umiez!“
Otti häi šulkuizen vyön,
Šulkuizeh vyöh ripustiihez.
Ruvettih händy hauduamah,
- 25 Hauvattih händy kirikön bokal.
Gauril-veikoi piän viäldi
Ičelleh miekal,
Siit händy hauvattih
Toizel čural kirikkyö.
- 30 Kazvettih koivut kalmoin piäl,
Ladvat piäliči kirikös lapostuttih,
Rodiihez kägizet kukkumah koivun
ladvoil.

- 5 Братца Гаврилу не женили.
Жили они вместе сорок лет,
Мать и отец у них умерли;
Прожили еще два с половиной года,
Тогда Огой родила трех сыновей.
- 10 Тех сыновей она прижала коленом,
И так она их задавила.
Одного положила в хлеву под ясли,
Другого укрыла под камнем,
Третьего бросила под изгородь.
- 15 Стало ей жаль своих сыновей.
„Которого уложила в хлеву под ясли,
Из того вырос бы воин;
Которого укрыла под камнем,
Из того вырос бы пахарь;
- 20 Которого зарыла под изгородью,
Из того вышел бы писарь!“
Взяла она шелковый пояс,
Этим поясом удавилась.
Стали ее хоронить,
- 25 Похоронили ее по одну сторону церкви.
Братец Гаврилу свою голову
Себе мечом отсек,
Тогда его похоронили
По другую сторону церкви.
- 30 Выросли березки на их могилах,
Ветви берез над церковью переплелись,
И стали кукушки куковать на ветвях
берез.

М. Е. Пескова

155. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

- Iroi neidoi, imbi neidoi,
Sugiu piädy, šurruttau,
Hobjaizel sugaizel
Šulkuizie tukkie.
- 5 Dai hänel sugaine
Meren pohjah kirbonou.
Häi rubieu sidä eččimäh,
Löydäy kolme hivuksuttu.

- Ирой, дева, непорочная девушка,
Голову чешет, расчесывает
Серебряной гребенкой
Шелковые волосы.
- 5 Уронила она гребенку.
Падает гребенка на морское дно.
Начинает она ее искать,
Находит три волоска.

- „Panizin tuleh, ga riähky roih,
 10 Panizin vedeh, ga vie riähkempi!“
 Ottau da panou omah oigieh šokkah.
 Hänel rubieu vaččaine kazvamah.
 Hänel muamah sanou:
 „Oi, Iroi neidoi, imbi neidoi,
 15 Mindäh sinul vaččaine kazvau?
 Vai sinä sötit rugoileibiä
 Ubehil kunnettylöi;
 Vai sinä sötit kanan d'aiččiä
 Kukuriekun polgiettuloi?“
 20 Häi muamalleh sanou:
 „Engo syönnyh rugoileibiä
 Ubehile kynnettylöi;
 Engo rieskua maiduo
 Häkkilöil hälistyizie;
 25 Engo syönnyh kanan munua
 Kukuriekun polgettuloi;
 Särvin kylläl sarrin rokkua,
 Söin jo kylläl siigukalua“.
 Siit hänel vačču kazvoi,
 30 Sai häi kolme poigua.
 Siit häi kylyn poiijil lämmittäy,
 Pezöy poiijat, kylvettäy.
 „Nygöi pidäy nimet panna:
 Enzimäzel vahnin Vaigamoine,
 35 Toizel seppä Ukko Ilmalline,
 Kolmandel nuorin D'ougamoine“.
 Siit hänelleh poiijat pagin diävittih:
 „Hoi, muamoine kandaajaine,
 Tuo kuadiehut kui kubujaizet,
 40 Paidaizet kui pelenäizet,
 Tuhandes rubl'as tuluppaizet,
 Suas rubl'as šuapkaizet!
 Hoi, muamoine kandaajaine,
 Blahoslovi naimah!“
 45 Häi sanou:
 „Kunne, poiijat, lähtettö?“
 „Kauneheh Katerinah“.
 „Älgiä, poiijat, lähtiekkä
 Kauneheh Katerinah!
 50 Kaunis Katerin teile tule ei,
 A äijän gor'ua ozuttau!“
- „Бросила бы их в огонь, да грешно
 будет,
 10 Бросила бы их в воду, да еще грешней!“
 Кладет их под правую щеку.
 Начинает у нее расти живот,
 И мать ей говорит:
 „О, Ирой дева, непорочная девушка,
 15 Отчего ты толстеешь?
 Или ты поела ржаного хлеба
 С полей, вспаханных жеребцами;
 Или ты поела яиц от кур,
 Топтанных петухами?“
 20 Говорит она матери:
 „Не ела ржаного хлеба
 С полей, вспаханных жеребцами;
 Не пила молока от коров,
 Гулявших с быками;
 25 Не кушала яиц от кур,
 Топтанных петухами;
 Я поела ухи из плотвы,
 Досыта наелась сигов“.
 Чрево налилось полнотой,
 30 Трех сыновей она родила.
 Тут она топит сыновьям баню,
 Моет сыновей и парит их.
 „Теперь им нужно дать имена:
 Первому — старший Вайгамойне,
 35 Второму — Укко, кузнец Ильмаллине,
 Третьему — младший Дёгамойне!“
 Тут сыновья ей говорят:
 „О, матушка, носившая нас,
 Принеси штаны, как комочки снега,
 40 Рубашки, как пеленки,
 Тысячерублевые тулупчики,
 Шапочки ценой в сто рублей!
 О, матушка, носившая нас,
 Благослови жениться!“
 45 Мать говорит своим сыновьям:
 „Куда, сыновья, вы уходите?“
 „К красивой Катерине“.
 „Ох, не ходите, сыновья,
 К красивой Катерине:
 50 Красивая Катерина за вас не выйдет,
 Много вам горя принесет!“

- Hyö yksikai lähtietäh,
Val'l'astellah virzoi-varzoi,
Kiinitelläh kird'oi kord'oi.
- 55 Dai hyö lähtietäh ajamah
Sulua merdy myö,
Eigo kabjaine kastu,
Eigo hibjaine hiesty.
Ajetah päivän agjassah,
60 Ajetah toine ehtässäh,
Dai heile aižu katkenou.
Dai sanou vahnin Vaigamoine:
„Eigo ole merel suaruttu,
Eigo ole suarel koivustu?“
- 65 Dai häi laulau merel suaren,
Koivut kohta taivasta.
Dai hyö mennäh suarel,
Vestetäh, laitah aižu,
Val'l'astellah virzoi varzoi,
70 Hyö lähtietäh ajamah.
Ajetah päiväine agjassah,
Ajetah toine ehtässäh,
Kohtu kolmas kohendellah,
Dai heile vembel katkenou.
- 75 Seppä Ukko Ilmalline sanou:
„Eigo ole merel suaruttu,
Eigo ole suares paivustu,
Laulan minä merel suaren,
Paivut kohtu taivastu!“
- 80 Vemmel hyö azutah,
Opät' val'l'astellah virzoin varzoin,
Kiinitelläh kirjoin korjoin;
Dai hyö lähtie ajamah
Sulua merdy myöte;
- 85 Eigo kabjaine kastu,
Eigo hibjaine hiesty;
Raudoi rahkehes valuu,
Tina vembeles tipuu.
Ajetah päiväine agjassah,
90 Ajetah toine ehtässäh,
Kohtu kolmatta kohendellah.
Siit Katerin tulou heile,
Sobii pualikoiččou
Vaskizel telal,
95 Hobjaizel pualikal,
- Они все-таки уходят,
Запрягают резвого жеребца,
В пестрые санки его впрягают.
- 55 Они собираются ехать
По талому морю,
Даже копыта не мокнут,
И спина жеребца не потеет.
Едут они целый день,
60 До вечера второй день едут,
Тут у них ломается оглобля.
Говорит старый Вайгамоине:
„Нет ли на море островка,
Нет ли на острове березки?“
- 65 Песней он делает на море остров,
К небу растут стройные березы.
И вот идут они на остров,
Обтесывают, делают оглобля,
Запрягают резвого жеребца
70 И едут они дальше.
Едут они целый день,
До вечера второй день едут,
Третий день уж держат путь,
Ломается у них дуга.
- 75 Говорит Укко, кузнец Ильмаллине:
„Нет ли на море островка,
Ивы нет ли на острове,
Песней я сделаю на море остров,
К небу будут расти стройные ивы!“
- 80 Делают они дугу,
Опять запрягают резвого жеребца,
В пестрые санки впрягают,
И снова они едут
По талому морю;
- 85 Даже копыта не мокнут,
И спина жеребца не потеет;
Железо из гужей течет,
Каплет олово из дуги.
Едут они целый день,
90 До вечера второй день едут,
Третий день уже держат путь.
Встречается им тут Катерина,
Белье она колотит
На медной доске
95 Серебряным вальком

Šulkuizii sobaizii.

Siit sanou Vaigamoine:

„Hoi, kaunis Katerin,
Rubietgo minul tulemah?“

100 Häi sanou:

„En rubie sinul tulemah“.

Siit sanou nuorin D'ougamoine:

„Rubietgo minul tulemah?“

„En rubie sinul tulemah“.

105 Sanou seppä Ukko Ilmalline:

„Hoi, sanou, kaunis Katerin,
Rubietgo minul tulemah?“

Kaunis Katerin sanou:

„Rubien sinul tulemah“.

110 Seppä Ilmalline sanou:

„Tuo matkas tulduo piivuo butilku!“

Dai häi tuou piivuo butilkan.

Kaunehel Katerinal sanou:

„Hoi, kaunis Katerin,

115 Jogo rubiet tulemah?“

Häi sanou:

„En vie rubie tulemah,

Mäne lämmitä matkas tulduo,

Tulikyly lämmitä,

120 Tuulivastoil tuihikuteltavu,

Lehtivastoil leuskuteltavu,

Tinaizil varbaizil!“

Dai häl lämmittä tulikylyn,

Tuulivastoil tuiskuteltavan,

125 Lehtivastoil leuskuteltavan,

Tinaizil varbaizil.

Siit opat' sanou:

„Hoi sinä, kaunis Katerin,

Jogo rubiet tulemah?“

130 Häi sanou: „En vie rubie tulemah,

Mene luv meren pohd'as čuurut!“

Seppä — Ukko Ilmalline lugou čuurut.

Häi sanou: „Liid'at čuurut on me-
ren pohd'as.

135 Hoi, sanou, kaunis Katerin,

Jogo rubiet tulemah?“

„En vie rubie tulemah,

Шелковое белье.

Тут Вайгамойне говорит:

„О, прекрасная Катерина,
Выйдешь ли ты за меня?“

100 Она ответила Вайгамойнену:

„Не выйду я за тебя“.

Тогда младший Дёгамойне говорит:

„Выйдешь ли ты за меня?“

„Не выйду я и за тебя“.

105 Говорит Укко — кузнец Ильмаллине:

„О, — говорит, — красивая Катерина,
Выйдешь ли ты за меня?“

Говорит красивая Катерина:

„За тебя я выйду“.

110 Говорит кузнец Ильмаллине:

„Принеси нам с дороги бутылку пива!“

И несет бутылку пива.

Кузнец Ильмаллине говорит Катерине:

„Ты, красивая Катерина,

115 Выйдешь ли за меня?“

Она говорит:

„Нет, еще не выйду,

Иди с дороги натопи —

Огненную баню истопи,

120 Где свежими вениками парятся,

Где машут лиственными вениками

С оловянными ветками!“

И вот он огненную баню топит,

Где свежими вениками парятся,

125 Где машут лиственными вениками

С оловянными ветками.

Тогда опять он говорит:

„О, красивая ты, Катерина,

Теперь выйдешь ли за меня?“

130 Она говорит: „Нет, еще не выйду,

Иди на дне морском сосчитай песчин-
ки!“

Считает песчинки Укко — кузнец Ильмал-
лине.

Кузнец говорит: „Лишние песчинки есть
на морском дне.

135 О, — говорит, — красивая Катерина,

Теперь выйдешь ли за меня?“

„Нет, еще не выйду,

Mene luve taivahas tiähtet!“
 Lugou seppä Ukko tiähtet.
 140 „Tazat tiähtet on taivahas.

Hoi, sanou, kaunis Katerin,
 Jogo rubiet tulemah?“
 „En vie rubie tulemah,
 Mene kynnä tulipalo
 145 Alastomin hibjaizin,
 Kengättömin d'algaizin!“
 Siit häi kyndäy puolen tulipaluo,
 Ga raudoi ragehut panou,
 Siit seppä Ukko sanou:
 150 „Hoi, spuassaine,
 Pane sinä ragehut
 Kanan d'äiççiä pienembäizet,
 Čiuçoin d'äiççiä suurembaizet!“
 Dai hänel roih ragehut
 155 Kanan d'äiççiä pienembäizet,
 Čiuçoin d'äiççiä suurembaizet.
 Opat' sanou:
 „Hoi jo, kaunis Katerin,
 Jogo rubiet tulemah?“
 160 Häi sanou:
 „Vie en rubie tulemah,
 Mene tuo meren pohd'as kird'avu
 kala

Käzilleh hyppii,
 D'alloilleh pl'äššii!“
 165 Dai häi tuo meren pohd'as
 Kird'avan kalan
 Käzilleh hyppijän,
 D'alloilleh pläššijän.
 Opat' sanou:
 170 „Hoi, kaunis Katerin,
 Jogo rubiet tulemah?“
 „Nygöi rubien tulemah“.
 Dai hyö suoritah,
 Dai varustetahes,
 175 Val'pastellah virzoi varzoi,
 Kiinitelläh kird'oin kord'oin.
 Istuh seppä-Ukko laijal,
 Toizeh čurah vahnin Vaigamoine,
 Nuorin D'ougamoine hebuo ajamah,

Иди сосчитай на небе звезды!“
 Звезды считает Укко кузнец.
 140 „Звезд на небе ровно столько, сколько
 их есть!“

О, — говорит, — красивая Катерина,
 Теперь выйдешь ли за меня?“
 „Нет, еще не выйду,
 Иди вспаши горящую пожогу
 145 С голым телом,
 С босыми ногами!“
 Половину горящей пожоги он пашет,
 Но пошел железный град,
 Тогда Укко кузнец говорит:
 150 „О, спаситель,
 Ниспошли градины
 Поменьше куриного яйца,
 Побольше яиц воробья!“
 И выпали тут градины
 155 Поменьше куриного яйца,
 Побольше яиц воробья.
 Укко кузнец опять говорит:
 „О, красивая Катерина,
 Теперь выйдешь ли за меня?“
 160 Она говорит:
 „Нет, еще не выйду,
 Принеси с морского дна пеструю рыбу,

Что прыгает на руках,
 Что пляшет на ногах!“
 165 Несет он со дна морского
 Рыбу пеструю,
 Прыгающую на руках,
 Пляшущую на ногах.
 Опять он говорит:
 170 „О, ненаглядная Катерина,
 Теперь выйдешь ли за меня?“
 „Теперь я за тебя выйду“.
 Тут они одеваются,
 Тут они собираются,
 175 Запрягают резвого жеребца,
 В пестрые сани впрягают.
 Укко кузнец на краю сидит,
 Старший Вайгамойне с другой стороны,
 Младший Дёгамойне лошадкой правит,

180 Kaunis Katerin keskeh.
 Dai hyö lähtie ajamah
 Sulua merdy myöte.
 Eigo kabjaine kastu,
 Eigo hibjaine hiesty,
 185 Raudoi ragehis valuu,
 Tina vembeles tippuu.
 Ajetah päiväine agjassah,
 Ajetah toine ehtässäh,
 Kohtu kolmatta kohendellah,
 190 Dai seppä Ukko Ilmalline nukahtau.
 Kaunis Katerin — vedeh
 Seppä Ukko Ilmalline sanou:
 „Minä sinuodas laulan
 Pimelöile yölöile
 195 Piäliči hagoloi kävelemäh!“
 Häi sanou:
 „Elä laula minuo
 Pimielöile yölöile
 Piäliči hagolois kävelemäh,
 200 Laula muukse mikse tahto!“
 Häi sanou:
 „Minä sinuodas laulan
 Alači hagolois kävelemäh!“
 Häi opat' sanou:
 205 „Älä laula alači hagolois kävelemäh,
 Laula muukse mikse tahto!“
 Nygöi häi sanou:
 „Minä sinuo laulan
 Vasturannal valvattamah,
 210 Verkota kalua suamah,
 Kattilatta keittämäh!“
 Siit häi ni midä ei virkanuh,
 Siit händy seppä lauloi
 Vasturannal valvattamah,
 215 Verkota kalua suamah,
 Kattilata keittämäh — kajuakse.

180 Красивая Катерина посредине.
 И вот поехали они
 По талому морю.
 Даже копыт не замочили,
 И спина жеребца не потеет,
 185 Железо с гужей течет,
 Каплет олово из дуги.
 Едут они целый день,
 До вечера второй день едут,
 Держат путь уж третий день,
 190 Уж дремлет Укко, кузнец Ильмаллине.
 Красивая Катерина — в воду.
 Говорит ей Укко, кузнец Ильмаллине:
 „Я тебя заклану песнями,
 Будешь темными ночами
 195 Через колоды ходить!“
 Говорит красавица Катерина:
 „Не заклинай меня
 Темными ночами
 Через колоды ходить,
 200 Наложь другое, какое хочешь, заклать!“
 Он говорит Катерине:
 „Я тебя заклану песнями
 Ходить под колодами!“
 Она опять говорит:
 205 „Не заклинай меня ходить под колодами,
 Наложь другое, какое хочешь, заклать!“
 Теперь он молвит:
 „Я тебя заклану песнями
 Томиться на другом берегу,
 210 Рыбу без сетей ловить,
 Без котла варить!“
 Тут она ничего не сказала,
 И заклал тогда кузнец ее
 Томиться на другом берегу,
 215 Рыбу без сетей ловить,
 Без котла варить — обернул ее чайкою..

156. ТИТ РЫБОЛОВ

Lähti Tiittu kalua suamah.
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohtu kolmattu,

Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,

- Tuli hukku vastah:
 5 „Hoi sinä, hukku,
 Syö sinä Tiittu!“
 Hukku Tiittua ei syö da
 Tiittu kalua ei sua,
 Tiittan lapset nälgäh kuoltah.
 10 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohtu kolmattu,
 Tuli piili vastah:
 „Hoi sinä, piili,
 15 Ammu sinä hukkua!“
 Piili hukkua ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 20 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohtu kolmattu,
 Tuli mies vastah:
 „Hoi sinä, miezi,
 25 Katkua sinä piili!“
 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukkua ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 Tiittu kalua ei sua.
 30 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohtu kolmattu,
 Tuli nuoru vastah:
 „Hoi sinä, nuoru,
 35 Sivo sinä miezi!“
 Nuoru miesty ei sivo,
 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukkua ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 40 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Tuli hiiri vastah:
 „Hoi sinä, hiiri,
 45 D'yve sinä nuoru!“
 Hiiri nuorua ei d'yve,
 Nuoru miesty ei sivo,

- Навстречу бежит волк:
 5 „Ой ты, волк,
 Съешь Тита!“
 Волк Тита не ест,
 Тит рыбы не ловит,
 Дети Тита умирают с голода.
 10 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,
 Попадает навстречу ружье:
 „Ой ты, ружье,
 15 Застрели волка!“
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 Тит рыбы не ловит,
 Дети Тита умирают с голода.
 20 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,
 Попадает мужик навстречу:
 „Ой ты, мужичок,
 25 Переломи ружье!“
 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 Тит рыбы не ловит.
 30 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,
 Попадает навстречу веревка:
 „Ой ты, веревка,
 35 Свяжи мужика!“
 Веревка мужика не вяжет,
 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 40 Тит рыбы не ловит,
 Дети Тита с голоду умирают.
 Пошел Тит рыбу ловить,
 Попадает навстречу мышь:
 „Ой ты, мышка,
 45 Перегрызи веревку!“
 Мышка веревки не грызет,
 Веревка мужика не вяжет,

Mies piildy ei katkua,
 Piili hukkua ei ammu,
 50 Hukku Tiittua ei syö,
 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 Lähti Tiitu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 55 Meni kohti kolmattu,
 Tuli kaži vastah:
 „Hoi sinä, kaži,
 Syö sinä hiiri!“
 Kaži hiirdy ei syö,
 60 Hiiri nuorua ei d'yve,
 Nuoru miesty ei sivo,
 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukkua ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 65 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohti kolmattu,
 70 Tuli tuli vastah:
 „Hoi sinä, tuli,
 Pasta sinä kaži!“
 Tuli kažie ei pasta,
 Kaži hiirdy ei syö,
 75 Hiiri nuorua ei d'yve,
 Nuoru miesty ei sivo,
 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukkua ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 80 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohti kolmattu.
 85 Tuli vezi vastah:
 „Hoi sinä, vezi,
 Sammuta sinä tuli!“
 Vezi tuldu ei sammuta,
 Tuli kažie ei pasta,
 90 Kaži hiirdy ei syö,
 Hiiri nuorua ei d'yve,

Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 50 Волк Тита не ест,
 Тит рыбы не ловит,
 Дети Тита умирают с голоду.
 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 55 Идет вперед по третьей,
 Попадает навстречу кошка:
 „Ой ты, кошка,
 Съешь ты мышку!“
 Кошка мышки не ест
 60 Мышка веревки не грызет,
 Веревка мужика не вяжет,
 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 65 Тит рыбу не ловит,
 Дети Тита умирают с голоду.
 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,
 70 Попадает навстречу огонь:
 „Ой ты, огонь,
 Сожги кошку!“
 Огонь кошку не жжет,
 Кошка мышки не ест,
 75 Мышка веревки не грызет,
 Веревка мужика не вяжет,
 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 80 Тит рыбу не ловит,
 Дети Тита умирают с голоду.
 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет вперед по третьей,
 85 Попадает навстречу вода:
 „Ой ты, вода,
 Загаси огонь!“
 Вода огня не гасит,
 Огонь кошку не жжет,
 90 Кошка мышки не ест,
 Мышка веревки не грызет,

Nuoru miesty ei sivo,
 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukku ei ammu,
 95 Hukku Tiittua ei syö,
 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 100 Meni kohti kolmattu,
 Tuli häkki vastah:
 „Hoi sinä, häkki,
 Ryypi sinä vezi!“
 Häkki vetty ei ryypi,
 105 Vezi tuldu ei sammuta,
 Tuli kažie ei pasta,
 Kaži hiirdy ei syö,
 Hiiri nuorua ei d'yve,
 Nuoru miesty ei sivo,
 110 Mies piildy ei katkua,
 Piili hukku ei ammu,
 Hukku Tiittua ei syö,
 Tiittu kalua ei sua,
 Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
 115 Lähti Tiittu kalua suamah,
 Meni mäil, meni toizel,
 Meni kohti kolmattu,
 Tuli hamar vastah:
 „Noi sinä, hamar,
 120 Plukkua sinä häkki!“
 Hamar häkkie plukkuamah,
 Häkki vezie ryypimäh,
 Vesi tuldu sammuttamah,
 Tuli kažie pastamah,
 125 Kaži hiirdy suömäh,
 Hiiri nuorua d'yvemäh,
 Nuoru miesty sidomah,
 Mies piildy katkomah,
 Piili hukku ambumah,
 130 Hukku Tiittua syömäh,
 Tiittu kalua suamah,
 Tiitan lapset elevyttih,
 Aitan lattiel pläššimäh.

Веревка мужика не вяжет,
 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 95 Волк Тита не ест,
 Тит рыбу не ловит,
 Дети Тита умирают с голоду.
 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 100 Идет вперед по третьей,
 Попадает навстречу бык:
 „Ой ты, бык,
 Выпей воду!“
 Бык воды не пьет,
 105 Вода огня не гасит,
 Огонь кошки не жжет,
 Кошка мышки не ест,
 Мышка веревки не грызет,
 Веревка мужика не вяжет,
 110 Мужик ружья не ломает,
 Ружье волка не стреляет,
 Волк Тита не ест,
 Тит рыбы не ловит,
 Дети Тита умирают с голоду.
 115 Пошел Тит рыбу ловить,
 Идет по горе, идет по другой,
 Идет по третьей,
 Попадает навстречу обух:
 „Ой ты, обух,
 120 Стукни быка!“
 Стал обух быка стучать,
 Бык воду пить,
 Вода огонь гасить,
 Огонь кошку жечь,
 125 Кошка мышку есть,
 Мышка веревку грызть,
 Веревка мужика вязать,
 Мужик ружье ломать,
 Ружье волка стрелять,
 130 Волк Тита есть,
 Тит рыбу ловить,
 Дети Тита зажили,
 На полу амбара заплясали.

157. ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Katti tädi, käby tädi,
 Kudou kangoidu šurruttauve.
 Niijet vaskizet važistau,
 Sukset raudaizet ružistau:
 5 „Ullos-ullos uksen tuakse!“
 Tähböi tuatoine on kuolluh.
 „Milbö händy pezetelläh?“
 „Mudoi vedyöl pezetelläh“.
 „Kunnabo händy vai muah pannah?“
 10 Kaijan pellon kainalohe,
 Levien pellon piendarehe,
 Kirikön kellon kielen al“.
 Katti tädi, käby tädi,
 Kudou kangoidu šurruttauve.
 15 Niijet vaskizet važistau,
 Sukset raudaizet ružistau:
 „Ullos-ullos uksen tuakse!“
 Tähböi muamoine on kuolluh.
 „Milbö händy pezetelläh?“
 20 „Mudoi vedoil pezetelläh“.
 „Kunnabo händy muah pannah?“
 „Kaijan pellon kainalohe,
 Levien pellon piendarehe,
 Kirikön kellon kielen al“.
 25 Katti tädi, käby tädi,
 Kudou kangoidu šurruttauve,
 Niidet vaskizet važistau,
 Sukset raudaizet ružistau:
 „Ullos-ullos uksen tuakse!“
 30 Tähbö čižoine kuoli.
 „Milbö händy pezetetäh?“
 Kunnabo händy muah pannah?“
 Kaijan pellon kainalohe,
 Levien pellon piendarehe“.

Тетя Катя, усердная тетя,
 Ткет кросно, постукивает,
 Медные нитченки попискивают,
 Железные подножки поскрипывают:
 5 „Выйди, выйди за дверь!“
 Вот умер ее отец.
 „Чем же его обмывают?“
 „Мутной водой обмывают“.
 „Где его хоронить будут?“
 10 „На краю узкого поля,
 На меже широкой полосы,
 Под звон церковных колоколов“.
 Тетя Катя, усердная тетя,
 Ткет кросно, постукивает,
 15 Медные нитченки попискивают,
 Железные подножки поскрипывают:
 „Выйди, выйди за дверь!“
 Вот умерла ее мать.
 „Чем же ее обмывают?“
 20 „Мутной водой обмывают“.
 „Где ее хоронить будут?“
 „На краю узкого поля,
 На меже широкой полосы,
 Под звон церковных колоколов“.
 25 Тетя Катя, усердная тетя,
 Ткет кросно, постукивает,
 Медные нитченки попискивают,
 Железные подножки поскрипывают:
 „Выйди, выйди за дверь!“
 30 Вот ее сестрица умерла.
 „Чем же ее обмывают?“
 Где ее хоронить будут?“
 „На краю узкого поля,
 На меже широкой полосы“.

158. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

Itköy mučoi meččäizis,
 Piädy mužikku kuundelema:
 „Midä itket, hyvä mučoi,
 Vai on sinul buat'koi paha?“

Плачет в лесу молодуха,
 Проходит мужчина, слушает:
 „Что ты плачешь, добрая женщина,
 Или свекор у тебя злой?“

- 5 „Buat'koi on kui oma tuatto!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul muatkoi paha?“
- 10 „Muatkoi on kui oma muamo!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul kydy paha?“
- 15 „Kydy on kui oma velli!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul nado paha?“
- 20 „Nado on kui oma sizär!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädy mužikku kuundelema:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul sulhoi paha?“
- 25 „Sulhoi on kui mustu mado!“
„Midä annoit buat'koilles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit muatkoilles?“
„Puolen pelvoin pivostu“.
- 30 „Midä annoit kyvyilles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit nadolles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit sulhoilles?“
- 35 „Sulhoile annoin
Loukkimen alustan loimikse,
Kuuzen alustah kudiekse“.

- 5 „Свекор у меня, как отец родной!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина, слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя свекровь злая?“
- 10 „Свекровь у меня, как мать родная!“
Плачет молодуха в лесу,
Проходит мужчина, слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя деверь злой?“
- 15 „Деверь у меня, как брат родной!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя золовка злая?“
- 20 „Золовка у меня, как сестра родная!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя муж злой?“
- 25 „Муж мой, как черный змей!“
„Что ты дала своему свекру?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своей свекрови?“
„Полгорсти льна“.
- 30 „Что ты дала своему деверю?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своей золовке?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своему мужу?“
- 35 „Мужу дала
Кострику на основу,
Еловые иглы на утók става“.

159. ОБМЕН ВЕЩАМИ

- Lähtin minä Läkköiläh,
Pyörähtimmös Prokkoilah,
Prokoin koirat vastah.
Niil minä selgäh,
5 Sukset minä d'algah;
Ajoin, ajoin palaizen,
Vičikkoine vastah.

- Отправился я в Ляккойлу,
Повернул в Проккойлу,
Навстречу мне собаки Проккоя.
Я на них верхом,
5 Лыжи я себе — на ноги;
Ехал, ехал немного,
Кустарник мне повстречался.

Siit minä viččaizen,
 Sen minä kyndäjäl,
 10 Kyndäjä minul d'yväizen,
 Sen minä počil,
 Poči minul sugahaizen,
 Sen minä kengän ombelijal,
 Kengän ombelii kengäizen,
 15 Sen minä hallon leikkuajal,
 Hallon leikkuaja halgoizen;
 Sen minä päčči, h,
 Päčči minul kivyön,
 Sen minä mereh,
 20 Meri minul suolua,
 Net minä taiginah,
 Taigin minul taččoi,
 Net minä papil,
 Pappi minul kulakol oččah,
 25 Ristal vaččah.

Срезал я прутик,
 Отдал его пахарю,
 10 Пахарь мне — зернышко,
 Зернышко я — свинье,
 Свинья мне — щетинку,
 Щетинку я — сапожнику,
 Сапожник мне — сапожок,
 15 Сапоги я — дровосеку,
 Дровосек мне — полешко,
 Полено я — в печку,
 Печка мне — искорку,
 Искорку я — в море.
 20 Море мне — соли,
 Соль я — в квашню,
 Квашня мне — теста,
 Тесто я — попу,
 Поп мне — кулаком в лоб,
 25 Крестом в живот.

М. Д. Калауккоева

160. ЖЕНИХИ ПРИЕЗЖАЮТ

Katti neidoi, kaunis neidoi,
 Kudou kuIdoidu kangastu,
 Sukset raidaizet ražistah,
 Pirdu vaskine važizou.
 5 „Šuiju. šuiju, sukkulaine,
 Kāvy, kāvy, kiāmizeni,
 Kuni on pordimoi pinol!“
 Tulou muamoinе, ottau iāreh:
 „Läkkä kodih, sulhoit tuldih!“
 10 „Ketbo moizet sulhoit tuldih?“
 „On vai vahnu Väinämöine“.
 „Eule se vai minun sulhoi!“
 „Šuiju, šuiju, sukkulaine,
 Kāvy, kāvy, kiāmizeni,
 15 Kuni on pordimoi pinol!“
 Tulou muamoinе, ottau iāreh:
 „Läkkä kodih, sulhoit tuldih!“
 „Kenenbo moizei sulhoit tuldih?“
 „On vai se vai D'ogamoinе“.
 20 „Kembo kylyh sie händä kirgaelou?“

Катти-девушка, красавица-девушка,
 Ткет золотую ткань,
 Подножки железные скрипят,
 Бердо медное ходит.
 5 „Снуй, снуй, мой челнок,
 Крутись, крутись, моя катушка,
 Как горноста́й на поленнице!“
 Пришла мать, зовет с собой:
 „Пойдем домой, женихи приехали!“
 10 „Какие женихи приехали?“
 „Только старый Вя́йнямёйне“.
 „Он не мой жених!“
 „Снуй, снуй, мой челнок,
 Крутись, крутись, моя катушка,
 15 Как горноста́й на поленнице!“
 Пришла мать, зовет с собой:
 „Пойдем домой, женихи приехали!“
 „Какие женихи приехали?“
 „Только Дьогамойне!“
 20 „Кто там его в баню зовет?“

- „Veikoi häi sie kirgaelou“.
 „Midä häi sie liene kirgaelou?“
 „Lahd'aizie häi kirgaelou“.
 „Lahd'aizet minä lähetän,
 25 Iče toko en tule:
 Yö on pimieččaine, vezi viluččaine,
 Kyly on korgieččaine,
 Lölylö on vähäččaine,
 Vastan lehtet libieččaizet!“
 30 Utkaine uidau, sotkaine soudau,
 Tyynil rannoil, vägevil virroil.
 „Kembo sie kirgaelou?“
 „Sulhoi sie kirgaelou“.
 „Midä häi sie kirgaelou?“
 35 „Lahd'aizie häi kirgaelou“.
 „Lahd'aizet minä loitondan,
 Iče toko tulen:
 Yöhyt on valgieččaine,
 Vezi lämmäččaine,
 40 Kylyine on madalaine,
 Lölylyisty on äijäččaine,
 Vastan lehtet karhakat;
 „Eule se vai minun sulhoi!“
 Katti neičoi, kaunis neidoi,
 45 Kudou kuldoidu kangastu,
 Sukset raudaizet ražistah.
 „Šuiju, šuiju, sukkuloine,
 Kävy, kävy, kiämizeni,
 Kuni on pordimoi pinol!“
 50 Tulou muamoinen, ottau iäre:
 „Läkkä kodih, sulhoit tuldi!“
 „Ketbo moizet sulhoit tuldi?“
 „Tuli seppo Ilmoilline!“
 „Sie vai on se minun sulhoi,
 55 Se vai se minun sulhoi!“
- „Брат там его зовет“.
 „Чего же он просит?“
 „Подарков он просит“.
 „Подарки я отошлю,
 25 А сама не приду:
 Ночь темная, вода холодная,
 Баня высока,
 Пару мало,
 Листья веника скользкие!“
 30 Уточка плывет, крякушка плывет,
 На тихих берегах, в сильных струях.
 „Кто там кличет?“
 „Жених там кличет“.
 „Зачем он там кличет?“
 35 „Подарков он просит“.
 „Подарки я запрячу,
 А сама я пойду:
 Ночка светлая,
 Вода теплая,
 40 Баня низкая,
 Пару много,
 Листья веника бархатистые;
 Только он не мой жених!“
 Катти-девушка, красавица-девушка,
 45 Ткет золотую ткань,
 Подножки железные скрипят.
 „Снуй, снуй, мой челнок,
 Крутись, крутись, моя катушка,
 Как горностаи на поленнице!“
 50 Пришла мать, зовет с собой:
 „Пойдем домой, женихи приехали!“
 „Какие же там женихи приехали?“
 „Приехал кузнец Илмойллине!“
 „Он и есть мой жених,
 55 Он и есть мой жених!“

161. ПЕТР I ПОДВЫБОРГОМ

- Pedri, kuulužu kunningas,
 Moskovon hyvä moločču,
 Viizahas Viiburis sanou:
 „Ongo linnassu lihua,
 5 Ongo kalua kaupungis
- Петр, знаменитый царь,
 Московский добрый молодец,
 В хитром Выборге говорит:
 „Есть ли в городе мясо,
 5 Есть ли рыба в торговом ряду

Tulijan vierahan varah?
Ongo voidu Volvarissu
Tulijan vierahan varah?“
„Mulloi kuoli mustu ruuna,
10 Vaibui valgei varzu
Tulijan vierahan varah“.
Pedri, kuulužu kunningas,
Moskovan hyvä moločču,
Murdi mustie habenie,
15 Kovin suuttui Ruočin piäle:
Päivän ambui alači,
Toizen ambui piäliči,
Kolmanden kohti ambui.
„Oi sinä, seppo Ilmoilline,
20 Tavo keijäs kolmie syldy,
Havus pedku luvvondele,
Vaskivarzi varustele!“
Meni keijäs mereh
Perin tiedämättömäkse.
25 Luadi kirjat kiirehesti,
Paberit pakon peräs.
Linnan seinät ližuo pandih,
Räystähäizet rämevyttih.
„Älä suutu, suuri Pedri,
30 Ota kuldie kyberih,
Hobieloja tynnyr miärän!“
„Ruostunnuot on Ruočin kullat,
Homehes on Saksan hobiet“.

Для приезжих гостей?
Есть ли масло в Волвари
Для приезжих гостей?“
„В прошлом году пал черный мерин,
10 Окодел белый жеребец
Для приезжих гостей“.
Петр, знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
Сжал крепко зубы,
15 Крепко разгневался на Швецию:
День стрелял — низко,
Другой стрелял — высоко,
На третий прямо попал.
„Эй ты, кузнец Ильмойллине,
20 Скуй копье в три сажени,
Еловую ручку приладь,
Медную, разрисованную приготовь!“
Упало копье в море,
Совсем бесследно исчезло.
25 Шлет грамоты поспешно Петр,
Помощи себе он требует указом.
И стены города задрожали,
Края кровель задребезжали.
„Не сердись, великий Петр,
30 Возьми золота целый шлем,
Бочку полную серебра!“
„Шведское золото ржавое,
Немецкое серебро тусклое“.





ВЕДЛОЗЕРСКИЙ РАЙОН

Т. Е. Богданов

162. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Kolme on meidy velleksie:
Yksi on nuori Jorgamoine,
Toine on vahnu Väinämöine,
Kolmas on seppo Ilmoilline, —
5 Ilman ravvan tagoja.
Tagojeli, taputteli,
Ovettomis pajaziz,
Ilmai ikkunattomis,
Lendi Hiijen Himmen akku
10 Pääliči pajas.
Seppo puihtyöt pirraškoitti;
Konzu on jottu, siit on raattu.
„Hoibos, maamoine — kandoine,
Lämmitäbös minul kylyine!“
15 „Kunnebo lähtet poigojoine?“
„Lähtemmö Higi Hiijen
Himmen tyttäreh sulhazikse;
Kaksien vuozien kaupittavu,
Kolmien vuozien kozittavu.
20 Val’l’astele taatoin oršoi,
Yli meres yheksäs,
Merdä on puoli kymmenetty,
Hibjoin — kabjoin kastumatta,
Vuohizien vajattamatta!“
25 Ajo seppo sulhazikse
Aino An’n’oih.
„Jogos annatto aino An’n’oin?“
Hiijen akku vastah:

Трое нас братьев:
Один — молодой Ёргамойне,
Второй — старый Вйянямёйне,
Третий — кузнец Ильмойллине,
5 Кователь небесного железа.
Ковал кузнец, постукивал
В кузнице без дверей
И без окон,
Летела баба Хййзи-Химми
10 Через кузницу.
Кузнец уронил клещи;
Когда свободен, тогда и работал.
„О, мать, что меня носила,
Натопи-ка ты мне баенку!“
15 „Куда, сынок, идешь?“
„Поедем к дочери Хййзи-Химми,
Поедем свататься,
По два года ее продают,
По три года ее сватают.
20 Запрягай отцовского жеребца,
Мы поедем через девять морей
И еще пол десятого моря,
Не смочив ни тела, ни копыта,
И чтобы пена не капала с холки!“
25 Ехал кузнец женихом
К единственной Анни.
„Отдадите ли единственную Анни?“
Старуха Хййзи отвечает:

- „Emmö anna, —
 30 Kyndellet kyydipellon,
 Käänellet käärmepellon,
 Vyöttömil rungil,
 Pal'l'ahin jalloin!“
 Seppo kyndi kyydipellon,
 35 Käändi seppo käärmispellon,
 Vyöttömil rungil,
 Pal'l'ahil jalloil!
 „Jobos annatto aino An'n'oin?“
 „Emmo anna aino An'n'oidu, —
 40 Laadinnet seppo aijan;
 Sada seibostu pihas,
 Yksi seiboi on päätöi seiboi,
 Segi sinuhen varoi!“
 Laadi häi siit aijan.
 45 „Panemmo mavot aijaksikse,
 Vaskičut panemmo varačukse,
 Šihiliuskuloil vičastammo, —
 Pal'l'ahil kăzil,
 Vyöttömil rungil,
 50 I pal'l'ahil jalloil!“
 Menöy seppo An'n'oidu ottamah.
 „Jogos annat aino An'n'oin?“
 „Emmögö anna, emmögö ole,
 Uinnet, seppo, umbilammin,
 55 Äske annammo aino Annin!“
 Seppo ui umbilammin:
 Razvat rannal ražizou,
 Keitinvoi keskel kiehui,
 Maimat rannal pirskeillä.
 60 Laino Hiijen akku sepon vaččah,
 Hänel tuli siel tiukka elämä.
 „Hoibos maamoine kandajoine,
 Työnnä minul nieglan perän
 Piduhus palane raudaa,
 65 Tavommo pikkuzen veičen,
 Panemmo pukšut puhumah,
 Hözyyt panemmo höhöttämäh,
 Panemmo sormisaarat pihtikse,
 Kulakkazet pal'l'azikse,
 70 Polvenpään aluzimekse“.
 Lähti seppo keskivačas.

- „Нет, не отдадим,
 30 Если не вспашешь поле с гадами,
 Не перевернешь змеиного поля
 Без пояса на теле,
 С босыми ногами!“
 Вспахал кузнец поле гадов,
 35 Перевернул змеиное поле
 Без пояса на теле,
 С босыми ногами.
 „Теперь отдадите ли единственную Анни?“
 „Единственной не выдадим мы Анни,
 40 Пока изгороди не сделаешь, кузнец;
 Сотня кольев на дворе,
 Один кол — кол без головы,
 Тот для тебя приготовлен!“
 Делает он изгородь.
 45 „Вместо жердей у нас змеи,
 Подпорками будут медянки,
 Перевяжем их ящерицами
 Голыми руками,
 Без пояса на теле,
 50 С босыми ногами!“
 Идет кузнец брать Анни.
 „Теперь отдадите ли единственную Анни?“
 „Нет, не отдадим,
 Если глухое лесное озерко проплывешь,
 кузнец,
 55 Тогда лишь отдадим единственную Анни!“
 Глухое лесное озерко проплыл кузнец:
 Жир на берегу шипит,
 Вареное масло на середине кипит,
 Мальки на берег прыгают.
 60 Проглотила старуха Хийси кузнеца,
 Стало ему там тесно жить.
 „Ты, мать, что меня носила,
 Пошли мне с кончик иглоки
 Кусочек железа,
 65 Скуем мы маленький нож,
 Заставим штанины дуть,
 Из портков сделаем мехи,
 Клещами будут пальцы,
 Молотками — кулаки,
 70 Коленки — наковальней“.
 Вышел кузнец из утробы.

„Jogos annatto aino An'n'oin?“
 Annettih aino An'n'oi hänelleh.
 Lähti seppo ajamah,
 75 Ajamah — karittamah mučoin kera,
 Yheksäs meres yliči,
 Puoli merdy kymmenetty.
 Otti häi murendi rein,
 Kandupäälöil kablahat katkoi,
 80 Reizil jallakset katkoi.
 Laulo seppo sinizen saaren,
 Laadi seppo rein,
 Juuret pani kablahikse,
 Jallaksikse tammiet.
 85 Ajoin seppo yliči meren yheksän
 kodih,

Meni pitkän pordahan pääh,
 Kačoi yläh, kačoi alah,
 Kačoi veneh tulou.
 „Kedä siellä olloh venehes?“
 90 Ollougo se sulhoivägi,
 Vai se ollou nuottuvägi?
 Sulhoiväjekse on suuri vägi,
 A nuottuväjekse on pieni vägi!“
 Häi hyppäi vedeh,
 95 Muutui häi havvikse;
 Seppo muutui joršikse,
 Siit häi tabai havvičun sen.
 „Hubas noida huolikkah,
 Aigamiez älä tottele, —
 100 Mene kajanikse kaugumah,
 Vasturannal raugumah!“

„Теперь отдадите ли единственную Анни?“
 Выдали единственную Анни за него.
 И кузнец поехал,
 75 Поехал вскачь с женой
 Через девять морей,
 Полморя десятого.
 Тут она сломала сани,
 Пятами копылки обломала,
 80 Полозья бедрами сломала.
 Кузнец напел синий островок,
 Сделал сани мастер,
 Из корней копылки сделал,
 Из дуба полозья.
 85 Через девять морей домой кузнец при-
 ехал,

Поднялся на верх длинной лестницы,
 Смотрит он вверх, смотрит вниз,
 Видит — лодка подплывает.
 „Кто же там в лодке,
 90 Не толпа ли женихов,
 Не рыбацкий ли народ?
 Для женихов народу много,
 Для рыбаков народу мало!“
 Она прыгнула в воду,
 95 Она обернулась щукой;
 Кузнец обернулся ершом,
 Тут поймал он эту щуку.
 „Такую только глупый захочет,
 Настоящий мужчина не будет ее слушать,
 100 Лети-ка ты чайкой кричать,
 На другом берегу пищать!“

163. ВЯЙНЯМЁЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Lähti vahnu Väinämöine
 Ven'oi puuloin veständähe,
 Astuu mäjen, astuu toizen,
 Haaboi tulou vastah.
 5 Väälädi vahnu Väinämöine
 Kirvestapparin vyön al päi.
 Haaboi laadiu paginan:
 „Ei tule sinus, Väinämöine,
 Ven'oi puuloin vestäjää!“

Пошел старый Вайнямёйне
 Тесать доски для лодки,
 Проходит гору, проходит другую,
 Видит — стоит осина.
 5 Выхватил старый Вайнямёйне
 Топор из-за пояса.
 Осина речь заводит:
 „Не выйдет из тебя, Вайнямёйне, мастера,
 Умеющего тесать лодку!“

- 10 Ei usko haaboin paginah,
 Laadiu ven'oin verrattoman,
 Vääldäy ven'oin vezile.
 Pani vahnat soudamahe,
 Vahnat soudi, pää vabizi.
- 15 Tartui kiini ven'oihut
 Suuren havvin hardehile.
 Nosti havvin ven'oihuoh,
 Laadi havvin leugaluulois
 Kalanluuhizen kandlehehen.
- 20 Rubei vahnu Väinämöine,
 Kandlehehe soittamahe.

- 10 Он не верит речам осины,
 Делает небывалую лодку,
 Выводит лодку из воды.
 Ставит грести стариков;
 Старики гребли, их головы дрожали.
- 15 Застряла лодка
 На спине огромной щуки.
 Поднял он щуку в лодку,
 Сделал из челюсти щуки
 Кантеле из рыбьей кости.
- 20 Стал старый Вяйнямёйне
 Играть на кантеле.

О. М. Амосова

164. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

- Lähtibö sepponi pajahe,
 Lähtibö sepponi pajahe,
 Tagojelou — taputtelou.
 Lendibo An'n'oi linduzennu,
- 5 Lendibo An'n'oi linduzennu
 Sepon on pajan kynnyksile;
 Puoli oli päädy palmikossu,
 Toine puoli levällehe,
 Puoli oli päädy palmikossu,
- 10 Toine puoli levällehe.
 Sepol piihtet käise pirahtihe,
 Vazaraine plakahtihe;
 Astui seppo kodihize:
 „Maamojoine — kandajoinel!
- 15 Lämmitä kyly, läkäškoitä,
 Medozile halgozile,
 Kolme kezästy päivästy,
 Kolme kezästy päivästy!
 Lai löylyö vähäcčäine,
- 20 Vezilöylyö lämmäcčäine;
 Annasbo muilaine-mučurmaine,
 Pezen päähyöni pelvazpivokse,
 Kaglani pezen kanan munikse,
 Muun rungan muikse hyväl.
- 25 Annabo maamoi pelvoipaidaine,
 Yhtes kuiduzes kuvottu, —

- В кузницу пошел кузнец,
 В кузницу направился кователь,
 Кует себе, поковывает.
 Прилетела Анни птичкой,
- 5 Анни прилетела птичкой
 На порог его кузницы;
 Полголовы заплетено в косы,
 Другая половина распущена,
 Полголовы заплетено в косы,
- 10 Другая половина распущена.
 Клещи выпали из рук кузнеца,
 Молоточек выскользнул;
 Пошел кователь домой:
 „Матушка, носившая меня,
- 15 Натопи живее баню
 Медовыми полешками,
 Три летних дня топи,
 Три летних дня топи!
 Пару чтоб было не очень много,
- 20 Теплого, влажного пару;
 Мыла дай круглый кусочек,
 Вымою голову, чтоб была, как лен,
 Шею, чтоб была, как куриное яйцо,
 И все тело вымою получше.
- 25 Дай-ка, матушка, льняную рубашку,
 Рубашку тонкотканую,

Iččes neiččois aigune.

Annabo pelvoikaadiezet, —
Iččes neidoi-aiguzet.

- 30 Anna šamsoi šaapkane
Taatan brihastand aigune,
Anna šulkkukušakkane
Taatan brihastand aigune!“
Maamah kyzzy sepole:
35 „Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Kunnes sinä muga šuoriet?“
„Minä šuorien kožusmiehekse,
Hittoin Himmen tyttäre
Vägi Vuoran bunukkah!“
40 Maamas sanou poijalleh:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Elä sinä sinne šuorie,
Äijä on sinne mennytty,
Ga vähä on siel tulluttu!
45 Sada on seivästy Hittoin pihas,
Yksi oli seiboi päätoi seiboi,
Se oli seiboi sepon varah!“
„Hukšubo noida huolikkah,
Luppakorva lullettakkah, —
50 Aigamies ei tottele!“
Häi yksikai sinne šuorieu kozil
Omalleh hebozel hirvizel,
Lohen on mustan muodozel,
Kabahavvin karvazel,
55 Karvu kuldaa, toine hobjaa,
Kolmattu ei sua ni tuta, ni duumaija.
Lähtöy seppone ajamah karittamah,
Kuldazet madozet potuzoil kublamah,
Solovoit linduzet soittamah vembelel,
60 Kuldazet kägizet kukkumah, —
Ilmai hibjan hiestymättä,
Ilmai kabjan kastumatta.
Kolmei keskei lähtietäh,
Yksi vahnu Väinämöine,
65 Toine Jogi-Jolgamoine,
Kolmas iče seppo Ilmoilline.
Lähtietäh hyö ajamah karittamah,
Puoli merdy kymmenetty,
Ilmai hibjan hiestymättä,

Тканую еще тогда, когда ты была де-
вицей;

Дай-ка мне льняные штаны,
Тканые, когда ты была девицей;

- 30 Дай замшевую шапочку
От отца, когда он был парнем,
Шелковый кушак мне дай
От отца, когда он был парнем!“
Спрашивает мать у кузнеца:
35 „О ты, кователь Ильмойллине,
Куда ты так собираешься?“
„Я собираюсь свататься
К дочери Хитто-Химми,
К внучке Вяги-Вуоры!“
40 Говорит мать своему сыну:
„О ты, кователь Ильмойллине,
Ты туда не собирайся:
Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!
45 Сто кольев у Хитто вокруг двора,
Один лишь кол без головы,
Этот кол приготовлен для кузнеца!“
„Пусть собака об этом печалится,
Пусть вислоухий завывает пес,
50 Взрослый мужчина бояться не станет!“
Все равно он свататься туда собрался
На своем, как лось, коне,
Подобном черному лососю,
Масти вяленой щуки,
55 Шерстинка золотая, другая серебряная,
А третьей не узнаешь, не придумаешь.
Кузнец едет, постукивает,
Золотые змеи ползут по шее,
Соловьи стали петь на дуге,
60 Куковать стали кукушки золотые;
И тело коня не потеет,
И копыто не мокнет.
Втроем они поехали:
Один — старый Вяйнямёйне,
65 Второй — Ёги-Ёлгамойне,
Третий — сам кузнец Ильмойллине.
Вот едут они, постукивают,
Через полморя десятого,
И конь в пути не потеет,

70 Ilmai kabjan kastumatta.
 Lähtibö An'n'oine veile,
 Otti korvozen ollalleh,
 Astuibo pitkän pordoin pääh,
 Ammuldelou — šolkuttelou.
 75 „Läkkäbö iče korvoidu ottamah!“
 Kaččou ylöi — päivöi pastau,
 Kaččou alah — ven'oi soudau.
 „Tules iče izä kaččomah,
 Mibös neče tulou:
 80 Tuligo tulou, vai soda tulou?“
 Izä sanou An'n'oile:
 „Eigo ole tuli, eigo ole soda,
 Eigo olla kalamiehet, —
 Kalamiehet ollais,
 85 Siit ollais verkkozet venehes, —
 Seppo häi toi iče ilmoilline!“
 Ajau seppone Hittoin pihah,
 Tujahlih tubah.
 „D'ogos annat Hittoi An'n'oin,
 90 Kolmen vuvven kozittavan,
 Kahten vuvven kaupittavan?“
 „Engös anna, engos ole!
 Tuo on Tuomelan d'ärven rannas
 Käärmisspeldo;
 95 Käänäbö käärmisspeldo
 Omalles hebozel hirvizel,
 Lohen mustal muodozel,
 Kengättömil jalgazil,
 Kindahattomil kädyzil,
 100 Vyöttömil rungazil,
 Šaapkattomil päähyzil!“
 Käändi käärmisspellon,
 Siit tuli kodih, Hittoin kodih.
 „Jogos Hitto annat Annin?“
 105 „Engos anna, engos ole!
 Panebo käärmisspellol aidu,
 Pahačut pane aijaksikse,
 Šihiliuskulois seibähät,
 Vaskičus pane varačut,
 110 Lopšölöis pane vičat,
 Pääт pane pyörymäh,
 Hännät pane häilymäh,
 Keskikohtat heilumah!“

70 И копыто не мокнет.
 Анни за водой пошла,
 Ушатик на плечо взяла,
 Прошла на конец длинного плота,
 Черпает и плескает.
 75 „Иди-ка, отец, сам ушат возьми!“
 Смотрит вверх — солнце светит,
 Смотрит вниз — лодка плывет.
 „Иди-ка сам, отец, смотреть,
 Что там приближается:
 80 Огонь ли идет, война ли идет?“
 Говорит отец Анни-девушке:
 „Не огонь это, не война это,
 Это даже не рыбаки;
 Если бы были рыбаки,
 85 Сети были бы в лодке;
 Это сам кузнец Ильмойллине!“
 Въезжает кузнец к Хитто на двор,
 Ввалился он в избу.
 „Теперь, Хитто, отдашь ли Анни,
 90 Три года сватанную,
 Два года выкупаемую?“
 „Нет, не отдам, выдавать не буду!
 Там, на берегу озера Туомелы,
 Змеинное поле есть;
 95 Вспаши змеинное поле
 Конем своим, подобным лосю,
 Масти черных лососей;
 С босыми ногами,
 Без рукавиц на руках,
 100 Без пояса на теле
 И без шапки на голове!“
 Вспахал он змеинное поле
 И вернулся в дом Хитто.
 „Теперь, Хитто, отдашь ли Анни?“
 105 „Нет, не отдам, выдавать не буду!
 Поставь-ка изгородь на змеинном поле,
 Жердями пусть будут гадюки,
 Кольями пусть будут ящерицы,
 Подпорки сделай из медянок,
 110 Из лягушек сделай связки,
 Чтобы головы вертелись,
 Чтоб хвосты качались,
 Серединки чтоб раскачивались!“

Astui seppo, aijan laadi,
 115 Järilleh menöy Hitten kodih.
 „Jogos annat Annin?
 Jo on käärmispellol aidu pandu!“

„Engos anna, engos ole!
 Tuo on Tuomelan d'ärvi:
 120 Tuo Annin annandustolah
 Harmai halia haugi!“
 Dai seppo astu d'ärven randah.

„Pilvi nosta luodeheze,
 Toine koillizehe,
 125 Kolmas perinpohjازه, —
 Laskes on raudu ragehii,
 Hevon päidy pienembii,
 Kanan d'äiččii suurembii,
 Harmain havvin hardieloil!“

130 Haugi laadi paginan:
 „Mikse sinä minuu saat?“
 Seppo hänel vastai, havvil:
 „Annin annandustolah,
 Kozičendustolazeh!“

135 Dai havvin sai seppozeni.
 Pään otti olgupääl,
 Händy maadu ribajau.
 Vei Hitten tubah,
 Dai lattiel räigäi:

140 „Jogos annat An'n'oin?“
 „Annan-annan An'n'oin!“
 Siit kui šuorittamah ruvettih,
 Siit Hitto sepon lainoi.
 „Lähtizin ullostuksennu,

145 Ga voi tulizin mies kuulužu,
 Libo lähtizin oksenduksennu.
 Engo lähte ullostuksennu,
 Engo lähte oksenduksennu!“

Häi pajazen laadi paijas,
 150 Kaadielois laadi palgehen;
 Pukšune pani puhuttimekse,
 Iččeh polven pani alužimekse,
 Kulakkazen vazarazekse.

Siit tagoi veičen tapaškoitti,
 155 Lähti juuri keskivačas.
 Siit Hitte kuoli,

Пошел кузнец, сделал изгородь,
 115 Снова к Хитто в дом возвращается.
 „Теперь отдашь ли Анни?
 На змеином поле изгородь уже постав-
 лена!“

„Нет, не отдам, выдавать не буду!
 Есть озеро Туомелы:
 120 Принеси на свадебный стол Анни
 Беловато-серую щуку!“

И кузнец идет на берег озера.
 „Поднимись на западе, облако,
 Поднимись на востоке другое,
 125 Третье же на крайнем севере —
 Низойди железными градинами
 Поменьше лошадиной головы,
 Побольше куриных яиц
 Серой щуке прямо на спину!“

130 Щука разговор заводит:
 „Для чего ты меня ловишь?“
 Отвечал кузнец щуке:
 „На свадебный стол Анни,
 На свадьбу Анни!“

135 И поймал кузнец щуку,
 Голову ее на плечи вскинул,
 Хвост по земле волочит.
 Принес в избушку к Хитто,
 Бросил щуку на пол:

140 „Теперь отдашь ли Анни?“
 „Выдам, выдам Анни!“
 И когда одеваться стали,
 Хитто проглотил кузнеца.
 „Калом мог бы я выйти прочь,

145 Да посмешищем стану;
 Рвотой мог бы выйти;
 Не пойду отсюда калом,
 Да и рвотой не выйду!“

Из рубахи он сделал кузню,
 150 Из портков мехи наладил,
 Из штанов поддувало сделал,
 А колено было ему наковальней,
 Кулаки были молотками.

Нож выковал он и отдал,
 155 Из утробы прямо вышел.
 И тогда тут издох Хитто,

- Siit seppo sanou Annizel:
 „Jogos jouvut An'n'oizeni?“
 „Jo, jo, jouvun, seppozeni!“
 160 Lähtietti hyö ajamah-karittamah
 Sepän hevozel hirvizel,
 An'n'oin kera ajamah.
 Anni laadi lauluzen:
 „Hoi sinä, seppo Ilmoilline!
 165 Laula minun ker ajajes,
 Kui lauloit taatoin tappajen,
 Muga minun ker ajajes laula!“
 Seppo tuli tuskevunnukse:
 „Engos laula, engos ole!“
 170 Anni vastah suutui taasen:
 „Et sinä laula minun ker,
 En ni minä aja sinun ker, —
 Rein revitän reizin,
 Porstan potkin polvil,
 175 Kablahat katkon kandupäälöil,
 Iče hyppään kiiškoikse mereh“.
 Seppo Ilmoilline sanou:
 „Sinä mennet kiiškoikse mereh,
 Minä matikakse jälles tulen!“
 180 Dai mugai lainoi matikannu.
 Seppo sanou An'n'oizele:
 „Kiruozin varoikse,
 Voi tulizi ihmine kuulužu; *
 Kiruozin harakakse, —
 185 Voi tulizi ihmine kuulužu;
 Engo kiruo varoikse,
 Engo kiruo harakakse!“
 Siit häi kiroi kajajakse kaugumah,
 Vasturannal vaugumah,
 190 Oma'leh käil verestu kalaa ottamah.
- Говорит кузнец:
 „Ну, свободна ли ты, Анни?“
 „Да, свободна я, кузнец!“
 160 Вот поехали, постукивают
 На коне кузнеца, подобном лосю,
 Вместе с Анни они едут.
 Анни песенку запела:
 „О, кузнец Ильмойллине,
 165 Пой, со мною вместе едучи,
 Так, как пел ты, убивая моего отца,
 Так же пой, со мною едучи!“
 Огорчился тут кузнец:
 „Петь не буду, нет, не буду!“
 170 Анни тоже рассердилась:
 „Ты со мною петь не будешь,
 Я с тобою не поеду,
 Сани сломаю ногой,
 Полость откину коленями,
 175 Пятками копылки обломаю,
 В море прыгну я сама ершом“.
 Кузнец Ильмойллине отвечает:
 „Если в море ты уйдешь ершом,
 Я тебя нагоню налимом!“
 180 И так налим проглотил ее.
 Говорит тут кузнец ей:
 „Оборотил бы тебя вороной,
 Но ведь будешь известным человеком;
 Проклял бы тебя сорокой —
 185 Будешь известным человеком;
 Нет не прокляну вороной,
 Нет не прокляну сорокой!“
 И тогда он проклял ее чайкой кричать,
 Стонать на другом берегу,
 190 Рыбу свежую ловить своей рукой.

А. П. Диев

165. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

An'n'oi, Hiijen aino tytär,
 Vereväine, lihavaine,
 Seppää Ilmoillistu vihai.
 Kozil seppy Ilmoi lähtöy

Аннёй, единственная дочь Хийзи,
 Полная, краснощекая,
 Гневалась на Ильмойллине-кузнеца.
 Шел свататься Ильмой-кузнец

- 5 Verevāizeh, lihavaizeh
An'n'oih, aino-tyttāreh.
„Hoi sinä, maamoinе omaine,
Lämmitä kyly, lätäšköitä;
Pezen päähyön valgeikse ku vaahto,
10 Muun rungaizen muuten pezen.“
Vie oli sepäl tovariіššu Väänälmöine
„Hoi sinä, Väänälmöine rukku,
Val'l'asta ostettu oršoi,
Parembi sadois oršoilois,
15 Tuhanzis oršoilois turbehembil!“
Eibo tovarišas Väänälmöizes,
Ukko rukas eule miesty;
Iče seppy Ilmoilline
Oršoi hevон val'l'astau.
20 Lähtietäh hyö ajamahe
Yli yheksän meren,
Puoli merdy kymmenetty.
Hiijen akku vastah tulou,
Katkeittau heil vembelyön.
25 Seppy laulau merel saaren
I panou uuvven vembelyön.
Ajetaһ hyö, karetetah,
Katkenoubo d'allaksut.
Siitgi seppy Ilmoilline
30 Laulau merel suuren saaren
I panou uuvven d'allaksuon.
Ajettih Hiijen akan luo,
Yhtes kupis vetty juodih.
„D'og on valmis An'n'oi-tytär,
35 Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu?“
„Eule vie valmis An'n'oi-tytär,
Tabaa hirvoi-hebozen,
Tulehizen adran azu,
40 Sih hirvoi-hebo val'l'asta!“
Terväh seppy Ilmoilline
Hirvoi-hevon val'l'asti,
Tulou Hiijen ikkunan al:
„D'og on valmis An'n'oi-tytär?“
45 „Eulebo vie valmis An'n'oi,
Käärmeһine peldo kynnä, —
Znaačit peldo madoһine!“
Terväh seppy Ilmoilline
- 5 К полной и краснощекой,
К Аннёй, дочери единственной.
„О ты, мать моя,
Истопи быстрее баню,
Вымою голову, чтоб была, как пена,
10 И все тело получше вымою“.
Был у кузнеца товарищ Вянялмёйне.
„О, дружок ты, Вянялмёйне,
Запряги-ка купленного жеребца,
Лучшего из сотен жеребцов,
15 Упитаннейшего из тысяч!“
Не мог друг Вянялмёйне его запрячь,
Не такой он был мужчина;
Сам кузнец Ильмойллине
Запрягает жеребца.
20 В путь направляются они
Через девять морей,
Через половину десятого моря.
Баба Хийзи попадаетса навстречу,
И ломает она у них дугу.
25 Кузнец напевает на море остров,
И новую дугу он ставит.
Едут они, постукивают,
Тут ломается у них полоз.
И опять кузнец Ильмойллине
30 Остров на море напевает огромный
И ставит новый полоз.
Приезжают к бабе Хийзи,
Воду пили из одной посуды.
„Готова ли дочь Аннёй,
35 Которую два года на смотрах смотрят,
Которую три года сватают?“
„Дочь Аннёй еще не готова,
Поймай коня-лося,
Сделай огненную соху,
40 В нее коня-лося запряги!“
Скоро кузнец Ильмойллине
Коня-лося запрягает,
Приходит к Хийзи под окно:
„Готова ли дочь Аннёй?“
45 „Нет, еще не готова Аннёй,
Поле змеиное поди вспаши,
Кишащее змеями поле!“
Скоро кузнец Ильмойллине

Madohizen pellon kyndi;
 50 Tulou Hiijen ikkunan al:
 „D’og on valmis An’n’oi-tytär?“
 „Eule valmis An’n’oi-tytär,
 Mene tabaa minulleni,
 Meren pohd’as harmai haugi!“
 55 Menöy seppy meren randah.
 „Hoi, spaassu taivahine,
 Laske raudazet ragehet,
 Hevon päädy pienembäzet!“
 I kublastiihes harmai haugi
 60 Tuon meren-joven pohjas!
 Nälläs seppy Ilmoilline
 Harmain hauvvin oppiu syyvvä,
 Tulou Hiijen akan luo.
 Lainuou sepän Ilmoillizen
 65 Hiijen akku omah vaččah.
 Seppy Ilmoilline laadiu
 Palgehikse paidaizen,
 Kulakkazet pal’l’azikse,
 Polven-päihyön alužimekse.
 70 Tagou seppy Ilmoilline,
 Veičen tagou taputtau,
 Hiijen akan vačas pääžöy.
 Ajau seppy An’n’oin luo,
 Ottaa An’n’oin korjaizeh,
 75 (Vai liene olluh veneh se?);
 Lähtietäh hyö ajamahe,
 Merdy myöte karettamah,
 Hibd’oin kabd’oin kastumata,
 Vuodiezien vajuomata.
 80 Siitbo heile riidu roiteh,—
 Eibo An’n’oi seppää tahto,
 Vägizin sen seppy ottaa.
 Laulau seppy Ilmoilline
 Kajaazekse vasturannal,
 85 An’n’oin, aino-tyttären.

Поле змеиное вспахал,
 50 Приходит к Хийзи под окно:
 „Готова ль дочь Аннэй?“
 „Не готова дочь Аннэй;
 Ты иди, поймай мне
 Щуку серую со дна морского!“
 55 Идет кузнец на берег моря,
 „О ты, спас небесный,
 Напусти железных градин
 Поменьше лошадиной головы!“
 Вынырнула серая щука
 60 Со дна той морской реки.
 С голоду кузнец Ильмойллине
 Серой щуки тут отведал
 И приходит к бабе Хийзи.
 Проглатывает кузнеца Ильмойллине
 65 В свою утробу баба Хийзи.
 Кузнец же Ильмойллини ставит
 Мехами рубашонку,
 Кулаки служат молотками,
 А колени наковальней.
 70 Кует кузнец Ильмойллине,
 Ножик он выковывает
 И выходит из утробы бабы Хийзи.
 Вот кузнец уже едет к Аннэй,
 Усаживает Аннэй в сани,
 75 (Или может быть то была лодка),
 Они отправляются в путь,
 Вдоль по морю едут
 Так, что копыта не мокнут,
 Бока лошадки не потеют.
 80 Тут начинается у них спор,
 Аннэй не хочет кузнеца,
 Кузнец берет ее силой.
 Песнями кузнец Ильмойллине
 Обратил Анней, единственную дочь,
 85 Чайкой на подветренный берег.

166. ЖИВОТНЫЕ — ВЕСТНИКИ СМЕРТИ

Kat’oi neičoi, kaunikkane,
 Kiistah kuun ker nouzou ainos,
 Päivän kera kiistah nouzou;
 Kezräi kuuvves kuožalis,

Катёй, девушка-красавица,
 Встает раньше луны,
 Раньше солнышка встает.
 Пряла она на шести пряхках,

- 5 Raavot loppie ennätteli
Ennen päivän nouzenda.
Kyläs kuulou kirrutah
Buite ajaa Lemmingäne,
Suuren pillan laadii koiru.
- 10 „Elä toizih niškoi Kat’oi,
Yhteh minuh niškoi pane
Oman päähyön palmikkoloih!“
Lemmingäne, pillu koiru,
Andaa lyčykkäizel käjel
- 15 Kuldaa Kat’oin kukkaroh.
Itkus Kat’oi kodih tuloo,
Mänöö omah aittaizeh,
Siel häi vyöhyöh ripustaahes,
Ičelles häi surman laadii.
- 20 „Kembo sanan saatandah,
Kembo kullal sanan sanoo?“
„Sanoo kondii sanan veikoil“.
„Eibo kondii viestie vienyh,
Lehmien karjah kondii kadoi“.
- 25 „Kembo kullal tiijon andaa?“
„Reboi andaa kullal tiijon“.
„Eibo reboi viestie vienyh,
Lambahien luo repoi lähti“.
„Kembo kullal tiijon andaa?“
- 30 „D’änöi andaa kullal tiijon“.
Juoksi d’änöi kullan kodih,
Terväh kullal viestin vei.
Kuldu tembai huodras veičen,
Häi ičel surman laadi.

- 5 Спешила работу закончить
Раньше восхода солнца.
Слышит — кричат в деревне,
Будто едет Леммингяне,
Страшный лай поднял пес:
- 10 „Не для других живи, Катёй,
Для меня одного
На своей головке заплетай косы!“
Леммингяне, злая собака,
Дает короткою рукой
- 15 Катёй кошелек с золотом.
Со слезами приходит Катёй домой,
Идет в свой терем,
Там она на пояске повесилась,
Себя смерти она предала.
- 20 „Кто слово доставит,
Кто золотому слово скажет?“
„Скажет медведь слово милому“.
„Нет, медведь вести не донес,
В стаде коров медведь застрял“.
- 25 „Кто золотому весть подаст?“
„Лиса подаст золотому весть“.
„Нет, лиса вести не донесла,
К овцам лиса отправилась“.
„Кто золотому весть подаст?“
- 30 „Заяц подаст золотому весть“.
Побежал зайчик в дом золотого,
Быстро золотому весть доставил.
Золотой выхватил из ножен нож,
Он себя смерти предал.

И. М. Афанасьев

167. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

- Oli enne seppo Ilmoilline,
Seppo sanoi moamalleh:
„Moamojoine, kandajoini!
Lämmitä kyly, läikäsköitä,
5 Mezizil halgozil;
Eči paidu pelvahine,
Kolmes kuiduzes kuvottu,
Läbi sormukses vietty!“

- Был раньше кузнец Ильмойллине,
Матери своей сказал кузнец:
„Мать, родившая меня,
Затопи ты баню побыстрее
5 Медовыми дровишками,
Льняную поищи рубашку,
Тканую из трех волокон,
Протянутую через кольцо!“

- „Kunnebo lähtet poigazeni?“
 10 „Lähten Hiijen Hiton
 Tyttäreh sulhoimiehkse,
 Kolmen vuuvun kozittavah,
 Kahten vuuvun kaupittavah;
 Oravil on ostettavu,
 15 Kneäzil on lunnastettavu, —
 Ainavoh An'n'ozeh!“
 „Älägö lähte poigazeni:
 Äijä on sinne männytty,
 Vähä on siego tulluttu;
 20 Sada on seivästy
 Hiijen Hittolaizen pıhas.
 Yks' on seiväs peätöi seiväs,
 Se on sepongi varus!“
 „Lähten minä moamozeni,
 25 Älägö kiellä, älägö ole!“
 Lämmitti kylyn, läikäšköitti,
 Mezizil halgozil.
 „Peze peä, kui pelvaz pivokse,
 Kaglu ku kanan munikse,
 30 Muu rungu muikse hyvikse!“
 Suorii seppo sulhoi-miehkse,
 Seppo sanoi toatalleh:
 „Val'l'astas hirvine-hevone,
 Pane solovoit-linnut soittamah korjan
 peräh,
 35 Kägizet kukkumah,
 Koirazet haukkumah!“
 Lähti seppo ajamah
 Pitkin merdy myöte toattah ker.
 Tulou nuori Jolgamoine vastah.
 40 Nuori Jolgamoine sanou:
 „Välitä seppo hebo!“
 Seppo sanou nuorel Jolgamozel:
 „En minä välitä hebuo!“
 Ajoin seppo val'l'ahukseh
 45 Nuorel Jolgamozel.
 Nuoren Jolgamozen vommel
 Jeäl pakui.
 Ajau seppo ielleh
 Pitkin merdy myöte;
 50 Solovoit-linnut soitetah,

- „Куда, сынок, идешь?“
 10 „Поеду к Хийзи-Хитто,
 В мужья к его дочери,
 Которую три года сватают,
 Два года торгуют;
 Которую можно купить в обмен на белки,
 15 Которую лишь князь выкупает, —
 К единственной Анни!“
 „Не ходи, сынок родной:
 Много туда уходило людей,
 Но обратно мало кто вернулся;
 20 Целая сотня кольев
 На дворе у Хийзи Хиттолайне,
 Один кол без головы,
 Тот кол ждет кузнеца!“
 „Поеду, мать родная,
 25 Не унимай меня!“
 Быстрехонько истопили баню
 Медовыми полешками.
 „Вымой голову, как горсть льна,
 Шею, как куриное яйцо,
 30 И все тело хорошенько!“
 Женихом в мужья кузнец собрался,
 И своему отцу сказал кузнец:
 „Запряги лошадку-лося,
 Усади соловьев петь на заднее сиденье
 санок
 35 И кукушек куковать
 И собачек лаять!“
 Поехал кузнец в путь,
 Вдоль по морю со своим отцом,
 Юный Ёлгамойне попадаетеся навстречу.
 40 Молвит юный Ёлгамойне:
 „С лошастью посторонись, кузнец!“
 Молвит юному Ёлгамойне кузнец:
 „С лошастью своей посторониться не
 хочу!“
 И кузнец наехал на упряжь
 45 Юного Ёлгамойне,
 И дуга у юного Ёлгамойне
 Упала на лед.
 Едет вперед кузнец,
 Вдоль по морю едет,
 50 И соловьи-птички поют,

- Kägizet kukutah
I koirazet haukutah.
Menöy Hiijen Hittolaizen tytär
Pitkän pordahan peäh vetty ottamah,
55 Kuulou: tulou seppo
Pitkin merdy myöte.
Juoksi An'n'oi perttih,
Sanou An'n'oi toatalleh:
„Tullougo tulipalo,
60 Vai tullou sodavägi:
Solovoit-linnut soitetah,
Kägizet kukutah,
Koirazet haukutah!“
Toattas sanou:
65 „Eigo tule tulipalo,
Eigo tule sodavägi,
Tulou seppo Ilmoilline
Sinuh sulhoimiehikse“.
Ajoï seppo pihah
70 Hiijen Hittolaizen,
Tujahth seppo tubah:
„Jogos annat An'n'ozen?“
Hiijen Hittolaine sanoi:
„En minä anna An'n'oista,
75 Ku voïnet kydizen pellon kyndiä
Omalleh hirtizel hevozel,
Kindahattomil kädyzil,
Kengättömil jalgazil,
Šoapkattomil peälöil!“
80 Lähti seppo kyndämäh;
Kyndi seppo kydizen pellon
Omalleh hirtizel hevozel,
Kengättömil jalgazil,
Kindahattomil kädyzil,
85 Šoapkattomil peälöil.
Tulibo seppo tubah:
„Jogos annat An'n'ozen?“
„En vie anna An'n'oistu,
Ku voïnet keärmehizen pellon
keändeä
90 Omalles hirtizel hevozel;
I keärmehizel pellol aijan loadie,
Mavot panna aijaksikse,

- Кукушки кукуют,
Собачки лают.
Идет дочка Хийзи-Хиттолайне
Воду черпать к длинным мосткам.
55 Слышит, что кузнец едет,
Вдоль по морю едет.
Побежала Анни в избу,
Анни говорит своему отцу:
„То ли там пожар идет,
60 То ли целое войско:
Птички-соловьи поют,
Кукушки кукуют,
Собачки лают!“
Отец же отвечает ей:
65 „Это не пожар надвигается,
И не рать военная,
То кузнец едет Ильмойлине,
К тебе жених в мужья“.
Кузнец во двор въехал
70 К Хийзи-Хиттолайне,
И вошел кузнец в избушку:
„Выдашь ли Анни?“
Молвит Хийзи Хиттолайне:
„Я не выдам Анни,
75 Пока не вспашешь поле с ехиднами
Своей лошадьё-лосем,
Без рукавиц на руках,
Без сапог на ногах
И без шапки на голове!“
80 Пошел кузнец пахать;
Поле с ехиднами кузнец вспахал
Своей лошадьё-лосем
Без сапог на ногах,
Без рукавиц на руках
85 И без шапки на голове.
И пришел кузнец в избушку:
„Теперь отдашь ли Анни?“
„Нет, еще не выдам Анни,
Пока змеинное поле не перевернешь
90 Своей лошадьё-лосем
И на змеинном поле изгородь не поста-
вишь;
Змей поставь жердями,

- Šihiliuskut seibähikse,
Vaskičut varaččuloikse;
95 Hännät panna häilymäh,
Peät panna keilumah;
Kindahattomil kăzil,
I kengättömil jallöil!“
Lähti seppo suuttunnuonna,
100 Keändi seppo keärmehizen pellow
Omalleh hirmizel hevol;
I loadi seppo aijan
Keärmehizel pellow,
Mavot pani aijaksikse,
105 Šihiliuskut seivähikse,
Vaskičut varaččuloikse;
Kindahattomil kădyzil,
I kengättömil jalgazil.
Tuli seppo tubah suuttunnuonna.
110 „Jogos annat An’n’ozen?“
Hiijen Hittolaine sanou:
„En vie anna An’n’ostu,
Jos voinnet tuvva havvin
Tuonehen joves,
115 Kolme syldy piduhutta,
Yhty syldy leveyttä,
Siid minä annan An’n’ozen!“
Lähtibo seppo
Suuttunnuonna — seändynnyönnä.
120 Meni seppo Tuonehen jopen randah,
Risti silmät luodeheh,
Toizen kerran koillizeh;
Loadibo ragehen panon
Hevon päidy pienembiidu,
125 Kanan dăiččii suurembiidu,
Ajoibo havvin randah.
Otti seppo havvin olgupeäle,
Händy moadu vai vedeä.
Toi seppo havvin,
130 Hiijen Hittolaizen stolal räigäi, —
Suuttunnuonna — seändynnyönnä;
Stola kahtekse halgei.
„Jogos annat An’n’ozen?“
Hiijen Hittolaine sepon vaččah lainoi,
135 Seppo vačas loadi paginan:
„Hoi sinä, toattojoine,
- Ящериц же кольями,
Медянок же подпорками,
95 Их хвосты пусть шатаются,
Головы пусть качаются;
Иди туда без рукавиц на руках
И без сапог на ногах!“
Пошел кузнец сердитый,
100 Поле змеиное кузнец перевернул
Своей лошадыю-лосем,
И сделал изгородь кузнец
На змеинном поле;
Змей он поставил жердями,
105 Ящериц же кольями,
Медянок же подпорками;
Он трудился без рукавиц на руках
И без сапог на ногах.
Вошел кузнец сердитым в избу:
110 „Теперь выдашь ли Анни?“
Говорит Хийзи-Хиттолайне:
„Нет, еще не выдам Анни,
Сперва шуку принеси
Из реки Туонех,
115 Длинною в три сажени,
Толщиной в одну сажень, —
Только тогда я выдам Анни!“
Вот пошел кузнец
Сердитый, раздраженный.
120 Пришел кузнец на берег Туонех-реки,
И на запад он перекрестил глаза,
Второй раз — на восток;
И нагнал он с неба град,
Льдины — поменьше лошадиной головы,
125 Побольше куриных яиц,
И к берегу загнал он шуку.
Взял кузнец на плечи шуку,
По земле лишь хвост волочитя.
Принес кузнец ту шуку,
130 К Хийзи Хиттолайнену на стол бросил,
В сердцах, сердито ее швырнул,
Стол разбился пополам.
„Теперь выдашь ли Анни?“
Хийзи Хиттолайне проглотил кузнеца,
135 Кузнец в утробе сказал:
„Ты, отец мой,

- Mene käy moamolluo,
Tulengo minä ullostuksennu,
Vai tulen oksenduksennu?
140 Jo minä olen Hiijen-Hittolaizen
vačas!“
- Ajoi toattah kodihe,
Sanoi toattah moamalleh:
„Jo on seppo Hiijen Hittolaizel
vačas,
- Tulougo häi oksenduksennu,
145 Vai tulou ullostuksennu?“
Moamah sanou:
„Älgäh tulgah ullostuksennu,
Älgähgö tulgah oksenduksennu,
Voinnoh, ga tulgah keskivačas!“
150 Tuli toatto järilleh,
Toattah sanou:
„Älä tule ullostuksennu,
Älägö tule oksenduksennu,
Voinnoh, ga tylgah keskivačas?“
155 Hiijen Hittolaine pokoroičeh:
„Älä tule keskivačas,
Jo minä annan An'n'ozen!“
I An'n'oi pokoroičeh:
„Älä tapa toattoadani,
160 Jo minä sinul tulen!“
Ei seppo eneä uskonnuh,
Rubei seppo veiččie tagomah,
Hiijen Hittolaizen vačas;
Polven pani aluzimekse,
165 Kulakan pani pal'l'akse,
Paijan pani palgehikse.
Tagoibo seppo veičen,
Hiijen Hittolaizen vacas.
Hiijen Hittolaine pokoroičeh:
170 „Älä seppo minuu tapa,
Jo minä annan An'n'ozen!“
Eibo seppo uskonnuh enämbi,
Avai seppo Hiijen Hittolaizel vačan.
Tujahtih seppo tubah.
- 175 „Suorie An'n'one regeh!“
An'n'oi sanou:
„Engo suorie, engo ole,—
- Пойди к моей матери,
Выйду ли я с калом
Или рвотой выйду?
140 Я в утробе у Хийзи-Хиттолайнена!“
- И отец поехал домой,
И матери сказал отец:
„Уже кузнец у Хийзи-Хиттолайне
в утробе,
- Выйти ль ему с калом
145 Или рвотой выйти?“
Молвит мать ему в ответ:
„С калом пусть он не выходит,
Пусть он рвотой не выходит,
Если может, пусть выходит прямо!“
150 И пришел отец обратно,
Говорит отец:
„С калом ты не выходи,
Не выходи ты также рвотой,
Если можешь, выйди прямо!“
155 Хийзи-Хиттолайне покоряется:
„Не выходи из утробы прямо,
Я отдам за тебя Анни замуж!“
Анни также покоряется:
„Отца ты моего не убивай,
160 Теперь я выйду за тебя!“
Но кузнец уже не верит,
Стал кузнец ковать нож
В утробе Хийзи Хиттолайне:
Колено наковальней подставил,
165 Молотами служили кулаки,
Мехи сделал из рубахи.
Выковал кузнец нож
В утробе Хийзи Хиттолайне.
Хийзи-Хиттолайне покоряется:
170 „Ты, кузнец, меня не убивай,
Теперь я отдам за тебя Анни замуж!“
Но кузнец уже не верит,
Распорол кузнец утробу Хийзи-Хитто-
лайнену
- И вошел кузнец в избушку:
175 „Собирайся, Анни, в сани!“
Анни отвечает:
„Нет, не буду одеваться, собираться,

Lauloit toaton tappajes,
 Laula minuu vedäjес!“
 180 Seppo sanou An'n'ozel:
 „Engo laula, engo ole!“
 Täydyi An'n'ozen suorita.
 Lähti seppo ajamah An'n'oin kera
 Pitkin merdä myöte;
 185 Ajoin seppo keski mereh.
 An'n'oi rein revitti reizil,
 Kablahat katkoi kandupeälöil,
 Porstat potki polvil.
 Lauloibo seppo laulun,
 190 Rodihbo sepol uuzi rēgi,
 Ei enāmbi An'n'oi voinuh murendua
 sidā.
 An'n'oi hyppāi mereh kiiškoikse,
 Seppo jälles havvikse.
 Haugi sanoi kiiškoil:
 195 „Keändāi minuh ezin,
 Minā sinun syön!“
 Kiiškoi sanoi:
 „En minā keändāije,
 Voinnet, ga syö hānnin!“
 200 Eibo voinnuh seppo hānnin syvvä.
 „Et sinā keändāije ezin,
 Minā sinuu kiruon!
 Kiruozin minā varoloikse,
 Inehmine tulet kuulužu;
 205 Kiruozin minā harakoikse,
 Inehmine tulet kuulužu;
 Engo kiruo varoloikse,
 Engo kiruo harakoikse,
 A kiruon minā kajajoikse
 210 Kaugumah merel,
 Vastutuulel vangumah,
 Nuotan pulluo purgamah!“
 Kiroi hānen kajajoikse kaugumāh,
 Vastutuulel vangumah,
 215 Nuotan pulluo purgamah.

Ты пел, убивая отца,
 Пой ты и увозя меня!“
 180 Говорит кузнец Анни:
 „Нет, не буду я петь!“
 И пришлось Анни одеться.
 Кузнец поехал с Анни
 Вдоль по морю;
 185 И доехал кузнец до середины моря.
 Анни бедрами сломала сани
 И копылки обломала пятками;
 И коленками сбросила полог.
 Тут-то кузнец спел песню,
 190 Уж сани новые у кузнеца —
 И Анни уж не могла их сломать.
 Анни бросилась в море ершом,
 А кузнец — щукой за ней.
 Щука говорит ершу:
 195 „Повернись ко мне лицом,
 И тебя я съем!“
 Говорит ерш в ответ:
 „Я лицом не повернусь,
 Если можешь, ешь с хвоста!“
 200 Но кузнец этого не мог.
 „Если ты не повернешься,
 Я тебя прокляну!
 Я бы тебя проклял вороной,
 Но ведь будешь плохим человеком;
 205 Проклял бы сорокою, —
 Но опять же будешь плохим человеком;
 Не оберну тебя вороной
 И сорокой не оберну,
 Оберну тебя я чайкой,
 210 Завывать, рыдать на море,
 При встречном ветре стонать
 И полавки рвать на неводах!“
 И обернул ее чайкой
 Рыдать на встречном ветре
 215 И полавки рвать на неводах.

П. И. Буккиева

168. КИЛЕРВОЙ УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

- | | |
|--|---|
| <p>Kilervoi, Kalervoin poigu
Lähti suol soittamah,
Suot surahtah, maat jyrähtäh,
Mečät vastah hänelleh.
5 „Taattos on kois kuolemas!“
„Kuolloh kuolgah, sinne mängäh,
Silmät on kui liinan siemenet!“
Taassen tulou viešti hänel:
„Maamos on kois kuolemas!“
10 „Kuolloh kuolgah, sinne mängäh,
Silmät on kui liinan siemenet!“
Siit jo tulou viešti hänel:
„Mučois on kois kuolemas.“
„Avoi-voi jo minuodani,
15 Eule nāmbāā piiraan laadijaa,
Eule sovan pezijāā,
Eule lapsen kaččojaa!“</p> | <p>Килервой, сын Калервы,
Пошел играть на болото,
Болото тряслось, земля загрохотала,
Леса пришли ему навстречу.
5 „Твой отец дома при смерти!“
„Умрет, так пусть туда идет,
Глаза у него, как семя конопли!“
Опять до него доходит весть:
„Твоя мать дома при смерти!“
10 „Умрет, так пусть туда идет,
Глаза у нее как семя конопли!“
Тогда доходит до него весть:
„Твоя жена дома при смерти!“
„Ах, я бедный, горемычный муж,
15 Некому теперь пироги печь,
Некому стирать белье,
Некому смотреть за ребенком!“</p> |
|--|---|

169. ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ ЧОРТ

- | | |
|--|--|
| <p>Lähti Maarjoi matkah,
Otti pienen poiijan poveh,
Hiihti soida, hiihti maida,
Hiihti Hiijen kangahila;
5 Sytyi syyzmägizet,
Meni kyndäjöih-kylväjöih kohti:
„Kyndäjöine-kylväjöine,
K'ei tule parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie,
10 Kyzytänneh karun väes:
„Ammuigo tās Maarjoi proiji?“
Sinā sano: «Kases kazvamata,
Nygöi on jo ozran sāngi,
On se silloin Maarjoi proijin»“.
15 Tuli, parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie:
„Ammuigo tās Maarjoi proiji?“
„Kases oli kazvamata,
Nygöi on jo ozran-sāngi,</p> | <p>Пошла Марьей своей дорогой,
Взяла с собой маленького сына.
Шла на лыжах по болоту и суше,
Скользила по борам Хийзи;
5 Загорелись рощи на осенних горушках,
Подошла она к пахарю-сеятелю:
„Слушай, пахарь-сеятель,
Если подойдет ватага поганных,
Огромное стадо чортовой силы,
10 И если спросят они у тебя:
„Давно ли тут прошла Марьей?“
Ты скажи: «Тогда этой подсеки не было,
А теперь и ячмень уже сжат, —
Вот когда здесь прошла Марьей»“.
15 Подошла ватага поганных,
Огромное стадо чортовой силы:
„Давно ли тут прошла Марьей?“
„Тогда этой подсеки не было,
А теперь и ячмень уже сжат,</p> |
|--|--|

20 On se silloin Maarjoi proijin".
 Lähti Maarjoi matkah,
 Otti pienen poiijan keral,
 Menöy parahah paimozeh kohti:
 „Hoi sinä, paras paimozeni,
 25 K'ei tule parvi paganoida,
 Karju suuri karun vägie,
 Kyzytänneh... sinä sano:
 «Vie oli vaza rodimata,
 Nygöi on lypsylehmä,
 30 On se silloin Maarjoi proijin»".
 Tuli parvi paganoida,
 Karju suuri karun vägie,
 „Ammuigo täs Maarjoi proiji?"
 „Vie oli vaza rodimata,
 35 Nygöi on lypsylehmä!"
 Lähti Maarjoi matkoih,
 Meni parahan papin kohti.
 „Hoi sinä, paras pappizeni,
 Tulloh parvi paganoiga,
 40 Kyzytänneh... sinä sano:
 «Vie oli pappi panemata,
 Kiriköt kai srojimata;
 Nygöi on papin pardu homehes,
 Kirikön seinät kiižimes»".
 45 Tuli parvi paganoida,
 Karju suuri karun vägie,
 Sihboi Maarjoi tavattih,
 Počin pahnas löyvettih.
 Hänel haudu kaivettih
 50 Kolme pečatnoidu syldy,
 Sinne händy hauvattih,
 Paaksuloil parzil paineltih,
 Suuril kivil suojailtih.
 Laadi Maarjoi laulun hauvvas:
 55 „Pastas pil'voi päivözeni,
 Päivözeni-auringoni,
 Ylen palavazesti,
 Suuret kivet sulettas,
 Paaksut parret paavuttas!"
 60 Pastoi pil'voi-päivözeni,
 Suuret kivet sulettih,
 Paaksut parret paavuttih.
 Siit Maarjoi hauvvas pääzi ääres,

20 Вот когда здесь прошла Марьей".
 Пошла Марьей своей дорогой,
 Взяла с собой маленького сына.
 Подошла она к пастуху:
 „Слушай, лучший пастушок,
 25 Если подойдет ватага поганых,
 Огромное стадо чортовой силы,
 Если спросят, то ты скажи:
 «Тогда еще этого теленка не было,
 Теперь же это — дойная корова,
 30 Вот когда здесь Марьей прошла»".
 Подошла ватага поганых,
 Огромное стадо чортовой силы:
 „Давно ли тут прошла Марьей?"
 „Тогда еще этого теленка не было,
 35 Теперь же это — дойная корова!"
 Пошла Марьей своей дорогой,
 Подошла к лучшему попу:
 „Слушай, лучший мой поп,
 Если подойдет ватага поганых,
 40 Если спросят, то ты скажи:
 «Тогда еще и попа-то не было,
 И церкви не были построены;
 Теперь же у попа борода поседела,
 А стены церкви покрылись плесенью»".
 45 Подошла ватага поганых,
 Огромное стадо чортовой силы,
 Тут была Марьей поймана,
 В свиарнике ее нашли.
 Для нее выкопали яму
 50 Глубиной три печатных сажени,
 Туда ее закопали,
 Толстыми бревнами обложили,
 Огромными камнями накрыли.
 Запела в яме Марьей:
 55 „Припекай, заоблачное солнце,
 Солнышко, дневное светило,
 Очень жарко припекай,
 Чтобы огромные камни растаяли,
 Толстые бревна истлели!"
 60 Припекло заоблачное солнце,
 Огромные камни растаяли,
 Толстые бревна истлели.
 Так Марьей вышла из ямы,

- Kuulibo Hittolazen hilikutuksen,
 65 Pahoin miezien pačikutuksen,
 Työndi poiijan pajoin kynnyksel.
 „Olooh Maarjoin poiijan silmät?“
 „Ei ne oli Maarjoin poiijan silmät,
 Ne on miehen mečän-käyjän,
 70 Uros korbien korkottajan,
 Räystäs-puuloin rämättäjän;
 Midä siit miehet tavotah?“
 „Tavotah Maarjoil čieppie,
 Tiijätgö sinä mittys on Maarjoin
 kaglu?“
 75 „Mittys olooh iččes kaglu,
 Moine ongi Maarjoin kaglu,
 Panetteles kaglah ičelles!“
 Panetteli karu ičelleh kaglah.
 „Kuni kuudu, kuni kuldastu päivää,
 80 Sini karun čiepis olla!“

- Слышит, как куют у Хиттолайнена,
 65 Как злые мужчины наковывают,
 Послала сына на порог кузницы.
 „У него глаза, как у сына Марьой!“
 „Нет, это не глаза сына Марьой,
 Это глаза охотника,
 70 Героя, что бродит по тайге,
 Что колотит по деревьям;
 Что же кузнецы куют?“
 „Мы куем цепь для Марьой,
 Не знаешь, какова шея у Марьой?“
 75 „Какова шея у самого тебя,
 Такова и у Марьой;
 Попробуй цепь на свою шею!“
 Чорт наложил цепь на свою шею.
 „Пока месяц и золотое солнце светят,
 80 До тех пор пусть будет цепь на шее
 чорта!“

П. П. Иванова

170. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

- „Maamojoine kandajoine,
 Magien maijon andajoine,
 Iämmitäts kyly läikäšköitä,—
 Kolme kezästy päivästy!
 5 Tuo jo muilaine—mučurmoine,
 Pezen pään pelvoipivokse,
 Kaglazen kanan munikse,
 Muun rungon muuten hyvikse!“
 „Kunnebo lähtet poigojoine?“
 10 „Naimah-naimah, maamojoine,
 Naimah kandajoine!“
 „Kunnebo sinä naimah lähtet?“
 „Hipon Hiijen tuttareh,
 Vägi Vuorehen bunukkah!“
 15 Maamas sanou hänelleh:
 „Äijy on sinne mennytty,
 Vähä on sie tulluttu,—
 Sada on seiboi Hipon pihas,
 Yks' on seiboi, päätöi seiboi,

- „Мать моя, носившая меня,
 Сладким молоком кормившая,
 Натопи пожарче баню,
 Топи три летних дня!
 5 Мыльца маленький кусок принеси,
 Голову я вымою, как горсть льна,
 Шею, как куриное яйцо,
 И все тело хорошенько вымою!“
 „Куда же ты собираешься, мой сынок?“
 10 „Жениться, мать моя, жениться,
 Жениться, носившая меня!“
 „Куда же ты пойдешь жениться?“
 „К дочери Хиппо-Хийзи,
 К внучке Вяги-Вуоре!“
 15 Мать говорит ему:
 „Многие ведь туда уходили,
 Мало кто вернулся оттуда;
 Сотня кольев на дворе у Хиппо,
 Один лишь кол без головы,



П. П. ИВАНОВА.

- 20 Se ongi sepon varoi!“
 Lähtöy seppo ajamah—karittamah,
 Hebozele hirvizele,
 Ilmai hibjan hiestymätä,
 Ilmai karvan kastumata,
 25 Jallaksuoziens nestymätä.
 Seizoi An'n'oi pordahil:
 „Tules izä kaččomah,
 Sodago tullou, vai sää tullou?“
 Tuloubo Hippo pordahil:
 30 „Eig' ole soda, eig' ole siä,—
 Tulou seppo Ilmoilline
 An'n'oid' akakse ottamah!“
 Tuloubo seppo tubah, tukahtah:
 „D'ogo nygöi annat An'n'oin, aino
 tyttären,
 35 Kaksien vuozien kaupittavan,
 Kolmien vuozien kozittavan?“
 „Engo anna, engo kägie,
 Voinnet kyndiä käärmis—pellon,
 Kengättömin jalgazin,
 40 Vyöttömin rungazin,
 Hatuttomin päähyzin!“
 Lähtöy seppo, dai sen kyndäy.
 „Voinnet laadie sil pellol semmozen
 aijan:
 Vaskičut panna varaččuloikse,
 45 Šihiliuskut vičoikse,
 Mavot panna šijaksikse!“
 Tuloubo seppo šuuttunuonna,
 Tuloubo tubah, tukahtah:
 „D'ogo nygöi annat An'n'oin, aino
 tyttären,
 50 Ollottelet ominazen?“
 „Engo anna, engo kägie,—
 Voinnet päättää nuoran pästäris,
 Azettaa nuoran aganois;
 Päivän kävellä päälöin myöten,
 55 Yön veičen terie myö!“
 Tuloubo seppo suuttunuonna,
 Tubah tujah: tah:
 „D'ogo nygöi annat An'n'oi, aino
 tyttären,
 Kaksien vuozien kaupittavan,

- 20 Он для кузнеца!“
 Направляется кузнец в путь,
 На коне, подобном лосю,
 Спина у коня не потеет,
 Ни шерстинка не намокнет,
 25 Полозки не увлажнятся.
 Стояла Аннэй тут на лестнице:
 „Приходи, отец, посмотришь,
 То война или то туча надвигается?“
 На лестницу приходит Хиппо:
 30 „Не война и не туча это, —
 Это едет кузнец Ильмойллине
 В жены деву Аннэй брать!“
 Входит быстро в избушку кузнец:
 „Отдашь ли единственную дочку Аннэй,
 35 Которую два года покупают,
 К которой сватаются три года?“
 „Нет, не отдам, не могу и обещать,
 Пока змеинное поле не вспашешь
 С необутыми ногами,
 40 Поясом не опоясавшись
 И без шапки на голове!“
 Идет кузнец и вспахивает то поле.
 „Теперь сделай там изгородь:
 Медянок поставь подпорками,
 45 Ящерицами ее обвяжи,
 Змей возьми жердями!“
 Начинает тут кузнец гневаться,
 Входит он быстро в избушку:
 „Теперь отдашь ли единственную дочку
 Аннэй,
 50 Будешь ли оплакивать свою дочурку?“
 „Нет, не отдам, не могу и обещать;
 Сперва веревку сделаешь из кострики,
 Свей веревку из мякины,
 День проходи по головам людей,
 55 Ночь проходи по остриям ножей!“
 Начинает тут кузнец сердиться,
 В избушку входит он быстро:
 „Теперь отдашь ли единственную дочку
 Аннэй,
 Которую два года покупают,

- 60 Kolmien vuozien kozittavan?“
„Engo anna, engo kägie;
Voinnet saaha harmaan havvin
An'n'oin annandustolih!“
Lähtöybö seppo pihal:
- 65 „Ukko, yline jumala,
Pienien pilvien piettelii,
Hatakkoizien halliççii!
Laskes rauduragehii
Harmaan havvin hard'eijl,—
- 70 Hevon päidy pienembii,
Kanan d'aiççii kargembii!“
Daibo seppo sen havvin sai,
Pää maas rippui,
Händy oli olgipääl;
- 75 Tulou tubah tujahaw:
„D'ogo annat nygöi An'n'oin, aino
tyttären,
Kaksien vuozien kaupittavan,
Kolmien vuozien kozittavan?“
„Nygöi annan An'n'ozen,
- 80 Ollottelen ominazen!“
Tuloubo seppo, dai sen havvin
stolal heittäy;
Hippobo sepon vaççah lainoi hav-
vinnu;
- Häibö vačas ajattelou:
„Lähtizin ullostuksennu,
85 K' olin mies kulu kuuluzū;
Panenbos paijan palgehikse,
Kulakan vazarazekse,
Polven panen alužimekse,
Tavonbo veiççie tapaškoitan,
- 90 Lähen Hipol keskivačas!“
Hippo tulou kuolluokse,
Seppo tulou päässyökse.
Lähtöy An'n'oin ker ajamah
Hebozel da hirvizel;
- 95 Vezi vembeles tippuu,
Razvu rahkehes valuu.
Sanou An'n'oi sanomat:
„Laula nyt seppo!
Lauloit taatoin tappajes,
- 100 Laula An'n'oin ker ajajes;
- 69 Которую три года сватают?“
„Нет, не отдам и не обещаю;
Сперва поймай серую щуку
Для свадебного стола Аннэй!“
И кузнец выходит на двор:
- 65 „О ты, Укко, бог всевышний,
Тучи останавливающий,
Облака раскалывающий!
Напусти железный град
Серой щуке на спину
- 70 Градинами поменьше лошадиной головы,
А куриных яиц крупнее!“
И кузнец поймал ту щуку,
Голова ташилась по земле,
Хвост был на плечах;
- 75 Нагрязнул он в избушку:
„Теперь отдашь ли единственную дочку
Аннэй,
Которую два года покупают,
Которую три года сватают?“
„Теперь я отдам Аннэй,
- 80 Дочь свою оплакивать я буду!“
Приходит кузнец и на стол бросает ту
щуку.
Хиппо, в образе той щуки, проглатывает
кузнеца;
- Он же там в утробе думает:
„Вышел бы я с калом,
85 Будут надо мной смеяться.
Сделаю я из рубашки мехи,
Ковать буду кулаками,
Наковальней будет колено,
Нож скую я там себе,
- 90 И выйду из утробы Хиппо!“
Тут Хиппо испустил дух,
Кузнец освободился.
В путь отправился он вместе с Аннэй
На коне, подобном лосю;
- 95 Каплет из дуги вода,
Из гужей течет жир.
Говорит Аннэй такую речь:
„Пой теперь, кузнец!
Пел ты, убивая моего отца,
- 100 Пой и теперь с Аннэй,

Eigä polvilleni polstat potkin,
 Kandupäin kablahat katkon,
 Reizilleni rein revitän!“
 Seppo An'n'oil nenga sanoi:
 105 „Potkinnet, ga potki!“
 An'n'oi meni mereh kiiškoikse,
 Seppo jälles havvikse,—
 Uiksendelou—hörkistelöy.
 Seppo sanou An'n'oil:
 110 „Käännä pää kiiškoi!“
 Kiiškoi sanou sepäl:
 „K' ollet hazar haugi,—
 Lainuot kiiškoin perzies päi!“
 Dai seppo sen tabai—kiiškoin.
 115 Seppo vie sanoi hänel:
 „Kiruozin rannoil kivekse,—
 D'ogahizel potkie roittos;
 Panizin meren pohd'ah peskukse,—
 Aaldoloil riehkie roih;
 120 Panen minä vasturannal valvomah,
 Kosturannal kolvumah,
 Kaunehekse Katerinakse—kajaikse!,,

А не то коленками откину полость,
 Пятками обломаю копылки,
 Бедрами сани развалю!“
 Кузнец ответил Аннэй:
 105 „Обломаешь, так ломай!“
 В морского ерша Аннэй обернулась,
 А кузнец за ней шукой,
 Плавает, глаза таращит.
 Кузнец сказал Аннэй:
 110 „Поверни головку, ерш!“
 Ерш же отвечает кузнецу:
 „Коль ты наглая шука —
 Проглоти ерша с хвоста!“
 И кузнец ее поймал — ерша.
 115 И еще сказал ей кузнец:
 „Обернул бы я тебя камнем,
 Да все будут тебя пинать;
 Обернул бы песчинкой на морском дне —
 Волны будут тебя хлестать;
 120 Лети-ка ты лучше на подветренный бе-
 рег,
 Жалобно пищи на влажном берегу
 Красивой Катериной-чайкой!“

171. СЕСТРЫ В ШВЕДСКОЙ НЕВОЛЕ

Lähtöy An'n'oi veile randozih,
 Pitkien pordoin piähyzih;
 Ammuldelou, šoikundelou.
 Kaččou yläh — päivöi pastau,
 5 Kaččou alah — ven'oi soudau,
 Ven'ois Gavril-veikoi soudau.
 An'n'oi kyzzy vellemeh:
 „Kenen neče ven'oihut on?“
 Velleh sanou hänellemeh:
 10 „Veikis neče ven'oi on,
 Ruočin sovat souttavannu,
 Ven'an verkot viettävännu,
 Karjalan kakšut kaupittavat“.
 Velleh sanou An'n'oil:
 15 „Kuldazet aivot kuluttih,
 Vaskizet aivot vaivuttih,
 Muda-pohjien liikutelles,

Идет Аннэй на берег за водой,
 На конец длинных мостков,
 Воду черпает, плещет,
 Смотрит ввысь — солнце светит,
 5 Смотрит вниз — лодка плывет,
 В лодке гребет братец Гаврила.
 И спрашивает она у братца:
 „Чья это лодочка?“
 Брат отвечает ей:
 10 „Это лодочка твоего брата,
 Со шведской войны он гребет,
 Русские сети везет,
 Карельскую ветошь продает“.
 Брат говорит своей сестре Аннэй:
 15 „Золотые весла износились,
 Медные весла погнулись,
 Вздывая ил со дна,

Lietto-pohjien liikutelles!
 Siit Gavri-la-veikoi kyzyy:
 20 "D'o nygöi lähtet veikoin ven'oih?"

Gavri-la veikoin sizäreksie
 Ruočit ičel varrastettih,
 Ei ni kunna työnetty,
 Varattih heijän pagiendu.
 25 An'n'oi sanou sizärel Ogoil:
 „Näin minä veikoin venehen
 Ruskiessa ruogožikos,
 Kauneheessa kažužikos,
 Lähtetgö sinä nyt veikoin ven'oihe?"
 30 Toine sanou: „En voi lähtie,
 Jiäy minul livoine itkemäh!"

Sizāreh sanou hänelleh:
 „Diivugo on livoile itkie, —
 Ku on zuaharipalane kobras,
 35 Vezi-mal'l'ane suun eez,
 Skimn'oi veičut toizes käis,
 Jiää häi minul Vassine vangumah".
 Sizāreh hänel sanou:
 „Vaivugo on Vassizel vanguo, —
 40 Savipalane on kobras,
 Laahkan'n'u mal'l'ane suun eez,
 Puikko-veiččyt oigies käiz!"
 Velleh tulou, sinčois loškau,
 Tulou ottamah heidy.
 45 Ogoi kyzyy maamadah:
 „Tervehengo on koivu-kuldu?"
 Velli vastah: „Tervehen on,
 Vai on mahlat maah valuttu!"

Siit kyzyy taattadah:
 50 „Tervehengo on kuuzikuldane?"
 „Tervehen on kuuzikuldane,
 Vai on kaksi oksaa kuivanuh!"
 Siit heimokundaa kyzyy:
 „Tervehetgo on kaskes kazvajat?"
 55 „Tervehen on, ga kaikki lehtet maah
 kirvottu!"

Velli sinčois loškau:
 „Älägö loska loidoituuli,

Разгребая песок со дна!"
 Брат Гаврила у нее спрашивает:
 20 „Сядешь ли сейчас в лодочку своего
 брата?"

Сестры брата Гаврилы
 Были похищены шведами,
 Они их никуда не отпускали,
 Боялись, что они убегут.
 25 Аннëй говорит своей сестре Огой:
 „Видела я брата в лодке,
 В красных камышах,
 В прекрасных хвощах;
 Пойдешь ли ты сейчас в лодку брата?"
 30 Другая сестра говорит: „Не могу пойти,
 Останется у меня сынок Иванушка пла-
 кать!"

Сестра говорит ей:
 „Мудрено Иванушке плакать,
 Если у него кусок сахара в руке,
 35 Перед ртом чашка с водой,
 В другой руке складной ножичек;
 Останется же и у меня Васенька выть".
 Сестра ей говорит:
 „Немудрено Васеньке выть:
 40 Кусок глины у него в руке,
 Лоханка у него перед ртом,
 Деревянный ножичек в правой руке!"
 Брат приходит, стучит в сенях,
 Приходит за ними.
 45 Огой спрашивает о своей матери:
 „Здорова ли золотая березынька?"
 Брат отвечает: „Здорова она,
 Только березовица у нее стекла
 в землю!"

Тут она спрашивает об отце:
 50 „Здоров ли золотой еловый ствол?"
 „Здоров наш золотой еловый ствол,
 Только два сука засохло!"
 Затем спрашивает о родне:
 „Здоровы ли растущие на подсеке?"
 55 „Здоровы, да только листья слетели на
 землю!"

Брат в сенях стучит:
 „Не греми-ка, северо-западный ветер,

Älägö kol'l'a kol'ioituuli, —
 Koiz ollah koin izändät,
 60 Pertis ollah perehen miehet.
 Silloin loška —
 Riihen pardizien rivistelles,
 Kažukubuloin kandajes,
 (Konzu izändät riibes ollah)!“
 65 Dai lähtöy An'n'oi da Ogoi riieheh,
 Dai häi jätti Vassizen, riibes olles,
 Lähti An'n'oi vellen ker.
 Toine sizär ei lähtennyh:
 Tostu sizärdy hallattih,
 70 Ubehil händäh särgietti:
 Miksi ei sanonnun vellen näindiä!
 (Heidy sizäreksie kulleh
 Vierahal mual pinnattih
 Da lyödi, ei annettu
 75 Svobodno hengästäkseh).

Не стучи-ка северо-восточный ветер,
 Дома сидят хозяева дома,
 60 В избе мужчины семьи.
 Тогда греми, когда
 Колосники на гумне передвигают,
 Когда выносят обмолоченные снопы,
 (Когда хозяева находятся на гумне)!“
 65 Вот отправились Аннэй и Огой на гумно,
 Оставила Аннэй Васеньку на гумне,
 Уехала Аннэй с братом.
 Другая сестра не уехала;
 Другую сестру разодрали,
 70 Конями топтали:
 Почему не сказала о свидании с братом.
 (Их, обеих сестер,
 На чужой стороншке мучили,
 Били-били, не давали
 75 Свободно вздохнуть).

Е. А. Тимофеева

172. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Seppo Ilmoilline lähtöy
 An'n'oih, aino-tyttäreheh,
 Hiijen akan tyttäreheh,
 Vägevön Vuoran vunukkah.
 5 „Lämmitä, maamoi, kylyne
 Tammizil halgozil,
 Leppäzil kaluzil.
 Tuo maamoi pelvoi-paidaine pääl,
 Yhtes kuiduzes kuvottu,
 10 Kaikis vaahtuzis vallattu,
 Kaikis buukkuzis buizattu!“
 Lähtöy seppo Ilmoilline
 An'n'oih, aino-tyttäreheh,
 Sulhoi-miehyzikse;
 15 Vaallastau hirvozen hevozekse.
 Ajau seppo Ilmoilline
 Yli yheksän meren,
 Puoli merdy kymmenetty,
 Hibjoin kabjoin kastumatta,
 20 Vuohizien vajuomatta.

Собирается кузнец Ильмойллине
 К единственной дочери Анни,
 К дочке бабы Хийзи,
 К внучке сильной Вуоры.
 5 „Баню истопи мне, мать,
 Дубовыми полешками,
 Ольховыми растопками.
 Мать, неси льняную рубашку,
 Тонкотканную в одно волокно,
 10 Беленую в пенистой воде,
 Хорошо выстиранную!“
 Идет кузнец Ильмойллине
 К единственной дочери Анни,
 Женихом в молодые мужья;
 15 За коня лося запрягает.
 Кузнец Ильмойллине едет
 Через девять морей,
 Через половину десятого моря,
 Ни копыта, ни круп не мокнут,
 20 И пена не капает с холки.

Hiijen akku ikkunas:
 „Ei meijen luppakorvu
 Tyhjää lulleta,
 Eigo meijen valgi
 25 Tyhjää valehta, —
 Tulou seppo Ilmoilline
 An'n'oih, aino-tyttäreh,
 Sulhoi-miehyzikse!“
 Laulau sepol Ilmoillizel
 30 Hiijen akku vembelen poikki, —
 Keskustau dorogan, štob ei tulis.

Laulau seppo Ilmoilline,
 Laulau merel saaren,
 I painau vembelen,
 35 Dai val'l'astau hebozen.
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Yli yheksän meren,
 Merdy puolen kymmenetty.
 Hiijen akku ikkunas:
 40 „Ei meijen luppakorvu
 Tyhjää lulleta,
 Eigo meijen valgi
 Tyhjää valehta, —
 Tulou seppo Ilmoilline
 45 An'n'oih, aino-tyttäreh,
 Sulhoi-miehyzikse!“
 Laulau Hiijen akku sepol
 Längipuun poikki.
 Laulau seppo Ilmoilline,
 50 Laulau merel saaren,
 Painaldelou längipuun;
 Jo on länget valmehet,
 I val'l'astelou hebozen.
 Lähtöy ajamah-karettamah,
 55 Yli yheksän meren,
 Merdy puoli kymmenetty.
 Hiijen akku ikkunas:
 „Ei meijen luppakorvu
 Tyhjää lulleta,
 60 Eigo meijen valgi
 Tyhjää valehta, —
 Tulou seppo Ilmoilline.
 An'n'oih, aino-tyttäreh,

Баба Хийзи смотрит в окно:
 „Наша вислоухая
 Не напрасно лает,
 Нет, наша белая собака
 25 Попусту нас не тревожит, —
 То едет кузнец Ильмойллине
 К единственной дочери Анни
 Женихом в молодые мужья!“
 Песней у кузнеца Ильмойллинена
 30 Баба Хийзи дугу ломает,
 Останавливает в дороге, чтоб он не
 приезжал.

Песней кузнец Ильмойллине
 Делает на море остров,
 И дугу он гнет,
 35 Запрягает он лошадку.
 Опять он едет, постукивает,
 Через девять морей,
 Через половину десятого моря.
 Баба Хийзи смотрит в окно:
 40 „Наша вислоухая
 Не напрасно лает,
 Нет, собака наша белая
 Попусту нас не тревожит, —
 То едет кузнец Ильмойллине
 45 К единственной дочери Анни
 Женихом в молодые мужья!“
 Песней у кузнеца баба Хийзи
 Клещевину хомута ломает.
 Песней кузнец Ильмойллине
 50 Делает на море остров,
 Новую делает клещевину,
 Уж совсем хомут готов,
 Запрягает он лошадку.
 Снова он отправляется
 55 Через девять морей,
 Через половину десятого моря.
 Баба Хийзи смотрит в окно:
 „Наша вислоухая
 Не напрасно лает,
 60 Нет, собака наша белая
 Попусту нас не тревожит, —
 То едет кователь Ильмойллине
 К единственной дочери Анни

Sulhoi-miehyzikse!“
 65 Laulau sepol Ilmoillizel
 Jallaksen poikki;
 Laulau seppo Ilmoilline,
 Laulau merel saaren;
 Painaldelou jallaksuon,
 70 Val'l'astelou hirvozen hevozekse.
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Yli yheksän meren,
 Merdy puoli kymmenetty.
 Ajau seppo Ilmoilline
 75 An'n'oin, aino-tyttären ikkunan al.
 Sada seivästy on päälöin kera,
 Yks' on seiväs päättäh, —
 Se on sepon Ilmoillizen pääh varoi.
 „Jog on An'n'oi, aino-tytär, valmis?“
 80 Hiijen akku sanou:
 „Eule An'n'oi, aino-tytär valmis;
 Mäne päivy kävele
 Suan seibähän päälöi myö,
 Vyöttömin rungazin,
 85 Kengättömin jalgazin,
 Šaapkattomin päähyzin, —
 Siit roin äske An'n'oi, aino-tytär,
 valmis!“

Mänöy seppo Ilmoilline,
 Kävelöy päivän seibähän päälöi myö,
 90 Vyöttömin rungazin,
 Kengättömin jalgazin,
 Šaapkattomin päähyzin.
 Illal tulou Hiijen akan ikkunan al:
 „Jog on An'n'oi, aino-tytär, valmis?“
 95 Hiijen akku sanou sepol:
 „Eule häi vie valmis,
 Mäne kääremehekäs peldo käännällä
 Vyöttömin rungazin,
 Kengättömin jalgazin,
 100 Šaapkattomin päähyzin, —
 Siit roih äske An'n'oi, aino-tytär,
 valmis!“

Mänöy seppo Ilmoilline,
 Kääremehekkähän peldozen kyndäy,
 Kengättömin jalgazin,
 105 Vyöttömin rungazin,

Женихом в молодые мужа!“
 65 Песней у кузнеца Ильмойллине
 Полоз она ломает.
 Песней кузнец Ильмойллине
 Делает на море остров,
 Полоз гнет скорей,
 70 За коня лося запрягает.
 И едет он, постукивает
 Через девять морей,
 Через половину десятого моря.
 Едет кузнец Ильмойллине
 75 Под окно единственной дочурки Анни.
 Сто колов там с головами,
 Один лишь кол без головы,
 Для головы кузнеца Ильмойллине.
 „Готова ли дочь, единственная Анни?“
 80 Баба Хийзи отвечает:
 „Дочь, единственная Анни, не готова;
 Иди-ка, походи денек
 По остриям ста кольев,
 Без пояса на теле,
 85 С необутыми ногами,
 Без шапки на голове,
 Тогда готова будет дочь, единственная
 Анни!“

Идет кузнец Ильмойллине,
 Ходит день по остриям тех кольев,
 90 Без пояса на теле,
 С необутыми ногами,
 Без шапки на голове.
 Вечером приходит к бабе Хийзи под окно:
 „Готова ли дочь, единственная Анни?“
 95 Баба Хийзи отвечает кузнецу:
 „Она еще не готова;
 Иди змеинное поле перепаша
 С телом неопоясанным,
 С необутыми ногами
 100 И без шапки на голове,
 Тогда готова будет дочь, единственная
 Анни!“

Идет кузнец Ильмойллине,
 Поле змеинное пашет
 С необутыми ногами,
 105 С телом неопоясанным

Šaapkattomin päähyzin.
 Tulou seppo Ilmoilline
 Hiijen akan ikkunan al:
 „Jog on An’n’oi, aino-tytär, valmis,
 110 Viizien vuozien viizasteldavu,
 Kaksien vuozien kačeltavu,
 Kolmien vuozien kozittavu?“
 Hiijen akku sanou sepol:
 „Eule An’n’oi, aino-tytär, valmis;
 115 Tuo meren pohjas harmai haugi!“
 Läytöy seppo Ilmoilline,
 Val’l’astelou hirvozen hevozen;
 Lähtöy ajamah-karettamah
 Yli yheksän meren,
 120 Merdy puolen kymmenetty.
 Seppo Ilmoilline sanou:
 „Laske rauduragehet,
 Ičen päädy suurembazet,
 Hevon päädy pienembäzet!“
 125 Siit laski rauduragehet,
 Ičen päädy suurembazet,
 Hevon päädy pienembäzet.
 Kublastiihes harmai haugi
 Tuon meren-joven pohjas,
 130 I seppo Ilmoilline saa sen hauvin.
 Lähtöy seppo Ilmoilline

Ajamah-karettamah
 Yli yheksän meren,
 Merdy puoli kymmenetty,
 135 Hibjoin kabjoin kastumatta,
 Vuohizien vajuolematta.
 Ajau seppo Ilmoilline;
 Hiijen akku vastah, kida kahtalleh, —

Sinne kidah, heboloinneh-regilöinneh,
 140 Sepon Ilmoillizen lainuou.

Seppo Ilmoilline panou
 Paidazen palgehikse,
 Polvuon aluzimekse,
 Kulakkazen pal’l’azekse.
 145 Tagou seppo Ilmoilline,
 Tagou, taputtau veiččyön, —

И без шапки на голове.
 Приходит кузнец Ильмойллине
 К бабе Хийзи под окно:
 „Готова ли дочь, единственная Анни,
 110 Которую пять лет хитростью брали,
 Которую смотрели два года,
 К которой сватались три года?“
 Баба Хийзи отвечает кузнецу:
 „Дочь, единственная Анни, не готова;
 115 Щуку серую с морского дна принеси!“
 Идет кузнец Ильмойллине,
 За коня запрягает лося,
 Едет он, постукивает,
 Через девять морей,
 120 Через половину десятого моря.
 Говорит кузнец Ильмойллине:
 „Железный град пошли,
 Градинами крупнее моей головы,
 Поменьше головы коня!“
 125 Тут посыпались железные градины
 Покрупнее его головы,
 Поменьше головы коня.
 Вынырнула серая щука
 Со дна морской реки,
 130 И кузнец Ильмойллине поймал эту щуку.
 Направляется обратно кузнец Ильмойл-
 лине,

Едет, постукивает,
 Через девять морей,
 Через половину десятого моря,
 135 Ни копыта, ни крупа не замочит,
 Пена не капает с холки.
 Едет кузнец Ильмойллине;
 Навстречу баба Хийзи с раскрытой
 пастью,

С санями и с лошадкой
 140 Проглатывает она кузнеца Ильмойлли-
 нена.

Делает кузнец Ильмойллине
 Из рубашки своей мехи,
 Колено ему — наковальней,
 Кулаки ему служат молотками.
 145 Кует кователь Ильмойллине,
 Он кует, выковывает ножик,

- Avaa kohtalleh dorogan.
 Ajau seppo Ilmoilline
 Yli yheksän meren,
 150 Merdy puolen kymmenetty,
 An'n'oin ikkunan alle:
 „Jogo olet An'n'oi, aino-tytär, val-
 mis, —
 Viizien vuozien viizasteldavu,
 Kolmien vuozien kozittavu,
 155 Kaksien vuozien kačeltavu?“
 Äske on An'n'oi, aino-tytär, valmis.
 Siit sepon Ilmoillizen ker
 Se An'n'oi lähtöy matkah,
 Yli yheksän meren,
 160 Puoli merdy kymmenetty.
 An'n'oi, aino-tytär, sanou sepöl:
 „Laula minuu, seppo Ilmoilline, —
 Tapoit sinä maamon, —
 Ga tapathai sinä i minun!“
 165 Seppo ei virkkanuh ni midä.
 An'n'oi aino-tytär toizen kieran käsköy,
 Da vie kolmannengi kieran sanou
 An'n'oi, aino-tytär, sepöl:
 „Tapoit sinä maamon,
 170 Ga tapat sinä i minun, —
 Laula minuu, seppo Ilmoilline!“
 Äske seppo Ilmoilline suuttui, —
 Lauloi sepo Ilmoilline
 An'n'oin, aino-tyttären,
 175 Kiven päälöil kiugumaa,
 Nuotan-pulluo puistamaa,
 Da verkon silmää selittämää.
 Hyrähtelihes An'n'oi, aino-tytär,
 Kajaakse siit lendoh!
- Прямо открывает он себе дорогу.
 Едет кузнец Ильмойллине
 Через девять морей,
 150 Через половину десятого моря,
 Под окошко к Анни:
 „Готова ли ты, дочь, единственная Анни,
 Которую пять лет хитростями брали,
 К которой сватались три года,
 155 Которую смотрели года два?“
 Теперь готова дочь, единственная Анни.
 И тогда с кузнецом Ильмойллине
 В путь направляется Анни
 Через девять морей,
 160 Через половину десятого моря.
 Говорит дочь, единственная Анни:
 „Спой мне, кузнец Ильмойллине:
 Как мать мою ты убил,
 Так убьешь ты и меня!“
 165 Ничего кузнец не сказал в ответ.
 Велит второй раз дочь, единственная
 Анни,
 Говорит и третий раз
 Единственная дочь Анни кузнецу:
 „Если ты убил мою мать,
 170 То убьешь и меня,
 Пой мне, кузнец Ильмойллине!“
 Лишь тогда кузнец Ильмойллине рас-
 сердился,
 Проклял песнями кузнец Ильмойллине
 Единственную дочь Анни —
 175 Пищать на камнях,
 Трясти полавки невода,
 И ячеи сетей запутывать.
 Вспорхнула единственная дочь Анни,
 Полетела тут чайкой.

П. И. Сидоров

173. ВЯЙНЯМЁЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

- Iro, sanoï, neidoï, imbi oli neidoï,
 Kabu oli neidoï kaunikkaine,
 Ei syönyh rugoi-leibeä
- Иро, говорят, была непорочная дева,
 Красивая была девушка,
 Не ела она ржаного хлеба

Ubehile kynnettylöi,
 5 Ei syönyh lehmän maiduo
 Häkkilöile hälittyloi.
 „Lähten nygöi maile papittomil,
 Maile elämättömile“.
 Soanu on sinne kolme poiijutta,
 10 Lähtenyh on papin ečindöih.
 Pandihbo poiijat paginoile:
 „Pangammo myö nimet iče!“
 Tulluh on moamoi kodoihe,
 Pandih poiijat paginoile:
 15 „Hoi moamoine, kandajoinе,
 Armas maijon andajoine,
 Myö panimmo nimet iče!“
 „Hoi työ, huorat, midä loajitto,
 Mikse nimet panitto iče?“
 20 Yhtel on tulluh vahnu Väinämöine,
 Toizel on tulluh nuori Jougamoine,
 Erähäl on seppo Ilmoilline.
 Lähtöy nuori Jougamoine,
 Meččäh venehty azumah.
 25 Meni mäile, meni toizel,
 Meni kolmandele,
 Tuli hoaboi vastah:
 „Ei sinus rodei venehen vestäjeä,
 Koari-puijen kal'uttajoa“.
 30 Siit häi veäldänyh on vezamen
 I tulluh häi on kodih.
 Ombo teäl seppo Ilmoilline,
 Lähtenyh häi on venehty vestämäh,
 Koari-puudu kal'uttamah.
 35 Meni mäin, meni toizen,
 Kohendeli kolmanden, —
 Tuli opat' hoaboi vastah:
 „Ei sinus rodei ven'oin vestäjeä,
 Ni koari-puijen kal'uttajie!“
 40 I pani händy kivvoile;
 Tulluh häi on kodoihe.
 Ombo teäle vahnu Väinämöine.
 „Lähtenbö minä ven'oin veständähe,
 Koaripuijen kal'utandah!“
 45 Meni mäin, meni toizen,
 Kohendeli kolmanden, —
 Tuli opat' hoaboi vastah.

С поля, жеребцами вспаханного;
 5 Не ела молока от коров,
 С быками гулявших.
 „Пойду теперь на земли, где нет попов,
 Где никто не живет“.
 Родила там трех сыновей
 10 И отправилась искать попа.
 Начали сыновья говорить:
 „Дадим мы сами себе имена!“
 Пришла мать домой,
 Начали сыновья говорить:
 15 „Ой ты, мать, нас родившая,
 Милая, молоком нас вскормившая,
 Мы сами себе имена дадим!“
 „Ой вы, глупые, что наделали,
 Зачем дали имена себе сами?“
 20 Один стал старым Вяйнямёйне,
 Другой стал молодым Ёугамойне,
 Третий — кузнецом Ильмойллине.
 Отправляется молодой Ёугамойне
 В лес делать лодку.
 25 Пошел на гору, пошел на другую,
 Пошел на третью,
 Повстречалась осина:
 „Не сумеешь ты вытесать лодки,
 Согнуть деревянные дуги“.
 30 Тут он выхватил тесак
 И пришел он домой.
 Теперь кузнец Ильмойллине
 Отправился лодку тесать,
 Гнуть деревянные дуги.
 35 Прошел гору, прошел другую,
 Обошел третью,
 Повстречалась опять осина:
 „Не сумеешь ты вытесать лодки,
 Согнуть деревянные дуги!“
 40 И ударил он ее камнем;
 Пришел он домой.
 Теперь сказал старый Вяйнямёйне:
 „Пойду-ка я тесать лодку,
 Гнуть деревянные дуги!“
 45 Прошел гору, прошел другую,
 Обошел третью,
 Повстречалась опять осина,

Ombo häi hoaboin pannuh kivvoile.
 Kuun ven'oidu vesti,
 50 Nedälin koarie pani;
 Tulluh häi on jo kodoihe.
 Ombo teäl nuori Jougamoine,
 Loadibo häi kandeloiizen.
 Vahnu Väinämöine kyzyy hänel:
 55 „Mistä panit poallikkaizet?“
 „Suuren hauvin hanbahis!“
 „Mistä pani sruunaizet?“
 „Panin helijan heboizen hännäs,

Ulvojan ubehen jouhes!“
 60 Istuldetahes hyö ven'oihese;
 Ruvennuh on nuori Jougamoine,
 Ruvennuh on soittamahe.
 Šorahutti sormie, keännäldi kázii,
 Eibos kandeloine soita.
 65 Ombo siel hänel velli
 Vahnu Väinämöine.
 Väinämöine pakiččougo:
 „Annas tänne kandeloine,
 Kahten polviluijen peähe,
 70 Kymmenen kynnen oale!“
 Vahnu Väinämöine
 Šorahutti sormie, keännäldi kázie,
 Rubeibo jo kandleh soittamahe:
 Meri tyynistiies tynekse
 75 Vahnan Väinön soittamizes,
 Meren parahat kalaizet
 Oijettih hänen soitandoa kuundelemah.
 Vahnan Väinön soittamizes
 Kykištyttih buukun pestez,
 80 Poalikkaizien peäl kai neiččyöt, —
 Nivelet heil langei.

Положил он осину на камни.
 Месяц тесал лодку,
 50 Неделю ставил дуги;
 Пришел он домой.
 Теперь молодой Ёугамойне
 Сделал кантеле.
 Старый Вьянмяйне спрашивает:
 55 „Из чего поставил планки?“
 „Из зубов большой щуки!“
 „Из чего натянул струны?“
 „Натянул из волоса звонкоржащей ло-

шади,

Из волоса ретивого жеребца!“
 60 Садилась она в лодку,
 Начал молодой Ёугамойне —
 Стал наигрывать.
 Шевельнул пальцами, повернул руками, —
 Не играет кантеле.
 65 Есть же там у него брат
 Старый Вьянмяйне.
 Попросил Вьянмяйне:
 „Дай-ка сюда кантеле,
 На два колена
 70 Под десять пальцев!“
 Старый Вьянмяйне
 Шевельнул пальцами, развернул руки,
 Начал играть на кантеле:
 Море стало тихим
 75 От игры старого Вьянне,
 Лучшие морские рыбки
 Устремились слушать его игру.
 От игры старого Вьянне
 Облокотились, полоща белье,
 80 На вальки все девушки,
 Суставы у них ослабли.

174. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Lyhyt on naine Lyylelliine,
 Naine on pieni pilvelliine,
 Magai, sanou, undu uututteli,
 Uduizesgo uudimesgo,
 5 Pehmehile perinöile,

Низенькая женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 Спала, говорят, сон видела,
 Видела сон, рассказывала
 5 На мягкой перине она,

- Viebo oli kamkoi kattehenä.
 Havainnuh on magoamasgo,
 Ombo laučan peäs laulajoa.
 Loibo silmän luodehes,
 10 Toizen ilman suveh;
 Kaččou, ga purjeh purjehtiu,
 Laivoi merdy laskettelou.
 Nyd on naine Lyylelliine,
 Naine pieni pilvelliine,
 15 Suitti sullat, suitti siivet,
 Livutti lennälmykset,
 Lähtenyd on häi lendämähe,
 Lendämähe-löyhkyttämäh.
 Tulluh on Vohjolaine-Voiboraine
 20 Naizel pilvellizel vastah.
 Lyhyt on naine Lyylelliine,
 Naine on pieni pilvelliine,
 Vohjolaizel-Voiboraizel sanou:
 „Kunne sinä menet vägineh-poigineh?“
- 25 Uroi on nenäs, uroi peräs,
 Kiero keski ven'oile,
 Viini on selläs Villerboi,
 Kaksin kolmin kol'l'ozin“.
 Vohjolaine-Voiboraine sanou:
 30 „Menen minä meččän käyndih“.
 Lyhyt on naine Lyylelliine,
 Naine on pieni pilvelliine,
 Rubieu hänel sanomahe:
 „Valehin minä sen paginan,
 35 Ei meän ižoi meččeä käynyh“.
 „Menen minä siijan kierändöihe“.
 „Valehin minä sen paginan,
 Ei meän ižoi siijan kiertänyh“.
 „Menen minä tuone sulhoizekse
 40 Hiijen Himmen tyttäre;
 Punovaine on vereväine,
 Paglan Hermandoine,
 Kaksin on vuozin kačottavu,
 Kolmin vuozin kozittavu“.
 45 Lyhyt on naine lyylelliine,
 Naine on pieni pilvelliine,
 Lähti lendämäh löyhkyttämäh;
 Lendi tuone löyhkytteli

- Да еще под камчатным покрывалом.
 Проснулась она ото сна,
 А на конце лавки певцы.
 Бросила взгляд на северо-запад,
 10 Другой раз посмотрела на юг;
 Смотрит, а там парусник идет,
 Лодка по морю бежит.
 Тут женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 15 Почистила перья, начистила крылья,
 Расправила свои крылышки
 И полетела она
 Полетела она, помахивает.
 Вохьолайне-Войборайне
 20 Повстречался женщине облачной.
 Низенькая женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 Говорит Вохьолайнену-Войборайнену:
 „Куда ты отправился со всею силой,
 со своими сыновьями?“
- 25 Герой на носу, герой на корме,
 Только по середине лодки урод,
 Вино за спиной у Виллербо,
 Две-три чашечки“.
 Отвечает Вохьолайне-Войборайне:
 30 „Еду я в лес на промысел“.
 Низенькая женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 Она ему так говорит:
 „Вижу, что твои слова ложь:
 35 Не так ходил в лес наш отец“.
 „Еду я на ловлю сигов“.
 „Вижу, что твои слова ложь:
 Не так наш отец ездил на ловлю сигов“.
 „Еду я свататься
 40 К дочери Хийзи-Химми;
 Румяная она, полнокровная,
 Пагла Хермандойне,
 Два года к ней надо на смотрины ездить,
 Три года ее надо сватать“.
 45 Низенькая женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 Полетела она, крыльями помахивает;
 Помахала она, прилетела

Sepän pajan ovil.
 50 Nygöi sanou lyhyt naine:
 „Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
 Kaiken moan tiedäjöine,
 Sanon sanomat hyvät“.
 „Sanonet sanomat hyvät, —
 55 Ristan rinnal tavon;
 Sanonet sanomat pahat, —
 Tavon kuuraksen kulkkuh“.
 Lyhyt on naine lyylelliine,
 Pieni on naine pilvelliine,
 60 Sanoi sanomat hyvät:
 „Männyh on sulhoizikse,
 Vohjolaine-Voiboraine,
 Punavaizeh vereväizeh,
 Puna-paglan Hermandoizeh,
 65 Hiijen Himmen tyttäre,
 Kaksin vuozin kačottavah,
 Kolmin vuozin kozittavah“.
 Lähtenyh on seppo Ilmoilliine pajas
 iäre,

Iski tannerdu vičal.
 70 „Kui noida naizie naidaneh,
 Kui nuorie poigie soadaneh?“
 Ombo löydynyh toal uroi Kargelin,
 Ollen-korren korgevutteh,
 Peigalon peän piduvutteh,
 75 Veäldänyh häi on vezamon,
 Tulluh häi on jo kodih.
 Ombo hänel moamoine-kandajoine,
 Armas maijon andajoine.

„Hoi moamoine-kandajoine,
 80 Armas maijon andajoine,

Tuo sinä udune paidane peäl,
 Kabuzet koadijaizet jalgah;
 Vaállastele heboine
 Korjoin-kirjoin perähe!“
 85 Ombo kuuzi kuldastu kägösty
 Vembelele kukkumas,
 Seiččei sizoi-lindustu
 Rahkehile račettamas.
 Lähtibö ajamah-karettamah

К кузнецу на дверь кузницы.
 50 Тут говорит маленькая женщина:
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Все на свете знающий,
 Скажу тебе вести хорошие“.
 „Если скажешь хорошие вести —
 55 Крестик скую на грудь тебе;
 Если скажешь плохие вести —
 Заткну тебе глотку“.
 Низенькая женщина Люлеллине,
 Женщина маленькая, облачная,
 60 Сказала добрые вести:
 „Поехал свататься
 Вохьолайне-Войборайне
 К румяной и полнокровной,
 К Хермандо, с красными шнурками,
 65 К дочери Хийзи-Химми,
 К которой по два года ездят на смотрины,
 По три года сватаются“.
 Вышел кузнец Ильмойллине из кузницы,

Ударил по земле прутом.
 70 „Как на тех девушках женятся,
 Как молодых мальчиков находят?“
 Нашелся там герой Каргелин
 С соломинку высотой,
 С кончик большого пальца длиной,
 75 Выхватил он стрелу,
 Пришел он уже домой.
 Есть у него мать-родительница,
 Любимая, что вспоила его своим мо-
 локом.

„Ой, мать-родительница,
 80 Любимая, что вспоила меня своим мо-
 локом,

Принеси одеть рубашку тонкую,
 Узкие штаны надеть,
 Запряги лошадь
 В санки с расписной спинкой!“
 85 Шесть золотых кукушечек
 На дуге куковали,
 Семь сизых птичек
 На гужах щебетали.
 Поехал в путь к своей милой,

- 90 Tuoda lemмен-lahtie myöte,
Ilmai kabd'an kastumattah,
Vuodizien livottamattah.
Ombo tulluh hoaboi vastah,
Katkai jallaksen häi poikki.
- 95 Seppo raukku, kaiken ilman tiedäjäine,
Istuldeli kivilöile,
Perien tiedämättömile,
Pani jallan kandaloile,
Juurien liikkumattomile;
- 100 Lauloi merele soaren,
Kazvoi kaikkie puudu soarel,
Jallaksikse keändyjie.
Keännäldytti jallaksen,
Val'pasti hevozen
- 105 Korjoin kirjoin perihe.
Kuuzi kuldastu kägisty
On vembelile kukkumah,
Seiččei sizoi-lindustu
Rahkehile račettamah.
- 110 Lähtenyh on ajamah-karettamah
Tuoda lemмен-lahtie myöte,
Ilmai kabd'an kastumattah,
Vuodizien livottamattah;
Opat' hänel on tulluh hoaboi vastah,
- 115 Lauloibo vembelen poikki.
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken ilman on tiedäjäine,
Istuldeli kivilöile,
Perän tiedämättömile,
120 Pani jallan kaneloile,
Juurien liikkumattomile;
Lauloi merel soaren,
Kaikkii puului vembelikse keändyjie.
- Keännäldytti vembelen,
125 Val'pasteli vil'oi-varzoin,
Kirjoin korjoin peräh,
Kuuzi kuldastu kägisty,
Pani vembelile kukkumahe,
Seiččei sizoi-lindustu
130 Rahkehile račettamah.
Lähti ajamah-karettamah;
Rubeibo valgi haukkumah.
- 90 Постукивает по тому заливу,
Копыт не замочил,
Полости не забрызгал.
Попалась навстречу осина,
Сломался об нее полоз пополам.
- 95 Друг-кузнец, все на свете знающий,
Садился на камни,
Которые не знают своего конца,
Поставил ногу на пень,
На неподвижные корни;
- 100 Напел он на море остров,
Выросло всяких деревьев на острове,
Гнушихся, годных для полоза.
Согнул он полоз,
Запряг лошадь
- 105 В санки с расписной спинкой.
Шесть золотых кукушек
На дуге кукуют,
Семь сизых птичек
На гужах щебечут.
- 110 Поехал в путь к милой,
Постукивает по тому заливу,
Копыт не замочил,
Полости не забрызгал.
Опять попадаетея навстречу осина,
- 115 Сломалась об нее дуга пополам.
Друг-кузнец, бедный парень,
Все на свете знающий,
Садился на камешки,
Которые не знают своего конца,
120 Поставил ногу на пень,
На неподвижные корни;
Напел он на море остров
Со всякими деревьями, годным для дуги.
- Согнул дугу,
125 Запряг резвого жеребенка
В санки с расписной спинкой,
Шесть золотых кукушек
Посадил на дуге куковать,
Семь сизых птичек
130 На гужах щебетать.
Поехал в путь, постукивает;
Начала собака лаять.

„Ei meijän valgi valehti,
Kolmet on sulhazet pihole:
135 Yks on Vohjolaine-Voiboraine,
Toine Koave-Pohjolaine,
Kolmas seppo Ilmoilline“.
Mennyh on Vohjolaine - Voiboraine
perttih:

„Hoi sinä, lemмен lehti,
140 Kaksin vuozin olet kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
Olut on kui pezovedoi.
Ombo teäl Koave-Pohjolaine,
145 Ombo siit häi mennyh perttih:
„Hoi sinä olet lemмен lehti,
Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
150 Toi olutta, toi pilutta,
Olut on kui pezovedoi.
Ombo teäl vie seppy Ilmoilliine,
Mennyh on jo häigi perttih:
„Hoi sinä ollet lemмен lehti,
155 Kaksin vuozin kačottavu.
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
Tuonnud on olutta neičoi,
Olut on kui hyvä medoi.
160 „Hoi sinä, lemмен lehti,
D’ogo rubiet tulemahe?“
„Äijy on vaivoa nägemisty,
Lemмен lehten soajes.
Hoi sinä, seppo Ilmoilliine,
165 Laulanet lammin pihale,
Kaikkii kaloi lambih,
Lohen kalat loimamah,
Maimat maile pirgamah,
Säynät sävettömmäh,
170 Lahnan kalat kudomah!“
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken moan on tiedäjöine,
Istuldeli kivilöile,
Perän tiedämättömile,
175 Pani jallan kaneloile,

„Не врет наша собака,
Три жениха на улице:
135 Один — Вохьолайне-Войборайне,
Другой — Коаве Похьолайне,
Третий — кузнец Ильмойллине“.
Вошел Вохьолайне-Войборайне в избу:
„Ой ты, листок любви,
140 К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
Пиво, как помои.
Подходит Коаве-Похьолайне,
145 Входит и он в избу:
„Ой ты, листок любви,
К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
150 Принесла пива, принесла питья,
Пиво, как помои.
Теперь подходит кузнец Ильмойллине,
Он входит в избу:
„Ой ты, листок любви,
155 К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
Принесла девушка пива,
Пиво, как хороший мед.
160 „Ой ты, листок любви,
Выйдешь ли за меня?“
„Много горя узнаешь,
Добывая листок любви.
Ой ты, кузнец Ильмойллине,
165 Сделай песнями озеро на улице,
Чтоб всякой рыбы много было в озере,
Чтоб лососи плескались,
Мальки на земле бились,
Язи в иле рылись,
170 Леши икру метали!“
Друг-кузнец, бедный парень,
Все на свете знающий,
Уселся на камнях,
Которые не знают своего конца,
175 Поставил ногу на пень,

- Juuren liikkumattomile,
 Lauloi lammin, lauloi lammin,
 Kaikkii kaloi lambih,
 Lohen kalat loimamah,
 180 Maimat maile pirgamah,
 Säynät sävettömäh,
 Lahnan kalat kudomah.
 „Jogo nygöi tulet, lemмен lehti,
 Kaksin vuozin kačottavu,
- 185 Kolmin vuozin kozittavu?“
 „Äijy on vaivoa nägemisty,
 Lemмен lehten soajessago;
 Loadinet kuldazen kujon,
 Teräksizet seibähäzet,
 190 Madojile viččazet,
 Peän kai yksiel päije pannet!“
 Seppy-rukku, raukku-päivy,
 Kaiken ilman tiedäjöine,
 Luadiu kuldazen kujon,
 195 Teräksizet seibähäzet,
 Madojile viččazet,
 Peät kai yksiel päije panou.
 „Jogos tulet, lemмен lehti,
 Kaksin vuozin kačottavu,
 200 Kolmin vuozin kozittavu?“
 „Äijy vaivoa on nägemisty,
 Lemмен lehten soajessah;
 Kyndännet kivi-peldozen,
 Suuren palon kyndännet,
 205 Kengättömin d'algazin,
 Vyöttömin rungazin!“
 Seppy-rukku, raukku-päivy,
 Kaiken ilman tiedäjöine,
 Ruvennuh on kyndämähe,
 210 On hänele pannuh mado jallan,
 On häi puhunnuh mavon puhiet.
 Ruvennuh on opat' kyndämähe,
 Ombo pannuh hänel
 Vaskičču vaheldus-jallan;
 215 Eibo ni häi voinuh
 Vaskiččun puheiloi puhuo.
 „Hoi sinä, vahnu Väinämöine,
 Tule puhu vaskiččun puhiet!“
- На неподвижные корни;
 Напел он лесное озерко,
 Всякой рыбы в озерко;
 Лососи в нем плескались,
 180 Мальки на земле бились,
 Язи в иле рылись,
 Лещи икру метали.
 „Теперь выйдешь ли, листок любви,
 К которой по два года на смотрины
 ездили,
- 185 По три года сватали?“
 „Много горя узнаешь,
 Добывая листок любви;
 Сделай золотой прогон,
 Поставь в нем стальные колья,
 190 Змеями перевязанные,
 Чтобы головы в одну сторону смотрели!“
 Друг-кузнец, бедняга парень,
 Все на свете знающий,
 Делает золотой прогон,
 195 Ставит стальные колья,
 Перевитые змеями,
 Головы их в одну сторону вытягивает.
 „Теперь выйдешь ли, листок любви,
 К которой два года на смотрины ездили,
- 200 По три года сватались?“
 „Много горя узнаешь,
 Добывая листок любви;
 Вспаши каменистое поле,
 Большую пожогу вспаши,
 205 С необутыми ногами,
 С неопоясанным телом!“
 Друг-кузнец, бедняга парень,
 Все на свете знающий,
 Начал пахать,
 210 Змея ужалила его в ногу,
 Да он заговорил змеинный укус.
 Начал он опять пахать,
 А его ужалила медянка,
 Ужалила в необутую ногу;
 215 Тут уж он не смог
 Заговорить укуса медянки.
 „Ой ты, старый Вяйнямёйне,
 Иди, заговори укус медянки!“

Puhui siit jo vahnu Väinämöine,
 220 Vaskičun puhiet hänele,
 I ruvennuh häi on jo kyndämähe,
 Jo häi kyndi kivipeldozen,
 Kyndi palopeldozengo.
 „Jogo tulet, lemмен lehti?“
 225 Jo on se tulluh lemмен lehti;
 Rubieu seppo Ilmoilline,
 Rubieu mučoin kera moate;
 Nuori Jougamoine rubieu
 Airolaile soudamahe,
 230 Vahnu Väinämöine rubieu peräh.
 Vahnu Väinämöine kirgai sepol:
 „Hoi sinä, seppo-rukku, raukku-päivy,
 Kačo, mučois lähti lendoh!“
 Siit seppo vastannuh:
 235 „Mene mečän kattilah
 Vasturannal kajoikse!“

Заговорил тут старый Ваянямёйне
 220 Ему укус медянки,
 И начал он опять пахать.
 Уж он вспахал каменистое поле,
 Вспахал пожогу:
 „Выйдешь ли теперь, листок любви?“
 225 Вышла за него листок любви.
 Стал кузнец Ильмойллине,
 Стал он с женою спать;
 Молодой Ёугамойне
 Стал веслами грести,
 230 Старый Ваянямёйне садится на корму,
 Старый Ваянямёйне кричит кузнецу:
 „Эй ты, друг-кузнец, бедняга парень,
 Посмотри, жена улетела!“
 Тут кузнец ответил:
 235 „Лети в лес, в яму,
 На другой берег лети чайкой!“

175. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedra oli kuuluža kuningas,
 Ajoin Anukseh, seizoi Sermaksen
 jovel,
 Kirjutti kirjat kirkkoloι myö,
 Paperit pakot pappiloι myö:
 5 „Ongo linnas lihoa,
 Kaloa kaupungista,
 Voida Vorvanista
 Goštin tulendah varah?“
 On siel viizas Viiburin izändä,
 10 Kaunis Matti, Laurin poiga:
 „Mulloi kuoli musta ruuna,
 Tänä-vuon vaivui valgie hevone
 Tulijan vieranan varah!“
 Pedri on kuulužoi kuningas
 15 Kovin suutui, kovin seändyi,
 Murraldi suuda, keänaldi peädä,
 Pani pyssyt-ravvat pyydämäh,
 Pahat jauhот paukkamah;
 Ambui päivän alači,
 20 Ambui toizen peäliči,
 Kolmanden kohti kohendi.

Петр был знаменитый царь,
 Приехал в Олонец, остановился у реки
 Сермаксы,
 Написал грамоты по церквам,
 Послал указы попам:
 5 „Имеется ли мясо в городе,
 Есть ли рыба в городе,
 Будет ли масло в Ворвани
 На случай приезда гостя?“
 Сказал там хитрый хозяин Выборга,
 10 Красивый Матти, сын Лаури:
 „В прошлом году пал черный мерин,
 В этом году издохла белая лошадь
 По случаю приезда гостя!“
 Петр был знаменитый царь,
 15 Сильно рассердился, сильно разгневался,
 Скривил уста, повернул голову,
 Заставил ружья стрелять,
 Порох заставил взрываться;
 День стрелял — и все недолет,
 20 Второй день стрелял — перелет,
 На третий день — в цель попал.

- | | |
|--|---|
| <p>Rubei räystähät rämil panemah,
Viizas on Matti, Laurin poiga.
„Viikon vaivane magazin,
25 Kovin udrajelin,
Nygöi minul pidäy
Kuldazel torelkal
Avaimet vastah tuuva
Pedri kuulužal kuningahal!“
30 On sanonuh häi Pedri kuulužoi kunin-
gahal:
„Täydy sinul suoloa i miesty
Minun suolis i miehis!“
Pedri kuuluža kuningas
Vastai Viiburin izännäl,
35 Kaunehel Matil, Laurin poijal:
„Ilmai sinun miehittä
Roimmos minä miehissä,
Sinun suolittah
Roimmos minä suolissah!“
40 Siit häi kaiken Viiburin
Pečattih pračkai.</p> | <p>Начали края крыш рушиться,
Молвил хитрый Матти, сын Лаури:
„Долго я, горемычный, спал,
25 Сильно я храпел,
Теперь же мне надо
На золотой тарелке
Ключи понести навстречу
Петру, знаменитому царю!“
30 И сказал он Петру, знаменитому царю:
„Хватит тебе соли и людей
Из моих людей и моей соли!“
Петр же, знаменитый царь,
Ответил хозяину Выборга,
35 Красивому Матти, сыну Лаури:
„И без твоих людей
Будут у меня люди,
Да и без твоей соли
Будет у меня соль!“
40 И тогда он на весь Выборг
Печать наложил.</p> |
|--|---|

П. Т. Прокопьев

176. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

- | | |
|--|---|
| <p>On Iroi-neičoi, imbikkaine,
Kaunis on neičoi, kaunikkainego,
Sugiu piähyön, šurraškoittau,
Sugiu piähyön, šurraškoittau,
5 Pezöy silmät hiele, ni viele,
Pyhkiy silmät nahkah, ni paikkah;
Ei häi syö ubehile kynnettylöi
Rugehizie leibie,
Ei häi syö kanan munie,
10 Kukkiriekun polgiettuloi;
Eigö syö rieskoi maidoloi
Häkkilöin hälistynyzie.
Rubeibo hänel vaččaine kazvamah;
Hänel rodih huigijaine,
15 Huigijaine — häbijäine;
Lähti häi maile vierahile,
Papittomile paikoilego,</p> | <p>Ирой, непорочная девица,
Прелестная девушка-красавица,
Головушку расчесывает, чешет,
Голову чешет, причесывает,
5 Моет лицо ни водой, ни потом,
Утирается ни платком, ни кожей;
Не ест она ржаного хлеба,
С полей вспаханных жеребцами;
Не ест яиц от кур,
10 Топтанных петухами;
Не пьет молока коров,
Гулявших с быками,
Но стала она полнеть;
Ей стало стыдно,
15 Она застыдилась, застеснялась,
Пошла она в чужие края,
На места, где нет попов,</p> |
|--|---|

- Saibo häi kolme poigoidugo,
Pidäy lähtie pappoin ečindöihe.
- 20 Luadiu vahnin synnyldöileh
Muammoillehgo paginan:
„Mikui papil polttin andua,
Panemmo nimyöt ičeksehgo!“
„Midbo työ panetto nimet ičekseh?“
- 25 „Kudai vahnin on synnyldöileh,
Silgo vahnol Väinämöine,
Kudai on keski-synnyldöine,
Silgo seppo Ilmoilline,
Kudai on nuorin synnyldöile,
- 30 Silgo nuorin Jougamoine!“
Luadiu seppo pajaizen,
Luadiu seppo pajaizen,
Tagou päivän, tagou toizen,
Kohendelou kolmandengi:
- 35 Tagou kivvoi-tapparin terän,
Andaubo vahnol Väinämöizel kädeh.
Lähtöy vahnol Väinämöine
Ven'oin veständähe,
Kauris-puijen kalkutandah.
- 40 Astuu mäjen, astuu toizen,
Kohendelou kolmandengi,
Tulou huaboi vastah.
Viäldäy vahnol Väinämöine
Kivvoi-tapparin vyön ual,
- 45 Luadiu huaboi-paginan:
„Hoi jo, sanou, vahnol Väinämöine,
Ei tule sinus ven'oin vestäjä,
Kuaripuijen kalkuttajua!“
Eibo usko huaboin paginua,
- 50 Vestäldäy ven'oin verrattoman;
Oksis panou kuarizetgo,
Oksis panou kuarizetgo,
Viäldäy ven'oin veziele,
Eibo ven'oi vetty kiellä.
- 55 Laskou tervua haudaizen,
Tervai häi siit ven'oizen,
Siit rubei ven'oi vetty kieldämäh.
Seppo Ilmoilline tagou;
Tuloubo siit hänen pajah
- 60 Lyhyt naine Lyylelline,
Pieni naine pilvelliine.
- Там родила трех сыновей;
Нужно ей поискать попа.
- Начал старший по рождению
С матерью такой разговор:
„Чем попу полтинник давать,
Сами мы назовем себя!“
„Как вы себя назовете?“
- 25 „Старший по рождению
Пусть будет старый Вяйнямёйне,
Средний по рождению
Пусть будет кузнец Ильмойллине,
Самый младший по рождению
- 30 Пусть будет юный Ёугамойне!“
Делает кователь кузницу,
Делает кузнец кузню,
День кует, кует другой,
Поправляет третий день;
- 35 Кует лезвие каменного бердыша,
Отдает его старому Вяйнямёйне в руки.
Идет старый Вяйнямёйне
Тесать лодочку,
Приколачивать упруги.
- 40 Проходит гору, проходит другую,
Шагает по третьей,
Видит — стоит осина.
Хватает старый Вяйнямёйне
Из-за пояса каменный бердыш,
- 45 А осина стала говорить:
„Ой ты, старый Вяйнямёйне,
Лодку тебе не вытесать,
Не выстукать упруги!“
Но он не верит осине,
- 50 Делает лодку без швов,
Из суков ставит упруги,
Ставит из суков упруги
И спускает лодку на воду,
Но вода ладьи не держит.
- 55 В ямку он льет немного смолы
И смолит свою лодку,
Теперь лодка держится на воде.
Кует кузнец Ильмойллине;
В кузницу к нему приходит
- 60 Низенькая женщина Люлеллине,
Маленькая, облачная женщина.

„Hoi jo, sanou, seppo Ilmoilline,
 Sanozin sinul sanomat,
 Engo hyvät, engo pahat!“
 65 „Sanonet pahat sanat,
 Siit kuuroksen tavon kulkkuh;
 Sanonet hyvät sanat,
 Tavon ristan rindah!“
 „Engo sano hyvie, engo pahoi,
 70 Kučuttih Hiijen Himehen suarin tyt-
 täreh,

Kauneheh Katerinah,
 Valgieh valvattimeh sulhaizikse!“
 Meni sepol sanomat hyväkse;
 Häi ottau hobjua-kuldua kobrah,
 75 Panou ahjoh, ristan tagou.
 Tulou seppo omah kodih:
 „Hoi, muamoine kandaioine,
 Magien maijon andaioine,
 Lämmitä kylieine tammizis halgoizis,
 80 Pezen piän kui pelvaz pivokse,
 Muun rungan kananmunakse, —
 Lähtemmö sulhoimiehkse.“
 Hoi sinä, vahnoi Väinämöine,
 Val’l’asta oršoihebo.
 85 Štob tina tippuis rinnaksis,
 Vaski valuis val’l’ahuksis!“
 Val’l’astaubo vahnoi Väinämöine
 Sepol oršoiheboizen:
 Tina tippuu rinnaksis,
 90 Vaski valuu val’l’ahuksis.
 Luadiu nuorin Jougamoine
 Kalanluuhizen kandlehuon, —
 Kaksitostu sruunua panou.
 Istutah hyö korjahehgo,
 95 Lähtietäh hyö ajamah sulhoimiehy-
 zikse.

Vahnoi Väinämöine peräs
 Rubieu kandlehel soittamahe;
 Neiččyöt uinotah lauttaizil,
 Sovan pestes pualikkaisten piäh,
 100 Kalat uinotah randah,
 Linnut puuloih kubuizilleh.

Lähtietäh hyö ajamahe

„Ты, кузнец Ильмойллине,
 Я хотела передать тебе весть
 Ни хорошую, ни плохую!“
 65 „Коль скажешь плохие слова,
 Заткну тебе глотку,
 Коль скажешь хорошие слова,
 Выкую я крест тебе на грудь!“
 „Не скажу хороших, не скажу плохих,
 70 Звали к дочери царя Хийзи-Химе,

К красивой Катерине,
 К белой, что тебя ждет!“
 Кузнецу слова пришлось по нраву,
 Берет он в горсть серебра и золота,
 75 Бросает его в горн и кует крест.
 Приходит кузнец в свой дом:
 „Ты, мать-родительница,
 Сладким молоком меня кормившая,
 Затопи баню дубовыми дровами,
 80 Выхою я голову, как горсть льна,
 Тело, как куриное яйцо,
 И поедем мы свататься“.
 „Ой ты, старший Вяйнямёйне,
 Запряги жеребца,
 85 Чтоб из супони капало олово,
 Чтоб медь текла из сбруи!“
 Запрягает старший Вяйнямёйне
 Жеребца для кузнеца:
 Из супони олово капает,
 90 Медь течет из сбруи.
 Делает младший Ёугамойне
 Кантеле из рыбьей кости,
 И натягивает двенадцать струн.
 В сани они садятся,
 95 Едут они свататься.

Старший Вяйнямёйне, сидя сзади,
 Начинает играть на кантеле;
 Засыпают девы на плотях,
 Колотящие белье вальками,
 100 Рыбы засыпают у берегов,
 Птицы на деревьях, свернувшись клу-
 бочками.

Едут они дальше



П. Т. ПРОКОПЬЕВ.

- Suurie merie myöte;
Katieubo heil jallaksut.
105 Vahnin Väinämöine laulau
Kirjoi-korjoih jallaksuon.
Seppo isköy jallaksuon korjoih.
Lähtietäh hyö ajamah,
Ajetah sulhoi-miehyzikse.
- 110 Kaččou Vägi-Vuonehen vunukku,
Tullah kolmet kožamiehet:
Yks' on, sanou, Suomen Voitto,
Toin' on Vohvolaine-Voimoraine,
Kolmas seppo Ilmoilline.
- 115 „Kudai oletto sanoile parembi,
Puheile lujembigo, —
Sen minä otan vastah!“
Seppo Ilmoilline sanou:
„Minä olen sanoile parembi,
120 Olen puheile lujembil!“
Sillebo andau oluttago,
Toizile andau vettygö;
Primitähbö sulhaizikse.
„Voinetto tuuvva hevон piädy hu-
vembua,
- 125 Ičen piädy tobd'embua kuldupalua?“
Laulau vahnoi Väinämöine,
Kuldupalan andau kädeh.
„Voinetto kylyn kylbie?
Kylyn lämmitimmö matkalaizil, —
130 Äske annammo kaunehen Katerinan
mučoiakse!“
Vaskizen kylyn lämmitettih,
Kuuzi nedälie lämmitettih;
Tuli kylys läpettäygö.
Menöy vahnoi Väinämöine
135 Kylyh kylbemähe.
Puhaldau siit vahnu Väinöi,
Kylyn seinil užvet roiteh,
Muga kyly kerras kylmäy.
Tullah kylys, sanotah:
140 „Nagruago tahtotto meidy,
Ku kylyn vilun lämmitittö;
Jogo annatto kaunehen Katerinan mu-
čoiakse?“
„Annammo, voinetto palon kyndiä,
- По большим морям,
Но тут ломается полоз.
105 Напеваает старший Вяйнямёйне
Полоз в пестрые санки;
Кузнец приделывает полоз к санкам.
Едут они дальше,
Едут свататься.
- 110 Смотрит внучка Вяги-Вуоны —
Трое женихов приезжают:
Один, говорит, Суомен Войтто,
Второй — Вохьолайне-Войморайне,
А третий — кузнец Ильмойллине.
- 115 „Кто из вас словами лучше,
У кого речи всех крепче,
Тот будет мне мужем!“
Кователь Ильмойллине говорит:
„На слова я лучше всех,
120 Речи у меня крепче!“
Она подносит ему пива,
А другим подносит воды,
Принимает его женихом.
„Можете ли принести кусок золота по-
меньше конской головы,
- 125 Побольше своей головы кусок золота?“
Старший Вяйнямёйне поет
И дает ей в руки кусок золота.
„Можете ли попариться в бане?
Истопим путникам баню,
130 Только тогда отдадим красавицу Кате-
рину!“
Истопили медную баню,
Топили ее шесть недель,
В бане сверкает огонь.
Идет старший Вяйнямёйне
135 Париться в бане.
Дует старый Вяйнё
И на стенах бани уже иней,
Тут сразу баня остыла.
Придя из бани, они говорят:
140 „Что вы над нами смеетесь?
Приготовили холодную баню;
Теперь отдадите ли Катерину?“
„Отдадим, коль вспашете пожогу,

- Kivizen pellon kyndiä,
 145 Vyöttömile rungaizile,
 Kengättömile jalgaizile,
 Šuapkattomile piähyzile“.
 Menöybö seppo kyndämäh, —
 On maduo peldo täyzi.
 150 Seppo pellon kynnäldäy,
 Vaskičču panou jallan;
 Käsköy vahnal Väinämöizel
 Seppo jallan puhaldua.
 „Jogo annatto kaunehen Katerinan
 mučoiakse?“
- 155 „Annammo, voinettö tuuvva
 Yheksäs meres yliči
 Maguajan Ukko-Ylizen svuad’boh!“
 Lähtöy seppo ajamahe,
 Ukkuo Ylistä tuomah.
 160 Kaččou — ymbäri suares
 Suuri mado maguau.
 „Äijy on tänne tulluttu,
 Vähä on lähtenyty!“
 Siit se mado lainuou sepon.
 165 Luadiu seppo pajazen;
 Paijan panou pajakse,
 Kuadiet panou palgehikse,
 Kulakkazen vazarakse,
 Sormišuarat piihtikse,
 170 Polven piän alužimekse.
 Lomahuttau bokkuluudu,
 Mavon vačas piäzöy iärehe;
 Lähtöy oigies bokas iärehe.
 Piihtet čokkuau mavol kalgah,
 175 Korjan piäh isköy piihten siärykset,
 Rubieu sidä ribauttamah, —
 Sen Ukko-Ylizen viey svuad’boh.
 „Jogo annatto kaunehen Katerinan,
 Valgien valvattimuon?“
- 180 „Annammo, ku nygöi zaduaniet kai
 spolnit!“
 Pietähbö hyö svuad’bo;
 Sepon ke hyö istovutah korjah.
 Lähtietäh hyö ajamahe,
 Tulou jänön jället vastah.
- Вспашете каменистое поле
 145 Без пояса на теле,
 С необутыми ногами,
 Без шапок на головах“.
 Идет кузнец пахать —
 Все поле кишит змеями.
 150 Пашет кузнец поле,
 Медянка его жалит в ногу.
 Велит старшему Вяйнямёйнену
 Ногу кузнец заговорить.
 „Теперь отдадите ли красавицу Кате-
 рину?“
- 155 „Отдадим, если привезешь к свадьбе
 За девятью морями
 Спящего всевышнего Укко!“
 Отправляется кузнец в путь,
 Чтоб привезти всевышнего Укко.
 160 Смотрит — вокруг острова
 Спит большая змея.
 „Много сюда приходило,
 Мало отсюда уходило!“
 Тут змея глотает кузнеца.
 165 Делает кователь кузницу,
 Кузню делает из рубашки,
 Из штанов делает мехи,
 Кулаки служат молотками,
 Пальцы служат клещами,
 170 А коленко — наковальней.
 По ребру он ударяет,
 Освобождается из чрева,
 Выходит через правый бок,
 Клещами хватает змею за шею,
 175 Концы прикрепляет к санкам,
 И тащит он ее на свою свадьбу,
 Тащит всевышнего Укко.
 „Теперь выдадите ли красивую Кате-
 рину,
 Ожидающую белую девицу?“
- 180 „Дадим, раз поручения ты выполнил!“
 И они справляют свадьбу;
 В сани с кузнецом усаживаются,
 Отправляются они в путь,
 Наезжают на след зайца.

185 „Mikui sepon ries istuo,
 Parembi lähten jänöin jälgile!“
 Seppo ei ni midä virka,
 Tullah hukan jället vastah.
 „Mikui sepon ries istuo,
 190 Parembi lähten hukan jälle!“
 Siit tulou kondien jället.
 „Mikui sepon ries istuo,
 Parembi lähten kondien jälle!“
 Seppo sanou hänelleh:
 195 „Vasturannal vuakostele,
 Kattilata kalat keitä,
 Verkota kalat sua,
 Kajuanu ilmaizen ijän ole!“

185 „Чем сидеть в санях у кузнеца,
 Лучше я пойду по следам зайца!“
 Ничего кузнец не говорит,
 Наезжают на след волка.
 „Чем сидеть в санях у кузнеца,
 190 Лучше я пойду по следам волка!“
 Тут наезжают на след медведя.
 „Чем сидеть в санях у кузнеца,
 Лучше я пойду медвежьими следами“.
 Говорит ей кузнец:
 195 „Кричи на подветренном берегу,
 Вари рыбу без котла,
 Лови рыбу без сетей,
 Будь на веки-вечные чайкой!“

177. ЛЕММИНГЯЙНЕ ИДЕТ НА ПИР К ОННЁЙ

On'n'oi ukko olutta keitti,
 Kuččui kurjat, keräi keyhät,
 Vai ei kuču Lemmingöisty
 Olutta oppimah:
 5 Suuren on pillan pidänyh,
 Pyhän naizen pyydänyh.
 „Muamoine, kandaioine,
 Armas rindumaijon andajoine,
 Eči sodasobaizet,
 10 Lähten On'n'oi ukon oluttu oppimah!“
 „Onbo kolme surmuttu dorogal!“
 „Midbo on ne surmoit dorogal?“
 „On raudaine aidu dorogal,
 Toine on tuline haudu
 15 Ilmas ilman randah dorogal,
 Kolmas surmu on tuline koski,
 Kosken korvas on tuline koivu,
 Koivun ladvas on kotkoi lindu,
 Hengähtykses hengen ottau,
 20 Vihellyksel miehen vedäy!“
 „Ei häi ne olla miehen surmoit!“
 Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh,
 Tulou raudaine aidu vastah.

Старик Оннёй пива наварил,
 Позвал убогих, собрал бедных,
 Только не позвал Леммингяйнена
 Пробовать пива
 5 За то, что дурное дело сделал:
 Невинную женщину соблазнил.
 „Матушка, меня носившая,
 Дорогая, своим молоком меня вскормив-
 шая,
 Подай мне военную одежду,
 10 Пойду я к старику Оннёю пива пробо-
 вать!“
 „На дороге встретишь три смерти!“
 „Какие же это смерти на дороге?“
 Первая — железная изгородь на дороге,
 Вторая — огненная яма,
 15 От края до края через дорогу;
 Третья смерть — огненный порог,
 На краю порога — огненная береза,
 На вершине березы сидит птица-орел,
 Дыханием смерть посылает,
 20 Свистом человека уносит!“
 „Не для мужчин все эти смерти!“
 Пошел Леммингяйне, зашагал.
 Повстречалась на пути железная изго-
 родь.

- „Oi Ukko, yline n'umala,
 25 Avua raudaine aidu dorogall!“
 Avuau Ukko yline aijan,
 Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh.
 Tulou tuline haudu vastah,
 Tulizes hauvas on tuline vualu
 30 Ilmas ilman randah saite.
 Lemmingöine sanou:
 „Ukko, Yline n'umala,
 Saduo lunda sauvan varttu,
 Keikuta — keijäs varttu!“
 35 Ukko, Yline n'umala,
 Saduou lunda sauvan varttu,
 Keikuttau — keijäs varttu.
 Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh.
 Tulou tuline koski vastah,
 40 Tulizes koskes on tuline koivu,
 Koivun ladvas on tuline kotku,
 Hengähtyksel hengen ottau,
 Vihellyksel miehen vedäy.
 „Kotkoi lindu, kova kobru,
 45 Kiänä piä siiven uale
 Matkumiehen proijindu aijakse!“
 Kotkoi lindu, kova kobru,
 Kiändäy piän siiven uale
 Matkumiehen proijindu aijakse.
 50 Löyhkyttäy Lemmingöine
 On'n'oi ukon oluttu oppimah.
 „Äijy on sidä kylä,
 K eule kymmendy taloidu,
 Äijy on kummendy taluo,
 55 K eule kymmendy tyttöy,
 K eule kymmendy yödy
 Muattuo tyttölöin kel!“

- „О, Укко, всевышний бог,
 25 Сними с дороги железную изгородь!“
 Раскрыл Укко всевышний изгородь,
 Пошел Леммингяйне, зашагал.
 Повстречал на пути огненную яму,
 В огненной яме — огненный вал,
 30 От одного края до другого.
 Говорит Леммингяйне:
 „Укко, всевышний бог,
 Навали снега вышиною с посох,
 Нанеси вышиной с копье!“
 35 Укко, всевышний бог,
 Навалил снега вышиной с посох,
 Нанес вышиной с копье,
 Пошел Леммингяйне, зашагал,
 Повстречал на пути огненный порог,
 40 В огненном пороге — огненная береза,
 На вершине березы — огненный орел;
 Дыханием смерть посылает,
 Свистом человека уносит.
 „Птица-орел, крепкий коготь,
 45 Подверни голову под крыло,
 Пока будет проходить странник!“
 Птица орел, крепкий коготь,
 Подвернул голову под крыло,
 Пока проходил странник.
 50 Шагает Леммингяйне
 Пробовать пиво у старика Оннёй.
 „Много ли таких деревень,
 Где не было бы десяти домов,
 Много ли таких домов,
 55 Где не было бы десяти девушек,
 Где бы он десяти ночей
 С девушками не поспал!“

178. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

- Petra oli kuuluža kuningas,
 On mennyh Viiburin linnah.
 „Ongo, sanou; linnas lihua,
 Ongo kaupungis kalua,
 5 Viego on voidu Volvarissa
 Tulijoin vierahien varah?“

- Петр был знаменитый царь,
 Отправился в город Выборг.
 „Есть ли, — говорит, — в городе мясо,
 Есть ли в городе рыба,
 5 Еще ли есть масло в Волвари
 Для пришедших чужестранцев?“

„Eibo ole linnas lihua,
Eigo ole kaupungis kalua,
Eule voidu Volvarissa,
10 Tulijoin vierahien varah;
Mulloi kuoli mustu ruuna,
Tänävuon vaivui valgie tamma,
Vie on kieli keittämätä,
Piälohiško loustamata,
15 Tulijoin vierahien varah“.
Petra on kuuluža kuningas
Murraldeli mustat habenet,
Pannuh puuškat puhumah,
Jalojuadrat jahkamah.
20 Mennyh häi Viiburin linnan al,
Kolme vuottu seizoi siel,
Eule linnah piässyh häi.
On hänel naine ozuttanuh
Ies päi šulkkuizen peredniekan,
25 Tuakse päi pannuh on rogožan:
Znaačit ies päi krieposti on,
Taguan päi ni midä eule.
Petra on kuuluža kuningas
Piässyh häi on Viiburin linnah.
30 Sego se Viiburin linnan izändy
Tuonnuh on hänel kuldaizet avaimet:
„Roiteh sinul nygöi kylläl
Minun miesty miekan ual“.
„Ilmai sinun miehittääh
35 Olen minä miehissä!“
„Roih sinul rahua kylläl“.
„Onjo sinun rahoin täh
Täyzi kaznu rahua minul“.
„Roih sinul suolua kylläl“.
40 „Sinun suolien täh
Minul suolua kylläl on“.

• „Нет же в городе мяса,
Нет в городе рыбы,
Нет в Волвари масла
10 Для чужестранных пришельцев;
В прошлом году пал черный мерин,
В этом году пала белая кобыла,
Язык еще не разложился,
Череп еще не изгрызен —
15 Для чужестранных пришельцев“.
Петр, знаменитый царь,
Нахмурил черные брови,
Стал стрелять из пушек,
Сильные ядра стал посылать;
20 Подошел он под город Выборг,
Три года стоял там,
Не мог прорваться он в город.
Женщина на стене показалась,
На ней спереди шелковый передник,
25 Сзади одета рогожа:
Значит спереди крепость,
Сзади ничего нет.
Петр, знаменитый царь,
Прорвался в город Выборг.
30 Хозяин города Выборга
Принес ему золотые ключи:
„Будет у тебя вдосталь
Людей под твоим мечом“.
„И без людей твоих
35 Имею достаточно войска!“
„Будет у тебя денег вдосталь?“
„И без твоих денег
Полная казна у меня денег“.
„Будет у тебя соли вдосталь“.
40 „И без твоей соли
У меня соли вдосталь“.

И. И. Трифонов

179. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neičoi, imbi neičoi,
Sugiu piädy, šurruttaugo:
„Min jo tälle kieral, piän sugijes,
Tukkastu pakkuu,

Ирой-девушка, непорочная дева,
Голову чешет, расчесывает:
„Сколько из-под моего гребня
Волосков выпадет,

- 5 Sen jo minä täh kohtuh
Poigua suan!
„Iroi neiçoi, imbi neiçoi,
Vaigo sinä lienet syönyh
Kudusärrin rokkua:
10 Vaigo sinä lienet syönnyh
Kukiriekun kananmunat?“
„Engö syönnyh, engö olluh;
Mindäh minul mahane kazvau?“
„Engö tiijä, engö midä:
15 Vaigo sinä lienet syönnyh
Ubehil kynnettylöi rugoileibie?“
„Engö syönnyh, engö ollut!“
Iroi neiçoi, imbi neiçoi,
Sai yhteh kohtuh kolme poigua.
20 „Emmö lähte pappiloile
D'engoi maksamahe,
Panemmo myö nimet içe:
Yks' on ezmäine synnylmöine,
Toin' on toine synnylmöine,
25 Kolmas on seppy Ilmoilline!“
- Azuu seppy Ilmoilline
Kuadieloin perzevyksis palgehuon,
Sormisuarois piihtyözet,
Polven piäs alužimet;
30 Tagou-tagou skimn'oiveiččyön,
Sengi tagou kiättäväizen.
Kotkoi-lindu lendäy kavahttau,
Sada miest' on oigien kynän ual,
Toine sada on huran kynän ual,
35 Tuhat miesty niškal istuu,
Vahnin on seppy Ilmoilline.
Lendäy kotkoi-lindu meres poikki...
„Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
Nengoman väen kel tulit meren poikki,
40 Menes, sanou, nygöi seppy Ilmoilline,
Kynnä madopeldoizet,
Sovattomil rungaizile,
Kengättömil d'algaizile,
Kindahattomil kädyizile!“
45 Lähti seppy Ilmoilline,
Kyndi madopeldoizet,
Sovattomil rungaizile,
- 5 Столько я на этот раз
Рожу сыновей!“
„Ирой-девушка, непорочная дева,
Не поела ли ты
Ухи из мечущей икру плотвы?
10 Может быть, ты ела
Яйца топтанных петухом кур?“
„Нет, не ела, нет,
Но почему у меня живот растет?“
„Я ничего не знаю;
15 Может быть, ты поела ржаного хлеба
С поля, вспаханного жеребцами?“
„Нет, не ела, нет!“
Ирой-девушка, непорочная дева,
Родила зараз трех сыновей.
20 „Не будем мы попам
Деньги платить,
Сами им дадим имена:
Старший пусть остается старшим,
А второй пусть остается вторым,
25 Третий пусть зовется кузнец Ильмойл-
лине!“
- Делает кузнец Ильмойллине
Мехи из задней части портков,
Вместо клещей работает пальцами,
Колени ему за наковальню.
30 Кует, кует он ножик,
Кует его складным.
Орел-птица летит, пролетает,
Сто мужей под правым крылом,
Сто мужей под левым крылом,
35 Тысяча мужей на затылке сидят,
Старший — кузнец Ильмойллине.
Летит орел через море.
„Ты, кузнец Ильмойллине,
С такой силой пришел ты через море,
40 Иди теперь, кузнец Ильмойллине,
Вспаши змеиные поля
С neodетым телом,
С необутыми ногами
И с руками без рукавиц!“
45 Пошел кузнец Ильмойллине,
Вспахал поля змеиные
С neodетым телом

Kindahattomil kädyzile.
 „Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
 50 Mene kaunis Kat'an
 Venčanaluzet sobaizet sua
 Yheksän meren tagan!“
 Astuu meren, astuu toizen,
 Menöy häi meren n'abah, —
 55 Istuu Igä-buabo komnatas.
 „Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
 Kembö sinuo tänne työndi?“
 Seppy vastuau Igä-buabal:
 „Työndi ken i työndi,
 60 Sinä anna kaunis Kat'an
 Venčanaluzet sobaiset!“
 „Oi jo, seppo Ilmoilline,
 Opis pläššie minun kielell!“
 Igä-buabo vilgai kielen,
 65 Kui hyvän hurštin lattiel, —
 Käski seppy Ilmoillizel pläššie.
 Allau seppy pläššie kielel,
 Igä-buabo lainui sepän vaččah;
 Jo on seppy Ilmoilline vačas.
 70 „Oi jo, sanou, Igä-buabo,
 Piästä minuo ilmai iloloita iäre!“
 Hänel kyzyy seppy kolmeh kerdah;
 Seppy Ilmoillizel d'uohtui mieleh.
 „Vuota, sanou, azun minä
 75 Kuadienperzevyksis palgehuon,
 Polvenpiälöis aluzimen,
 Sormišuarois piihtyizen“.
 Tagou, tagou skimn'oiveiččyön,
 Sen kiättäväizen, —
 80 Igä-buabol avuau vačan,
 Jo on seppy Ilmoilline välläl,
 Ottau suures čupus
 Škatulizen kainalohe.
 Astuu meren, astuu toizen,
 85 Astuu puolen kymmenetty,
 I tulou kaunis Kat'an l'uo häi.
 „Oi jo, seppy Ilmoilline,
 Matkas tulduo mene kylve kyly!“
 Menöy seppy Ilmoilline kylyh,
 90 Ombos se kyly lämmitetty ylen rä-
 kekse

И с руками без рукавиц.
 „Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 50 Иди, красивой Кате
 Принеси подвенечное платье
 Из-за девяти морей!“
 Шагает по морю, шагает по другому,
 Идет в самую середину моря:
 55 Там в тереме Игя-баба сидит.
 „Ой, — говорит, — кузнец Ильмойллине,
 Кто тебя сюда послал?“
 Кузнец отвечает Игя-бабе:
 „Кто послал, тот и послал,
 60 Дай для красивой Кати
 Подвенечное платье!“
 „О, кузнец Ильмойллине,
 Сперва пропляши на моем языке!“
 Игя-баба высунула язык,
 65 Как хороший половик,
 Велела кузнецу Ильмойллинену плясать.
 Начал кузнец плясать на языке,
 Игя-баба кузнеца проглотила;
 Теперь кузнец Ильмойллине у нее в чреве.
 70 „Ой, — говорит, — Игя-баба,
 Освободи ты меня, несчастного!“
 Трижды кузнец ее просит;
 Вспоминает тут кузнец Ильмойллине.
 „Подожди, — говорит, — сделаю я
 75 Из задней части портков мехи,
 Наковальней мне будут колени,
 Клещами мне будут пальцы“.
 Кует, кует он нож,
 Тот складной ножик;
 80 Распарывает Игя-бабе живот.
 Кузнец Ильмойллине уже на свободе;
 Берет из красного угла
 Шкатулочку подмышку,
 Шагает по морю, идет по другому,
 85 Перешагнул и половину десятого
 И пришел к красивой Кате.
 „Ой, кузнец Ильмойллине,
 С пути-дороги помойся в бане!“
 Идет кузнец Ильмойллине в баню,
 90 А та баня так нагрета,

- I kartois vezi kiehuv.
 Seppy Ilmoilline viippuau käile,
 Kolmeh kerdah ristahes,
 I kylvh kazvau d'iätorahat,
 95 I vezikartas d'ia kylmi.
 „Mene, seppy Ilmoilline,
 Val'l'asta kord'oihuoh heboinel!“
 Seppy Ilmoilline hebozen val'l'asti,
 Käski Kat'an muamollehe:
 100 „Šuorita Kat'ua-Katerinua
 Venčanaluiizih sobaizih!“
 Istutettih sepän rinnal kord'oih,
 Lähtietti hyö ajamah-kakattamah.
 Ajetah meri, ajetah toine,
 105 Ajetah puoli kymmenetty.
 Kačahtahbo seppy Ilmoilline kord'oin
 peräh, —
 Eibo ole kaunis Kat'ua rinnal.
 Seppy Ilmoillizel d'uohtuu mieleh,
 Luveldau meren pohjas peskut,
 110 Yks' peskut on liigu pesku.
 „Sinä olet kaunis Kat'a, — tule iäres!“
 Mis vai häi sanat sanoi,
 Jo on Kat'a rinnal.
 Ajau meren, ajau toizen,
 115 Ajau puolen kymmenetty,
 Kačahtauboi kord'oin peräh, —
 Eibo Kat'ua ole rinnal.
 Luveldau häi taivahas tiähtyöt,
 Yksi tiähtyt on liigu tiähtyt.
 120 „Sinä olet kaunis Kat'a, tule iäres!“
- Seppy Ilmoilline kaččou:
 „Ei roite minul vastinehtu,
 Ainos häi vai pageilou!“
 Händy työndäy vasturannal:
 125 „Mene kuakastelemahe,
 Ruohkua kalua syömäh,
 Keittämättömiä vetty juomah,
 Mene sinä kajoikse ilmaizekse igiä!“
- Что в корытах вода кипит.
 Кузнец Ильмойллине взмахнул рукой,
 Три раза положил крест —
 И в бане растут ледяные сосульки
 95 И в корытах вода застывает.
 „Иди, кузнец Ильмойллине,
 Запряги лошадку в сани!“
 Кузнец Ильмойллине запряг лошадь,
 Велел он матери Кати:
 100 „Одень Катю-Катерину
 В подвенечное платье!“
 Посадили ее в сани рядом с кузнецом,
 Отправились они в дорогу.
 Едут через море, через другое едут,
 105 Переезжают половину десятого.
 Оглянулся кузнец Ильмойллине —
 Нет красивой Кати.
 Кузнец Ильмойллине догадался
 Сосчитать на дне моря песчинки,
 110 Одна песчинка там лишняя.
 „Это — красивая Катя, вернись обратно!“
 Как только он слова сказал,
 Уже и Катя рядом.
 Едет через море, едет через другое,
 115 Переезжает и половину десятого,
 Оглянулся назад на сани,
 Нет Кати уже в санях.
 Считает он на небе звезды,
 Одна звезда там лишняя.
 120 „Это ты, красивая Катя, вернись
 обратно!“
- Кузнец Ильмойллине смотрит:
 „Мы не будем супругами с нею,
 Все-то она убегает!“
 Он посылает ее на другой берег:
 125 „Иди кричать,
 Сырую рыбу есть,
 Пить сырую воду,
 Обратись ты в чайку на веки-вечные!“





О Л О Н Е Ц К И Й Р А Й О Н

П. И. Анисимова

180. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Oigos seppo Ilmoilline,
Ilmoin taivoin tagojaine,
Ilmoin kannoin kakuttajaine,
Tuli pajaizeh omah.
5 „Oi jos, muamoin-kandajoine,
Paneh kyly lämbiemäh,
Lämmitä kyly kybehine,
Muu kyly vaskihine!
Minä mänen kozil
10 Hiijen akan Annikkih, —
Kolmes meres poikki eläy“.
Siit kui häi sinne kylyh menöy,
D'iä-torahat kazvetah čuppuloih.
Tuli, tuatalleh sanou:
15 „Val'l'asta paras hebo,
Štobi piästä Annikin luo“.
Siit häi suorijau dai lähtöy
Ajamah-karettamah;
Mänöy Hiijen akan tyttäreh.
20 „Jog on valmis valvattine,
Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu?“
Hiijen akku sanou hänel:
„Vie eule valmis valvattine,
25 Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu:
Yksi jalgu jo on kengäs,
Toine on vie kengättäh“.

Ой же, кузнец Ильмойллине,
Выковавший небо вселенной,
Наладивший небосвод,
Пришел он в свою кузницу.
5 „Ой ты, матушка, носившая меня,
Затопи ты баню,
Искристую баню истопи,
Часть бани медную!
Сватать я пойду
10 Анникки, дочь бабы Хийзи,
За тремя живущую морями“.
Когда пошел он в баню,
По углам повисли льдинки.
Пришел и говорит отцу:
15 „Коня лучшего ты запрягай,
Чтоб ехать к Анникки“.
Тогда оделся он и отправился в путь.
Он едет потихоньку;
Едет он сватать дочку бабы Хийзи.
20 „Готова ли невеста,
Которую по два года ездят смотреть,
По три года ездят сватать?“
Баба Хийзи ему отвечает:
„Нет, не готова невеста,
25 Которую по два года ездят смотреть,
По три года ездят сватать:
У ней одна нога обута.
А другая не обута“.

Hiijen akan tytär sanou:
 30 „Äijy tulluttu on tänne,
 Vähä on lähtenytty,
 Vajai sada kožua tuli,
 Kaikkien piät on jäädä tänne“.
 Siit händy työtäh paluo kyndämäh,
 35 Palos ympäri piät pystytetyt ollah.
 „Tämä zerku vavol vaivuta,

Äske suat tyttären mučoiakse.“
 Häi i vaivutti sen zerkan,
 Mäni Hiijen ikkunan al,
 40 „Jog’ on valmis valvattine?“
 Siit andoi Hiijen akka sepol,

Andua pidi Annikki,
 Ei voinuh olla andamatta;
 Siit hyö lähtie ajamah,
 45 Hiijen akku lähtöy jälles.
 Kuulou seppo Ilmoilline,
 Što tulou jälles ajaju,
 I muutaldau häi hauvikse
 Hiijen akan tyttären;
 50 Mänöy hauvil sydämeh,
 Paijan panou pajakse,
 Kuadijat palgehikse,
 Kulakkoizen pal’lakse,
 Polven piät alužimekse.
 55 Hiijen akku tulou sih,
 Dai Hiijen akku — hauvikse;
 Siit sepol Ilmoillizel kyzyy:
 „Hoi jos, seppo armoilline,
 Midä tavot taputtelet?“
 60 „Minä tavon veičyttä,
 Tyttärelles vačan avuan,
 Pidänöh gai sinul avuan“.

Siit kui veičen tagou seppo,
 Hiijen akku lähtöy pagoh.
 65 Siitbo seppo muutaldau
 Ihmizekse järilleh
 Hiijen akan tyttären;
 Siit kodih piästäh molodoit.

Дочка бабы Хийзи говорит:
 30 „Многие сюда приходили,
 Немногие отсюда ушли,
 С сотню женихов здесь было,
 Но все здесь сложили головы“.
 Потом отправляют его пахать пожогу,
 35 Вокруг пожоги головы на кольях.
 „Когда эта белая лошадь в борозде
 устанет,
 Тогда получишь в жены мою дочь“.
 Он так пахал, что белая лошадь устала,
 Пришел он под окна Хийзи:
 40 „Готова ли невеста?“
 Тогда выдала дочь баба Хийзи
 кузнецу, —

Пришлось выдать Анники,
 Не могла не выдать.
 Вот они в путь отправляются,
 45 Баба Хийзи — вслед за ними.
 Слышит кузнец Ильмойллине,
 Что за ними погоня скачет,
 И превратил он в щуку
 Дочку бабы Хийзи,
 50 Сам в нутро той щуки он входит,
 Из рубахи делает он кузницу,
 Из портков — мехи,
 Кулаки служили молотками,
 Коленки — наковальней.
 55 Тут приходит баба Хийзи,
 Она ныряет за ним щукой
 И спрашивает у кузнеца Ильмойллине:
 „Ты, добродетельный кузнец!
 Что куешь, мастеришь?“
 60 „Я нож кую,
 Я у дочери твоей живот распорю,
 А если надо, так и тебе распорю
 брюхо“.

Вот он уже выковал нож,
 Баба Хийзи убегает.
 65 Тогда кузнец снял наговор
 С дочки бабы Хийзи,
 И она опять человеком стала,
 И домой молодые прибывают.

181. МАША УЗНАЕТ В ЖЕНИХЕ БРАТА

Kyläs oli hyvä briha,
 Vuuves seiččemestostu,
 Nigo naizis, nigo silläh,
 Vasta duumaiččou naija.
 5 Eigo häi muillah duumua kyzy,
 Yhtel omalleh tuatal.
 Tuattah hänel sanou:
 „Maša ved on köyhän tytär,
 On mual äijy Mašua sinul,
 10 Voit suvaija yhten jyttyh.
 Tämä Maša sizares on,
 Sizärđy häi ei sua naija“.
 Siit se briha suuttui äijäl,
 Miksi sanoi tuattah muga;
 15 Meni mielespiettäväh
 Sen, Mašan, ikkun-uale,
 Klokahutti ikkunah:
 „Tules Maša paginal,
 Anna kätty, anna oigiedu,
 20 Enämbi minuo et näje“.
 Lähtöy häi juamua myö,
 Menöy moizeh meččäh häi.
 Hänel ombo miekku vyöl,
 Häi ičel piähyön leikkai;
 25 I piäs silmät rodih hänel
 Kohti päiväisty kaččomah.

Был в деревне хороший парень,
 Лет семнадцати,
 Не женатый, а холостой,
 Задумал он жениться.
 5 Никого он не спрашивает,
 Только своего отца.
 Говорит ему отец:
 „Маша — дочь бедняка,
 Есть для тебя другие,
 10 Всех одинаково можешь полюбить.
 Эта Маша сестра тебе,
 На сестре нельзя жениться“.
 Тут парень сильно опечалился,
 Почему отец так сказал;
 15 Пошел к своей подруге,
 К той Маше под окно,
 Постучал в окно:
 „Выйди, Маша, поговорим,
 Дай руку, дай правую,
 20 Больше меня не увидишь“.
 Отправился он по дороге,
 Идет он в густой лес.
 Был у него меч на поясе,
 Отрубил он себе головушку;
 25 И глаза его головушки
 Стали смотреть прямо на солнышко.

М. М. Гершинева

182. ПОИСКИ ГУСЯ

Lähti velli Viiburih,
 Toine lähti Tornivoh,
 Kolmas lähti Vuolen koskeh.
 Veikoi toi Viiburis
 5 Rungan täyvven ruuttastu,
 Toine — kaglan täyven kaglu-niittii;
 Kolmas toi igäzen hanhuon.
 Pani tervas kandozen pääh;
 Pidi yöhyön, pidi toizen,

Отправился брат в Выборг,
 Другой отправился в Торниво,
 Третий отправился на порог Вуоль.
 Принес брат из Выборга
 5 Ношу целую добра,
 Другой — много бус на шею,
 Третий принес вечного гуся.
 Посадила на смолистый пень;
 Держала ночь, держала другую,

- 10 Vie pidigi kolmanden.
Menöö hanhuttu kaččomah,
D'o on hanhut pajennuh;
Häi lähtöö hanhuttu eččimäh,
D'uoksoo, d'uoksoo, ga tuloo
- 15 Nurmut täyzi niittäjää.
„D'umal abuh, veikoi rukat!“
„Tule terveh, čižoi rukku!“
„Ettögo minun hanhuttu nähnyt?“
„Mibo oli hanhuol merkiksi?“
- 20 „Kubuine kullal kird'utettu,
Varbahat vahal valetut“.
„Vaste lendi leyhkytteli,
Siibyzii häi räpsytteli“.
„Se oli minun hanhut siit!“
- 25 Lähtöö ielleh, ga tuloo
Nurmut täyzi luogoniekkaa.
„Kunne menet, čižoi rukku?“
„Menen hanhuttu eččimäh,
Ettögo minun hanhuttu nähnyt?“
- 30 „Mibo oli hanhuol merkiksi?“
„Kubuine kullal kird'utettu,
Varbahat vahal valettu,
Se oli minun hanhut“.
Menöö meččy-perttizeh,
- 35 Neidine kangastu kudoo,
Hänen hanhut kiämiäbi,
Hydy-lydy kynnyksen alle kylcöt-
tää.
- Häi viinittää-viinittää,
Dai tembaa hanhuon,
- 40 Lähtöö d'uoksemah;
Tuloo nurmut täyzi luogoniekkaa.
„Saitgo, čižoi, hanhuon?“
„Sain-sain, veikoi rukat!“
Ielleh menöö, ga
- 45 Nurmut täyzi niittäjää.
„Saitgo, čižoi, hanhuozen?“
„Sain-sain, veikoi-rukat!“
Tuloo kodih, ga
Vellet laitah klietkaine,
- 50 Da sieboi hanhuot eletää.

- 10 Держала еще и третью.
Пошла гуся смотреть,
А гусь уже убежал.
Она отправилась гуся искать,
Бежала, бежала и видит —
- 15 Косари косят траву на лугу.
„Бог в помощь, братья родненькие!“
„Будь здорова, сестра родная!“
„Не видали ли моего гуся?“
„А какая была у гуся примета?“
- 20 „Грудка золотом расписана,
Лапки воском залиты“.
„Только что пролетел,
Крыльями махал, похлопывал“.
„Это был мой гусь“.
- 25 Идет вперед и видит —
Косари сушат сено.
„Куда идешь, сестрица?“
„Иду гуся искать,
Не видали ли моего гуся?“
- 30 „А какая была у гуся примета?“
„Грудка золотом расписана,
Лапки воском залиты,
Такой был мой гусь“.
Идет в лесную избушку,
- 35 Девушка ткет став,
Ее гусь цевки наматывает,
Переваливаясь, бежит под порог;
Она подкралась, подкралась
Да и схватила гуся,
- 40 Пустилась бежать.
Видит — косари сушат сено.
„Нашла ли, сестрица, гуся?“
„Нашла, наша, братья родненькие!“
Идет дальше и видит —
- 45 Косари траву косят.
„Нашла ли, сестрица, гуся?“
„Нашла, наша, братья родненькие!“
Приходит домой.
Братья сделали клеточку,
- 50 Там и живет гусь.

183. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Nouzi Mašoi magaamas
 Da pezi pienet silmäzet,
 Pyhki pienen lattiehuon.
 „Kunnebo nämä murrot pannah,
 5 Ulos uksien-verään taakse?“
 Otti korvohuon kädeh, lähtöö
 Ammuldamah — šolkuttamah.
 Kaččoo yläh — päivöi pastaa,
 Kaččoo alah — ven'oi soudaa.
 10 „Kenen neče ven'oi on?“
 „Veikoin neče ven'oi on.“
 „Hyvä veikoi, rakas veikoi,
 Ota minuu ven'ozeh!“
 „En voi ottaa, aino-tytär,
 15 Ven'an verkot viedävät,
 Karjalan kaškut kannettavat.“
 Istuu likka kammiolla,
 Itköö ja huojuu.
 Kačo yläh — päivöi pastaa,
 20 Kačo alah — ven'oi soudaa,
 „Kenen neče ven'oi on?“
 „Da tatoin neče ven'oi on“
 „Hyvä tatoi, rakas tatoi,
 Lunnasta minuu ääres!“
 25 „Millebo minä lunnastan,
 Gu minul on vähä varaa?“
 „Olihäi ennen aigoin-aijal
 Kolme hyvää heboo,
 Pane paras pankikse,
 30 Lunnasta minuu ääre!“
 Istuu likka kammiolla,
 Itköö ja huojuu.
 Kačo yläh — päivöi pastaa,
 Kačo alah — ven'oi soudaa.
 35 „Kenen neče ven'oi on?“
 „Maamoin neče ven'oi on.
 „Hyvä maamo, rakas maamo,
 Lunnasta minuu ääres!“
 „Millebo minä lunnastan,
 40 Gu on vähä varaa?“
 „Olihäi ennen aigoin-aijal
 Kolme hyvää lehmää,

Поднялась Маша с постели,
 Промыла маленькие глазки,
 Подмела небольшой пол.
 „Куда этот мусор девать,
 5 На улицу, за дверь, за ворота?“
 Взяла коромысло в руки, пошла
 Зачерпнуть воды и умыться.
 Смотрит ввысь — солнце светит,
 Смотрит вниз — лодочка плывет.
 10 „Чья же это лодочка?“
 „Это лодочка брата“.
 „Добрый братец, любимый братец,
 Возьми меня в лодочку!“
 „Не могу взять, сестра единственная,
 15 Русские сети переправляю,
 Карельские сказки везу“.
 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, надрывается.
 Смотрит ввысь — солнце светит,
 20 Смотрит вниз — лодочка плывет.
 „Чья же это лодочка?“
 „Да это лодочка отца“.
 „Добрый батюшка, любимый батюшка,
 Выкупи меня отсюда!“
 25 „Чем же я тебя выкуплю,
 Если у меня ничего нет?“
 „В прежнее время, времячко
 Было у тебя три хороших лошади,
 Отдай лучшую в залог,
 30 Выкупи меня отсюда!“
 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, надрывается.
 Глядит ввысь — солнце светит,
 Глядит вниз — плывет лодочка.
 35 „Чья же это лодочка?“
 „Это лодочка матери“.
 „Добрая матушка, любимая матушка,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкуплю,
 40 Если у меня ничего нет?“
 „В прежнее время, времячко,
 Было у тебя три хороших коровы,

Pane paras pankikse,
 Lunnasta minuu ääres".
 45 Istuu likka kammiolla,
 Itköö ja huojuu.
 „Kačo ylöi — päivöi pastaa,
 Kačo alah — ven'oi soudaa.
 „Kenen neče ven'oi on?"
 50 „Da veikoin neče ven'oi on!"
 „Hyvä veikoi, rakas veikoi,
 Lunnasta minuu ääres!"
 „Milbo minä lunnastan,
 Gu on minul vähä varaa?"
 55 „Olihai ennen aigoin-aijal
 Kolme hyvää oružaa,
 Pane paras pankikse,
 Lunnasta minuu ääres!"
 Istuu likka kammiolla,
 60 Itköö ja huojuu.
 „Kačo ylöi — päivöi pastaa,
 Kačo alah — ven'oi soudaa,
 „Kenen neče ven'oi on?"
 „Da sulhoin neče ven'oi on!"
 65 „Hyvä sulhoi, rakas sulhoi
 Lunnasta minuu ääres!"
 „Milbo minä lunnastan,
 Gu on d'o vähä varaa?"
 „Olihai enne aigoin-aijal
 70 Kolme hyvää laukkaa,

Pane paras pankikse,
 Lunnasta minuu ääres!"
 Panoo parahan pankikse,
 Lunnastaa minuu ääres.

Отдай лучшую в залог,
 Выкупи меня отсюда".
 45 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, надрывается.
 Глядит ввысь — солнце светит,
 Глядит вниз — лодочка плывет.
 „Чья же это лодочка?"
 50 „Это брата лодочка!"
 „Добрый братец, любимый братец,
 Выкупи меня отсюда!"
 „Чем же я тебя выкуплю,
 Если у меня ничего нет?"
 55 „В прежнее время, времячко,
 Было у тебя три хороших ружья,
 Отдай лучшее в залог,
 Выкупи меня отсюда!"
 Сидит девушка в тереме,
 60 Плачет, надрывается.
 Глядит ввысь — солнце светит,
 Глядит вниз — плывет лодочка.
 „Чья же это лодочка?"
 „Жениха это лодочка!"
 65 „Добрый жених, любимый жених,
 Выкупи меня отсюда!"
 „Чем же я тебя выкуплю,
 Если у меня ничего нет?"
 „В прежнее время, времячко,
 70 Было у тебя три хороших лавки
 с товарами,
 Отдай лучшую в залог,
 Выкупи меня отсюда!"
 Отдал он лучшую лавку в залог,
 Выкупил ее оттуда.

Е. Г. Гаврилова

184. ИЛЬМОЙЛЛИНЕН СВАТАЕТСЯ

„Oh d'o, sepoi Ilmoilliine,
 Kunnebo suoriет, kuldu роигu?"
 „Suorien kožamiehyzikse".
 „Kehbo kuhbo kožamiehyzikse?"
 5 „Punalazeh verevāzeh,

„Ой ты, кузнец Ильмойллине,
 Куда снаряжаешься, золотой мой сын?"
 „Снаряжаюсь свататься".
 „К кому и куда свататься?"
 5 „К краснощекой, полнокровной,

Punapanan Hermandozeh,
 Vägi-Vuoron bunukkazeh,
 Suureni Hiijen tyttäreh".
 „Älä lähte, poigazeni,
 10 Alägö, kallis kandomuoni.
 Hiijen pihas olis sada seivästy,

Kaikis seibähyizis on päähyöt,
 Vai yksibö seibähyt on päättäh,
 Dai sih sinun päähyt maanitetah!"
 15 „Älä kielä, maamozeni,
 Älägö, kallis kandumuon kandajani,
 Anna vai minul muilaine,
 Pezen päähyön pelvas pivokse,
 Silmäzet gu zirkalozekse,
 20 Kaglazen gu d'äiçčäzekse,
 I lähten kožamiehyzikse!"
 I lähti sepoi Ilmoilline,
 Ajoin Hiijen ikkoin alle.
 Hiijen koirat haukkumah,
 25 Hiijen akku — ikkunah.
 „D'ogo on valmis valvattiine,
 Kahten vuvven kačottu,
 Kolmen vuvven kozittu?"
 „Ei ole valmis valvattiine,
 30 Sinä olet seppy Ilmoilline,
 Voinnet kyndää pellon madohizen,
 Käändää adran tulehizen
 Kengättömil d'algazil,
 Kindahattomil kädyzil,
 35 Šaapkattomil päähyzil,
 Vyöttömil rungazil?"
 Kyndi pellon madohizen
 I käändi adran tulehizen
 Kengättömil d'algazil,
 40 Kindahattomil kädyzil,
 Šaapkattomil päähyzil,
 Vyöttömil rungazil.
 I ajoi Hiijen ikkoin alle,
 Hiijen akku ikkunah.
 45 „D'ogo on valmis valvattiine,
 Kahten vuvven kačottu,
 Kolmen vuvven kozittu?"
 „Ei ole valmis valvattiine,

В красное платье одетой,
 К внучке Вяги-Вуори,
 К старшей дочери Хийси".
 „Не езд, мой сынок,
 10 Не надо, дорогой, родимый мой,
 Вокруг двора у Хийзи сто кольев
 наведено,
 На всех кольях головы,
 Только на одном колу нет головы,
 И на том коле быть твоей голове!"
 15 „Не уговаривай меня, матушка,
 Не надо, дорогая, меня носившая,
 Дай мне только мыльца,
 Вымою голову набело, как лен,
 Глазки — как зеркальце,
 20 Шейку — как яичко,
 И отправлюсь свататься!"
 И отправился кузнец Ильмойллине,
 Подъехал под окна Хийзи.
 Собаки Хийзи залаяли,
 25 Баба Хийзи смотрит в окно.
 „Готова ли уже невеста,
 К которой два года на смотрины ездили,
 Которую три года сватали?"
 „Нет, не готова невеста,
 30 Ты, кузнец Ильмойллине,
 Можешь ли вспахать змеиное поле,
 Повернуть огненную соху
 С необутыми ногами,
 С руками без рукавиц,
 35 С непокрытою головой,
 Не подпоясавшись поясом?"
 Вспахал он змеиное поле
 И повернул огненную соху
 С необутыми ногами,
 40 С руками без рукавиц,
 С непокрытою головушкой,
 Не подпоясавшись поясом;
 И подъехал под окна Хийзи.
 Баба Хийзи смотрит в окно.
 45 „Готова ли невеста,
 К которой два года на смотрины ездили,
 Которую три года сватали?"
 „Нет, не готова невеста.

Voinet andaa raudazet ragehet,
 50 Hevon päädy pienembäzet,
 Ičen päädy suurembazet?“
 Lähti sepoi Ilmoilline,
 Meni merirandah,
 Itki, itki aihostelih:
 55 „Nouze, pilvi, luodeheh,
 Toine kohti koillizeh!“
 I andoi raudazet ragehet,
 Hevon oli päädy pienembäzet,
 Ičen oli päädy suurembazet,
 60 Ajoin Hiijen ikkoin alle. •
 Hiijen koirat haukkumah,
 Hyppäi akku ikkunah.
 „D’ogo on valmis valvattiine,
 Kahten vuvven kačottu,
 65 Kolmen vuvven kozittu?“
 „Ei ole valmis valvattiine,
 Voinet tuvva eläväl havvil maksat
 vačas,
 Äski saat minun tyttären!“
 Lähti sepoi Ilmoilline,
 70 Meni merirandah,
 Otti rannal lodkazen,
 Soudi, soudi lodkazel,
 I haugi hänen haukkai.
 Häi havvil vačas maksat leikkai:
 75 „Ohoi sinä, haugi,
 Työnä minua ääres,
 Minul on pää menemäs!“
 I haugi hänen työndi,
 Ajoin Hiijen ikkoin alle,
 80 Hiijen koirat haukkumah,
 Hyppäi akku ikkunah.
 „D’ogo on valmis valvattiine,
 Kahten vuvven kačottu,
 Kolmen vuvven kozittu?“
 85 Lykkäi akku tyttären ikkunas.
 Lähti sepoi Ilmoilline ajamah,
 Ajettih ajettih papittomih pogostazih,
 Ikkunattomih kodizih.
 Elettih, elettih
 90 I rodih heile kolme poigaa,
 A pojat ollah nimettömät.

Можешь ли нагнать железный град
 50 Градинами поменьше конской головы,
 Побольше твоей головы?“
 Пошел кузнец Ильмойллине,
 Пришел на берег моря,
 Плакал, плакал, причитывал:
 55 „Поднимись туча на западе,
 Другая — прямо на востоке!“
 И упал железный град,
 Градинами поменьше конской головы,
 Побольше его головы.
 60 Подъехал он под окна Хийзи,
 Собаки Хийзи залаяли,
 Подбежала баба к окну.
 „Готова ли уже невеста,
 К которой два года на смотрины ездили,
 65 Которую три года сватали?“
 „Нет, не готова невеста.
 Принеси печень живой щуки,
 Тогда получишь мою дочку!“
 Пошел кузнец Ильмойллине,
 70 Пришел на берег моря,
 Взял на берегу лодочку,
 Греб, греб на лодочке,
 И проглотила его щука.
 Он вырезал в животе щуки печень:
 75 „Ой ты, щука,
 Выпусти меня обратно,
 Моя голова погибает!“
 И щука его выпустила,
 Подъехал под окна Хийзи,
 80 Собаки Хийзи залаяли,
 Подбежала баба к окну.
 „Ну, как, готова невеста,
 К которой два года ездили на смотрины,
 Которую три года сватали?“
 85 Выбросила баба дочку из окна.
 Отправился кузнец Ильмойллине в путь,
 Ехали, приехали, где погосты без попов,
 Где домики без окон.
 Жили, проживали,
 90 Родилось у них три сына,
 А сыновья были без имен.



Е. Г. ГАВРИЛОВА.

- „Hoi d’o, sepoi Ilmoilliine,
Midbo nämil poiil nimet panemmo?“
„Yhtel panemmo — Šulkoi-struunan,
95 Toizel panemmo — Rivin sunnin,
Kolmandel panemmo — Kodipoijan“.
„Hohoi d’o, sepoi Ilmoilliine,
Midäbo heile raadozikse?“
„Šulkoi-struunal andanemmo
100 Sorzan luuhizet soitin neuvozet.
A Rivin sunnil annammo
Kalan luuhizet kandlehuot.
Kodipoijal annammo
Heinän d’uurizet heleit kellozet!“
105 Tol’kko gu rubiaa Šulkoi-struunu
soittamah
Sorzan luuhizil soitin neuvozil,
Ga kai nuoril neičukkazil d’iää
Kesken kezä gruuživozet loppemattah.
Rivi-Sunni gu soittamah rubiaa
110 Kalan luuhizil kandlehuzil,
Kai nuoril muččozil d’äädih
Kesken kezäbuukuzet keittämättäh.
A Kodipoigane gu rubia
Kodi heleil kellozil soittamah,
115 Kai uijat kalat meren pohd’azil
uinotah.
- „О ты, кузнец Ильмойллине,
Какие имена дадим этим сыновьям?“
„Одному дадим — Шулкой-струна,
95 Другому дадим — Ривисунни,
Третьему дадим — Кодипойга“.
„О ты, кузнец Ильмойллине,
Что же им дадим делать?“
„Шулкой-струне дадим
100 Певучие косточки из костей утки,
А Ривисунни дадим
Кантеле из костей рыбы,
Кодипойге дадим
Звонкие колокольчики из корней травы“.
105 Как начал играть Шулкой-струна
На певучих косточках из костей утки,
Так у всех девушек остались
Посреди лета кружева незаконченными.
Как начал играть Ривисунни
110 На кантеле из костей рыбы,
Так у молодых женщин осталось
Посреди лета белье в щелоке не вскипя-
ченным.
А как начал Кодипойга
Играть на звонких колокольчиках,
115 Все плавающие рыбы на дне моря
заснули.

185. ПОИСКИ ГУСЯ

- Kolm’ oli heidy sizärebsii,
Taatoi andoi kodi vuittizet,
Yhtel andoi koroovan,
Toizel andoi kozazen,
5 Minul andoi hanhuon.
Kunnebo sen minä hanhuon pannen?
Panizin hoz aittah kaunistikse,
A gu kaunuine kačistuu.
Panizin lukku-lippahazeh,
10 A gu se hanhut lačistuu;
Panen tervas kandoizien keskeh.
Piin minä yöhyön, piin d’o toizen,
- Нас было три сестры,
Отец стал нас делить:
Одной дал корову,
Другой дал козочку,
5 Мне дал гуся.
Куда же я этого гуся дену?
Посадила бы в кладовку красоваться,
Да вдруг он там околеет.
Посадила бы в сундучок с замком,
10 Да вдруг этот гусь сомнется.
Посажу-ка я его между смолистыми
пнями.
Держала я ночку, держала я другую,

- Piin d'o i yöhyön kolmanden,
Lähtin hanhuttu kaččomah,
15 Hanhut oli pajennuh.
Lähtin hanhuttu eččimäh,
Astuin, astuin, da tuli niittuine vastah,
Niittuine täyz' oli niittäjästy.
„D'umal abuu niittäjäzil!“
20 „Tule, pidää, čikko-rukku!“
„Ettogo minun hanhuttu näi?“
„Miittusbo sinul hanhut oli?“
„Tinal oli n'okkaine kolkutettu,
Kubuine oli kullal kird'utettu,
25 Varbahan nenäzet
Valgial vahazel voietut“.
„Vaste nečis lendi, leyhkytteli,
Yksi siivyt taivaspielytty livaili,

Toine siivyt meren pohd'astu kuobaili“.
- 30 Iče minä ieleh astumah.
Tuli peldoine vastah,
Peldoine täyz' oli leikkaajastu.
„D'umal abuu leikkaajazil!“
„Tule, pidää, čikko-rukku!“
35 „Ettogo minun hanhuttu näe täz?“
„Miittuusbo sinun hanhut oli?“
„Tinal oli n'okkaine kolkutettu,
Kubuine oli kullal kird'utettu,
Varbahan nenäzet
40 Valgial vahazel voitut“.
„Vaste netäz lendi, leyhkytteli,
Yks' oli siivyt taivaspielytty livaili,

Toine siivyt meren pohd'astu kuobaili“.
- Iče minä ieleh astumah,
45 Astuin, astuin mäel, astuin, astuin
toizel
Tuli kodaine vastah.
Kolahun kovan ustu,
Rämähytin räystäspuudu,
Iče ielleh kodazeh.
50 Počči-siga virui kynnyksen alle,
Nado-mado lat'ettu pyhki,
- Держала я уже третью,
Пошла гуся смотреть —
15 Гусь уже убежал.
Пошла я гуся искать.
Шла, шла, увидела
На покосе полно косарей.
„Бог помощь косцам!“
20 „Спасибо, голубушка сестренка!“
„Не видали ли моего гуся?“
„Какой у тебя был гусь?“
„Клювик был из олова откован,
Зобик был золотом расписан,
25 Кончики лапок
Белым воском начищены“.
„Только что тут летел, отмахивал;
Одно крылышко небесного свода каса-
лось,

Другое крылышко морское дно
бороздило“.
- 30 Тут я пошла дальше.
Увидела я полюшко,
На поле полно было жнецов.
„Бог помощь жнецам!“
„Спасибо, сестренка-голубушка!“
35 „Не видали ли здесь моего гуся?“
„Какой у тебя был гусь?“
„Клювик был из олова откован,
Зобик был золотом расписан,
Кончики лапок
40 Белым воском начищены“.
„Только что тут летел, отмахивал;
Одно крылышко небесного свода каса-
лось,

Другое крылышко морское дно бороз-
дило“.
- Сама я пошла дальше.
45 Шла, шла на гору, шла на другую,
Увидела шалашик.
Постучала крепко в двери,
И крыша задребезжала,
Вошла в шалашик.
50 Свинья лежала под порогом,
Змея-золовка подметала пол,

Karu istui paččahan pččääs,
 Karun akku kangastu kudoï,
 Minun hanhuot oli käämiemäs.
 55 Rubein minä hanhuttu ottamah,
 Hanhuttu minul ei annettu.
 Lähtin häi kodih astumah,
 Kyynäl vieri dorogaa myö,
 Iče astuin maadu myö.

Чорт сидел на конце столба,
 Жена чорта ткала,
 Мой гусь цевки мотал.
 55 Стала я брать гуся,
 Гуся мне не дали.
 Пошла я домой,
 Слеза катилась по дороге,
 Сама шла по земле.

М. М. Патчиева

186. КИЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
 Lähti suale soiton kele,
 Soitti šoraškoitti.
 Sua sorahtih, mua jyrähtih,
 5 Kangas vastah kajahtih,
 Viästit tuldih d'ällel päi:
 „Tuattas kuali!“
 „Kuali ka kualkah —
 Äijän leibiä pakičči!“
 10 Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
 Lähti suale soiton kele,
 Soitti šoraškoitti.
 Sua sorahtih, mua jyrähtih,
 Kangas vastah kajahtih,
 15 Viästit tuldih d'ällel päi:
 „Muamas kuali!“
 „Kuali ka kualkah —
 Äijän leibiä pakičči!“
 Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
 20 Lähti suale soiton kele,
 Soitti šoraškoitti.
 Sua sorahtih, mua jyrähtih,
 Kangas vastah kajahtih,
 Viästit tuldih d'ällel päi:
 25 „Veikois kuali!“
 „Kuali ka kualkah —
 Äijän vuittie pakičči!“
 Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
 Lähti suale soiton kele,
 30 Soitti šoraškoitti.

Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
 Отправился на болото с гармонью,
 Играл, наигрывал:
 Болото затряслось, земля дрогнула,
 5 Бор отозвался,
 Догоняют его вести:
 „Твой отец умер!“
 „Умер, так пусть умер,
 Много хлеба просил!“
 10 Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
 Отправился на болото с гармонью,
 Играл, наигрывал:
 Болото затряслось, земля дрогнула,
 Бор отозвался,
 15 Догоняют его вести:
 „Твоя мать умерла!“
 „Умерла, так пусть умерла,
 Много хлеба просила!“
 Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
 20 Отправился на болото с гармонью,
 Играл, наигрывал:
 Болото затряслось, земля дрогнула,
 Бор отозвался,
 Догоняют его вести:
 25 „Твой брат умер!“
 „Умер, так пусть умер,
 Много доли просил!“
 Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
 Отправился на болото с гармонью,
 30 Играл, наигрывал:

Sua sorahti, mua yrähtih,
 Kangas vastah kajahtih,
 Viästit tuldih d'ällel päi:
 „Čižois kuali!“
 35 „Kuali ka kualkah —
 Äijän ruuttua pakičči!“
 Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu
 Lähti suale soiton kele
 Soitti šoraškoitti.
 40 Sua sorahti, mua jyrähtih,
 Kangas vastah kajahtih,
 Viästit tuldih d'ällel päi:
 „Mučois kuali!“
 Kiändiihes häin d'ärilleh
 45 Iče rubei itkemäh:
 „Avoi voi, da avoi voi,
 Kavottih nygöi kakkarazet,
 Puhtahaizet paidaizet!“

Болото затряслось, земля дрогнула,
 Бор отозвался,
 Догоняют его вести:
 „Твоя сестра умерла!“
 35 „Умерла, так пусть умерла,
 Много приданого просила!“
 Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
 Отправился на болото с гармонью,
 Играл, наигрывал:
 40 Болото затряслось, земля дрогнула,
 Бор эхом отозвался,
 Догоняют его вести:
 „Жена умерла!“
 Вернулся он обратно,
 45 Сам стал плакать:
 „Ой-ой-ой да ой-ой-ой,
 Потерялись теперь мои пожиточки,
 Чистенькие рубашечки!“

187. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Istuu likka kammiassa
 Itköy ja huojuu,
 Nägöy izän kävelemäs.
 „Hyvä, izä, rakas izä,
 5 Lunnasta minua iäre!“
 „Millä minä lunnastan,
 On ku vähä varii?“
 „On hai sinul kolme hebuo,
 Pane paras päntikse!“
 10 „Mi ku parahas hevos viäravua,
 Parembi omas tytös viäravun!“
 Istuu likka kammiassa,
 Itköy ja huojuu,
 Nägöy emän kävelemäs
 15 Pitkin meren rannas.
 „Hyvä emä, rakas emä,
 Lunnasta minua iäre!“
 „Millä minä lunnastan,
 On ku vähä varii?“
 20 „On hai sinul kolme lehmä,
 Pane paras päntikse!“
 „Mi ku parahas lehmäs viäravua

Сидит девушка в тереме,
 Плачет, заливается,
 Видит — отец похаживает.
 „Добрый отец, любимый батюшка,
 5 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкупаю,
 Если у меня ничего нет?“
 „Есть же у тебя три лошади,
 Отдай в залог лучшую!“
 10 „Чем лишиться мне лучшей лошади,
 Лучше лишусь своей дочери!“
 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, заливается,
 Видит — мать похаживает
 15 Вдоль берега моря.
 „Милая мать, любимая матушка,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкупаю,
 Если у меня ничего нет?“
 20 „Есть же у тебя три коровы,
 Отдай в залог лучшую!“
 „Чем лишиться лучшей коровы,

Parembi omas tytös viäravun!
 Istuu likka kammiossa,
 25 Itköy ja huojuu,
 Nägöy veikon kävelemäs
 Pitkin meren rannas.
 „Hyvä veikoi, rakas veikoi,
 Lunnasta minua iäreh!“
 30 „Millä minä lunnastan,
 On ku vähä varii?“
 „On hai sinul kolme troikkua,
 Pane paras päntikse!“
 „Mi ku parahas troikas viäravua,
 35 Parembi omas čikos viäravun!“
 Istuu likka kammiossa,
 Itköy ja huojuu,
 Nägöy čičoin kävelemäs
 Pitkin meren rannas.
 40 „Hyvä čičoi, rakas čičoi,
 Lunnasta minua iäreh!“
 „Millä minä lunnastan,
 On ku vähä varii?“
 „On hai sinul kolme d'upkua,
 45 Pane paras päntikse!“
 „Mi ku parahas d'upkas viäravua,
 Parembi omas čikos viäravun!“
 Istuu likka kammiossa,
 Itköy ja huojuu,
 50 Nägöy sulhoin kävelemäs.
 Pitkin meren rannas.
 „Hyvä sulhoi, rakas sulhoi,
 Lunnasta minua iäreh!“
 „Millä minä lunnastan,
 55 On ku vähä varii?“
 „On hai sinul kolme venehty,
 Pane paras päntikse!“
 Pani parahen venehen päntikse.
 „Lykkiä lentu levon očale,
 60 Lykkiä kassu kannon piäh,
 Polle d'algu laijale!“
 Lähtöy ajamáh, pajattau:
 „Tuaton hebo töllökkähes
 Parahan kylvön aijan,
 65 Muaman lehmy töllökkähez
 Parahan lypsyn aijan,

Лучше лишусь своей дочери!“
 Сидит девушка в тереме,
 25 Плачет, заливается,
 Видит — брат похаживает
 Вдоль берега моря.
 „Добрый братец, любимый братец,
 Выкупи меня отсюда!“
 30 „Чем же я тебя выкупаю,
 Если у меня ничего нет?“
 „Есть же у тебя три костюма,
 Отдай в залог лучший!“
 „Чем лишиться лучшего костюма,
 35 Лучше лишусь своей сестры!“
 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, заливается,
 Видит — сестра похаживает
 Вдоль берега моря.
 40 „Милая сестра, любимая сестра,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкупаю,
 Если у меня ничего нет?“
 „Ведь есть у тебя три юбки,
 45 Отдай в залог лучшую!“
 „Чем лишиться лучшей юбки,
 Лучше лишусь своей сестры!“
 Сидит девушка в тереме,
 Плачет, заливается,
 50 Видит — жених похаживает
 Вдоль берега моря.
 „Хороший жених, любимый жених,
 Выкупи меня отсюда!“
 „Чем же я тебя выкупаю,
 55 Если у меня ничего нет?“
 „Есть ведь у тебя три лодки,
 Отдай лучшую в залог!“
 Отдал в залог лучшую лодку.
 „Забрось ленту на конек крыши,
 60 Сбрось косу на пень,
 Ступай ногой на край лодки!“
 Отправилась на лодке, поет:
 „У отца лошадь пусть падет
 В лучшее время пахоты,
 65 У матери корова пусть падет
 В лучшее дойное время,

Veikon puaru murekkahez
 Parahan gul'ankan aijan,
 Čižoin d'urku langekkahez
 70 Parahan gul'ankan aijan,
 Sulhoin veneh parakkahez
 Parahan kalan pyyvön aijan!“

Порвись костюм у брата
 В самый разгар хорошего гулянья,
 Пусть спадет юбка у сестры
 70 В самый разгар гулянья,
 Пусть будет крепче лодка у мужа
 В лучшую пору рыбной ловли!“

188. ВАСИЛЁЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

„Vasil'oine veikoine,
 Kuldoine kybenöine,
 Kunne sinä suariet?“
 „Suairen minä Ruačoilah!“
 5 „Midäbö sinne Ruačoilah?“
 „Takkaristu tagomah,
 Liekastu liedomah,
 Kuazalistu kukittamah!“
 „Midäbö d'ätät tuatalleh?“
 10 „Tuatalleni — lämmän päčin muatta-
 vaksi“.

„Vasil'oine veikoine,
 Kuldoine kybenöine,
 Kunne sinä suariet?“
 „Suarien minä Ruačoilah!“
 15 „Midäbö sinne Ruačoilah?“
 „Takkaristu tagomah,
 Liekastu liedomah,
 Kuazalistu kukittamah,
 Kirvesvarttu kirjuttamah!“
 20 „Midäbö d'ätät muamalles?“
 „Muamol — suuren ikkunan kačotta-
 vakse,

Suuren aunan pellole!“
 „Vasil'oine veikoine,
 Kuldoine kybenöine,
 25 Kunne sinä suariet?“
 „Suarien minä Ruačoilah!“
 „Midäbö sinne Ruačoilah?“
 „Takkaristu tagomah,
 Liekastu liedomah,
 30 Kuazalistu kukittamah,
 Kirvesvarttu kirjuttamah!“
 „Midä d'ätät veikolles?“

„Братец Василёйне,
 Золотая искорка,
 Куда ты снаряжаешься?“
 „Снаряжаюсь я в Рочалу!“
 5 „Зачем в Рочалу?“
 „Таган ковать,
 Пламя в нем раздувать,
 Прялку разукрашивать!“
 „Что ты оставишь своему отцу?“
 10 „Своему отцу теплую печь для спанья“.

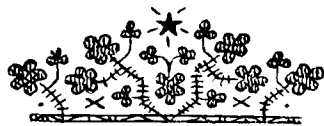
„Братец Василёйне,
 Золотая искорка,
 Куда ты снаряжаешься?“
 „Снаряжаюсь я в Рочалу!“
 15 „Зачем в Рочалу?“
 „Таган ковать,
 Пламя в нем раздувать,
 Прялку разукрашивать,
 Топорище разрисовывать!“
 20 „Что ты оставишь своей матери?“
 „Матери большое окно, чтобы смотреть

На поле с большим скирдом!“
 „Братец Василёйне,
 Золотая искорка,
 25 Куда ты снаряжаешься?“
 „Снаряжаюсь я в Рочалу!“
 „Зачем в Рочалу?“
 „Таган ковать,
 Пламя в нем раздувать,
 30 Прялку разукрашивать,
 Топорище разрисовывать!“
 „Что ты оставишь своему брату?“

„Veikole d'ätän
Hyvän hevон ajettavakse,
35 Hyvän kelkan istuttavakse!“
„Midäbö d'ätät žižoilles?“
„Čižoile d'ätän
Hyvän puaran piättäväkse,
Availtavan ikkunan kačottavakse!“
40 „Midäbö d'ätät mučoilles?“
„Mučoile d'ätän
Suuren kiven luandalah,
Kylmän pletin vuarah:
Kos kivi korskah,
45 Siit pletti šoijahtah,
Pitkizin da poikkizin selgäh!“

„Брату оставляю
Хорошую лошадь для езды,
35 Хорошие санки для сидения!“
„Что же ты оставишь своей сестре!“
„Сестре оставляю
Носить хорошую пару,
Растворчатое окно, чтобы смотреть!“
40 „Что ж ты оставишь своей жене?“
„Жене оставляю
Большой жернов в мукомольне,
Граненую плеть в углу,
Когда жернов скрипнет,
45 Тогда плеть ударит
Вдоль и поперек спины!“





С О В Е Т С К И Е
Э П И Ч Е С К И Е
П Е С Н И





ТЕМА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

А. Ф. Никифорова¹

189. СТАЛИН ЕДЕТ В ЦАРИЦЫН

Tuli Lenin rahvahan luo,
Sovetskoidu vlastie kandoi,
Otti vlastin buržulois päi,
Omal rahvahal sen andoi.
5 Buržuitbo, ne d'räiet mahat,
Jo kulakkoil käskietti:
Kaikkien leivät pidäy poltua,
Tahtottih n'älgäh tappua,
Štobi vlasti ičel suaha —
10 Buržuloin se vlasti järilleh.
Siit i linnois leivät loppui.
Linnan sovetskoit ruadajat
Lähtietti kalua suamah,
Linnan joves ongittamah.
15 Eibo siel kalua tulluh,
Heijän lapset n'älgäh kuollah.
Siid i Lenin da Stalin
Ruvettih duumua duumaiččemah:
Kui täs olla, kui eliä,
20 Kui täs n'älläs iäreh piästä.
Stalin häi, se meijän vožd'u,
Jo nenga sanoi Leninal:
„Tsaritsinan linnan kulakkoloil

Вот пришел к народу Ленин,
Власть советскую он создал,
От буржуев власть он отнял,
Передал он власть народу.
5 Толстопузые буржуи
Кулакам наказ давали:
Сжечь все хлебные запасы,
Заморить народ, чтоб голод
Им царя вернул обратно,
10 Власть буржуев с кулаками.
В городах не стало хлеба,
И тогда народ рабочий
Пробует ловить рыбешку
В мелкой городской речушке.
15 Нету рыбы в мутной речке,
Мрут уж с голоду детишки.
Вот со Сталиным наш Ленин
Вместе думу думать стали,
Как теперь нам жить и быть
здесь,
20 Как от голода спастись.
Говорит вождю наш Сталин,
Перед Лениным он молвит:
„Кулаки Царицын-града

¹ Сведения о карельских певцах советских эпических песен см. в примечаниях, стр. 448—464.

On leiby suus, i leiby vačas,
 25 Leibykihlat kormanilois,
 Leibiä on i huavot täyvet,
 Avavumattomat aitat".
 Lähtöy Stalin leibiä tuomah
 Sovetskoloihe linnoih varoi;
 30 Tsaritsinan frontal lähtöy
 Čtobi kulakat ei poltettas
 Sidä Tsaritsinan leibiä.
 Val'l'astetah vil'l'oi varzat
 Kuldusuiččih, kuldupäiččih,
 35 Kulduloimet landehil,
 Kiinnitetäh kird'oi kord'oi
 Vaskizih kablaheizih.
 Venäläine on bohatteri
 Vasil'oine kyben'öine,
 40 Karelskoi on ilman seppygo
 Astutah hyö Stalinan kel.
 Tulou heil kulakko vastah,
 Vembelen i katkualou.
 Seppy ilmoilline sanou:
 45 „Älgiä miehet hykkäkkiä,
 Luajimmo uuen vembelehen,
 Lujitammo vie lujembakse,
 Čtobi kulakot ei katkattas
 Sidä sovetskoidu vembeldy!“
 50 Ajetah hyö karitetah,
 Tsaritsinan frontal mennäh.
 Sovetskoit rahvahat sanotah
 Meijän vožd'al Stalinah:
 „Ei vie kulakot poltetu
 55 Sidä Tsaritsinan leibiä“.
 Stalin häi se leibiä andau
 Sovetskoloil rahvahl.
 Suuren passibon annammo
 Partiel i pravitelstval,
 60 Kuldaizil sanoil blagodarimmo
 Tovariššua Stalinua:
 N'älgy vlasti voitettih,
 Sovetskoloil kaikil rahvahl
 Ozakas elaiгу annettih.

Обжираются все хлебом,
 25 Хлеб они сжигают, портят,
 Все мешки наполнив хлебом
 И амбары переполнив".
 Обещает вождь наш Сталин
 Хлеб для городов советских;
 30 На царицынский фронт едет,
 Кулаки чтоб не сжигали
 Хлеб царицынский со злобы.
 Жеребца уж запрягают,
 Золотой взнуздав уздечкой,
 35 Сбруей золотом покрытой,
 Сани пестрые скрепляют
 Копылочками из меди.
 Богатырь удалый русский,
 Наш Василий, малец-искра,
 40 И кузнец с ним наш карельский
 В путь со Сталиным собрались.
 Им кулак идет навстречу
 И ломает он им сани.
 Говорит кузнец Ильмойне:
 45 „Это нас не остановит,
 Сделаем другие сани,
 Сделаем мы крепче прежних,
 Чтоб кулак не мог испортить,
 Тех саней сломать не мог бы!“
 50 Едут, едут, поспешают,
 Под Царицын к фронту едут.
 Говорит народ советский
 Сталину, вождю родному:
 „Не успели сжечь злодеи
 55 Хлеб царицынский в амбарах".
 Отдает тот хлеб наш Сталин
 Всем трудящимся советским.
 И теперь спасибо скажем
 Партии, советской власти
 60 И пошлем мы благодарность
 Сталину, вождю родному:
 Он прогнал буржуев, голод
 И советскому народу
 Жизнь счастливую устроил.

190. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ

Oli enne eletty,
Kylläl gor'astu gor'uittu,
Vahnan zakonan aigah
Keyhästi myö elimmö.
5 Nikolain tsuarin sanondois
Bohatoil pidi ruadua;
Meni mejän nuori igäine
Kulakkoin kuunnelles.
Kezä päiväizet niitimmö,
10 Griunu palkkua uskaldettih.
Muga keyhien gor'aizet mendih,
Griunua ei ni maksettu,
Da vie kulakot sanottihe:
„On herroil i huomendu!“
15 Kaheksandeltostu vuuvet,
Rubei buhkeh kuulumah.
Mužikat meil sanottih:
„On kui puuškas ammundu!“
Deistvitelnois sluužibas oldih,
20 Puuških heidy opastettih.
Tuli rahvahas päi viešti:
„Valgone on sovetskoil mual!“
Puuškas ambuo työnnyttäyö,
Krasnohuizie hävittäy,
25 Tahtoi rajan loitos siirdiä,
Meijän mual i elevyö.
Tuli valgone Essoilan kyläh;
Essoilan uale on suuret kuuzet.
Palosuari nagroittelih,
30 Muga krasnohuizie muokkai,
Sellin kuuziloih sidoi
Kengättömin jalgaizin,
Sovattomin rungaizin,
Suurien i puarmoin aigah —
35 Anna heidy puarmat syyväh.
Veri rungaizes valuu
Jallois päigo muaha sah.
Palosuari nagrotteleh:
„Punukit vai vongukkua!“
4 Tuli valgone pogostan kyläh
Pulem'otas ambumah.
Kahtelkymmenel viiel virstal

Жили-были раньше люди,
Вдоволь горюшка видали,
При законах старых, царских
Бедно жили здесь все люди.
5 При царе при Николае
На богатых все трудились;
Наша молодость здесь вяла,
Кулаки нас угнетали.
Летом сутками косили,
10 Гривенник платили в сутки.
Бедняки так с горем жили,
Не всегда им и платили,
Кулаки им говорили:
„Приходи, уплатим завтра!“
15 Восемнадцатый год грянул,
Стало слышно как стреляют.
Мужики и говорят тут:
„Ведь из пушки там стреляют!“
На войне они узнали,
20 Как в бою стреляют пушки.
От народа весть приходит:
„Враг идет на край советский!“
А из пушек все стреляют,
Наших красных убивают,
25 Чтоб границу передвинуть
И зажить на наших землях.
В Эссойлу пришли злодеи;
В Эссойле под сенью ели
Насмехался Палосари,
30 Мучает там красных белый,
К елям привязав спиною,
Босиком оставив красных,
Без одежды их оставив,
Чтобы жалили их шмели,
35 Чтобы жалили их осы.
Кровь из туловища каплет,
По ногам течет на землю.
Издевался Палосари:
„Войте, красные, кричите!“
40 На погост нагрянул белый,
Стал стрелять из пулемета.
Этот пулеметный стрекот

Meile tutetus kuului.
 Valgone rašku siih verdy piästi,
 45 Meijän krasnoihuzie muokkai.
 Lähti valgone Petroskoile.
 Tuli sana Leninas päi:
 „Pidäy valgozet vastatago,
 «Podarkoin» ke i työnnyttiä!“
 50 Tuldih meijän krasnoihuzet vastah
 Grozovien podarkoin ke.
 Tahtottih mennä Petroskoin linnah,
 No ei piästy ni Suolusmägeh —
 Valgone pagoh hutriihes,
 55 Ni jälel päi ei kaččonuh.
 Mendih meijän krasnoihuot rajal
 Da vie muga sanottih:
 „Rajua tarkah kačommo,
 Omua muadu emmö anna.
 60 Ni verškan mostu palastu!“
 Andoi Lenin rukovodstvua
 Karelskoilgi rahvahal.

Был за двадцать верст услышан.
 Много крови белый пролил,
 45 Убивал он много красных.
 Он пошел на город штурмом.
 И тогда решил наш Ленин:
 „Надо встретить белых гадов
 И «подарочки» послать им!“
 50 Красные пошли навстречу
 С грозными войны дарами.
 Город брать собрался белый,
 Но не взял и Сулажгору:
 Спешно в бегство обратился,
 55 Не успел и оглянуться.
 Красные пришли к границе
 И сказали громогласно:
 „Бдительны мы на границе,
 И врагам мы не уступим
 60 Ни вершка своей земли!“
 Так помог великий Ленин
 И карельскому народу.

191. ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Oli enne Suomen herru,
 Ajoin, ajoin Aunukseh häi,
 Seizattelih Tuulokseh,
 Viuhkahutti Videleh.
 5 Tahtoi rajan loitos siirdiä,
 Tahtoi pun'ukkiloi ambuo.
 Suuren meren verdy laski,
 Rahvahal toi äijän tuskua.
 Suomen herru kyls maguau,
 10 Afitsieru menöy kylyh,
 Herru siel humalas venyy,
 Afitsieru herral sanou:
 „Hoi jo sinä, Suomen herru,
 Magua nygöi zobotata:
 15 Suuri sudnu merel nägyy,
 Taiten on sil Suomen flagu“.
 Siid i herru jaksuaheze,
 Rubieu herru maguamaha.
 Afitsieru rubieu juomah,

Жил-был раньше финский барин,
 На Олонец наступал он,
 В Тулоксе он задержался,
 В Видлицы он прямо въехал.
 5 Хочет он границу сдвинуть,
 Красных перебить желает,
 Море крови проливает,
 Мучает народ карельский.
 В бане финский барин дремлет,
 10 Входит офицер к буржую —
 Видит, пьян буржуй, как стелька,
 Офицер тут заявляет:
 „Слушай-ка ты, финский барин,
 Можешь спать теперь спокойно:
 15 Судно держит путь на берег, —
 Флаг на нем финляндский виден“.
 И тогда разделся барин,
 Спит, храпит себе спокойно.
 Рядом офицер вошедший

20 Rubei viinua trešnimāh.
Kuni herru kyls magari,
Sini laiva randah tuli, —
Sovetskoī se sudnu oli,
Tuli herroi ajamah.
25 Rodih kiireh Suomen herral,
Alasti häi pagoh juoksi.
Kylyh jiādih herran pöksyt, —
Iče häin meččāh yöksyi.

20 Начал водку пить без меры.
Вот уже корабль тот прибыл,
К берегу подплыло судно, —
Это был корабль советский,
Финских бар он изгоняет.
25 Выскочил финляндский барин,
Нагишом бежать пустился,
Брюки позабыл он в бане,
И в лесу сам заблудился.

Е. Г. Гаврилова

192. ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Banditat bielogvardeitsat
Nastupaittih Videleh.
Videlen parteitsat kerävyttih
Kivizen seinän taakse (kirikköh).
5 Banditat bielogvardeitsat
Kirikkö lomaittih miinoil,
Parteitsoi muokattih,
Haudoi ičelleh kaivatettih,
Hauvan sarvel seizatettih,
10 Parteitsat smielo sanottih:
„Oi, vragat työ palačat,
Ambuot keski ryndähäh.
Anna myö lopemmokseh,
Valdu teijän ei rodei.
15 Sovetskoile muale
Sovetskoī vlaasti roih!“
A meijän armas Stalin
Min on kaunehus, sen on kallehus,
Äijän maksoi, äijän andoi,
20 Geroit matrosat minonostsil työndi,
Minonostsil nastupaittih,
Suomen avto raanitih.
A sangei mahoil kiireh tuli,
Iče vāil avto viettih,
25 Nigo loitos, nigo lähāl,
Kolmen virstan pääh.
Matrosat bombitettih
Suomelazil edeh päi.

Белофинские бандиты —
В Видлицы враги вступали.
Коммунисты той деревни
Собирались к церкви сельской.
5 Белофинские бандиты
Церковь минами взрывали,
Мучали они партийцев,
Ямы рыть их заставляли,
На краю могил казнили,
10 Но партийцы заявляли:
„Эй вы, палачи народа,
Прямо в грудь вы нам стреляйте,
Здесь падем мы смертью храбрых,
Но не властвовать вам долго:
15 На земле советской нашей
Власть Советов не исчезнет!“
Дорогой же вождь наш Сталин,
Как красив он и прекрасен,
Крепко помогал карелам:
20 Он матросов к нам, героев,
Посылал на миноносцах,
Финский транспорт разрушали.
Толстопузые спешили,
На машинах удирали,
25 Да не выехать далеко —
На версте от Видлиц третьей
Стали в них стрелять матросы —
В белофинские машины.

Polgupyöryöt polletettih,
 30 Avto dorogal gi d'äi,
 Avto dorogal gi d'äi,
 A Suomeh šapkata d'uostih.
 A meijän-meijän rodnoi Stalin
 Karielas kai fašistat ajoi.
 35 Karielan rahvas kai ihastuttih.

Побросав велосипеды
 30 И машины на дороге,
 На пути автомашины,
 Враг без шапок убегает.
 Так изгнал родной наш Сталин
 Из Карелии бандитов.
 35 Ликовал народ карельский.

М. И. Михеева

193. РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Muisan muinoisen aijan,
 Senkin päivän selvittelen:
 Vuotena seiččementoista
 Käteväini kävi voima,
 5 Vallankumous voima'kaasti.
 Löytyi mies mitä parahin,
 Uroš kaikkein urhoollisin.
 Aik' on mennyn ahkerasti,
 Vuuvet vierty viisahasti.
 10 Kaheskymmenes viites päivä
 Ijustettihin Lokakuun juhla,
 Kačottihin kallis päivä.
 Työläiset tykeistä ampu,
 Puškista puna-armeijamme.
 15 Kukisti kuninkaan vallan,
 Čuarin vallan vaivutteli.
 Valtijoštamme Venäjän,
 Muašta aivan mainijosta.
 Piäsi kanša kahlehistä,
 20 Orjat vallalla omalla.
 Tulou kulkijat kujilla,
 Katuloilla kanšajoukot,
 Pannah vartijat vakaiset,
 Vihollini viertäis meitä.
 25 Nyt on meillä melkeinkänä
 Kaikki hankittu hyvästi,
 Ratiot on laulamassa,
 Jošta kummie kuuloistella,
 Tietustella tietosia.
 30 Kuin on piästy šotan šuušta,

Помню я бывшее время,
 Дни октябрьские настали,
 Год семнадцатый нагрянул.
 Подошел народ к победе
 5 Революция свершилась.
 Рулевым был вождь наш лучший,
 Самый храбрый из героев.
 Дружно пролетело время,
 Славно протекали годы.
 10 Двадцать пятым днем великим
 Был Октябрь увековечен.
 День тот лучшим стал на свете.
 Грохот выстрелов из пушек,
 Пушечной пальбы раскаты,
 15 Прекратили власть буржуев;
 Нет возврата к царской власти.
 В государстве нашем русском
 На земле могучей, славной
 Цепи сбросил люд рабочий,
 20 И рабы освободились.
 Вот на улицу выходят
 Массы нашего народа,
 Ставят доблестную стражу,
 Чтоб врагов достойно встретить.
 25 А теперь у нас народы
 Жизни радостной достигли,
 Радио поет о счастье,
 Все ведет народ советский
 К родникам полезных знаний.
 30 Вышли из войны гражданской,

Karhun kiljuvan kitašta,
Jalopeuran ahmehista.
Olkah juhla onnellini!

Точно из медвежьей пасти,
Из когтей звериных. Людям
Всюду счастье засияло.

М. М. Хотеева

194. АНТИКАЙНЕН

Toveri Antikaini kokuoli
Omua joukkuo koko roikan,
Šiitä läksi joukkoh kera.
Kun ei ollut niillä aijoilla
5 Minkäläisie kulkuteitä,
Etähäisie karhun juostavie
Kauheita kataikko meččie myöte
Šukšen kattavilla kualettih.
Kiimasjärven kaunehilla paikoilla
10 Lahtarien kera taisteltih,
Niitä lahtareja kaimualtih.
Ympäri koko Karjalan muan
Katajikkorantoja myöte,
Šukšen kattavilla šuurilla poluilla,
15 Kannikkoverosien kaihosilla,
Oli kaikin puolin kauhisseltavina
Vihollista Venäjän mualla.
Kuitenki voitih Lenin ta Stalin
Kaimual'l'a hiät kaihoih maihe.
20 Kaihojen maista ta kastimaista
Kajon kuaeltu kanalja
Kantautu Karjalan mailla
Karjalan meččien takie.
Vieronojen maijen vihamieliset,
25 Viihyttämäset vihakätiset
Ei voitu voittua meijän muata,
Oltih vieslevät Stalin ta Lenin
Tuotih hyö Karjalan kanšalla rauha.

Антикайнен собирает
Свой отряд — людей немало —
И идет в поход с отрядом;
А ведь в годы-то разрухи
5 Не было дорог приличных,
Лишь одни медвежьи тропы
Лес дремучий просекали.
Шли они в поход на лыжах.
В Кимасозере прекрасном
10 С белофиннами сражались,
Лахтарей тех провожали
Прочь с земли карельской нашей,
Шли они опушкой леса
Путь на лыжах проложили.
15 В ту тяжелую годину
Отовсюду окружали
Землю русскую бандиты.
С Лениным родной наш Сталин
Всех изгнал их на чужбину.
20 Из чужой земли в те годы
Приходили те каналы
В край богатый наш карельский
За карельскими лесами.
Но враги земли советской,
25 Злые силы той чужбины
Победить наш край не в силах,
Ленин — вождь и мудрый Сталин
Мир всем дали нам, карелам.

К. П. Гавринен

195. АНТИКАЙНЕН

Kauhu on tullut Karjalaha,
Jo on aštun Šuomen aljut.

На Карелию напали
Белофинские бандиты,

Šiššišota on šiertynynnä,
 Kuin hyö tultihin kylähän,
 5 Kylä ketjuhu kierrettih,
 Jottei piäštäs toiseh kyläh,
 Eikä viestie vietäisihi,
 Eikä šuatettaisi šanomua,
 Eikä meččäh mentäisi,
 10 Eikä piäštäisi pakoho:
 Kuin he pirttihi tulivat,
 Aššuttih ašuntotupihi,
 Lyötih pontta lattiaha:
 „Ottakua kivääri käteenä,
 15 Joutukua miän joukkoihimme,
 Jos et kuule käššyämme,
 Kuletamma Koivuniemeh,
 Viemmä tiellä viimeisellä!“
 Niin mentih hyö kylä kylältä,
 20 Läpi kaiken Karjalan.
 Kului aikoja vähäisen,
 Niin suapui kylih sanomia,
 Šekä paikkoihi parempih,
 Jotta kauhu on tullut Karjalahan,
 25 Aštunut on Šuomen aljut.
 Pantihpa hyö joukkoja koolla,
 Ašetettih he armeijanša.
 Šilloin Toivo Antikaisen
 Valittih vanhimmakši,
 30 Kompanjan komentajakši,
 Šuuren joukon johtajakši.
 Šuatih joukot valmihikši,
 Annettih ašeet kätehe.
 Matattih maššinaha,
 35 Kaikki piäsi pyörien piällä,
 Muanselkähän matataha,
 Šilloin sinne tultuansa
 Šuiššuttihi šukšillanša,
 Kuletettih kuušikotki,
 40 Matattih männikötki,
 Šekä aukiat ahotki.
 Kulettih kaikki vuorien komerot,
 Siellä nähtih vilutki viimat,
 Käršittih pahimmatki pakkaset.
 45 Moni on kylmättänyt,
 Jäänyt on varpahat vailla,

Изверги пришли в деревню,
 Окружили они цепью
 5 Ту карельскую деревню,
 Чтоб никто не мог бы выйти,
 Не могли бы весть доставить
 О приходе белофиннов,
 Чтоб в леса не убежали,
 10 Не ушли бы из деревни;
 И когда входили в избу,
 В дом жилой они входили,
 Злились, топали ногами:
 „Вы должны вооружиться,
 15 Воевать за нас, карелы,
 Если ж вы не согласитесь,
 То пойдете в Койвуниэми,
 В путь последний — на расстрел!“
 Из села в село приходят,
 20 Грабят гады край карельский.
 Но об этом страшном деле
 По деревням весть проходит,
 В лучшие места доходит,
 Что карелам угрожают
 25 Белофинские бандиты.
 Красные вооружились,
 Армию свою собрали.
 И тогда-то Антикайнен
 Был начальником там избран,
 30 Командиром лыжной роты,
 Стал командовать отрядом.
 И уже отряд тот собран,
 Всех бойцов вооружили
 И на поезд посадили,
 35 Быстро мчались на колесах,
 Путь держали до Масельской,
 А затем, туда приехав,
 Все бойцы на лыжи встали,
 Двигутся еловым лесом
 40 И скользят сосновым бором
 По открытым косогорам.
 Через горы проходили,
 Испытали страшный холод,
 Видели мороз трескучий.
 45 Не один здесь отморозил
 Пальцы на ногах усталых

Urotyössä olleššansa.
 Matattih matkua palasen.
 Pieni pirttini on välillä,
 50 Šiinä hyö pirttie lämmitettih,
 Tehtih tuletke pihalla,
 Šiinä šuutanša sulatti,
 Koprianša kohmeloisie.
 Oltih siinä aikua vähäisen.
 55 Siitä tuumi Toivo poika,
 Ajatteli Antikainen,
 Šano meijän šankarimme:
 „Nyt, pojat, šuakamma šukšillamme,
 Kiirehämmä Kiimašjärveh.
 60 Piäškiämmä peltojen perillä,
 Aukian rantaha ašettuh!“
 Kuunneltih kylän oloja,
 Ei kylästä mitänä kuulu,
 Eikä liijoin liikkujia.
 65 Šiloin hyö tultihi kylähä,
 Ašentoihi aššuttihi,
 Kaikki hyö oltih valmihina.
 „Milloinpa ne aljut aštuu,
 Konša siirtyy šišši šota?“
 70 Jopa näkyy miehiä joitaki,
 Jopa tulou tukku päin.
 Šiinä heillä alkoi ampumini,
 Jopa taistelu tapahtui,
 Ottelu erinomai,
 75 Ammuttihi aika lailla,
 Taisteltih tavattomasti,
 Ei hyö luullut loppuvansa.
 Šiloin Toivo Antikainen
 Šano meijän šankarimme:
 80 „Mikä tässä keino keksittäisi?“
 Šiloin šano meijän sankarimme,
 Šano šuulla šuuremmalla,
 Kertoi iänellä kovemmalla:
 „Pojat, ketju kiinni pannah,
 85 Ahistetah aljut kaikki,
 Šuahah «šankarit» käsih!“
 Jopa heillä kiireh kerkis,
 Katajikkoho kavottih,
 Mentih meččihin tiheikköihin;
 90 Šiirryttih vähän etemmä.

В беспримерном том походе.
 Так проходят путь изрядный.
 Приближаются к избушке,
 50 В ней печурку затопляют,
 На дворе костры разводят;
 Таяли уста героев,
 Руки их отогревались.
 Вот немного отогрелись.
 55 И задумался тут Тойво,
 Замечтался Антикайнен,
 Молвил наш герой отважный:
 „А теперь, друзья, на лыжах
 В Кимасозеро мы въедем.
 60 За полями той деревни
 К берегу подъедем лесом!“
 Там прислушались немного,
 Но в деревне все спокойно,
 Точно замерло движенье.
 65 Вот к деревне подъезжают
 Роты в боевом порядке,
 Лыжники готовы к бою.
 „Скоро ли бандиты выйдут
 Воевать с отрядом красных?“
 70 И бандиты появились,
 На берег они скопились.
 Тут уж битва разгоралась,
 Бой особенно упорный
 Со стрельбой ожесточенной,
 75 А стрельба все продолжалась,
 И сражение все длилось,
 Кажется конца не будет.
 И тогда-то Антикайнен
 Сам себя спросил поспешно:
 80 „Что бы тут еще придумать?“
 И тогда герой наш славный
 Призывал бойцов к героизму,
 Громким голосом воскликнул:
 „Окружим, друзья, бандитов,
 85 Их сожжем в кольцо стальное,
 Победим „головорезов“
 Тут бандиты заспешили,
 В лес они скрываться стали,
 В чаще укрываться стали;
 90 Лыжники же наступали.

Šiellä heillä alkoi ampumini,
 Jopa taistelu tapahtui,
 Vain ei kauan kestänet,
 Jo aleni ampumini,
 95 Šekä taistelu tukehtui.
 Jopa loppui laukaukset;
 Läksi he, aljut, aštumaha.
 Šišši šota siirtymähä,
 Mentih hyö toisehe kylähä.
 100 Šilloin Toivo Antikainen
 Šano meijän šankarimme:
 „Pojat, kyly lämmitetäh,
 Kaikki kyllin kylvetähä,
 Syödään sitten kerran keitto ruokaa!“
 105 Šiitä Toivo Antikainen
 Šano meijän šankarimme:
 „Nyt, pojat, lähemme
 Aljuja ajamaha,
 Šišši šotua siirtämähä!“
 110 Šiitä hyö šuistu šuksillansa,
 Tuli hyö toisehe kylähä,
 Šiitä hyö pijätty kylän näkyvih.
 Ei kylästä mitänä kuulu,
 Eikä ole vahit valvomašša,
 115 Eikä tiellä šeisomašša,
 Eikä näy liikoja latuja.
 Šilloin hyö tultih kylähä,
 Kaikki hyö pirttih menivät,
 Ašuntoihi ašuttih.
 120 Ei kyläššä ketänä ollut,
 Kylä on jo kyllin tyhjä.
 Niin hyö mentih kylä kylältä,
 Yhet läksi, toiset tuli,
 Ei heillä ollut otteluita,
 125 Eikä taistelua tapahtun.
 Oli kylä Ponkalahen,
 Šiie puršutki pyšähty,
 Šekä aljutki ašettui,
 Valmistautui vaštuštamah,
 130 Šilloinpa iltana erähänä
 Jopa tulou Toivo poika,
 Šekä aštuu Antikainen,
 Šuapuu meijän šankarimme.
 Johan joutui joukkoinensa.

Из ружей стрельба открыта,
 Снова битва разгорелась,
 Но она недолго длилась,
 И уже стрельба стихала,
 95 И сражение кончалось.
 Вслед за выстрелом последним
 Гады в бегство обратились,
 Но борьба все продолжалась,
 С боем шли к другой деревне.
 100 Молвил Тойво Антикайнен,
 Предложил герой наш славный:
 „А теперь затопим баню,
 И попаримся в ней вдоволь,
 Пообедаем на славу!“
 105 А затем наш Антикайнен
 Говорил, герой отважный:
 „А теперь, друзья, спешите
 Снова гнать белобандитов,
 Продолжать борьбу пойдемте!“
 110 Вновь бойцы на лыжи встали,
 Прибыли к другой деревне,
 Перед ней остановились.
 Белых не было в деревне,
 В ней они не поджидали,
 115 На дороге не стояли,
 След простыл белобандитов.
 Лыжники вошли в деревню,
 Разбрелись они по избам,
 По квартирам разместились.
 120 Никого нет в той деревне,
 Вся деревня опустела.
 Из села в село приходят,
 Белые же отступают,
 Бой принять остерегались
 125 И сражения боялись.
 Но в деревне Поньгалакша
 Те буржуи-интервенты,
 Лахтари остановились
 И готовились к отпору.
 130 Ранним вечером однажды
 Появился там наш Тойво,
 Шел на лыжах Антикайнен,
 Прибыл наш герой отважный
 Со своим отрядом храбрым.

135 Kylä ketjuh kierrettihi,
Toiset tultih tupaha,
Ašuntoihi ašuttih,
Jopa šiellä kiireh kerkih.
Oša meni ulos ikkunoista,
140 Toiset ovista ošasi.
Kaikki piästih pihalla,
Šekä ennen ollehet,
Jotta vašta tulleet.
Šilloin heillä alko ampumini,
145 Jopa taistelu tapahtu,
Vaan ei kauan keštänyt:
Šiitä hyö, puršut, pakeni,
Šiitä hyö šuistu šukšillansa,
Piästih pienempäh kylähä.
150 Aijonlaheh ašettui.
Šiinä hyö vähän vaštušteli,
„Tervehti“ toini toisiansa,
Šiitä hyö mentih Vuonniseh,
Vietih viimeiseh kylähän:
155 Šiellä šuatih poika punaisien,
Pisteltih piirreltihi,
Kovin kourin kuoletettih.
Šiinä hyö valvo valpahana:
Joko hyö kulkie Kuitjärvie,
160 Aštuu šelkiä ulappua.
Tulipa heillä tuumikšinsa:
„Jos ne matkua muata myöten,
Kulkou meččiä kylähä,
Šehän kylän ketjuh kiertäy,
165 Jouvumma kourih kovihin,
Šekä päivillä pahoilla,
Tavattomih taisteluihi!“
Šiitä puršut pakeni,
Šekä astui aljut kaikki.
170 Jopa šiirtyi šiši šota.
Šilloin Toivo Antikainen
Šuapui, meijän šankarimme,
Jopa joutui joukkoinensa,
Kerran hiän kyliä tervehytti,
175 Laški piähä laukauksen,
Vielä toisella totisti,
Piästi kohta kolmannenki.
Ei kylästä mitänä kuullut,

135 Всю деревню окружил он,
Часть отряда появилась
Около домов деревни.
Тут бандиты заспешили,
Прыгали одни из окон,
140 А другие в дверь бросались,
Выбегая на поляну,
Там лицом к лицу столкнулись
Красные и белофинны,
И стрельба тут разгорелась,
145 Бой произошел жестокий,
Но и он недолго длился:
Вновь буржуи побежали
И на лыжах уходили
В маленькую деревушку.
150 В Айонлакше отдыхали,
Там сопротивлялись красным
И стрельбой их там встречали,
В Войницы затем бежали,
В ту последнюю деревню,
155 Где они красноармейцев,
Взятых в плен, там истязали,
Лютот смертью умертвляли.
Там они и дожидались
Лыжников по Куйто-озеру,
160 Наступавших на Войницы.
Вдруг бандиты испугались:
„Может быть идут по суше,
Может лесом наступают,
Может окружают деревню,
165 Попадем мы в окруженье
И тогда нам будет плохо,
И они нам бой навяжут!“
И тогда-то все буржуи,
Все бандиты отступили.
170 За рубеж война отходит.
Вслед за ними Антикайнен,
Наш герой отважный, храбрый,
Прибыл со своим отрядом,
Он приветствовал деревню
175 Дружным залпом из винтовок,
И другой тут залп раздался,
Третий залп раздался следом,
Но в деревне было тихо,

Eikä vaivan vaštukšet.
 180 Šilloin hyö tultih kylähä,
 Ašuntupih aššutti,
 Kyläššä ei ketänä ollut.
 Oltih aikua vähäsen,
 Ilmantu entisiä eläjiä,
 185 Puhuu entiset eläjät,
 Pakasi he paikkalaiset:
 „Pajettu on pahan tekijät.
 Ettäpä työ, Suomen aljut,
 Että päivinä vähinä,
 190 Aštu Karjalan ahoja,
 Kalevalan kankahija,
 Kierrä Karjalan kyliä.
 Jo on meillä lukut lujemmat,
 Varmemmat on vartijat.
 195 Jopa meillä on toššut korjattuna,
 Šekä on šuappuamme šomemmat,
 Emmä myö etehe päinkin,
 Pelkiä pieniä pyryjä,
 Pahimpia pakkasia.
 200 En tiijä eteh päin laulua,
 Tähän minä lauluni lopetan,
 Šekä šolmien šanani!“

Не было ответа залпам.
 180 И тогда вошли в деревню,
 Разошлись бойцы по избам,
 Ни одной души не видят.
 Времени прошло немного,
 И крестьяне возвратились
 185 Из лесов и говорили,
 Красным вести сообщали:
 „Убежали злые силы,
 Не бывать белобандитам,
 Не видать им дней спокойных
 190 На земле карельской нашей,
 На полянах Калевалы
 И в карельских наших селах:
 Крепкие у нас замочки,
 Пограничники надежны,
 195 Обувь наша не дырява,
 Сапоги у нас на славу,
 Мы и в будущем сумеем
 Одолеть бураны, вьюги,
 Да и худшие морозы.
 200 Здесь я песню прерываю
 И на том кончаю руну,
 Узел я вяжу на этом!“

А. Ф. Нукифорова

196. АНТИКАЙНЕН

Oldih bohatteerit rahvahan ke
 Lämmäl päivy paltiehuol,
 Oldih Leninan — Stalinan luo.
 Lennettih kotkoi-linduizet
 5 Tol'ko toizel rannal.
 Oli solovei da kotkoilinnut,
 Oli armas Antikainen
 Vojennoin komandaizenke
 Vilul talvel hiihtämäs
 10 Dorogattomie kohtie myö.
 Hiihti soile, hiihti maile,
 Hiihti hiilo kangahile.
 Suot šorahtih, muat d'yrähtih,

Наших витязей народных
 В теплый день на косогоре
 Принял Ленин, вскоре Сталин
 Направлял героев славных
 5 В дальний край, на дальний берег.
 Соловей был с голубями, —
 То был славный Антикайнен,
 Был с командой военной.
 Он скользил зимой на лыжах,
 10 Он скользил по бездорожью,
 По горам и по болотам,
 По лесам, покрытым снегом.
 По болотам гул проходит,

Valgozet vastah kajahtih.
 15 Hiihti armas Antikainen
 Pijun pieneh kyläizeh,
 Tuli ruadajaine vastah,
 Antikainen hänel kyzyi:
 „Kuzbo valgozet proiittih?“
 20 Ruadai mužikkaine sanou:
 „Egläi täs proijittih,
 Yksi valgone jäi kyläh“.
 Hiihti armas Antikainen
 Pijun pieneh kyläizeh,
 25 Vojennoil komandaizel sanou:
 „Yhtes puus ei ole kaskie,
 Yhtes kives ei ole koskie,
 Yhtes valgozes ei vastuajua!“
 Ottau valgozen, vangiččou,
 30 Hiihtäy armas Antikainen
 Dorogattomie meččie myö.
 Paltehis panettelieteh,
 Kuuzilois kierdelöy;
 Hiihti soile, hiihti maile,
 35 Hiihti hiiloin kangahale.
 Suot šorahtih, muat d'yrähtih,
 Kangahat vastah kajahtih.
 Hiihti armas Antikainen
 Rebolan kyläizen lähil;
 40 Tuli ruadajaine vastah,
 Antikainen hänel kyzyy:
 „Kuzbo valgozet proijittih?“
 Ruadai mužikkaine sanou:
 „Egläi täs proijittih
 45 Erähät valgozet ollah kyläs“.
 Hiihti armas Antikainen
 Rebolan kyläizeh.
 Ottau valgozet iččenke
 Omah valdah, omah vluastih.
 50 Hiihti armas Antikainen
 Dorogattomie meččie myö.
 Oli gor'a, oli vaivu
 Pitkil pimeil yölöil;
 Eigo pilvet pietetty,
 55 Eigo saihot vastattu,
 Eigo zvierit straššaittu.
 Hiihti armas Antikainen

Белофиннов там встречают.
 15 Вот на лыжах Антикайнен
 К маленькой деревне едет,
 Там встречает землепашца,
 Антикайнен вопрошает:
 „Где прошли здесь белофинны?“
 20 И мужик ему ответил:
 „А вчера еще здесь были,
 Но один остался белый“.
 Въехал славный Антикайнен
 В маленькую деревушку,
 25 И своим бойцам сказал он:
 „Дерево — не лес дремучий,
 Камень — не порог бурливый,
 А один бандит — не сила!“
 Тут он в плен забрал бандита;
 30 И на лыжах Антикайнен
 Вновь скользит по бездорожью.
 Было трудно пробираться
 Между елками густыми,
 По борам и по болотам,
 35 По обугленным пожогам.
 По болотам гул проходит,
 Вторит эхо за холмами.
 И на лыжах Антикайнен
 Вскоре в Реболы въезжает;
 40 Труженик идет навстречу,
 Антикайнен вопрошает:
 „Где здесь белые засели?“
 Труженик же отвечает:
 „Здесь вчера они бывали,
 45 Кое-кто в селе остался“.
 Едет славный Антикайнен
 Через Реболы в деревню,
 Белых он берет под стражу,
 Всех с собой он забирает;
 50 И на лыжах Антикайнен
 Вновь скользит по бездорожью.
 Было трудно пробираться,
 В темень, долгими ночами;
 Тучи их не задержали,
 55 Буря нипочем героям,
 Звери их не испугали.
 Едет славный Антикайнен

Kiimasjärven kyläizen lähil.
 Tuli ruadajaine vastah,
 60 Antikainen hänel kyzyy:
 „Kuzbo valgozet ollah?“
 Ruadai mužikkaine sanou:
 „Kiimasjärven pogostal ollah,
 Valgozet štuabu avattih,
 65 Ofitserat azetuttih,
 Krasnoloi karaulitah“.
 Hiihti armas Antikainen
 Kiimasjärven pogostal:
 Rubei soloveihut soittamah,
 70 Golubaizet pajattamah.
 Antikaizen iäni hellerdi,
 Yliči ilman sinnerdi.
 Kiändyi muan kohtu paltielleh,
 Pilvet sinne peityttih,
 75 Saihot sinne alettih,
 Valgozet palties kuruttih,
 Zvierit haudah jovvuttih.
 Nouzi miän mua ylähpäi,
 Piästih rahvas päivy pastoh,
 80 Rahvas Antikastu ihastuttih,
 Lapset kai ruaduijahes.

К Кимасозеру поближе,
 Труженик идет навстречу,
 60 Антикайнен вопрошает:
 „Где здесь белые засели?“
 Труженик же отвечает:
 „В Кимасозере у церкви
 Белые свой штаб открыли,
 65 Офицеры там разжились,
 Красных пленных караулят“.
 Въехал славный Антикайнен
 В Кимасозеро на лыжах:
 Соловьи тут засвистели,
 70 Голуби в селе запели.
 Звонко вскрикнул Антикайнен,
 Гул прошел по всей вселенной.
 Там откосы появились,
 Тучи спрятались за ними,
 75 Бури в недрах утихали,
 Под откос скатился белый,
 Звери в ямах оказались,
 И земля вся приподнялась,
 Весь народ стал ближе к солнцу,
 80 Потому героя имя
 Читит народ земли советской.





ТЕМА БОРЬБЫ ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. И. Михеева

197. СТАЛИН И ТРАКТОРИСТ

Šynty šuuri mieši,
Kašvoi uljaš uroš,
Kuta emmä ennen tietän,
Emmä arvan ainakana,
5 Šyntyväksi suurta mieštä,
Kašvavan Stalin nimistä.
Toi hiän hyvyä tullesšansa,
Parempia luajitteli.
Otti ohjakšet käsillä,
10 Nyörit näppäsi lujasta,
Kukisti kuninkaan vallan,
Čuarin vallan vaivutteli
Valtioštamme Venäjän,
Aivan muašta mahtavašta.
15 Kuččui köyhät kovolla,
Pohatat hiän uloš potki;
Kokoi kanšan kovolla,
Piti šiinä pitän puhien,
Ajatukšen aivan kauniin:
20 „Luajimma nyt laajat talot,
Kohotamma kolhoosit šuuret,
Ašetamma, arttelitki!“
Rupieu rahvaš ruatamaha,
Arttelie ašettamaha.
25 Šiihi miehet miellyttihi,
Naiset kaikki nauraškeli.
Tuopa armaš veljyvemme,
Viisaš Venäjän poika,

Славный богатырь родился,
Вырастал герой отважный,
Мы его не знали раньше
И совсем не угадали,
5 Что родился муж великий,
Вырастал отец наш Сталин.
Благо он принес с собою,
Лучшие порядки создал.
В руки взял бразды правленья,
10 Твердо принялся за дело
Низверженья царской власти;
Устранил он самодержца
И изгнал все злые силы
Из державы нашей русской.
15 Он собрал весь люд бедняцкий
И прогнал всех богатеев;
Он собрал народ на сходку,
Произнес там речь большую,
Высказал такие мысли:
20 „Стройте-ка дома большие,
Создавайте вы колхозы:
Ведь в артели жизнь привольней!“
Начали трудиться люди
И в артели записались.
25 Тут обрадовались люди,
Женщины довольны были.
Вот тогда наш верный братец,
Мудрый сын земли российской,

Oști hiän hyvän orihin,
 30 Piiteristä pystykapien
 Rautaset kápälät,
 Teräksiset terhentimet.
 Še ei ole hevон šuama,
 Še šynty šepон pajašša,
 35 Alta ahjon Ilmarisen,
 Kahen vasaran välistä,
 Rautapal'l'an paukannašta.
 Tuli huohи huokamista,
 Kipenet kijasta lenti,
 40 Kuletettih kolhoosihi,
 Aššutettih artteleihi.
 Traktoristi, tarkka poika,
 Konehen kuleteliја,
 Rautavaršan val'l'aštaja,
 45 Kyhentihi kyntämähä,
 Vakuolemah muata vankkua.
 Kynti pientaret pellokši,
 Välipaikan viännätteli,
 Kivet ilmahan kipesi,
 50 Kannot lenti taivahalla.
 Šiitä tuli pehmie pelto,
 Murakka šavini keto,
 Šiitä šuatih hyvä šato.
 Nähtihinpä kaunis kašvo.
 55 Kašvoi kaunehet kakra pellot,
 Runšahat ruken tulokšet,
 Olovalta osravil'l'at.
 Šuatih ruoka runšahaini,
 Keitto aivan kelvollini,
 60 Yhteisruokaloih ruvettih,
 Aššuttihi aterijoilla.
 Ei kyšyjie kylissä ole,
 Nälkähistä näillä mailla.

К нам коня прислал на помощь,
 30 Конь был с питерским копытом,
 Ноги были из железа,
 Все конечности стальные.
 Он рожден не от кобылы,
 А у кузнеца в горниле:
 35 Ильмаринен изготовил,
 Молотками ударяя
 По железной наковальне.
 Из ноздрей огонь был виден,
 А из пасти искры взвились;
 40 Отвели его в колхозы
 И оставили в артелях.
 Тракторист, прилежный парень,
 Всех машин знаток отличный,
 Запрягал коня стального
 45 И пахать конем принялся,
 Землю бороздить он взялся.
 Межи все вспахал прилежно,
 Взбороздил колхозам землю,
 В сторону отбросил камни,
 50 Пни раскорчевал, отбросил;
 Так он поле обработал,
 Землю гладкую с суглинком:
 Урожай весьма хороший
 Получился на том поле.
 55 Вырастал овес прекрасный,
 Рожь богато уродилась,
 И ячмень явился славный.
 Пищи всем хватало вдоволь,
 Было кушаний в достатке
 60 У людей в столовых общих,
 Так зажили все в артелях.
 Нищих нет в деревнях наших,
 Голодающих не стало.

198. ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Mies on Manalla mennyt,
 Mahti jäänyt maailmalla...
 Viesti ol'vierryt murheellini,
 Šuanum šanoma šurullinen,

Вождь родной ушел от нас,
 Но живут его деянья...
 Весть печальная приходит,
 Слышно траурное слово

5 Kunnian miehen kuolemašta,
 Šuuren urhon šorrunnašta,
 Leninin levähtäneeksi...
 Se šanoma silloin šuatih
 Päivänä pakaštavana,
 10 Tammikuušša talvellisna.

 Viesti ei iloini ollut,
 Mielessä šatojen miešten,
 Šytämessä miljoonien
 Kivisteli kuin kipu šuuri,
 15 Šärki šytämet monelta,
 Alaš mielen ankeutti
 Rahvahalta ruatajalta,
 Kaňšalta kašvavalta,
 Nuorisolta nouševalta.
 20 Päivät on menty, vuuvet vierty.
 Vaikk'on Lenin vainajana,
 Muistuu jalo johtajamme
 Miljooneissa šytämissä
 Unohtu ei koňšanakaan.
 25 Viimeisenä päivänänsä
 Lenin antoi käškyn šuuren,
 Laušui šanat muisteltavat
 Parahilla pojillamme.
 Käskei noštua neuvostoja
 30 Työläisten ja talonpoikain,
 Köyhän kaňšan, ka ken kaňšan
 Aina liittoa lujittua,
 Yhteistöitä toimitella,
 Mahtavuttua Synnyinmuata.
 35 Stalin antoi lupauksensa,
 Laušui kuulut laušehensa,
 Voittua vaštukset hän vannoi,
 Käskyt kovat täyttävänsä,
 Miten lupalas', niin hän täytti.
 40 Vielä ennen kuolemistaan —
 Lähti vuuvet vieremähän,
 Päivät etenemähän,
 Leninin oppien ohjaamana,
 45 Parahan väen johtamana,
 Varttu vankat tehtahamme,
 Kulttuurikin kašvoi kaňšan,
 Yhtyttihin yhteisihin

5 О кончине Человека, —
 Это умер вождь великий,
 То почил — бессмертный Ленин...
 Весть о том людские мысли
 Леденила в день морозный,
 10 В страшный зимний день январь-
 ский.

 Были вести те печальны,
 Скорбью в мыслях сотен тысяч,
 Миллионов отзывались,
 Приносили боль те вести
 15 И сердца людей щемили.
 Из-за них мрачнели мысли
 У трудящихся советских,
 У советского народа,
 У цветущей молодежи.
 20 Так проходят дни и годы.
 Хотя великий Ленин умер,
 Но живут вождя деянья
 В миллионах душ народа,
 Память о вожде не меркнет.
 25 Завещал нам вождь великий,
 Завещал великий Ленин,
 Помнить о больших задачах,
 Что стоят перед народом.
 Укрепление Советов —
 30 Всех трудящихся задача;
 Все советские народы,
 Укрепляя свою дружбу,
 В общем трудовом порыве
 Родину должны возвысить.
 35 Сталин Ленину дал клятву,
 Обещал вождю народов
 Все препятствия осилить,
 Выполнить его наказы,
 Обещание сдержал он,
 40 И великую ту клятву.
 В стройке проносились годы,
 Проходили дни в работе,
 И по ленинским заветам,
 Под водительством великим
 45 По стране росли заводы,
 И культура поднималась.
 Всюду в деревнях и селах

Ošti hiän hyvän orihin,
 30 Piiteristä pystykapien
 Rautaset käpälät,
 Teräksiset terhentimet.
 Še ei ole hevон šuama,
 Še šynty šepon pajašša,
 35 Alta ahjon Ilmarisen,
 Kahen vasaran välistä,
 Rautapal'ан paukannašta.
 Tuli huohti huokamista,
 Kipenet kijasta lenti,
 40 Kuletettih kolhoosihi,
 Aššutettih artteleihi.
 Traktoristi, tarkka poika,
 Konehen kulettelija,
 Rautavaršan val'l'aštaja,
 45 Kyhentihi kyntämähä,
 Vakuolemah muata vankkua.
 Kynti pientaret pellokši,
 Välipaikan viännätteli,
 Kivet ilmahan kipesi,
 50 Kannot lenti taivahalla.
 Šiitä tuli pehmie pelto,
 Murakka šavini keto,
 Šiitä šuatih hyvä šato.
 Nähtihinpä kaunis kašvo.
 55 Kašvoi kaunehet kakra pellot,
 Runšahat rukehen tulokset,
 Olovalta osravit'l'at.
 Šuatih ruoka runšahaini,
 Keitto aivan kelvollini,
 60 Yhteisruokaloih ruvettih,
 Aššuttihi aterijoilla.
 Ei kyšyjie kylissä ole,
 Nälkähistä näillä mailla.

К нам коня прислал на помощь,
 30 Конь был с питерским копытом,
 Ноги были из железа,
 Все конечности стальные.
 Он рожден не от кобылы,
 А у кузнеца в горниле:
 35 Ильмаринен изготовил,
 Молотками ударяя
 По железной наковальне.
 Из ноздрей огонь был виден,
 А из пасти искры взвились;
 40 Отвели его в колхозы
 И оставили в артелях.
 Тракторист, прилежный парень,
 Всех машин знаток отличный,
 Запрягал коня стального
 45 И пахать конем принялся,
 Землю бороздить он взялся.
 Межи все вспахал прилежно,
 Взбороздил колхозам землю,
 В сторону отбросил камни,
 50 Пни раскорчевал, отбросил;
 Так он поле обработал,
 Землю гладкую с суглинком:
 Урожай весьма хороший
 Получился на том поле.
 55 Выростал овес прекрасный,
 Рожь богато уродилась,
 И ячмень явился славный.
 Пищи всем хватало вдоволь,
 Было кушаний в достатке
 60 У людей в столовых общих,
 Так зажили все в артелях.
 Нищих нет в деревнях наших,
 Голодающих не стало.

198. ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Mies on Manalla mennyt,
 Mahti jäänyt muailmalla...
 Viesti ol'vierryt murheellini,
 Šuanum šanoma šurullinen,

Вождь родной ушел от нас,
 Но живут его деянья...
 Весть печальная приходит,
 Слышно траурное слово

5 Kunnian miehen kuolemašta,
 Suuren urhon šorrunnašta,
 Leninin levähtäneeksi...
 Se šanoma silloin šuatih
 Päivänä pakaštavana,
 10 Tammikuušša talvellisna.

Viesti ei iloini ollut,
 Mielessä šatojen miešten,
 Šytämessä miljoonien
 Kivisteli kuin kipu šuuri,
 15 Šarki šytämet monelta,
 Alaš mielen ankeutti
 Rahvahalta ruatajalta,
 Kanšalta kašvavalta,
 Nuorisolta nouševalta.
 20 Päivät on menty, vuuvet vierty.
 Vaikk'on Lenin vainajana,
 Muistuu jalo johtajamme
 Miljooneissa šytämissä
 Unohtu ei konšanakaan.
 25 Viimeisenä päivänänsä
 Lenin antoi käškyn šuuren,
 Laušui šanat muisteltavat
 Parahilla pojillamme.
 Käskei noštua neuvostoja
 30 Työläisten ja talonpoikain,
 Köyhän kanšan, ka ken kanšan
 Aina liittoa lujittua,
 Yhteistöitä toimitella,
 Mahtavuttua Synnyinmuata.
 35 Stalin antoi lupauksensa,
 Laušui kuulut laušehensa,
 Voittua vaštukset hän vannoi,
 Käskyt kovat täyttävänsä,
 Miten lupas', niin hän täytti.
 40 Vielä ennen kuolemistaan —
 Lähti vuuvet vieremähän,
 Päivät etenemähän,
 Leninin oppien ohjaamana,
 45 Parahan väen johtamana,
 Varttu vankat tehtahamme,
 Kulttuurikin kašvoi kanšan,
 Yhtyttihin yhteisiin

5 О кончине Человека, —
 Это умер вождь великий,
 То почил — бессмертный Ленин...
 Весть о том людские мысли
 Леденила в день морозный,
 10 В страшный зимний день январь-
 ский.

Были вести те печальны,
 Скорбью в мыслях сотен тысяч,
 Миллионов отзывались,
 Приносили боль те вести
 15 И сердца людей щемили.
 Из-за них мрачнели мысли
 У трудящихся советских,
 У советского народа,
 У цветущей молодежи.
 20 Так проходят дни и годы.
 Хоть великий Ленин умер,
 Но живут вождя деянья
 В миллионах душ народа,
 Память о вожде не меркнет.
 25 Завещал нам вождь великий,
 Завещал великий Ленин,
 Помнить о больших задачах,
 Что стоят перед народом.
 Укрепление Советов —
 30 Всех трудящихся задача;
 Все советские народы,
 Укрепляя свою дружбу,
 В общем трудовом порыве
 Родину должны возвысить.
 35 Сталин Ленину дал клятву,
 Обещал вождю народов
 Все препятствия осилить,
 Выполнить его наказы,
 Обещание сдержал он,
 40 И великую ту клятву.
 В стройке проносились годы,
 Проходили дни в работе,
 И по ленинским заветам,
 Под водительством великим
 45 По стране росли заводы,
 И культура поднималась.
 Всюду в деревнях и селах

Kohottihin kolhooseihin,
 50 Ašetuttih artteleihin.
 Muassa nuoren nouševašša,
 Neuvostojen valtiošša.

Стали возникать колхозы,
 50 Появлялися артели,
 На земле цветущей нашей,
 Здесь — в советском государстве.

М. М. Хотеева

199. ЖИЗНЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Kuin mie pajatan pajon
 Vanhalla iänelläni
 Kallehista opastajista
 Leninista, Stalinista.
 5 Jopa vilsitoista vuotta
 Lenin meiltä on kuollun
 Jätti hiän hyvän vožd'an —
 Tovarissa Stalinan.
 Kun on Stalin meilä vožd'a,
 10 Niin on hyvä elyä,
 Miulaki vanhalla ijällä
 Onpa pajo helijä,
 Kun on homman kolhoosat,
 On se hyvä elyä.
 15 Kolhoosašša työtä ruatah
 Vanhojen päivien varalta,
 Pellolla nyt työtä ruatah,
 Nakro šuušša kävelläh,
 Traktorilla kynnetäh,
 20 Ka viisi vakuo viijäh.
 Šiitä ollah iloset,
 Kun hyvin työtä ruatah,
 Šiitä hyvästä kolhosnikat
 Stalinie vain kiitetäh.
 25 Ennen vanhalla rahvahalla
 Paha oli elyä,
 Šelät kykryšša ruattih
 Ta vaikevutta nähtih.
 Uatroilla ta heposilla
 30 Pohatat vain ruattih,
 Köyhät kuokilla kuokittih
 Ta pehkuleipyä šyöti.
 Nyt kun kačon Kuittijärvellä,

Запою я песню вам
 Старым своим голосом
 О дорогих учителях —
 Ленине и Сталине.
 5 Вот пятнадцатый уж год
 Нету с нами Ленина,
 Нам вождя оставил он —
 Дорогого Сталина.
 А раз Сталин мудрый с нами, --
 10 Хорошо живется,
 Потому на старости
 Песня звонко льется;
 Раз артели созданы —
 Лучше жить крестьянину,
 15 И работа спорится,
 Старость обеспечена;
 На полях все трудятся,
 Звонкий смех доносится,
 А на поле трактор пашет,
 20 Пять борозд ведет он враз.
 Потому и весело,
 Что работе каждый рад,
 И колхозники за счастье
 Сталина благодарят.
 25 А как вспомнишь прошлое —
 Жил народ не в радости,
 А в работе да в беде,
 В тяжелой доле и в нужде.
 Лошадьми да сохами
 30 У богачей работали,
 А бедняки — мотыгою;
 Ели хлеб с мякиною.
 Выйду к Куйто-озеру,

Vejet silmih tullah,
35 Kumpani oli käsien kuolettaja,
Varteni vaivuttaja,
Nyt kun tässä vallašša
Moottorilla ajetah,
Ei pie šoutua, eikä mitä,
40 Issutah ta lauletah.
Hot' on šuuri vaštatuuli,
Niin uallot halki lyöy,
Ei mitä rahvaš meijän tuuši,
Vain lauluo šepittelöy.
45 Šiitä kiitän Stalinie,
Autotien kun anto,
Kuta myöte ruttoh ajau,
Kaheksäšša tunnišša piäšöy.
Ennen kun myö Kemih kävimä
50 Leipäpalan eččoh,
Kakši viikkuo raukat kulkima
Tulisie koškija myöte.
Ei sieltä šuurta normua tullun,
Kun kolme kiluo vain,
55 Kumpasen šyötyö aina
Nälkyä nähtä šain.
Nyt kun sovetskoissa vluastissa
On järki juokšomašša,
Nyt ruato hyvin käytetäh,
60 Mečät toteh tullah.
Ennen vanhašša meijän meččä
Halokše pilkotettih,
Nyt sovetskoissa vluastissa
Paremmiin äly juokšou.
65 Työtä ruatau udarnikat,
Ollah ilosena,
Kaheksan čuassuni ruatopäivä,
Šiitä ollah vapahana.
Nyt on valmis ruoka aina
70 Meijän stolovoissa,
Kun hyö piäššäh šyömäštä,
Männäh lukutupah.
Nyt on školat auki,
Opaššuš on ilmašekse,
75 Školat on auki vanhemmilla,
Niinkuin nuoremilla.
Nytpä lapšet školah juoššah

Слезы с глаз покатятся;
35 Тут мертвели рученьки,
Уставали плеченьки,
А теперь, при власти нашей,
Нас мотор перевезет,
Гресть не надо, как бывало,
40 С песней сядешь — повезет.
Хоть и ветер встречный дует,
Волны больше не страшны,
И народ сидит, не тужит,
Песни радостью полны.
45 Еще спасибо Сталину
За шоссе с автобусом:
До Кеми-то на машине
За восемь часов доедешь.
А как прежде мы ходили,
50 Хлеб в Кеми искали,
По порогам две недели
С горем добирались.
По три фунта приносили
Хлеба мы домой всего;
55 Так мы впроголодь и жили,
Без приварка ели хлеб.
Власть советская родная
Разбудила разум наш —
Легче нам работать стало,
60 Лес на стройку мы даем.
Ведь наш лес в бывшее время
На дрова лишь шел нередко,
Ныне, при советской власти,
Все дела пошли получше.
65 Мы работаем ударно
И трудом довольны —
Восемь часов мы работаем,
А потом свободны.
А кушанья готовые —
70 Есть для нас столовые,
Где сытно пообедать можно.
Все спешат в избу-читальню,
В школу собираются,
Учатся и старые,
75 И школы всем открытые,
Все молодые учатся,
Дети в школу бегают

Lautašiltua myöte,
 Ennen vanhah lapšet juoštih
 80 Likasie teitä myöte.
 Ennen vanhašša muajilmašša
 Isot linnut lenti,
 Nyt kun kačomma ylähäkse,
 Niin ilmalaivat lentäy.
 85 Nyt hän meilä tässä vallašša
 On kaikki kuulumašša,
 Kuulemma myö radiosta
 Joka liikennehen.

По мосту дощатому, —
 Раньше они бегали
 80 Грязною дорогою.
 Взглянешь прежде на небо —
 Птицы лишь одни парят,
 А теперь посмотришь ввысь —
 Самолеты там летят.
 85 При теперешней-то власти
 Все мы видим, слышим,
 О всех событиях узнаем,
 По радио услышим.

А. Ф. Никифорова

200. ПОИМКА ШПИОНА

Oli kolme meččyniekkua,
 Kačotah hyö — mužikk'astuu.
 Meččyniekat kyzytähe:
 „Kenen sinä mužikk'olet?“
 5 Mužikku heile vastuadouze:
 „Minun on died'ö tänne kuolluh,
 Työ oletto minun rodn'at...
 Kalmužimah muah on pandu,
 Raudu ristu on primiettänä“.
 10 Meččyniekat sanotahe:
 „Muzikku se muanittelou:
 Piäličči on rajas tulluh,
 Špiónanu kävelöygo“...
 Meččyniekat rōngähtetähes,
 15 Otetah mužikku kiini:
 „Et ole sinä meijän rodn'a
 Sinä olet hukan rodn'a!
 Kui hukka mual pillua pidäy,
 Muga i sinä tahtozit i;
 20 Täm' on sinun died'ön ristu!“
 Otetah hyö mužikkuago:
 „Kunne pidäy, sinne viemmö!“
 Viijähe hyö mužikkuago
 Sovetskoin zastuavan edeh.

Три охотника однажды
 Повстречали незнакомца,
 И охотники спросили:
 „Чей такой, скажи, ты будешь?“
 5 Человек им отвечает:
 „Дед мой близко похоронен,
 Вы мне родственники тоже...
 Где-то здесь могила деда,
 Там поставлен крест железный“.
 10 Тут охотники смекают:
 „Обмануть прохожий хочет:
 Он прошел через границу
 И, наверное, шпионит“.
 Громко тут заговорили
 15 И прохожего забрали:
 „Не родня ты вовсе наша,
 Ты родня, быть может, волку!
 Как вредят хозяйству волки,
 Так и ты хотел бы сделать;
 20 Мы покажем крест твой дедов!“
 Взяли крепко незнакомца:
 „Поведем, куда не хочешь!“
 Повели его — да прямо
 На советскую заставу.

А. И. Никитина

201. КАРЕЛЫ ЗАПЕВАЮТ ПЕСНИ

Sovetskoin Sojuzan muadu
 Ruavol rahvas armastau,
 Omal kielel, omal duumal
 Ruavon keskes pajattau.
 5 Elevyttih pienet kanzat
 Bolševistskois suures kois,
 Hyondeszor'as nuoret-vanhat
 Tarttuttihe pajoloih.
 „Emmö myö, kard'alazet,
 10 Ole keskel kadonuot,
 Pidäy meisgi zabottazen
 Sovetskoi pravitelstvu.
 Suuri Stalin, armas tuatto,
 Ohd'uau meidä dorogoil,
 15 Stalin pienet kanzat suattoi
 Vaigiettomah elaigah!“
 D'oga čupus, d'ärven čupus,
 Kaskes, meččykolhozois,
 Kard'alane ruadairahvas
 20 Helähyttäy pajoloi.
 Pajolois niis olet kuulluh —
 Ylen čomat armahat,
 Se on hyvä elos tulluh
 Meččäkylän rahvahal.
 25 Tädä elosta ei voida
 Häilähyttiä fašistat,
 Krasnoin armijan rohkiet poiijat
 Rajoi tarkah kačotah.
 „Pajatakkua ruadairahvas,
 30 Horil kluboih kerdykkiä,
 Tämä pajo minul akat
 Zakažittih Koikaris“.

Всюду на земле советской
 Трудится народ прилежно,
 И на языке родном он
 Всюду песни распевает.
 5 Дружен круг народов малых
 В нашем большевистском доме,
 С утренней зарей все люди
 Песни петь в нем собирались.
 „Да и мы-то, ведь, карелы,
 10 Не блуждаем между сосен,
 Ведь заботится о нас здесь
 Власть советская, родная.
 И отец великий Сталин
 Нас на верный путь направил,
 15 Сталин малые народы
 Все привел к счастливой жизни!“
 Всюду, у озер безвестных,
 У пожог, в лесных колхозах,
 Трудовой народ карельский
 20 Дружно запекает песни.
 Эти песни все известны —
 Все они красивы, чудны,
 Жизнь хорошая настала
 Всем людям лесных поселков.
 25 Эту жизнь не в состоянии
 Прекратить враги-фашисты.
 Красной Армии солдаты
 За границей зорко смотрят.
 „Трудовой народ пусть песню
 30 В клубах хором запекает,
 Эту песню наши бабы
 В Койкарах мне заказали“.

К. И. Гавринен

202. ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Ammuin mie šen ennen kuulin,
 Kun mie kävin kylässä;
 Šieläpä kai paremmat miehet,

Я давно про это слышал,
 Заходя в деревню эту,
 Там все грамотные люди,

Etumiehet ennušteli:
 5 „Meitäpä uhkuaui ulkolaiset,
 Pahua puršutkin pakajau —
 Kommunisti kuoletetah,
 Polonitah polševikki,
 Šorretah soveskij valta
 10 Hinnallā millā hyvānsä“.
 Nyt pantih Šuomi šotahan,
 Ašetettih ampumaha.
 Vain ei ollun Šuomi yksinänsä,
 Oli valtakuntua kolme, nellä,
 15 Šiinā oli viijeski vireilläh.
 Alkohan šiitä ampumahan,
 Šortamah soveskij valtua,
 Kavottamah nimen Karjalalta.
 Vai jopa meiläki on toverit tultu,
 20 Avut šuuret aššuttuna,
 Kulettih konehinensa,
 Maššinoinensa matattih.
 Vain ei meillä tietä ollun,
 Kun vähä ielläh Uhtuašta,
 25 Kilometri kymmenini,
 Vain oisko virstua viisitoista.
 Šiit ei ollun ielläh tietä,
 Latuo Lapin šaloilla,
 Eikä ollun linjua leikattuna,
 30 Eikä viivuakan vejetty.
 Vain šattuipa kirvehet kovolla,
 Lapijot ne läštä löyty,
 Pijan löyty pilatki,
 Šattu šahat šuapuvilla,
 35 Tienhän toi niinkuin tullesšansa.
 Šiinäpä šillatki šivalsi,
 Noropaikat noššettihi,
 Katattih muat korkijammat,
 Šiinäpä šuot šillotettih,
 40 Piäsipä autotki ajamah,
 Konehetpa kulkomaha,
 Monenmoisiet maššinatki.
 Šiinā hiän kamppinsa kuletti,
 Šuatto veššit šuuremmatki,
 45 Šiinā traktorit tärisi,
 Rallatteli rautaruuna.
 Ensin hiän vyöryi Vuonnisehen,

Активисты говорили:
 5 „Нам опять грозят буржуи,
 Чужеземцы злое мыслят —
 Уничтожить коммунистов,
 Позабрать большевиков в плен,
 И во что бы то ни стало
 10 Свергнуть мыслят власть Советов“.
 Втянута в войну Суоми,
 В нас ее стрелять послали.
 Не одна была Суоми,
 Вместе с нею три державы,
 15 Страны с властью буржуазной.
 Начали стрелять буржуи,
 Чтобы свергнуть власть Советов
 В крае с именем Карьяла.
 Но на помощь к нам спешили,
 20 Помогать нам собирались
 Наши братья на машинах,
 На больших автомашинах.
 И хоть не было дороги,
 И хоть пролегал от Ухты
 25 Путь на километров десять,
 Или может верст пятнадцать,
 И хоть дальше можно было
 Лишь тропой лопарской ехать,
 Даже телефонных линий
 30 Не было там и в помине, —
 Но топор везде поможет,
 Да нашлись тут и лопаты,
 Пилы службу сослужили,
 Пильщики там появились
 35 И дорогу проложили.
 Строили мосты добротнo,
 Гатью застилались топи,
 По пути срезались горки,
 А болото засыпали;
 40 И пошли автомобили,
 Быстро понеслись машины,
 Мчался транспорт разных марок.
 Грузы разные возили,
 Все огромные махины,
 45 Тракторы там проходили,
 Жеребец скакал железный.
 Все это неслось к Войнице,

Šuatto autoja šatoja,
 Miehiä monie tuhanše,
 50 Šiitähän šuapun Suomenki rajoilla,
 Vihollisen vieri mailla.
 Šielä hyö aikanša oleli,
 Viipy šiinä viikkojaki,
 Vuotti tietuo Moskovašta,
 55 Käsyt šuuresta kylästä.
 Tuli heillä tievot Moskovašta,
 Prikuas t pitältä tieltä;
 Šilloin uamuna erähänä
 Alettihi ašumaha,
 60 Šuavuttih hyö Suomen mualla,
 Jopa hyö joutu Juntisrantah,
 Še oli päivä onnellini,
 Eipä kuulun kummempija,
 Eikä vaivan vaššuksetki,
 65 Šiinä hyö aikanša oleli.
 Pitäis šuapuo Šuomuššalmeh,
 Kulkie kirkolla Kijannon.
 Alettihin ašumahan,
 Matattih muata palani,
 70 Jouvuttih hyö järven piällä.
 Šuavuttih hyö Šuomuššalmeh,
 Piästih kirkolla Kijannan.
 Šielä oli pirttih poltettuna,
 Kavotettu kartanonsa;
 75 Ei ollun šielä yön hyvyäki,
 Eikä päivällä parempi.
 Kiännyttih hyö Karjalaha,
 Aššuttih omalla mualla.
 Otti hyö rahvahat rajakylistä,
 80 Eläjät vietih etemmä.
 Tuotih toverit tilalla,
 Šotajoukot šeisomahan.
 Rauha oli rahvahalla,
 Yhä myö aikoja elämmä,
 85 Kuluu kaikki talvikuutki,
 Jo matkuamma maaliskuuta.
 Šilloin uamuna erähänä,
 Tuli meilä pirttih poikasija,
 Alko paissa poikasetki,
 90 Etumiehet ilmotella:
 „Nyt on rauha rahvahalla,

Сотни авто проносились,
 Тысячи мужчин в машинах
 50 Ехали к границе финской,
 К землям вражеским стремились.
 Малость там передохнули,
 Несколько недель там ждали
 Из Москвы вестей надежных,
 55 И приказы из столицы.
 Из Москвы приходят вести,
 Те приказы поступают;
 И однажды, рано утром,
 Наступление начавши,
 60 Наши шли через Суоми,
 Добрались до Юнтусранта;
 День счастливый начинался,
 Все прошло благополучно,
 Белофинны отступали.
 65 Наши там передохнули,
 Но пора — в Суомуссалми,
 Надо в Киянто добраться.
 Наши снова наступали,
 Так опять прошли порядком
 70 И до озера добрались.
 Прибыли в Суомуссалми,
 Также в Киянто добрались.
 Все сожгли там белофинны,
 Разоряли отступая;
 75 Ночевать там негде было,
 Да и днем-то там не лучше.
 Наши в Карьялу вернулись,
 На свою родную землю.
 Из селений пограничных
 80 На восток ушли все люди.
 В деревнях же тех стояли
 Наши воинские части.
 Мирно наш народ трудился,
 Так проходит это время,
 85 Так и вся зима кончалась,
 Вот уже и март приходит.
 И тогда однажды утром
 В нашу избу входят парни,
 Юноши те речь заводят,
 90 Активисты объявляют:
 „Запросила мир Суоми,

Jo on šovinto Suomen kera!
 Siinä on nuoret nakro šuusša,
 Emännät sitä enemmän:
 95 „Vieläkö paluau poikaseini,
 Vai on katon kaikexse ijäkse?“
 Mitä tuumi Suomen kanša,
 Kun hiän šuostu šotaha,
 Tahto tulla tappeluhun?
 100 Ei ollun hällä turpijat tulokset,
 Eikä šuuret šualehensa,
 Vietih hältä Viipuriki,
 Šekä šuatih Šortavala,
 Kaikki Luatokka lohaistih.
 105 En tiijä enämpi laulua
 Tästä Suomenki šovašta,
 Puršujen pahoista töistä.

Мирно заживут все люди!
 Веселились молодые,
 Ну а женщины подавно:
 95 „Вот вернется мой сыночек,
 Не пропал же он навеки?“
 Что-то думала Суоми,
 Воевать собравшись с нами,
 Пожелав итти сражаться?
 100 Белофинны проиграли,
 Многое тут потеряли,
 Так без Выборга остались;
 Стала Сортавала нашей,
 Ладога вся стала нашей.
 105 Тут и весь мой сказ, вся песня
 Про войну, о белофиннах,
 Провокации буржуев.

М. И. Мухеева

203. ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Läksi Suomi šotahan,
 Tavotteli tappeluhun
 Vaštah vankua Venäjä,
 Varakasta valtioomme,
 5 Meijän šuurie meččiämme,
 Tuuhijoita tukkimaita.
 Onhan miehiä meillä,
 Šuurie šota šankareita
 Vaštuamahan Valko-Šuomie,
 10 Vihollista voittamahan.
 Narkom Vorošilov,
 Šuuri šotašankarimme,
 Šuatto poikansa šotahan.
 Tivisounat tiellä šuatto,
 15 Miehet kaikki miekka vyöllä,
 Urohot šapeli käteh,
 Hevoset hopia päihi,
 Varšat kaikki vaškikenkih;
 Pani junat juokšomaha
 20 Rautasie ratoja myöte,
 Teräksisiä teloja.
 Autot matkai muantietä,
 Tankit tašasie maita,

Суоми войной собралась,
 Финны в битву устремились,
 На Россию нападали,
 На могучую державу,
 5 Чтоб забрать леса густые,
 Строевой наш лес похитить.
 Витязи у нас в избытке,
 И военные герои
 Против белых выступают,
 10 Победить врагов стремятся.
 И нарком наш Ворошилов,
 Сталинский герой военный,
 Сыновей послал сражаться,
 В бой послал дивизионы,
 15 Посылал мужей с мечами,
 С саблями героев славных;
 Сбруя у коней сребрится,
 Блещут медные подковы;
 Поезда послал на север
 20 По дороженькам железным,
 По стальным путям катиться.
 По шоссе бегут машины,
 Мчатся танки по болотам;

Pani vielä ilmalinnut
 25 Ylähäkse lentämähä.
 Alahana pyörät pyöri,
 Yllä konehet jyräsi.
 Laštasi munia täyven,
 Pani vielä jäliččoitä.
 30 Ne ei ole linnun šuamat,
 Eikä hanhen hautomaiset:
 Nepä tietti teräksēštä,
 Metaleista nievotelti.
 Lintu läksi lentämähän,
 35 Kotka kohoi yli ilmah.
 Lenti itäh, lenti lähteh,
 Poikkesi hiän Pohjolahan,
 Lenti šuorahan šuvella
 (Šinne kun mäni Šuomen puoleh).
 40 Puoli välie pohjan muata
 Liitelekše luatelekše,
 Kaččelekše kiāntelekše,
 Kuhu muni tulisen munani,
 Jätti lyijyjäliččäisen.
 45 Kiiltäy metallikivi,
 Kummivuara kuušottau,
 (Še on nyt Viipurin linnotuš),
 Muni tuoho tulisen munan,
 Jätti lyijy jäliččäisen
 50 Ylähyätä taivahašta,
 Puhki pilvistä purotti,
 Läpi ilman läimähytti.
 Kummivuara kumoutu,
 Mäni rikki metalliki.
 55 Šiitä Viipuri vikautu,
 Liikku šuuri linnotuš.
 Šiitä ratkei rautatiehyt,
 Heitti junat juokšomašta,
 Autot ajelemašta.
 60 Piäsi vankit valloillansa,
 Orjat omilla jaloilla.
 Šieltä Toivokin tuli,
 Aštu ulos Antikaini,
 Joka on viikon tyrmäššä virunut,
 65 Kauvan Šuomen kammioissa.
 Jopa Šuomi šurevi,
 Mannerheimi voivotteli:

Посылал он птиц железных,
 25 Что летят под облаками,
 А под птицами колеса,
 А внутри гудят моторы.
 Птицы те несут яички
 И на землю их бросают,
 30 Но не птички эти яйца,
 Не гусиные те яйца:
 Вылиты из стали яйца,
 Из металла те яички.
 Птицы-соколы летели,
 35 В небе те орлы парили,
 И на запад улетаи,
 И на север прилетаи,
 Возвращались к нам обратно,
 (Там, в Финляндии, побывши).
 40 И по северным просторам
 Вдоль и поперек летали
 И осматривались птицы,
 Клали огненные яйца,
 Из свинца большие бомбы,
 45 А вдали металла отблеск
 И резиновые стены
 (Это Выборг был там виден),
 Рвались огненные яйца,
 Из свинца большие бомбы,
 50 Падая из поднебесья,
 Из-за темных туч на землю,
 Через воздух пролетая.
 И резиновые стены,
 И металл — все разлетелось.
 55 Так-то поврежден был Выборг,
 Штурмом взят огромный замок.
 На дороженьках железных
 Поезда остановились,
 И машины не сновали.
 60 Узник увидел свободу,
 И рабы на ноги встали.
 Из темницы славный Тойво
 Антикайнен появился,
 В заключении сидевший
 65 В камере у белофиннов.
 Сокрушались белофинны,
 Маннергейм был опечаден:

„Vei Venäjä Viipurimme,
Voitti kalliin kaupunkimme,
70 Itä-Karjalan ilok i,
Kalevalan kaupunkiksi!“
Šiitä ihmiset iloštu,
Kaikki kansa kaunistih,
Miehet mielellä hyvällä,
75 Naiset kaikki naurušuuhi
Šuurta šota šualistamme,
Voittova ylen ihanua.

„Выборг перешел к России,
Древний город превратился
70 Для Карелии восточной
В лучший город Калевалы!“
И обрадовались люди,
И народ весь веселился,
Радовались все мужчины,
75 Женщины смеялись звонко,
Им победа улыбалась
И последствия победы.





ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. И. Михеева

204. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Linnut lenti luotehesta,
Korvit muštat muilta mailta,
Kokko šuuri Šakšanmualta.
Ošasi myös Onegan rantah,
5 Piäty piällä Petroskoin,
Kaunehen kaupungin katoilla,
Alkoi pommeja pudottaa,
Teräskuulin kukistella
Ylähältä taivahalta,
10 Piältä pilvijen pimeijen,
Läiskytellä läimytellä...
Udaloit mejän urohot
Kohta hyökkäsi käsiksi,
Vihollini vieri šyrjäh
15 Laitah kaupungin katosi,
Männessäh tehtahat tuhosi,
Kapasi kaupungin osua;
Poltti Puškinin katu,
Kaupat, kaikki myymälätki,
20 Talot kaikki kaunehetki,
Ašunnot ikihyväiset.
Ihmiset syyttömät syytti,
Poltti aivan puolettomat,
Haavoitti veren vijoilla,
25 Raateli kuin raakalaiset,
Valloitti varmuutekseh,
Pienen aikoja piteli.
Näännytti rahvahan nälkäh

Птицы с запада летели,
Вороны — с чужбины дальней,
Коршун из земель немецких.
Сел он на Онежский берег,
5 Над самым Петрозаводском,
Над тем городом красивым
Бомбы стал бросать стервятник,
Посылал стальные пули
Сверху вниз из поднебесья,
10 Из-за темных туч свинцовых
Поливал дождем железным...
Наши храбрые герои
В рукопашную схватились
С ратью вражеской; противник
15 К пригороду отступает;
Уходя, сжигал заводы,
Разрушал прекрасный город,
Пушкинский проспект спалил он,
Магазины все ограбил,
20 Все красивые постройки,
Лучшие дома, квартиры.
Осуждал людей невинных,
Истязал детей и женщин,
Пес кровавый многих ранил,
25 Всех людей советских наших
Покорить хотел навеки.
Временно он занял город.
Голодом морил рабочих,

Kuoletti kurjuuteh kovaha.
 30 Itki ihmiset kovasti,
 Vapisivat voimattonna,
 Hiijen hirmuvaltua tuota,
 Kauhua kamalan väjen.
 Laškipa jo laivoillansa,
 35 Aluksillah ennätteli,
 Uljaat meijän urohot,
 Pulska punapoikasemme.
 Vaštah heitä varuštautu
 Puoluštamah Petroskoita,
 40 Šiit jo työnnettih tykeillä,
 Automaateilla ammuttih.
 Veteh vieri vihollini,
 Šai šurmansa šortajatki.
 Šorto siirty kauvemmaksi,
 45 Kaunis kaupunki vapautu.
 „Joko tuota tottelet,
 Joko aivan arvelet,
 Venäläisen suurta väkie,
 Viisautta Vissarionovičin,
 50 Šaitko šaunua tarpehiksi,
 Kyllältäs kylyn kylvit?“
 Ken vielä elohon jäi,
 Piäsi jo pois pakohon.
 Jäipä niiltä meillä miehie
 55 Parvet vankat vankiloiksi,
 Jo kaunistu kaupunkimme,
 Koria linna korjautihe,
 Entiselläh ennättäyty.
 60 Tavaraa on kaupat täynnä,
 Rustattu on ruokalatki.
 Talot, tehtaat nousee työssä
 Järjestyy jälleen eloš.
 Jälkeh jäi jo paha aika,
 Kurjuus kokonah katosi.

Убивал нуждой и гнетом.
 30 Плакали, нуждались люди,
 Умирали все больные;
 Власть ужасная губила
 Всех людей и всех героев.
 Вот на дальнем горизонте
 35 Красный флаг наш появился,
 Это все герои наши,
 Красной Армии сыночки.
 И Петрозаводск от финнов
 Храбрые освобождали
 40 И из пушек постреляли,
 Из винтовок, автоматов.
 В воду враг был опрокинут,
 Смерть увидел угнетатель.
 И подавлен был противник,
 45 Был освобожден наш город.
 „Понял ли наш враг, противник,
 Угадал ли он, изведав
 Силу русскую большую,
 Мудрость Сталина родного,
 50 И попарился ли вдоволь
 В нашей бане наш противник?“
 Вражьи рати побежали —
 Те, что с жизнью не расстались.
 Кое-кто в плену остался
 55 Из разбитой вражьей рати,
 Вот уж город лечит раны,
 Все красивей становяся,
 Восстанавливался город.
 В магазинах есть товары,
 60 И столовые открылись.
 И заводы задымили,
 Жизнь налаживалась бурно.
 Время мрачное уходит,
 И нужда уж исчезает.

205. ЮНЫЙ ПИОНЕР

Kašvo poika Karjalašša,
 Kohosi hiän kolhoosisa.
 Pieni poika pioneeri,
 Rajakyläššä hiän eli.

Рос в Карельском крае мальчик,
 Воспитался он в колхозе.
 Маленький он пионер был,
 В пограничной жил деревне.

5 Šiitä šytty šuuri šota,
Poika pakohon ei piäššyn,
Kun jo tuli šakšalaini,
Vieri pirttih vihollini.
Kyšy poikaselta siltä:
10 „Kenenpä šie poika olet?“
Šanoi pieni pioneeri:
„Olen Neuvoštomuan poika;
Lenin on miän šuuri tuatto,
Stalin on miän opettaja!“
15 Vimmaštuupi vihollini,
Šanoupi tuo šakšalaini:
„Pitäis tuota piähä lyyvä,
Eli tankolla tavata!“
Painuu pirttih parttisaani,
20 Pienen pioneerin tuatto,
Vuotau vihollisen veri,
Valuu vuahti lahtarien.
Aštuu pieni pioneeri,
Tuaton kera tallajaapi,
25 Parttisaanien peräššä.
Šiitä tämä šievä vārššy,
Šiitä šinkosi runoni.

5 Вспыхнула война большая;
Не успел уйти тот мальчик,
Как уж немец появился,
Как уж враг заходит в избу.
Мальчику вопрос он задал:
10 „Чей же ты, мальчишка, будешь?“
Пионер ему ответил:
„Я — сын Советского Союза,
Ленин наш отец великий,
Сталин — мудрый наш учитель!“
15 Враг рассвирепел изрядно,
И тогда сказал тот немец:
„Голову ему разбить бы,
И на кол его надеть бы!“
Партизан тут в избу входит,
20 Это был отец ребенка,
Вражья кровь тогда струилась,
Пена на устах у немца.
Пионер идет, шагает,
За отцом идет поспешно,
25 К партизанам он приходит.
Тут и все повествованье,
Тут и руна вся кончалась.

Т. А. Перттунен

206. ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРИЯ МЕЛЕНТЬЕВА

Miepä laulan lapšellani,
Kieltä piekšän pienelläni,
Laulanpa mie lapšen virren,
Pitemmän kuin pirtin hirren.
5 Laulan lapšellani omalla,
Laulun laitan lainaellen;
Laulan šovasta šuurešta,
Šekä laulan, jotta taijan.
Taijan šanoja šuuria,
10 Parttisaanien tevoista.
Oli miehijä monija,
Šekä naisia šomia,
Meijän muanki šankarti.
Šanat ei šanoa šuata,

Милому спою ребенку,
Расскажу я мальчугану,
Детскую спою я песню,
Длинную, как дом из бревен.
5 Своему спою ребенку,
Песню я сложу заочно
О войне спою великой,
Я о том спою, что знаю.
Слышала я здесь рассказы
10 О походах партизанских.
Множество мужчин собралось,
Также девушек красивых,
Героинь, героев славных.
Все не высказать словами,

15 Kielin ei voi kertoella,
 Monista suurista töistä,
 Tuimemmista tappeluista.
 Yksi oli nimeltäh Maria,
 Melentjevin pereheštä,
 20 Priäsän suuresta kylästä,
 Kolhosniekkojen šuvušta,
 Nuori vielä tyttö-lapši,
 Muštakulmani šoria
 Toi viestijä vihollisista,
 25 Taisi šuatella šanomie,
 Kuletteli kirjasiija,
 Partisaanien joukoissa.
 Tehtävältä tullesšanša,
 Vaikeuksie voittuassanša,
 30 Yhtenä šykyšy-yönä,
 Uiješšansa, yrittäissänša,
 Kera hyvän yštävänša;
 Uitih keški šelälläki,
 Lainehilla loiskuteltih;
 35 Jo hyö hil'l'ahki hiivuoltih.
 Šattu šiloin šuomelaini,
 Vihollini villahurttia,
 Näkömähä neitosemme,
 Kakši kašvuinkumppania,
 40 Iski tulta tuikahutti, —
 Eipä kuula ošununki,
 Eikä löytän lašta kanšan,
 Vain jo voimaset väheni,
 Sisarista pienemmältä,
 45 Laihemmalta lapšošelta.
 Ualto nieli armahaisen,
 Vilu šorti šoršan šoman
 Ilman itkun kuulumatta,
 Ilman kaihon kaikumatta.
 50 Vajosi vesien valtah,
 Vesi-Hiijen hinkaloihe.
 Mari-neito, kaunis neito,
 Uiskenteli hil'l'oiksehe,
 Omien luo peäšeiksehe,
 55 Šuatto šanomat perillä,
 Viestit vierahan väjestä.
 Omien luona oltuansa,
 Parani pahemmat vammat,

15 И язык мой не расскажет
 Обо всех делах великих,
 Обо всех боях горячих.
 Девушка росла Марийка
 У Мелентьевых в семействе,
 20 Там — в селе огромном Пряже,
 Выросла в семье колхозной
 Девушка, еще ребенок,
 Чернобровая, живая
 В тыл к противнику ходила,
 25 Хорошо вела разведку,
 Документы белофиннов
 Добывала партизанам.
 Возвращаясь из похода,
 Все преодолев преграды,
 30 Как-то раз, осенней ночью,
 Дочь реку переплывала
 Со своей подругой лучшей;
 Посреди реки глубокой
 На волнах они качались,
 35 Молча плыли две подруги.
 Белофинн пловцов увидел,
 Бородатый враг был изверг,
 Наших девушек заметив,
 Двух подружек — партизанок,
 40 Он стрелял из автомата;
 Пули в цель не попадали,
 Не нашли детей народа,
 Но уж силы иссякали
 У сестры-подружки младшей,
 45 Что слабей была Марийки.
 И волна ее покрыла,
 Судорога погубила,
 Но не плакала бедняжка,
 Даже вскрикнуть опасалась.
 50 Так во власти вод осталась,
 В водах Хийси партизанка.
 А красивая Марийка
 Молча к берегу подплыла
 И к своим пробралась скоро,
 55 Много принесла с собою
 Сведений о вражьих силах.
 У своих побыв недолго,
 Одолела все недуги

Kireämmätки кипунса,
 60 Šielä vain jo rohtuo šuatih.
 Eikä šiihe vielä loppun,
 Mari neitosen velat,
 Ieššä šuuren šynnyinmuanša,
 Tahto heän jo uuveštahe,
 65 Kiirehemmin kerkiellä,
 Parttisaanien poluilla,
 Parttisaanien tevoilla.
 Jo kevätкин kerkieli,
 Karjalanki kankahilla,
 70 Vesi peäsi vuolahasti,
 Virtualemahan jovissa,
 Järveštäki jäitä purki...
 Parttisaanien rohkiet joukot
 Yli joven yllättäypi,
 75 Vihollisen kuulan alla.
 Kuulat vinku vihurina,
 Lautat lainehien peällä,
 Poikki peästä pitäisi, —
 Joki mušta murraltoa.
 80 Pantih miehet šoutamahe,
 Miehet šouti, loiksu vejet,
 Lautat rannalla yleni,
 Nouštih maihe miehet, naiset.
 Oli šiinä mieštä monta,
 85 Liikkumatta lautallanša.
 Naisistaki oli Mari
 Jeäнын liikkumattomakši,
 Ilman itkun kuulumatta,
 Ilman kaihон kaikumatta.
 90 Näitä laulan lapšellani,
 Näitä šoitан šomallani,
 Oman kanšana urohien,
 Omien neitojena töistä,
 Šankaristana omista,
 95 Neitosistana šomista.
 Laulanpa mie lapšen virren,
 Pitemmän kuin pirtin hirren.

И осилила всю хворость,
 60 Выпила лекарств там всяких.
 Славный путь на том не кончен,
 Чувствуя свой долг священный
 Перед Родиной великой,
 Захотела вновь Марийка, —
 65 Вновь она итти спешила
 Партизанскою тропой,
 Шла на подвиг партизанский.
 Вот уже весна спешила
 На карельские поляны,
 70 Воды вешние струились,
 Потекли в реке бурливой,
 Озеро от льда уж вскрылось...
 Группы храбрых партизанок
 Ту реку переходили
 75 Под огнем, под вражьей пулей.
 Пули, точно вихрь, свистели
 Над плотами, над рекою,
 И над каждой головою
 На реке свистели пули.
 80 Партизаны же гребут все,
 Плещется вода под ними;
 К берегу плоты подходят,
 Поднялись в бой партизаны.
 Много партизан погибло,
 85 На плотах лежать осталось.
 А из девушек — Марийка
 Тут же пала смертью храбрых,
 Но не плакала бедняжка,
 Даже вскрикнуть не успела.
 90 Эту песнь пою ребенку,
 Напеваю я малютке
 О народных героинях
 И о подвигах девичьих,
 Об отважных партизанках,
 95 И о девушках красивых.
 Детскую пою я песню,
 Длинную, как дом из бревен.

207. НОВОЕ САМПО

Eli nuori Väinö-poika
 Näillä Neuvostojen mailla,
 Heänpä oli opastunut
 Rakentamah rantamailla
 5 Moottoreita Muurmannilla,
 Šiellä vešti heän venehtä
 Kallivolla kalkutteli.
 Sai venosen valmehekše,
 Istuutu heän venosehen.
 10 Läksipä niin seilailemah
 Moottorilla Moskovahan.
 Peäsipä heän Bielomorskih,
 Šiitä viilti kanavalla,
 Stalinin nimellisellä,
 15 Poventsanki linnah peäsi.
 Šoutua šurhutteli Väinö,
 Uutta Šampuo šoahuštamah.
 Jopa nuori Väinö-poika
 Laški laivan laiturilla.
 20 Radiošta rantamailla
 Kuuli šovan kuuluutannan
 Näillä Neuvostojen mailla.
 Kuuntelou heän, kuuloštelou,
 Ilman ualto ilmottelou:
 25 „Šakša tämän šovan nošti,
 Suomi šuoštu Šakšan kanšša
 Rahvahalta rauhan henkie
 Venäjältä poikeš viemäh“.
 Viha vihollista kohti
 30 Nuoren Väinön rintah nousi.
 Šiitä sejo nuori Väinö
 Kuuli purren itköväkše,
 Venehen valittavakše.
 Niinpä heän šanoikše virkko:
 35 „Mitä itet, uuši purši,
 Uuši moottori mökiset?“
 „Šitä iten, uuši purši,
 Uuši moottori mökisen;
 Onpa ennen, niinkuin nytkin,
 40 Monet pahemmatki purret
 Käyty Suomessa šotia;
 Miepä purši, paraš purši,

Проживает юный Вяйне
 На земле советской нашей;
 Он учился, обучался
 Строить на прибрежной верфи
 5 В Мурманске моторки-лодки,
 Там тесал он лодки эти,
 На скале он их готовил.
 Скоро изготовил лодку,
 В этой лодке он уселся,
 10 Путешествовать собрался
 До Москвы на той моторке.
 Едет он до Беломорска,
 Он спускается каналом,
 Имя Сталина носящим;
 15 В Повенец идет моторка.
 А на ней собрался Вяйне
 За ключом в Москву для Сампо.
 В Повенце наш юный Вяйне
 К пристани большой подъехал.
 20 Радио там извещало,
 Что враги войну подняли
 На земле советской нашей.
 Слушает он — пораженный —
 Эту весть волны воздушной:
 25 „Немцы на войну собрались,
 С ними согласились финны
 Против мирного народа,
 Против русских ополчиться“.
 Ненависть к врагам народным
 30 В юном Вяйне закипела.
 И тогда-то юный Вяйне
 Слышит стон моторной лодки,
 Жалобу своей моторки.
 Он расспрашивал ту лодку:
 35 „Что ты стонешь, моя лодка,
 Плачешь, новая моторка?“
 „Я о том горюю, лодка,
 Новая стону, моторка,
 Что и раньше и теперь здесь
 40 Лодки многие похуже
 Воевали в финском крае;
 Я же, лучшая из лодок,

Venyn veššokšillani,
 Lahon laštusillani.
 45 Tahtosinpa mieki käyvä
 Šotah šortajia vaštah,
 Vihollisen veräjillä!“
 Šiitä nuori Väinö-poika
 Pyyhki purren puhtahakše,
 50 Venehen valittavakše.
 Nošti šotah nuorisoa,
 Parttisaaneikše parašta.
 Nimitti heän moottorinsa,
 Parttisaanien purrekše.
 55 Pani nuoret šoutamahan.
 Nuoret šouti, aivot notku
 Kymmenissä venehissä.
 Šouvettih hyö suureh šotah
 Vihollisen veräjillä.
 60 Taisteltih hyö taitavašti.
 Stalinilta šuatih užko,
 Venäläisen kanšan voittoh.
 Šoavutettih šankarimme
 Näillä Neuvostojen mailla,
 65 Voitto veri viholliselta.
 Vielä tuli Venäjällä,
 Oivallini onnen päivä.
 Šaavutettih uusi Šampo,
 Tuotih Kalevalah moalla
 70 Moskovašta moottorilla,
 Venehillä vieritettih.
 Šähköaşemakin tiälä
 Rakennettih rahvahalla.

На своих лежу лишь щепках,
 И гнию на старых стружках.
 45 Ведь хочу и я собраться,
 На войну итти желаю
 Против вражеского войска!“
 И тогда наш юный Вяйне
 Осмотрел свою моторку,
 50 Лодку начисто очистил.
 Молодежь он собирает,
 В партизаны приглашает.
 Он моторку называет
 Парусником партизанским.
 55 Молодежь грести собралась,
 Веслами взмахнули люди
 Сразу на десятках лодок.
 На войну они собрались
 Против вражеского войска,
 60 И отважно все сражались.
 Сталин в них вселяет веру
 В долгожданную победу.
 Встретили герои наши
 За землей большой советской
 65 День победы над врагами.
 Докатился до России
 День счастливый и прекрасный.
 Сампо новое привозят
 На поляны Калевалы
 70 Из Москвы на той моторке,
 Счастье на огромных лодках.
 И электростанцию здесь
 Выстроили для народа.

А. Ф. Никифорова

208. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Oli meijen muailmale,
 Iški tuldu ilman ukko.
 Sovetskoi miän uuzi seppy
 Pajaizes plakutteli.
 5 Tagoi häi raudaizen adran,
 Traktoraizen taputtigo

В тучах молния сверкнула,
 Вслед за тем и гром ударил.
 Наш кузнец земли советской
 Принялся ковать железо.
 5 Выковал он плуг железный,
 Скоро трактор изготовил

- Sovetskoile rahvahale
 Kolhoznoloi mualoi kyndiä.
 Tulibo fašistskoi zvieri
 10 Meijen muadu ottamah,
 Kolhoznoloi pehmejie
 Kylvöksyizie topčimahe,
 Kyläizie hävittämähe,
 Postroikkaizie polttamahe,
 15 Sovetskoloï rahvahaizie
 Eloloin kel sevoittamahe.
 Sovetskoin miän uuvel sepäl
 Krasnoin Armien arttelin kel:
 Abie rodih omua muadu
 20 Fašiskoil zvieril jouvuttua.
 Sovetskoi miän uuzi seppy
 Ozutteli oružan.
 Fašistskoi zvieri kačahitiies:
 „Pagoh pidäy painalduakseh!“
 25 Sovetskoi miän uuzi seppy,
 Krasnoin armien arttelin kel
 Rozvetčikat dobrovol'tsat
 Kaikin dielo dogadittih,
 Mendih Stalingruadan ual,
 30 Äijy voiskua kerävyi.
 D'uohtui meijen sepän mieleh
 Tsaritsinan linnan frontu.
 Tsaritsinan linnan frontu
 Ielleh päi nastupaičči:
 35 Äijän kazvoi siid aijas päi
 Meijen Stalingradan linnu.
 Sovetskoi miän uuzi seppy
 Samol'otat traktorat
 Nastupleenieh navedi,
 40 Stalingradan voiskan kel
 Stalingradan seinis päi
 Berlinäh sai nastupaidih.
 Siid i meijen Sovetskoi rahvas
 Kiänyttih omih kodizih,
 45 Poltettuloih postroikkaizih,
 Murendettuloih kon'uššizih.
 Sovetskoi miän uuzi seppy
 Sovietuičči Stalinan kel:
 „Postroikat pidäy popruavie,
 50 Kon'uššizet kohendua,

- Для людей земли советской,
 Для полей больших, колхозных.
 Но явился зверь фашистский
 10 На земле советской нашей,
 Жизнь колхозную расстроил,
 Все добро хотел расхитить,
 Захватить желал все земли,
 Сжечь хотел постройки наши,
 15 Вмешивался в жизнь свободных,
 Полонил людей советских.
 Шел тогда кузнец советский
 В Красной Армии сражаться:
 Не хотел в звериных лапах
 20 Оставлять родные земли.
 И тогда кузнец советский
 Взял ружье себе на плечи.
 Тут фашистский зверь прикинул:
 „Надо нам бежать отсюда!“
 25 А кузнец земли советской
 В Красной Армии сражался,
 С добровольцами в разведке
 Положение разведав,
 Шел под Сталинград великий,
 30 Много войск там собиралось.
 И кузнец тогда припомнил,
 Как Царицын защищали,
 Как с Царицынского фронта
 Против белых наступали,
 35 Как из города на Волге
 Вырос Сталинград великий.
 И кузнец земель советских
 Делал самолеты, танки.
 В наступление собрались
 40 Красной Армии солдаты,
 И герои Сталинграда
 До Берлина наступали.
 Вновь собрались все люди
 В разоренных деревушках,
 45 У домов, врагом сожженных,
 У разрушенных конюшен.
 И тогда кузнец советский
 Сталинский совет приносит:
 „Надо починить постройки,
 50 А конюшни вновь построить.

Azettua elaigu endizelleh
 Sovetskoile rahvahale,
 Lujittua vie lujembakse
 Sovetskoit postroikkaizet,
 55 Štobi fašistskoit zvierit
 Enämbie ei murendettais
 Sovetskoloï postroikkaizie,
 Stalinskoloï kodizie!“

Жизнь счастливую наладить
 Для советского народа.
 Снова крепкие построить
 Все советские постройки,
 55 Чтобы лютый зверь фашистский
 Никогда не мог разрушить
 Те советские постройки,
 Сталинские новостройки!“

А. Е. Киброева

209. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Kui fašistat suadih tietä:
 Sovetskoi mua välläl eläy,
 Ruvettih hambahie hivomah,
 Štobi meidy põllättiä.
 5 Suomen vraga, levei maha,
 Nouzi sovetskoin muan piäl,
 Häi ni huigiedu ei varannuh,
 Sovetskoin kel muan vojuijes.
 Tahtoi tulla sovetskoil mual
 10 Leningradah elämäh.
 Krasnoin Armien luja vägi
 Leningradah ei laskenut.
 Jälles tädä voinua rahvas
 Uvvessah elevyttih.
 15 Oli siit jo kaikkie kylläl,
 Rahvas rubei hyödymäh,
 Kolhozat leibiä ruadamah,
 Gosudarstval z daiččemah.
 Lesorubat meččiä veittih
 20 Yli talvet vedolois,
 Kezät parziloï ajettih
 Jogilois da järvilöis.
 Suas kui postroikat azettua
 Meijän linnoih uvvessah,
 25 Fuabrikat dai zavodat —
 Net ku lujembah ruattas.
 Ollis pol'zu miän rahvahal
 Sovetskoil mual eläjes.
 Ei ku tulis vraga tänne

Хорошо фашисты знали
 О привольной нашей жизни,
 Стали зуб точить от злобы
 Запугать нас тем хотели.
 5 Враг финляндский, толстопузый,
 Поднялся на власть Советов,
 И стыда он не боялся,
 Когда шел на нас войною,
 В край советский устремился,
 10 В Ленинграде жить собрался.
 Красной Армии герои
 Ленинград наш отстояли.
 Но прошли войны той годы,
 Вновь народ живет привольно,
 15 Снова стало всего вдоволь,
 Стал народ наш жить с достатком:
 Хлеб растить колхозы стали,
 Поставляют государству.
 Лесорубы рубят, возят,
 20 Зиму всю в лесу проводят,
 Летом лес сплавляют в запань
 По рекам и по озерам,
 Чтобы строились жилища,
 Города бы возрождались,
 25 Чтоб на фабриках, заводах,
 Полным ходом шла работа,
 Чтоб была народу польза
 На земле советской нашей.
 Чтобы враг не мог подумать.

30 Meidy pöllättelemäh,
Seizos meijän rajal voisku
Ymbäri sovetskois muas.

30 Снова нас пугать войною,
Чтоб войска наши стояли
На советских на границах.

210. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Gitler voinaizen avai,
Linnaizet häi bombiöči,
Rahvahaizet hävitti;
Fašistu pahua azui,
5 Sovetskoil mual vojuičči,
Kolhozaizet levitti,
Rahvahat kois työnytti.
Rahvas vierahal rannal
Viizi vuottu stradaiöči;
10 Hätken rahvas stradaiöči,
Äijy gor'astu nähtih.
Hätken Gitler vojuičči
Äijän gor'ua ozutti.
Stalin prikuazan andoi
15 Parahile partizanoil,
Toizen prikuazan andoi
Hrabroil omal voiskazel,
Meijän krasnoit stupittih,
Fašistua mual ajettih,
20 Sovetskoil mua čiištittih,
Berlin Gitleras suadih,
Stoličnoi linnu Berlin
Nägi sovetskoin flagun.
Gitler stolitsas tapettih,
25 Krasnoit linnu zaimittih,
Terväh krasnoit ofitsierat
Ruskei flagu nostettih,
Fašistua podedittih.
Hyvät sanat kui saimmo,
30 Myö äijäl ihastuimmo,
Terväh kodih menimmö,
Kolhozaizeh rubeimmo,
Puustat muat pehmitimmö,
Aidaizet azetimmö.
35 „Stalin kuldu dovariššu,
Älä meidy unohta,
Työnä traktor meijän pelloi

Гитлер здесь войну затеял,
Города бомбил повсюду,
Много истребил народу;
И большой ущерб фашисты
5 Нанесли земле советской,
Разорили все колхозы,
Из домов народ изгнали.
Кто был угнан на чужбину, —
Пять лет в рабстве те страдали,
10 Долго там страдали люди,
Много горя увидали.
Долго воевал здесь Гитлер,
Много он принес нам горя.
И тогда приказ дал Сталин
15 Нашим лучшим партизанам,
А второй приказ был послан
Храбрым воинам советским.
Наши красные герои
На фашистов наступали,
20 Их изгнав с земли советской,
К Гитлеру в Берлин проникли,
И Берлин — столичный город —
Увидал тут флаг советский.
Гитлер был убит в столице,
25 Красные вошли в тот город —
Тут же наши офицеры
Красный флаг там поднимали
В честь победы над фашистом.
Получив такие вести,
30 Мы обрадовались всюду,
Мы на родину вернулись
И колхоз восстановили,
Пустоши мы вновь вспахали
И поля загородили.
35 „Дорогой товарищ Сталин,
Нас и впредь не забывай ты,
Тракторы на наше поле

Paremmiin pehmittämäh!
 Seejalku pellol kylväy,
 40 Žneikku vil'l'aizet leikkuau,
 Molotilkaizel puijah,
 Kai vil'l'at sortiruijah.
 „Suuret passibot annammo
 Kuldaizel rodnoil Stalinal,
 45 Tyhjäh aigah sovetskoi mua
 Tuli kai kul'turnoikse,
 Sovetskoil mueal ruadaï rahvas
 Piästih zažitočnoikse!“

Посылай пахать получше!
 Сеют селякой все поле,
 40 Жнейкой жнут на поле жито,
 Молотилкой хлеб молотят
 И зерно все сортируют.
 „Благодарность мы приносим
 Сталину, отцу родному,
 45 За короткий срок страну он
 Снова сделал всю культурной,
 Снова весь народ советский
 Стал зажиточным, счастливым!“

Е. Г. Гаврилова

211. ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АНАСТАСИЯ ЗВЕЗДИНА

Anuksen linnah kauneheh linnah
 Kazvoi kaunis neičukku.
 Kahteskymmenes vuoves,
 Zvezdina Nastaseja.
 5 A germanskoi varvara
 Bombitti Rossien maan,
 A Suomen fašistat suurimahat,
 Karelien maa otettih.
 Anusrannal ajettih
 10 Suomen puolda „suurendeltih“.
 A se Zvezdina Nastaseja,
 Andoi oman sanazen.
 Omal Rodinal häi tuli,
 Plaanat kai ne vyipolnii.
 15 Suomalazet fašistat
 Händy siid arestuittih,
 Kazamatkah istutettih
 Raudazel stuulazel.
 „Istun minä dai duumaičen,
 20 Konzu surmaine tuvvah!“
 Suomelane suurimaha
 Tahtoi hänel kyzellä:
 „Ken sinun tänne työnzi?
 Ken sinun napraavii?“
 25 „Älä kyzy, älä toimita,

В Олонце, красивом городе,
 Девушка росла красивой.
 В двадцать лет уж комсомолкой
 Настя Звездина была.
 5 Слышала она, как немцы
 Землю русскую бомбили,
 А финляндские фашисты
 Край карельский захватили.
 Олонец забрать хотели
 10 Для Финляндии „великой“.
 Настя Звездина, как клятву,
 Слово веское давала
 Перед Родиной советской
 Выполнять свой долг священный.
 15 Но финляндские фашисты
 Девушку арестовали,
 В казематку посадили,
 На железный стул сажали.
 „Вот сию и думаю я,
 20 Вижу: смерть тут неизбежна!“
 Толстопузый финский барин
 Девушку допрашивает:
 „Кто тебя послал в разведку?
 Кто тебя сюда направил?“
 25 „Не допрашивай напрасно,

Sovetskoi nuori tyttö
 Kulakoile ei poddaite!
 Kirjutti maamalleh kirjazen:
 „Älä itke, kuldu maamo,
 30 Kadaikoil astutetah,
 Suomelazet ammutah!“
 Yksi bul'kku ei puuttunuh;
 Langei häi da nouzi d'ärilleh,
 Andoi dostalin sanan:
 35 „Suomelazet hangokaglat,
 Etto rodei tsarstvuimah,
 Meijän maadu polgemah.
 Minuu työ täh lopetto,
 Minul tuuččaa, dai vihmuu,
 40 Minun rungaizen pezöö.
 Äijä on vellie dai sizarty
 Kadaikole ammuttu.
 Minun vellet, minun sizäret
 Kodih d'ärilleh tullah.
 45 Meile ylen vessel rodejaa!“

Девушка земли советской
 Не поддастся на допросы!“
 Матери письмо послала:
 „Ты не плачь, родная мама,
 30 Хоть меня и очень скоро
 Белофинны расстреляют!“
 Первой пулей не убита —
 Встала и отважной, смелой
 Умерла с последним словом:
 35 „Вам, бандитам-белофиннам,
 Не господствовать здесь долго,
 Не топтать вам нашу землю.
 Вы меня теперь убьете,
 Дождь пойдет после расстрела,
 40 И мое умое тело.
 Хоть моих сестер и братьев
 На бору вы расстреляли,
 Но другие сестры, братья
 Скоро в край свой возвратятся,
 45 Заживут веселой жизнью!“

Е. Минин

212. НОВОЕ САМПО

Meijän rahvas vahnah aigah
 Viritteli Sampo-virren,
 Tädä Sampuo-melliččäisty
 Mainičči häi moneh kerdah.
 5 Viikon virui meren pohjas
 Meijen melliččäine-Sampo,
 Kudaan tagoi Ilmoilline.
 Jälgimäi se aigu tuli
 Konza Stalinan kel Lenin
 10 Ozan meile kähzi andoi.
 Kirjazes Stalinala
 Karjalaizet kirjutettih,
 Kui se Sampo joudui heile
 Tuomah ozua i bohatuttu.
 15 Silloi nemtsat Gitleran kel
 Meijen pääle napadittih,
 Tallai naizii nemtsan tanku,
 Tappoi lapsii zäälimättä.
 Nouzi rahvas nemtsoi vastah

Наш народ в былое время
 Запевал нередко песню,
 Про борьбу за наше Сампо,
 Часто слышали ту песню.
 5 На морском дне была долго
 Мельница та — наше Сампо,
 Что ковал кузнец Ильмари.
 Наконец, приходит время
 Дал всю власть народу Ленин,
 10 Сталин счастье обеспечил.
 Сталину в письме народном
 Все карелы написали,
 Как им вновь принялось Сампо
 Приносить богатство, счастье.
 15 Но с фашистской сворой Гитлер
 Вдруг напал на нашу землю.
 Танки немцев наезжали
 На детей и женщин наших.
 Ополчился против немцев

20 Kaiken vihamiehil kosti ...
 Nygöi terväh tulou voitto
 Kirottuloin nemtsoin pääle.
 Emmebo voi silloi jättää
 Uuven Sammon laadimatta.
 25 Tagou uuven Sammon seppy,
 Kudaan avul bohatuttu
 Rahvas omil käzil ottau.

20 Весь народ: он мстил за зверства.
 И желанная победа
 Очень скоро совершилась.
 И теперь нельзя оставить
 Сампо новое разбитым.
 25 Выкует кузнец на славу
 Новое народу Сампо,
 Что несет богатство, счастье.

П. П. Иванова

213. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Pagan parvi paha rahvas
 Suuren voinazen nosti,
 Sovetskoil maal vojuičči,
 Äijän häi pahaadu laadi,
 5 Kolhoozoidu levitti.
 Kolhoznoloi pehmielöi maalo
 Ylen äijäl topčittih,
 Leibäzie leviteldih.
 Stalin prikazan andau:
 10 „Pangaa kai sepät pajoih!“
 Sovetskoi seppä pajas tagou,
 Eigo piihtyöt pirah tai,
 Vazaraine ei vavahtai.
 Panou raudaa parembaa,
 15 Terästy panou lujembaa,
 Fašistoil „podarkakse“
 Fašistoin kiänyttäjes.
 Pandih krasnoit partizaa nat,
 Piilozis piiläteldih,
 20 Meččäzis magajeldih,
 Fašistoin dielot tietti h,
 Krasnoloi peredaitti h.
 Krasnoin Armien kamandaine
 Fašistat iäre h ajoi.
 25 Fašistat kiänytti h;
 Kolhoozat jo lujoi tti h.
 Kolhoznoloi peldoloi
 Traktorazil kynneta h,
 Molotilkazil puijah,
 30 Vil'l'azet sortiruijah,

Стая извергов поганных
 Начала войну большую,
 Прорвалась на нашу землю,
 Навредила очень много.
 5 Разорила все колхозы,
 Все поля колхозов наших
 Растоптала, искромсала,
 Хлеб отняла у народа.
 Дал приказ товарищ Сталин:
 10 „Пусть кузнец трудится в кузне!“
 Наш кузнец кует усердно,
 Клещи сжал в руке он крепко,
 Молот тот в руках не дрогнет.
 Лучшее берет железо,
 15 Сталь хорошую берет он,
 День и ночь кует „подарки“
 Тем захватчикам-фашистам.
 Наши братья партизаны
 В тыл к врагу пробрались ночью,
 20 По лесам они скрывались,
 Там вели они разведку,
 Помогли Армии Красной.
 Наша Армия Советов
 Разгромила всех фашистов.
 25 Уничтожены фашисты,
 Вновь колхозы укрепились.
 По колхозным нашим пашням
 Ходят тракторы стальные,
 Молотилки хлеб молотят,
 30 Сортировки сортируют.

Posroikat kohennetah,
Linnazie suurendetah.
Kullat d'uuril kazvakkah,
Kuldazel rodnoil Stalinal!

Новые дома в колхозах,
Города растут все больше.
Пусть златой век бесконечным
Будет Сталину родному!

214. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Gitler voinazen nosti,
Kolmekymmen linnua otti,
Voinua ei objavinnuh,
Dorogat jo miinoitti.
5 Igä kai jo vihattih,
Sovetskoil vluasti kiättih,
Tahtottih krasnoit hävittiä,
Leningruadu levittiä.
Leningruadua grozittih,
10 Sovetskoil mual vojuittih.
Stalin jo sen dielon tiezi,
Da omil voždil dokaži:
„Pidäy vraga vastata,
Jällel päi ei kačhtais.
15 Tankkazil jo vain ajakkua,
Samol'otil lendäkkiä,
Samil'otil lendäkkiä,
Berliniä bombitakkua!“
Suuren passihoizen annan
20 Krasnoin armien voiskazil,
Hyvin vojuiččijazil,
Ordenoin poluččijazil;
Hyvin ruavostu ruavoitto,
Hyvin voinah stupiitto,
25 Ruskien flagun lunnastitto,
Sen Berlinah jo suatoitto,
Sen Berlinah jo suatoitto;
Meil päiväzen avaitto,
Meil päiväzen avaitto,
30 Rajaizen lujoititto,
Rajaizen lujoititto,
Karelien sloboditto,
Karelien sloboditto.
Rahvahat kodih työnnittö,
35 Rahvahat okdih työnnittö,

Гитлер шел на нас войною,
Городов он занял тридцать,
Нападая вероломно,
Заминировал дороги.
5 Злоба их была извечной,
Власть советскую хулили,
Уничтожить нас хотели,
Ленинград разрушить город;
Угрожали Ленинграду.
10 Шла война в стране советской.
Сталин видел это дело,
Дал приказ он полководцам:
„Встретим мы врага достойно,
Чтоб бежал он без оглядки.
15 Поезжайте вы на танках,
Пусть летят на самолетах,
Пусть летят на самолетах,
Пусть Берлин бомбят покрепче!“
Я сказать хочу спасибо
20 Красной Армии героям,
Нашим воинам советским,
Награжденным орденами,
Что вступили в битву смело,
Что в боях тех отличились,
25 Не опустили флаг наш красный,
Над Берлином водрузили,
Над Берлином водрузили;
Солнца свет всем нам открыли,
Солнца свет вы нам открыли;
30 Укрепили вы границы,
Укрепили вы границы;
И Карелия свободна,
И Карелия свободна.
Вы людей домой вернули,
35 Вы людей домой вернули,

Elämäh työnnytistö.
Suuren passiboisen annan
Kuldazel rodnoil Stalinal!
Hyvin ruadozen ruavoitto,
40 Hyvin voinah stupiitto,
Hyvin voinah stupiitto,
Sovetskois vluastis ripuitto!

Жизнь направили по руслу.
Я скажу еще спасибо
Сталину, вождю родному!
Подвиг славный совершили,
40 Хорошо вы воевали,
Хорошо вы воевали,
Защищая власть Советов!





ТЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

М. И. Михеева

215. НОВОЕ САМПО

Kauvaš kuuluvi šanoma,
Uloš viestit vierähtivät,
Voitošta muan Venäjän,
Noušennašta neuvoštojen.
5 Väkevä on Vuolan koški,
Äyhäkkä on pyhä pyörre,
Voittuajessa vainolaista.
Puhistettu on roškat muašta,
Rikkaruohotkin kerätty,
10 Orjantappurat otettu.
Jo on puhaš meijän puoli,
Kuin pulmuni pilven alla.
Kolhoosit joka kyläššä
Vil'lamaita muokkuamašša.
15 Kašvoi vil'lat kaunehešta,
Yleni ylen ehošti,
Aumoja joka aholla,
Purnuja joka purolla.
Lepiköt on leipämaina,
20 Ojavieret osramaina,
Karivieret kakramaina,
Vesivieret vehnämaina.
Piäsi kuin päivä pilvehen aita,
Kuu hut kurjašta tilašta,
25 Šammomaha uuši Šampo,
Jyvien hyvän jauhontah,
Valamah vehnävil'an.

Далеко дошло известье,
Всюду вести покатались
О победе русской рати
И о прочности Советов.
5 Славен водопад Вуола,
Быстр его поток священный,
Побеждает он преграды;
Из страны унес он мусор,
Им сорняк с полей всех собран,
10 Все шиповники им смыты.
От врагов наш край очищен,
Точно пуночка под тучей.
Весь колхоз — в любой деревне —
Обрабатывает поле.
15 Выросли хлеба на славу,
Замечательно поднялись,
Скирды на поляне каждой,
Закромы полны повсюду.
На полях хлеба поднялись
20 Берег был ячменным полем,
А овсяным — край отмели,
И пшеничным полем — берег.
Вышло солнце из-под тучи,
И из тьмы поднялся месяц,
25 Новое явилось Сампо
И молоть зерно принялось,
Стало белый хлеб готовить,

Šai šuvehen šanoma,
 Vieri viestit Pohjolaha
 30 Uuven Šammon šynnynnäštä,
 Kanšan onnen koitannašta.
 Radio šuatteli šanoja,
 Laušui lehet laušehia,
 Kertoi kirjat kaikkialla
 35 Leivän levien joutunekše.
 Tämän viestin kuultuanša,
 Šanoman tuon šuatuanša,
 Lien riemu rahvahalla,
 Ennätti ilo ihmisillä.
 40 Jo nyt lauloi kaikki kanša,
 Karkeloi rahvaš riemuissanša,
 Luati laulut uuvenmoiset,
 Šepitti runot šorijat.

Шли на юг об этом вести,
 Донеслись они на Север,
 30 Что родилось снова Сампо,
 Что пришло к народу счастье.
 Радио несло те вести,
 И газеты разносили,
 Книги разнесли повсюду,
 35 Что нам будет хлеба вдоволь.
 И, услышав эти вести,
 Получив про то известье,
 Ликовал народ повсюду,
 Радость у людей царила.
 40 И теперь запели люди,
 Веселились все народы,
 Новые сложили песни,
 Руны лучшие запели.

216. ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ И СПЛАВ ЛЕСА

Kašvau puut Karjalašša,
 Männyt mäjellä ylenöy
 Šoilla šuuret šuopetäjät,
 Korvešša koriat kuuset.
 5 Mečän haltie halliparta,
 Tellervo Tapion poika,
 Hoisit tarkoin tarhasi,
 Kašvattelit kaunehesti.
 Tuulen henki heilutteli,
 10 Taivosen vesi valeli,
 Auttoi talven antimilla,
 Jotta tulis tukkipuita.
 Jopa tuli tukkimiehet,
 Šuapu sähköšahurit,
 15 Kuato kuuset kukkalatvat,
 Hoilahutti hopiavöiset.
 Kirvehillä kirkkahilla,
 Teräksisillä šahoilla,
 Raivasi rakennuspuikse,
 20 Pirttipuikse pilkotteli.
 Niin kuato Kalevan miehet,
 Leikkai šankarit šoriat.
 Nuoret kuormihin kokosi,

Лес в карельском крае вырос,
 Поднялись на горку сосны,
 На болотах вырастали,
 В чаще появлялись ели.
 5 Леший с длинной бородой
 Теллерво — он сын Тапио —
 За лесным следил массивом,
 Он ухаживал за лесом.
 Ветром сосенки качало,
 10 Дождик поливал деревья;
 Помогал зимой готовить
 Лес тот строевой для сплава,
 Чтобы вышли лесорубы,
 Чтоб электропильщик вышел,
 15 Чтоб валились сосны, ели,
 С серебристыми стволами.
 Лесорубы с топорами,
 Пильщик со стальной пилою
 Валят лес для новостроек,
 20 Бревна длинные для срубов.
 Валят лес сыны Калевы,
 Пилят славные герои,
 На машинах лес вывозят,

- Šiinä naisetkin aherti.
 25 Traktorit rantah veteli,
 Jollotteli jokivarsi.
 Šiinä lautta luajittih,
 Šinkkivarpeilla šivottih.
 Hirretkin hilitettih
 30 Alaš Kemi jokia
 Šahoilla šahattavakse,
 Tehtahilla tekopuikse.
 Virrat vettä vierettäy,
 Košket kuohuu kovasti.
 35 Jottei hirret šeisahuisi,
 Tukelasti tukit uisi,
 Keskellä Kemin jokia.
 Eikä kolkkais kallioihe,
 Eika kimmaštuis kivihiin,
 40 Puuttuisi ei pyörtehisi.
 „Ahto, ualtojen isäntä,
 Neiti kosken kuohuttaja,
 Nošta vettä viisi šyltä,
 Kymmentä kyynärä vartta!
 45 Ahto, ualtojen pitäjä,
 Šata hauvvan halliččija,
 Ota virpi viittä šyltä,
 Šalko šeičentä tapaile.
 Keksit aivan kelvolliset,
 50 Parahat luonnon pakrat.
 Pakrat šepän takomat,
 Ilmarisen kolkuttamat!
 Kekši lyö kešellä puuta,
 Hilkahuta hirren piähä,
 55 Viännähytä toisin puolin,
 Pyörähytä pyörtehiseh.
 Antau tukin tuijotella,
 Puun šorian šoijotela,
 Ruhjo poies ruhkaipakat,
 60 Avua väylät vällemmäkse
 Ulapoilla aukeoilla,
 Vällillä meren šelillä,
 Jošta tukit nošsetahan,
 Talutetah tarvispuikse!“

- Тут и женщины трудятся.
 25 Трактор к берегу подвозит —
 К речке лес везет для сплава.
 Там из бревен плот готовят,
 Тросом цинковым плот вяжут.
 А затем сплавляют бревна
 30 По реке Кемь плотами,
 Чтобы их на лесопилки —
 На завод везти для стройки.
 По течению несет их,
 Водопады их приносят,
 35 Чтобы не стояли бревна,
 Чтобы плыли до низовья
 По реке Кемь те бревна,
 Чтоб к скале не подплывали,
 Чтоб в порогах не скоплялись
 40 И не гибли у пучины.
 „О ты, Ахто, волн хозяин,
 Дева бурных водопадов,
 Поднимите на пять сажен
 Уровень воды при сплаве!
 45 О ты, Ахто, волн хозяин,
 О, властитель сотен плёсов,
 Мой багор пятисаженный
 Ты воткни в бревно во время.
 Отнесись ты благосклонно
 50 К тем баграм пятисаженным,
 Что ковал кузнец прилежно,
 Ильмаринен изготовил!
 Ты, багор, воткнись в ствол ели,
 Ты вонзись в бревно во время,
 55 Поверни бревно обратно
 И направь его в пучину.
 Пусть бревно плывет скорее,
 Стройный ствол пусть подплывает,
 Пусть заломы устраняет,
 60 Пусть же путь откроет сплаву,
 Что к большой воде стремился,
 Что плывет к морским просторам,
 Где поднимут эти бревна,
 Отвезут на лесопилку!“

217. ЮБИЛЕЙ „КАЛЕВАЛЫ“ В КОЛХОЗЕ

Oisko, vertaista vesillä,
 Kalliimpata kaikkialla,
 Perempata pantavakši,
 Šomempata šointuvakši,
 5 Kuin on kaunis Kalevan kannel
 Väinämöisen veistämänä?
 Šekä Šampo šepo takoma,
 Ilmarisen ihmemyly?
 Iče šepo Ilmarinen,
 10 Takoja ijänikuinen,
 Takoi myllyn tulijoilla,
 Laittoi jauhон jauhantahan.
 Väinämöisen kannel kaikuu,
 Vuosišatoja šoittelevi,
 15 Kanšašša ain kašvavašša,
 Nuorisošša nouševašša.
 Hyö lavun hiihti laulajilla,
 Tien ošotti oppivilla,
 Šuattoi aikanah šanomat.
 20 Ennuštivat entisaikaan
 Tulevan tämänkin päivän,
 Muistomerkin muinaisaijan.
 On šata vuotta vierähtänyt,
 Kulunun lie kymmeniä,—
 25 Ilmarisen ihmemyly
 Jauhон entistä ehommin,
 Väinämöisen kannel kaikuu
 Kahta kertua kauniimmašti.
 Urohot entistä paremmat,
 30 Takojat ijänikuiset,
 Takoa taputtelevat,
 Kirvehillä kalškuttavat
 Mečissä meijän mainioišša.
 Helevissä hongikoissa
 35 Šähköšahat šurisevat,
 Kallista kultua kuatavat.
 Autot ajaa ahkerah,
 Juontaa rankoja rantahan.
 Kaukaa kannel kajahtavi,
 40 Lanššilta laulu laukeavi:
 Šiel ihminen ain' iloiččevi,
 Kanša kaikki riemuiččevi,

Есть ли с чем сравнить на водах,
 Есть ли что того дороже,
 Можно ли назвать что лучше,
 Что звучнее, красивее,
 5 Чем то кантеле Калевы,
 Что настроил Вяйнямёйнен?
 С чем сравнить бы можно Сампо,
 Что сковал сам Ильмаринен?
 Был кузнец он Ильмаринен,
 10 Вековечный был кователь,
 Мельницу он изготовил,
 Что муку всегда молола.
 Кантеле же у Вяйнямё
 Сотни лет здесь прозвучало
 15 В подрастающем народе,
 Для цветущей молодежи.
 Лыжней для певца служило,
 Путь для песни указало,
 Вестью радостной являлось.
 20 В старину-то предсказали,
 Что придет такое время —
 Песни древние все вспомнят.
 Пусть сто лет ушли в былое
 И десятки лет промчались,—
 25 Сампо — мельница Ильмари —
 Мелет лучше, чем когда-то,
 Кантеле же у Вяйнямё
 Красивей звучит, чем прежде.
 И герои лучше прежних,
 30 Что куют извечно вещи,
 Что наковывают в кузне,
 Что уходят с топорами
 Лес рубить наш знаменитый.
 Звонко на бору сосновом
 35 Говорят электропилы,
 В золоте зеленом ходят.
 Едут в лес автомашины,
 К берегу вывозят бревна.
 Звуки кантеле доносят
 40 К людям песню плясовую:
 Человек стал веселиться,
 Весь народ обрадовался,

- Uuterašti yrittävi,
Onneštanša ylpeilevi.
45 Kolhoosien väki vauraštuv,
Rahvaš kaikki rikaštuv.
Kolhooseilla auttelemahan,
Ruatoa raškašta helpottamahan
Tavottihin traktorit,
50 Kovottihin konehet
Jauhomahan vehnäviljät,
Muokkuamahan muat Kalevan,
Opista iče Ilmarisen,
Šepön kuulun ahjon alta.
55 Šemp' on ahjon alta nouši,
Alta ahjon, piältä paljon,
Lentokoneet lentämähän,
Vaunut vahvat šotimahan,
Joit ei voittan vainolaiset,
60 Eikä šortan šotajoukot,
Kaapannun ei muštat korpit,
Viholliset verenjanoiset.
Šampo ei šuanun kukaan,
Ainaista uarretta Karjalašta.
65 Jo nyt laulua riittänevi
Ijätenki töistä Ilmarisen.
Vielä vähäisen Väinämöisestä,
Laulajašta lahjakkaašta,
Tietäjäšta tavattomašta,
70 Urohošta unohtumattomašta.
Arvokkuutta anšaiččevi,
Kunniata kaikkialla,
Vaka vanha Väinämöinen,
Laulaja ijänikuinen.
75 Virret Väinön vielä kuuluu,
Tuonelašta tuulahtavat;
Kannel kaikuu kauniimmašti,
Heläjävi helpommašti.
Ennuštukšet ehto urohon,
80 Šanat šuuren tietoniekan,
Ennättivät eletykši,
Tulivat rahvahan tavakši.
Ylen heitä ylpeilkäämme,
Mielin miärin muistelkaamme
85 Urohia uupumattomia,
Miehiä mainioita mennehiä.

- Ликовал до упоенья
И своим гордился счастьем.
45 Ведь колхозы укреплялись,
Все зажиточнее люди.
И колхозникам на помощь
Облегчать их труд упорный
Тракторы пришли в деревню,
50 Все машины собирались
Молотить, молоть пшеницу,
Вспахивать поля Калевы,
Точно их сковал Ильмáри
У известного горнила.
55 Из горнила появлялись
Очень многие машины:
Вылетали самолеты,
И в сражение шли танки,
Их не победит противник,
60 Не сразит их вражье войско,
Не погубит черный ворон —
Кровожадный враг не сломит.
Сампо не смогли похитить
Из Карелии фашисты.
65 И теперь нам хватит песен
Про кузнечный труд Ильмáри;
Вяйнäмёйнена в них вспомним,
Песнопевца, что из лучших,
Знающего все заклатья,
70 Незабвенного героя.
Заслужил он уваженье,
Всюду, всюду почитаем
Старый верный Вяйнäмёйнен,
Вековечный песнопевец.
75 И еще все песни Вяйнё
Долетают из Туони,
Кантеле звучит прекрасно,
Будит звончатые звуки.
Предсказания всех предков,
80 Знавших всех вещей начало,
Претворились в жизнь сегодня
И вошли в наш быт народный.
И теперь гордимся ими,
Вспоминаем мы героев,
85 Тех борцов неутомимых,
Что давно ушли в былое.

Päivyttä ei peitä Pohjan akka,
 Eikä kuuhutta kavota;
 Päivyt paistaa pitkät päivät,
 90 Kuuhut yöt kumottaa.
 Leninin lamput lakkaamatta,
 Valaisevi vaipumatta,
 Kyliämme kaunistavat,
 Kaupunkeja koristaa.
 95 Kanteleet šoittoa kaiken aikaa,
 Šampo jauhaa ainiaan.
 Šepo suurin, še on Stalin,
 Onnen tietä ohjaalee.
 Šiks olkoon onni ošanamme,
 100 Rauha, rakkaus riemunamme,
 Šuan vuuvен šuavuttua,
 Kalevalan koitettua.
 Kantakaamme korkealla,
 Ylemmäksi noštakaamme
 105 Maine muamme mahtavimman,
 Kunnia kauniin Karjalamme.
 Kauemmaksi kuulukohon
 Šoitto kauniin kanteleemme!
 Laulut luajat lentäköhön,
 110 Runot šomat šointukohon,
 Šankareista šalojemme,
 Iskureista peltojemme!
 Tervehys tulinen toistukohon,
 Joutukohon johtajilla,
 115 Šamoin joukoilla juhlivilla,
 Kanšalla karkeloiččevalla!

Не похитят больше солнце
 И не унесут наш месяц;
 Долгий день нам светит солнце,
 90 Ночью месяц нам сияет.
 Лампочки здесь ленинские
 Освещают беспрестанно
 Наши села и деревни,
 Города все украшают.
 95 Кантеле звучит все время,
 Сампо нам лишь счастье мелет.
 И кузнец, великий Сталин,
 Путь указывает к счастью.
 Пусть же счастье будет вечно,
 100 Мир пусть радость нам приносит
 В честь столетней годовщины
 Нашей славной Калевалы.
 Так поднимемте же к небу,
 Вознесемте же все выше
 105 Славу родины могучей,
 Честь Карелии красивой.
 Пусть доносятся подальше
 Звуки кантеле отсюда!
 Пусть летят все наши песни,
 110 Пусть звучат родные руны
 О труде героев леса,
 О стахановцах колхозов!
 Пламенный привет пусть снова
 До вождя от нас доходит,
 115 До ликующих рабочих,
 Веселящихся народов!

Е. И. Хямляйнен

218. НОВОЕ САМПО

Vilkaš kanša karjalaini
 Šaneli šatuja tuolla,
 Lanlujanša lauleškeli,
 Vaka vanhan Väinämöisen,
 5 Šekä šepo Ilmarisen.
 Ilmarinen ihmetöistä
 Ošasi takoa Šammon,

В рунах наш народ карельский,
 В длинных сказках вспоминает,
 В чудных песнях прославляет
 Вяйнямёйнена седого,
 5 Ильмаринена деянья.
 Кузнеца он воспевает,
 Изготовившего Сампо,

Kirjokannen kirjaella.
 Vielä nytkin kanša juhlii
 10 Männyn juurilla lujilla,
 Laulujanša laulelee,
 Satujanša šanelee.
 Neuvoštokanša kaikkialla
 Uutta Šampoa takoopi,
 15 Timanttišta tiukuttaapi,
 Jok' ei murru murtamalla,
 Eikä šorru šortamalla,
 Šydämissä on varman kanšan,
 Šuapi Šammon valmeheksi,
 20 Kaikkialla takou kanša
 Uutta Šampuo šuohustaapi.
 Remmit juoksou Moškovašta,
 Miten takoa Šampo,
 Kirjokanši kirjoella.
 25 Antau apua meillä,
 Šekä oivat ohjaukset.
 Kanša innolla hyvällä
 Ottaa opin oččahanša,
 Neuvon nenä kortehensa.
 30 Se on viišaš Vissarionoviš,
 Oma kallis opettajamme,
 Armaš Stalin tuattosemme.

Крышку с пестрыми краями.
 И теперь народ ликует
 10 Около сосны столетней,
 Запеваает свои песни
 И рассказывает сказки.
 Всюду наш народ советский
 Сампо новое готовит,
 15 Сампо из алмазов строит,
 И его ничто не сломит,
 Поразить никто не может.
 И в сердцах всего народа
 Это Сампо возникает.
 20 Выковал народ повсюду
 Сампо новое на счастье.
 Из Москвы дают советы,
 Как то Сампо изготовить,
 С пестрой крышкой мукомолку.
 25 Вождь оказывает помощь,
 Нам советы посылает.
 От него народ с восторгом
 Набирается познаний,
 Возвышает власть Советов.
 30 К счастью нас приводит мудрый
 Наш учитель, вождь великий,
 Дорогой отец наш Сталин.

219. ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЮДИН

Viesti vieri muailmalla,
 Kauvaš kuului kunnivo;
 Kiiri ilošanoma šuuri,
 Vanhukšen kunnivo kohosi.
 5 „Zarja Šeevera“ kolhoosin
 Taitava oli tallimieš,
 Ošasi hoitua hevoset,
 Kašvatella karjan šuuren,
 Karvankana katumatta,
 10 Puolenkana pois šuamatta,
 Vilkkahaisen varšalauman.
 Työllä uupumattomalla,
 Voimien säästämättömällä,

Вести разнеслись повсюду,
 Далеко уходит слава;
 Эти радостные вести,
 Старику почет приносят.
 5 Из колхоза „Заря Севера“
 Конюх был такой умелый,
 Что ходил за лошадьми,
 Вырастил табун огромный.
 Ни один в нем конский волос,
 10 Не пропал, не потерялся;
 Вырастил и жеребят он.
 Он трудился беззаветно,
 Сил своих он не жалеет,—

Judin Jakov Ivanovič
 15 Kohoi maineen kukkuloilla,
 Šaipa šankari-nimyen.
 „Šankari kyläššä täššä!“
 Kanša oli kiirehissäh,
 Koristeli kolhoosiaan
 20 Šuurilla johtajien kuvilla,
 Tunnušlaušeilla hyvillä.
 Väki virtana vilisi
 Tallimiehen talolla,
 Šuuren šankarin tuvalla.
 25 Kanša kaikki onnitteli
 Kunnivon šuuren šuanutta,
 Kanšan kiitokšen kantajua.
 Iče Jakov Ivanovič,
 Kiittäy šuurta Stalinie,
 30 Viisašta Vissarionovičie,
 Arvon šuuren antajua,
 Ordenista oivallista;
 Eipä muušša muailmašša
 Kuin on muašša mahtavašša,
 35 Nerokkašša Neuvostolašša,
 Annetahpa arvo šuuri,
 Ruatajalla rahvahalla,
 Hyvän työn šuorittajalla.
 Šuunnitelman ylittäjällä,
 40 Šiitä kunnivo kohuovi,
 Kiitoš kaikuu kaiken muan.
 Kaikkialla Karjalašša
 Kohottuat kolhoosiena;
 Esimerkinä pitäkyä,
 45 Vanhuštakin vakavata,
 Partašuuta šuurenmoista.

Яков Иванович Юдин —
 15 Вышел на вершину славы,
 Заслужил героя имя.
 „Свой у нас герой в деревне!“
 Стал спешить народ колхозный
 Украшать колхоз флагами
 20 И портретами вождей всех,
 И призывами на славу.
 Вот стекаются соседи,
 К дому конюха приходят,
 К дому знатного героя.
 25 Конюха народ поздравил,
 Оказал почет герою,
 Благодарностью отметил.
 А герой наш — Яков Юдин —
 Сталину шлет благодарность.
 30 Мудрому Иосифу Виссарионовичу:
 Ведь ему великой славой,
 Орденом обязан Юдин,
 Ведь нигде на белом свете,
 Лишь в одной стране могучей,
 35 На земле советской нашей
 Чтят за доблесть трудовую,
 И трудящемуся люду
 Честь великую приносит
 Труд сверхплановый, ударный.
 40 Так соединилась слава
 С благодарностью народа.
 Всюду на земле карельской
 Поднимались колхозы;
 Стал для них примером лучшим
 45 Степенный старик тот Юдин,
 Тот герой наш бородатый.

220. ОКТЯБРЬСКИЙ ПРАЗДНИК В КОЛХОЗЕ

Ilo šuuri ihmisillä,
 Valppahilla vartijoilla,
 Vakavasti valmistuupi
 Juhlua vaštaan ottamaan
 5 Tulošša on juhla šuuri.

Радость у людей огромна;
 Подготавливались люди
 Встретить, как всегда, достойно
 Свой родной октябрьский праздник,
 5 Революционный праздник.

- Kolmekymmentä kaksi vuotta
 Kulunut on aikua šiiitä,
 Kun Karjala karuperäinen
 Muuttui muakši mahtavakši.
- 10 Kolhoosit hyvin kašvaapi
 Päivä päivältä paranee,
 Vuosi vuodesta varmistuu,
 Pellot kašvaa vankan viljan,
 Kohouu leviet leipäpuurnut.
- 15 Varakaš elämä varttuu,
 Kaikki työhön kilvan tarttuu.
 Kolhosniekat yhteisvoimin,
 Šuatih šuuret linjat,
 Pystytettih pylvähäiset.
- 20 Kohoi kaunis rakennuš
 Köynäškošken partahalla,
 Šiinä pyöriy ihme Šampo,
 Šiitä sähkövirta vieriy
 Kolhosnikkojen koteihin.
- 25 Karjalankin monet kylät
 Šuatihpa valot šuloiset
 Juhlan šuuren kunniaksi.
 Iljičin lamput ihanat
 Kimaltelou kirkkahasti,
- 30 Iltpäivien iloksi,
 Huomenpäivien hyviksi.
 Toipa sähkö tullesšansa
 Ilomielen ihmisillä.
 Tuli kolhoosien avukši,
- 35 Pantih sähkö ruatamahan,
 Väkipyörät viäntämähän.
 Alkoi töitä joututella,
 Kiirehesti kiskaella,
 Šekä puipi, jotta tuultau,
- 40 Jauhoo jyreitä jyviä,
 Šuapi jauhoja hyviä,
 Hyvä apu emännillä,
 Ei pie kiskuo kivellä,
 Vaivutella vartalolla.
- 45 Leipoo leivät leyhähtää
 Valmehista jauholoista,
 Perehellä pehmukaisie.
 Šähkö kerkiey kaikkialla;
 Šahat panou pyörimähän,

- Тридцать два великих года
 Протекли с огромной пользой:
 Наш отсталый край карельский
 Стал могущественным краем.
- 10 Развиваются колхозы,
 Крепнут день за днем артели,
 Расширяясь год от года.
 Урожай с полей уж собран,
 Закрома полны повсюду.
- 15 Жизнь зажиточная зреет,
 Соревнуются все люди.
 Все колхозники собрались
 Сообща столбы поставить,
 Проложить электропровод.
- 20 Дом красивый поднимался
 На краю реки бурливой,
 Вертится там чудо-Сампо,
 Электрические волны
 В дом колхозника проникли.
- 25 В ряде сел земли карельской
 Появился свет чудесный,
 К празднику он был проведен;
 Лампочки Ильич оставил
 Освещать поярче землю,
- 30 Чтобы вечер был веселым,
 Чтобы утро не скучало.
 Всюду этот свет чудесный
 Радость приносил народу.
 Тут колхозникам на помощь
- 35 Электрическую силу
 Посадили за работу;
 Колесо она вертела.
 Трудится электросила,
 Выполнять спешит работу:
- 40 Сеет жито, хлеб молотит,
 Лучшую муку нам мелет;
 Это — помощь для хозяек,
 Жернов им вертеть не надо,
 Изнуряться на работе.
- 45 Месит хлеб электросила,
 Тесто из муки готовит,
 Для семей печет хлеб мягкий.
 И везде она поспеет;
 От нее электропилы

50 Sirkkelit širisemään.
 Kohuou komiet lautakašat,
 Koria kolhoosin koti
 Rakentuu vain raunioilla.
 Kerkisi šepän avuksi,
 55 Jo paukkuvi pajassa
 Šulattelou šuuret rauvat,
 Sähkö hiilet hiillyttelöy.
 Ei pie pieksyä palkehija
 Niinkuin ennen pajassa.
 60 Sähkö on šuurena apuna
 Kolhoosin šuurissa töissä.
 Šuuret šuavutukset šaimma
 Stalinin šuurella nerolla,
 Oivalla ohjauksella.
 65 Hyvä eliä kolhosoissa,
 Mahtavalla neuvostomualla!
 Suuri passipo kaikesta
 Johtajalla Stalinilla,
 Kun huollen pitäy Kolhosoista!

50 Весело звенят повсюду,
 Штабели досок готовят,
 Чтобы их везти в колхозы
 Для артельных новостроек.
 Кузнецу помочь поспеет;
 55 В кузнице электросила
 Расплавляет медь, железо,
 Уголь также выжигает
 И мехи качать не надо,
 Как бывало это раньше.
 60 Помощь от нее огромна
 На колхозных всех работах.
 Достижения такие
 Повседневным руководством
 Обеспечил мудрый Сталин.
 65 Хороша же жизнь в колхозах
 На земле советской, мощной!
 Мудрому за все спасибо,
 Сталину, вождю родному,
 За заботы о колхозах!

221. ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ-ЛЕСОРУБЫ

Aamusella aikaseh
 Tukkimiehet nouštih,
 Keitot rutto keitetäh,
 Kiirehesti syyväh.
 5 Šyötyö kaikki on kovalla
 Šuunnitellah vähän:
 „Kuka tänään kunnian saa,
 Iltasella nähdään!“
 Nuorin poika rivakasti
 10 Viuhahtau nyt eteh:
 „Olen illalla etumaini,
 Kuka minun šaavuttaa,
 Annan haasteen teillä.
 Männyt kaadan, ett' mäiskähtää,
 15 Ja hongat ne humun antaa!“
 Ketterä tyttö kepšahtau:
 „Perikši šulla en anna,
 Koitamma tänään yrittää
 Ken illalla parahakši pääsee!“

Спозаранку рано утром
 Лесорубы поднимались,
 Завтрак ждать не заставляет,
 Спешно завтракают люди.
 5 Подкрепившись, лесорубы
 Совещаются недолго:
 „Кто прославится сегодня,
 Вечером того увидим!“
 Юноша, в бригаде младший,
 10 С вызовом вперед выходит:
 „Вечером я буду первым,
 Кто за мной держаться хочет,
 Вызов я тому бросаю.
 Сосны в ряд ложиться будут,
 15 С шумом лес валиться станет!“
 Вышла бойкая девица:
 „Никому не уступаю я —
 Будем мы соревноваться,
 К вечеру я буду первой!“

- 20 Sanansa hiän pitää.
Rivakasti ripšutellah,
Ketterästi kepšutellah,
Vieläpäi laštutki helähtäy.
„Oi, sie, kallis Stalinimme,
25 Tule meitä kaččomah,
Mitein ruamma reippahasti,
Puita kuamma nopeasti!..
Annamma šuuret passipot
Kaikesta hyvästä tästä:
30 Pirttilöistä lämpimistä,
Sekä šaunoista šomista,
Konehista kultasista,
Sähköšahoista hyvistä;
Nepä töitä jouvattelou,
35 Šuunnitelmat ylittelöy!
Traktorit rantah vetelöy,
Jokivarših joutelou
Hirret hirmulta mečältä,
Mahlat marjakankahilta,
40 Tarvepuiksi tehtahilla,
Pylväspuiksi kaivoksilla,
Jokih silloiksi šomiksi,
Keštäviksi kantaviksi.
Okšat kaikki korjatah
45 Rovioissa poltetah,
Jotta piäsöy uusi meččä,
Kaunehesti kašvamah!“
Ilo šuuri tyttärillä,
Riemussa rekotellah,
50 Hiän prikuata haasteen voitti,
Sekä kunnivonki otti.

- 20 И она сдержала слово.
Валит лес она проворно,
Бойко сосны подрубают,
Щепки с шумом отлетают.
„Дорогой отец, наш Сталин,
25 Кабы ты смотреть приехал,
Как мы дружно все трудимся,
Как мы лес срубаем быстро!..
Благодарность мы приносим
От карельских лесорубов:
30 За уют лесных бараков,
За культурный быт и отдых,
За чудесные машины,
И за все электропилы,
Что работают на славу,
35 Перевыполняя планы!
Тракторы наш лес вывозят,
К берегу реки подвозят;
Мы заготавливаем бревна
На борах, в лесах сосновых;
40 Лес идет на новостройки,
Нужен он в глубоких шахтах,
Из него мосты речные,
Прочные построят всюду.
Сучья все мы убираем,
45 Ветки на кострах сжигаем,
Чтобы лес поднялся снова,
Чтобы лес красивый вырос!“
Радость девушек огромна,
Потому они ликуют:
50 Их бригада отличилась
Кубометрами сверх плана.

Т. А. Перттунен

222. СЛАГАТЕЛЬНИЦА ПЕСЕН ПЕРТТУНЕН

- Tämä kana kašvo Karjalašša,
Pienosešša pirttaisešša,
Matalaisešša majašša,
Pitäjäššä Vuokkiniemen,
5 Latvajärveštä kotosin,

- Я в Карелии родилась —
В маленькой своей избушке,
В низком домике из теса,
В волости Вокनावолокской,
5 А в деревне Ладвозерской,

Pieni akka Perttulašta.
Še on laulujen latoja,
Se laulan hyvästi laulut,
Virret oikein ošuu,
10 Neuvoštolan neitosilla,
Kuulla noilla kultasilla
Iltapäivien ilokši,
Huomen päivien huviksi.
Siellä tuumuau tuhat mieštä,
15 Šanovi satovamonta:
„Pitäis laittua lahjat laulajalla,
Šanommat šanan šepällä,
Kun laulau hyvästi laulut,
Virret oikein ošuavi!“
20 Akka yksin ajattelou,
Niin hiän tuota tuumuau:
„Anttakkah aurinko-päivä,
Vahingoista varjelkah,
Sulosešta šuojelkah,
25 Niin kun lintu poikijah
Tuota šuurta Neuvoštomaata,
Toverija kallehija
Šoti pellon šorrannasta,
Miehen miekkujen nenistä,
30 Ett' ei heitä lyijy löis,
Eikä tina palli paukkuais!“
Vieläkö mie väršyn laulan
Kolhoosin kovista töistä,
Meččätöistä mahtavista.
35 Kolhoosin hyvin kohuou,
Konehilla roatellah,
Meččätyöt hyvin mänöy,
Konehilla viätelläh.
Traktori veten vetäy,
40 Ruuna mušta mullistau,
Tuli tuikkau šieramista,
Šavu harjašta kohoau.

Из рода я Перттунена.
Руну я сложить собралась;
Песни я пою отлично,
Безупречно их пою я
10 Для людей страны советской,
Чтобы слышали все люди,
Чтобы вечер стал веселым,
Был бы радостным день завтра.
Тысяча мужчин гадают,
15 Много сот их обсуждает:
„Надо наградить певицу,
Кузнеца народных песен,
За хорошие все руны,
Верное их исполнение!“
20 Тут подумала старуха
И сама себе сказала:
„Пусть же впредь здесь наше солнце
От невзгод оберегает,
Пусть оно нас охраняет,
25 Как птенцов своих все птицы,
Весь советский край великий,
Всех товарищей, народ весь,
Чтоб война не наступала,
Чтоб мечи не обнажались,
30 Чтоб свинец, отлитый в пули,
Для войны не отправлялся!“
И еще хочу воспеть я
Труд колхозников артельный,
Труд карельских лесорубов.
35 Поднимаются колхозы,
На машинах выезжают,
И на заготовках леса
Там работают машины.
Трактор движется повсюду,
40 Точно черный конь из сказки,
Из ноздрей сверкают искры,
Точно дым, дымится грива.

А. Е. Киброева

223. СПЛАВ ЛЕСА

Meijän kauneheh Karjalah
 Čomat meččäizet kazvau,
 Karjalan korgeil särkezil
 Koivupuuhuot kazvetah,
 5 Karjalan kaunehis koivuzis
 Kuldaizet lehtet lepettäy.
 Kaunehen Karjalan korbilois
 Pedäimeččäine kazvau:
 Kus enne ei miehet tietty
 10 Niidy suurii meččäizii
 Meijän dovariššu Stalin
 Postroikaizet asetti,
 Postroikaizet azetti,
 Dai magazinaizet stroi.
 15 A kui barakkaizien tagan
 Joguot kirmiet sie juostah,
 Niih joguizih kolhozniekat
 Äijy meččästy viätäh,
 Äijy meččästy viätäh,
 20 Äijy meččästy viätäh.
 Niis barakkaizis muatah,
 Barakas koikal muatah.
 Kaikin udarno ruatah,
 Kolhozniekat hyvin ruatah,
 25 Pluanat kai hyö täytetäh,
 Pluanat kai hyä täytetäh,
 Preemiet hyö polučitah,
 Preemiet kui polučitah ga
 Stalinua hyö kiitetäh.
 30 Talven olduo kolhozniekat
 Tullah kodih pruazniekal:
 „Pervoi maja, dovarišat,
 Meile kallis pruazniekk’ on.
 Pruazniekkah myö, kolhozniekat,
 35 Kaikin kerras astummo,
 Demonstratsiel kui menemmö,
 Stalinua mainičemmo;
 Kuldaine pardu kazvakkah
 Kuldaizel rodnoil Stalinall!
 40 Pervoin majan provodimmo,

Здесь, в Карелии прекрасной,
 Стройные леса поднялись,
 На холмах крутых, высоких
 Возвышаются березы,
 5 И карельская береза
 Шелестит своей листвою.
 В тех лесах глухих карельских
 Сосны стройные поднялись.
 Не считались люди раньше
 10 С ценностью лесов огромных,
 Но советовал нам Сталин
 В них постройки понастроить,
 В них постройки понастроить,
 Да еще и магазины.
 15 За поселками лесными
 Реки быстрые бежали,
 Там колхозники по рекам
 Лесосплав большой проводят,
 Лесу множество сплавляют,
 20 Много там сплавляют леса.
 И, на славу потрудившись,
 Лесорубы отдыхают.
 Все колхозники на сплаве
 Поработали на славу,
 25 В сроки выполнили планы
 И досрочно выполняли,
 Много премий получали,
 Премии же получая,
 Сталина благодарили.
 30 Вот прошла зима, колхозник
 Поспешил домой на праздник:
 „Первомайский день, товарищ,
 Дорогой наш лучший праздник.
 Мы, колхозники, тот праздник
 35 Вместе весело встречаем,
 Собираемся на митинг,
 Сталина там вспоминаем,
 Пожелания здоровья
 Шлем мы Сталину родному!
 40 Первомайский праздник встретив,

Järilleh myö lähtemmö
 Sinne-kirmeih joguizih
 Меңчәйиidy ајamah".
 A kui rajakkaizien kulmaz.
 45 Lammiz aldoine läpettäy;
 A kui aldozien keskes sie,
 A kui aldozien keskes sie
 Venehyt vai visettäy.
 Siit venehes kalan suajat
 50 Verkkoiziidu vejetäh,
 Karjalan kaunehis lambiziz
 Kallistu kalastu suahah.
 „Ајammo јovet dai јärvet
 Omah linnah Petroskoil;
 55 Anna kodizet stroitah,
 Linnaine levendetäh!“
 Petrokois päi kolhozniekat
 Kaikin kodih ајammo,
 Ајammo kirmeil heboizel,
 60 Savuine harja kohuou.
 Enne starikat sanottih—
 Volokal linnah käydih.
 Vahnat kuoldih, nuoret piästih
 Pojezdazel ајamah.

Возвращаемся обратно
 На реку с течением быстрым,
 Чтобы лес сплавать в озера".
 За излучиной той речки
 45 Спит волна лесных озерок,
 Посреди тех волн спокойных,
 Посреди тех волн спокойных
 Челн рыбачий колыхался.
 Наши рыбаки в той лодке
 50 Тянут сети с крупной рыбой,
 В тех лесных глухих озерах
 Дорогую рыбу ловят.
 „Проезжаем мы рекою,
 Едем в свой столичный город,
 55 Пусть из этих бревен строят
 В городе дома большие!“
 Погостив в Петрозаводске,
 Возвращаемся обратно
 На коне стальном по рельсам,
 60 Грива у него из дыма.
 Наши старики, бывало,
 В город волоком тащились,
 А для нашей молодежи
 Поезда по рельсам ходят.

П. П. Иванова

224. КОЛХОЗНЫЕ ДЕЛА

Kangahal kägine kukkui,
 Pedäjikös on pezäine.
 Karelien меңән kaute
 Ylen suuri ozaine.
 5 Kuldaizet kuuzet kazvetah,
 Hobjaizet on hongaizet.
 Kolhozniekat veduo vietäh,
 Kolhozniekat rahvaizet
 Hyvää duumaa duumaijah;
 10 Udarniekat ozatah,
 Udarniekat ozatah,
 Keviäl jogie ajetah,
 Järvilöis da jogilois,
 Järvilöis da jogilois,

На бору кукушка куковала,
 А гнездо-то между сосен.
 Стелется в лесах карельских
 Доля лучшая народа.
 5 Гнутся золотые ели,
 Серебристые там сосны.
 Лес колхозники вывозят,
 И на лесозаготовках
 Обязались лесорубы
 10 По-ударному работать,
 По-стахановски трудиться.
 А весной уж лес сплавают
 По рекам и по озерам,
 По озерам и по рекам,

- 15 Leningradah puudu työtäh,
 Primeraa ozutetah;
 Kezät kolhoozah raatah,
 Hyvää duumaa duumaijah,
 Stalinaa gostih kučutah,
 20 Stalinah kirjutetah,
 Otvietad vuotetah.
 Kolhozniekat rahvahat
 Parahii villoi kylvetäh,
 Hyvä urožai annetah.
 25 Leibāzet yhteh pannah,
 Gosudarstval annetah,
 Zavodois raadajile,
 Fabrikois sluuzijile.
 Kolhozniekat rahvahat
 30 Trudopäivāzie raatah,
 Da pohatasti eletäh,
 Pyhinpäivin raatah,
 Ražvon rannal pajatetah.

- 15 В Ленинград тот лес сплавляют,
 Все работают примерно;
 Летом трудятся в колхозе,
 Сталина колхозник хочет
 В гости пригласить в деревню.
 20 Сталину письмо послали
 И ответа дожидались.
 На полях народ колхозный
 Лучшее зерно посеял,
 Лучший урожай предвидя,
 25 Хлеб в один загром собрали,
 Хлеб тот государству сдали
 Для рабочих, для заводских
 И для служащих фабричных.
 И теперь народ колхозный
 30 Трудодни все умножает,
 И живет народ богато,
 В воскресенье на отдых
 Песни славно запекает.

В. Н. Прохорова

225. СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

- Venäjän kanšan povešša,
 Ruatajalla rahvalla
 Syntyi šuuri rohkie poika,
 Nimeltä hän Stalin oli.
 5 Kašvoi kanšalla ilokši,
 Rahvahalla urohokši.
 Kulki polkuja kujia,
 Aštui uran uurtajana
 Ruatajarahvahan keškeh.
 10 Tupihin oli tullaksensa,
 Pakinoja pannaksensa,
 Oli huomenien hyviksi,
 Uuven aijan alkeheksi.
 Mi hiän oli miehijänsä,
 15 Ku oli urohiansa,
 Šuurta tietä kulkiellen,
 Eččien urua on uutta,
 Avaimia auvotellen
 Kanšalla Venäjän šuuren.

- В недрах нашего народа,
 У трудящихся России
 Сын отважнейший родился,
 Это был товарищ Сталин.
 5 Рос он людям всем на радость,
 Видел в нем народ героя.
 Шел он в жизнь своей тропую,
 Поприще себе избрал он —
 Друг народа трудового:
 10 Сблизился с рабочим людом,
 С ним беседовал подолгу,
 Чтобы утро веселилось,
 Время к счастью приближалось.
 Это наш мужина славный,
 15 Это наш герой отважный,
 Новый путь искал он людям,
 Подбирал ключи он к счастью
 Для трудящихся России,
 Для хозяина земли всей.

20 Ečči totuutta se miesi,
Avaimet hiän kultaiset šai,
Paremmilla pannaksensa,
Laajemmilla laatijilla,
Runšahammilla neroilla,
25 Kanšalla iluo ikuista.
Kulta-avaimet kulkomah,
Hopiaiset vajeltamah,
Kansan eččivän etehen
Pani ajan askelilla.
30 Koitti jo Lokakuun aika,
Tuli totuutenkin aika,
Šanuo puolueenki šanoja,
Stalininkin laušuella,
Virittyä Venäjän muata,
35 Polttua vanha, nostua uusi,
Šuaha päivyт paistamahan,
Kuu kulta kumottamahan,
Kanšalla iluo ikuista,
Šuuret laulut lapsillensa,
40 Nuorisolla noušovalla,
Kanšallaki kašovavalla.
Tuli aika rahvahalla,
Mua uuši uurtajilla,
Olla oman muan isäntä,
45 Kaiken hyryön isäntänä.
Alkoi Stalin šanelomah,
Šuur on kanša toteuttamah
Šuunnitelmie Stalinin,
Tehtäviä tärkehiä.
50 Luja lieni mua Venäjän,
Vankka rahvahan eleä,
Piätökset tuli paremmat,
Sakonat tuli lujemmat,
Piti luatie kirja šuuri,
55 Uušiра peruštušlaki.
Šanelomah voittajilla,
Ikuistamah anšiomme.
Tämän luati Šuuri Stalin,
Kirjoi kultakirjaimilla
60 Šanat šuuret, laušiet luajat,
Lukijoilla, laulajilla,
Koko kanšan nähtäväksi,
Jotta koko mua šen näkis,

20 Правду на земле искал он,
К ней нашел ключи златые,
К лучшему он путь находит
Для людей земли широкой,
Чтоб таланты приносили
25 Радость вечную народу.
Шлет он те ключи златые,
Серебром ключи покрыты,
Открывать дорогу к счастью
Для народа трудового.
30 Рассветает день Октябрьский,
Время Правды наступает,
Партия несет ту Правду,
Сталин речи произносит,
Пробуждает всю Россию,
35 Старый хлам он в ней сжигает,
Новое он поднимает
Солнце с месяцем на небо,
Счастье вечное народу,
Детям радостные песни,
40 Радость носит молодежи,
Подрастающему люду.
Время наступило людям
Открывать дорогу к счастью,
Быть хозяином вселенной,
45 Обладать добром народным.
Сталин подает советы,
Ставит важные задачи,
А народ их претворяет
В жизнь — те лучшие советы.
50 Русская земля окрепла,
Тверд народ и полон жизни,
Он живет семьей единой
По законам самым верным,
Вписанным в великой книге,
55 В Конституции народной.
В ней видны победы наши,
Наши вечные заслуги,
Что вписал Великий Сталин
Буквами да золотыми
60 И великими словами;
Их читают, воспевают,
Чтобы весь народ увидел,
Чтобы вся земля постигла

Ilon kanšan kyvyn näkis,
 65 Jären šuuren Stalinin.
 Vavahti fašistijoukot,
 Rošvoilla tähti aivot;
 Pitäy piettyä Ven'än vauhti,
 Noušu šuuren muan alentua.
 70 Ryöpsähti fašisti-Šakša
 Šovettien mualoin piällä,
 Kanšan orjuuteh pannakšeh,
 Ryöstyä vapauven avaimet.
 Kanša kaččeensa kohotti
 75 Uran uuven uurtajih,
 Voittojenki luatijih —
 Leninih ja Stalinihin.
 Stalin kanšalla šaneli,
 Laušueli rahvahalla,
 80 Kučču kaikki taisteluhun,
 Šotah tuimah kohotteli,
 Voiton šanoja šaneli,
 Uran uuven ošoittehi,
 Kanšallansa, voittaaksensa.
 85 Eikä pettän kanša Ven'än.
 Vapahutti rahvašta,
 Tehtahia, kaivoksia,
 Šekä meijän kolhooseja.
 Armeijamme valpas meijän
 90 Taistelikin taitavasti.
 Passipo nyt Stalinilla,
 Kiitos ohjeista hyvistä,
 Šuuristakin voittoloista,
 Kun hiän takoi kanšallemme,
 95 Voiton ahjon aikoinahe.
 Neljännettä viittä vuotta
 Šuunnitelmie Stalinimme
 Nyt voittajakanša täyttää,
 Tulou vielä vankemmaksi,
 100 Hirmuksi vihollisella,
 Kauhuksi kavaltaajalla,
 Puolustuakše rauhan työtä,
 Hyvyä rahvahan elošta,
 Šoittuo šomua, lauluo omua,
 105 Šeutujamme ihanoja,
 Kaunehia kolkkiamme.
 Tuttu on nyt nimi Stalin,

Благородство дарований
 65 Сталина — вождя народов.
 Порешили тут фашисты,
 И бандиты рассудили
 Мощь России уничтожить,
 Всходы на земле великой
 70 Затоптать фашисты взялись;
 Рвались к земле советской,
 Чтобы взять народы в рабство,
 Унести ключи свободы.
 И тогда народ советский
 75 Вспомнил весь свой путь великий,
 Вспомнил, как вели к победам
 Ленин и великий Сталин.
 Говорил народу Сталин,
 Как отец родной, любимый,
 80 Он призвал к борьбе великой,
 Вел народ в войне священной,
 Показал он путь к победе,
 Проложил он к ней дорогу
 Для советского народа.
 85 Мудрый гений полководца
 Нам помог изгнать фашистов
 И пройти по землям вражьим,
 В черном логове зверином
 Разгромить бандитов орды
 90 Силами советских армий.
 Сталину за все спасибо,
 Благодарность полководцу
 За хорошие советы,
 За великие победы,
 95 Что он выковал народу.
 Вновь народ наш победитель
 Выполняет пятилетку —
 Сталинский тот план великий,
 Что Отчизну укрепляет
 100 Всем врагам на устрашение,
 Всем предателям на гибель,
 Дело мира защищает
 И несет народу счастье,
 Веселит напевы наши,
 105 Край наш делает прекрасным,
 Наши земли украшает.
 Всюду знают имя — Сталин,

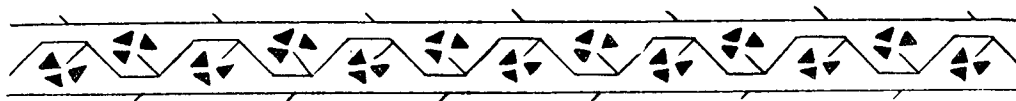
Uran uuden uurtajana,
Voittojemme johtajana,
110 Neuvoston lujittajana,
Ruatajien opettajana.
Kultakirjaimet šomina
Stalinin lipušša liehuu,
Šitā kantaa meijän kanša
115 Kolmekymmen kaksi vuotta.
Stalinimme lipun alla
Tavotah nyt uutta voittuo,
Šuurta kommunismin Šampuo.

Новый путь открыл он к счастью,
Нам победу обеспечил,
110 Власть советов укрепил он —
Всех трудящихся учитель.
Знамя Сталина высоко
Подняло златые буквы,
И уже народ советский
115 Тридцать два великих года
Знамя Сталина проносит,
Новые кует победы,
Строит Сампо коммунизма.



ПРИЛОЖЕНИЯ





БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СКАЗИТЕЛЯХ

АМОСОВА ОЛЬГА МАРКОВНА

О. М. Амосова — колхозница 65 лет из дер. Нехпойла Ведлозерского района К-ФССР.

Пела публикуемую здесь руну в 1936 г. Других песен от нее не записано.

АНАНИНА АКСЕНЬЯ ИВАНОВНА

Колхознице А. И. Ананиной был 61 год, когда в 1937 г. были произведены от нее первые записи рун, но позднее от нее записывались все новые и новые эпические песни, сказки и другие произведения устной народной поэзии. От нее записано свыше десятка рун, около сорока сказок. Часто она рассказывала сказки и пела руны своим односельчанам, которые с интересом слушали ее. Еще до Великой Октябрьской революции в молодости от нее были записаны некоторые песни. Она являлась одной из наиболее крупных сказительниц села Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР, где она была замужем за местным крестьянином.

Однако Аксенья Ивановна была уроженкой дер. Кентозеро района Калевалы, где в детстве от матери и усвоила свои песни и сказки. Язык матери — диалект места рождения — сохранился в песнях и сказках А. И. Ананиной и в окружении семьи мужа, говорящей на диалекте другого карельского населенного пункта. Объясняющееся этим несоответствие языка сказительницы диалекту села, где она проживает, последовательно зафиксировано в записанных от нее рунах.

Будучи очевидицей кимасозерского сражения между отрядом лыжников интернациональной школы и белофиннами в 1922 г., сказительница незадолго до Великой Отечественной войны сложила руну о легендарном герое карело-финского народа — командире красных лыжников Тойво Антикайнене, но рукопись этой руны погибла во время войны.

Сама сказительница скончалась в 1942 г.

АНИСИМОВА ПАРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

П. И. Анисимова — неграмотная колхозница 52 лет являлась в 1935 г. лучшей в деревне Кукшегора Олонецкого района К-ФССР исполнительницей карельских народных песен.

АНТИПИНА АГАФЬЯ ИВАНОВНА

Певице рун, уроженке дер. Пиртилакша района Калевалы К-ФССР, Агафье Ивановне Антипиной исполнилось 73 года в 1947 г., когда от нее производились последние записи рун.

Эпические песни записаны от нее впервые в 1939 г. Ф. Фомкиным.

Эпические песни она усвоила в детстве от своего престарелого отца.

АРТАМОНОВА ПАРАСКОВЬЯ МИТРОФАНОВНА

Крестьянке дер. Янгозеро Петровского района П. М. Артамоновой в 1946 г., при записи от нее публикуемой руны, было 99 лет. Видимо, знала и другие руны, но записать их не удалось.

АРХИПОВА МАРИЯ КОНДРАТЬЕВНА

М. К. Архипова родилась в 1877 г. в с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР. Вышла замуж за крестьянина дер. Ногевукса того же района. Вступила в колхоз с самого начала его организации.

Руны усвоила в детстве от своей матери. Записи эпических песен от нее произведены в 1937 г. В них сказывается стремление сказительницы к объединению рун на разные сюжеты в одну эпическую поэму.

Мария Кондратьевна приняла участие в Петрозаводском совещании сказителей в 1939 г.

Скончалась в годы Великой Отечественной войны.

АРХИПОВА МАРИЯ ФЕДОРОВНА

М. Ф. Архипова, крестьянка дер. Эльмитозеро Петровского района К-ФССР, родилась в той же деревне.

В 1935 г. ей было 69 лет. Петь руны она научилась от своего деда — Архипа Муйлаччу, песни которого записаны в 1877 г.

В отличие от песен ее сестры, Анастасии Федоровны Никифоровой, руны Марии Федоровны очень мало отличаются от вариантов ее деда Архипа Муйлаччу. М. Ф. Архипова принадлежала к типу сказителей, свято придерживавшихся поговорки — „Из песни слова не выкинешь“.

Она приняла участие в проведении 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“ в 1935 г.

Умерла Мария Федоровна в 1936 г.

АФАНАСЬЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

И. М. Афанасьев родился в 1882 г. в дер. Палляла Ведлозерского района К-ФССР. В детстве не имел возможности учиться и на всю жизнь остался малограмотным.

С 1929 г. состоял в коммуне „Войтто“, затем перешел в реорганизованный на базе коммуны колхоз им. Молотова.

Других песен, кроме публикуемой, от него не записано.

Умер в годы Великой Отечественной войны.

БОГДАНОВ ТИХОН ЕГОРОВИЧ

Колхозник дер. Ребойла Ведлозерского района Т. Е. Богданов в 1936 г., при записи от него рун, был 67-летним стариком.

Умер в 1939 г.

БОГДАНОВА АГАФЬЯ ЕВДОКИМОВНА

А. Е. Богданова родилась в 1880 г. в дер. Паданиэнка Вешкельского сельсовета Пряжинского района К-ФССР в семье крестьянина-бедняка.

Через полгода после замужества ее муж был взят на русско-японскую войну, но и после его возвращения она недолго жила с ним, скоро осталась вдовой, продолжала заниматься крестьянством, некоторое время была в колхозе, но последние годы своей жизни работала домашней работницей в гор. Петрозаводске.

Участвовала в Петрозаводском совещании сказителей в 1939 г.

Умерла в 1942 г.

БОГДАНОВА АНАСТАСИЯ СИДОРОВНА

Отец сказительницы А. С. Богдановой был сыном известного певца рун Мартына Карьялайнена и его эпическую традицию усвоила Анастасия Сидоровна еще в детстве.

А. С. Богданова родилась в 1897 г. в дер. Лонка района Калевалы, где она проживала до 1934 г., позднее вместе со своей семьей она переезжает в село Войницы и становится членом местного колхоза.

БОРИСОВА ФЕДОСЬЯ ИВАНОВНА

От колхозницы 62 лет дер. Сулойостров Ругозерского района Ф. И. Борисовой записана в 1948 г. лишь одна публикуемая здесь песня.

БОРОДКИНА ВАСИЛИСА ЮРЬЕВНА

В. Ю. Бородкина — колхозница с. Оуланга Кестеньгского района К-ФССР — родилась в 1898 г. в семье крестьянина-бедняка.

Песни усвоила от своих родителей. Несколько песен записал от нее в 1938 г. А. Воинов.

БУККИЕВА ПАРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

От 58-летней колхозницы-крестьянки дер. Гаройла Ведлозерского района К-ФССР П. Буккиевой публикуемые руны записаны в 1935 г. Других песен от нее не записано.

БУЛДУЕВА АКСИНЬЯ ПЕТРОВНА

А. П. Булдуева — колхозница с. Вохтозеро Петровского района — в 1936 г. исполнила лишь одну публикуемую руну, но знала и другие песни.

ВАСЬКОЕВА АКСИНЬЯ МИХАЙЛОВНА

А. М. Васьковой, при записи от нее рун в 1939 г., было 90 лет. Тем не менее в дер. Лазарево Сегозерского района К-ФССР она лучше всех помнила старинные народные песни.

ГАВРИЛОВА ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА

Е. Г. Гаврилова родилась в 1888 г. в селе Видлицы Олонецкого района К-ФССР в бедняцкой крестьянской семье.

Она усвоила свои песни и сказки еще в молодости от родителей и бабушки.

Во время Видлицкой трагедии в 1918 г. белофинны убили ее мужа — красного партизана — и с тех пор Екатерина Григорьевна сама активно участвует во всех мероприятиях советской власти в деревне. На протяжении восемнадцати лет является делегаткой и членом сельсовета. В колхоз вступила в самом начале коллективизации сельского хозяйства.

Присутствовала на Петрозаводской конференции сказителей в 1939 г.

Зная старинные песни, сложила и ряд новых — на советские темы.

Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации и после возвращения в родную деревню активно принялась за восстановление родного колхоза.

Участвовала в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. и тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР.

ГАВРИНЕН КИРИЛЛ ПЕТРОВИЧ

К. П. Гавринен родился в 1868 г. в с. Ухта района Калевалы К-ФССР. Шестнадцатилетним юношей он начал работать в кузнице и проработал кузнецом тридцать два года, главным образом в летнее и весеннее время, а зимой ходил на лесозаготовки. Позднее пришлось из-за слабого зрения оставить работу в кузнице. Был очевидцем многих событий гражданской войны в Карелии и хорошо помнил народного героя Тойво Антикайнена. При организации колхоза вступил в него одним из первых.

Свои песни и руны Кирилл Петрович усвоил от своего дедушки Павла, однако на устной эпической традиции К. П. Гавринена сказывается очень сильное литературное влияние „Калевалы“.

Кирилл Петрович участвовал в Петрозаводской конференции сказителей 1939 г.

Кроме традиционных эпических песен и импровизаций на советские темы, от К. П. Гавринена записаны и произведения других жанров фольклора и, в частности, историческая песня о штурме турецкой крепости Карса в 1878 г., возникшая на карельском языке, видимо, под влиянием существовавших лубочных картин о штурме Карса, а может быть, и как творчество солдат-участников штурма.

ГЕРШИЕВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

От М. М. Гершиевой, 56-летней колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района, в 1936 г. записано несколько песен.

ГОРДЕЕВ ВАСИЛИЙ АРХИПОВИЧ

В. А. Гордеев родился в дер. Пелдожи Пряжинского района К-ФССР в 1878 г. Семья была бедняцкая, Василий был единственным сыном в семье, в школу ходить не имел возможности. Уже с малых лет он — страстный рыбак. Позднее ходил на лесозаготовки и на сплав леса.

До самого вступления в колхоз хозяйство В. А. Гордеева оставалось бедняцким. В колхозе он продолжал заниматься своим излюбленным делом — рыбной ловлей.

Руны и песни Василия Архиповича связаны с эпической традицией его деда — Гордейн Хякки, от которого аналогичные руны записывались в семидесятые годы прошлого столетия. В. А. Гордеев знал также много сказок, в том числе сказочное изложение былины про Илью Муромца на карельском языке и ряд сказок и преданий о борьбе с панами в „Смутное время“ и о Петре Первом.

Участвовал в Петрозаводском совещании сказителей 1939 г.

ДИЕВ АНТОН ПЕТРОВИЧ

Сказитель дер. Койвусельга Ведлозерского района К-ФССР А. П. Диев в 1935 г. имел за своими плечами 78 лет тяжело прожитой жизни.

Будучи родом из бедняцкой крестьянской семьи, он не мог научиться грамоте, зато он обладал прекрасной памятью. Пел он свои песни о кузнеце Ильмойллине и других героях Калевалы неспеша и чрезвычайно серьезно относился к исполнению этих песен.

Умер А. П. Диев в 1937 г.

ЕЛАГИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

Е. В. Елагина родилась в 1873 г. в с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР.

Росла она в бедняцкой семье и в детстве не могла научиться грамоте.

Октябрьская революция облегчила жизнь сказительницы-крестьянки В колхоз вступила при его организации.

Песни и руны усвоила от матери. Участвовала в 1939 г. в Петрозаводском совещании сказителей.

Умерла в годы Великой Отечественной войны.

ЕЛАГИНА ФЕДОСЬЯ АНТОНОВНА

Певицу рун Ф. А. Елагину молодой карело-финский писатель Я. Ругоев, записавший от нее руны, застал в 1937 г. уже 75-летней старушкой.

Будучи уроженкой с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР, она проживала в дер. Лужмаварака Тунгудского района, где производились от нее записи рун и позднее, причем в 1941 г. сказительница исполняла свои руны уже в сказочном изложении.

В 1939 г. она приезжала на Петрозаводское совещание сказителей.

ЗАЙЦЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

А. И. Зайцева родилась в 1866 г. в дер. Пиджуйла Вохтозерского сельсовета Петровского района К-ФССР в семье крестьянина-батрака. Уже 12-летней девочкой она ходила в лес на пожогу.

Песни усвоила девушкой от подруг. Сказок не знала.

Умерла в 1942 г.

ЗАЙЦЕВА ФЕДОСЬЯ ИВАНОВНА

Сказительнице Ф. И. Зайцевой в год записи ее рун (1934) был 60-й год. В дер. Пиджуйла Петровского района К-ФССР она была лучшим знатоком карельских эпических песен. Ныне эта престарелая сказительница проживает на иждивении своего сына в дер. Чупа Прионежского района К-ФССР.

ИВАНОВА ПАРАСКОВЬЯ ПРОКОПЬЕВНА

П. П. Иванова родилась в 1889 г. в дер. Посад Ведлозерского района К-ФССР, в семье крестьянина-бедняка. Уже шести лет она осталась без отца и матери.

Работала у зажиточных нянькой. Шестнадцатилетней девушкой вышла замуж в дер. Колатсельга Ведлозерского района. В 1930 г. всей семьей вступили в колхоз. Муж служил добровольцем в Красной Армии в пограничных войсках. Сын Василий в 1931 г. ушел также добровольцем во флот, где служил 5 лет. Имела 14 детей, из них живы в настоящее время двое сыновей и две дочери. Оба сына и младшая дочь были участниками Великой Отечественной войны и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Во время войны П. П. Иванова эвакуировалась в Архангельскую область. Вернулась в родные края в 1945 г.

Песни усвоила от матери, сложила ряд новых песен на советские темы, с которыми неоднократно выступала в районе и на республиканском смотре самодеятельности в 1946 г.

Была премирована и в районе, и на республиканском смотре.

Участвовала в нескольких совещаниях сказителей в Петрозаводске и в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. Тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ИВАЧЕВА ПЕЛАГЕЯ ТРИФОНОВНА

Эпическая традиция сказительницы П. Т. Ивачевой косвенно связана с руническим наследством Марии Коноваловой — сестры знаменитого рунопевца Архипа Перттунена, бывшей замужем за прадедом П. Т. Ивачевой по отцу, который проживал в дер. Келловарака Тунгудского района К-ФССР. Однако отдельные руны она слышала от своей матери Д. А. Красильниковой, проживавшей до замужества в дер. Тикшезеро района Калевалы.

Родилась П. Т. Ивачева в 1877 г. Несмотря на лишения, научилась грамоте. После организации колхоза работала в нем.

Песни от нее записаны в 1937 г., когда она проживала в с. Ругозеро Ругозерского района К-ФССР.

Умерла в 1941 г.

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА

В самом северном пункте Петровского района К-ФССР в дер. Лубосальма 83-летняя неграмотная колхозница Т. Г. Ильина была выявлена в 1938 г. и является одной из типичных для этого района певиц рун.

КАЛАУККОЕВА МЕЛАНЬЯ ДМИТРИЕВНА

Колхозница 68 лет М. Д. Калауккоева родилась в дер. Онгамукса Пряжинского района.

С исполнением песни „Петр I под Выборгом“ выступала в 1945 г. в гор. Петрозаводске на заседании, посвященном 110-летию первого издания „Калевалы“. В настоящее время живет в гор. Суоярви на иждивении сына.

КАЛЛИО АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА

Колхозница 67 лет дер. Пиртилакша района Калевалы А. И. Каллио знает много рун и сказок. Записи от нее производились в 1947 г. ее сыном Е. Каллио.

КЕМОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Колхозница дер. Софьянга Кестеньгского района К-ФССР Е. И. Кемова родилась 1879 г. Во время повторной записи рун ей было 67 лет, но, несмотря на преклонный возраст, она хорошо исполнила руну, свидетельствующую о близости ее кестеньгской версии к версии южнокарельских рун. Умерла в 1947 г.

КИБРОЕВА АННА ЕГОРОВНА

А. Е. Киброева родилась в 1888 г. в дер. Паппила Вешкельского сельсовета Пряжинского района К-ФССР. Семья была бедняцкая, но все же Анне Егоровне удалось проучиться два года в земском училище. В 1912 г. вышла замуж за местного крестьянина. После Октябрьской революции училась сама, читая ставшие общедоступными книги. В 1931 г. вступила в колхоз, где работает и теперь. В начале Великой Отечественной войны эвакуировалась в Красноярский край, откуда вернулась в 1944 г.

Знает ряд эпических песен. После войны сложила новую песню о Великой Отечественной войне.

Приняла участие в петрозаводских совещаниях сказителей и в 1949 г. участвовала в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“. Награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

КОККИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

Т. А. Коккина — колхозница 63 лет, в 1948 г. выглядела значительно моложе своих лет. Это была бодрая старушка, на которую в дер. Сулой остров Ругозерского района К-ФССР сразу же указали как на знатока карельских эпических песен. И действительно, она без всяких усилий своей памяти исполнила три наиболее популярные народные песни.

КОРГУЕВ МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Крупнейший русский сказочник, М. М. Коргуев одновременно оказался и певцом оригинальных карельских рун о Каакомиэли и Вяйнямёйнене. Родился он в 1872 г. в с. Кереть Лоухского района К-ФССР. Мать его Степанида Петровна Ванхала была карелкой, родом из дер. Кушеванда Кестеньгского района; от нее Матвей Михайлович и усвоил публикуемую карельскую эпическую песню.

Талантливый сказочник-рыбак был награжден орденом „Знак почета“, принят в члены Союза советских писателей СССР. Народ избрал его своим депутатом в Верховный Совет Карело-Финской ССР.

М. М. Коргуев умер в 1943 г.

КОРЕЛЬСКАЯ АЛЕКСАНДРА АРХИПОВНА

Родилась в 1886 г. в дер. Ногевукса Кимасозерского сельсовета Ругозерского района К-ФССР. В 1907 г. вышла замуж и с тех пор живет в с. Юшкозеро района Калевалы. Имела 13 детей, но в живых осталась лишь одна дочь, проживающая в с. Реболы.

Александра Архиповна знает множество рун и сказок, которые рассказывает детям и взрослым. Руны и сказки усвоила еще девушкой от своей матери Акулины Семеновны Ивановой, уроженки дер. Емельяновской Ругозерского района.

Состоит в колхозе. Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации. Приняла участие в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в Москве и Петрозаводске в феврале 1949 г. Тогда же была награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ЛАРИОНОВА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА

Колхозница дер. Ушкала Петровского района А. П. Ларионова родилась в 1910 г. в бедняцкой семье. За годы советской власти стала грамотной.

От нее записано несколько песен.

ЛЕСОНЕН ВАРВАРА МАТВЕЕВНА

В. М. Лесонен родилась в 1853 г. в дер. Пиртигуба ныне района Калевалы К-ФССР. Руны от нее записывались в 1939 г. Умерла в годы Великой Отечественной войны.

ЛЕСОНЕН ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА

Е. И. Лесонен родилась в 1884 г. в дер. Кентозеро района Калевалы К-ФССР. Член колхоза. Вышла замуж в своей деревне. Кроме карельских эпических песен, знала переделки русских песен, своеобразно исполняла „Каховку“. В годы гражданской войны вместе со своим младшим братом слагала новые песни. В колхоз вступила в 1931 г. Обладала хорошей памятью. Старинные народные песни слышала от своей тетки, к сожалению, большая часть ее песен осталась незаписанной.

Сказительница Е. И. Лесонен, по словам ее сестры — певицы рун села Кимасозеро Ругозерского района — А. И. Ананиной, знала руны на сюжеты „Калевалы“ не хуже ее.

Е. И. Лесонен умерла в 1943 г.

ЛЕСОНЕН МАТРЕНА ПАТРИКЕЕВНА

Сказительнице М. П. Лесонен в 1947 г. исполнилось 70 лет, но, несмотря на этот преклонный возраст, она прекрасно сохранила в памяти карельские эпические песни, усвоенные ею еще в детстве от тетки Ирины Лесонен.

М. П. Лесонен родилась в дер. Суднозеро района Калевалы К-ФССР, где в конце XIX в. было много ее родственников-однофамильцев, знавших руны.

Но, кроме устной традиции, на исполняемых Матреной Патрикеевной эпических песнях сказывается, в частности, литературное влияние „Кантелетар“, откуда устное бытование в районе Калевалы получила песня-баллада „Смерть Элины“.

ЛЕСОНЕН ФЕДОТ ТЕРЕНТЬЕВИЧ

Ф. Т. Лесонен родился в 1845 г. в дер. Суднозеро района Калевалы К-ФССР в бедняцкой крестьянской семье. Его эпическая традиция восходит к рунам, записанным в XIX в. от его родственников и однофамильцев, проживавших в дер. Суднозеро.

Кроме рун, Ф. Лесонен знал много сказок, предания о Петре I и многие другие произведения устной народной поэзии.

Ему было 96 лет, когда в с. Ухта района Калевалы в 1941 г. от него были записаны руны.

ЛЕТТИЕВА МАТРЕНА СИДОРОВНА

М. С. Леттиева родилась в 1868 г. в с. Войницы района Калевалы. Большую часть рун она усвоила от своей матери — Агафьи Васильевны Богдановой. Аналогичные руны, записанные от прадеда сказительницы по материнской линии — Андрея Малинена, использованы Лённротом в „Калевале“.

Потеряв рано отца, Матрена Сидоровна была вынуждена идти в услужение к местным кулакам. Муж ее был грамотным и часто читал „Калевалу“. Жили очень бедно. Лишь при советской власти, после организации колхоза, семья колхозника Леттиева увидела зажиточную жизнь.

Матрена Сидоровна и теперь, несмотря на преклонный возраст, ходит на колхозные работы.

ЛИПКИНА ЕВДОКИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Е. В. Липкина родилась в с. Ухта района Калевалы в 1883 г. Грамотная колхозница, знает песни, сказки и охотно их исполняет.

МАРКОВА СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА

Сказительнице С. Марковой в 1935 г. было 83 года. Родилась в дер. Сяпчезеро Петровского района в бедняцкой семье. Научиться грамоте в детстве не имела возможности. Обладала хорошей памятью. Охотно пела свои песни. Умерла в 1937 г.

МАРТЫНОВА АКУЛИНА СЕРГЕЕВНА

Колхозница дер. Совдозеро Петровского района А. С. Мартынова родилась в той же деревне в 1864 г.

Кроме песен, от нее записан сказ об Отечественной войне.

МЕЛЕХОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

О. М. Мелехова родилась в дер. Сопоха Кондопожского района К-ФССР в 1882 г. в бедняцкой семье. Рано осталась без матери. Приходилось угождать мачехе, рано узнала тяжелый труд, уже девяти лет она стала ходить на рыбную ловлю.

В доме мужа, с семьей в восемнадцать человек, жизнь была не слаще. Имела четырех детей. Перед Октябрьской революцией мужа взяли на германскую войну. Оттуда он вернулся контуженным и вскоре умер. Было трудно растить детей. Впоследствии О. М. Мелехова вступила в колхоз, узнала другую жизнь. В часы досуга, после трудового колхозного дня, руководила колхозным хором.

Участвовала в совещаниях сказителей.

Годы Великой Отечественной войны находилась в эвакуации.

МИРОНОВА АКСИНЬЯ ПЕТРОВНА

Сказительнице А. П. Мироновой было 80 лет от роду, когда в 1937 г. молодой карельский писатель Я. Ругоев в дер. Венозеро Тунгудского района К-ФССР записывал от нее руны. Это была неграмотная крестьянка, исполнившая, кроме публикуемых рун, фрагмент эпической песни о состязании в пении Вайнямёйнена и Ёукахайнена.

МИХЕЕВА МАРИЯ ИВАНОВНА

М. И. Михеева родилась в 1884 г. в семье крестьянина-бедняка дер. Алаярви района Калевалы К-ФССР.

В молодости научилась писать и читать по-фински. Свои песни и сказки усвоила от отца, сохранив в памяти и отрывки, и вольные контаминации рун, вычитанных из „Калевалы“. От нее записано около ста сказок.

Член колхоза с 1930 г.

Сложила ряд новых песен на советскую тематику, которые на карельском языке публиковались в газете „Тотуус“ и журнале „Пуналиппу“.

Участвовала в 1941 г. в Ухтинском совещании сказителей.

Приезжала в Петрозаводск в 1945 г. в связи с награждением ее Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР. Вторично награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР в 1949 г. при проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“.

НЕВОЛАЙНЕН МАРИЯ КИРИЛЛОВНА

М. К. Неволайнен родилась в 1887 г. в с. Реболы Ругозерского района К-ФССР.

Жизнь в бедняцкой семье до Октябрьской революции была тяжелой и грамоте учиться не пришлось.

Вступила в колхоз сразу же после его организации.

Песни усвоила от своей матери — А. Пигаревой.

НИКИТИНА ЛУКЕРЬЯ ИЛЬНИЧНА

Сказительница 55 лет Л. И. Никитина — колхозница дер. Пелдожи Пряжинского района К-ФССР — в 1938 г. исполнила несколько карельских народных песен, в том числе не публикуемую здесь песню о выкупе девушки.

В 1941 г. в связи с Великой Отечественной войной эвакуировалась из своей родной деревни в Вологодскую область.

Умерла в 1943 г.

НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ ФЕДОРОВНА

А. Ф. Никифорова родилась в 1888 г. в дер. Эльмитозеро Петровского района К-ФССР.

Усвоила свои песни и сказки от отца, продолжавшего эпическую традицию Архипа Муйлаччу, который в конце XIX в. был известен финским филологам как незаурядный певец рун.

Неграмотная крестьянка, она не только сохранила в памяти старинный фольклор, но и сложила целый ряд новых песен, плачей и сказок на советскую тематику.

Участвовала в Московском и Петрозаводском совещаниях сказителей в 1939 г., а также приняла участие в декаде карельского искусства, которая проводилась в Ленинграде в 1937 г.

Годы Отечественной войны находилась в эвакуации.

Награждена в 1946 г. Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР за сохранение старинной эпической традиции и за создание новых песен и сказок на советские темы. Отдельные записанные от А. Ф. Никифоровой произведения публиковались в разных периодических изданиях и книгах как на карельском языке, так и в переводе. Анастасия Федоровна признается выдающейся сказительницей Карело-Финской ССР.

В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. вторично награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПАНКРАТЬЕВА МАВРА МАКСИМОВНА

М. М. Панкратьевой в 1934 г., при записи от нее публикуемой руны, было 52 года от роду.

В тексте, записанном от этой колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы, имеется налицо контаминация двух эпических сюжетов („Сватовство сына Коёнена“ и „Лемминкяйнен в Пяйвёле“) и отдельных мотивов из свадебной поэзии.

М. М. Панкратьева славилась в с. Юшкозеро как во пленница. От нее в 1948 г. записаны плачи о ее сыновьях, погибших во время Великой Отечественной войны.

ПАТЧИЕВА МАРФА МАТВЕЕВНА

М. М. Патчиева родилась в 1875 г. в дер. Тарасово Обжанского сельсовета Олонецкого района К-ФССР, в семье бедного крестьянина. С раннего детства вместе с родными жила дома и работала в своем хозяйстве. Помогала матери, а потом, как немного выросла, стала помогать отцу. Уже 14 лет от роду рыбачила на Ладожском озере вместе с отцом. Учиться в то время не могла, ибо за учебу нужно было платить, а отец, имея большую семью, платить не мог.

В 22-летнем возрасте вышла замуж и имела пятерых детей. Слабый здоровьем муж после долгой и тяжелой болезни умер в 1914 г. После смерти мужа М. П. Патчиевой стало еще тяжелей. Все бремя содержания и воспитания детей пало на ее плечи.

В настоящее время работает в колхозе. Участвовала в совещаниях сказителей 1939 и 1948 гг. От нее записано 10 сказок и до 20 разных песен.

ПЕРТТУНЕН ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

Одна из крупнейших певиц рун в наше время, Т. А. Перттунен родилась в 1880 г. в дер. Ладвозеро района Калевалы К-ФССР. Росла в бедняцкой семье. После смерти своего отца осталась 13-летней девочкой и была вынуждена батрачить у местных кулаков.

Многие свои руны Татьяна Алексеевна усвоила от слепого рунопевца Михаила Архиповича Перттунена, дяди своего отца. Таким образом, она находится в прямом родстве со знаменитым певцом Архипом Перттуненом, руны которого легли в основу „Калевалы“.

В возрасте 27 лет она вышла замуж за своего троюродного брата Степана Осиповича Перттунена, правнука Архипа Перттунена.

В 1919 г. белофинны сожгли их дом и попытались угнать вместе с остальным местным населением в Финляндию, но дальше, чем три километра от границы, Татьяна Алексеевна с мужем не ушла с тем, чтобы при первом удобном случае вернуться обратно на родину. По возвращении в родную деревню они отстроили дом, но хозяйство их оставалось бедняцким, и в первые же годы коллективизации они вступили в колхоз.

В 1938 г. семья Татьяны Алексеевны переехала из дер. Ладвозеро в село Ухту к ее сыновьям, которые работали там на производстве.

В годы Великой Отечественной войны Т. А. Перттунен с мужем находилась в эвакуации.

Принимала участие в ряде совещаний карельских сказителей.

Татьяна Алексеевна не только поет старинные руны „Калевалы“, но и складывает песни на советскую тематику.

В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. Т. А. Перттунен награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПЕСКОВА МЕЛАНЬЯ ЕФИМОВНА

М. Е. Пескова родилась в 1887 г. в дер. Кишкойла Кунгозерского сельсовета Пряжинского района К-ФССР.

Свои песни усвоила от отца и матери еще в молодости. Вышла замуж за крестьянина дер. Ангенлахта того же сельсовета, где с тех пор и живет.

В колхоз вступила в 1932 г. и три раза премировалась за ударную работу в колхозе.

В 1941 г. в связи с войной эвакуировалась в Архангельскую область.

Приняла участие в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. и тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПРОКОПЬЕВ ПАВЕЛ ТЕРЕНТЬЕВИЧ

П. Т. Прокопьев родился в 1874 г. в дер. Пунчево Ведлозерского района К-ФССР в бедняцкой семье.

Во время первой мировой войны два года воевал против германцев. По возвращении из армии в первые годы революции женился и поселился в дер. Сыссойла того же района. С 1932 г. член местного колхоза.

Эпические песни перенял от „стариков“. В 1937 г. ездил в Москву, где выступал с пением рун Калевалы.

В 1939 г. участвовал в Петрозаводском совещании сказителей.

Кроме эпических песен, от него записано свыше десятка сказок и, в частности, сказочное изложение былины про Илью Муромца на карельском языке.

П. Т. Прокопьев умер в 1946 г.

ПРОХОРОВА ВАРВАРА НИКИФОРОВНА

В. Н. Прохорова родилась в дер. Поньгагуба района Калевалы К-ФССР в бедняцкой семье.

В 1949 г. она была 60-летней, но еще бодрой и жизнерадостной старушкой. С восьми лет Варвара Никифоровна батрачила у местных кулаков. Вышла замуж за такого же бедняка, как и сама. В колхоз вступила одной из первых в Поньгагубе. После пожара в деревне, в котором сгорел и их дом, она с мужем переехала в Ухту к сыну.

Песни поет с молодости и исполняет их с увлечением и темпераментом. От ее мужа записаны почти те же эпические песни.

РЕМШУ МАРИЯ АНДРОНОВНА

М. А. Ремшу родилась в 1865 г. в дер. Кивиярви района Калевалы К-ФССР. До Октябрьской революции жизнь протекала в нужде и лишениях.

Свои песни она переняла от матери — Мауры Марттинен и некоей Ирины Михайловны из дер. Войницы.

Мария Андроновна вышла замуж в дер. Вокनावолок, была неграмотна. По социальному происхождению — крестьянка, в колхоз вступила в 1931 г., позднее перешла в дом престарелых.

В 1935 г. М. А. Ремшу приняла участие в проведении 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“. Несколько раз она ездила в Москву, Ленинград, Петрозаводск. Была членом Союза советских писателей и награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР за сохранение старинной эпической традиции и создание новых песен на советские темы.

Многие ее руны публиковались в разных периодических изданиях и книгах как на карельском языке, так и в переводах. Сборник записанных от нее сказок вышел из печати в 1946 г.

Мария Андроновна умерла в 1943 г.

На доме, где она проживала, по решению правительства установлена мемориальная доска.

РЕТТИЕВА АННА МИХАЙЛОВНА

Дочь известной певицы рун Марии Ремшу, А. М. Реттиева родилась в 1895 г. в с. Вокнаволок района Калевалы К-ФССР.

Уже в молодости ей приходилось батрачить у богатых. Была дважды замужем, но осталась вдовой. В колхоз вступила в 1929 г. Прошла школу ликбеза. Работала на лесозаготовках. С 1936 г. жила у своего сына.

После Великой Отечественной войны вступила в колхоз дер. Нурмилакша района Калевалы.

Песни усвоила большей частью от своей матери Марии Андроновны Ремшу. Знает также и сказки.

СИДОРОВ ПЕТР ИЛЬИЧ

Певца рун, колхозника дер. Акимисто Сысоевского сельсовета Ведлозерского района К-ФССР, П. И. Сидорова мы застали в 1935 г. 56-летним стариком. Он оказался одним из лучших исполнителей карельской эпической песни в районе.

Руны перенял, главным образом, от своего отца. Одна из его рун — песня о сватовстве кузнеца Ильмойллине — публиковалась в эквиритмическом переводе на русский язык.

По окончании войны он продолжал работать в своем колхозе.

СОФОНОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Е. И. Софонова, колхозница 92 лет из дер. Западное Кончезеро Петровского района, сумела припомнить лишь одну публикуемую эпическую песню, но, судя по ее словам, в молодости знала много разных песен.

СТАФЕЕВА АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНИЧНА

Колхознице с. Паданы Сегозерского района К-ФССР А. К. Стафеевой исполнилось в 1945 г. 60 лет. В том же году публикуемые руны записала от нее Э. Гран. Несмотря на свой преклонный возраст, она была бодра и хорошо сохранила в памяти исполненные ею песни.

СТЕПАНОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

М. П. Степанов родился в 1898 г. в дер. Хайколя района Калевалы, К-ФССР. Колхозник. Знает сказки.

Устная эпическая традиция перешла к нему от дяди Семена Алексеевича Степанова, но на рунах Михаила Петровича сказывается литературное влияние „Калевалы“; публикуемую здесь фольклорную переделку одной из рун „Калевалы“ в 1948 г. от него записала Э. Тимонен.

У него и теперь хранится потрепанный экземпляр „Калевалы“, которую он, будучи грамотным, изредка читает.

ТЕРЕНТЬЕВА ЕВДОКИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Колхознице дер. Олькойла Вохтозерского сельсовета Петровского района К-ФССР Е. Г. Терентьевой было 48 лет, когда в 1936 г. мы записывали от нее руны.

Неграмотная певица рун, она позднее, в 1940 г., пыталась идти по пути эпизации сказок. Так, ниже публикуемая руна о Егоре, сыне кузнеца Ильмойллинена, является переосмысленным песенным переложением сказочного сюжета типа „Хитрая наука“.

Сказительница умерла в годы Великой Отечественной войны.

ТИМОФЕЕВА ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Колхознице с. Пульчейла Ведлозерского района К-ФССР во время нашей встречи с ней в 1935 г. исполнилось 62 года. Но, несмотря на такой преклонный возраст, она выглядела очень бодрой и расторопной старушкой.

Песни она помнила хорошо и исполняла их с увлечением. Научилась петь еще в молодости от своей бабушки.

ТРИФОНОВ ИГНАТ ИВАНОВИЧ

И. И. Трифонову в 1935 г., во время записи от него рун, было 42 года. Он проживал в дер. Кутчезеро Цекильского сельсовета Ведлозерского района К-ФССР. Ликвидировал свою неграмотность, будучи на лесозаготовках.

Знал и другие песни. Принимал участие в юбилейных торжествах по поводу 100-летия первого издания „Калевалы“. Тогда же, в марте 1935 г., ездил в Москву, где неоднократно выступал с пением рун.

ХОТЕЕВА МАВРА МАКСИМОВНА

М. М. Хотеева, исполнительница эпических и свадебных песен, родилась в 1865 г. в с. Ухта района Калевалы К-ФССР. В семье было 11 человек детей. Воспитывалась в бедности и нужде. Замужество не принесло Мавре Максимовне облегчения. Вскоре ее мужа взяли во флот.

После Октябрьской революции ее материальное положение улучшилось. Жила у своих детей и внуков и по мере сил работала в колхозе.

В 1935 г. принимала участие в праздновании 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“. Ездил на декаду карельского искусства в Ленинград. Сложила ряд новых советских песен, публиковавшихся в разных изданиях.

Умерла в 1938 г. На доме, где она проживала, по решению правительства, установлена мемориальная доска.

ХЯМЯЛÄЙНЕН ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА

Е. И. Хямяляйнен родилась в 1882 г. в дер. Каменное озеро района Калевалы, в семье бедняка.

Часть песен усвоила от слепого певца рун Михаила Архиповича Пертунена.

После смерти отца осталось четверо детей; старшей сестре было 7 лет. Жили бедно, ели хлеб с мякиной. С 8 лет работала у местного кулака. В школу ходить не было возможности, так как она находилась в 80 км от деревни.

Уже 25-летней девушкой она была увезена двоюродным братом учиться в финскую народную школу в Импилахту и позднее в г. Сердоболь. Евгения Ивановна стала учительницей начальной школы и учительствовала с 1907 по 1911 г. и с 1922 по 1929 г. В годы революции работала на Мурманской железной дороге. С 1929 г. работала в колхозе. Участвовала в совещаниях сказителей в 1939 и 1948 гг.

Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации.

Евгения Ивановна интересна не только как исполнительница традиционных эпических песен, но и как сказительница, сложившая ряд новых советских песен.

Проживает в селе Ухта района Калевалы. В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в феврале 1949 г. награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ФЕДУЛИНА ИРИНА ИГНАТЬЕВНА

Колхознице с. Лахта Пряжинского района К-ФССР И. И. Федулиной в 1935 г. исполнилось ровно 90 лет, когда она — крупная певица рун — приехала в гор. Петрозаводск для участия в праздновании 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“. Впоследствии она рассказывала своим односельчанам об этой поездке, оставившей неизгладимое впечатление.

Бабушка Ирина была натурой поэтической. При первой записи руны „Кузнец и смерть“ она исполняла ее сразу же после пения частушек, и — очевидно поэтому — руна у нее вылилась в куплетную песню. В таком виде эта руна неоднократно публиковалась как по-карельски, так и в переводе на русский язык. Здесь дается вторая, до сих пор не опубликованная запись той же руны.

Ирина Игнатьевна умерла в 1936 г.

ЭРАККО МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

М. В. Эракко проживает в с. Реболы Ругозерского района К-ФССР. Ей 48 лет. Родилась она в дер. Роуккулы того же района в семье крестьянина-бедняка.

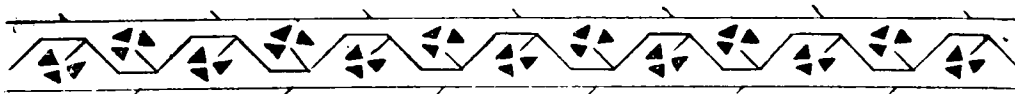
Руны, эпические песни она усвоила от своей матери. В связи с коллективизацией сельского хозяйства вместе с мужем одной из первых вступила в колхоз.

Мирную жизнь прервали годы Великой Отечественной войны, проведенные в эвакуации.

После победы над гитлеровскими захватчиками и возвращения в родные края Мария Васильевна вместе с другими односельчанами принялась за восстановление разрушенного коллективного хозяйства.

Когда мы в июле 1948 г. приехали для сбора фольклора в Реболы, сказительница сама пригласила нас записать от нее известные ей руны.





ПРИМЕЧАНИЯ

1. ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Песня распространена преимущественно в северных и приладожских районах К-ФССР, но несколько вариантов записано и в Ленинградской области. Публикации старой записи (см.: KVR,¹ I, 208—241; II, 39—48; III, 149, 657, 727 и др.; VII, 206—208). Переводы вариантов руны на русский язык (см.: СКР, стр. 134; РИП, стр. 67—68). Сюжет этой руны применительно к имени Вьяйнямёйнена использован Э. Лённротом в 3-й и 4-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 31-й руне старой „Калевалы“. Более близкий к народным вариантам текст этой руны с именем жениха Осмори — Калевайнена дается в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 199—204).

5. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Вариант сочетает устную традицию этого сюжета с мотивами, идущими из Калевалы, где, как и у Михеевой, вопреки устной версии, героиня утопилась.

15. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Этот вариант исходит всецело из устной эпической традиции, согласно которой, сюжетная коллизия кончается тем, что героиня песни повесилась в амбаре на горюшке. Из той же устной традиции исходит вариант, записанный в 1941 г. от крестьянки дер. Алаярви района Калевалы Е. Г. Карповой (А. к. № 16).

23. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. В. Липкиной в 1940 г. записала К. Луото (А. к. № 17). Текст Е. Липкиной еще в большей мере, чем вариант М. Михеевой, восходит к литературному источнику, т. е. к рунам 3-го и 4-го полного издания „Калевалы“. Как и в „Калевале“, в варианте Липкиной девушка, отвергающая жениха, называется сестрой Ёукахайнена.

52. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу в 1939 г. записала П. Куйкка (А. к. № 19). Более раннюю запись этой руны от М. Ремшу в 1934 г. произвела У. Харламова. Наиболее близкий вариант записан от некоей севернокарельской крестьянки Ирины Пянтуевой (см.: KVR, I, 216), от которой, по словам М. Ремшу, эта руна и усвоена. Вариант М. Ремшу несколько короче, чем вариант Ирины Пянтуевой, но, например, стихи 3—4, 7, 10—11, 18, 70—71, 79—83 публикуемого варианта в тексте И. Пянтуевой отсутствуют. Вариант И. Пянтуевой в исходе контаминируется с другим сюжетом песни о продаже девушек Виэны, чего нет в варианте М. Ремшу.

82. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент. Другую запись от нее же произвела П. Куйкка (А. к. №№ 47 и 49). Как и в других вариантах района Калевалы (откуда сказительница родом), второе имя Калевайнена звучит, как женское имя Осмотор, тогда как в южной Карелии чаще встречается мужское имя Осмоне или Осмори.

¹ См. „Список сокращений“, стр. 510.

104. От колхозницы дер. Мяндуниэми Сегозерского района А. М. Васьковой в 1937 г. записал И. Яковлев (А. к. № 65). В тексте этой песни в качестве параллельного имени Калевайнена появляется нарицательное Ораване—„белочка“, в то время как в других вариантах имеется налицо имя Осмонен.

106. От колхозницы с. Паданы Сегозерского района А. К. Стафеевой в 1946 г. записала Э. Гран (А. к. № 66). Второе имя Калевайнена—Осмоне и в этом варианте остается неустойчивым и в стихе 39-м оно подменяется нарицательным именем Оропе, букв. „жеребец“.

113. От колхозницы дер. Совдозеро Петровского района Мартыновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Наиболее близкие варианты старой записи (см.: KVR, II, 40—44).

АХТИ ЖЕНИТСЯ И УХОДИТ НА ВОЙНУ

Редко встречающийся сюжет карельской эпической песни. Имеются варианты старой записи по району Калевалы (KVR, I, 906 и 907) варианты ухтинского певца рун Лариона Теппинена и его отца, записанные Э. Лёниротом и Борениусом. Наш перевод этой руны в записи Э. Лёнирота от Теппинена (см.: СКР, стр. 51—54). Кроме того, Европеус и Вернер произвели две записи от сказителя XIX в. Семена Алексеевича Кюттинена из дер. Емельяновская, ныне Ругозерского района (KVR, II, 232 и 232a). В другой записи, произведенной Борениусом от Семена Алексеевича (KVR, II, 220b), сюжет этой руны контаминируется с сюжетом руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“. Перевод руны новой записи на этот сюжет (см.: НР, № 2 за 1949, стр. 49). Сюжет этой песни и ее запись от отца сказителя Лариона Теппинена использован Э. Лёниротом в 11-й, 12-й и 30-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 18-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Повэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 57—62).

100. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района А. Невалайнен записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 51). От матери сказительницы — Т. И. Пигаревой — записан в 1935 г. Линдстрёмом вариант руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвеле“; карельский текст в языковой обработке и его русский перевод (см.: КЭП, стр. 71—78; КФЭП, стр. 64—70), где, как и в записи Борениуса от С. А. Кюттинена, имеются отдельные мотивы руны об Ахти и Кюллики.

БОЛЬШОЙ БЫК

В карельских вариантах старой записи сюжет этой руны обычно соединяется с сюжетом руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“ (см.: KVR, I, 883—884, 886—888, 905, II, 227, 231) или изредка с сюжетом руны „Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёвкахайненом“ (см.: KVR, II, 228—230). Но в некоторых случаях старой записи этот сюжет появляется в качестве отдельной руны (напр., KVR, I, 885, 892—895, 898, 900, 902—904; VII, 876—880, 885; XIII, 174—180, 182, 187, 189 и др.). Много вариантов руны на этот сюжет записано в разных селениях Ленинградской области и Финляндии (см.: KVR, III, 357—359, 416, 490 и др.; IV, 117, 552, 1323—1325, 1966—1969 и др.; V, 1169—1187, 1856 и др.; VI, 125—128; X, 28; XII, 133—134; XIII, 174—201, 1447). Обычно, кроме мотива большого быка, в вариантах этой руны имеется мотив „чудес в крае Еми“, в котором высмеивается быт соседнего карелам западнофинского племени Еми. Сюжет этой руны в какой-то мере перекликается с сюжетом русской былины-небылицы о большом быке. Публикации эквиритмических переводов этой руны в старой и новой записи (см.: СКР, стр. 20, 59, 81; „Карелия“, кн. 6 за 1940 г.; НР, № 11 за 1948 г., стр. 29—30). Сюжет этой руны использован Э. Лёниротом в 20-й руне полного издания „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Повэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 102—103).

65. От сказительницы района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Близкие варианты записаны от А. И. и М. А. Перттунен (см.: KVR, I, 892, 893). Фрагментарные варианты этой руны записаны в 1941 и 1947 гг. от колхозниц деревень Костамукша и Войницы района Калевалы М. С. Леттневой и М. П. Ватанен (А. к.

№№ 17 и 18). Кроме того, мотив о большом быке в контаминации с руной „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“ представлен в новых записях от сказительниц с. Кимасозера Ругозерского района Ананиной и Фоминой (А. к. №№ 47, 49, 50), крестьянки с. Реболы того же района Пигаревой (А. к. № 55) и сказительницы с. Ухта района Калевалы Богдановой (А. к. № 17).

ВАСИЛЁЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

Песня, обычно относимая филологами к „прочим повествовательным рунам“, использована Э. Лённротом в 37—56 стихах 36-й руны полного издания „Калевалы“. Этот, распространенный преимущественно в южной Карелии и у калининских карел, сюжет (KVR, II, 382—383, 1107, 1145—1149; VII, 1381—1385) в северной Карелии отмечается лишь несколькими вариантами старой записи (KVR, I, 1193—1194). Любопытно, что имя этого героя появляется в одном калининско-карельском варианте руны о сыне Калевы, узнающем о смерти родных (KVR, II, 1131). Бытование песни о Василёйне, едущем в Швецию и оставляющем родным свои вещи, отмечается и среди вепсов. В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеется 6 вариантов этой песни.

153. От крестьянки дер. Лагиламбы Вешкельского сельсовета Пряжинского района А. Богдановой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. №№ 101 и 93). Как и в этом варианте песни, ее герой собирается в Швецию, согласно варианту, записанному В. Евсеевым в 1935 г. от И. Федулиной (с. Лахта Пряжинского района — А. к. № 93). Однако от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Богдановой (А. к. № 71) В. Евсеевым записан иной вариант этой песни, где говорится о том, что герой собирается не в Швецию (Руоччи), а в Суоми, идентичную с Руоччи в ту эпоху, в которую эта песня возникла.

189. От колхозницы с. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой записал в июне 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Местом следования героя в этом варианте уже перестает быть Швеция, поскольку название Руочойла с одинаковым успехом может быть отнесено в ряд местной топонимики. Согласно варианту, записанному в 1936 г. от другой крупной сказительницы — колхозницы Олонецкого района с. Видлицы Е. Гавриловой (А. к. № 131), герой песни Ваня собирается в Шуньгу (т. е. налицо — топонимический термин Заонежья), притом имеется в виду поездка на Шуньгскую ярмарку. Близкий вариант записан от сказителя Олонецкого района дер. Самбатукса Ивана Моисеева (А. к. № 131). Во всех вариантах песни в основном совпадают лишь мотивы о дарах, оставляемых героем его родным.

ВОР ПОХИЩАЕТ УКРАШЕНИЯ ДЕВУШКИ

Песня распространена преимущественно среди ижор и финнов Ленинградской области и эстов Эстонской ССР. Варианты старой записи (см.: KVR, II, 268; III, 626—628, 787—788, 2039 и др.; IV, 304, 1650, 1740, 1790, 2931, 3254; XIII, 1282—1313 и др.). В „Калевале“ сюжет этой песни не использован. В „Кантелетар“ (см. III, 35).

125. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Зайцевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Повторная запись произведена от нее в 1941 г. И. Телкиным (А. к. № 73).

ВЫБОРГСКИЙ МОЛОДЕЦ УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

См. примечания к сюжету: „Куллерво узнает о смерти родных“.

ВЫКУП ДЕВУШКИ

Эпическая песня, особенно широко распространенная в южных районах К-ФССР, но представленная и в северных районах республики, где она чаще контаминируется с сюжетом песни „Запроданная девушка“. Варианты этой песни записаны и на террито-

рии Ленинградской области (KVR, III, 337—338, 1192—1193 и др.; IV, 259, 359, 2715, 3736—3738 и др.; V, 498—515; XI, 3; XII, 660—676). Сюжетная коллизия песни „Выкуп девушки“ характеризуется мотивом отказа родных девушки от ее выкупа чаще всего под предлогом своей занятости в шведских войнах, провоза русских сетей и продажи карельской рыбы. Мотив проклятия, произнесенного девушкой в адрес своих родных, менее характерен для сюжета „Выкуп девушки“, и он присущ преимущественно сюжету „Запроданная девушка“. Карело-финские (в том числе калининско-карельские) варианты старой записи на сюжет „Выкуп девушки“ (см.: KVR, I, 1084—1095; II, 300—312, 1420—1423; VII, 1120—1174). Отдельные публикации карельских текстов новой записи на этот сюжет (см.: КВРП, 3; ПН, стр. 22—23). Публикации эквиритмических русских переводов этой песни (см.: ПН, стр. 22—23; КФ, 4). Сюжет этой песни в „Калевале“ не использован. Сводный текст этой песни (см.: в „Кантелетар“, III, 26—27).

3. От колхозницы дер. Оуланга Кестеньгского района В. Ю. Бородкиной в 1938 г. записал А. Воинов (А. к. № 1). В варианте утрачен исходный мотив о запроданной девушке и основным стал мотив о выкупе девушки.

21. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 21). Сходные тексты старой записи (см.: KVR, I, 1089, 1091, 1092, 1094).

56. От колхозницы дер. Нурмилакша района Калевалы А. Реттиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25). Наиболее близкий вариант от ухтинской сказительницы И. Хотевой (см.: KVR, I, 4, 2190).

99. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района М. Эракко в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Из более близких вариантов (см.: KVR, I, 309), запись из деревни, откуда сказительница родом.

103. От колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Коккиной в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Сходный вариант в старой записи по соседней деревне Ускалоостров (см.: KVR, II, 302).

141. От колхозницы дер. Сопоха Кондопожского района О. Мелеховой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 90). Аналогичный вариант записан от колхозницы той же деревни Карпиной. Близкие варианты записаны в 1938 г. от колхозниц деревень Пялозеро и Юстозеро Петровского района М. А. Гуттуевой и Е. Ф. Мининой (А. к. № 72) и от сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (А. к. № 75).

143. От колхозника дер. Пелдожи Пряжинского района В. А. Гордеева записал в 1938 г. П. Иванов (А. к. № 100). Имеется незначительно отличающаяся запись 1938 г. от колхозницы дер. Терусельга Пряжинского района А. Д. Хиниевой, согласно варианта которой родные отговариваются от выкупа девушки тем, что едут на шведские войны, везут русские сети и гонят кашканских жеребцов (дер. Кашканы Пряжинского района). Аналогичный вариант от колхозницы дер. Пелдожи Пряжинского района Л. И. Никитиной записал в 1938 г. А. Ларионов (А. к. № 94).

150. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Е. Киброевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Аналогичные варианты им же записаны в 1936—1945 гг. от колхозниц Пряжинского района М. Блезгиевой (дер. Угмойла), А. Е. Богдановой (Вешкелицы), М. Войлуковой (дер. Руга), А. С. Григорьевой (дер. Улялега).

183. От колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района М. М. Гершиевой записал в 1936 г. И. Гершиев (А. к. № 131). Имеется аналогичная запись 1936 г. от колхозника дер. Вагвозеро Олонецкого района В. М. Захарова. Появляющийся в тексте этой песни у Гершиевой мотив о подметании пола отсутствует в других вариантах этой песни, но характерен для рун о Сампо, где обычно пол подметает хозяйка Похьолы.

187. От колхозницы дер. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Фрагмент той же песни записан в дер. Обжа Олонецкого района от 70-летней колхозницы В. Е. Фофановой. Близкие варианты записаны им же в 1936 г. от колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой и в 1938 г. от крестьянки дер. Палалахта Ведлозерского района Е. Б. Ларионовой (А. к. №№ 112 и 113). В старой записи сравн.: KVR, II, 300.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Сюжет руны об изготовлении кантеле из щучьей кости во время поездки на ладье выступает отдельно от других сюжетов рун, главным образом, в вариантах старой записи, обнаруженных в севернокарельских селениях Ладвозеро, Войницы, Суднозеро, Ювалакша и в ряде населенных пунктов приладожской и вообще южной Карелии (KVR, I, 587, 589, 591, 615—619, 621, 637, 641, 643—646, 652—654 и др.; II, 143, 146, 151, 155, 157, 163, 166, 177; VII, 554—647; V, 1343, 1344; XIII, 576; сравн. также: VII, 545—553). Но в большинстве вариантов сюжет этой руны контаминируется с сюжетом других рун. Вариант, где сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ является продолжением сюжета „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ и отмечается преимущественно в северной Карелии (см.: KVR, I, 597, 613, 614, 624, 630, 670). Имеются и такие варианты карельских эпических песен, где сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен похихивает Сампо“ (см.: KVR, I, 576, 577, 579, 580, 583—586). Отдельные варианты руны „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ содержат в себе сюжеты „Вяйнямёйнен едет в Туонелу“ (см., напр.: KVR, I, 590) и „Вяйнямёйнен состязается в песни с Ёвкахайненом“ (см.: KVR, I, 578, 592). Среди карел Ругозерского и Петровского районов К.ФССР отмечаются случаи контаминации руны об изготовлении кантеле с руной „Вяйнямёйнен нисходит в утро^{су} Випунена“ (см.: KVR, II, 156, 160, 161), с руной „Ахти женится и уходит на войну“ (KVR, II, 906, 907), с руной „Куллерво мстит хозяйке“ (KVR, II, 170—176), с руной „Ильмояллинен, его рождение и сватовство“ (KVR, II, 145, 153, 162). Переводы отдельных вариантов старой и новой записи на сюжет об изготовлении кантеле и игре на нем (см.: РИП, стр. 20—21; КФ, 7; КФЭП, стр. 18—24; НР № 2 за 1949 г. стр. 54—56). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 22-й руне старой „Калевалы“ и в 40-й руне полного издания „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 151—161).

25. От певиды рун с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20). Аналогичная варианту М. Ремшу контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“. Любопытно, что у другой сказительницы с. Ухта Ирины Марттинен в 1941 г. (А. к. № 16) записан вариант с иной контаминацией сюжетов „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ и „Вяйнямёйнен ранит колено“ (с чем сравн.: KVR, II, 149—150).

33. От певиды рун дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). В руне повествуется лишь об изготовлении кантеле и игры на нем; контаминации с другими сюжетами нет. Руну М. Леттиева усвоила в детстве от своей матери Агафьи Богдановой-Малинен. Аналогичный вариант руны о кантеле без контаминаций с другими сюжетами записала в 1941 г. Н. Лехто от колхозника дер. Войницы Федора Ивановича Маликина (А. к. № 15).

37. От сказительницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Руна усвоена от некоего батрака по имени Эйми. В варианте контаминируются сюжеты „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“.

48. От сказительницы с. Вокнаволоок района Калевалы М. Ремшу записала в 1934 г. П. Куйка (А. к. № 19). Отмечается отличие от варианта матери сказительницы — Мауры Марттинен (см.: KVR, I, 614). Некоторые образы (напр.: „Девушки в ладье“ и „Струны кантеле, изготовленные из волос девы Хийси“, или эпизод о неудачной попытке утки поиграть на кантеле) в варианте М. Ремшу отсутствуют, но зато у М. Марттинен Вяйнямёйнен не назван, как у М. Ремшу, вековечным заклинателем. Публикуемый вариант несколько отличается и от более ранней записи 1918 г., произведенной от М. Ремшу В. Сальминеном (см.: KVR, I, 4, 2160). Во всех вариантах этой руны, записанных от М. Ремшу и ее матери, имеется налицо устойчивая контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“.

75. От крестьянки Ф. Елагиной (дер. Лужмаваракка Тунгудского района) записал в 1937 г. Я. Ругоев (А. к. № 35). Налицо — такая же, как в вариантах М. Ремшу и М. Хотее-

евой, устойчивая контаминация сюжетов „Вяйнямйёнен и дева-лосось“, „Вяйнямйёнен делает кантеле и играет на нем“. Сравн. выше в примечании на сюжет „Вяйнямйёнен едет в Туонелу“ ссылку на вариант другой сказительницы Е. Елагиной (с. Кимасозеро Ругозерского района), где имеется контаминация сюжетов „Вяйнямйёнен едет в Туонелу“ и „Вяйнямйёнен делает кантеле и играет на нем“.

163. От колхозника дер. Ребойла Ведлозерского района Богданова записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Это редкий случай появления руны об изготовлении кантеле у сказителей карел южных районов К-ФССР без контаминации этого сюжета с сюжетами других рун.

173. От колхозника села Сыссойла Ведлозерского района Петра Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). В этом варианте мотив об изготовлении кантеле и игре на нем примыкает к руне о рождении трех братьев: кузнеца Ильмойллинена, Вяйнямйёнена и Ёугамойнена. Вариант в обработке И. Пажлакова на карельском языке см. КЭП, стр. 15—18, перевод КФЭП, стр. 9—12. Согласно аналогичным вариантам руны, записанным В. Евсеевым в 1946 г. и Е. Каллио в 1938 г. от неграмотного 69-летнего колхозника дер. Пульчойла Сыссойльского сельсовета Ведлозерского района Н. А. Терентьева (А. к. № 111—112), после мотивов о рождении трех братьев, поисках ими дерева для лодки и изготовлении лодки и кантеле следует повествование о сватовстве кузнеца Ильмойллинена.

ВЯЙНЯМЙЁНЕН ДЕЛАЕТ ЛОДКУ

Как самостоятельный сюжет не записан. Сводку см. в „Указателе сюжетов“.

ВЯЙНЯМЙЁНЕН ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

Эпико-заклинательная песня о добывании огня, употреблявшаяся при ожоге и при добывании огня с помощью тута и кремня. Особо широко распространена в северной и приладожской Карелии. Из вариантов старой записи (см.: KVR, I, 3, 231—339, 2392—2395; II, 671—705, 602—765, 1362—1367). Существуют две версии этой руны. Одна из них отражает дохристианские, наивно-реалистические представления о той зависимости изобретения и употребления огня от потребностей рыболовства, о которой говорит и Энгельс в своей книге „Происхождение семьи, частной собственности и государства“. Другая, более поздняя, версия этой руны отражает в себе явное влияние христианства и носит чисто заговорный характер.

Один из вариантов первой версии в переводе на русский язык (см.: СКР, стр. 11—13). Сюжет этой эпико-заклинательной руны использован Э. Лённротом в 47-й руне полного издания „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Повзвон Калевалы“ (см.: KR, стр. 15—20).

14. От сказителя с. Ухта района Калевалы Кирилла Гауринена записала в 1940 г. Леонтьева (А. к. № 24). Тогда же произведена фонозапись. В варианте налицо замена имени Вяйнямйёнен именем Спири — Спиридон.

62. От певички рун района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записала У. Конкка (А. к. № 24). В варианте отсутствует, согласно современным представлениям сказительницы, неправдоподобный мотив о добывании огня из нутра рыб, проглотивших искру, однако сама красная лосось описывается такой горячей, что ее нельзя брать голыми руками.

84. От певички рун с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной в 1939 г. записал И. Пажлаков (А. к. № 49). Наиболее близкий вариант в записи от кимасозерской сказительницы Д. Лазаревой в 1927 г. опубликован в КС, стр. 93—95.

ВЯЙНЯМЙЁНЕН ЕДЕТ В ТУОНЕЛУ

Эпическая песня на этот сюжет бытовала и бытует почти исключительно на территории Карело-Финской ССР. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 349—381; II, 75—82; VII, 342). Отдельные варианты этой руны старой и новой записи выступают в контамина-

ции с другими рунами. Так, отдельные варианты старой и новой записи (сравни публикуемую здесь запись 1947 г. от А. Корельской в с. Юшкозеро района Калевалы) дают контаминацию сюжетов „Вяйнямйнен едет в Туонелу“ и „Вяйнямйнен и Ильморинен сватаются в Похьоле“ (см. примечание на последний сюжет). Переводы вариантов этой руны (см.: СКР, стр. 42—46; ИРАП, стр. 39—44). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 16-й и 25-й рунах нового полного издания „Калевалы“ и в 9-й и 14-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинен „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 79—82).

47. От певичы рун с. Вокнаволоок района Калевалы М. Ремшу в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. №№ 12 и 19). Почти в том же виде эту руну за год до того записала от М. Ремшу У. Харламова. Песню эту сказительница усвоила от своей матери М. Марттинен (жившей в дер. Каменное озеро района Калевалы); вариант ее (см.: KVR, I, 361), где в конце руны имеется отсутствующий у М. Ремшу эпизод о том, как, вернувшись из Туонелы, Вяйнямйнен идет к кузнецу и готовит там золотую деву.

92. От колхозницы дер. Ногевукса Ругозерского района М. Архиповой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Почти такую же контаминацию не только с сюжетом „Вяйнямйнен делает кантеле и играет на нем“, но и сюжет „Вяйнямйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ имеем в руне, которую записала О. Демидова-Пергамент от крестьянки с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной в 1937 г. (А. к. № 47). Карельский текст этой руны Е. Елагиной в языковой обработке И. Пажлакова публиковался в КЭП, стр. 31—36. Ритмический перевод этой руны (см.: КФЭП, стр. 25—29). Кроме этих вариантов новой записи, имеется записанный в 1936 г. В. Евсеевым от крестьянки дер. Лагиламби Вешкельского сельсовета Пряжинского района А. Богдановой вариант с путаной контаминацией мотивов о поднявшемся из моря Унтамо, родившемся в Карелии Киллерво, появившемся в крае Веня (т. е. России) Вяйнямйнене и посылаемой в реку Туонелу стае поганых (см.: А. к. № 93 и 101).

ВЯЙНЯМЙНЕН И ДЕВА-ЛОСОСЬ

В качестве отдельной руны сюжет „Вяйнямйнен и дева-лосось“ появляется лишь в ограниченном количестве вариантов старой и новой записи. Чаще всего этот сюжет контаминируется с сюжетами „Поиски дерева для лодки“ и „Вяйнямйнен делает кантеле и играет на нем“, в связи с чем отдельные ссылки на такие контаминированные варианты см. в примечании на сюжет „Вяйнямйнен делает кантеле и играет на нем“. Из публикуемых вариантов старой записи на сюжет „Вяйнямйнен и дева-лосось“ (см.: KVR, I, 242—280; II, 54—57; VII, 262—266; XII, 14). За исключением одной последней записи все эти варианты записаны на территории, населенной карелами. Переводы вариантов старой и новой записи на этот сюжет (см.: КФЭП, стр. 13—17; ПН, стр. 11—13; СКР, стр. 28—29). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 31-й руне старой „Калевалы“ и в 5-й руне нового издания „Калевалы“.

31. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы А. Богдановой записала в 1947 г. Э. Тимонен (А. к. № 18). Редко встречающееся в рунах соединение эпизодов о поимке девы-лососа, падении Вяйнямйнена в море и сотворении мира. Не менее редкую контаминацию сюжетов „Вяйнямйнен и дева-лосось“ и „Поиски дерева для лодки“ содержит вариант, записанный Э. Тимонен в 1947 г. от сказительницы с. Войницы района Калевалы — Матрены Леттиевой (А. к. № 18).

57. От певичы рун района Калевалы Т. Перттунен записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 24). У прадеда сказительницы Архипа Перттунена сюжет этой руны, как и у Т. Перттунен, не контаминируется с сюжетом „Вяйнямйнен делает кантеле и играет на нем“ (см.: KVR, I, 251, а также наш перевод этой руны — ИРАП, стр. 55—64), но у патриарха карельской эпической песни А. Перттунена в качестве рыбака выступает Лемминкйнен, в то время как у Т. Перттунен, частично благодаря влиянию „Калевалы“, восторжествовала традиция большинства сказителей, называющая ловца девы-лососа старым Вяйнямйненом.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН И ИЛЬМАРИНЕН СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Широко распространенный сюжет руны; в качестве повествования о соревновании женихов Вайнямёйна и Ильмаринена и изготовлении последним золотой девы, руна на этот сюжет появляется преимущественно в северной и приладожской Карелии. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 438—513; II, 96, 108, 109, 112, 115, 118; III, 2187, 2230; 2777; VII, 429—491). Согласно вариантам юго-восточной Карелии, кузнец Ильмойллине также выполняет трудные поручения, но соперничает не с Вайнямёйненом, а с Куавех Похьолайненом или с другими второстепенными героями. Эта, композиционно сильно отличающаяся от северокарельских рун на сюжет „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ — южнокарельская руна „Ильмойллине, его рождение и сватовство“ рассматривается нами как особый сюжет. Тем более сильно отличаются от анализируемой северо- и приладожскокарельской руны варианты рун на сюжет „Сватовство с выполнением трудных поручений“ или „Сватовство у Туони“, записанные среди финнов-ижор Ленинградской области и на Карельском перешейке (см.: KVR, V, 206, 220, 222, 226, 230, 233—235, 238—240 и т. д.; IV, 67, 79, 123, 252, 354, 642, 1159—1161 и др.; III, 33, 152, 541, 660—662 и т. д.). Многие из этих вариантов приближаются к другому ниже анализируемому сюжету „Коё (или Коя) сватается“. Некоторые варианты этой руны о соревновании женихов не только в старой, но и в новой записи (напр. у Корельской из Юшкозеро) контаминируются с руной „Вайнямёйнен едет в Туонелу“ (см. примеч. на этот сюжет выше), что перекликается с ижорской версией руны „Сватовство у Туони“. В числе трудных поручений жениху многие варианты старой и новой записи дают мотив об изготовлении Сампо, о чем см. примечание на сюжет „Вайнямёйнен похищает Сампо“. Публикации переводов отдельных вариантов на сюжет „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ (см.: КФЭП, стр. 30—40; КС, стр. 81—88; РИП, стр. 57—59; СКР, стр. 20—22, 60—64; КФ, 10; ИРАП, стр. 26—39; НР, № 1 за 1949 г., стр. 91—98). Сюжет этой руны использован Э. Лёниротом в 18-й, 19-й и 38-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 11-й, 12-й и 20-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинсна „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 88—102, 146—149).

38. От сказительницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Песня усвоена от тетки сказительницы — Ирины Лесонен. Вариант контаминируется с сюжетом „Вайнямёйнен похищает Сампо“. Тенденция к такой контаминации характерна для войничко-суднозерской версии руны „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“. В случаях с отсутствием такой контаминации сюжет о состязании Вайнямёйна у многих войничко-суднозерских певцов рун представлен в фрагментарных записях. Так, в дер. Войницы от М. Леттневой в 1947 г. Э. Тимонен удалось записать лишь начало этой руны в объеме 82 стихов (А. к. № 18), — руны, которая, как и вариант ее сестры — Анны Лехтони (см. KVR, I, 4, 2154), — восходит к устной традиции Андрея Малинена. Такие же по количеству стихов (от 68 до 98) краткие варианты рун на этот сюжет записаны в 1937—1947 гг. от сказителей района Калевалы Михаила Пекшунена из дер. Суоярви Костамукшского сельсовета (А. к. № 15) и М. Хотеевой — из с. Ухта (А. к. № 20). Наконец, до войны в районе Калевалы двумя собирательницами фольклора — О. Лампинен и П. Куйкка — в 1935 и 1939 гг. удалось записать более или менее полный вариант руны на этот сюжет в объеме 210 стихов (А. к. № 19) от певички рун с. Вокнаволоок Марии Ремшу.

60. От певички рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24); более ранняя запись 1941 г. отличается лишь в отдельных стихах. Заметные различия в последовательности эпизодов руны обнаруживаются при сравнении руны Т. Перттунен с вариантом, записанным в 1927 г. от тетки сказительницы — М. М. Карху (см.: КС, стр. 81—88), а тем более при сравнении с вариантами деда и прадеда сказительницы — Михаила Архиповича и Архипа Перттунена (см. перевод ИРАП, стр. 26—39). Характерно, что вариант Т. Перттунен на 90 стихов длиннее варианта М. М. Карху, на 4 стиха длиннее, чем у М. А. Перттунена, и лишь на 92 стиха короче, чем у Архипа

Перттунена. Таким образом опровергается мнение Г. Х. Богданова (см.: КС, стр. 71) о том, что из поколения в поколение эта руна у потомков А. Перттунена все более и более забывается. В частности, у М. М. Карху нет имеющихся у Т. Перттунен стихов 76—84 и 118—127, в которых говорится о том, как сестра кузнеца просит сковать ей сережки в уши и пряжку к поясу, а кузнец облачается в железные доспехи; стихи же 128—134 из руны Т. Перттунен даются у М. М. Карху прозаическим пересказом в одном предложении. Кроме того, если, согласно варианту М. Карху, дева Похьолы желает итти замуж за кузнеца, едущего в санях, и лишь вопреки своей воле выдана за Вйянямёйнена, то, согласно варианту Т. Перттунен, девушка сама останавливает свой выбор на старом Вйянямёйнене.

69. От сказительницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 27). Аналогичная контаминация сюжетов „Вйянямёйнен едет в Туонелу“ и „Вйянямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ имеется в лишенном композиционной стройности и записанном в 1927 г. Г. Х. Богдановым от внучки А. Перттунена варианте М. М. Карху (А. к. № 11), где, кроме того, представлены отдельные эпизоды сюжетов „Вйянямёйнен делает кантеле и играет на нем“ и „Лемминкяйнен на пиру в Пйивёле“, что резко отличает вариант М. М. Карху от вариантов ее деда — А. Перттунена и отца — М. А. Перттунена (см.: KVR, I, 362, 363).

74. От крестьянки дер. Лужмаваракка Тунгудского района Федосьи Елагиной записал в 1937 г. Я. Ругоев (А. к. № 35). От нее же в 1941 г. О. Елисеевой удалось записать полупрозаический пересказ этой руны (А. к. № 36), в котором имеется терминологическая модернизация, например кузнеца Ильмаринена величают заимствованным из русского языка словом „жених“ и перед ним ставят в доме невесты горячий „сёмовар“.

80. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 35). Никаких особых контаминаций с другими сюжетами текст руны Е. Елагиной не дает.

83. От певички рун с. Кимасозеро Ругозерского района Ксении Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. №№ 47, 48, 49). Другая запись 1939 г., произведенная от К. Ананиной И. Пажлаковым, отличается от публикуемой записи тем, что там налицо контаминация трех сюжетов: „Вйянямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“, „Вйянямёйнен похищает Сампо“ и „Вйянямёйнен добывает огонь“, тогда как в записи О. Демидовой-Пергамент контаминируются лишь два первых сюжета. Кроме того, в записи И. Пажлакова отсутствует имеющееся в публикуемой записи явно славяно-русское имя Славникки, выступающее параллельно с именем Анникки.

93. От колхозницы дер. Ногевукса Ругозерского района М. К. Архиповой записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). В варианте контаминируются сюжеты: „Вйянямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“, „Вйянямёйнен похищает Сампо“, „Ёукахайнен стреляет в Вйянямёйнена“, „Ильмаринен кует золотую деву“ и „Вйянямёйнен состязается в пении с Ёукахайненом“. Несколько иную контаминацию этих сюжетов в более кратком варианте, записанном Г. Х. Богдановым в 1927 г. от кимасозерской сказительницы Д. Т. Лазаревой (А. к. № 11) (см.: КС, стр. 99—102). Аналогичную сводную руно исполнил Э. Лённроту певец из дер. Войницы Василий Киэлевейнен, что побудило Лённрота объединить руны в единый эпос „Калевалу“.

ВЙЯНМЁЙНЕН НИСХОДИТ В УТРОБУ ВИПУНЕНА

Варианты старой записи имеются преимущественно по северной и приладожской Карелии, но отдельные записи произведены и в Саволаксе, Приботнии и на Карельском перешейке (см.: KVR, I, 382—432; II, 83—87; VII, 343—370; VI, 117—118; XII, 70—73; XIII, 1410—1413). Согласно отдельным вариантам старой и новой записи в утробу огромной щуки, змеи или великана Кехно (как, например, в руне Терентьевой, публикуемой в этом сборнике под № 180) проникает кузнец Ильмойллине, главный герой южнокарельских рун. Наши переводы отдельных вариантов на этот сюжет (см.: СКР, стр. 3—4, 25—26;

КФ, 13; НР, № 11 за 1948 г., стр. 25—26; НР, № 12 за 1948 г., стр. 40). Сюжет этой руны Э. Лёнирот использовал в 16-й и 17-й рунах полного издания „Калевалы“ и 9-й и 10-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 83—87).

6. От певиды рун с. Ухта района Калевалы Марии Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Обычно в других вариантах этой руны Вяйнямёйнен идет к Випунену за тремя словами, которые необходимы для изготовления лодки. Такое обоснование цели поездки в варианте М. Михеевой отсутствует. Для варианта М. Михеевой характерно и необычное для этого сюжета включение названия Туонела в текст песни „Вяйнямёйнен нисходит в утробу Випунена“.

34. От сказительницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). По словам сказительницы, песня усвоена ею в молодости, якобы при чтении „Калевалы“, однако вариант обнаруживает близость не столько к литературному тексту „Калевалы“, сколько к севернокарельской версии устной эпической песни на этот сюжет. Впрочем от варианта прадеда сказительницы — знаменитого Андрея Малинена (чьи руны использованы в „Калевале“), вариант М. Леттиевой отличается: у А. Малинена к Випунену идет не Вяйнямёйнен, а сын Випунена, у Випунена растут на ёвях березы, а не ели, как это сказано в 14-м стихе варианта М. Леттиевой. Слова Випунена, которыми кончается вариант Леттиевой, у А. Малинена отсутствуют. Вообще вариант А. Малинена еще более фрагментарен, чем вариант Леттиевой.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ОБ ИСТОЧНИКАХ СВОИХ ПЕСЕН

Песня в большей мере носит лирический характер, но вариант ее включается в сборник потому, что он связывается с именем основного героя эпоса — старого Вяйнямёйнена. Варианты старой записи этой песни (см.: KVR, IV, 2216; VII, 1705—1712). Из отдельных публикаций русских переводов этих вариантов (см.: СКР, стр. 2). Эта песня использована Э. Лёниротом в 1-й руне полного издания „Калевалы“, а также в „Кантелетар“ (I, 90; II, 280). Ее же находим в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 197—198).

13. От слепого кузнеца с. Ухта района Калевалы К. Гауринена в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 24). У песни имеется в значительной мере литературный источник. Если в „Кантелетар“ (I, 90) сюжет сводится к предупреждению Вяйнямёйнена от трех зол, то в варианте К. Гауринена этот сюжет контаминируется с лирическим повествованием об источниках песен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ОСВОБОЖДАЕТ СОЛНЦЕ

Устно-поэтическая традиция этой руны представлена без имени Вяйнямёйнена многочисленными вариантами старой записи по Ленинградской области и Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 679—680; III, 166—168, 743—748 и др.; IV, 556, 564, 1351—1352 и др.; V, 796—800 и др.; XIII, 1041—1044). В наше время эта руна возродилась в репертуаре сказителей района Калевалы благодаря скрещению ее устной традиции с сюжетом соответствующей руны „Калевалы“. Публикации литературно обработанных карельских текстов новой записи (см.: КЭП, стр. 82—92). Перевод на русский язык (см.: КФЭП, стр. 74—84; КФ, 39; НР, № 11 за 1948 г., стр. 28—29). Этот сюжет представлен в 47-й руне полного издания „Калевалы“ и 26-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 182—187).

7. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. И. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). В данном тексте имеется налицо контаминация мотивов об освобождении солнца и Сампо.

12. От слепого кузнеца с. Ухта района Калевалы К. П. Гавринена в 1934 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Повторная запись, сделанная от него в 1939 г., почти идентична с публикуемой записью.

58. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранние записи этой руны, произведенные от нее в 1941 и 1945 гг., отличаются от публикуемого текста лишь незначительно.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ПОХИЩАЕТ САМПО

Один из основных сюжетов карельского эпоса. В классических вариантах эта руна состоит из повествования о том, как подстреленный Лаппалайненом старый Вайнямёйнен падает в море (где разбивается снесенное уткой на его колено яйцо, в результате чего возникает мир), попадает к хозяйке Похьолы, где обещает послать кузнеца ковать чудесную мельницу „Сампо“. Вайнямёйнен возвращается домой, кузнец готовит Сампо. Вайнямёйнен похищает Сампо и во время схватки с хозяйкой Похьолы Сампо падает в море. Все составные части этого сюжета представлены преимущественно в вариантах старой записи и почти исключительно в северной Карелии, на территории района Калевалы (см.: KVR, I, 1—135, но сравн. II, 6—10; VII, 657—691 и XIII, 1108). В приладожской Карелии появляется несколько иная, более реалистически окрашенная версия этой руны, согласно которой, вместо чудесной мельницы „Сампо“ изображается редкая, но водившаяся в былые времена в Ладожском озере рыба „сампи“ — осетр (см.: KVR, VII, 660, 669, 675—676, 679, 680, 682). В новых записях и в некоторых старых повествование о вражде Вайнямёйнена и Лаппалайнена выступает как отдельный сюжет, примечание на который см. под названием „Вайнямёйнен создает мир“. Мотив изготовления Сампо часто встречается в вариантах руны старой и новой записи „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ (см., напр.: KVR, I, 434—436, 441—443, 452 и др.; II, 112) или варианты, записанные в 1937—1947 гг. от Ананиной из Кимасозера и Лесонен из Суднозера (А. к. №№ 18 и 47). Отдельные варианты руны старой и новой записи „Вайнямёйнен похищает Сампо“ и руны на другие сюжеты с упоминанием Сампо (см. в переводах на русский язык СКР, стр. 23—27, 31—42; РИП, стр. 11—17; КФ, 10, 14; ИРАП, стр. 12—23; „Карелия“, кн. 6-я (за 1940 г., стр. 12—23; НР, № 2 за 1949 г., стр. 43—45). Сюжет руны „Вайнямёйнен похищает Сампо“ использован Э. Лённротом в 10-й и 42-й рунах полного издания „Калевалы“ и 5-й, 23-й и 24-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 162—167).

30. От крестьянки дер. Войницы района Калевалы Богдановой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Вариант руны Богдановой „Вайнямёйнен похищает Сампо“, восходя к устной традиции, тем не менее испытал на себе некоторое литературное влияние „Калевалы“. Фрагмент руны о Сампо записан той же собирательницей в 1947 г. от другой сказительницы дер. Войницы — Матрены Леттневой (А. к. № 18).

49. От певицы рун с. Вокнаволоок района Калевалы М. Ремшу в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 19). Вариант дает контаминацию рун „Вайнямёйнен похищает Сампо“, „Вайнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ и „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“. Любопытно, что даже среди вариантов новой записи по южной Карелии имеются фрагменты с упоминанием Сампо (запись Галактионовой от колхозника дер. Киннермя Ведлозерского района Загустина) и сампи — осетр (запись Евсеева от сказителя Пращинского района Никитина).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ПРИСЛУШИВАЕТСЯ К ПЛАЧУ БЕРЕЗЫ

Применительно к имени Вайнямёйнена песня о плаче березы восходит ко времени составления „Калевалы“ Э. Лённротом, который сложил эту песню из мотивов о плаче лодки. В устной эпической традиции песня о плаче березы отсутствует. Мотивами о плаче березы Э. Лённрот начинает 44-ю руну полного издания „Калевалы“ и 29-ю руну старой „Калевалы“, повествующие об изготовлении березового кантеле. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ этот сюжет не использован.

22. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Липкиной в 1941 г. поступило почтой (А. к. № 16). Текст песни усвоен сказительницей из „Калевалы“ и является сокращенным вариантом вступительной части руны о березовом кантеле.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН РАНИТ КОЛЕНО

Довольно широко распространенная эпическая песня, иногда включающая в себя мотивы из заклиательной руны о рождении железа, исполнение которой, согласно поверию, якобы останавливает кровотечение из раны. Вариантами старой записи представлена преимущественно северная и приладожская Карелия (см.: KVR, I, 281—334; I, 4, 2144—2149; II, 58—74; VII, 267—336, а также „Suomi“, IV, 10, Helsinki, 1910, стр. 85—87). Однако несколько записей на этот сюжет произведено и на Карельском перешейке (см.: KVR, XIII, 1005—1007). Чаще всего этот сюжет в контаминациях не выступает. Но отдельные случаи контаминации отмечаются в вариантах не только старой, но и новой записи. Так, в записи 1941 г. от сказительницы с. Ухта района Калевалы — Ирины Маттинен, сюжету „Вяйнямёйнен ранит колено“ предшествует сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ (А. к. № 16). По своему объему эта руна в записях от сказителей XX в. колеблется от 189 стихов у ухтинского певца рун К. Гауринена (А. к. № 24) до 15 стихов у ухтинской же сказительницы М. Хотеевой, согласно старой записи (см.: KVR, I, 4, 2147), однако 48 стихов мы имеем от нее же в новой записи 1937 г. (А. к. № 20). Публиковались наши переводы отдельных вариантов этой руны в новой записи (см.: СКР, стр. 10—11; КФ, 6; НР, № 1 за 1949 г., стр. 90—91). Сюжет этой руны использован Э. Лёниротом в 8-й руне нового полного издания „Калевалы“ и в 3-й руне старой „Калевалы“ 1835 г. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ этот сюжет не использован.

27. От сказителя с. Ухта района Калевалы Федора Лесонена в 1941 г. записала Э. Гран (А. к. № 16). Тогда же эта руна записана от него на фонограф. Близкие варианты на этот сюжет записаны Г. Х. Богдановым в 1927 г. в с. Ухта от А. К. Богдановой и Е. Фадеевой (А. к. № 11). Тем же собирателем руна записана в дер. Бабя губа от П. Фомина и в дер. Каллиолакша от неизвестного сказителя (А. к. № 11). Несколько иной вариант записала в 1945 г. Э. Гран от колхозницы с. Панозеро района Калевалы С. Елизаровой (А. к. № 16), наш перевод которого (см.: КФ, 6).

42. От колхозницы дер. Пиртилакша района Калевалы Н. И. Каллио в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18).

43. От крестьянки дер. Пиртилакша района Калевалы А. Антипиной в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18).

59. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). В первых стихах более ранней записи 1941 г. отсутствуют стихи 2, 4, 5 и 6-й данной записи, но зато в ней более подробно дано изображение тех зол, которые принесло с собой железо после своего рождения, а в четырех стихах концовки руны говорится о том, как после заклиания остановилась кровь в ране Вяйнямёйнена; значительно полнее и вариант деда сказительницы — М. А. Перттунена (см.: KVR, I, 298), где основным является отсутствующий в публикуемом здесь варианте эпизод о том, как, не сумев остановить безудержно текущую из раны кровь с помощью повязок из бересты и липовой щепки, Вяйнямёйнен просит деву Марию принять личину белки и горноста и перевязать рану золотой нитью и шелковым шнурком. Такой же вариант этой руны записан от ухтинского певца рун К. Гауринена в 1939 г. М. Гордеевой и в 1940 г. на фонограф (А. к. 24).

94. От сказительницы с. Ругозеро Ругозерского района П. Ивачевой записал в 1939 г. И. Пажлаков (А. к. № 48). Руна усвоена от матери сказительницы — Д. А. Красильниковой, родом из дер. Тикшозеро. Иначе эта руна выглядит в записи 1927 г., произведенной Г. Х. Богдановым от другой певицы рун Ругозерского района из с. Кимасозеро Д. Т. Лазаревой; эту руну (с переводом) (см.: КС, стр. 95—96). Южнее Ругозерского района сюжет этой руны зафиксирован в 1946 г. В. Евсеевым в дер. Келлола Петровского района от М. Я. Семеновой (А. к. № 71).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН СОЗДАЕТ МИР

В целом ряде случаев севернокарельские варианты этой руны, где повествуется о создании мира, дают контаминацию этого сюжета с сюжетом об изготовлении и похищении Сампо. Однако во многих карельских вариантах старой и новой записи сюжет складывается всего лишь из мотивов стрельбы Лаппалайнена в Вайнямёйнена, падения последнего в море и создания мира из яйца, снесенного уткой на колене Вайнямёйнена. На этом повествование прерывается. Такие варианты старой записи (см.: KVR, I, 1, 38, 63, 75, 103, 107; III, 119, 124, 130, 135; II, 1—3; VII, 1—62). В ижорских и финских вариантах этой песни, записанных в Ленинградской области, миф о сотворении мира совершенно не связывается с именем Вайнямёйнена, и сюжет сводится к мотиву о яйце, снесенном ласточкой на кочку посреди моря, из которого создается весь мир (сравн.: KVR, III, 607—612, 1140—1149, 2175—2176 и др.; IV, 190, 318, 520, 1811—1836 и др.; XIII, 678—736, 1523—1524).

Публикации русских переводов песни о сотворении мира, включая ее контаминации с другими песнями (см.: СКР, стр. 15—16, 31—32; „Карелия“, кн. 6-я за 1940 г., стр. 75—76; ИРАП, стр. 12—13). Сюжет этой песни использован Э. Лённротом в 1-й руне полного издания „Калевалы“ и в 1-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 3—6).

95. От колхозницы с. Ругозеро Ругозерского района П. Т. Ивачевой в 1939 г. записал И. Пажлаков (А. к. № 48). Руна усвоена сказительницей от ее матери, уроженки района Калевалы. В вариантах новой записи по району Калевалы этот сюжет входит также в контаминацию с другими сюжетами, как, например, в руну сказительницы дер. Войницы района Калевалы А. Богдановой „Вайнямёйнен и дева-лосось“, „Вайнямёйнен создает мир“, примечания на которую см. по первому сюжету.

115. От колхозницы дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Близкий вариант записан тем же собирателем в 1934 г. от крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой (А. к. № 71). Вариант сюжетно не окончен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУКАХАЙНЕНОМ

Публикации многочисленных вариантов этой руны в старой записи (см.: KVR, I, 144—207; II, 22—38; III, 1175—1182 и др.; IV, 1854—1860 и др.; V, 195—202 и др.; VI, 25—29; VII, 136—205; IX, 20; XI, 2; XII, 5—12; XIII, 386—388). Эти варианты записаны, главным образом, в северной и приладожской Карелии, но имеются и отдельные записи, произведенные в ижорских селениях Ленинградской области, в Саволаксе, а также несколько фрагментов в западной и северной Финляндии. Сюжет руны редко выступает в контаминации с сюжетами других рун. Но отдельные случаи контаминации отмечаются по старым записям в с. Ухта района Калевалы (см.: KVR, I, 2138), где вслед за состязанием в пении повествуется о поездке в Пяйвёлу и о мести сына Калевы. Согласно новым записям от сказительниц с. Кимасозеро Ругозерского района Д. Лезгевой (см.: КС, стр. 99—102), Елагинной и Архиповой (А. к. № 47), сюжет этой руны контаминируется с сюжетом „Вайнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“. В отдельных вариантах новой записи (например, в руне Афанасьева из Ведлозерского района К-ФССР, публикуемой в этом сборнике под № 167) мотивы этой руны контаминируются с сюжетом „Ильмояллине сватается“, притом на лошадях друг на друга наезжают кузнец Ильмояллине и юный Ёугемойне. Сделанные В. Евсеевым ритмические переводы разных вариантов этой руны в старой и новой записях (см.: СКР, стр. 29—30, 64—66; РИП, стр. 4—5; КФ, стр. 11; ИРАП, стр. 23—26; НР, № 12 за 1948 г., стр. 43—44). Сюжет руны „Вайнямёйнен состязается в пении с Ёвкахайнемом“ использован Э. Лённротом в 30-й руне старого издания „Калевалы“ и в 3-й руне нового полного издания „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 35—39).

11. От колхозника дер. Хайколя района Калевалы М. Степанова записала в 1948 г. У. Конкка (А. к. № 25). В записи сочетается литературный текст „Калевалы“ (откуда, в основном, и усвоена руна) с устной эпической традицией песен на этот сюжет.

50. От сказительницы с. Вокнаволох района Калевалы М. Ремшу записала в 1934 г. П. Куйкка (А. к. №№ 12 и 19). Руна, по словам М. Ремшу, усвоена ею от севернокарельской певицы рун Варваны (см.: KVR, I, 172), текст которой на 35 стихов длиннее; однако отдельные стихи варианта М. Ремшу (например стихи 8—11, 16—19) у Варваны отсутствуют. В варианте же М. Ремшу отсутствуют имеющиеся у Варваны мотив о попытке выкупиться золотом и серебром и мотив расспросов отца и матери Ёукахайнена по возвращении его домой. Аналогичный текст, записанный Г. Х. Богдановым в 1927 г. в с. Ухта района Калевалы от Елены Фадеевой, опубликован в КС, стр. 96—97 (А. к. № 11).

64. От колхозницы дер. Кентозеро района Калевалы Е. И. Лесонен в 1941 г. записала К. Луото (А. к. № 17). Этот текст мало чем отличается от варианта той же песни, записанного от сестры Е. И. Лесонен — проживавшей в с. Кимасозере певицы рун А. Ананиной.

79. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Еще более фрагментарный текст этой руны записан в том же 1937 г. Я. Ругоевым от крестьянки дер. Венозеро Тунгудского района А. Мирановой (А. к. № 35).

81. От певицы рун Аксеньи Ананиной (с. Кимасозеро Ругозерского района) записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. №№ 47 и 49). Отдельные мотивы (стихи 9, 13, 21, 51, 65—67, 84—85), имеющиеся у Ананиной, отсутствуют у ее сестры Е. И. Лесонен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ЧИСТИТ ЛОДКУ И ЕДЕТ НА НЕЙ

Обычно сюжет руны о поездке Вайнямёйнена на скачущей по военным походам ладье выступает в комбинации с сюжетом об изготовлении кантеле (см. примечания по сюжету „Вайнямёйнен делает кантеле и играет на нем“), но в отдельных севернокарельских вариантах (KVR, I, 573, 671) и в вариантах, записанных от финнов Ленинградской области (напр.: KVR, IV, 3104—3106, 4102, 4115 и др.), поездка на ладье отмечается как самостоятельный сюжет руны, притом, согласно версии финнов Ленинградской области, мотив о жалобах ладьи на свое бездействие отсутствует, а имя Вайнямёйнен заменяется нарицательным „брат“. В переводе на русский язык вариант этой руны (см.: НР, № 11 за 1948 г.). Сюжет этой руны Э. Лёнирот использовал в 39-й руне полного издания „Калевалы“ и в 21-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 151—152).

61. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен записала в 1945 г. Э. Гран (А. к. № 24). Для этого варианта характерно не только выделение сюжета о поездке на ладье в отдельную руну, но и упоминание Суоми, Швеции и Норвегии как стран, куда ладья стремится идти войной и куда Вайнямёйнен направляет свой путь на ладье. Имеются и отдельные руны старой записи на другие сюжеты, согласно которым Вайнямёйнен появляется в Норвегии (см., напр.: KVR, VII, 698а, 699, перевод см.: РИП, стр. 29—30). В вариантах подобного рода нашел свое отражение совершенный свыше 600 лет назад — в 1349 г. — поход новгородцев и поморов совместно с карелами против Норвегии. Характерно, что руна о поездке Вайнямёйнена на ладье в качестве отдельного сюжета отмечена Э. Лёниротом и у прабабушки Татьяны Перттунен — у сестры Архипа Перттунена Марии Коноваловой, с той лишь разницей, что у нее вместо Вайнямёйнена выступает огромный Руотсалайнен, усаживающийся в ладью, точно куль финской соли, и уподобляющийся кيسету стоковского табаку (см.: KVR, I, 573).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН УХОДИТ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ

Согласно публикации старой записи, эпическая песня об осуждении двухнедельного Калевы Вайнямёйненом и об уходе Вайнямёйнена представлена в районе Калевалы К-ФССР (см.: KVR, I, 681—700, 2165). Осуждению подвергается, согласно одним вариан-

там, двухнедельный Калева (KVR, I, 682, 694, 698), согласно другим — двухлетний Калева (KVR, I, 691) или просто сын Калевы (KVR, I, 692), или безымянный сын в Похьоле, которого отец зовет Ильмари, а братья — братчиной вендов (KVR, I, 683). Из публикаций переводов этой руны (см.: СКР, стр. 76—78). Сюжет этой руны Э. Лёнирот использовал в 50-й руне полного издания „Калевалы“ и 32-й руне старой „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 193).

35. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы М. С. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Эту руну М. Леттеева усвоила в детстве от своей матери.

44. От крестьянки дер. Пиртигуба района Калевалы А. И. Антипиной в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 14). Имеется от нее и более поздняя запись этой руны в 1947 г.

ГАВРИЛА И ОГОЙ

Распространенная преимущественно в южных районах К-ФССР эпическая песня-баллада, по заключительному мотиву сюжета близкая к русской балладе „Василий и Софья“. Варианты старой записи (см.: KVR, II, 362—364; VII, 1306—1313). Одна версия этой песни развивает не только мотив запретной любви брата и сестры, но и мотивы самоубийства обоих и вырастания переплетающихся деревьев на их могилах. Другая версия песни сводится к мотиву соблазна Агафьи ее братом Гавриилом, выраженному в диалоге между ними. Варианты этой второй версии песни в сборнике отсутствуют. В „Калевале“ сюжет не использован.

127. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. И. Зайцевой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Тогда же произведена запись этой песни на фонограф. Близкие варианты записаны в 1938 г. в Петровском районе от колхозницы с. Вохтозеро А. Ф. Никифоровой и дер. Фоминнаволоок А. С. Федулиной (А. к. № 74). В варианте дана первая версия сюжета этой песни.

154. От крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой в 1938 г. записал В. Евсеев (А. к. № 101). Сюжетно вариант примыкает к первой версии этой песни. От крестьянки дер. Кашкаламби Пряжинского района М. Чаккиевой аналогичный вариант в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Вариант почти не отличается от комментируемых выше вариантов этой первой версии песни. Непубликуемые в этом сборнике варианты второй версии этой песни записаны В. Евсеевым в 1948 г. от колхозницы с. Обжа Олонцкого района М. Патчиевой (А. к. № 131), а на протяжении 1936—1946 гг. от колхозников Пряжинского района А. Е. Киброевой, А. Федоровой, Е. Р. Даниловой, В. А. Гордеева (А. к. №№ 93, 94, 97, 100), а также Я. Ругоевым в 1937 г. от колхозницы дер. Березово Тунгудского района М. М. Мошниковой (А. к. № 35).

ДЕВУШКА ЖДЕТ НЕЛЮБИМОГО ЖЕНИХА

Сравнительно мало распространенный сюжет песни-баллады. Из вариантов старой записи (см.: KVR, 2, 1110). Из публикаций вариантов новой записи (см. КВРП, стр. 33—34). Эта песня начинает носить лирический характер, и, видимо, поэтому она не использована в „Калевале“. Сводный текст песни на этот сюжет (см. в „Кантелетар“, III, 33).

151. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 104). Близкий вариант в 1936 г. записан Митрофановым от колхозницы дер. Равангора Пряжинского района А. Е. Егоровой (А. к. № 93). Некоторые сходные мотивы этой песни имеются в песне сказительницы дер. Сяпчезеро Петровского района В. Марковой на сюжет „Сестра в гостях у брата“.

ЖЕНИХИ ПРИЕЗЖАЮТ

Повествовательная песня-баллада, известная лишь в незначительном количестве вариантов старой и новой записи. В связи со своим лирическим характером эта песня сюжетно не успела отстояться. Сводный текст этой песни без упоминания имен героев рун „Калевалы“ (см. в „Кантелетар“, III, 29).

121. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1940 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73). Близость публикуемых здесь вариантов этой песни к рунам „Калевалы“ сказывается хотя бы уже в том, что в этих вариантах повествуется о героях карело-финского эпоса — старом Вяйнямёйнене, кузнеце Ильмойллинене и юном Ёугамойнене.

160. От крестьянки-колхозницы дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Один из вариантов старой записи по Ведлозерскому району дает сходный мотив с зачином публикуемой песни (см.: KVR, II, 298). В варианте М. Калауккоевой имеется композиционно нестройная контаминация с песней на сюжет „Приглашение в баню“.

ЖИВОТНЫЕ — ВЕСТНИКИ СМЕРТИ

Сюжет песни известен почти исключительно в приладожской и олонекской Карелии (см.: KVR, II, 49—55; VII, 234—247). Песня включена Лёниротом в „Кантелетар“ (III, 15 и 43). Отдельные ее мотивы использованы им в 4-й руне полного издания „Калевалы“.

131. От М. Ф. Архиповой записал в 1934 г. В. Евсеев (А. к. № 71). Вариант, более полный, чем запись от ее сестры Никифоровой, имеет своим источником вариант, записанный от Архипа Муйлаччу.

136. От А. Ф. Никифоровой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Вариант по сюжету несколько отличается от записи, произведенной от деда сказительницы — Архипа Муйлаччу в 1871 г. (KVR, II, 49), и от варианта сестры сказительницы — М. Ф. Архиповой. Сходный вариант в 1946 г. записан В. Евсеевым от колхозницы дер. Совдозеро Петровского района И. П. Устиновой (А. к. № 71).

166. От неграмотного крестьянина 78 лет дер. Койвусельга А. П. Диева записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Это единственный вариант в такой контаминации с именем Лемминкяйнена.

ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ КУЗНЕЦ

Эпическая песня, отражающая борьбу язычества с проникающим в карело-финскую среду христианством, распространена в разных районах К-ФССР, притом в южнокарельских районах сюжет этой песни выступает самостоятельно, тогда как в севернокарельских районах он вступает в контаминацию с другой песней „Мать ищет свое дитя“, также отражающей борьбу с христианством, в связи с чем комментарий на севернокарельские варианты дается по сюжету „Мать ищет свое дитя“. Варианты старой записи на сюжет „Закованный в цепи кузнец“ в контаминации с другими сюжетами (см.: KVR, I, 1096, 1098—1099, 1103, 1105—1109, 1117—1120 и др.; II, 315, 317, 320, 322—324, 329; VII, 1061—1117; III, 3373, 3424, 3837, 3945 и др.; XIII, 677). Опубликованный в 1935 г. в газете „Красная Карелия“ поэтический перевод одного варианта этой песни принадлежит перу лауреата сталинской премии Н. Грибачева. В „Калевале“ этот сюжет не нашел своего отражения, но он использован Э. Лёниротом в „Кантелетар“ (см.: III, 6).

117. От крестьянки дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Из южнокарельских вариантов старой записи (см.: KVR, II, 314).

132. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Песня усвоена ею от ее деда Архипа Муйлаччу. При исполнении песни сказительница от себя сказала, что злым кузнецом Хийзи попы решили называть кузнеца Ильмойллинена. Идентичность этих двух имен кузнеца отмечается и в вариантах старой записи (см.: KVR, II, 315). От сестры М. Ф. Архиповой — певички рун А. Ф. Никифоровой в 1938 г. записан аналогичный вариант.

169. От колхозницы дер. Гаройла Ведлозерского района П. Буккиевой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Близкий фрагментарный вариант записан им же в 1935 г. от крестьянина дер. Кохтусельга Ведлозерского района И. Савельева (А. к. № 111). Другой,

несколько отличающийся вариант записан В. Евсеевым в 1935 г. от крестьянки дер. Маккойла Пряжинского района А. Андреевой (А. к. № 93). Другие близкие варианты записаны в Пряжинском районе в 1936 г. от крестьянки дер. Руга М. Войлуковой и колхозницы дер. Корза М. И. Софионовой (А. к. № 93). Согласно варианту Войлуковой, кузнец Хийси кует цепь для девы Марии, преследуемой Ильмойллине, но сам попадает в эту цепь. Вариант же Софионовой повествует о преследовании Кати бесом, о ее встрече с кузнецом Ильмойллине и закапывании ее в яму бесом.

ЗАПРОДАННАЯ ДЕВУШКА

Эпическая песня-баллада, наиболее известная в северных районах К-ФССР, но обнаруживается и в южных районах республики, а также на территории Ленинградской области. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1144—1157; VII, 1271—1285; III, 339—340, 632—639, 1192—1198 и др.; IV, 94—95, 933—935, 1878—1887; V, 677—701, XIII, 853—865). Сюжет этой песни в карельских вариантах характеризуется мотивом о полученном от юноши Ирье уведомлении девушки про то, что она ему продана. В вариантах, записанных в Ленинградской области, на месте Ирье выступают два купца. Но во многих карельских вариантах, в связи со слиянием рассматриваемого сюжета с сюжетом „Выкуп девушки“, этот мотив о встрече девушки с юношей Ирье выпадает и заменяется мотивом об отказе родных выкупить девушку, но уже не под тем предлогом, как в сюжете „Выкуп девушки“, а под предлогом отсутствия надлежащих средств. Эти варианты, утерявшие исходный мотив о продаже девушки, комментируются по сюжету „Выкуп девушки“, хотя по происхождению они и примыкают к сюжету „Запроданная девушка“. Для всех вариантов песни на сюжет „Запроданная девушка“ остается особенно характерным заключительный мотив проклятия девушкой своих родных. Сюжет песни в „Калевале“ не использован.

88. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйка (А. к. № 47). Наиболее близкий вариант старой записи, произведенный в деревне Кентозеро, где родилась А. Ананина (см.: KVR, I, 1146). Варианты на исторически тот же сюжет, но без основного мотива о продаже девушки за последнее десятилетие записаны в Кестеньгском районе от колхозницы с. Оуланга Б. Ю. Бородинской; в районе Калевалы — от колхозниц дер. Пиртилакса, с. Ухта и Юшкозеро А. И. Каллио, А. Ретневой, А. М. Богдановой и М. Никулиной; в Ругозерском районе — от колхозниц с. Ругозеро и Ондозеро М. В. Фоминой и М. Н. Емельяновой; в Тунгудском районе — от колхозницы с. Тунгуда Е. П. Туребаринской; в Сегозерском районе — от колхозника дер. Сосноволок А. Я. Ивкоева и от колхозниц разных деревень Петровского района — А. И. Зайцевой, Е. М. Гейкиной, А. Гавриловой, П. Я. Васильевой, Ф. А. Филипповой и О. Филипповой.

ЗАЯЦ ПРИЮТИЛ ЛИСИЦУ

Распространенная в северной Карелии и на Карельском перешейке песня, относимая в разряд повествовательных. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1178—1180; I, 4, 2203—2204; XIII, 1048—1074, 1534. Некоторые из этих вариантов дают основание усматривать в песне на сюжет „Заяц приютил лисицу“ отголоски древнего животного эпоса.

24. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Липкиной в 1941 г. поступило почтой. Имеется несколько аналогичных вариантов новой записи. Появляющийся в варианте Липкиной мотив о том, что весь выводок лисицы отправлен в Эстонию на немецкую землю, встречается и в других вариантах этой песни.

ИВАН ЛАППАЛАЙНЕ СТРЕЛЯЕТ В ВЯЙНЯМЁЙНЕНА

См. примечания к сюжету „Вяйнямёйнен создает мир“.

ИВАН НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

См. примечания к сюжету „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“.

ИВАН-ЦАРЬ ОСАЖДАЕТ ВРАЖЕСКУЮ КРЕПОСТЬ

См. примечания к сюжету „Петр I под Выборгом“.

ИЛЬМАРИНЕН ДЕЛАЕТ СЕБЕ ЖЕНУ ИЗ ЗОЛОТА

Как самостоятельный сюжет не записан. Сводку см. в „Указателе сюжетов“.

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО (СВОДНАЯ РУНА)

Широко распространенный в южных районах Карело-Финской ССР сюжет эпической песни. Существуют две основные версии этой руны. Согласно сводной руне на этот сюжет, бытующей преимущественно в Петровском и Пряжинском районах, повествуется о рождении трех героев и о сватовстве кузнеца Ильмойллине. Другая версия, примечание к которой см. под названием „Ильмойллине сватается“, представлена записями Ведлозерского и Олонецкого районов, появляется без мотива о чудесном рождении трех героев и сводится к повествованию о сватовстве кузнеца. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 2155, 2156; II, 11—21, 95, 97—102; VII, 97—135, 416—420). Имеются также и некоторые публикации карельских текстов сводной руны новой записи (см.: КЭП, стр. 49—55; „Карелия“ № 1—2 за 1938, стр. 83—86). Переводы на русский язык вариантов старой и новой записей (см.: КФЭП, стр. 41—49; НР, № 2 за 1949, стр. 45—46, 52—53). Сюжет руны использован Лёниротом в 38-й и частично 50-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 20-й и частично 32-й рунах старой „Калевалы“. Ниже даются примечания лишь на варианты сводной руны.

2. От колхозницы дер. Софьянга Кестеньгского района Е. И. Кемовой в 1946 г. записал Е. Каллио (А. к. № 1). Более ранняя запись опубликована в газ. „Punainen Karjala“ в 1937 г. Близкие варианты старой записи (см.: KVR, I, 4, 2156, 2155). Последний вариант, записанный в 1915 г. от односельчанина Е. И. Кемовой — Терентия Пестрикова, несколько короче и в остальном лишь незначительно отличается от ее текста; так, например, если у Кемовой в 42-м стихе говорится о тулупе с тысячей пуговиц, то в соответствующем стихе у Пестрикова упоминается тысячерублевый тулуп.

123. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. И. Зайцевой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Сходный вариант записан в 1938 г. от колхозницы дер. Линдозеро Петровского района Д. А. Ефимовой (А. к. № 72).

129. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Эквиритмический перевод этого варианта, сделанный поэтом Владимирским, опубликован в журн. „Звезда“ в № 3 за 1935 г. Песня усвоена сказительницей от ее деда Архипа Муйлачу, вариант которого, согласно записи 1877 г. (см.: KVR, II, 100), короче варианта М. Ф. Архиповой на 60 стихов. Так, в тексте А. Муйлачу отсутствуют мотивы умывания трех новорожденных братьев в бане и поисков попа, мотивы о поломке дуги в пути, о выполнении кузнецом двух поручений: вспахивания змеиного поля босиком и посещения огненной бани.

133. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Текст значительно отличается от выше комментируемого варианта сестры сказительницы — М. Ф. Архиповой, как и от варианта их деда — Архипа Муйлачу. Другие близкие варианты в с. Вохтозеро Петровского района записаны В. Евсеевым в том же году от колхозниц Е. Г. Терентьевой и П. Я. Васильевой (А. к. № 71).

139. От крестьянки с. Западное Кончезеро Петровского района Софоновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71).

142. От колхозника дер. Пелдожи Пряжинского района В. А. Гордеева в 1938 г. записала Ф. Титкова (А. к. № 100). Наиболее близкий вариант записан в 1871 г. от деда сказителя Константина Гордеевича Хякки (см. KVR, II, 97). Однако, например, 8-й стих текста В. А. Гордеева в варианте его деда отсутствует.

145. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Другие, сходные варианты в деревнях Руга и Равангора Лахтинского сельсовета Пряжинского района записаны в 1936 г. от колхозниц М. Войлуковой и А. Егоровой.

149. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Е. Киброевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Почти такой же вариант записан В. Евсеевым в 1935 г. в том же селе от 88-летней крестьянки Василисы Киброевой (А. к. № 93).

152. От крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. №№ 93 и 101). Это — единственный вариант этой руны, где обычный мотив превращения невесты в чайку подменен мотивом зверской расправы над ней.

155. От колхозницы дер. Ангенлахти Пряжинского района М. Песковой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Наиболее близкий вариант тогда же записан В. Евсеевым от другой сказительницы дер. Ангенлахти Пряжинского района А. С. Мининой (А. к. № 93), у которой, например, вместо упоминаемых у Песковой тысячерублевых тулупов, появляется мотив о тысячах тулупов. Схожие варианты записаны тогда же В. Евсеевым от колхозниц деревень Угмойла и Корза Пряжинского района А. Смирновой, А. Ермолаевой, А. Мегреевой и М. Кузнецовой (А. к. № 93).

176. От колхозника с. Сыссойла Ведлозерского района П. Т. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Повторные записи, сделанные Насоновым в 1938 г. и Евсеевым в 1946 г., лишь незначительно отличаются от первой записи. Название каменного бердыша — топора в этих вариантах фонетически колеблется между написаниями кивойтаппари и кимбройтаппари, поскольку в фольклорном быту понятие каменного топора не могло быть в наше время устойчивым. Аналогичный мотив каменного топора имеется в сходном варианте, записанном в 1935 г. Евсеевым и Митрофановой от крестьянки дер. Сеппявара Тигверского сельсовета Ведлозерского района А. А. Андреевой (А. к. № 111). Близкие варианты этой песни о рождении и сватовстве кузнеца Ильмойллинена записаны в сказочном изложении с 1936 г. по 1946 г. В. Евсеевым, Е. Каалио и К. Беловой в деревнях Панныла, Пульчойла и Саригора Ведлозерского района от сказителей В. В. Фотеева, Н. А. Терентьева и А. А. Калининой (А. к. №№ 111—112). Кроме того, мотив рождения кузнеца Ильмойллинена и его братьев — Вяйнямейнена и Ёугамойнена появляется по Ведлозерскому району в новых записях песни об изготовлении кантеле и игре на нем.

179. От колхозника дер. Кучезеро Ведлозерского района И. Трифонова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Сходные варианты тогда же записаны Евсеевым и Галактионовой от крестьянина дер. Родиньярви Пряжинского района А. Н. Никитина и колхозника дер. Киннерма Ведлозерского района В. И. Загустина (А. к. №№ 93 и 112).

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН СВАТАЕТСЯ

Как и сводная руна „Ильмойллине“, эпическая песня о сватовстве кузнеца Ильмойллинена особенно популярна в южных районах К-ФССР. Если сводная руна „Ильмойллине“ бытует преимущественно в Петровском и Пряжинском районах, то версия этой руны, согласно которой повествуется лишь о сватовстве кузнеца, но не говорится о его рождении и рождении его братьев, представлена преимущественно записями Ведлозерского и Олонедкого районов. Публикации вариантов старой записи, в которых представлены лишь мотивы сватовства кузнеца (см.: KVR, II, 88—94, 96, 104—108; VII, 371, 374—383, 392—415, 421—425). Публикации карельских текстов новой записи на тот же сюжет „Ильмойллине сватается“ (см.: КЭП, стр. 66—70; ПН, стр. 15—17; „Карелия“ № 9 за 1938 г.). Переводы на русский язык вариантов старой и новой записи на тот же сюжет (см.: КФ, I; СКР, стр. 70—76, 97—115; КФЭП, стр. 50—63; НР, № 12 за 1948 г. стр. 45—47). Сюжет руны использован Э. Лённротом в 38-й руне полного издания „Калевалы“ и 20-й руне старой „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см. KR, стр. 97—101).

Примечания на те карельские варианты руны „Ильмойллине сватается“, в которых либо повествуется об изготовлении кантеле, либо говорится о том, как с кузнецом соревнуются другие герои-женихи, — даются выше под названиями сюжетов: „Вяйнямейнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“, „Вяйнямейнен делает кантеле и играет на нем“.

118. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Мотив золотого топора и некоторые другие эпизоды резко отличаются этот вариант от прочих записей песни о сватовстве кузнеца Ильмойллине. Вообще

для Петровского района К-ФССР характерна песня, повествующая не только о сватовстве, но и о рождении кузнеца Ильмойллине; в частности и от Е. Терентьевой В. Евсеевым записан не публикуемый в этом сборнике вариант песни „Ильмойллине, его рождение и сватовство“. Преимущественно та же песня о рождении и сватовстве кузнеца Ильмойллине отмечается и в Пряжинском районе К-ФССР, но некоторые варианты новой записи (например записи В. Евсеева в 1936 г. от колхозников Е. А. Лебедева, И. К. Лебедева, М. Блезгиевой и П. Т. Икриной из деревень Ангенлахта, Угмойла, Миккелицы Пряжинского района) дают лишь повествование о сватовстве кузнеца Ильмойллине.

162. От колхозника дер. Ребойла Ведлозерского района Т. Е. Богданова в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Начиная повествование в первом лице, сказитель придает своей песне характер сказа очевидца. Жанровая неустойчивость этой эпической песни сказывается и у других сказителей Ведлозерского района. Так, например, сходный с вариантом Т. Богданова текст этой песни записан в 1935 г. В. Евсеевым в сказочном изложении от крестьянки дер. Салоостров Ведлозерского района Д. Алексеевой (А. к. № 111). Из других сказочных передожений этой песни по Ведлозерскому району можно отметить текст, записанный им же от крестьянина дер. Елккула К. Гагарина и опубликованный в переводе на русский язык в № 3 журн. „Резец“ за 1935 г.

164. От крестьянки дер. Нехпойла Ведлозерского района О. М. Амосовой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Близкие, но фрагментарные варианты записаны им тогда же от колхозников деревень Мандеры и Кохтусельга Ведлозерского района М. С. Машковой и Ильи Савельева (А. к. № 111).

165. От крестьянина дер. Койвусельга Ведлозерского района А. П. Диева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Из других вариантов по Ведлозерскому району сравн. текст, записанный в 1938 г. от колхозницы дер. Кохтусельга А. П. Богдановой (А. к. № 112).

167. От колхозника дер. Падляла Ведлозерского района И. М. Афанасьева в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Сходный вариант записан им тогда же от кантелиста-колхозника с. Колатсельга Ведлозерского района В. В. Тупицына (А. к. № 111).

170. От сказительницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Произведенная от нее в 1938 г. К. Беловой повторная запись лишь незначительно отличается от публикуемого текста. Близкие варианты записаны В. Евсеевым и К. Беловой от колхозниц деревень Хлевनावолок и Юргелицы Ведлозерского района А. В. Карповой и О. Е. Ефимовой (А. к. № 112). Публикацию последнего варианта (см.: Карелия, № 9, за 1938 г.).

172. От колхозницы дер. Пульчойла Ведлозерского района Е. А. Тимофеевой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Запись этой руны, произведенная от нее в 1938 г. Насоновым повторно, незначительно отличается от публикуемого текста (А. к. № 112). Сходный вариант записан в 1938 г. Моховой от колхозницы Е. В. Ларионовой в дер. Вохтозеро Ведлозерского района (А. к. № 112).

174. От колхозника дер. Мутыкова сельга Ведлозерского района П. Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Из других вариантов, дающих ту же сюжетную коллизию, т. е. повествующих не только о сватовстве кузнеца, но и состязании с Вохъёлайне-ном Воймурайне-ном, можно отметить текст, записанный Е. Каллио в 1938 г. от колхозницы дер. Пеньгисельга Ведлозерского района О. Т. Богдановой (А. к. № 112).

180. От колхозницы дер. Кукшегора Олонецкого района П. И. Анисимовой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 131). Сходный вариант записан в 1936 г. от колхозницы дер. Княжино Видлицкого сельсовета Олонецкого района А. О. Пашковой и тогда же от нее произведена фонозапись.

184. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Гавриловой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Имеется и более ранняя запись того же собирателя, запись А. Минлорадовой и запись той же руны Гавриловой на фонограф в 1936 г. Эти и другие варианты по-карельски и в переводе (см.: КЭП, стр. 66—70; КФЭП, стр. 50—63; ПН, стр. 14—17). Здесь мотив об игре на кантеле появляется в заключительной части руны о сватовстве кузнеца Ильмойллине и рождении трех его сыновей. Мотив об изготовлении кантеле

появляется и в фрагментарной руне, записанной В. Евсеевым в 1935 г. от другого сказителя из Олонецкого района — крестьянина дер. Большие Горы Филиппа Петюкова (А. к. № 131).

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН ОТПРАВЛЯЕТ СЫНА УЧИТЬСЯ

Единичный случай эпизации сказки типа „Хитрая наука“, распространенной как среди карел и русских, так и среди многих других народов. Впрочем нет ничего удивительного в том, что самый популярный герой южнокарельских эпических песен — кузнец Ильмойллине в песне южнокарельской сказительницы становится отцом героя, проходящего курс „Хитрой науки“ в городе. Тут имеется налицо отражение смены общественных формаций и, в частности, истории развития городов в дореволюционной Карелии.

120. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1940 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73). Исполнялась, как обычная эпическая песня со всеми собственными южнокарельской песне особенностями поэтики. К сожалению, Е. Симакова не выявила у Е. Терентьевой, сложила ли она сама на основе сказки „Хитрая наука“ эту эпическую песню о сыне кузнеца Ильмойллинена или слышала ее от кого-либо. Но других ее вариантов до сих пор не обнаружено.

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН И СМЕРТЬ

Редкий в карельском фольклоре сюжет эпической песни, имеющий некоторые параллели, в частности, в лоперской устной народной поэзии. У карел этот сюжет засвидетельствован не только в их песнях, но и в сказках, притом в единоборство со смертью вступает в одних случаях кузнец Ильмойллине, в других — солдат, в третьих — купец. Так, например, согласно вариантам сказки, записанным в 1937—1945 гг. от сказителя с. Обжа Олонецкого района А. Чупукова (А. к. № 130), сказительницы с. Ухта района Калеваалы И. Лесонен (А. к. № 16), смерть побеждена солдатом, а согласно сказкам, записанным от сказительницы дер. Лагиламби Пряжинского района А. Е. Богдановой (А. к. №№ 93, 101) и от колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой (А. к. №№ 131 и 140), сундук со смертью забрасывает в море купец, согласно же другому варианту Е. Г. Гавриловой — кузнец Ильмойллине. Публикации таких вариантов сказок на карельском языке и в переводе на русский язык (см. „Карельские сказки“, Петрозаводск, 1947, стр. 80—86; „Карелия“ № 3 за 1939 г.).

146. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Перевод несколько более ранней записи 1934 г. от той же сказительницы публиковался в газ. „Красная Карелия“ за 28 февраля 1935 г. Та, более ранняя запись произведена сразу же после исполнения сказительницей частушек, чем и объясняется ее четырехстрочность. Эквиритмический перевод публикуемой здесь песни также публиковался (см.: КФ, 2). Другой вариант этой песни в 1935 г. записан от колхозника Хлевनावолок Ведлозерского района И. Д. Александрова (А. к. № 111), публикацию его эквиритмического перевода (см.: КФЭП, стр. 85—91). Те же сюжеты в сказочном изложении применительно к имени кузнеца Ильмойллине записаны в 1935 г. в деревнях Чуйнаволоке и Корза Пряжинского района от Е. Зайцевой и И. Я. Сафронова, в деревнях Сыс-сойла и Панныла Ведлозерского района от Т. Гуриловой и В. В. Фотеева и в селе Видлицы Олонецкого района от Е. Г. Гавриловой.

КАУКОМИЭЛИ НА ПИРУ В ПОХЬОЛЕ

См. примечание к сюжету „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвеле“.

КЕЙРЕТУЙНЕН УЗНАЕТ СЕСТРУ

См. примечание к сюжету „Куллерво узнает сестру“.

КИЛЛЕРВО (Киррелво) УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

См. примечание к сюжету „Куллерво узнает о смерти родных“.

КОЁНЕН СВАТАЕТСЯ

Имеющая нечто общее с былинной об Иване Годиновиче карело-финская эпическая песня о сватовстве сына Коёнена записана в большом числе вариантов в разных селениях Ленинградской области и Карело-Финской ССР. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 551—572; II, 130—142; III, 341—343, 767—772 и др.; IV, 486, 556, 1404—1405 и др.; V, 135, 203—278 и др.; VII, 510—534; XIII, 391—423, 1519). Отдельные варианты записаны и на территории Финляндии (например, KVR, VI, 167). Эквиритмические переводы отдельных вариантов на русский язык (см.: СКР, 126—128). Сюжет этой песни применительно к имени кузнеца Ильмаринена использован Э. Лённротом в 38-й руне полного издания „Калевалы“ и в 20-й руне старой „Калевалы“, в „Кантелетар“ (см.: III, 24).

16. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. И. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Близкий вариант записан в 1939 г. от крестьянки с. Ухта А. С. Лесонен (А. к. № 14).

28. От колхозника с. Ухта района Калевалы Ф. Т. Лесонена в 1941 г. записала Э. Гран (А. к. № 16). В том же 1941 г. текстуально близкий фрагмент этой руны записан А. Гордеевой от колхозника Михаила Ивановича Пекшунена из дер. Суоярви района Калевалы (А. к. № 15).

73. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы М. Панкратьевой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 12). Любопытная контаминация руны „Коёнен сватается“ со свадебной песней, притом имя сына Коёнена подменяется именем Лемминкяйнена.

87. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Вариант руны Ананиной контаминируется с песней „Молодая жена жалуется на жестокого мужа“, о записях которой (публикуемых в этом сборнике) см. в примечании к сюжету „Молодая жена жалуется на мужа“. Тот же сюжет без контаминации с другими сюжетами отмечен в записи, произведенной В. Евсеевым в 1948 г., от колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Нестеровой.

105. От колхозницы дер. Мяндунёми Сегозерского района А. М. Васьюковой в 1937 г. записал И. Яковлев (А. к. № 65). Сюжету „Коёнен сватается“ здесь предшествует контаминированный с ним сюжет „Морские женихи“, об отдельных вариантах песни на этот сюжет см. примечание „Морские женихи“. Аналогичная контаминация этих двух сюжетов отмечается в записи руны в 1938 г. от колхозницы с. Паданы Т. А. Макеевой (А. к. № 62). Из вариантов старой записи сюжет „Коёнен сватается“ контаминируется с сюжетами „Морские женихи“ и „Оклеветанная девушка“ (в одном случае — см.: KVR, I, 552). Иногда в рунах старой записи сюжет „Коёнен сватается“ контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ (сравни.: KVR, I, 491, 484, 480), что, видимо, и дало Э. Лённроту основание заменить имя Коёнена именем Ильмаринена.

КУЗНЕЦ СВАТАЕТСЯ

Выделение комментируемой в этом примечании песни в особый сюжет диктуется тем, что мотив неумытой девушки не появляется в других вариантах песни на сюжет „Ильмойлине сватается“. Кроме того, и сама песня резко отличается от песни на сюжет „Ильмойлине сватается“.

119. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Г. Терентьевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). В данном варианте наблюдается отдаленное сходство отдельных его мотивов с вариантами песни старой записи о неумытой девушке (см.: KVR, II, 374, 375; VII, 1366). Мотив умывания лица девушкой частично имеется и в одной из песен „Кантелетар“ (см.: III, 45).

КУЛЛЕРВО МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

Распространенная среди ижор и финнов Ленинградской области, Карельского перешейка и среди северных карел К-ФССР эпическая песня; варианты старой записи (см.: KVR, I, 908—953; II, 234—245; III, 701—716, 1280—1292, 2649, 2783, 3397, 3421, 3525 и др.;

IV, 518—519, 1987—2001, 3716—3718 и др.; V, 291—341, 4105; VII, 886—889; XII, 120—129, XIII, 450—490 и др.). Среди ижор и финнов Ленинградской области сюжет этой руны начинается с мотива вражды Унтамо и Калервы; такой мотив в подавляющем большинстве карельских вариантов этой руны отсутствует. Публикации эквиритмических переводов этой руны (см.: СКР, стр. 78—82; КФ, 12; НР, № 2 за 1949 г., стр. 54). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 31-й и 32-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 19-й руне старой „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 142—145).

19. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 21). Наиболее близкие варианты записаны в 1938 г. И. Пажлаковым, в 1939 г. Ф. Фомкиным, в 1940 г. А. Леонтьевой и в 1941 г. Э. Гран от Е. С. Прохорова (мужа сказительницы). В 1940 г. та же руна записана от Е. С. Прохорова на фонограф. Русский эквиритмический перевод одного из вариантов этой руны Е. С. Прохорова публиковался ранее (см.: КФ, 12). В публикуемом здесь варианте песни В. Прохоровой о мести сына Канервы сюжет этой песни не контаминируется, как у ее мужа, с сюжетом песни о коновале Лизе Липпа, в связи с чем публикуемый вариант короче, чем вариант Е. С. Прохорова.

46. От сказительницы дер. Пиртигуба района Калевалы В. М. Лесонен в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 14). Эквиритмический перевод этого варианта (см.: НР, № 2 за 1949 г.). В своей руне В. М. Лесонен всецело опирается на устную народную традицию, в то время как, например, в варианте этой руны, записанном в 1947 г. от сказительницы дер. Бойницы М. Леттисвой, явно сказывается влияние канонизированного текста „Калевалы“, которую, по ее словам, часто читал вслух ее муж.

112. От крестьянки дер. Янгозеро Петровского района П. М. Артамоновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Исходный мотив вражды Калерво и Унтамо очень редко встречается в карельских вариантах руны на рассматриваемый сюжет. Этот мотив вражды Калерво и Унтамо имеется в совершенно иной контаминации в руне на сюжет „Вяйнямейнен играет на кантеле“, записанной В. Евсеевым и Э. Тимонен в 1948 г., и в 1949 г. от сказительницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской, примечание на руны которой см. по сюжету „Вяйнямейнен делает кантеле и играет на нем“.

КУЛЛЕРВО, СЫН КАЛЕВЫ, РУБИТ ПОЖОГУ

Как самостоятельный сюжет не записан. См. „Указатель сюжетов“.

КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ СЕСТРУ

Песня широко представлена в репертуаре ижорских и вообще карело-финских сказителей. Варианты старой записи относятся к разным селениям Ленинградской области и Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 954—992; II, 246—247; III, 719—723, 1292—1303, 3711—3712 и др.; IV, 642—643, 2002—2015, 2402—2403, 4016 и др.; V, 364—368, 839—856 и др.; VII, 890—899; XIII, 1120—1135). Публикации эквиритмических переводов рун на этот сюжет (см.: СКР, стр. 90—91; КФ, 16). Сюжет этой руны Э. Лённрот использовал в 34-й и 35-й рунах полного издания „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: КР, стр. 138—141).

10. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). С именем Куллерво этот сюжет связывается в ряде других ухтинских вариантов старой записи (см., напр.: KVR, I, 984, 983, 986, 989, 990, 991). В большинстве вариантов устной традиции герой назван сыном Кейретуйнена, как, например, в записи 1939 г. от колхозницы с. Ухта района Калевалы Аксении Сидоровны Лесонен (А. к. № 14).

85. От колхозницы с. Кимасозеро А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйка (А. к. № 49). Вариант восходит к той редакции этого сюжета, которая в имени сына Кейретуйнена и Туйретуйнена отражает воспоминание о курольском и тиврольском родах северных карел XV в. С тем же именем Кейрейтуйнен варианты руны на этот сюжет (см.: KVR, I,

954, 956, 957, 967, 968, 969, 971). В ряде других вариантов появляются имена Каукамой-
нена (KVR, I, 979), Лемминкяйнена (KVR, I, 958, 964), Ику Тивра (KVR, I, 955) и др.

КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Широко распространенная среди карел и ижор разных районов К-ФССР, Калининской и Ленинградской областей эпическая песня. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 993—1007, 2178—2179; II, 248—262, 1130—1131; III, 274, 468, 559, 1438—1448, 1555 и др.; IV, 43, 333, 858, 905, 1062, 1742, 1887 и др.; V, 369—402, 686 и др.; XIII, 526—536). Переводы вариантов этой руны в старой и новой записи (см.: СКР, стр. 86—88, РИП, стр. 49—50). В большинстве случаев варианты этой руны в контаминацию с сюжетами других рун не вступают. Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 36-й руне полного издания „Калевалы“, в 19-й руне старой „Калевалы“ и в „Кантелетар“ (III, 30). В новой композиции О. В. Куусинена „Повэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 126—130).

70. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25). Из наиболее близких вариантов, записанных в северной части К-ФССР, можно отметить вариант, записанный в 1937 г. от крестьянки дер. Березово Тунгудского района М. Мошниковой (А. к. № 35), и вариант, записанный в 1941 г. от колхозницы дер. Ламменпохья района Калевалы И. Маттинен, а также вариант старой записи, произведенной от сказительницы с. Ухта М. Хотеевой (см.: KVR, I, 4, 2179).

97. От колхозницы с. Реболы Ругозерского р-на Эракко записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 51). Аналогичный вариант тогда же записан В. Евсеевым от крестьянки с. Реболы Тимофеевой. По Ругозерскому району имеются и такие варианты новой записи, в которых либо отсутствует мотив об уехавшем на войну герое (как, например, в записи В. Евсеева от колхозницы дер. Сулойостров Нестеровой), или о герое руны повествуется в первом лице (как, например, у крестьянки с. Ондозеро В. Рюминой, согласно записи И. Пажлакова в 1938 г.).

110. От колхозницы дер. Ушкола Петровского района А. Ларионовой в 1938 г. записал В. Иванов (А. к. № 72). Мотив об отъезде героя руны в Выборг отличает этот вариант от подавляющего большинства вариантов старой и новой записи. В этом отношении самым близким вариантом следует считать руну на этот сюжет, записанную в дер. Ушкола Петровского района (см.: KVR, II, 249), где также повествуется о герое, уехавшем в Выборг.

130. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Аналогичный вариант записан В. Евсеевым в 1934 г. от малолетнего племянника сказительницы. Из вариантов старой записи самым близким вариантом можно признать руну, записанную от деда сказительницы Архипа Муйлачу (см.: KVR, II, 248). Из других вариантов руны, записанных в Петровском районе в 1937—1938 гг., отметим варианты колхозницы с. Юстозеро Е. Мининой, колхозницы дер. Линдозеро А. Ефремовой, колхозницы с. Койкары М. Варвиайнен и крестьянки дер. Олькойла П. Еремеевой (А. к. №№ 71 и 72).

168. От крестьянки дер. Гаройла Ведлозерского района П. Буккиевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Близкий вариант им же записан в 1936 г. от сказительницы Ведлозерского района С. Парамоновой.

186. От колхозницы дер. Обжа Олонедкого района М. Патчиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 131). Это — единственный вариант, где имя героя произносится, как Киррелвой. Обычно в севернокарельских вариантах это имя дается, как Куллерво, а в вариантах южных районов К-ФССР, как Киллерво. С такой огласовкой, т. е. в звучании Киллерво, это имя появляется не только в Петровском районе, но и в записях В. Евсеева в 1935—1936 гг. от сказительниц Ведлозерского района С. Парамоновой и П. Буккиевой и от сказительниц Пряжинского района деревень Лагиламби и Миккелиды А. Богдановой и А. Мининой (А. к. №№ 93 и 111).

ЛЕММИНКЯЙНЕН, ВЯЙНЯМЯЙНЕН И ИЛЬМОЙЛЛИНЕН

Комментируемая в этом примечании песня условно выделяется в особый сюжет, остающийся традиционным лишь по содержанию составляющих этот сюжет мотивов. Строго

говоря, песня может быть отнесена в разряд смешанных сюжетов, образующихся на стыке разных эпических традиций и поэтому представляющих огромный интерес для исследователя.

134. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Вслед затем та же песня записана на тон пленку.

ЛЕММИНКАЙНЕН ЕДЕТ НА ПИР К ОННЁЙ

См. примечания к следующему сюжету.

ЛЕММИНКАЙНЕН НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Эпическая песня, особенно широко распространена в северных районах К-ФССР, но представлена несколькими десятками записей по южным районам. Из публикаций старой записи (см.: KVR, I, 701—857; II, 179—226; VII, 760—841; XIII, 363—364). В вариантах, записанных среди ижор и финнов Ленинградской области, отдельные мотивы этого сюжета контаминируются с другим сюжетом о бегстве Каукамойнена и его похождениях среди девушек острова (сравн.: KVR, III, 466, 1236; IV, 623, 1319, 1435, 1960—1963 и др.; V, 450, 1040). Впрочем, мотив о бегстве Лемминкайнена — Качкамойнена и его похождениях среди девушек острова представлен и во многих севернокарельских вариантах руны на этот сюжет. Переводы вариантов этой эпической песни на русский язык (см.: СКП, стр. 54—59; РИП, стр. 35—40; ИРАП, стр. 47—64; КФЭП, стр. 64—70, КФ, стр. 5 и 15; НР, № 12 за 1948 г., стр. 41—42, и № 1 за 1949 г., стр. 98—100). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 26-й, 27-й и частично 28-й и 29-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 17-й и 18-й рунах старой „Калевалы“. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 107—118).

1. От известного русского сказителя — колхозника с. Кереть Лоухского района М. Коргуева записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 7). Кроме того, вариант этой песни записан от него в 1941 г. на фонограммную пластинку, хранящуюся в архиве Карело-Финского научно-исследовательского филиала АН СССР. Руну сказитель усвоил от своей матери С. Ванхала, которая была родом из дер. Кушеванда Кестеньгского района. Руну приходится признать чрезвычайно редкой контаминацией мотивов, связанных с именами героев Вайнямёйна и Каукамойнена. Впрочем, сводные сочетания мотивов имеются и в рунах старой записи (см.: KVR, I, 709, 744, 805, 850).

8. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). В других вариантах этой руны мотив о поездке героя на войну отсутствует. Эквиритмический перевод варианта (см.: КФ, 15).

28. От сказителя с. Ухта района Калевалы Федота Лесонена записала в 1940 г. Э. Гран (А. к. № 16). Имеется запись этой руны от него на фонограф. Близкие варианты записаны в 1941 г. от других ухтинских сказительниц И. Маттинен и А. Богдановой (А. к. № 17) и певички рун из дер. Тикша Ухтинского сельсовета М. Богдановой.

36. От сказительницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой записала в 1947 г. Э. Тимонен (А. к. № 18). Руна усвоена в детстве от матери сказительницы А. Богдановой, дедом которой приходился выявленный еще Лённротом знаменитый певец рун Калевалы Андрей Малинен. Наиболее близким вариантом является руна, записанная от родственницы М. Леттиевой сказительницы М. Лехтони (см.: KVR, I, 2170), однако, например стихи 16—22-й руны М. Леттиевой в варианте М. Лехтони отсутствуют. Имеются и другие текстуальные различия между этими вариантами. Мотив о вспахивании каменистого поля Лемминкайненом отличает эту руну войницкой редакции от других версий сюжета этой руны. Более фрагментарная и не примыкающая к войницкой редакции запись этой руны произведена на фонограф в 1940 г. от другого войницкого сказителя из рода Малиненов — от Федора Ивановича Малинена.

39. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен записал в 1947 г. Е. Каллио (А. к. № 18). По словам сказительницы, она слышала эту руну от некоего про-

живавшего в Войницах батрака — финна Эйми. Близкий вариант записан в 1947 г. от сказительницы дер. Пиртилакша района Калевалы А. Кааллио (А. к. № 14).

45. От крестьянки дер. Пиртилакша района Калевалы А. Антипиной в 1947 г. записал Е. Кааллио (А. к. № 18). Более ранняя запись этой песни от нее же произведена в 1939 г. Ф. Фомкиным; она лишь незначительно отличается от публикуемого варианта. Близкий к комментируемому тексту вариант от колхозницы с. Юшкосзеро района Калевалы М. Никулиной записала в 1934 г. П. Куйка (А. к. № 12). Более позднюю запись этой руны М. Никулиной произвела в 1948 г. Э. Тимонен, но в том варианте непоследовательно путаются имена Лемминкяйнена и Вайнямёйнена. Руну М. Никулина усвоила от своей матери — Анастасии Тимофеевны Ончиевой. Сходные с комментируемым вариантом А. Антипиной тексты этой руны записаны в 1948 г. также от других юшкосзерских певиц рун А. Корельской и О. А. Рекиной (обе родом из Ругозерского района из деревень Ногевукса и Суонасвара).

64. От известной певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранние записи этой руны произведены от Т. Перттунен в 1940, 1941 и 1945 гг. Они отличаются от публикуемой записи 1948 г. лишь незначительно; так, например, стихи 2—5-й записи 1948 г. в более ранних записях отсутствуют. Кроме того, в 1940 г. произведена запись отрывка этой руны на фонограф. Наиболее близкими вариантами являются руны на этот сюжет, записанные от Архипа Перттунена (см.: KVR, I, 759) и от других представителей этого славного ладвозерского рода певцов рун. При сопоставлении текста руны Т. Перттунен с такой же руной, записанной от дочери Михаила Архиповича Перттунена — Марии Карху (см.: КС, стр. 88—93), выясняется, что некоторые мотивы (как, например, вопрос хозяйки Пяйвёлы: „Кто ты, что на тебя не лаяли собаки?“ и состязание Лемминкяйнена на мечях с хозяином Пяйвёлы и его убийство), имеющиеся в тексте Т. Перттунен, отсутствуют в записи от М. Карху, и, наоборот, мотивы, имеющиеся в варианте М. Карху (как, например, исходный мотив о приготовлениях пира Пяйвёлы и мотив о том, как мать Лемминкяйнена принесла сыну военные досье), отсутствуют в публикуемом тексте руны Т. Перттунен. Впрочем, описание приготовлений к пиру и изготовления пива у Т. Перттунен появляются в самостоятельной руне, публикуемой под названием „Осмотр варит пиво“.

76. От колхозницы дер. Лужмаварака Тунгудского района Ф. Елагиной в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35). Близкий вариант этой руны записан в 1937 г. от колхозницы с. Кимасозера Е. Елагиной (А. к. № 47).

77. От сказительницы дер. Венозеро Тунгудского района А. Мироновой в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35). Вариант сюжетно не закончен, но интересен тем, что в нем имя Лемминкяйнена подменяется именем Иван. Аналогичную подмену имен см. в записи 1941 г. от сказительницы с. Ухта района Калевалы А. М. Богдановой (А. к. № 46).

86. От певицы рун с. Кимасозера Ругозерского района А. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Эквивалентный перевод на русский язык (см.: СКР, стр. 54—59). Близкие варианты записаны в 1935 г. от колхозницы с. Реболы Ругозерского района Т. И. Пигаревой (А. к. № 55), в 1941 г. от колхозницы села Ругозеро М. В. Фоминой (А. к. № 50), в 1948 г. от колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Нестеровой (А. к. № 51) и в 1927 г. от крестьянки села Кимасозера Ругозерского района Д. Т. Лазаревой (А. к. № 11).

108. От колхозницы дер. Лубасальма Петровского района Т. Г. Ильиной в 1938 г. записала Луккарева (А. к. № 72).

177. От колхозника с. Сыссыла Ведлозерского района П. Т. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Вариант, записанный от него же В. Евсеевым в 1946 г. мало отличается от публикуемой записи.

ЛЕММИНКЯЙНЕН СВАТАЕТСЯ

См. примечание к сюжету „Коёнен сватается“.

МАТЬ ИЩЕТ СВОЕ ДИТЯ

Эпическая песня, примыкающая к циклу песен о борьбе язычества с христианством, наиболее известна в северных районах К-ФССР, но бытовала и на территории Ленинградской области. Иногда сюжет этой песни выступает в контаминации с сюжетом „Закованный в цепи кузнец“. Варианты старой записи без контаминации с сюжетом „Закованный в цепи кузнец“ на сюжет „Мать ищет свое дитя“ (см.: KVR, I, 1100, 1103, 1104, 1116, 1121 и др.; II, 325—327, 330—332; III, 3701; VII, 1062). Из публикаций переводов на русский язык (см.: КФ, 17; КС, стр. 99). Сюжет частично использован Э. Лёниротом в 50-й руне полного издания „Калевалы“ и в „Кантелетар“ (см.: III, 6). Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Повэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 188—194).

4. От колхозницы дер. Оуланга Кестеньгского района В. Ю. Бородинкой в 1938 г. записал А. Войнов (А. к. № 1). Если в этом варианте говорится о рождении и поисках дочери, то в подавляющем большинстве вариантов других сказителей повествуется о рождении и поисках похищенного сына. В исходе публикуемого варианта появляется мотив из руны о поездке Вийнямёйнена на лодке, но имя этого героя не упоминается.

41. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. П. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Близкие, но менее полноценные варианты песни на этот сюжет записаны с 1937 по 1947 г. в районе Калевалы от колхозницы с. Вокнаволоок А. С. Мякеля (А. к. № 15) и сказительниц с. Ухта Е. И. Хямяляйнен и М. М. Хотеевой (А. к. №№ 20 и 23). Отмеченный вариант М. М. Хотеевой, записанный от нее в 1937 г., лишь незначительно отличается от произведенной от нее в 1918 г. записи этой песни (см.: KVR, I, 2194). Наиболее полный вариант записан в 1938 г. от сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной (А. к. № 49). Некоторые варианты новой записи по району Калевалы дают контаминацию сюжета „Мать ищет свое дитя“ с сюжетом „Закованный в цепи кузнец“. Таковы варианты, записанные в 1927 и 1941 гг. от крестьянок с. Ухта Е. Фадеевой и А. М. Богдановой (А. к. №№ 11 и 16) и в 1947 г. от колхозницы дер. Пиртилакса района Калевалы А. И. Каллио (А. к. № 18).

МАУРУ МАНГИНГОЙНЕ УСТРАИВАЕТ СВАДЬБУ

Имеется лишь одна запись песни, повествующей о том, как Мауру Мангингойне помогает герою в проведении свадьбы. Имя этого помощника отразилось в названии одного старинного моста, стоявшего между деревнями Чуйнаволоок и Шяпнаволоок, расположенного поблизости места записи песни в Пряжинском районе К-ФССР.

147. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 93). Публикации эквиритмического перевода песни (см.: СКР, стр. 120—121).

МАША УЗНАЕТ В ЖЕНИХЕ БРАТА

Отсутствующая в публикациях старой записи песни о трагической участи возлюбленного Маши относится к новому предреволюционному слою карельских повествовательных песен, связанных с русской фольклорной традицией.

181. От неграмотной колхозницы дер. Кукшегора Олонедского района П. Анисимовой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 131). На тот же сюжет с 1936 г. по 1938 г. записаны варианты от Е. Ефремовой (дер. Наручей Ведлозерского района) (А. к. № 112), от Тухкиной Н. Ф. (дер. Ахпонова гора Олонедского района) (А. к. № 131), от Ф. Павловой (дер. Кузнаволоок Сегозерского района) (А. к. № 62) и от Э. И. Теппиевой (с. Лехта Тунгудского района). Публикации последнего текста (см.: КВРП, стр. 41—42).

МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

Песня о жалобах молодой жены на жестокого мужа записана не только в разных районах К-ФССР (варианты старой записи см.: KVR, I, 1161—1164; II, 367—368; VII, 1246—1270), но и на Карельском перешейке, в Ленинградской области и даже в калининской Карелии (KVR, XIII, 963—975; II, 1133—1144, 1424—1425). См. эту песню в „Кантелетар“

III, 40. В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеется свыше десяти записей этой песни. Многие варианты новой записи начинаются с мотива о Киллерво, сыне Калервы, подслушивающем жалобы молодой жены на мужа. Публикации вариантов и их переводов в новой записи (см.: КВРП, стр. 26—29; КФ, 3). Эта же песня о жалобах жены на мужа контаминируется у сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной с эпической песней о сватовстве Коёнена (см. „Коёнен сватается“, 87). 26—63.¹

101. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района М. Невотайнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Песню она усвоила от своего деда, который был родом из Олонца, но в голодные годы конца XIX в. пришел батрачить в Реболы, да так и обзавелся здесь своей семьей.

111. От колхозницы дер. Ушкала Петровского района А. Ларионовой в 1938 г. записал Иванов (А. к. № 72). Аналогичный вариант записан в том же году и в той же деревне от 73-летней колхозницы М. Моисеевой (А. к. № 72).

124. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. Зайцевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Имя героя рун „Калевалы“ — Киллерво, сына Калерво, появляется не только в этом варианте, но и в варианте той же песни, записанном В. Евсеевым от крестьянки с. Вохтозеро Петровского района А. Буддуевой (А. к. № 71).

140. От колхозницы с. Сопха Кондопожского района А. Мелеховой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 90). Такой же вариант исполнялся колхозницей того же села Карповой.

158. От колхозницы дер. Ангеллахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97).

МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Сюжет песни широко представлен почти во всех районах бытования карело-финского фольклора. Публикации старой записи по разным районам Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 1134—1142; 2196—2200; II, 341—355; VII, 1178—1234). Имеются записи и по отдельным районам Ленинградской области (см., напр.: KVR, IV, 919, 4058; V, 620—662). Из вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 23—25). Переводы этой руны (см.: РИП, стр. 52; СКР, стр. 93—94). Сюжет песни в „Калевале“ не использован (см. „Кантелетар“, III, 38).

20. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 15). От нее же в 1940 г. произведена идентичная запись этой песни на фонограф. Почти такие же варианты в районе Калевалы записаны от колхозниц с. Ухта и деревень Алаярви, Пиртилакса, Войницы А. М. Богдановой, Е. Г. Карповой, А. И. Каллио и А. С. Богдановой (А. к. №№ 46, 16 и 18). Все эти варианты отличаются друг от друга лишь количеством и характером морских женихов, приходящих свататься к ожидающей их деве.

78. От крестьянки дер. Венозеро Тунгудского района А. Мироновой в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35).

89. От сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Близкий вариант записан в 1938 г. от другой сказительницы с. Кимасозеро М. М. Мининой (А. к. № 48). Из близких вариантов старой записи (см.: KVR, I, 1135, 1136).

107. От колхозницы с. Паданы Сегозерского района А. К. Стафеевой в 1945 г. записала Э. Гран (А. к. № 66). Близкий вариант записан И. Пажлаковым в 1938 г. от другой сказительницы с. Паданы Сегозерского района Мартыновой (А. к. № 62). Тот же сюжет в записях от сказительниц Сегозерского района А. М. Васьковой и Т. А. Макеевой отмечен в 1938 и 1939 гг. в контаминации с сюжетом „Коёнен сватается“ (см. примечание на этот сюжет). Близкие варианты в 1936 г. записаны В. Евсеевым от сказительниц деревень Сяпчезеро и Вохтозеро Петровского района С. Марковой, А. К. Семенов и П. Васильевой (А. к. № 71) и сказительницы Руга Пряжинского района М. Войлуковой (А. к. № 93).

¹ Цифры после знака деления — счет стихов руны (см. примеч. в „Указателе песенных сюжетов“, стр. 513).

МЫШЬ НА ЛЫЖАХ

Кумулятивная песня, имеющая какие-то корни в животном эпосе. Близкие варианты (см. в „Кантелетар“, I, 213, 214, где, однако, отсутствует зачин песни о поездке мыши на лыжах).

72. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1948 г. записала У. Конкка (А. к. № 25).

ОБМЕН ВЕЩАМИ

Превратившийся в кумулятивную песню фрагмент животного эпоса, сохранился в пересмысленном виде преимущественно в более южных местах расселения карел. Из вариантов старой записи (см.: KVR, II, 1247—1257). Иногда этот сюжет выступает в контаминации с не представленным в этом сборнике сюжетом песни об обратившейся в бегство девушке. В „Кантелетар“ (см.: I, 207).

159. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой записал с 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 97). Из близких вариантов новой записи см. вариант, записанный И. Пажлаковым в 1938 г. от колхозницы с. Ондозеро Ругозерского района Емельяновой (А. к. № 48).

ОКЛЕВЕТАННАЯ ДЕВУШКА

Публикации вариантов песни на этот сюжет, записанных в карельских населенных пунктах Ухта, Вокнаволоок, Ладвозеро, Костамукша, Саповарака, Кимасозеро, Ругозеро, Андронова гора, Реболы и Иломанци (см.: KVR, I, 1195—1210; II, 388—391; VII, 1177). Сводный текст этой песни (см. „Кантелетар“, III, 23).

90. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Из других близких вариантов новой записи отметим варианты, записанные в 1938 г. на фонограф от колхозницы с. Ругозеро Ругозерского района Е. И. Шуттневой, в 1948 г. от колхозницы дер. Колвасозеро Ругозерского района Лукиной (запись В. Евсеева) и в 1941 г. от колхозника с. Ухта района Калевалы Ф. Т. Лесонен (запись Э. Гран). Из вариантов старой записи наиболее близкий вариант (см.: KVR, I, 1196). Иногда эта песня контаминируется с песнями „Морские женихи“ и „Коёнен сватается“ (см., напр.: KVR, I, 1195, 552).

ОСМОТАР ВАРИТ ПИВО

Сюжет этой песни чаще всего представлен среди сказителей разных районов К-ФССР в зачине песни „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“, однако повествование об изготовлении пива представлено не только в отдельных карельских вариантах, но в качестве самостоятельной песни зафиксировано среди ижор и финнов Ленинградской области, а также среди эстонцев. Варианты старой записи на этот сюжет (см.: KVR, I, 751, 753, 760, 765, 782, 813, 827; III, 224, 1670—1671, 4051, 4066 частично; IV, 824, 1319, 1960—1962, 1970—1971; XIII, 945—946; VII, 1313—1314). Сюжет этой песни использован Э. Лённротом в 20-й руне полного издания „Калевалы“ и 13-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 25—27).

68. От сказительницы района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранняя запись, произведенная от нее в 1941 г. Э. Гран, лишь незначительно отличается от публикуемого варианта. Аналогичные варианты новой записи, где повествуется об изготовлении пива, и которые также выделяются в отдельную руну, записаны в 1941—1947 гг. от сказителей дер. Войницы района Калевалы Ф. И. Маликина и М. Леттневой (А. к. № 18). Эту руну Т. А. Перттунен усвоила от своего деда М. А. Перттунена, у которого сюжет „Осмотар варит пиво“ также не соединяется с сюжетом „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“ (см.: KVR, I, 765).

ОХОТА НА ЛОСЯ

Песня о погоне лыжника-охотника за лосем Хийси записана, главным образом, в северных и приладожских районах К-ФССР. Имеются и некоторые записи в восточной и северной Финляндии, на местах бывшего расселения карел. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 858—882; VII, 856—875; VI, 1; XII, 109). Публикацию карельского текста новой записи (см.: КЭП, стр. 79—81). Переводы вариантов старой и новой записи на русский язык (см.: КФЭП, стр. 71—73; СКП, стр. 68—70; ИРАП, стр. 45—47; КФ, 9; НР № 1—2, 1941, стр. 74—75; НР, № 11, 1948, стр. 30). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 13-й и 31-й рунах полного издания „Калевалы“ и в 7-й и 14-й рунах старой „Калевалы“ (см. также „Кантелетар“, III, 2). В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 66—69).

9. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Близкие варианты (см.: KVR, I, 872—880).

66. От певицы рун района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Произведенная от нее Э. Гран в 1941 г. более ранняя запись обнаруживает лишь незначительные текстуальные отличия от публикуемого текста. Имеется запись варианта этой руны на фонограф.

ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Популярная среди карел историческая песня. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1040—1056; II, 277—295; VII, 1327—1337; XIII, 1008—1039). В вариантах новой записи представлены преимущественно район Калевалы, Ругозерский, Петровский, Пряжинский и Ведлозерский районы К-ФССР. В севернокарельских вариантах осада Выборга связывается, главным образом, с именем Ивана Грозного, в вариантах, записанных южнее, — с именем Петра Первого, при котором в 1710 г. Выборг действительно был на долгое время включен в состав Русского государства. В некоторых вариантах, записанных в западной Карелии, в качестве героя этой песни выступает Якко Пунтус Делагарди (KVR, VII, 1352—1364; V, 774—790; III, 1323, 2109). В отдельных случаях эта песня повествует не только об указанных исторических личностях, но и о героях рун „Калевалы“: кузнеце Ильмойллине, помогающем Петру Первому при осаде Выборга (сравни.: KVR, II, 281, 288) или о Куллерво, осаждающем вражеский замок или замок Пунтуса (см.: KVR, I, 989; III, 3855). Публикации переводов этой песни (см.: СКР, стр. 140—143; РИП, стр. 73—78; КФ, 21; НР, № 1, 1949, стр. 102—105; „Карелия“, кн. 6-я, 1940, стр. 70—71). Сюжет песни в „Калевале“ не использован (см. в „Кантелетар“, III, 10).

18. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Более ранние записи 1947 и 1939 гг. отличаются лишь незначительно и являются менее полными, чем запись 1948 г. Наиболее близкий вариант старой записи, где также Иван Грозный сталкивается с королем Карлом (см.: KVR, I, 1073). Согласно записи этой руны от сказительницы с. Вокнаволоок района Калевалы И. Ремшу в 1934 г. (А. к. № 12), главным героем также выступает Иван Грозный, но нет упоминания о короле Карле.

91. От крестьянки с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 49). Мотив отказа от немецкого и шведского золота и серебра характерен и для многих других вариантов этой исторической песни, как он характерен и для многих вариантов руны „Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёукахайненом“. Из других близких вариантов новой записи можно отметить песню, записанную в 1948 г. В. Евсеевым от колхозницы дер. Кимовары Ругозерского района А. Долгаревой, и фрагмент той же песни, записанный в 1937 г. И. Пажлаковым от колхозницы дер. Кузнаволок Сегозерского района А. Карповой.

114. От колхозницы дер. Совдозеро Петровского района А. Мартыновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71).

122. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1941 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73).

138. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1938 г. записала П. Куйка (А. к. № 75). Такой же вариант записан от А. Никифоровой на тонпленку. Русский перевод этого варианта (см.: КФ, 21).

148. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. Федулиной в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Наиболее близкий вариант записан в 1871 г. в с. Лахта от крестьянина Кики (см.: KVR, II, 282), от которого сказительница и усвоила свою песню.

160. От крестьянки дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Эту песню сказительница исполняла на юбилейном заседании, посвященном 110-летию первого издания „Калевалы“ в 1945 г. Перевод этого варианта (см.: НР, № 1, 1949, стр. 102). Вариант Калауккоевой интересен тем, что в нем, как и в некоторых вариантах старой записи (см., напр.: KVR, II, 281, 288) и осаде Выборга Петру Первому помогает кузнец Ильмойллине.

175. От колхозника дер. Акимисто Ведлозерского района П. Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). В этом варианте имеется такой же, как и в варианте И. Федулиной, мотив о своеобразной помощи Петру Первому со стороны женщины, стоящей на крепостной стене Выборга. Для варианта характерна и местная карельская топонимика, упоминание населенных пунктов Олонец, Сермакса, связанных с именем Петра Первого.

178. От колхозника дер. Сыссойла Ведлозерского района П. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Как и в других своих фольклорных произведениях, здесь сказитель избегает скользких сюжетных ситуаций и поэтому мотив о своеобразной помощи Петру со стороны женщины на крепостной стене в этом варианте отсутствует.

ПОИСКИ ГУСЯ

Разными вариантами старой записи (KVR, I, 2210; II, 296—297, 357—361; VII, 1290) представлены селения района Калевалы, Ведлозерского, Ругозерского и Сортавальского районов — Толлоньёки, Колатсельга, Хлевनावолок, Ровккулы и Суйстамо. Сюжет этой песни иногда контаминируется с мотивами песни об исчезнувшем брате. Та же песня имеется в записях по Ленинградской области и Эстонии (см.: KVR, III, 2916 и др.; IV, 155, 230, 713, 1311—1312 и др.). В „Калевале“ сюжет не использован. В „Кантелетар“ (см.: III, 31). Из публикаций карельских текстов новой записи и их переводов (см.: ПН, стр. 20—21, „Карелия“ № 3 за 1939 г.).

53. От сказительницы с. Вокनावолок района Калевалы в 1934 г. записала У. Харламова (А. к. № 12). В сюжет песни включаются мотивы песни об исчезнувшем брате.

71. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 25). Близкий вариант в с. Ухта района Калевалы в 1927 г. записан Г. Богдановым от сказительницы А. К. Богдановой (А. к. № 11).

96. От колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Борисовой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51).

182. От колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района М. М. Гершиевой в 1936 г. записал М. Гершиев (А. к. № 131). Мотив о поездке братьев в Выборг и Торнео в других карельских вариантах этой песни отсутствует. Тот же сюжет представлен композиционно нестройной записью по соседнему Пряжинскому району от колхозницы дер. Пелдожи Л. И. Никитиной (А. к. № 94).

185. От колхозницы села Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой в 1936 г. записала А. Николаевская. Другая запись от нее же в этом же году произведена В. Евсеевым (А. к. №№ 131 и 140). Карельский текст с переводом и нотными приложениями публиковался в ПН, стр. 20—21.

ПОРТНОЙ КЕТТУ

Песня повествует о похождениях карела Петра Кеттунена, родившегося в России и путешествующего по Финляндии в качестве портного; в публикациях финских фольклористов отсутствует. Северноткаральские сказители связывают имя героя этой песни с име-

нем проживавшего в начале XIX в. в деревне Чена певца рун Петра Кеттунена. Публикации вариантов новой записи (см.: КФ, 18).

26. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала Т. Ананина (А. к. № 20). Близкий вариант Э. Тимонен в 1947 г. записала от колхозницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой, которая была внучатой племянницей героя песни и, видимо, ее автора — Петра Кеттунена.

54. От сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу в 1934 г. записала У. Харламова (А. к. № 12). Усвоила от матери. Аналогичный текст записан в 1948 г. В. Евсеевым от дочери М. Ремшу — колхозницы дер. Нурмилакша Анны Реттиевой. От М. Ремшу в 1934 г. записаны и другие песни о Петри Кеттунене, в частности песня „Кетту ловит рыбу“ (А. к. № 12).

ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Варианты этой песни о хлопотах девушек по поводу похорон своих родных записаны преимущественно в южных районах К-ФССР. Из вариантов старой записи (см.: KVR, II, 298; VII, 1467—1468). Из публикаций вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 35—36). Мотивы этой песни (см. частично в „Кантелетар“, III, 44).

137. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Аналогичные варианты записаны в 1936 г. им же от колхозников с. Вохтозеро Петровского района А. К. Семенов и Е. Петрова (А. к. № 71).

143. От колхозницы дер. Пелдожи Пряжинского района Л. И. Никитиной в 1938 г. записала Ларионова (А. к. № 94).

157. От колхозницы дер. Ангеллахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97).

ПРИГЛАШЕНИЕ В БАНЮ

Из старых записей (см. вариант дер. Тикшезеро Ругозерского района — KVR, II, 299). Публикации вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 48—49, 51—52).

109. От колхозницы дер. Лубосальма Петровского района Т. Г. Ильиной в 1938 г. записала А. Луккарева (А. к. № 72). Близкие варианты записаны в 1938 г. от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой и колхозницы дер. Терусельга Пряжинского района А. Д. Хижеевой (А. к. № 75 и 94). Иногда мотивы этого сюжета встречаются в других песнях, как, например, в записи, произведенной В. Евсеевым в 1947 г. от крестьянки дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой, — в публикуемой здесь песне „Женихи приезжают“.

РАБ ИЗ КРАЯ ВИРО

Широко бытовавшая в Эстонии, среди финнов Ленинградской области, на Карельском перешейке и северном Приладожье песня (см.: KVR, III, 1527, 1790, 1916, 2329, 2607, 2837, 3665, 3875 и др.; IV, 2207, 2409, 2644, 2942, 3154, 3405, 3777 и др.; V, 1, 1105—1132; VI, 406—409; VII, 1370—1438; XIII, 1420—1428 и др.). Эта песня по району Калевалы К-ФССР имеется лишь в нескольких вариантах старой записи (см.: KVR, I, 1246—1249). Сводный текст (см. „Кантелетар“, III, 4).

51. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу в 1934 г. записала П. Куйкка (А. к. № 12).

55. От колхозницы дер. Нурмилакша района Калевалы А. Реттиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25).

СЕСТРА В ГОСТЯХ У БРАТА

Повествовательная песня о посещении замужней сестрой дома своего брата известна преимущественно в южной Карелии, на Карельском перешейке и в Ленинградской области. Из вариантов старой записи (см.: KVR, III, 287—288, 1473—1480 и др.; XIII, 914—944). Чаще всего варианты этой песни появляются без популярного имени Вайнямейнен. Такие

варианты записаны в 1947 г. от колхозницы дер. Войницы района Калевала М. Леттисовой (А. к. № 18) и в 1936—1937 гг. от колхозниц деревень Лагиламби и Кашканы Пряжинского района А. Богдановой и Е. И. Кузьминой (А. к. №№ 94 и 101), от сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой (А. к. № 113) и от колхозницы дер. Обжа Олонечского района П. И. Машкиной (А. к. № 131). Ниже комментируются варианты этой песни, связанные с именем Вайнямёйна.

116. От крестьянки дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Близкий вариант с именем Вайнямёйна записан им же в 1936 г. в дер. Угмойла Пряжинского района от А. Смирновой (А. к. № 93).

135. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1940 г. записала П. Куйкка (А. к. № 75). Аналогичные варианты этой песни применительно к имени Вайнямёйна записаны в 1934—1941 гг. Е. Симаковой и В. Евсеевым от сказительниц деревень Вохтозеро, Пиджуйла, Роччезеро — А. Васильевой, А. Зайцевой, Е. Терентьевой, И. Кирьяковой (А. к. №№ 71 и 73). Карельский текст и перевод на русский язык варианта А. Васильевой (см. журн. „Rintama“ № 3, 1935, и газ. „Красная Карелия“ за 28 февраля 1935 г.).

СЕСТРЫ В ШВЕДСКОЙ НЕВОЛЕ

Эта, сравнительно мало выявленная эпическая песня представлена следующими вариантами старой записи (KVR, II, 362—363 и, частично, KVR, VII, 1310—1313). В филологической литературе отмечаются случаи исполнения этой песни в форме драматизированного диалога. Публикации вариантов новой записи (см.: СКР, стр. 121—122; РИП, стр. 68—69; КФ, 20). В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеются записи В. Евсеева от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (см.: КФ, 70) и от других сказителей, у которых этот сюжет дан в сказочном изложении.

126. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Зайцевой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. № 34). Фрагмент такой же песни записала А. Матвеева в 1938 г. от колхозницы с. Поросозеро Петровского района Ф. И. Степановой (А. к. № 72). Эквивалентный русский перевод этого варианта песни публиковался (в СКР, стр. 121—122).

171. От колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Аналогичный вариант этой песни имеется в записи от крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. Федулиной (А. к. № 93).

СМЕРТЬ ШАГАЕТ

Записанные на территории расселения карел варианты песни на сюжет о странствующей смерти в старых публикациях (см.: KVR, I, 1028—1037; II, 270—271; VII, 948—951). Сводный текст песни (см. в „Кантелетар“, III, 60). Публикации вариантов новой записи в переводах (см.: КФ, 8).

17. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. И. Хямяляйнен в 1947 г. записала В. Меллер (А. к. № 23). Сходный вариант от певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу записала в 1938 г. П. Куйкка (А. к. № 19).

СОН ИЩЕТ РЕБЕНКА

Песня, композиционно построенная подобно эпической песне „Вайнямёйнен ранит колено“, где герой так же, как в данном случае сон, путешествует по верхней, средней и нижней дорогам, заходит в верхний, средний и нижний дома, и там в ответ на свои вопросы он получает два отрицательных ответа и третий — положительный. В вариантах старой записи сюжет разворачивается лишь фрагментарно (см.: KVR, I, 2239, 2323—2328). В „Кантелетар“ этот сюжет (см. частично: III, 175).

32. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы А. С. Богдановой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Других вариантов новой записи нет. Песня А. С. Богдановой по сравнению с имеющимися вариантами старой записи отличается своей композиционной стройностью.

СПИРИ ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

См. примечания к сюжету „Вяйнямйнен добывает огонь“.

ССОРА БРАТЬЕВ И МЕСТЬ СЫНА КАЛЕВЫ

См. примечания к сюжету „Куллерво мстит хозяйке“.

СЫН КАНЕРВЫ МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

См. примечания к сюжету „Куллерво мстит хозяйке“.

СЫН КЕЙРЕТУЙНЕНА УЗНАЕТ СЕСТРУ

См. примечания к сюжету „Куллерво узнает сестру“.

ТИТ РЫБОЛОВ

Исполняемая напевным речитативом кумулятивная песня имеет, видимо, свои истоки в животном эпосе и представлена в ограниченном количестве вариантов старой записи (см.: KVR, I, 2342).

156. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Близкие варианты записаны в 1936 г. В. Евсеевым от крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой и колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (А. к. №№ 75 и 101) и в 1938 г. А. Блиновой от колхозницы Олонецкого района Михайловой и пионера дер. Самбатукса Олонецкого района В. Ф. Лескова (А. к. № 131).

УБИЙСТВО РОДИТЕЛЕЙ

Выделяющаяся в особый сюжет песни, согласно вариантам старой записи в западной Карелии, на Карельском перешейке, в Ленинградской области (см.: KVR, VII, 1291; IV, 1440, 1949, 1934, 2533 и др.), сводится к повествованию об убийстве прежней жены ради новой невесты. Однако в отдельных районах К-ФССР это — песня об убийстве родителей ради невесты. В северной Карелии этот сюжет обнаружен как сказочный: сказка о женихе, убивающем ради невесты своих родителей, записана в 1934 г. от крестьянина с. Юшкозеро района Калевалы М. Никулина (А. к. № 12). Перевод одной песни новой записи на этот сюжет (см.: СКР, стр. 95).

128. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района А. П. Булдуевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Аналогичный вариант записан М. Митрофановым от колхозницы дер. Равангора Пряжинского района А. Е. Егоровой (А. к. № 93).

ЧЕТЫРЕ ДЕВЫ И ЛИСТОК ЛЮБВИ

Песня-баллада, распространенная в К-ФССР преимущественно в северных районах, но представленная многими десятками записей по Ленинградской области, а также известная в Эстонии. Карело-финские варианты старой записи (см.: KVR, I, 1217—1240; II, 384—387; IV, 375, 414, 731, 1295, 1637, 2891; XI, 4—12 и др.). Эстонские варианты песни в старой записи (см.: Hurt. Setukeste laulud, I, 118—122). В „Калевале“ сюжет песни (если не считать появляющегося в ней мотива об огромном дубе) не использован, но он представлен (в „Кантелетар“, III, 20).

40. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. П. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Песня усвоена сказительницей от ее матери Акулины Лесонен. Близкие варианты записаны с 1927 г. по 1947 г. в районе Калевалы в деревнях Войницы, Кондока, Суоярви и Ухта от сказительниц М. Леттиевой, М. Лаукканен, А. Пекшуевой и А. М. Богдановой и в с. Кимасозеро Ругозерского района в 1937 г. от колхозницы Е. В. Елагиной (А. к. №№ 11, 16, 18, 47). Исходный мотив этой песни представлен в записанной от сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной (А. к. № 49) песне на сюжет „Оклеветанная девушка“.

СОВЕТСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

АНТИКАЙНЕН В КИМАСОЗЕРЕ

Возникшие среди карельских сказителей эпические песни-сказы о легендарном герое карело-финского народа Тойво Антикайнене, возглавившем в 1922 г. поход лыжного отряда интернациональной школы против главного штаба белофинских интервентов в севернокарельском с. Кимасозере, записывались с 1937 по 1941 г. В те же годы эти песни, видимо, и возникли в связи с живейшим участием широкой советской и мировой общественности к народному герою, осужденному реакционным финляндским судом к пожизненной каторге за организацию Кимасозерской операции. В одной из песен ухтинской сказительницы М. Михеевой также имеется упоминание о Тойво Антикайнене. Запись песни об Антикайнене от умершей в 1942 г. певицы рун с. Кимасозеро К. Ананиной утерялась в годы Великой Отечественной войны. На основе личных воспоминаний о походе на Кимасозеро, подобно К. Ананиной, сложил свой былинный сказ на карельском языке сегозерский сказитель Т. Туруев. Личная встреча с Тойво Антикайненом помогла и сказительнице А. Никифоровой создать песню-импровизацию о легендарном народном герое. К теме о Тойво Антикайнене подошел также русский исполнитель былин орденоносец П. Рябинин-Андреев, былина которого на эту тему печаталась в НТ, стр. 73—77.

194. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20.). Ритмический перевод песни опубликован в НТ, стр. 69—70. Песня носит сказовый характер.

195. От колхозного кузнеца с. Ухта района Калевалы Кирилла Гауринена поступило письмом 4 мая 1941 г. (А. к. № 24). Более краткий вариант этой руны К. Гауринена в переводе на русский язык (см.: НР, № 2, 1949, стр. 58).

196. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Анастасии Никифоровой записал в 1941 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Перевод печатался (см.: КФ, 78), сокращенный перевод (см.: НР, № 2—3, 1947, стр. 57).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В отличие от традиционных эпических песен, чрезвычайно разнообразных по своим сюжетам и темам, на наших глазах возникающие песни о Великой Отечественной войне более тесно объединяются идейной направленностью и общностью темы, чем традиционные, что обусловлено активным участием карельского народа в борьбе против фашистских захватчиков. Эти песни комментируются в одном примечании, поскольку возникновение и развитие таких песен о Великой Отечественной войне у разных сказителей-карел объясняется внутренним единством этих песен, их патристическим содержанием и характеризуется тесной взаимосвязью фольклорных процессов.

204. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1945 г. получено почтой (А. к. № 22). Эквиритмический перевод этой песни на русский язык (см.: КФ, 84). Песня записана на тон пленку. В 1947 г. эту песню от М. Михеевой повторно записала Э. Тимонен.

208. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). В основу создания этой песни легли вести о победном шествии Красной Армии от Сталинграда до Берлина, поэтически обобщенные сказительницей по сводкам Информбюро. Другой записанный от той же сказительницы вариант несколько отличается от публикуемой записи. Эквиритмический перевод (см.: КФ, 86). Песня несколько раз записана на тон пленку.

209. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Тогда же эта песня записана на пленку. Имеется нотная расшифровка.

210. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Вариант, полученный почтой в том же 1949 г., незначительно отличается от публикуемого текста.

213. От сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Другая ее песня на ту же тему значительно отличается от этой песни и поэтому публикуется ниже в качестве отдельной песни.

214. От сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой в 1948 г. записала Э. Тимо-нен (А. к. № 113). Имеется запись на тонплёнку.

ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Славная страница истории гражданской войны в советской Карелии, повествующая о той неоценимой помощи, которую оказал трудящимся Карелии тов. Сталин, направивший в 1919 г. десант для разгрома опорного пункта белофинских интервентов на восточном берегу Ладожского озера, послужила не только темой художественных произведений наших советских писателей (как, например, ранней поэмы лауреата Сталинской премии и. Грибачева „Видлица“, Смоленск, 1939, стр. 72—79). На тему о Видлицком десанте откликались и карельские сказители. В архиве фольклорных фондов Карело-Финского научно-исследовательского филиала Академии Наук СССР имеется две фольклорных записи на эту тему.

207. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1937 г. записано на фонограф (А. к. № 75). Текст расшифрован с фонографа, имеется также нотная расшифровка песни. Карельский текст этой песни (см.: ПН, стр. 9). Эквиритмический перевод этой сказовой песни публиковался (см.: ПН, стр. 9; газ. „Ленинградская Правда“ за 20 сентября 1937 г.; СКР, стр. 157; „Песни народов СССР“, Москва, 1947, стр. 252).

215. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой записала в 1938 г. К. Белова (А. к. № 131). Сказительница была очевидцем высадки десанта в Видлицах, и ее муж — красный партизан — погиб незадолго до высадки десанта, вместе с другими большевиками и красноармейцами, в осажденной белофиннами видлицкой церкви. Свою песню-импровизацию Е. Г. Гаврилова поет в мелодичном сказовом ритме. В тексте песни сказывается влияние революционной песни „Расстрел коммунаров“. Эквиритмический перевод песни публиковался (см.: КФ, 81; НР, № 12, 1949).

ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АНАСТАСИЯ ЗВЕЗДИНА

Геройски, с именем Сталина на устах, встретила смерть от рук белофинских захватчиков комсомолка А. Звездина; она активно участвовала в подпольной работе в оккупированном во время Великой Отечественной войны Олонецком районе К-ФССР, позднее стойко вела себя в тюрьме и организовала в ней диверсии против белофиннов. Память о ней продолжает жить среди карело-финского народа, свидетельством чего является публикуемая здесь песня, сложенная местной народной сказительницей.

211. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой в 1949 г. записала А. Созонова (А. к. № 131).

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРИЯ МЕЛЕНТЬЕВА

Образ карельской девушки-партизанки Марии Мелентьевой, которой в годы Великой Отечественной войны за героизм, проявленный при выполнении ряда специальных заданий, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, увековечен не только в послевоенной карело-финской художественной литературе (рассказ Г. Фиша „Марийка“ и др.). Светлый образ девушки становится легендарным, он воспевается карельскими народными сказителями.

206. От певички рун района Калевалы Т. Перттунен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Уже в 1948 г. Т. А. Перттунен задумала сложить песню о славной карельской девушке М. Мелентьевой, но закончила она эту песню в виде повествовательно-колыбельной лишь в 1949 г., после того как заболел ее приемный внук, взятый на воспитание из детдома. У этой сказительницы, знавшей о существовании в К-ФССР детдома им. Марии Мелентьевой, заботы об этом ребенке, взятом из детдома, как-то по-особому связываются с именем карельской девушки-партизанки.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЮДИН

Как только в Карело-Финской ССР стало известно из газет о присвоении в августе 1949 г. карельскому колхознику — конюху Юдину — звания Героя Социалистического Труда, две карельские певицы рун из района Калевалы сложили в его честь руны, воспевающие его трудовые подвиги.

219. От певицы рун с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 23). Если вариант Е. Хямяляйнен носит эпико-повествовательный характер, то другая сказительница с. Ухта из района Калевалы — М. Михеева сложила лирическую песню о Герое Социалистического Труда Юдине (А. к. № 23).

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ

Кроме новых советских песен карельских сказителей на темы „Антикайнен“ и „Видлицкий десант“, гражданская война нашла свое отражение и в других песнях карельских певцов рун „Калевалы“. Одна из таких песен и комментируется в настоящем примечании. В этой песне запечатлены лично наблюдавшиеся сказительницей зверства белофиннов, в частности, некоего бандита Палосари в южнокарельском с. Эссойла.

190. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1939 г. записала А. Юдина (А. к. № 75). Эквиритмический перевод этой песни (см.: СКР, стр. 158—159).

ЖИЗНЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Контраст жизни до и после Великой Октябрьской революции изображается в новых песнях сказителей, естественно, в связи с именами вождей советского народа — Ленина и Сталина, имена которых вдохновляют трудящихся на новые и новые подвиги. Новая жизнь воспевается народом во многих песнях. Помещаемая здесь песня освещает эту жизнь наиболее всесторонне. Песня отличается своеобразным ритмом.

199. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20). Другую запись этой песни от М. Хотеевой произвела в 1938 г. К. Белова. Песня исполнялась сказительницей на вечере, посвященном памяти В. И. Ленина. Эквиритмический перевод другого варианта этой песни (см.: НТ, стр. 39—41; КФ, 92).

КАРЕЛЫ ЗАПЕВАЮТ ПЕСНЮ

Наряду с другими песнями появляются у карельских сказителей советские песни, повествующие о равноправии карел в братской семье народов СССР. Ниже комментируется одна из таких песен.

201. От колхозницы с. Койкары Петровского района А. И. Никитиной в 1938 г. записала К. Матвеева (А. к. № 72).

КОЛХОЗНЫЕ ДЕЛА

Тема колхозной жизни затрагивается во многих песнях карельских сказителей-колхозников. В ряде таких песен эта тема является основной, ведущей. К числу таких новых песен относится и комментируемая здесь песня.

224. От колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1949 г. записала С. Нокелайнен (А. к. № 113). Эту сложенную весной 1949 г. песню П. Иванова неоднократно исполняла в колхозном клубе на вечерах художественной самодеятельности.

ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Великий вождь народов В. И. Ленин воспет многими карельскими колхозниками-сказителями. Светлый образ Ильича вдохновлял советских людей. Комментируемая в этом примечании песня в художественной форме сохраняет память о величайшем гении человечества — В. И. Ленине и повествует о выполнении ленинских заветов.

198. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. получено письмом (А. к. № 22). Карело-финский текст песни М. Михеевой публиковался в газ. „Totuus“ 21 января 1949 г.

НОВОЕ САМПО

Качественно по-новому понимаемый образ чудесной мельницы Сампо, приносящей благосостояние народу, в полном соответствии с письмом трудящихся К-ФССР, посланным ими в 1940 г. И. В. Сталину, становится основным образом новых песен карельских сказителей-колхозников. Первые два ниже публикуемых варианта песни о новом Сампо откликаются на события Великой Отечественной войны, вторые два варианта — на послевоенное восстановление народного хозяйства СССР.

207. От певички рун района Калевалы Т. Перттунен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Несмотря на использование в этой песне некоторых мотивов из рун о старом Вайнямейнене, песня в целом звучит качественно по-новому, отражая новую, советскую действительность.

212. От колхозника дер. Савинова Ведлозерского района Е. Минина в бытность его в рядах Советской Армии в 1944 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Эквиритмический русский перевод песни опубликован (см.: газ. „Молодой большевик“ за 1 марта 1945 г.).

215. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 22). Более ранняя самозапись, полученная по почте в 1948 г., отличается от этого варианта лишь незначительно. Песня исполнялась сказительницей по радио.

218. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 23). Кроме того, та же песня записана на тонпленку. Эквиритмический перевод песни (см.: НР, № 12 за 1949 г.).

ОКТЯБРЬСКИЙ ПРАЗДНИК В КОЛХОЗЕ

Особенно часто новые песни в порядке литературной самодеятельности возникают во время революционных праздников. Появление таких песен, в частности о годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отмечается и среди карело-финских сказителей.

220. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1949 г. получено почтой (А. к. № 23). Эквиритмический перевод публиковался в газ. „Ленинское Знамя“ за 7 ноября 1949 г.

ПОИМКА ШПИОНА

Активное участие карело-финского населения в разоблачении агентов иностранной разведки послужило темой песен, мобилизующих бдительность народа в борьбе против шпионажа и диверсий. Отдельные такие песни-сказы, сложенные карельскими сказителями-колхозниками, повествуют об имеющих место случаях поимки нарушителей границы.

200. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1937 г. записана на фонограф; одновременно записан и текст песни (А. к. № 75); в эквиритмическом переводе на русский язык (см.: ПН, стр. 10—11; СКР, стр. 165—166; КФ, 85; газ. „Ленинградская Правда“ за 30 сентября 1937 г.). Особый вариант песни на ту же тему в 1938 г. Ф. Титкова записала от колхозницы с. Поросозеро Петровского района П. Мининной (А. к. № 72). Сказ на ту же тему записан от колхозницы с. Видлицы Олонедского района А. П. Терентьевой.

РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Тема Великой Октябрьской социалистической революции чрезвычайно близка карельским сказателям, свидетельством чего является публикуемый текст.

193. От сказательницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой получено почтой (А. к. № 22).

СКАЗИТЕЛЬНИЦА ПЕСЕН ИЗ ПЕРТТУНЕНОВ

Автобиографические песни эпико-повествовательного характера в не меньшей мере, чем прочие советские эпические песни, отражают в себе героiku будней социалистического строительства в колхозной деревне. Такого рода песни записаны от известной певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу (см. перевод такой песни: НТ, стр. 191; КФ, 90, 91).

222. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Хотя зачин этой песни напоминает соответствующую автобиографическую песню, сложенную в конце XIX в. сыном Архипа Перттунена — Михаилом Архиповичем, тем не менее в целом эта песня является качественно новым образованием советского фольклора.

СПЛАВ ЛЕСА

Активное участие колхозников К-ФССР в разрешении основной народнохозяйственной задачи этой республики зеленого золота — задачи по развешиванию лесозаготовок и проведению лесосплава, — послужило основой для создания песен о стахановских методах работы электропилильщиков и сплавщиков леса в республике.

216. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 22). Русский эквиритмический перевод в двух вариантах печатался (см.: НР, № 12, 1948, и № 2, 1949). Отдельные мотивы и образы этой песни уходят своими корнями в традиционный эпос, но песня в целом может быть причислена к качественно новым советским сказам.

221. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен получено письмом в 1949 г. (А. к. № 23).

223. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Несколько ранее, в том же 1949 г., от сказительницы получена почтой самозапись этой песни.

СТАЛИН ЕДЕТ В ЦАРИЦЫН

Общепародный характер гражданской войны и живейший интерес советских людей ко всем знаменательным событиям этой войны натолкнули карельских сказителей не только на такие темы, как „Гражданская война в Карелии“, но и содействовали возникновению у них, в частности, песен на тему об участии великого Сталина в обороне Царицына в 1918 г.

189. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1939 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Песня сложена сказительницей под живым впечатлением просмотра кинофильма „Ленин в 1918 году“. Эквиритмический перевод песни (см.: СКП, стр. 154—155; КФ, 79). Близкие, но более фрагментарные варианты этой песни имеются в записи Е. Симаковой в 1941 г. от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой и в записи К. Беловой в 1940 г. от колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. Ивановой. Перевод варианта П. Ивановой (см.: НР, № 2, 1949, стр. 61).

СТАЛИН И ТРАКТОРИСТ

Появление трактора в карельской колхозной деревне не могло не отразиться в песенных новообразованиях карельских певцов рун. Трактор изображается не только в выше приведенной песне Т. Перттунен „Слагательница песен из Перттула“, но и в новых песнях многих сказителей района Калевалы и других районов К-ФССР. В прямой связи с воспеванием Великого Сталина наиболее всесторонне тема о революционной роли трактора в деревне освещена в песне, которая комментируется в этом примечании.

197. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1947 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Публикацию более ранней записи 1941 г. (см.: журн. „Пуналиппу“ № 5, 1941 и газ. „Тотуус“ за 28 февраля 1945 г.). Сокращенный перевод (см.: НР, № 4, 1947). Более полный эквиритмический перевод той же песни (см.: КФ, 82).

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

Отмеченный 21 декабря 1949 г. день рождения великого Сталина вылился во всенародный праздник, в честь которого советский народ складывал и складывает восторженные песни о гениальном вожде прогрессивного человечества, выражая в них свою безграничную преданность зодчему коммунизма. Такие песни складывались и карело-финскими сказителями. Одна из таких песен о грандиозном и победоносном жизненном пути великого вождя здесь комментируется.

225. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой записал в 1949 г. В. Евсеев (А. к. № 21). В том же году самозапись этой песни поступила от сказительницы Дом народного творчества К-ФССР по почте. Эквиритмический перевод песни публиковался (см.: НР, № 12, 1949).

ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Военные действия, развернувшиеся зимой 1939—1940 гг. на Карельском перешейке и других участках финско-советской границы, вызвали среди карельских колхозников живой отклик и активное содействие победе Советского Союза над агрессивно настроенной финляндской военщиной. На этой основе у отдельных карельских сказителей возникли песни о финской кампании 1939—1940 гг.

202. От кузнеца-колхозника с. Ухта района Калевалы К. Гавринена в 1941 г. записала О. Гордеева (А. к. № 24). Одновременно произведена запись этой песни на фонограф.

203. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой получено в 1945 г. по почте в виде самозаписи (А. к. № 22). Эквиритмический перевод (см.: КФ, 83).

ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ И СПЛАВ ЛЕСА

См. примечание к сюжету „Сплав леса“.

ЮБИЛЕЙ „КАЛЕВАЛЫ“ В КОЛХОЗЕ

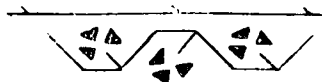
Широко отмеченный карело-финским народом в 1949 г. 100-летний юбилей народного эпоса „Калевалы“ вызвал у отдельных карельских сказителей желание отразить в своих песнях проведение юбилея „Калевалы“. Здесь помещается одна из песен-сказов на такую тему.

217. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой поступило по почте в 1949 г. в виде самозаписи (А. к. № 22). На тему о юбилее „Калевалы“ откликнулись и другие сказители, в том числе певца рун района Калевалы Т. Перттунен.

ЮНЫЙ ПИОНЕР

Наряду с песнями общего характера на тему Великой Отечественной войны, некоторые карельские сказители повествуют в своих песнях и об отдельных эпизодах Великой Отечественной войны, сочетая в них художественный вымысел с действительными событиями. К такого рода песням относится и данная песня.

205. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 22). Песню она сложила по просьбе пионеров, перед которыми она часто выступает с исполнением сказок и песен.





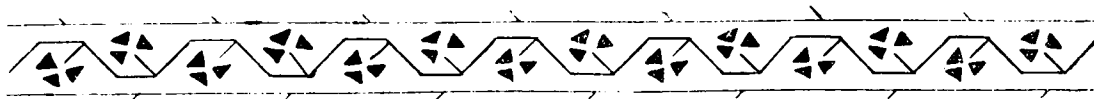
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А. к. № — Архив фольклорных записей Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии Наук СССР, коллекция №...
- ИРАП — Избранные руны Архипа Перттунена. Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1948.
- „Карелия“ — альманах „Карелия“ за 1938—1940 гг.
- КВРП — Карелиян ванханайгуйзет рахвахан паёт, сост. Ф. Титкова-Степниева. Петрозаводск, 1939.
- KR — Kalevalan runoutta, toim. O. V. Kuusinen, Petroskoi, 1949.
- KVR — Suomen kansan vanhat runot, I—XIII, toim. E. Niemi, V. Salminen ym, Helsinki, 1904—1940.
- КС — Карельский сборник. Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1929.
- КФ — Карельский фольклор. Перевод, предисловие и примечания В. Евсеева. Петрозаводск, 1949.
- КФЭП — Карело-финские эпические песни. Под ред. акад. Ю. М. Соколова. Петрозаводск, 1941.
- КЭП — Карельскойт эпическойт паёт, сост. И. Пажлаков. Петрозаводск, 1939.
- НР — журнал „На рубеже“. Петрозаводск за 1940—1949 гг.
- НТ — Народное творчество К-ФССР. Сост. В. Чистов. Петрозаводск, 1940.
- ПИН — „Про изверга немца“ — карело-финские песни, перевод В. Евсеева. Беломорск, 1943.
- ПН — Песни народов К-ФССР, сост. В. Гудков и Н. Леви. Петрозаводск, 1940.
- РИП — Руны и исторические песни. — Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1946.
- СКР — „Сампо“. Сборник карело-финских рун. Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1940.

Ссылки на два выпущенных Э. Лённротом разных издания „Калевалы“ и на созданный им же сборник народных баллад, исторических и лирических песен „Кантелетар“ даются без сокращенного обозначения этих литературных источников.

Ссылки на другие, реже упоминаемые в примечаниях, источники приводятся также без сокращений. После сокращенного обозначения труда указывается том, книга, год издания периодики, страница, № варианта или № коллекции источника.





УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

- Амосова** — 164
Ананина — 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91
Анисимова — 180, 181
Антипина — 43, 44, 45
Артамонова — 112
Архипова Мария Кондратьевна — 92, 93
Архипова Мария Федоровна — 129, 130, 131, 132
Афанасьев — 167
- Богданов** — 162, 163
Богданова Агафья — 152, 153, 154
Богданова Анастасия — 30, 31, 32
Борисова — 96
Бородкина — 3, 4
Буккиева — 168, 169
Буллаева — 128
- Васькоеза** — 104, 105
- Гаврилова** — 184, 185, 192, 211
Гавринен — 12, 13, 14, 195, 202
Гершиева — 182, 183
Гордеев — 142, 143
- Диев** — 165, 166
- Елагина Елена** — 79, 80
Елагина Федосья — 74, 75, 76
- Зайцева Александра** — 126, 127
Зайцева Федосья — 123, 124
- Иванова** — 170, 171; 213, 214, 224
Ивачева — 94, 95
Ильина — 108, 109
- Калауккоева** — 160, 161
Каллио — 42
- Кемова** — 2
Киброева — 149, 150, 151; 209, 210, 223
Коккина — 102, 103
Коргуев — 1
Корельская — 68, 69, 70, 71, 72
- Ларионова** — 110, 111
Лесонен Варвара — 46
Лесонен Евгения — 67
Лесонен Матрена — 37, 38, 39, 40, 41
Лесонен Федот — 27, 28, 29
Леттиева — 33, 34, 35, 36
Липкина — 22, 23, 24
- Маркова** — 115, 116, 117
Мартынова — 113, 114
Мелехова — 140, 141
Минин — 212
Миронова — 77, 78
Михеева — 5, 6, 7, 8, 9, 10; 193, 197, 198, 203, 204, 205, 215, 216, 217
- Неволайнен** — 100, 101
Никифорова — 133, 134, 135, 136, 137, 138; 189, 190, 191, 196, 200, 208
Никитина Лукерья — 144
Никитина Мария — 201
- Панкратьева** — 73
Патчиева — 186, 187, 188, 189
Перттунен — 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66; 206, 207, 222
Пескова — 155, 156, 157, 158, 159
Прокопьев — 176, 177, 178
Прохорова — 19, 20, 21; 225
- Ремшу** — 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54
Реттиева — 55, 56
- Сидоров** — 173, 174, 175

Софонова — 139
Стафеева — 106, 107
Степанов — 11

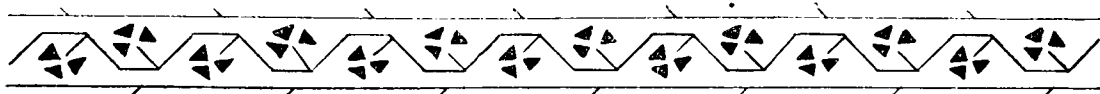
Терентьева — 118, 119, 120, 121, 122
Тимофеева — 172
Трифонов — 179

Хотеева — 25, 26; 194, 199
Хямяляйнен — 15, 16, 17, 18; 218, 219, 220, 221

Федулина — 145, 146, 147, 148

Эракко — 97, 98, 99





УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕННЫХ СЮЖЕТОВ¹

I. Традиционные эпические песни

Анни отвергает жениха — 5, 15, 23, 52, 82, 104, 106, 113

Ахти женится и уходит на войну — 100

Большой бык — 65, 86: 232—261

Василейнен уезжает из дому — 153, 188

Вор похищает украшения — 127

Выборгский молодец узнает о смерти родных — см. Куллерво узнает о смерти родных

Выкуп девушки — 3, 21, 56, 99, 103, 141, 143, 150, 183, 187

Вяйнямейнен делает кантеле и играет на нем — 25: 91—101, 33, 37, 48: 88—104, 68: 50—130, 75: 36—69, 92: 53—80, 163: 15—21, 173: 52—81, 184: 101—112

Вяйнямейнен делает лодку — 27: 1—4, 34: 1—5, 43: 1—4, 59: 1—8, 94: 1—6, 92: 1—6, 27—32, 163: 1—12

Вяйнямейнен добывает огонь — 14 (Спири), 62, 84

Вяйнямейнен едет в Туонелу — 47, 69: 1—16, 92: 1—31

Вяйнямейнен и дева-лосось — 25: 47—90, 31: 1—44, 48: 41—87, 57: 34—73, 75: 1—35

Вяйнямейнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле — 38, 60, 69: 16—120, 74, 80, 83, 93: 1—106

Вяйнямейнен нисходит в утробу Випунена — 6, 34

Вяйнямейнен об источниках своих песен — 13

Вяйнямейнен освобождает солнце — 7, 12, 58

Вяйнямейнен падает в море — см. Вяйнямейнен создает мир

Вяйнямейнен похищает Сампо — 30, 49, 93: 107—127

Вяйнямейнен прислушивается к плачу Сержы — 22

Вяйнямейнен ранит колено — 27, 42, 43, 59, 94

Вяйнямейнен создает мир — 31: 44—75, 93: 138—142, 95, 115

Вяйнямейнен состязается в пении с Ёукахайненом — 11, 50, 67, 79, 81, 93: 166—212, 167: 40—48

Вяйнямейнен чистит лодку и едет на ней — 25: 1—46, 48: 1—40, 57: 1—33, 61, 68; 21—49, 74: 1—25, 92: 32—51

Вяйнямейнен уходит из своей страны — 35, 44

Гаврила и Огой — 125, 154

Девушка ждет нелюбимого жениха — 154

Женихи приезжают — 121, 160: 1—25

Животные — вестники смерти — 131, 136, 166

Животные-помощники — см. предыдущий сюжет

Закованный в цепи кузнец — 117, 132, 169

Запродавшая девушка — 88

Заяц приютил лисицу — 24

Иван Лаппалайне стреляет в Вяйнямейнена — 115, см. Вяйнямейнен создает мир

Иван на пиру в Пяйвёле — см. Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле

Иван-царь осаждает вражескую крепость — см. Петр I под Выборгом

¹ Сюжеты в указателе расположены по алфавиту; цифрами обозначены номера рун, цифрами после двоеточия — счет стихов.

- Ильмаринен делает себе жену [из золота — 60: 274—362, 93: 144—164
Ильмойялинен, его рождение и сватовство — 2, 123, 129, 133, 139, 142, 145, 149, 152, 155, 176, 179
Ильмойялинен сватается — 118, 162, 164, 165, 167, 170, 172, 174, 180, 184
Ильмойялинен и смерть — 146
Ильмойялинен отправляет сына учиться — 120
- Каакмиэли в Похьоле — см. Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле
Кейретуйнен узнает сестру — 85, см. Куллерво узнает сестру
Куллерво узнает о смерти родных — см. Куллерво узнает о смерти родных
Коё (или Коёнен, или Коя) сватается — 16, 29, 73 (Лемминкяйнен), 87: 1—25, 105: 56—106
Кузнец сватается — 119
Куллерво мстит хозяйке — 19, 46, 112
Куллерво, сын Калевы, рубит пожогу — 68: 1—20
Куллерво узнает сестру — 10, 85,
Куллерво узнает о смерти родных — 70, 97, 110, 130 (Выборгский молодец), 168, 186 (Куллерво)
- Леммингойнен, Вяйнямёйнен и Ильмаринен — 134
Лемминкяйнен едет на пир к Оннёй — см. следующий сюжет
Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле — 1, 8, 28, 36, 39, 45, 64, 76, 77, 86, 108, 177
Лемминкяйнен сватается — см. Коё сватается
- Мать ищет свое дитя — 4, 41
Мауру Мангингойнен устраивает свадьбу — 147
Маша узнает в женихе брата — 181
Молодая жена жалуется на мужа — 87: 26—63, 101, 111, 124, 140, 158
Морские женихи — 20, 78, 89, 98, 102, 105: 1—55, 128: 5—10, 16—20, 28—33
Мышь на лыжах — 72
- Обмен вещами — 159
Оклеветанная девушка — 90
Осматар варит пиво — 63
Охота на лося — 9, 66
- Петр I под Выборгом — 18 (дарь Иван), 91, 114, 122, 138, 148, 161, 175, 178
Поиски гуся — 53, 71, 96, 182, 185
Поиски дерева для лодки — 176: 20—40
Портной Кетту — 26, 54
Похороны родных — 137, 143, 157
Приглашение в баню — 109, 160: 25—42
- Раб из края Виро — 51, 55
- Сестра в гостях у брата — 116, 135
Сестры в шведской неволе — 126, 171
Смерть шагает — 17
Сон ищет ребенка — 32
Спири добывает огонь — см. Вяйнямёйнен добывает огонь
Ссора братьев и месть сына Калевы — см. Куллерво мстит хозяйке
Сын Канервы мстит хозяйке — см. Куллерво мстит хозяйке
Сын Кейретуйнена узнает сестру — см. Куллерво узнает сестру
- Тит рыболов — 156
- Убийство родителей — 128
- Четыре девы и листок любви — 40
- ## II. Советские эпические песни
- Антикайнен — 194, 195, 196
- Великая Отечественная война — 204, 208, 209, 210, 213, 214
Видлицкий десант — 191, 192
- Героиня Великой Отечественной войны Анастасия Звездина — 211
Герой Советского Союза Мария Мелентьева — 206
Герой Социалистического Труда Юдин — 219
Гражданская война в Карелии — 190
- Жизнь прежде и теперь — 199
- Карелы запевают песню — 201
Колхозные дела — 224
- Ленинские заветы — 198
- Новое Сампо — 207, 212, 215, 218
- Октябрьский праздник в колхозе — 220
- Поимка шпиона — 200

Революция свершилась — 193

Слагательница песен из Перттуненов — 222

Сплав леса — 216, 221, 223

Сталин едет в Царицын — 189

Сталин и тракторист — 197

Сталинский путь — 225

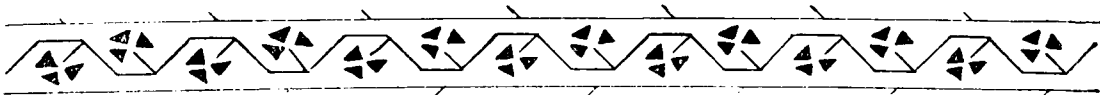
Финская кампания — 202, 203

Электропильщики и сплав леса — 216, 221,
см. Сплав леса

Юбилей „Калевалы“ в колхозе — 217

Юный пионер — 205





УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

Айгомайне — см. Ёугамойне, Ёукахайни.

Айникки — см. Анникки.

Айно — сестра Ёукахайнена, обещанная им Вяйнямёйнену.

Аннэй, Анни — излюбленное имя карело-финских эпических песен; в одних рунах — это невеста кузнеца Ильмояллине, в других — девушка, которую сватают морские женихи, Калевойни-Осмори и другие герои.

Анникки — уменьшительное от имени Анна, чаще всего — сестра кузнеца Ильмори-нена, но в некоторых песнях — его невеста.

Антерво, Антеро — см. Випуни.

Антикайнен — легендарный герой карело-финского народа, осуществивший в 1922 г. со своим отрядом лыжников разгром штаба интервентов в карельском селе Кимасозеро.

Ахти — воин-рыбак, имя которого закономерно сближается с производным от него именем морского божества Ахти, или, по Лёнирроту, Ахто.

Ахти-Сувантолайни, Ахти Суарелайни — соперник Лемминкайнена в их единоборстве.

Ахтола — владения морского божества Ахти, или Ахто.

Вайгамойне — см. Вяйнямёйне.

Валмори — см. Воллари, Волмари.

Василёйне — уменьшительное от имени Василий; герой, выражающий при своем отъезде из дому доброжелательность по отношению к родителям и чрезмерную строгость к своей жене.

Вейтикка — второстепенный персонаж песни, приглашенный на пир в Пяйвёле; этимология этого имени от имени остготского короля Видирикуса не имеет под собой реальной почвы.

Велламо — морская дева в образе рыбы-лосося; соответствует русалке; само имя, видимо, образовалось сравнительно недавно.

Венялайни, Веня — русский, Россия; в разных песнях упоминаются сети из России — Веня, брат из России — Веня и т. д.

Видлицы — село Олонецкого района К-ФССР.

Вийлаканта — мясник, режущий большого быка; в „Калевале“ — Вироканнас.

Вилкуна — см. Пийли Вилкуна.

Випуни, он же **Антеро** — лежащий в земле великан, знаток заклинаний, нужных при изготовлении лодки.

Виро — восточная Эстония; однако так карелы и финны называли всю Эстонию; в публикуемых песнях упоминаются раб и бык из края Виро и воды края Виро.

Войборайне-Вохьолайне — соперник кузнеца Ильмояллине, препятствующий его сватовству к дочери старухи Хийзи.

Войниды и Вокнаволо — деревни района Калевалы К-ФССР.

Воллари, Волмари — названия прибалтийских населенных пунктов, выступающие параллельно с названием Выборг.

Ворвани — см. предыдущее.

Вуоланкоски — водопад в северной Финляндии.

Вяги-Вуонех, Вяги-Вуорех — старуха, к внучке которой сватается кузнец Ильмояллине; второе имя старухи — Хийзи.

¹ В перечень не включены имена, не нуждающиеся в объяснениях; разночтения одного и того же имени отсылают читателя к более распространенному варианту имени, по которому и дается краткое объяснение.

Вяйнёля — местожительство старого Вяйнямёйнена.

Вяйнё — сокращенное имя старого Вяйнямёйнена.

Вяйнямёйне, Вяйнямёйни — главный герой карело-финских эпических песен, мудрый песнопевец и заклинатель, высекающий огонь и изготавливающий лодки и кантеле; эпоним выходцев из древней Руси, ведущих свое начало от предков восточных славян-венедов; он, будучи основным персонажем севернокарельских рун, в южнокарельских рунах уступает главную роль кузнецу Ильмойллине.

Вяйнямёйне, Вяйямёйне — см. предыдущее имя.

Гаврила — персонаж, по своему легкомысленному поведению подобный Куллерво, который, так же как Гаврила, соблазнил свою сестру, после чего покончил жизнь самоубийством.

Дарьяни — девушка, идущая в баню лишь по приглашению жениха.

Дегамойне, Делгамойне, Деугамойне — см. Ёугамойне.

Дехор — сын кузнеца Ильмойллине; карельский вариант имени Егор.

Ёгамойне, Ёги-Ёлгамойне, Ёргамойне — см. Ёугамойне.

Ёрдана — название реки, позднее христианское наслоение в песне.

Ёугамойне, Ёугамоне — младший брат кузнеца Ильмойллине.

Ёукахайни — согласно севернокарельским рунам, это — юный неудачник, соперник Вяйнямёйнена в пении; соответствует южнокарельскому Ёугамойне, но в севернокарельских рунах он уже не называется братом других героев.

Иван Лаппалайне — соперник — враг старого Вяйнямёйнена; эпоним лопарско-саамских родоплеменных групп, соперничавших с северными карелами в деле восприятия русской культуры.

Иванушка — сын молодой Анни, похищенной братьями из Руоччи.

Ильмайллине, Ильмаллине, Ильмарини — см. Ильмойллине.

Ильмой — сокращенное имя кузнеца Ильмойллине.

Ильмойллине — чудесный кузнец, мастер на все руки, выполняющий все трудные поручения, совмещающий кузнечество со вспахиванием змеиного поля и ловлей огромной щуки, основной герой южнокарельских эпических песен, которому его братья — Вяйнямёйне и Ёугамойне — лишь пассивно помогают в сватовстве.

Иро, Ирой — мать трех братьев: старого Вяйнямёйне, кузнеца Ильмойллине и юного Ёугамойне; соответствует имени Ирина.

Каакомиэли — см. Каукомойни.

Калева — двухнедельный мальчик, рождение которого повлекло за собой уход Вяйнямёйни.

Калевала — родной край карел, это название, как производное от имени Калева, появилось в устной народной поэзии уже после составления „Калевалы“ Э. Лённротом.

Калевани, он же Осмони — жених, отвергаемый девушкой Анни.

Калерва, Канерва — отец Куллерво.

Кальма — божество смерти.

Кандалакша — населенный пункт в северной части Белого моря.

Капо — мастер, делающий лыжи, второе имя Люсмикко.

Карл — шведский король, в исторических песнях имеется в виду преимущественно шведский король Карл XII.

Карьяла, Карьялайни — самоназвание Карелии и карел.

Катёй, Катерина, Катти — дочь старухи Хийзи, к которой сватается кузнец Ильмойллине.

Кауко, Каукомойни — воинственный герой карельских эпических песен, подобный хитрому Лемминкяйнену, незваному гостю на пиру в Пяйвёле; этимология этого имени от германских и староскандинавских имен не имеет под собой реальной почвы.

Кейретуйни, он же Туйретуйни — прозвище родичей странствующего героя, узнающего в своей возлюбленной сестру; в других вариантах на месте этого героя выступает Куллерво: имена Кейретуйни и Туйретуйни и их разновидности являются, видимо, эпонимами тиврольского и курельского родов карел, промышлявших в XV—XVI вв. в бассейне Белого моря.

- Кемь — река в северной части К-ФССР, впадающая в Белое море.
- Кеттунн — крупный певец рун Калевалы, живший в начале XIX в., сложивший целый ряд повествовательных песен о себе и таким образом ставший героем этих песен.
- Кеунаскоски — водопад в районе Калевалы.
- Кехно — старик-великан, в пасть которого проваливается кузнец Ильмойллине; по карельским повериям — злое существо.
- Кийминки — населенный пункт в Финляндии.
- Киллерво — южнокарельский вариант имени Куллерво.
- Кимасозеро — село Ругозерского района К-ФССР.
- Киррелво — см. Киллерво, Куллерво.
- Коавех-Похьёлайне — см. Куавех Похьёлайне.
- Коё, Коёни — эпический персонаж карело-финских рун, подобный герою русской былины Ивану Годиновичу; согласно контексту руны, имя Коёни стоит параллельно имени Ёукахайнена.
- Койвуньёми — населенный пункт в северной Карелии.
- Кола — населенный пункт Мурманской области.
- Комми — теща изверга Коё.
- Корпела — лесной край, вождем которого провозглашен двухнедельный Калева.
- Коя — то же, что и Коё, Коёни.
- Куавех-Похьёлайне — соперник кузнеца Ильмойллине, препятствующий в сватовстве к дочери Хийзи.
- Куётар — другое имя непорочной девы Марьятар.
- Куйтоозеро — озеро в северной части К-ФССР.
- Куллерво — сын Калервы, Канервы, проданный в рабство сирота-пастух.
- Куола — Кола, карельский полуостров.
- Куримус — название морской бездны.
- Ладвозеро — деревня в районе Калевалы К-ФССР.
- Ладога — Ладожское озеро.
- Лаппи — название земель, населенных лопарями-саамами.
- Лемменлахти — залив, через который едут сваты; букв. „залив любви“.
- Леммингяне, Леммингойне, Леммингяйне, Лемминкяйни — воинственный герой карельских эпических песен, любимец молодых женщин, незванный гость на пиру в Пяйвёле; более молодой, по сравнению с Вяйнямёйненом, герой эпоса; однако нет оснований этимологизировать это имя как непосредственное отражение термина „флеминг“ — беглец, изгой.
- Лемпо — злой дух.
- Лепети — название местности, где девушка ждет своего выкупа.
- Лоухи — старуха, хозяйка Похьёлы.
- Луё — букв. творец, олицетворяющий христианство, хитростью одерживающий победу над языческим кузнецом Хийзи.
- Лукки — кличка собаки.
- Луоннотар — имя трех дев природы.
- Люеллине — ласкательное имя девушки-невесты.
- Люлиikki, Люсикке, он же Капо — мастер, изготавливающий лыжи.
- Мана, Манала — подземная страна, то же, что Туонела.
- Марине — мать героев: кузнеца Ильмойллине, старого Вяйнямёйне и Ёукахайне; чаще — Ирой.
- Марья, Марьяни — имя невесты героев эпоса, карельский вариант имени Мария.
- Марьятар — она же Куётар — дева, непорочно родившая сына;
- Мауру Мангингойне — дружка, устраивающий свадьбу сына Похьёлайнена.
- Муариз — женское имя, соответствующее русск. Мария.
- Огой — девушка, похищенная шведами Руоччи и покончившая с собой из-за трагической любви к своему брату Гавриле.
- Олена, Ольга — имена девушек, растерзанных женихом-извергом.
- Олкоччу — другое имя Валмори.
- Онгамойне — см. Ундамо.
- Осмони — он же Калевойни.
- Осмотар — дочь Осмо, мастерица варить пиво.
- Отаватар — дочь созвездия Большой Медведицы.
- Оулу — крупнейший город северной Финляндии.
- Паган — название языческой общины.
- Палага — соответствующее русскому имени Пелагея имя девушки, ставшей жертвой изверга Коё, Коя.

- Палтамо — населенный пункт северной Финляндии.
- Пелмони, Пелони — рыбак, рулевой, сопровождающий сироту Куллерво на рыбную ловлю.
- Перттула — место жительства семьи певцов рун Калевалы — Перттуненов.
- Петр — русский царь Петр I.
- Пийли Вилкуна — девушка, к которой сватается Коё, Коёни, Коя.
- Пивори — прозвище мясника, пытавшегося зарезать большого быка; другое имя — Вийлаканта.
- Питер — старое простонародное название Ленинграда.
- Пистозеро, Поньгалакша — деревни в районе Калевалы К-ФССР.
- Похьола — северная страна, куда уходят свататься Вийнямёйни и кузнец Ильмарини.
- Похьолайне — житель страны севера.
- Пийвёля, Пийвяля — страна солнца, где незванным гостем появляется Лемминкяйни.
- Пийвятар, Пийвятютар — дочь солнца, хозяйка Пийвёлы.
- Ромой — географическое название, возможно Рим, высмеиваемый в песне как место, где смерть родителей не трогает черствоe сердце их сыновей.
- Руоччи — старое карельское название зарубежных финнов по их государственной принадлежности до XIX в. к Швеции; финское название шведов.
- Рухья — деревня, прилегающая к селу Ухта в районе Калевалы К-ФССР.
- Саволакса — юго-восточная часть Финляндии.
- Сакса — Германия; в вариантах песен упоминаются земля Сакса и саксонско-немецкое серебро.
- Сампо — название чудесной мельницы и вообще мифического источника народного благосостояния, добываемого с помощью труда.
- Сариола — второе название Похьолы.
- Сермакса — река в Олонецком районе К-ФССР.
- Симасало — поэтическое название местности, через которую проезжают сваты; букв. „медовая чаша“.
- Славникки — она же Айникки.
- Сортавала — город К-ФССР, расположенный на берегу Ладожского озера.
- Спири — прозвище, от русского имени Спиридон, имя героя, добывающего огонь; во всех других вариантах этой песни появляется имя Вийнямёйни.
- Суарелайни — см. Ахти Суарелайни.
- Сувантолайни — см. Ахти Сувантолайни.
- Суvento — местожительство Вийнямёйнена, который в связи с этим в отдельных вариантах песен назван „женихом из Суvento“.
- Суоми — самоназвание Финляндии; в карельских песнях Суоми упоминается как страна, куда ходили войной; в одном случае упоминается лодка из Суоми, возможно, как трофейная.
- Суомуссалми — населенный пункт в северной Финляндии.
- Суюитор — злая хозяйка пастуха Куллерво.
- Табивола, Таривала, Тапивала — см. след.
- Тапиола — лесной край.
- Торниво, Торнио — город северной Финляндии.
- Туйретуйни — он же Кейретуйни.
- Туонела, Туони — река на границе потустороннего мира.
- Турку — город в юго-западной Финляндии.
- Увандолайне — второе прозвище Вийнямёйнена.
- Уванто — то же, что Суvento; говорится о Вийнямёйнене как о женихе из Уванто.
- Укко — главное божество, согласно карело-финской мифологии, выступающее в некоторых песнях в образе змеи.
- Улмола — другое название Похьолы.
- Уманто — то же, что Уванто и Суvento: тут Вийнямёйни назван женихом из Уманто.
- Ундамо — завистливый брат Калервы; иногда — это прозвище Вийнямёйнена.
- Ундувала — другое название Похьолы, букв. „страна сна“.
- Унталмо — местность, где водятся волки Унталмо.
- Ухта — крупнейшее село района Калевалы К-ФССР.
- Халли — кличка собаки.
- Хермандойне — имя дочери старухи Хийзи.

Хийзи, Хийси — злой дух, то же что Лемпо;
в разных песнях упоминаются: дочь
Хийзи, кузнец Хийзи, старуха Хийзи,
дось Хийзи, двор Хийзи, царь Хийзи-
Химех.

Хийхте — см. Хийзи.

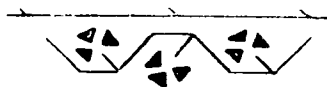
Химех, Химм, — прозвище злого Хийзи.

Хитто, Хиттолайне — то же, что Хийзи.

Хяме — юго-западная часть Финляндии; упо-
минается бык из края Хяме.

Чена — деревня в районе Калевалы К-ФССР.

Юнти-Пунтуккайни — искаженное имя швед-
ского полководца Понтуса Делагарди.



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ	
<i>Лоухский район</i>	
М. М. Коргуев:	
1. Каакомиэли в Похьоле	27
<i>Кестеньский район</i>	
Е. И. Кемова:	
2. Ильмойллини, его рождение и сватовство	30
В. Ю. Бородкина:	
3. Выкуп девушки	32
4. Мать ищет свое дитя	34
<i>Район Калевалы</i>	
М. И. Михеева:	
5. Анни отвергает жениха	36
6. Вайнямейни нисходит в утробу Випунена	38
7. Вайнямейни освобождает солнце	39
8. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	40
9. Охота на лося	42
10. Куллерво узнает сестру	42
М. П. Степанов:	
11. Вайнямейне состязается в пении с Ёукахайненом	44
К. П. Гавринен:	
12. Вайнямейни освобождает солнце	46
13. Вайнямейни об источниках своих песен	52
14. Спири добывает огонь	53
Е. И. Хямяляйнен:	
15. Анни отвергает жениха	54
16. Коё сватается	55
17. Смерть шагает	58
18. Иван-царь осаждает вражескую крепость	59
В. Н. Прохорова:	
19. Куллерво мстит хозяйке	60
20. Морские женихи	62
21. Выкуп девушки	63

	Стр.
Е. В. Анпкина:	
22. Вайнямёйни прислушивается к плачу березы	64
23. Анни отвергает жениха	65
24. Заяц приютил лисицу	68
М. М. Хотеева:	
25. Вайнямёйни делает кантеле и играет на нем	69
26. Портной Кетту	71
Ф. Т. Лесонен:	
27. Вайнямёйни ранит колено	72
28. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	73
29. Коя сватается	75
А. С. Богданова:	
30. Вайнямёйни уносит Сампо из Похьолы	76
31. Вайнямёйни и дева-лосось	79
32. Сон ищет ребенка	81
М. С. Леттиева:	
33. Вайнямёйни делает кантеле и играет на нем	82
34. Вайнямёйни нисходит в утробу Випунена	83
35. Вайнямёйни уходит из своей страны	84
36. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	85
М. П. Лесонен:	
37. Вайнямёйни делает кантеле и играет на нем	88
38. Вайнямёйни и Ильмарини сватаются в Похьоле	90
39. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	93
40. Четыре девы и листок любви	96
41. Мать ищет свое дитя	97
А. И. Каллио:	
42. Вайнямёйни ранит палец ноги	100
А. И. Антипина:	
43. Вайнямёйни ранит колено	101
44. Вайнямёйни уходит из своей страны	103
45. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	103
В. М. Лесонен:	
46. Сын Канерво мстит хозяйке	106
М. А. Ремшу:	
47. Вайнямёйни едет в Туонелу	108
48. Вайнямёйни делает кантеле и играет на нем	110
49. Вайнямёйни уносит Сампо из Похьолы	112
50. Вайнямёйни состязается в пении с Ёукахайненом	114
51. Раб из края Виро	115
52. Анни отвергает жениха	118
53. Поиски гуся	120
54. Портной Кетту	121
А. М. Реттиева:	
55. Раб из края Виро	124
56. Выкуп девушки	124
Т. А. Перттунен:	
57. Вайнямёйни и дева-лосось	127
58. Вайнямёйни освобождает солнце	129

	Стр.
59. Вайнямёйни ранит колено	130
60. Вайнямёйни и Ильморини сватаются в Похьоле	132
61. Вайнямёйни чистит лодку и едет на ней	141
62. Вайнямёйни добывает огонь	142
63. Осмотар варит пиво	142
64. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	143
65. Большой бык	146
66. Охота на лося	147
Е. И. Лесонен:	
67. Вайнямёйни состязается в пении с Ёукахайненом	147
А. А. Корельская:	
68. Вайнямёйне делает кантеле и играет на нем	149
69. Вайнямёйне и Ильмойллине сватаются в Похьоле	153
70. Куллерво узнает о смерти родных	155
71. Поиски гуся	156
72. Мышь на лыжах	158
М. М. Панкратьева:	
73. Леммингяйне сватается	159
<i>Тунгудский район</i>	
Ф. А. Елагина:	
74. Вайнямёйне и Ильморини сватаются в Похьоле	162
75. Вайнямёйне делает кантеле и играет на нем	165
76. Леммингяйне на пиру в Пяйвёле	166
А. П. Миронова:	
77. Иван на пиру в Пяйвёле	170
78. Морские женихи	172
<i>Ругозерский район</i>	
Е. В. Елагина:	
79. Вайнямёйни состязается в пении с Ёугамойненом	174
80. Вайнямёйни и Ильморини сватаются в Похьоле	175
А. И. Ананина:	
81. Вайнямёйне состязается в пении с Ёукахайненом	178
82. Анни отвергает жениха	180
83. Вайнямёйни и Ильмойллини сватаются в Похьоле	183
84. Вайнямёйни высекает огонь	186
85. Кейретуйни узнает сестру	188
86. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле	191
87. Коёни сватается	197
88. Запродавшая девушка	199
89. Морские женихи	200
90. Оклеветанная девушка	201
91. Петр I под Выборгом	204
М. К. Архипова:	
92. Вайнямёйни едет в Туонеле	205
93. Вайнямёйни и Ильмойллини сватаются в Похьоле	207
П. Т. Ивачева:	
94. Вайнямёйни ранит колено	212
66 Карельские эпические песни	

	Стр.
95. Вийнямёйни создает мир	213
Ф. И. Борисова:	
96. Поиски гуся	214
М. В. Эракко:	
97. Куллерво узнает о смерти родных	215
98. Морские женихи	216
99. Выкуп девушки	217
М. К. Неволайнен:	
100. Ахти женится и уходит на войну	219
101. Молодая жена жалуется на мужа	220
Т. А. Коккина:	
102. Морские женихи	221
103. Выкуп девушки	221

Сегозерский район

А. М. Васькочева:	
104. Анни отвергает жениха	224
105. Коёни сватается	225
А. К. Стафеева:	
106. Анни отвергает жениха	228
107. Морские женихи	229

Петровский район

Т. Г. Ильина:	
108. Леммингяйне на пиру Пяйвёлы	231
109. Приглашение в баню	232
А. П. Ларионова:	
110. Выборгский молодец узнает о смерти родных	233
111. Молодая жена жалуется на мужа	234
П. М. Артамонова:	
112. Ссора братьев и месть сына Калевы	235
А. С. Мартынова:	
113. Анни отвергает жениха	236
114. Петр I под Выборгом	237
С. П. Маркова:	
115. Иван Лаппалайне стреляет в Вийнямёйнена	237
116. Сестра в гостях у брата	238
117. Закованный в цепи кузнец	239
Е. Г. Терентьева:	
118. Ильмойллине сватается	240
119. Кузнец сватается	243
120. Ильмойллине отправляет сына учиться	245
121. Женихи приезжают	250
122. Петр I под Выборгом	251
Ф. И. Зайцева:	
123. Ильмойллине, его рождение и сватовство	253
124. Молодая жена жалуется на мужа	256
125. Гаврила и Огой	257

	Стр.
А. И. Зайцева:	
126. Сестры в шведской неволе	258
127. Вор похищает украшения девушки	259
А. П. Булдуева:	
128. Убийство родителей	260
М. Ф. Архипова:	
129. Ильмойллине, его рождение и сватовство	261
130. Киллерво узнает о смерти родных	265
131. Животные — вестники смерти	266
132. Закованный в цепи кузнец	268
А. Ф. Никифорова:	
133. Ильмойллине, его рождение и сватовство	271
134. Леммингойне, Вайнямёйне и Ильмойллине	274
135. Сестра в гостях у брата	274
136. Животные-помощники	276
137. Похороны родных	277
138. Петр I под Выборгом	278
Е. И. Софонова:	
139. Ильмаллине, его рождение и сватовство	280

Кондопожский район

О. М. Мелехова:	
140. Молодая жена жалуется на мужа	281
141. Выкуп девушки	281

Пряжинский район

В. А. Гордеев:	
142. Ильмойллинен, его рождение и сватовство	283
143. Выкуп девушки	286
Л. И. Никитина:	
144. Похороны родных	287
И. И. Федулina:	
145. Ильмойллине, его рождение и сватовство	288
146. Ильмойллине и смерть	290
147. Мауру Мангингойне устраивает свадьбу	293
148. Петр I под Выборгом	294
А. Е. Киброева:	
149. Ильмаллине, его рождение и сватовство	295
150. Выкуп девушки	300
151. Девушка ждет нелюбимого жениха	302
А. Е. Богданова:	
152. Ильмойллине, его рождение и сватовство	303
153. Василёйне уезжает из дому	307
154. Гаврила и Огой	307
М. Е. Пескова:	
155. Ильмойллине, его рождение и сватовство	308
156. Тит рыболов	313

	Стр.
157. Похороны родных	317
158. Молодая жена жалуется на мужа	317
159. Обмен вещами	318
М. Д. К а л а у к к о в а:	
160. Женихи приезжают	319
161. Петр I под Выборгом	320
<i>Ведлозерский район</i>	
Т. Е. Б о г д а н о в:	
162. Ильмойллине сватается	322
163. Вьянямёйне делает кантеле и играет на нем	324
О. М. А м о с о в а:	
164. Ильмойллине сватается	325
А. П. Д н е в:	
165. Ильмойллине сватается	329
166. Животные — вестники смерти	331
И. М. А ф а н а с ь е в:	
167. Ильмойллине сватается	332
П. И. Б у к к и е в а:	
168. Килервой узнает о смерти родных	338
169. Закованный в цепи чорт	338
П. П. И в а н о в а:	
170. Ильмойллине сватается	340
171. Сестры в шведской неволе	343
Е. А. Т и м о ф е е в а:	
172. Ильмойллине сватается	345
П. И. С и д о р о в:	
173. Вьянямёйне делает кантеле и играет на нем	349
174. Ильмойллине сватается	351
175. Петр I под Выборгом	357
П. Т. П р о к о ф ь е в:	
176. Ильмойллине, его рождение и сватовство	358
177. Леммингяйне идет на пир к Оннёй	363
178. Петр I под Выборгом	364
И. И. Т р и ф о н о в:	
179. Ильмойллине, его рождение и сватовство	365
<i>Олонецкий район</i>	
П. И. А н и с и м о в а:	
180. Ильмойллине сватается	369
181. Маша узнает в женихе брата	371
М. М. Г е р ш и е в а:	
182. Поиски гуся	371
183. Выкуп девушки	373
Е. Г. Г а в р и л о в а:	
184. Ильмойллинен сватается	374
185. Поиски гуся	377
М. М. П а т ч и е в а:	
186. Киллерво узнает о смерти родных	379

	Стр.
187. Выкуп девушки	380
188. Василёйне уезжает из дому	382

СОВЕТСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Тема Октябрьской революции и гражданской войны

А. Ф. Никифорова:	
189. Сталин едет в Царицын	387
190. Гражданская война в Карелии	389
191. Видлицкий десант	390
Е. Г. Гаврилова:	
192. Видлицкий десант	391
М. И. Михеева:	
193. Революция свершилась	392
М. М. Хотеева:	
194. Антикайнен	393
К. П. Гавринен:	
195. Антикайнен	393
А. Ф. Никифорова:	
196. Антикайнен	398

Тема борьбы за новую жизнь до Великой Отечественной войны

М. И. Михеева:	
197. Сталин и тракторист	401
198. Ленинские заветы	402
М. М. Хотеева:	
199. Жизнь прежде и теперь	404
А. Ф. Никифорова:	
200. Поимка шпиона	406
А. И. Никитина:	
201. Карелы запевают песни	407
К. П. Гавринен:	
202. Финская кампания	407
М. И. Михеева:	
203. Финская кампания	410

Тема Великой Отечественной войны

М. И. Михеева:	
204. Великая Отечественная война	413
205. Юный пионер	414
Т. А. Перттунен:	
206. Герой Советского Союза Мария Мелентьева	415
207. Новое Сампо	418
А. Ф. Никифорова:	
208. Великая Отечественная война	419
А. Е. Киброева:	
209. Великая Отечественная война	421
210. Великая Отечественная война	422

	Стр.
Е. Г. Гаврилова:	
211. Героиня Великой Отечественной войны Анастасия Звезда	423
Е. Минин:	
212. Новое Сампо	424
П. П. Иванова:	
213. Великая Отечественная война	425
214. Великая Отечественная война	426
<i>Тема восстановления и развития народного хозяйства</i>	
М. И. Михеева:	
215. Новое Сампо	428
216. Электропилильщики и сплав леса	429
217. Юбилей „Калевалы“ в колхозе	431
Е. И. Хямяляйнен:	
218. Новое Сампо	433
219. Герой Социалистического Труда Юдин	434
220. Октябрьский праздник в колхозе	435
221. Электропилильщики-лесорубы	437
Т. А. Перттунен:	
222. Слагательница песен Перттунен	438
А. Е. Киброева:	
223. Сплав леса	440
П. П. Иванова:	
224. Колхозные дела	441
В. Н. Прохорова:	
225. Сталинский путь	442

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биографические сведения о сказителях	449
Примечания	
I. Традиционные эпические песни	468
II. Советские эпические песни	502
Список сокращений	518
Указатель сказителей	509
Указатель песенных сюжетов	511
Указатель собственных имен и географических названий	514
Схематическая карта записей карельских эпических песен, произведенных в К-ФССР за 1930—1950 гг. (См. в конце книги).	

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

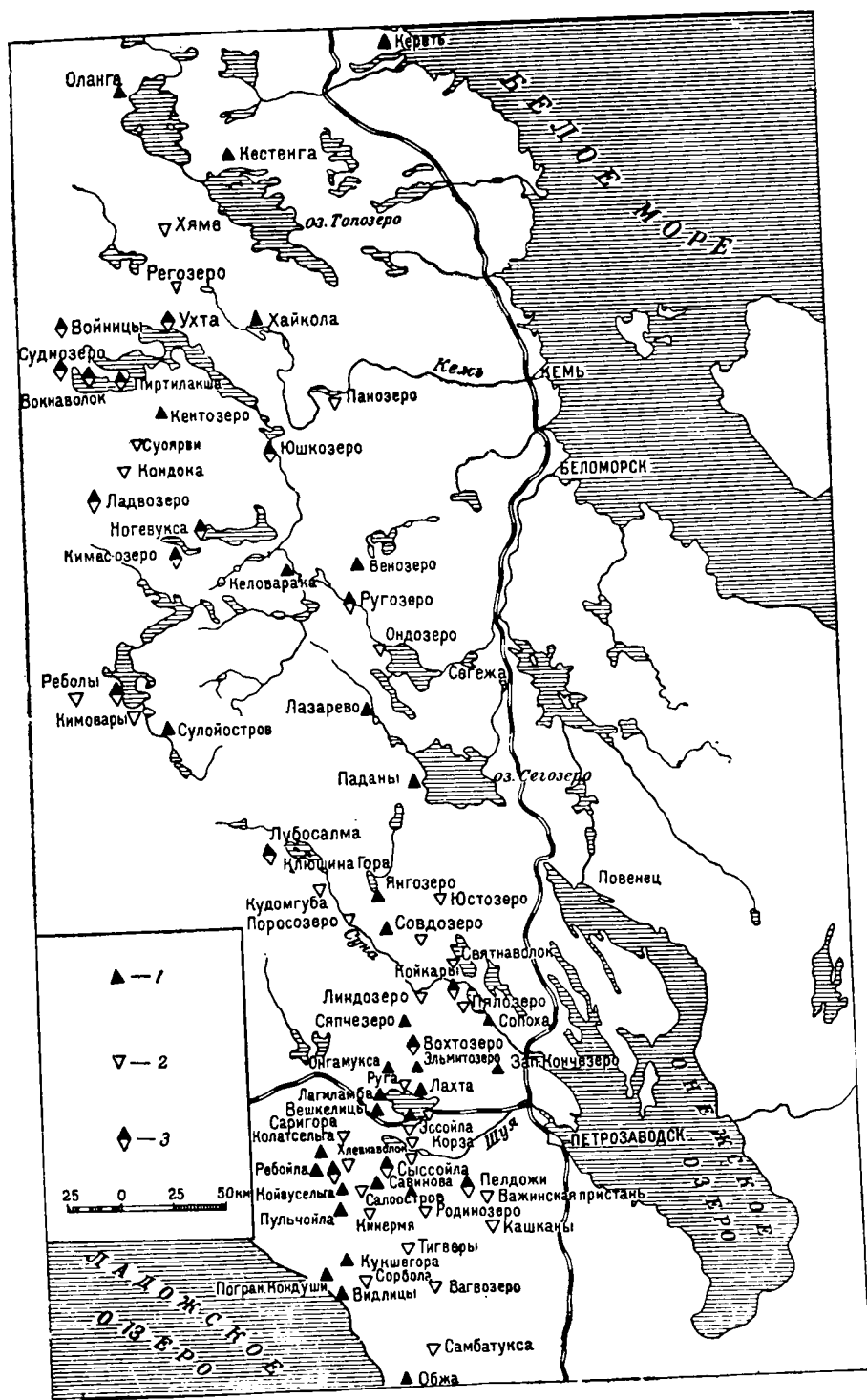
Редактор издательства *А. И. Соболева*
Художник *Н. Н. Седиков*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *А. С. Малютина*
и *И. И. Удимов*

*

РИСО АН СССР № 4043. Подписано к печати 16/XI 1950 г.
М.-34563. Бумага 84 X 108¹/₁₆. Бум. л. 16¹/₂. Печ. л. 54.12 +
13 вклеек. Уч.-изд. л. 59.2. Тираж 3000. Зак. № 1681.
Цена в переплете 51 руб.

1-я типография Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ЗАПИСЕЙ КАРЕЛЬСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСЕН, ПРОИЗВЕДЕННЫХ В К-ФССР ЗА 1930—1950 гг.



УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

1. Населенные пункты, представленные в сборнике записями карельских эпических песен.
2. Населенные пункты, в которых производились не представленные в сборнике записи карельских эпических песен.
3. Населенные пункты, представленные в сборнике не всеми произведенными в них записями.